М. М. Слинкин

Военные конфликты на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке в XXI в.

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

М. М. Слинкин

ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ В XXI в.

Москва
2023

УДК 327,5
ББК 63.3(0)64-68
С47

Рекомендовано
Ученым советом Института востоковедения РАН

Ответственный редактор
ст. н. с., к. и. н. В. И. Сажин, ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты
проф., д. и. н. В. В. Изонов, Научно-исследовательский институт (военной истории) Генерального штаба ВС РФ
доц., к. полит. н. Т. А. Ганиев, Военный университет МО РФ

Слинкин М. М.
С47 Военные конфликты на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке в XXI в.: монография. – М.: ИВ РАН, 2023. – 500 с.

ISBN 978-5-907671-12-6

Работа посвящена военным конфликтам на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке в XXI в. Учитывая их достаточную разработанность в отечественном востоковедении и конфликтологии, автор ограничил свое участие в исследовании этой темы несколькими вопросами. Во-первых, выявлением наиболее значимых в политическом, экономическом и военном отношении конфликтов, не только несущих угрозу участвующим в них странам, нарушающих стабильность и безопасность в этом районе мира, но опасных для окружающих регионов и международного сообщества в целом. Во-вторых, последовательным изложением их хода и исхода, если они завершились, т. е. по возможности беспристрастным описанием их истории. В-третьих, влиянием на ход событий зарубежных акторов. И, в-четвертых, выявлением особенностей участвовавших в них иррегулярных вооруженных формирований, входящих, как правило, в организации, признанные незаконными властями конкретных стран или международным сообществом. Надеюсь, такой подход вызовет понимание специалистов-востоковедов и военных экспертов, а также всех интересующихся данной проблематикой.

УДК 327,5
ББК 63.3(0)64-68

ISBN 978-5-907671-12-6

© Слинкин М. М., 2023
© ФГБУН ИВ РАН, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение …… 5

Глава 1. Турция и курдское повстанческое движение …….. 22

Глава 2. Палестино-израильский конфликт: вооруженная борьба в первые два десятилетия XXI в. …… 72

Глава 3. Афганистан: операция «Несокрушимая свобода» и провал миссии США и НАТО …….. 126

Глава 4. Захват Ирака, сопротивление оккупации и борьба с террористической организацией «Исламское государство» ……. 238

Глава 5. Внутренний военный конфликт и операции США, НАТО и их союзников в Ливии …….. 319

Глава 6. Военный конфликт в Сирии ……. 370

Заключение ……... 455

Библиография ……... 470

Указатель имен ……. 492

Список сокращений ……. 496

В большинстве случаев те, кто разумно использует народные войны, добьется превосходства над теми, кто пренебрегают их использованием.

Карл фон Клаузевиц

«Укусит и убежит» – так в пренебрежительном тоне нередко отзываются о действиях партизанского отряда. Да, именно так он действует: укусит, убежит, ждет, подстерегает, снова кусает и снова бежит, не давая покоя врагу. На первый взгляд может показаться, что эта тенденция к отступлению, к уклонению от открытого боя является отрицательной. На самом же деле это просто особенность стратегии партизанской войны, конечная цель которой подобна конечной цели любой другой войны – добиться победы, уничтожить противника.

Эрнесто Че Гевара

ВВЕДЕНИЕ

В начале XXI в. Ближний и Средний Восток, а также примыкающая к нему географически, этноконфессионально и культурно Северная Африка в полной мере оправдывали бытующее представление о нем, как об одном из самых нестабильных и беспокойных регионов мира. Поэтому обращение к вынесенной в заголовок работы теме не вызывает сомнений. Ее актуальность дополняется возможной новизной выявления новых тенденций и закономерностей вооруженной борьбы и проявлением в них неклассических элементов регионального характера, таких, как использование иррегулярных вооруженных формирований (ИВФ), нашедших здесь широкое применение.

Отсюда вытекает цель работы – выполнение востребованного комплексного анализа содержания военных конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке (БСВСА) начала XXI в., создание фактологического материала, предназначенного для дальнейшего изучения причин возникновения, хода и исхода современных военных конфликтов, нетрадиционных и традицион-

ных способов ведения вооруженной борьбы, характерных для рассматриваемого района. Но прежде чем перейти к задачам работы, необходимо хотя бы вкратце познакомиться с этим районом мира и показать наиболее характерные его черты, заинтересованность в нем зарубежных акторов и остановиться на разработанности темы в отечественном востоковедении.

Согласно пришедшей из глубины веков арабской традиции этот район включает Машрик (Восток) и Магриб (Запад), а его характер во многом определяется преобладающей здесь религией – исламом. Долгое время она служила целям национально-освободительной борьбы против европейских колонизаторов, а затем стала неким катализатором решения социальных и экономических проблем, оставленных ими в наследство освободившимся от их навязчивой опеки народам. В результате безоговорочной победы Советского Союза в Великой Отечественной войне здесь все большую популярность стало приобретать левое мировоззрение. Однако, учитывая глубокую религиозность местного населения, эти идеи укоренялись в причудливом сочетании с положениями ислама, отсюда появление так называемого «исламского социализма». Причем его распространение шло и на государственном уровне, что отразилось в названиях некоторых государств (например, Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии), и в партийном строительстве (Партия арабского социалистического возрождения), и в менталитете широких народных масс.

Между тем не только симбиоз ислама с идеями социализма в последние десятилетия XX в. выдвинул эту религию на необычную, скажем, для современных европейцев политическую и социально-экономическую арену. С конца 1970-х годов наблюдался общий процесс, получивший в политической и военной истории человечества название исламского «возрождения» (исламского бума, исламского ренессанса, пассионарности ислама и т. д.). В результате политизации ислама мусульманская цивилизация*

* Общая численность мусульман на рубеже веков, по мнению арабского автора Абделлы Ахмеда ан-Наима, оценивалась, опираясь на различные источники, от 830 млн до 2 млрд чел. Наибольшая их концентрация приходилась на район,

стала полноправным субъектом международных отношений, способным адекватно реагировать на все геополитические события[1].

Однако в рамках политизации мусульманской религии происходило и возрождение идей исламского экстремизма. С первой половины прошлого века их продолжателем и популяризатором стала главным образом египетская суннитская Ассоциация «Братьев-мусульман», в последние десятилетия этого столетия вышедшая на новый уровень под названием Международная ассоциация «Братьев-мусульман». В настоящее время ее теоретическими разработками руководствуются лидеры и наставники почти всех исламских радикальных организаций. Таким образом, процессы исламского ренессанса как культурно-цивилизационного явления и распространения исламского экстремизма как отражения политизации ислама протекали параллельно и не могли остаться незамеченными в науке и практике геополитики. Особенно это касается БСВСА, где сталкивались и продолжают сталкиваться интересы двух мировых цивилизаций – азиатской мусульманской и европейской христианской, а в последнее время и двух основных направлений ислама – суннитского и шиитского.

Важным фактором, одновременно объединяющим и разъединяющим БСВСА, нужно признать длительный период колониаль-

---

протянувшийся от Северной и Западной Африки через Ближний и Средний Восток и Центральную Азию до Южной и Юго-Восточной Азии. Точное количество мусульман и их процент от общей численности населения в каждой отдельной стране определялся с трудом. Однако в 35 странах мира мусульмане составляют по меньшей мере 70% от их населения. Именно к ним применяется термин «мусульманская страна (государство)». По данным, приводимым отечественным исследователем В. В. Кузнецовым в работе, вышедшей в 2013 г., эту религию исповедует около четверти населения Земли или более 1,5 млрд чел. Они населяют 120 стран на пяти континентах, сосредоточенных главным образом в Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии (около 60%), а также в странах БСВСА (около 20%). В 35 странах мусульмане составляют большинство населения и более чем в двадцати из них ислам провозглашен государственной или официальной религией, в 29 мусульманские меньшинства составляют значительную долю населения. См.: *Ан-Наим. Абделла Ахмед.* На пути к исламской реформации (гражданские свободы, права человека и международное право). М., 1999. С. 8; *Кузнецов В. А.* Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе (в соавт. с Наумкиным В. В.) // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, № 4, 2013. С. 30.

ного и полуколониального существования входящих в его состав народов под гнетом абсолютно разных держав – от близкой в конфессиональном и культурном плане Османской империи до далеких цивилизационно от мусульманского мира таких европейских стран, как Великобритания, Франция и Италия. Здесь сплелись в один клубок геополитические, экономические, национально-государственные, этнические, религиозные и постколониальные противоречия, обусловив высокий конфликтный потенциал и для обретших государственность достаточно давно, и для молодых, зачастую не имеющих достаточного опыта независимого существования, стран. Положение усугубилось вольной нарезкой границ, оставленных колонизаторами без учета существовавших к тому времени исторических, этнических и религиозных реалий. Хотя можно предположить, что такое государственное разграничение не было, с их точки зрения, надуманным, а вполне сознательно было навязано новым независимым государствам, исходя из принципа «разделяй и властвуй». Второе, скорее всего, верно. Здесь в качестве примеров можно привести так называемую линию Дюранда, на долгое время ставшую яблоком раздора между Афганистаном и Пакистаном; санкционированную колонизаторами аннексию Турцией области Хатай, так и не признанную Сирией; разделенное между четырьмя странами (Турция, Ирак, Сирия, Иран) многомиллионное население исторического Курдистана, не получившее собственной государственности ни в период господства Османской империи, ни с обретением впоследствии независимости Турцией, Ираком и Сирией. Примеры можно продолжить.

По времени исламское «возрождение» почти совпало с таким глобальным явлением в мире, как ослабление социалистической системы и последующий ее крах. Завершение эпохи холодной войны между США/НАТО и СССР/ОВД привело к возложению на себя ответственности за «руководство миром» Соединенными Штатами Америки как единственной оставшейся сверхдержавой, что непосредственно отразилось на БСВСА. Политическая и экономическая глобализация по западному образцу не могла не вызвать адекватного, а учитывая относительную слабость ее оппонентов на мусульманском Востоке, и асимметричного ответа. Его

«ожидание» привело к появлению в геополитической мысли Запада различных концепций, в частности «столкновения цивилизаций» Сэмюэла Хантингтона.

Американский социолог и политолог С. Хантингтон в 1993 г. изложил свои взгляды в статье «Столкновение цивилизаций»[2]. В данном контексте наибольший интерес представляет рассмотрение дальнейших отношений Запада и Востока как центрального вопроса статьи. В Восток он включает не только страны бывшего социалистического блока, но и иные, идеологически построенные главным образом на доминирующей здесь религии «цивилизации». По его мнению, успех Запада в холодной войне не носил всеобъемлющего характера. Цивилизационно Запад и Восток остались привержены разным ценностям: для западного общества – это рынок, либеральная демократия, индивидуализм, права человека и т. п., для восточного – коллективизм, традиционализм, соборность, патернализм и т. п. Автор приходит к выводу, что либеральной идеологии рано праздновать окончательную победу, потому что грядет подъем и усиление влияния традиционных культурных и религиозных факторов. Неизбежно заявят о себе славяноправославная, конфуцианская (китайская), синтоистская (японская), исламская, индуистская, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизации[3].

По мнению С. Хантингтона, противостояние с Востоком продолжится, и к нему нужно готовиться заранее. При этом важно не допустить объединения противостоящих Западу геополитических центров, для чего следует: обеспечить единство США и Европы; по возможности интегрировать в западную цивилизацию те общества в Восточной Европе и Латинской Америке, чьи культуры близки к ней; предупредить расширение локальных конфликтов до масштабов столкновений между цивилизациями и перерастания в глобальные войны; ограничить военную экспансию конфуцианских и исламских государств; приостановить свертывание военной мощи Запада и обеспечить его военное превосходство в мире; всемерно использовать трудности и конфликты во взаимоотношениях исламских и конфуцианских стран; поддерживать силы, ориентирующиеся на западные ценности и интересы в других цивилизациях; усиливать международные структуры, продвигающие

западные интересы и ценности, и обеспечивать вовлечение незападных государств в эти институты[4].

По итогам первых десятилетий XXI в. можно констатировать, что умозаключения С. Хантингтона, которые касаются столкновений на «разломе цивилизаций», нашли свое подтверждение в странах БСВСА (в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и ряде других стран), а его призыв к власть имущим на Западе «поддерживать группы, ориентирующиеся на западные ценности и интересы в других цивилизациях», или действовать на упреждение были услышаны и стали руководством для реальной политики США и бывших европейских колониальных держав. Так, в 2004 г. американцами была разработана стратегия «модернизации и демократизации» «расширенного» Ближнего Востока (*Greater or Broader Middle East*), поддержанная их ближайшими союзниками. Ее содержание диктовалось тем, что отсутствие политической свободы и перспектив порождает благоприятную среду для терроризма. Для того чтобы устранить его причины, необходимо изменить здесь образ жизни, сформировать условия для транспарентного политического процесса и заменить авторитарные режимы на либеральные, демократические, при которых население сможет реализовывать пассионарность через открытое выдвижение своих требований[5].

Однако как руководство к действию стратегия была принята еще до официального ее оформления, о чем свидетельствуют агрессии США и их союзников против Афганистана в 2001 г. и Ирака в 2003 г. Тогда тоже выдвигался лозунг преобразования государственных структур этих стран и существовавших в них обществ «на демократических началах», а осуществлялась оно сугубо силовыми методами.

В июне 2004 г. США, Великобританией, Германией, Францией, Италией, Японией, Канадой и Россией по итогам встречи на саммите «Большой восьмерки», который проходил на американском острове Си-Айленд (шт. Джорджия), была принята декларация под названием «Партнерство во имя прогресса и общего будущего с регионом «расширенного» Ближнего Востока и Северной Африки. Однако в предложенный США документ европейским странам, России и Японии удалось ввести поправку о том, что «ус-

пешные реформы зависят от самих стран региона, а перемены не должны быть и не могут быть навязаны извне». Этим лидеры «Большой восьмерки», по существу, отвергли силовую демократизацию, ранее проведенную по отношению к Афганистану и Ираку. Но дискуссии на саммите показали, что администрация США готова к управлению международной системой, исходя из собственного представления о своем лидерстве, по меньшей мере – на уровне отдельных районов мира[6]. Президент Джордж Буш-младший при этом заявил: «Мы убеждены, что свобода может улучшить и изменить жизнь (на «расширенном» Ближнем Востоке. – *М.С.*) так же, как она улучшала и изменяла жизнь в Азии, Латинской Америке, Восточной Европе и Африке»[7].

С тех пор минуло почти 20 лет, и они со всей очевидностью доказали, что модернизация мусульманских стран по американским лекалам через так называемую «демократизацию» способна лишь обострить ситуацию, привести к дестабилизации, деградации и хаосу, а насаждение во властных структурах прозападных политиков носит временный характер и дает обратный эффект, оборачиваясь приходом к власти исламистов со всеми вытекающими катастрофическими последствиями как для опекаемых стран, так и для США, Европы и региональных государств[8]. Свежий пример – возвращение к руководству Афганистаном Исламского движения «Талибан» после 20-летней вооруженной борьбы с ним, в которой американцы играли ведущую роль и привлекли к этому многочисленные контингенты вооруженных сил (ВС) своих союзников. Прежде стабильность в этом районе во многом обеспечивалась влиянием так называемых светских режимов, выступавших оппонентами США (Ирак, Ливия, Сирия), но они, исключая Сирию, были уничтожены американцами вкупе с союзниками, что было выгодно не только Западу, но и региональным монархиям, выступающим в русле политики США и потому не вызывающим у них «обеспокоенности» состоянием демократических институтов.

Нестабильность БСВСА подтверждают и данные статистики. Так, отечественный исследователь П. В. Густерин за первые 19 лет столетия отметил здесь 16 военных конфликтов, которые повлекли за собой задействование регулярных ВС как зарубежными государствами, так и региональными странами. Этот показа-

тель сопоставим лишь с Африкой Южнее Сахары – там тоже произошло 16 таких конфликтов, однако и их масштабы, и резонанс в мировой политике были гораздо меньшими. Остальные регионы далеко позади: в Южной Азии – 6 конфликтов, а в Юго-Восточной Азии – всего один[9]. Согласно оценке Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ): «Регион остается проблемным и полным конфликтов, которые вызывают большую озабоченность с точки зрения международного мира и безопасности». Тот же аналитический центр в «Ежегоднике СИПРИ 2017» буквально расписывается в своей неспособности комплексно определить причины подобной ситуации в странах БСВСА: «Невозможно каким-то одним фактором объяснить небезопасность и чувствительность данного региона к вооруженным конфликтам, которые составляют, по-видимому, его хроническую и неизбывную черту. Чтобы помочь региону добиться большей безопасности и стабильности для его населения, необходимо взять на заметку и понять множество различных факторов»[10].

Вместе с тем попытку комплексно исследовать «чувствительность данного региона к вооруженным конфликтам» предприняли отечественные востоковеды в коллективном аналитическом труде «Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка)», изданном Институтом востоковедения РАН в 2015 г.[11] В обширной и по объему, и по составу авторитетных авторов работе подвергнуты анализу различные аспекты военных конфликтов в регионе БСВСА, существующие с прошлого столетия и возникшие уже в XXI в. главным образом в результате так называемой «арабской весны». В трех разделах книги исследуются как теоретические, так и практические вопросы, связанные с разделенностью местных обществ, влиянием на них идей исламского экстремизма и в целом исламского фактора, конфликтности в условиях трансформации международно-политической среды, экономики и архаизации восточных обществ, внешние и внутренние угрозы их мирному существованию, а также конкретные конфликтные ситуации в различных странах.

Возвращаясь к оценке безопасности региона, данной специалистами СИПРИ, и невозможности выделить главный фактор его нестабильности, необходимо принять во внимание мнение профес-

сора РГГУ Г. Г. Косача, изложенное в рецензии на труд «Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка)». В ней автор, в частности, отмечает: «Главное, что стоит подчеркнуть, – единство авторского коллектива в стремлении показать внутренние причины, порождающие конфликты и войны. Это, разумеется, не означает, что в монографии игнорируется внешнее воздействие как фактор, содействовавший ближневосточному и североафриканскому социально-политическому взрыву. Но большинство авторов считают, что этот фактор не был первопричиной «арабской весны», а лишь накладывался на более значимое внутреннее обстоятельство – глубокую разделенность местных социумов»[12].

Позволю себе высказать несогласие с оценкой авторов отдельных разделов, отмеченной рецензентом: дестабилизация этого района мира в целом – все же продукт не только внутренних противоречий, но и целенаправленного и методичного их использования Западом, в том числе путем самого изощренного применения методов психологической борьбы и современных средств коммуникации для достижения конечной цели – его политической, экономической и военной привязки к так называемому либеральному миру. Лозунги «борьбы с международным терроризмом», «демократизации деспотических режимов», достижения «свободы», «транспарентности выборных процессов» и т. п. служат лишь прикрытием истинной заинтересованности в странах региона как в послушном придатке Запада. Об этом свидетельствуют их реальные шаги на политической арене до и после начала так называемой «арабской весны», разработанные и навязываемые Востоку стратегии и концепции развития по «западному» образцу, военные интервенции, прикрывавшиеся необходимостью борьбы с «международным терроризмом» и «распространением оружия массового поражения», непосредственного вмешательства в уже начавшиеся внутренние конфликты со стороны как США, так и бывших колониальных держав, таких как Великобритания, Франция и Италия, поддержанных имеющими «меньший вес» странами в коллективных политических и военных структурах европейских стран – ЕС и НАТО. Можно, конечно, согласиться с тем, что такая оценка «вытекает из нынешнего российского взгляда на развитие

ситуации в Ливии и Сирии»[13], как отмечает в своей рецензии уже цитированный нами Г. Г. Косач. Но она убедительно подтверждается приводимыми рядом отечественных специалистов[14] фактами, указывающими на целенаправленное и усиливающееся в последние десятилетия воздействие Запада на неугодные им режимы и общую военно-политическую обстановку в регионе БСВСА.

Здесь можно усмотреть еще один аспект такой политики – антироссийский, ведь сам этот район расположен относительно близко к нашим границам, а некоторые входящие в него страны представляют собой не что иное, как «мягкое подбрюшье» России. Давно известно, что для борьбы с нашей страной, какое бы название она ни носила – Российская империя, СССР или Российская Федерация, Запад опирался и опирается на положения геополитики как науки, разработанные ее отцами-основателями, в том числе на работы американского военно-морского теоретика и историка Альфреда Мэхэна. Вкупе с его теорией «морской мощи» Западом была взята на вооружение «стратегия анаконды» – удушения противника в тисках расположенных по его границам военных объектов и баз. Достаточно посмотреть на карту, чтобы понять, против кого в прошлом и нынешнем веке использовалась эти объекты. И сейчас, несмотря на лишение России практически всех «геополитических опорных точек» – тоже категория геополитики, продолжается политическое и экономическое проникновение США и их союзников в страны БСВСА и военное закрепление их позиций там. Объявленное президентом США Дж. Байденом «завершение военных кампаний» в Афганистане и в Ираке ни к коей мере не может повлиять на общую военно-политическую ситуацию в регионе БСВСА, а служит лишь внутриполитическим целям американской администрации. В районе остаются многочисленные и хорошо освоенные американцами базы, продолжают действовать оперативные соединения их ВМС – 6-й флот в Средиземном море и 5-й в Индийском океане. Последние все чаще используются в рамках проекции силы или попросту «дипломатии канонерок».

Рассматривая военные конфликты начала XXI в., наиболее резонансные из которых пришлись на БСВСА, естественно, до начала спецоперации России на Украине, можно констатировать, что

они не только поставили перед военной наукой новые проблемы, но и высветили актуальность ряда прежних. Среди них – растущий разрыв в военно-силовом потенциале между ведущими державами мира и остальными государствами, что практически исключает для слабых стран возможность успешно противостоять агрессии сильных с применением традиционных форм и способов ведения военных (боевых) действий. Военные специалисты все чаще обращаются к рассмотрению понятия асимметрии в войнах с участием двух или нескольких государств (коалиции государств), регулярных ВС против сил сопротивления агрессии (оккупации), а также во внутригосударственных конфликтах, когда вооруженные силы той или иной страны привлекаются к ведению военных действий против ИВФ на собственной территории.

Что касается борьбы против ИВФ, то эта проблема военного искусства возникла давно, едва ли не со времени появления войны как социально-политического явления. Не углубляясь столь далеко в историю, отметим лишь, что после Второй мировой войны такие развитые страны как Великобритания, Франция, Голландия и Испания так и не смогли одержать верх над повстанческими силами в Индонезии, Вьетнаме, Алжире, Марокко, Тунисе, Адене и ряде других своих колониальных владений, а наиболее мощная в военном отношении держава Запада – Соединенные Штаты Америки – была вынуждена смириться с поражением во Вьетнаме, где долгие годы вела борьбу против партизан, выступавших под социалистическими и национально-освободительными лозунгами.

Между тем в начале XXI в. технологический разрыв между регулярными ВС, особенно ведущих государств мира, и ИВФ еще более увеличился. При этом классические войны, когда армия борется против армии, уступают место вооруженным конфликтам, в которых регулярные войска (силы) ведут военные действия против иррегулярного противника – повстанцев, партизан, ополчений (территориальных, этнических, племенных), бандформирований и террористических группировок. Так, по подсчетам Гамбургского центра по изучению современных войн и вооруженных конфликтов, из продолжавшихся в 2001 г. локальных военных конфликтов только 6% относились к категории межгосударственных, 46% были причислены к категории «антирежимных войн», 42% – к «вой-

нам за автономию и отделение», оставшиеся 6% – к «комбинированным формам внутренних войн»[15].

Перечень военных конфликтов начала XXI в. на БСВСА, в которых применялись асимметричные формы и способы ведения боевых действий, довольно широк. Рассмотреть их все не представляется возможным. Поэтому мы остановимся на анализе, с нашей точки зрения, наиболее показательных из них, как протекавших в течение длительного времени (в Турецком Курдистане, Афганистане, Ираке, а также продолжающемся в течение десятилетий палестино-израильском конфликте), так и относительно кратковременных (в Ливии), а также не завершенном окончательно внутригосударственном военном конфликте в Сирии. Впрочем, нельзя говорить и о завершенности конфликтов в Турецком Курдистане, Афганистане, Ираке и Ливии, где продолжают существовать ИВФ, способные возобновить активные боевые действия против правительственных сил и вооруженную борьбу за власть и влияние между собой. Примером могут служить события июня 2014 г. в Ираке, когда вооруженные отряды экстремистской организации «Исламское государство Ирака и Леванта» и других радикальных суннитских группировок в ходе развернутого против правительственных сил наступления за считанные недели установили контроль над третью территории страны, а также непрекращающиеся вооруженные столкновения между различными силами в Ливии, в результате которых, как полагают некоторые эксперты, страна уже утратила свою государственность.

При рассмотрении военных конфликтов в странах БСВСА мы остановились на использовании термина «иррегулярные вооруженные формирования», хотя он не в полной мере уместен в данном контексте, так как речь идет главным образом об антиправительственных силах или повстанцах, выступающих против поддерживающих марионеточные правительства иностранных войск (сил), а ИВФ, как известно, создаются также и государствами для вневойсковой подготовки населения и оказания поддержки армии и силам правопорядка при возникновении внешних и внутренних угроз безопасности страны. Вместе с тем использование нашедшего широкое распространение термина «незаконные вооружен-

ные формирования» в этом контексте представляется нам еще более некорректным, учитывая, что он придает иной смысл такому узаконенному во многих странах институту, как традиционные, сложившиеся на протяжении веков племенные ополчения. Так, к примеру, в Афганистане пограничные пуштунские племена освобождались государством от всеобщей воинской повинности, взамен им законодательно вменялось в обязанность охранять границы и выставлять племенное ополчение оговоренной численности для отражения нападения на страну. Столь же неуместно использование этого термина и в отношении повстанческих сил, ведущих справедливую борьбу против внешней агрессии или оккупационных войск (сил).

В конце XX – начале XXI в. мировое сообщество столкнулись с новым типом войны (военных действий) – террористической войной (террористической формой действий), под которой понимается совокупность одновременных или последовательных террористических актов (действий) отдельных лиц, групп и организаций, использующих не только военную силу, но и другие средства и способы уничтожения, а также устрашения для достижения военно-политических целей[16]. Не обошли стороной эти угрозы и Россию, в частности ее Северный Кавказ, на территории которого в 1994–2001 гг. был получен опыт создания и боевого применения группировок войск (сил) при проведении контртеррористических операций.

Вместе с тем интересы и безопасность Российской Федерации затрагивают события и в ближнем, и в дальнем зарубежье. В череде «цветных революций» на постсоветском пространстве и мятежей «арабской весны», а также поспешном оставлении американцами Афганистана без достижения там военной победы над «международными террористами» просматривается, как уже было отмечено, и антироссийская направленность. Эти события не только вынуждают Россию терять геополитические опорные точки в ближнем и не столь уж дальнем зарубежье, но и дестабилизируют обстановку непосредственно в границах нашей страны, ведь дальнейшие планы закулисных руководителей «демократизации» окружения России включают перенесение этого процесса непосредственно на ее территорию.

Сценарий подобного развития событий отработан и неоднократно опробован. Для дестабилизации обстановки в стране инициируются извне протесты населения. Ответные меры властей по наведению конституционного порядка подаются в СМИ как «подавление свободы» и «нарушение прав человека». Разворачивается кампания по дискредитации «деспотического режима» и обоснованию «необходимости перемен». Финансируется подрывная деятельность прозападной «либеральной» оппозиции. Координацию этих процессов осуществляют зарубежные силы психологических операций. Очередной шаг – переход к насилию, основным инструментом которого становятся ИВФ, финансируемые и вооружаемые заказчиками событий.

Для эффективного противодействия таким планам необходимо тщательное изучение характера и особенностей развития социально-политических кризисов, которые могут явиться отправной точкой для перевода их во внутригосударственные военные конфликты, особую актуальность в связи с этим приобретает знание и использование зарубежного опыта борьбы с ИВФ. Об этом свидетельствуют большинство военных конфликтов в регионе БСВСА. Здесь «классические» войны, когда регулярные ВС противостояли группировкам войск, состоявших также из контингентов регулярных войск, представлены только агрессиями против Ирака в 2003 г. и Ливии в 2011 г. Лишь с определенной натяжкой к таким войнам можно отнести нападение на Исламский Эмират Афганистан в 2001 г., хотя во всех случаях последующее развитие перечисленных конфликтов вылилось опять-таки в длительную борьбу с самыми разными по характеру повстанческими силами, представленными ИВФ.

Несомненно, в описании военных конфликтов в странах БСВСА присутствуют трудности объективного характера, которые объясняются недостатком источниковой базы и отсутствием сколь-нибудь значимых исследований, посвященных непосредственно характеру и особенностям военных (боевых) действий. Если социально-политические, экономические и этноконфессиональные их аспекты получили достаточное освещение в фундаментальных исследованиях, то военные вопросы, как правило, оставались за рамками таковых. Большинство источников и работ на

эту тему все еще закрыты для свободного доступа. Редкими исключениями стали открытые исследования, посвященные боевым действиям в Ираке[17], Сирии[18] и Турецком Курдистане[19]. Между тем отдельные вопросы военной теории и практики применительно к странам БСВСА рассматривались в отечественных периодических изданиях «Военная мысль», «Военно-исторический журнал», «Армейский сборник», «Зарубежное военное обозрение», «Независимое военное обозрение», «Военно-промышленный курьер» и зарубежных, доступ к которым получен через Интернет, таких как *Aviation Explorer*, *Defense News*, *Global Security*, *Institute for the Study of War*, *ISAF News List*, *The Long War Journal* и др. Достаточный массив конкретной информации почерпнут автором через официальные сайты военных ведомств региональных и заинтересованных в делах региона стран. Однако, учитывая текущий характер происходящих событий, многие из которых лишь с большой натяжкой можно назвать устоявшейся историей, наибольший вклад в их фактологию все же внесли отечественные и зарубежные информационные агентства, работающие в электронном пространстве.

По изложенным причинам, учитывая, как уже было отмечено, достаточную разработанность в отечественном востоковедении, а также конфликтологии социально-политических, экономических, этнических и конфессиональных основ военных конфликтов в регионе БСВСА, принимая во внимание скрупулезный анализ отдельных военных аспектов современных военных конфликтов, проведенный зарубежными и отечественными военными специалистами, автор сознательно ограничил свое участие в разработке этой темы лишь несколькими задачами. Во-первых, выявлением наиболее значимых в политическом, экономическом и военном отношении военных конфликтов XXI в. в странах БСВСА, не только несущих угрозу безопасности принимающим в них участие странам, нарушающих стабильность в этом районе мира, но опасных для окружающих регионов и международного сообщества в целом. Во-вторых, последовательным изложением их хода и исхода, если последний наблюдался в данном конфликте, другими словами, насколько это возможным беспристрастным описанием их истории. В-третьих, влиянием на ход событий зарубежных ак-

торов и, в-четвертых, выявлением ряда особенностей участвовавших в них ИВФ, принадлежащих, как правило, незаконным организациям, по меньшей мере с точки зрения властей конкретных стран или признанных таковыми на международном уровне. В последнем случае речь идет о группировках, использующих в борьбе за декларированные ими цели экстремистские или откровенно террористические методы. Надеюсь, такой подход вызовет понимание специалистов-востоковедов и военных экспертов, а также всех интересующихся данной проблематикой.

---

[1] Исламизм и геополитическая безопасность России.М.: ГК ВВ МВД России; ИВИ МО РФ, 2008.С. 28.

[2] *Hantington S.* The Clash of Civilizations // Foreign Affairs.Summer 1993. P. 22–93.

[3] *Hantington S.* The Clash of Civilizations. P. 25.

[4] Там же.

[5] Исламизм и геополитическая безопасность России. С. 302.

[6] США и Канада. Экономика политика культура. 2005. № 4. С. 74.

[7] President Outlines Steps to Help Iraq Achieve Democracy and Freedom. Press Release. United States Army War College. Pennsylvania, 2004. May 24.

[8] Исламизм и геополитическая безопасность России. С. 303.

[9] *Густерин П.* Географическая статистика войн и вооруженных конфликтов XXI века // Военное обозрение. URL: https://topwar.ru/160166-geograficheskaja-statistika-vojn-i-vooruzhennyh-konfliktov-xxi-veka.html (дата обращения: 04.11.2021).

[10] SIPRI Yearbook 2017. С. 73, 93 // Официальный сайт СИПРИ. URL: https://sipri.org/sites/default/files/SIPRI_YEARBOOK_2017_RUS.pdf (дата обращения: 09.11.2021).

[11] Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Отв. ред. В. В. Наумкин, Д. Б. Малышева. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. 504 с.

[12] Цит. по: *Косач Г. Г.* Ближний Восток: вечная нестабильность? // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/library/library_rsmd/konflikty-i-voyny-xxi-veka-blizhniy-vostok-i-severnaya-afrika/ (дата обращения: 11.11.2021).

[13] Там же.

[14] См., например: Исламизм и геополитическая безопасность России. М.: ГК ВВ МВД России; ИВИ МО РФ, 2008. 382 с.; Военная сила и становление нового мирового порядка (1980 начало 2000 годов). М.: НИИ(ВИ) ВАГШ ВС РФ, 2012. 432 с.; *Примаков Е. М*. Ближний Восток на сцене и за кулисами. Конфиденциально. М.: Центрполиграф, 2016. 415 с.; Актуальные проблемы военного искусства в войнах и вооруженных конфликтах конца XX начала XXI в. М.: ООО «Угрешская типография», 2016. 900 с.; *Попов И. М., Хамзатов М. М.* Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. М.: Кучково поле, 2017. 832 с.; и др.

[15] Асимметрия в вооруженном противоборстве // Интернет-портал «Военно-политическое обозрение». URL: http://www.belvpo.com/ru/15633.html (дата обращения: 02.02.2014).

[16] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах (вторая половина XX – начало XXI века). М.: Военное издательство, 2008. С. 26.

[17] См. например: *Ташлыков С. Л.* Причины, содержание и итоги военных операций в Афганистане, в Ираке и в Ливии в начале XXI в. Лекция. М.: ВА ГШ ВС РФ, 2013.; *Гончаров А. И.* Зигзаги военной политики Саддама Хусейна. М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2012. 236 с.; *Кларк У. К.* Как победить в современной войне / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 237 с.; *Conroy J., Martz R.* Heavy metal: a tank company's battle to Baghdad. Washington D.C.: Potomac Books, 2005. 320 p.; *Мансур, Ахмед.* История падения Багдада. Бейрут: Ад-дар аль-арабийя лиль-улюм, 2004. На арабск. яз. (Кысса сукут багдад), и др.

[18] *Лашков А. Ю., Слинкин М. М.* Сирия. Далекая и близкая война. М.: ООО «Издательство МБА», 2018. 204 с.; Сирийский рубеж / под ред. М.Ю. Шеповаленко. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. 184 с.

[19] Турция и Курдистан (Курдское национальное движение и опыт вооруженной борьбы при решении проблем этнического сепаратизма). М.: ГК ВВ МВД России; ИВИ МО РФ, 2003. 182 с.

Глава 1

ТУРЦИЯ И КУРДСКОЕ ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Возникновение курдского вопроса в Турецкой Республике относят к 1923 г. Особую остроту он приобрел в последней четверти XX в., когда во главе выступлений за права курдов встала Рабочая партия Курдистана (РПК) и ею была развернута вооруженная борьба против турецкого государства и его силовых структур. Поэтому прежде, чем перейти к рассмотрению взаимоотношений властей Турецкой Республики и курдов[*] в начале XXI в., необходим хотя бы краткий исторический экскурс в драматическое развитие их противостояния в XX в.

Истоки этого противостояния связаны с особенностями формирования Турецкой Республики на обломках Османской империи, потерпевшей поражение в Первой мировой войне. Подписанный 10 августа 1920 г. Севрский договор держав-победительниц с правительством Османской империи предусматривал отторжение от Анатолии ряда населенных курдами и армянами районов. В III отделе договора, озаглавленном «Курдистан», предполагалась решение вопроса национального самоопределения курдов в Восточной Анатолии и Мосульском вилайете и не исключалась возможность создания здесь независимого курдского государства, если за это проголосует Совет Лиги Наций. Севрский договор послужил

[*] Общую численность курдов в мире отечественные исследователи оценивают примерно в 35 млн чел. Существуют и данные о численности курдов, как правило, превышающие приводимые, – от 40 до 60 и даже до 65 млн чел. Курды не имеют собственной государственности и рассеяны по разным странам. Наибольшая по численности этническая общность курдов находится в Турции – 17–20 млн чел., где они сосредоточены в основном в Турецком Курдистане на юго-востоке страны. Для сравнения: в Иракском Курдистане – от 4,9 до 7 млн курдов, в Иранском – от 5 до 7 млн, в Сирийском – свыше 1 млн. От нескольких десятков до сотен тысяч курдов проживают в странах Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия), Ближнего и Среднего Востока (Ливан, Афганистан), Центральной Азии (Туркменистан, Казахстан, Киргизия) и Европы (Германия, Франция, Нидерланды, Австрия, Швейцария, Бельгия, Россия). См.: *Жигалина О. И., Русанова О. В.* Курды // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/ethnology/text/2125213 (дата обращения: 30.03.2021).

мощным стимулом для кемалистского движения. Уже тогда Мустафа Кемаль и его сторонники заявили, что они никогда не согласятся с созданием курдского государства и «Великой Армении».

В последующие два года военное, международное и внутриполитическое положение Турции упрочилось в результате провала иностранной военной интервенции и победы Кемалистской революции. 20 ноября 1922 г. начала работу международная Лозаннская конференция по подготовке мирного договора с Турцией, но в начале февраля 1923 г. она зашла в тупик и национальные делегации покинули Лозанну. Ее работа была продолжена в конце апреля, и только 24 июля 1923 г. были подписаны мирный договор и ряд сопутствующих ему актов.

Важнейшим из них была Конвенция о проливах. Она фактически нарушала суверенитет Турции, но все же была подписана турецкой стороной, так как в качестве своеобразной компенсации за это страны-победительницы предложили снять с повестки курдский вопрос и исключить из текста нового соглашения III отдел Севрского договора. Этим был положен конец заигрываниям турецких властей с курдами. Перед кемалистами встала задача централизации страны, а основным инструментом достижения этой цели был избран национализм.

Наличие многочисленных национальных меньшинств в стране только усилило национализм кемалистов. Вопреки реальному полиэтнизму населения ему через законодательные акты и формируемое СМИ общественное мнение прививалась мысль о существовании единой турецкой нации. В статье 88 принятой в 1924 г. Конституции Турецкой Республики турками объявлялись «все граждане Турции, независимо от их религиозной и расовой принадлежности»[1]. Такой подход, отрицавший существование в стране национальных меньшинств, остался в последующих конституциях страны, принятых в 1961 и 1982 гг. Государственный подход игнорирования национальных меньшинств неизбежно способствовал формированию радикальных настроений в их среде и в ответ на навязывание турецкого национализма стимулировал возникновение «шовинистического курдского национализма»[2].

Курды, несмотря на то, что их протесты жестко пресекались, продолжали борьбу. 10 февраля 1925 г. началось восстание во гла-

ве с шейхом Саидом. Целью вооруженного выступления было завоевание независимости Курдистана. Его столицей должен был стать город Диярбакыр. Восставшие развернули наступление на него, создавая собственные административные органы на отвоеванных территориях. Ими широко использовались религиозные лозунги, которые, однако, не способствовали единению курдов, учитывая, что не все они исповедовали ислам, а среди его приверженцев в курдской среде были не только сунниты, но и шииты, а также последователи различных суфийских тарикатов.

Власти бросили против отрядов шейха Саида крупные армейские соединения. 27 марта повстанцы были окончательно разгромлены в районе Хыныса. Военная победа была достигнута за счет проведения частичной мобилизации, которая позволила сосредоточить против иррегулярных сил курдов пять пехотных, две кавалерийских дивизии и достичь значительного качественного и численного превосходства правительственных войск (200 тыс. чел. против 40 тыс. повстанцев). Руководители и многие участники восстания были казнены. Последовала жестокая расправа над курдским населением. Автор одной из первых биографий Кемаля Ататюрка писал: «Курдистан был опустошен огнем и мечом: пытали и казнили мужчин, уводили и убивали женщин и детей, сжигали деревни и опустошали поля. Турки устроили резню курдов, не уступавшую по жестокости и расправам той, что была осуществлена над армянами во время султаната»[3]. Жестокие репрессии не остановили курдов, и в 1927–1931 гг. они предприняли попытку создать на востоке Турции независимое государство – Араратскую Республику.

Между тем раздел так называемого исторического Курдистана между соседними странами, две из которых тогда состояли под мандатным управлением западных держав, стал еще одним фактором, заложившим основу последующей раздробленности курдов и соответственно их самостоятельной, под руководством собственных авторитетов, организаций и партий борьбы за свои права. И если вопрос о Восточном Курдистане, находившемся в пределах независимой Персии (Иран), не стоял на повестке дня, то Северный и Южный Курдистан бывшей Османской империи в итоге вошел в состав Турции, Ирака и Сирии. И это только способство-

вало сепаратизму курдов за счет того, что государства, где находились их компактно проживавшие общины, активно помогали становлению и деятельности курдских антиправительственных организаций в соседних странах и одновременно подавляли сепаратистские выступления на своей территории.

На протяжении десятилетий власти Турции, Ирака, Ирана и Сирии действовали в отношении курдов, опираясь на двойные стандарты, заигрывая с зарубежными и используя политику кнута в отношении «своих» курдов, т. е., фактически поддерживали вооруженные методы национально-освободительной борьбы на территории соседних стран, одновременно ставя вне закона тех, кто использовал те же методы на их собственной территории. Что касается турецких властей, то подавление сепаратизма курдов в Восточной Анатолии расценивалась ими не иначе как борьба против бандитизма, а впоследствии – терроризма.

Отделение Северного Курдистана от Южного нанесло удар по курдскому национальному движению и возможности создания собственной государственности, затормозило складывание единой курдской нации и процесс ликвидации феодально-клановых отношений в курдской среде. Между тем это создало повод для сближения стран, где имелись курдские меньшинства. Под давлением Великобритании, заинтересованной в укреплении своих позиций на Ближнем и Среднем Востоке, 8 июля 1937 г. в Саадабадском дворце Тегерана между Афганистаном, Ираком, Ираном и Турцией был подписан договор о взаимодействии и взаимопомощи. Одной из задач Саадабадского пакта было согласование совместных действий трех стран (кроме Афганистана) в борьбе против курдского сепаратизма. Та же задача по предотвращению создания единого Курдистана была отражена и в подписанном 24 февраля 1955 г. представителями Турции и Ирака военного пакта, к которому впоследствии присоединились Великобритания, Иран и Пакистан (Багдадский пакт, СЕНТО)[4].

В Турецкой Республике свою разобщенность (племенную, клановую) курды смогли частично преодолеть в 1978 г. с созданием РПК. В отличие от других курдских политических партий, которые придерживались консервативных взглядов и были созданы вокруг племенных вождей и авторитетов, эта партия опиралась на

левые силы и обездоленные слои населения[5]. В основе идеологии РПК лежали левые взгляды, что способствовало объединению турецких курдов на основе единого мировоззрения с сохранением принципа этнической общности и цели борьбы – создания собственного государства (впоследствии – автономии в составе Турции), в котором предусматривалась ликвидация «классовой эксплуатации».

Эта идеология также облегчала борьбу против «коллаборационистов» среди курдов, в качестве которых часто выступали связанные с властями либо подкупаемые ими отжившие слои курдского общества – шейхи, ханы и вожди племен, в целом та племенная верхушка, которая цеплялась за прежние феодальные привилегии, освященные религиозными предписаниями.

С момента образования руководителем РПК был Абдулла Оджалан. После военного переворота, совершенного 12 сентября 1980 г. генералом Кенаном Эвреном, руководство РПК покинуло страну. В Сирии и Ливане ею были созданы лагеря по подготовке вооруженных повстанцев и организована заброска в Турцию разведгрупп для сбора информации о силовых структурах государства и курдах, сотрудничавших с властями. В дальнейшем интенсивность и география деятельности партии только увеличивались.

Турецкие власти неизменно характеризовали РПК как террористическую и сепаратистскую организацию. Несомненно, повод для этого давали как практические действия РПК, так и регламентирующие их партийные документы. Сразу же после организационного оформления в них, в частности, в манифесте партии, появились положения о «революционном насилии»: «…Рабочая партия Курдистана должна создать средства насилия справедливые и революционные, подчиненные интересам народа»[6]. Целями такого насилия стали политические противники, чиновники, представители силовых структур, «коллаборационисты», а также военные и гражданские объекты. При этом широко применялись диверсионно-террористические действия, а также индивидуальный террор против гражданских лиц и военных. Целью вооруженной борьбы первоначально декларировалось создание независимого курдского государства, затем она была сужена до достижения автономии в пределах Турции.

Решительная борьба курдов за национальное самоопределение в Турции для достижения как собственной государственности, так и автономии в пределах этого государства была обусловлена непризнанием властями их национальных прав и свобод. Так, уже в первых строках преамбулы Конституции Турецкой Республики, принятой 7 ноября 1982 г., подчеркивается положенный в ее основу национализм, игнорируется существование в стране национальных меньшинств (курдов, греков, крымских татар, черкесов, арабов и др.) и говорится о единой «Турецкой нации»: «В соответствии с концепцией национализма, а также формами и принципами, провозглашенными основателем Республики Турции бессмертным лидером и непревзойденным героем Ататюрком, настоящая Конституция… утверждает вечное существование Турецкой нации и Родины, а также неделимое единство Турецкого государства…»[7] В статье 26 содержится беспрецедентная для многонационального государства современного мира норма: «Ни один язык, запрещенный законом, не должен использоваться в выражении и распространении мысли», а статья 28, декларируя свободу печати, тут же ограничивает ее тем, что недопустимы публикации на «запрещенном законом языке». Развивая такие ограничения, статья 42 определяет, что «никакой язык, кроме турецкого» не может преподаваться в образовательных учреждениях гражданам Турции в качестве родного языка. Всего же более 10 законодательных актов включают запрет на использование нетурецкого языка, среди них такие основополагающие законы, как «О политических партиях», «Об основных условиях выборов и регистрации избирателей», «Об учреждении и вещании телевидения и радио», «О прессе» и т. п.[8]

Отсюда следует, что конституция Турции и основанные на ее требованиях другие законодательные акты отрицают наличие в стране национальных меньшинств: все граждане Турции – единая нация, а что касается курдов, то они всего лишь «горные турки». Однако по этногенезу и принадлежности к языковой семье курды (индоевропейская языковая семья) кардинально отличаются от турок-османов (тюркская языковая семья), а разнообразие их религиозных представлений (мусульмане, езиды, христиане) отнюдь не соответствует приверженности большинства турок-османов

суннитскому направлению ислама. При этом в законодательных актах и в формирующих общественное мнение СМИ неизменно проводится мысль о том, что население Турции – это исключительно турки. Так, рассчитанный на «тюркский мир» журнал *Turksoy* утверждает, что этническая структура Турецкой Республики на 99 % представлена турками, а на «прочих» выделяет лишь 1% населения[9].

Такое положение не могло не вызвать противодействия. Ведь если среди других национальных меньшинств ввиду их малочисленности (греки, арабы и др.) или близкого этнического и языкового родства с османами, как у азербайджанцев и крымских татар, либо исторической памяти и испытываемого чувства благодарности к единоверцам, которых Турция (Османская империя) в свое время приняла на своей территории (черкесы, абхазы, кумыки и др.), не возникало сколь-либо значимых и опасных для власти национально-освободительных движений, то курды, испокон веков населявшие анатолийские земли и составлявшие от 8 до 12% населения страны, не могли не чувствовать ущемления их национальных прав и не бороться, в том числе с оружием в руках, за их признание.

Развертывание РПК вооруженной борьбы или, следуя терминологии партии, – «народной войны» относят к 1984 г. Тогда, 15 августа, курдские повстанцы впервые атаковали государственные учреждения и представителей силовых структур в Эрухе и Шемдинли (провинции Сиирт и Хаккари). То, что это была заранее подготовленная и скоординированная акция, подтверждает одновременное распространение листовок и развешивание транспарантов с призывами к борьбе против турецкого государства. Руководство РПК также выступило с адресованным народу страны и ее левым силам призывом объединится с партией, считать эту борьбу частью борьбы рабочего класса за свои права[10]. Этот призыв, однако, услышан не был.

На III съезде РПК, состоявшемся в октябре 1986 г. в Дамаске (Сирия), была образована Народно-освободительная армия Курдистана (*Arteshen Rizgariya Gelli Kurdistan – ARGK*, НОАК), что явилось отражением содержания статьи 3 программы партии: «Наша партия признает различные мирные и демократические

формы борьбы. Однако на последнем этапе осуществления национально-демократической народной революции она считает определяющим народную вооруженную борьбу и потому создает из рабочих и крестьян народную армию…». Ранее, 21 марта 1985 г. также за пределами Турции был организационно оформлен Фронт национального освобождения Курдистана (*Eniya Rizgariya Neveta Kurdistan – ERNK*, ФНОК), взявший на себя функции зарубежного обеспечивающего органа НОАК (финансирование, материально-техническое обеспечение, подбор и подготовка кадров, ведение разведки и т. д.). Примечательно, что первый съезд ФНОК в июне 1989 г. состоялся в Германии – стране, так же, как и Турция, входившей в НАТО[11].

Теоретическое обоснование вопросы организации и ведения вооруженной борьбы получили на Второй конференции РПК в мае 1990 г. Задачи на последнее десятилетие XX в., поставленные в ходе ее работы, можно сгруппировать в три блока.

1. Вести войну на истощение с силовыми структурами Турции, вытеснять правительственные войска на равнинную территорию, нейтрализовать их влияние в сельских районах, держать их в напряжении, постоянно организуя беспокоящие действия (нападения на гарнизоны, диверсии, налеты, рейдовые действия, засады), подрывать моральный дух военнослужащих, вести подготовку к переносу боевых действий за пределы Курдистана, создавать новые базы.

2. Дестабилизировать ситуацию в Турции, проводить диверсии против государственных и частных инфраструктурных и экономических объектов, минировать и разрушать автомагистрали, мосты, железные дороги и другие объекты, парализовать деятельность всех органов, обеспечивающих ведение военных действий правительственными силами.

3. Бороться с противниками РПК в курдской среде, нейтрализовать «агентов-соглашателей», «феодально-компрадорские элементы» и иных противников партии; ликвидировать созданную правительством систему «сельских стражей», уничтожать тех, кто не желает от нее отказываться; наказывать участников подавления «народных выступлений», протестов, демонстраций и организаторов других враждебных акций[12].

Положение о «феодально-компрадорских элементах» появилось не случайно. РПК позиционировала себя как левая социалистическая партия, а в основу ее идеологии был положен марксизм-ленинизм, что и было закреплено в первых статьях Программы РПК: «Статья 1. Рабочая партия Курдистана – политическая партия рабочего класса, вооруженная марксизмом-ленинизмом… Статья 2. Конечная цель Рабочей партии Курдистана – покончить со всяким классовым господством, эксплуатацией и гнетом, построить бесклассовое общество…»[13] Это во многом снимало возможные противоречия внутри партийных рядов, возникавшие из-за пестроты кланов, племен и религиозных верований курдов, подменяя их пролетарским единством, а также обеспечивало солидарность и помощь со стороны партий других стран, в основе деятельности которых была заложена та же идеология.

Несмотря на декларированную приверженность РПК марксизму-ленинизму, очевидно сепаратистский и, более того, террористический характер закрепленных в документах направлений ее деятельности и вооруженную борьбу, развернутую НОАК Восточной и Юго-Восточной Анатолии, она в тот период пользовалась если не покровительством, то по меньшей мере попустительским отношением со стороны США и стран Западной Европы, которые позволили партии свободно действовать и открывать так называемые «курдские информационные центры» в крупных городах (в США, Великобритании, Германии, Нидерландах, Греции и Испании). Помимо ведения пропагандистской работы, на такие «центры» возлагалась задача по сбору денежных средств для продолжения вооруженной борьбы НОАК как легальными методами, так и через подконтрольные криминальные структуры. Странная позиция Запада, проявлявшего таким образом «солидарность» с непримиримым противником одного из своих членов – Турции, представлявшей в то время основу сил НАТО на его юго-восточном фланге.

Программные установки и реальная деятельность РПК не могли не вызвать превентивных и ответных действий со стороны турецкого государства. Для стабилизации обстановки в Восточной Анатолии власти страны широко использовали войска и другие силовые структуры, о чем пойдет речь ниже, а также предпринимали следующие шаги в правовом поле.

В мае 1983 г. был принят ***Закон о национальном поселении***. Он давал право властям переселять граждан из одной части страны в другую. В нем получили дальнейшее развитие ограничения, заложенные в статье 23 конституции 1982 г., которая гласит: «Свобода выбора места жительства может быть ограничена в соответствии с законом с целью предотвращения правонарушений, обеспечения социального и экономического развития, обеспечения законного и организованного процесса урбанизации, защиты государственной собственности…»[14]. В Турецком Курдистане закон использовался, во-первых, для создания так называемых зон безопасности вдоль границ с Сирией, Ираком и Ираном шириной от 10 до 20 км, препятствующих проникновению отрядов и боевиков НОАК с сопредельных территорий; во-вторых, – переселения курдских деревень и даже племен в центральную и западную часть Турции, что не только лишало отряды РПК поддержки местного населения, но и, по мнению властей, содействовало ускоренной ассимиляции курдов[15], т. е., соответствовало заложенному в конституции страны положению о единой «турецкой нации».

Предпринятые на основе этого закона насильственная «эвакуация» жителей деревень, их разрушение и объявление так называемых зон безопасности, с одной стороны, позволяли властям осуществлять более полный контроль над труднодоступными горными районами Курдистана, с другой – усиливали курдское движение, создавая прослойку обездоленного населения, в том числе молодежи, которая пополняла отряды НОАК. Так, журнал «Экономист» отмечал, что Турция «возможно, одерживает победу в борьбе с партизанами, но проигрывает войну за поддержку со стороны простых курдов».[16] Ошибочность подобной политики много лет спустя подтверждала и эксперт немецкого Фонда науки и политики Магдалена Кирхнер (*Magdalena Kirchner*). Она полагала, что военная победа над РПК невозможна без лишения ее социальной базы и возможности пополнения отрядов повстанцев: «Для этого нужно добиться того, чтобы люди на месте отворачивались от РПК. Если же военные, скорее, считают гражданское население угрозой безопасности, а не жертвами, которые нуждаются в защите, это приводит к противоположному эффекту»[17].

Весной 1985 г. в районах востока и юго-востока Турции с целью обеспечения возможностей «самообороны» от нападений боевиков РПК была введена система «***сельских стражей***». «Стражи» оплачивались из государственных средств и имели право применять оружие в следующих случаях: при нападении на них и угрозе их жизни; для спасения члена общины; при аресте подозреваемого, если он оказывает сопротивление; для предотвращения попытки к бегству арестованного убийцы; против проникшего в запретную зону лица; при неожиданной встрече с «бандитами»[18].

Система «сельских стражей» вводилась не только для обеспечения безопасности деревень, но и для выявления их лояльности. Если они отказывались присоединяться к ней, то ее жители и даже племена, к которым они принадлежали, объявлялись сторонниками РПК. Внедрение системы сопровождалось давлением на племенных и религиозных авторитетов курдов и угрозами применения силы. Сами же «сельские стражи» вызвали недовольство как населения, так и многих политиков и представителей прессы, которые усмотрели в выдаче оружия непроверенным лицам прямой путь к злоупотреблениям, бесчинствам, неоправданным жертвам и столкновениям между племенами. Несмотря на это, в 1991 г. численность «сельских стражей», которых РПК относила к коллаборационистам, хотя многие из них симпатизировали партии и присоединялись к ее отрядам с оружием в руках, выросла до 20 тыс. чел. В августе 1994 г., согласно заявлению министра внутренних дел Турции, дальнейший рост рядов «сельских стражей» был прекращен. Их численность тогда достигла 63 тыс. чел.[19]

В 1987 г. в соответствии с правительственным постановлением, имевшим силу закона, было создано ***Губернаторство региона чрезвычайного положения.*** В него вошли восемь вилайетов (провинций). Из них в четырех вилайетах – Диярбакыр, Сиирт, Мардин и Хаккяри – незадолго до этого, 19 июля 1987 г., было отменено осадное положение, на котором они находились в течение девяти лет, а в вилайетах Тунджели, Бингель, Ван и Элязиг к тому времени уже действовало чрезвычайное положение. Постановление значительно расширяло полномочия и права губернатора. Особого внимания заслуживают следующие из них: руководить органами безопасности в губернаторстве; привлекать к обеспече-

нию безопасности дислоцированные здесь соединения и части ВС; переводить на другую работу или увольнять всех лиц, кроме военнослужащих, жандармов, судей и прокуроров; вносить изменения в административное деление сельской местности, в том числе объединять деревенские поселения и их угодья; ограничивать деятельность прессы и высылать за пределы губернаторства тех лиц, чья деятельность признавалась вредной для общественного порядка[20].

Губернатор региона чрезвычайного положения, таким образом, сосредотачивал в своих руках не только гражданскую власть, но и получал право управлять спецслужбами и войсками. Об объемах подобных «полномочий» можно судить хотя бы по тому факту, что группировка ВС Турции на востоке и юго-востоке страны включала две полевые армии: 2 полевая армия в составе двух армейских корпусов – 6 (штаб в Адана) и 7 (штаб в Диярбакыре); 3 полевая армия (штаб в Эрзинджане) также из двух армейских корпусов – 8 (штаб в Элягызе) и 9 (штаб в Эрзуруме). На территории губернаторства, в Диярбакыре, находился штаб 2 тактического авиационного командования (авиабазы в Мерзифоне, Диярбакыре и Эркаче). Эти соединения и части, т. е. едва ли не половина СВ и ВВС страны, регулярно привлекались для борьбы с курдскими повстанцами как в Восточной Анатолии, так и на территории соседнего Ирака, а во втором десятилетии XXI в. – и в Сирии. Такие операции проводились с согласия сопредельного государства, а иногда и вопреки его воле.

Совместную борьбу против отрядов, баз, лагерей подготовки, другой инфраструктуры курдов за пределами Турции регламентировали ***межгосударственные соглашения***. Их содержание становилось предметом обсуждения с руководством Ирана, Сирии и Ирака. Инициатива, как правило, исходила от военно-политического руководства Турции. Так, еще в апреле 1979 г. начальник ГШ ВС Турции генерал Кенан Эврен вел переговоры с сирийскими коллегами о согласовании действий двух стран по борьбе с курдским движением. Турция неоднократно обращалась к Ираку, Ирану и Сирии с запросами о предоставлении права турецким войскам преследовать и уничтожать отряды НОАК на сопредельной территории. Добиться согласия Ирана не удалось. С Сирией

лишь в 1998 г. было подписано соглашение, содержавшее такое право. Однако Ирак в 1982 г. пошел на подписание двустороннего соглашения с Турцией, позволявшего регулярным вооруженным формированиям этих стран пересекать границу и вторгаться на территорию сопредельного государства на глубину в 10–15 км для преследования курдских повстанцев. Этим правом воспользовалась только Турция. В 1984 г. соглашение было пролонгировано и дополнено. После окончания Ирано-иракской войны 1980–1988 гг. Ирак в одностороннем порядке расторг его. Однако турецкие военные с привлечением значительных регулярных сил, несмотря на протесты Ирака, продолжали проводить трансграничные операции против курдов и подвергать их объекты на иракской территории, в том числе гражданские, налетам авиации[21].

12 апреля 1991 г. в Турции был принят ***Антитеррористический закон***[*] (№ 3713). В его первой статье к террористическим актам были отнесены такие действия, как насилие, подавление и угроза применения силы со стороны одного лица или нескольких лиц, входящих в какую-либо организацию, с целью изменения характера Турецкой Республики, ее политической, правовой, социальной, конфессиональной и экономической структуры. Столь широкое и неопределенное толкование «террористического акта», а также запрет на любое распространение взглядов и инакомыслие (статья 8) вели к многочисленным нарушениям прав человека со стороны власти, ее судебной системы и силовых структур.

Терроризм в Турции имел и имеет самые разные корни: среди них присутствуют и этнические (курдские), и конфессиональные (исламистские), и идеологические (коммунистические, леворадикальные, анархистские), и националистические (пантюркистские).

[*] Необходимо отметить, что в Турции такой закон появился гораздо раньше, чем в других странах. Так, в США он был принят лишь десятилетие спустя, в октябре 2001 г., и получил длинное название «Акт о сплочении и укреплении Америки путем обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму» (англ. – *Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001*) или «Патриотический акт» (*USA Patriot Act*). Госдума Российской Федерации приняла закон «О противодействии терроризму» 26 февраля 2006 г. – *Прим. авт.*

При этом не все проявления терроризма на деле расцениваются государством как угрозы, более того, часто используются в его интересах. Так, исламистские и пантюркистские группировки с молчаливого согласия властей, а иногда и при прямом их участии активно вели и ведут противоправную деятельность, организуют взрывы, убийства и репрессии, направленные против иноверцев, представителей левой идеологии и курдских организаций[22]. Поэтому Антитеррористический закон изначально был направлен на устранение той угрозы внутренней безопасности, которая исходила от деятельности РПК.

Противоречивость собственно закона и его трактовки властями обусловили «двойные стандарты» в подходах к тем или иным вопросам внутренней и внешней политики как в то время, так и впоследствии. В ходе гражданской войны в Сирии, развернутой не без участия Турции в 2011 г., она оказывала поддержку ряду признанных в мире террористическими исламистских и протурецких (сирийские туркоманы) организаций, в то же время демонстрируя непримиримое отношение к курдам, несмотря на их поддержку со стороны контртеррористической коалиции во главе с США. При этом Турция последовательно выступала за сохранение территориальной целостности Сирии, но не из каких-либо симпатий к этой стране, а преследуя собственные интересы, так как появление на южных границах курдской автономии и тем более государства ни в коей мере не способствовало бы подавлению движения курдов на ее собственной территории.

Принятие Антитеррористического закона способствовало тому, что деятельность спецслужб Турции стали связывать с «тайными убийствами» по политическим мотивам. Так, если в 1990 г. было совершено 11 нераскрытых убийств, в 1991 – 31, в 1992 – 362, в 1993 – 467, в 1994 – 400 и 92 убийства – в 1995 г.[*] С турецкими спецслужбами, как полагает отечественный исследователь М. А. Гастарян, связаны и массовые убийства курдов в Шырнаке, Кульпе, Варто, Джизре. Всего же, по приводимым им данным, в

[*] Данные приводятся по вышедшей в 1997 г. работе: *Kirisci K., Winrow G.M.* The Kurdish question and Turkey: an example of a trans-state ethnic conflict. London: Frank Cass, 1997. P. 129.

1993 г. жертвами «тайных убийств» стали более тысячи курдских общественных деятелей, ученых и писателей[23].

Применение закона привело к аресту и содержанию под стражей тысяч турецких граждан, в том числе известных политиков, писателей, юристов, ученых и представителей интеллигенции. Великое национальное собрание Турции (ВНСТ, высший законодательный однопалатный орган, парламент) под давлением Совета Европы в 1996 г. вынуждено было внести незначительные поправки в статью 8 закона и сократить сроки тюремного заключения с 5 до 3 лет за предусмотренные в ней преступления, выразившиеся в намерении нарушения «целостности государства, территории и нации». Однако, по мнению европейских представительных органов, закон к 2001 г. так и не был приведен в соответствие с требованиями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, о чем свидетельствовала резолюция 1256 (2001) «О соблюдении Турцией своих обязательств», в которой отмечалось: «Ассамблея призывает власти Турции ускорить внесение изменений в статью 312 (УК Турции. – *М.С.*) и пересмотреть статью 8 Закона о борьбе с терроризмом, которые в своей нынешней нечеткой формулировке открывают дверь государственному произволу в отношении лиц, совершивших «преступление мысли», в частности, журналистов и политиков, которые выразили свое мнение, по нынешнему закону могущее быть истолкованным как подстрекательство к сепаратизму, и избегать дальнейших нарушений Европейской конвенции о правах человека»[24].

Возможности для злоупотреблений из-за широкой трактовки положений Антитеррористического закона и характерные для исламской Турции «восточные методы» воздействия на политических противников, когда за дискредитацией оппонента может последовать его физическое уничтожение, используются не только против курдов и прокурдских политиков, их политических и общественных организаций, но и в целом против оппозиции самой разной ориентации, которая произвольно, как до недавнего времени все коммунистические партии, может быть причислена к террористическим группировкам. Такие обвинения применяются для «зачистки» политического пространства от конкурентов в борьбе Партии справедливости и развития (ПСР) за сохранение власти[25].

Помимо этнических причин, лежащих в основе формирования и деятельности организаций, причисляемых турецким законодательством к террористическим, источниками терроризма в Турции признаются идеологические (коммунистические, леворадикальные, анархистские и др.), конфессиональные (исламизм) и националистические (пантюркизм) взгляды и убеждения. Причем, вопреки зафиксированной в законах непримиримости к терроризму в целом, на деле отношение властей к различным его проявлениям может кардинально различаться – вплоть до поощрения тех или иных группировок, когда это идет на пользу правящей верхушки государства. Отечественный исследователь С. М. Кочои еще в 2008 г., всего по прошествии пяти лет после прихода к власти в Турции ПСР, указывал, что Турция допускает нахождение на своей территории штаб-квартир поддерживающих террористические организации международных фондов, таких как «Средневосточный тюркский союз», «Великий исламский фронт», «Фронт защиты ислама» и др., и отмечал: «… как ни странно, но не все виды терроризма представляют реальную опасность для турецкого государства и общества. Более того, само государство активно использует своих “врагов” – исламистов и националистов – в репрессиях против приверженцев левой идеологии и курдской автономии. Вот и не приходится удивляться, почему, например, турецкие исламисты (в отличие от своих “коллег” в Алжире или Пакистане) не атакуют полицейские и армейские подразделения, не взрывают себя в толпе мирных турок»[26].

Отношение турецких властей к левым и левацким организациям (марксистским, троцкистским, маоистским, анархистским) всегда было однозначно негативным – они находились под запретом, действовали главным образом нелегально и подвергались репрессиям. В значительной мере это предопределяло обращение многих из них к террористическим методам борьбы. Запрет на деятельность коммунистической партии действовал с 1920 г. и был отменен лишь в 1991 г. Жестокие преследования в соответствии с существующими законами и травля в СМИ привели к тому, что левое движение в стране малочисленно, носит разрозненный характер и не представляет угрозы существованию турецкого государства.

В этом ряду лишь РПК, декларировавшая свою приверженность марксизму-ленинизму, признается реальной угрозой внутренней безопасности и территориальной целостности страны. Партия причислена не только к сепаратистским, но и к террористическим организациям, а Антитеррористический закон 1991 г. был принят и на практике применялся главным образом против нее, так как цели РПК априори вступают в противоречие с заложенными в конституции страны положениями.

В последней четверти XX в. главная роль в борьбе против курдского сепаратизма в Турции последовательно переходила от полиции и спецслужб к турецким ВС. Военное командование постоянно требовало расширения своих полномочий. Так, в августе 1989 г. начальник генерального штаба ВС Турции генерал Наджип Торунтай опубликовал в газете «Туркиш дейли ньюс» заявление, в котором охарактеризовал свое видение ситуации в охваченных повстанческим движением районах и предложения по его подавлению. При этом он вновь подтвердил, что главной задачей ВС является борьба не только против внешней, но и против внутренней угрозы территориальной целостности страны. Основное содержание заявления можно свести к следующим положениям:

– если прежде ситуация характеризовалась как криминальная и задачи ее стабилизации возлагались на полицию, то сейчас против власти выступает не «горстка бандитов», а организованная сила, ведущая партизанскую войну, которую могут локализовать и подавить лишь ВС;

– врагами Турции должны считаться все, кто оказывает помощь террористам;

– масштабы партизанской борьбы расширяются, так как сепаратисты получают поддержку не только внутри страны, но и из-за рубежа, о чем свидетельствуют захваты иностранных подданных вместе с курдскими боевиками;

– усилия органов безопасности недостаточны для стабилизации ситуации – есть задачи, которые могут решить только регулярные ВС;

– решение курдского вопроса на юго-востоке страны должно включать меры по среднесрочному и долгосрочному государственному планированию, координации деятельности различных

силовых ведомств страны; однако возможности ВС в обеспечении внутренней безопасности являются решающими, что подразумевает необходимость нанесения ими мощного удара по повстанческому движению;

– существующий восемнадцатимесячный срок воинской повинности недостаточен для профессиональной подготовки военнослужащих и их эффективного применения против терроризма.

Тогда же генерал Н. Торунтай изложил позицию руководства ВС по ситуации в Турецком Курдистане на заседании совета министров страны. По итогам его выступления премьер-министр Тургут Озал принял решение расширить полномочия министерства обороны по ведению боевых действий против курдских повстанцев.

Этому способствовала дислокация значительных военных контингентов на востоке и юго-востоке страны. Здесь располагались, как уже отмечалось, соединения и части 2 и 3 полевых армий, авиабазы 2 тактического авиационного командования. Эти силы и прежде привлекались для ведения боевых действий против курдских вооруженных формирований. Поэтому планы их оперативной и боевой подготовки уже включали мероприятия, соответствующие решению этой задачи. Так, в первые три года после военного переворота 1980 г. они провели двенадцать учений антиповстанческой направленности. В дальнейшем в ежегодные учения турецкой армии «Мехметчик» («Защитник»), «Сонбахар» («Осень») и «Кыш» («Зима») стали включать отработку тактики действий подразделений в горной местности и проведения ими диверсионно-подрывных операций. Была создана и внедрена в практику специальная программа обучения боевым действиям в горах. Ее освоение предваряло направление подразделений механизированных бригад 2 и 3 полевых армий для борьбы с курдскими повстанцами в труднодоступной горной местности.

Наиболее эффективно против повстанцев в Турецком Курдистане боролись коммандос СВ и жандармерии. Командование армии располагало тремя отдельными бригадами и двумя отдельными полками коммандос войск специального назначения. Состав бригады (6 тыс. чел.) – четыре батальона коммандос и батальон армейской авиации. Единственная отдельная горная бригада ком-

мандос дислоцировалась непосредственно на востоке страны и входила в состав Седьмого армейского корпуса Второй полевой армии. Жандармские войска специального назначения или коммандос, как и в целом жандармские войска (140 тыс. чел.), имели двойное подчинение: по боевой подготовке и охране границ – начальнику генерального штаба ВС, а по вопросам внутренней безопасности – министру внутренних дел. Такое подчинение командующего жандармерией благоприятно сказывалось на организации борьбы с повстанцами в Турецком Курдистане и ее координации между армейским командованием и руководством МВД.

Несмотря на расширение участия регулярных войск в подавлении «терроризма» в конце 80-х – начале 90-х годов XX в., Т. Озал (премьер-министр с 1983 по 1989 г., президент с 1989 по 1993 г.) допускал решение курдского вопроса в Турции и политическими методами. После внезапной смерти Т. Озала 17 апреля 1993 г. силовой подход возобладал, и главную роль в его решении вновь стал играть Совет национальной безопасности страны, созданный после военного переворота 1980 г., согласно Конституции 1982 г. ответственный за отражение внешних и внутренних угроз национальной безопасности Турции. В последнее десятилетие XX в. численность предназначенных для подавления курдского движения сил, включая армейские соединения и части, жандармерию и силы полиции, на востоке и юго-востоке страны постоянно увеличивалась, а масштабы боевых действий росли[27].

К концу XX в. вооруженная борьба в Турецком Курдистане так и не выявила явного победителя. РПК не смогла добиться своих программных целей методами партизанской войны, в значительной мере лишилась зарубежной поддержки и многими странами была внесена в списки террористических организаций. Турецкое государство и его силовые структуры понесли большие людские и материальные потери и значительно подорвали свой международный авторитет[28].

На рубеже XX и XXI веков в позициях обеих сторон, вопреки их прежней приверженности к силовым методам решения курдского вопроса, произошли значительные подвижки. Вызваны они были предпринятыми Турцией политико-дипломатическими шагами на международной арене, что непосредственно отразилось на

РПК и вынудило ее внести изменения в пути достижения своих программных установок.

Тогда Турция восстановила нормальные отношения с Сирией после едва не закончившегося вооруженным конфликтом спора о принадлежности области Хатай. Помощь в локализации и урегулировании застарелого конфликта, вылившегося в сосредоточение войск обеих сторон на границе оспариваемой территории, оказали министры иностранных дел Ирана Кемаль Харрази и Египта Амр Муса. При их посредничестве турецкая и сирийская делегации 19–20 октября 1998 г. встретились в Адане (Турция). По итогам переговоров было подписано так называемое Аданское соглашение. Оно предопределило поворот в отношениях двух стран – начало их «стратегического» сближения, подписание соглашений по сотрудничеству в различных областях – и оказало заметное, если не решающее, влияние на повстанческое движение в Турецком Курдистане.

Сирия была вынуждена пойти на ряд уступок. Они, исключая пограничные споры, которые считались обеими сторонами «закрытыми» с момента подписания соглашения, касались главным образом поддержки РПК – действенного сирийского рычага влияния на Турцию и вопросы ее внутренней безопасности. Причем здесь не обошлось без жесткого условия, изложенного в секретном Приложении 4 к соглашению: «Сирийская сторона понимает, что непринятие ею необходимых мер и невыполнение обязанностей по обеспечению безопасности, зафиксированных в настоящем соглашении, дает Турции право принимать все необходимые меры безопасности в пределах 5 км вглубь сирийской территории».[29] Запомним этот параметр – 5 км. Через полтора десятилетия, когда появится возможность не соблюдать подобное ограничение, Турция от него с легкостью откажется.

В соответствии с соглашением сирийское руководство официально признавало РПК террористической организацией – лидеру партии А. Оджалану, а также другим ее членам было запрещено находиться в Сирии, иметь лагеря и базы подготовки на контролируемой ею территории – и обязалось не допускать «поставок оружия, материально-технического обеспечения, финансовой поддержки и пропагандистской деятельности РПК»[30]. В результате

РПК утратила так необходимую ей тыловую базу, а ее возможности по подготовке боевиков и их заброске на турецкую территорию из Рожавы (Западный или Сирийский Курдистан) были сведены к нулю. В тяжелое положение было поставлено руководство РПК, в частности, ее бессменный руководитель А. Оджалан, вынужденное искать безопасные для них страны, которые не выдали бы их Турции в связи с признанием РПК террористической организацией в ряде государств мира.

Со времени подписания соглашения вплоть до начала выступлений части сирийского населения в ходе «арабской весны» в 2011 г. отношения между Турцией и Сирией в политической, экономической и культурной сферах развивались и совершенствовались, а в области безопасности ознаменовались сотрудничеством, направленным против РПК[31].

В осложнившихся для РПК условиях Аданского соглашения, названных партией «международным заговором» против нее и ее лидера, готовился очередной VI съезд партии. Тогда же – 15 февраля 1999 г. – в Кении был арестован и вывезен на турецкую территорию председатель партии А. Оджалан. Съезд состоялся в феврале – марте 1999 г., и его решения стали ответом на тяжелое положение, в которое была поставлена партия. В организационном плане для пресечения претензий отдельных руководителей на лидерство и недопущения раскола на пост председателя РПК был вновь избран А. Оджалан, а на время его отсутствия был образован коллегиальный руководящий орган – Совет Президиума из десяти авторитетных членов партии.

Съездом были определены текущие задачи. Они предусматривали сплочение курдов вокруг партии, усиление протестных акций в Турции, активизацию пропагандистской деятельности, направленной на международное сообщество, чтобы оно оказывало давление на турецкое руководство для его отказа от политики «геноцида» против курдского населения. В итоговом документе съезда также было подчеркнуто, что протестные акции курдов за пределами Турции должны проводиться в соответствии с законами стран их проживания.

Совет Президиума РПК, основываясь на речи А. Оджалана в суде в конце мая 1999 г., выступил с инициативой поиска мирных

путей решения курдской проблемы и прекратил вооруженную борьбу в Турецком Курдистане, начав вывод боевых отрядов за пределы Турции. Объявленное РПК 1 сентября очередное перемирие – четвертое по счету – стало самым длительным и продолжалось следующие пять лет.

В январе 2000 г. отказ партии от вооруженной борьбы в Турецком Курдистане был закреплен в решениях VII чрезвычайного съезда РПК. В основу изменений программных установок партии была положена защитная речь А. Оджалана в суде. Название вооруженных формирований партии – Народно-освободительная армия Курдистана – было заменено на Народные силы самообороны (НСС). Съезд внес изменения в деятельность Фронта национального освобождения Курдистана (ФНОК), на его месте был создан Народно-демократический союз (НДС) для политической работы за рубежами Турецкой Республики[32].

В конце января 2001 г. состоялось V заседание Совета Президиума РПК, на котором было принято решение приостановить ее деятельность в Турции и странах Европейского союза. Прекращая на время ведение вооруженной борьбы, партия руководствовалась теоретическими положениями своего лидера: «Тот, кто не может достичь мира в войне, будет использован иными силами, к тому же в ущерб самому себе… Те, кто не в состоянии развить поиск мирных путей в войнах, даже несмотря на победы военного характера, не смогут избежать того, что все это окажется пирровой победой»[*].

Вместе с тем как среди членов РПК, так и среди настроенной экстремистски курдской общественности, особенно молодежи, отход РПК от силового решения курдского вопроса и поиск мирных путей его преодоления вызвал не только скрытое недовольство, но и способствовал консолидации, единению и организационному оформлению в группировки, намеренные продолжать борьбу насильственными, в том числе террористическими, методами. Наи-

[*] Позднее А. Оджалан сформулировал это положение в статье, опубликованной в журнале российского общественного объединения «Курдский дом». См.: *Оджалан А.* Как следует понимать внутренний смысл заговора века // Дружба. 2002. № 14–15. С. 30.

большую известность среди них приобрела группировка «Соколы свободы Курдистана», созданная не готовыми идти на компромисс с властями Турции и потому отколовшимися от РПК членами партии. Ее ряды пополнялись за счет радикально настроенной курдской молодежи.

XIII съезд РПК в апреле 2002 г. заявил о приверженности партии к ненасильственной деятельности и изменил ее название на Конгресс свободы и демократии Курдистана (КСДК). Действительно, в этом году партия не совершала терактов на территории Турции, а численность ее вооруженных формирований, выведенных в Ирак, составила 4–5 тыс. чел. Для сравнения: в 1997 г. РПК насчитывала от 10 до 15 тыс. бойцов[33].

КСДК в 2003 г. был преобразован в Народный конгресс Курдистана (НКК, *Kongra-Gel*). Он декларировал достижение своих программных целей путем политического диалога, вместе с тем не отказывался от своих вооруженных формирований, более того, они в меньших масштабах, но продолжали проводить насильственные акции. Это позволило ряду государств включить НКК в перечень террористических организаций. В начале июня 2004 г. НКК отказался соблюдать перемирие под предлогом продолжения боевых действий турецкими силами безопасности. Они же, в свою очередь, все чаще участвовали в столкновениях с курдскими отрядами. По мнению турецких властей, в то время около 2 тыс. курдских боевиков проникли на турецкую территорию из Ирака[34].

В этих условиях с 28 марта по 4 апреля 2005 г. был проведен IX восстановительный съезд РПК. Штаб-квартира партии находилась в Иракском Курдистане в труднодоступных горах Кандиль. РПК создала дочерние организации, имеющие в своем составе вооруженные формирования, – Партию свободной жизни в Курдистане (*PJAK*) в Иране и Партию Демократического союза (*PYD*) в Сирии. Они вместе с собственно РПК и иракской Партией демократического решения для Курдистана образовали зонтичную структуру – Конфедерацию курдских общин (*Koma Civaken Kurdistan*), руководителем которой был назначен находившийся в заключении А. Оджалан.

В основу идеологии организации была положена его идея демократической конфедерации – сети низовых самоуправляющих-

ся общественных единиц, объединенных в рамках гражданского общества, заменяющего собой государство. Однако возможность применить эту концепцию на практике, причем скорее неудачная, чем жизнеспособная, была реализована только годы спустя в Сирии в рамках создания Демократической федерации Рожава – Северная Сирия[35].

Во второй половине первого десятилетия XXI в. вооруженная борьба в Турецком Курдистане неоднократно прерывалась и возобновлялась вновь. Столь же непостоянный характер носили и всплески терроризма со стороны курдов, сохранявших приверженность идеалам РПК, вернувшей свое прежнее название в апреле 2005 г. Турецкие власти продолжали контрпартизанские операции на территории Восточной Анатолии и совершали трансграничные рейды для уничтожения баз, другой инфраструктуры и отрядов курдских повстанцев на территории северного Ирака.

Определенные изменения в практику борьбы с курдским сепаратизмом в начале XXI в. были внесены с приходом к власти в Турции Партии справедливости и развития (ПСР). Ее часто характеризуют как умеренно-исламистскую, хотя сама она позиционирует себя как правоцентристскую партию консервативного толка. Отношение партии к религии в рамках турецких реалий повлекло за собой и соответствующее отношение к военным, которые на протяжении всего существования республики выступали гарантами светского характера государства. После военного переворота 12 сентября 1980 г., организатором которого выступил начальник генерального штаба генерал Кенан Эврен (с 1983 по 1989 г. – президент страны) прежняя конституция была отменена. Принятая в условиях военного режима конституция значительно усилила влияние армии на политическую жизнь и роль Совета национальной безопасности, все рекомендации которого по вопросам, связанным с «политикой национальной безопасности», должны были учитываться правительством[36].

В начале XXI в., когда власть в стране перешла к ПСР, эта конституция, обеспечивавшая значительные права военных на вмешательство в политику, не устраивала ни собственно ориентированную на исламские ценности правящую партию, ни пришедших к власти лидеров из ее среды, ни многие оппозиционные силы.

Так, в интервью газете «Тудей Заман», усматривая в перевороте 1980 г. «причины сегодняшних проблем Турции», депутат единственной представленной в парламенте Турции прокурдской Партии демократического общества (запрещена в декабре 2009 г.) Сакик заявил: «Нация, которая не смотрит в лицо прошлому, не может построить будущего. Мы даже не можем изменить Конституцию, написанную под диктовку военных. При таких обстоятельствах мы не можем винить заговорщиков. Неспособность изменить Конституцию – вина каждого политика»[37].

ПСР целенаправленно усиливала давление на сторонников сохранения светского режима в стране, устраняла своих главных оппонентов в армии, а значит, ослабляла сторонников активного использования ВС для борьбы против главной внутренней угрозы – курдского сепаратизма. Некоторые турецкие политологи поспешили заявить, что «режим военной опеки» объявлен вне закона и новые власти способствуют внедрению вместо него «режима гражданской опеки». При этом сторонники ПСР уделяли постоянное внимание укреплению своих позиций в правоохранительных органах страны, расширяя их полномочия, что, по их мнению, способствовало предотвращению в дальнейшем вмешательства военных в политику и купированию угрозы очередного военного переворота[38].

В XXI в. геополитические, региональные и внутренние вызовы и угрозы Турецкой Республике потребовали переоценки соотношения вкладов ВС и правоохранительных органов в их предотвращение, разделения и конкретизации их полномочий. При этом если в большинстве стран мира борьба с внешними угрозами полагалась главным образом прерогативой армии, а с внутренними – правоохранительных органов, то в условиях турецкой действительности, когда в стране в течение десятилетий шла полномасштабная вооруженная борьба против сепаратизма курдских повстанцев с широким привлечением регулярных войск, реализация этого принципа столкнулась с многочисленными трудностями. Ведь именно армия все предыдущие годы оставалась гарантом не только светского характера государства, но и его целостности в условиях объективного стремления не признаваемых на официальном уровне национальных меньшинств к са-

мостоятельности, а что касается курдов – то и к собственной государственности, хотя из тактических соображений они временами отказывались от этого максималистского лозунга в пользу широкой автономии.

Противоречие, возникшее с приходом к власти ПСР, между ее установками на поддержку ислама и позицией военных в пользу соблюдения принципов секуляризма, требовало разрешения, что вылилось в обострение внутриполитической борьбы и, в частности, отразилось на перераспределении полномочий между силовыми ведомствами. Причем в Турции, как отмечает отечественный исследователь В. А. Аватков, «исторически роль правоохранительных органов и армии выходила за рамки их полномочий и проецировалась на политическую плоскость»[39]. В этой ситуации вполне закономерным выглядит курс правящих кругов страны на укрепление профильной деятельности турецких правоохранительных органов, в том числе возложение на них большей ответственности в борьбе с терроризмом, и проведение реформ, направленных на отстранение военных от прежнего участия в политической жизни страны.

Между тем вооруженные столкновения представителей силовых структур (армии, жандармерии и полиции) с курдскими повстанцами продолжали уносить жизни с обеих сторон. Так, в 2009 г. по официальным турецким данным потери составили: сотрудников сил безопасности – 77 убитыми и 385 ранеными, повстанцев – 105 и 5, мирных граждан – 36 и 115 соответственно.

К концу первого десятилетия XXI в. турецкие государственные структуры в соответствии с установками пришедшей к власти ПСР пошли на некоторые смягчения своей жесткой позиции в отношении свободы выражения мнений и использования языков национальных меньшинств. В 2009 г. уменьшилось количество судебных преследований и вынесенных обвинительных приговоров на основании статьи 301 Уголовного кодекса, запрещавшей оскорбления в адрес «турецкой нации»; с 1 января начала работу круглосуточная государственная телекомпания, вещавшая на курдском языке; в сентябре одобрено разрешение на преподавание курдского языка в университетах в числе других живых языков; с 13 ноября частным компаниям было разрешено вести веща-

ние не только на турецком, но и на других языках страны; тогда же, в ноябре, были внесены изменения в тюремные правила, позволившие заключенным разговаривать с посетителями на нетурецком языке[40].

Эти меры, однако, не оказали решающего влияния на стороны внутреннего конфликта, более того, в следующие два года произошло очередное нарастание напряженности в Турецком Курдистане, приведшее к возобновлению боевых действий между ними. В таких условиях правительство Турции продолжило контакты с арестованным и осужденным лидером курдов А. Оджаланом, сохранявшим должность председателя РПК и авторитет среди курдов Восточной Анатолии, а также популярность в курдских общинах Южного и Восточного Курдистана. Результатом многомесячных переговоров стало его обращение 21 марта 2013 г. с призывом к прекращению вооруженной борьбы и выводу отрядов РПК с турецкой территории. 3 апреля 2013 г. в Турции был создан так называемый специальный комитет мудрых людей от семи регионов страны для мониторинга отношения населения к подвижкам в правительственной позиции относительно курдского вопроса. 25 апреля того же года руководство РПК, подчинившись призыву председателя партии, объявило о выводе своих вооруженных формирований в северный Ирак. Это положило начало очередному перемирию и так называемому мирному процессу между властями Турции и РПК.

Однако уже в 2014 г. мирный процесс испытал первую проверку на прочность. И здесь не обошлось без влияния политических и военных событий в соседней Сирии. Напомним о них.

С 2011 г., помимо выступивших в поддержку законного режима Башара Асада правительственных сил и противостоявшей им вооруженной оппозиции, так называемой третьей стороной внутреннего военного конфликта стали курды. С развертыванием боевых действий в стране 12 июля 2012 г. на населенных ими территориях был создан Высший курдский советвзявший на себя роль правительства Рожавы. Высший курдский совет базировался в г. Кобани (арабск. – Айн-эль-Араб), наполовину состоял из членов Народного совета Западного Курдистана, находившегося под контролем Партии Демократического союза. Решение о создании

ВКС было принято при участии президента Иракского Курдистана Масуда Барзани на иракской территории – в Эрбиле.

Созданная в 2003 г. Партия Демократического союза (ПДС) своими целями видела завершение гражданской войны, создание местного самоуправления, развитие курдского гражданского общества без ущемления интересов других этнических и конфессиональных групп на территории Сирийского Курдистана. Боевое крыло ПДС – Отряды народной самообороны (ОНС). В гражданской войне они принимали участие как вооруженные формирования Высшего курдского совета. Их численность в июле 2012 г. составляла от 4 до 5 тыс. чел., к декабрю того же года возросла до 10 тыс. чел., сведенных в 8 бригад, в конце весны 2013 г. – до 15 тыс. чел., а в середине десятилетия она оценивалась уже в 65 тыс. чел. В состав ОНС входили в основном курды – и мужчины, и женщины, а также добровольцы из Турции, Ирака и Ирана. Отряды сирийских курдов создавались при помощи РПК, имевшей немалый опыт вооруженной борьбы в Турецком Курдистане, что не могло не вызывать озабоченности Турции.

США рассматривали ОНС как своих союзников в борьбе против организации «Исламское государство» (ИГ) в Сирии и несколько раз забрасывали им оружие по воздуху. В отдельные периоды ОНС получали вооружение и от сирийских властей. В мае 2013 г., с началом экспансии ИГ в Сирии, они вступили в борьбу с ним, а с 2014 г. вели ее совместно с вооруженными формированиями оппозиционной Сирийской свободной армии (ССА)[41].

Опора на курдов, как, впрочем, и на другие «светские» силы в Сирии, в той или иной степени находившиеся в оппозиции к режиму Б. Асада, с 2014 г. приобрела для Вашингтона еще большее значение. Совершив стратегическую ошибку и ограничив помощь «светской» Сирийской свободной армии (ССА), положившись на свои усилия по изменению вектора агрессивных устремлений экстремистской ИГ с Ирака на Сирию, США, как, впрочем, и в Афганистане, и в Ливии, получили обратный их намерениям результат. Иначе говоря, попросту утратили влияние на своих прежних протеже и отдали инициативу курируемым Саудовской Аравией, Катаром и отчасти Турцией исламистам. Тупик, в который попали США в проводимой им на Ближнем и Среднем Востоке, а также в

Северной Африке политике, требовал принятия «жестких» решений и оправданных мировым общественным мнением «решительных» шагов, в том числе и в военной сфере, а также опоры на союзников «на земле», т. е. на территории охваченной войной Сирии. Вот тогда-то взоры Вашингтона и обратились к сирийским курдам, которые, с одной стороны, успешно противостояли экспансии ИГ, а с другой – не испытывали особых симпатий к официальным властям страны, предпочитая опираться на собственное самоуправление.

Летом 2014 г. США и их союзники начали направленную против ИГ контртеррористическую операцию «Непоколебимая решимость» (*Inherent Resolve*). 8 августа самолеты ВВС США нанесли первые воздушные удары по позициям ИГ в Ираке, а с 23 сентября география ударов была распространена на объекты исламистов в Сирии. Одновременно с началом контртеррористической операции США прилагали усилия для формирования международной коалиции по борьбе с ИГ, и в октябре в ней насчитывалось уже около 50 стран. Однако не все они пошли на прямое участие в боевых действиях, многие ограничились декларативной поддержкой операции и уж тем более не спешили задействовать в ней свои наземные силы. Не спешила и Турция направить часть своей армии, второй по численности в НАТО, и самолеты своих ВВС против ИГ, хотя формально присоединилась к контртеррористической коалиции 2 октября 2014 г.

Осенью этого года наступление отрядов исламистов на север имело целью создать плацдарм у сирийско-турецкой границы, чтобы облегчить снабжение и пополнение боевиками своих отрядов через турецкую территорию. В вопросах ослабления сирийских курдов и созданных ими ОНС позиции руководства ИГ и властей Турции совпадали. Не это ли стало причиной медлительности Турции в принятии решения об использовании против исламистов своих вооруженных сил в рамках обязательств члена контртеррористической коалиции? Да и давние связи с ИГ по линии спецслужб и теневого турецкого бизнеса нельзя сбрасывать со счетов. Когда во второй половине сентября разгорелись ожесточенные бои за пограничный сирийский город Кобани, Турция не только не оказала реального содействия его защитникам, но да-

же протестовала против направления американцами военной помощи осажденным курдам и выступила против нанесения ими воздушных ударов по позициям ИГ в этом районе, начатых коалиционной авиацией 27 сентября[42].

Более того, 11 октября 2014 г. Турция ответила отказом на призыв Специального представителя Генерального секретаря ООН по Сирии Стаффана де Мистуры от 10 октября открыть границу для добровольцев, желающих защищать Кобани и сражаться с террористами. Министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушогру привел при этом надуманный предлог о том, что «отправлять гражданских лиц на войну – преступление». Однако истинная причина была связана отнюдь не с заботой о безопасности «гражданских лиц». Тот же М. Чавушоглу заявил, что у турецкого руководства вызывала опасения возможность попадания боевикам РПК оружия, направляемого курдским ОНС. В результате Турция была охвачена выступлениями курдов, требовавших открыть границы для добровольцев[43]. Для подавления беспорядков была привлечена армия и полиция, что еще сильнее обострило внутриполитическую ситуацию в стране.

США тогда не удалось убедить своего младшего партнера по НАТО открыть коридор для поставок снаряжения и пополнений в осажденный Кобани. Американцы были вынуждены пойти на доставку грузов курдским союзникам по воздуху. 20 октября три самолета С-130 ВВС США сбросили им 24 т оружия и боеприпасов и 10 т медикаментов. Груз был собран иракскими курдами. Всего же до декабря 2014 г. в район Кобани было поставлено около 635 т (более 1,4 млн фунтов) различных грузов[44]. Окончательно ОНС при поддержке с воздуха контртеррористической коалиции и на земле иракских «пешмерга» удалось отбросить отряды ИГ от Кобани только к началу февраля 2015 г.

Летом 2015 г. обстановка в Рожаве претерпела значительные изменения. Непосредственное влияние на военно-политическую ситуацию на турецко-сирийской границе оказал резонансный теракт в турецком городе Суруч 20 июля 2015 г. Несмотря на то, что, по официальной версии, подрыв совершил студент-исламист, связанный с ИГ, и то, что жертвами взрыва стали 32 человека, среди которых в основном были турецкие молодежные активисты,

намеревавшиеся отправиться в сирийский Кобани, теракт привел к резкой эскалации конфликта между Турцией и РПК, а также представляющими сирийских курдов организациями.

РПК возложила ответственность за теракт на турецкие власти и высказала предположение, что к взрыву могли быть непосредственно причастны турецкие спецслужбы, заинтересованные в том, чтобы власти страны получили повод, чтобы начать репрессии против РПК и наступление на курдские районы на севере Сирии. В ответ боевики РПК совершили ряд нападений на турецких военнослужащих и полицейских.

С 24 июля 2015 г. турецкая авиация начала наносить удары как по позициям ИГ, так и по курдским ОНС в Сирии, а также по базам РПК в Ираке в рамках операции «Мученик Ялчин», названной в память о погибшем накануне, 23 июля, от рук боевиков РПК турецком солдате Ялчине Нане. Основные усилия при этом были направлены против курдов. Это позволило утверждать, что руководство Турции использовало теракт в Суруче как предлог для давления на РПК и сирийских курдов, а также для укрепления авторитарного режима президента Р. Т. Эрдогана в самой Турции.

В операции были задействованы авиабазы Диярбакыр и Инджирлик, откуда 24–25 июля самолеты F-15 турецких ВВС провели воздушные удары тремя волнами по позициям ИГ в Сирии и двумя волнами по объектам РПК в Ираке. Одновременно были задействованы армейские и полицейские силы против боевиков РПК в Восточной Анатолии. По официальным данным, за первую неделю авиаударов на севере Ирака курды потеряли 260 чел. убитыми и 400 ранеными. В Турции полиция провела массовые аресты прокурдских и левых активистов. 28 июля президент Турции Р. Т. Эрдоган объявил о разрыве мирного процесса с РПК, которая несколькими днями ранее заявила о прекращении перемирия с турецкими властями. Оценивая его итоги, необходимо признать, что в период действия соглашения были расширены культурные и языковые права курдов, началось экономическое развитие районов их проживания на востоке Турции, а после его завершения возобновились направленные против курдских политиков и активистов репрессии. В результате в области внутренней политики страна оказалась отброшенной на десятилетия назад[45].

В борьбе с ИГ и РПК Турция предприняла попытку получить поддержку от своих союзников по НАТО. По ее запросу, основанному на статье 4 Вашингтонского договора, в Брюсселе состоялось экстренное заседание постоянных послов 28 стран-членов НАТО. Анкара рассчитывала на реальную помощь, в том числе в создании зоны безопасности в примыкающих к ее границам районах. Однако после завершения экстренного заседания генеральный секретарь альянса Йенс Столтенберг заявил, что «Турция не обращалась за военной помощью. Турция – это сильная страна НАТО, имеющая вторую по величине и очень эффективную армию в альянсе», а большинство ведущих стран организации «уже входят в международную коалицию, ведущую борьбу с ИГ»[46].

Резкое обострение напряженности в турецко-курдских отношениях было также связано с неудачами политики Р. Т. Эрдогана на ряде направлений, в том числе внутриполитическом. В результате выборов в июне 2015 г. ПСР не добилась абсолютного большинства в парламенте и не смогла сформировать правительство самостоятельно. При этом в парламент прошла прокурдская Демократическая партия народов (ДПН)*, получившая около 13% голосов. На волне антикурдской истерии Р. Т. Эрдоган рассчитывал вытеснить ДПН из парламента, для чего инициировал расследование в отношении этой партии и ее лидера Селахаттина Демирташа по обвинению в терроризме.

Турция продолжала считать курдов, а не ИГ главной угрозой. Опасения у нее вызывало укрепление самоуправления в Сирийском Курдистане, которое происходило при участии РПК. Со времен войны в Персидском заливе 1991 г. турецкие власти вынуждены были мириться с наличием курдской автономии на севере Ирака. Поэтому они стремились не допустить возникновения аналогичного образования в Сирии. Авиаудары по курдам за пределами Турецкого Курдистана были нанесены после того, как в июне ОНС заняли стратегически важный город Тель-Абьяд и перерезали основную дорогу, по которой с территории Турции осуществлялось снабжение вооруженных формирований ИГ в сирийской

* В СМИ эту партию также называют Народно-демократическая партия (НДП), Народная демократическая партия, Партия народов Турции. – *Прим. авт.*

провинции Ракка. Это означало крупное поражение исламистов. Курды тогда получили контроль над территорией протяженностью 400 км вдоль границы с Турцией.

Успехи курдов в борьбе с ИГ были столь впечатляющими, что возглавляемая США коалиция пошла на объединение вокруг ОНС действовавших на северо-востоке Сирии группировок, выступавших одновременно и против ИГ, и против легитимного правительства Б. Асада, в так называемые Сирийские демократические силы (СДС). В СДС, начавшие действовать 10 октября 2015 г., вошли также имевшие вооруженные формирования арабские, ассирийские и тюркские группировки, однако их доля в сравнении с ОНС была незначительной, а их интересы учитывались в меньшей степени или вообще игнорировались[47].

США не остановило даже то, что против такого объединения выступала Турция, видевшая в ОНС подконтрольную РПК вооруженную организацию. Можно, конечно, усмотреть в опоре США на «третью» силу внутреннего вооруженного конфликта в Сирии попытку укрепить свои позиции в связи с началом успешной деятельности в этой стране группировки ВС РФ, однако и в этом случае дело все же в давних и небезуспешных заигрываниях с курдами и в Ираке, и в Сирии в попытках использования их вооруженных формирований в собственных интересах. Так, в Ираке еще до западной агрессии 2003 г. против этой страны США и Великобритания пытались привлечь курдов качестве наземных сил для свержения режима Саддама Хусейна[48]. Что же касается сирийских курдов, то о них вполне определенно высказался эксперт по Сирии Арон Лунд, сотрудничавший с Центром Карнеги по Ближневосточной программе: «СДС… представляют собой политический зонтик, призванный обеспечить юридическое и политическое прикрытие американской военной поддержки Рабочей партии Курдистана, более известной как РПК»[49].

Интересы курдов, а значит и их «союзников» в лице США, столкнулись с интересами Турции, которая стремилась к созданию зоны безопасности на северо-западе сирийской территории в приграничной полосе длиной около 100 км и шириной около 50 км между городами Азаз и Джараблус. Такой план существовал уже несколько лет. На этой территории планировалось размес-

тить 1,8 млн сирийских беженцев, бежавших в Турцию. Однако сирийские курды к тому времени контролировали районы Африн, Кобани и Джазира. В такой ситуации верным было утверждение, что главная цель создания зоны безопасности – не допустить укрепления курдской автономии в приграничных районах и ухудшить положение сил, выступавших за права курдов, в самой Турции (ДПН, РПК)[50].

Первоначально США выразили поддержку турецкой инициативе по созданию зоны безопасности на севере Сирии. Однако обе стороны истолковывали ее содержание по-разному. Для американцев важно было закрепить участие Турции в коалиции против ИГ, а для турок – иметь территорию для подконтрольной им сирийской оппозиции и вытеснить вглубь Сирии курдов и их вооруженные формирования. США и другие страны Запада были против использования турецкой армии для борьбы с курдскими отрядами, поскольку рассматривали их как важную силу в борьбе с ИГ. США рассчитывали на вытеснение ИГ с приграничных территорий, а президент Франции Ф. Олланд даже призвал Турцию «не путать объекты для нанесения ударов». Однако для стран Запада это не стало причиной для серьезного конфликта со своим союзником по НАТО Турцией. Тогда ее планы по созданию зоны безопасности были сорваны лишь с началом операции российских ВКС в Сирии 30 сентября 2015 г. Частота трансграничных обстрелов позиций курдов турецкой артиллерией снизилась, а после инцидента 24 ноября с российским Су-24 турки полностью отказались от авиаударов по ОНС, которые прикрывали 700 км сирийско-турецкой границы общей протяженностью 822 км. Однако, несмотря на то, что активные боевые действия, исключая обстрелы с турецкой территории, здесь не велись, сохранявшаяся угроза их возобновления оттягивала значительные силы курдов, которые можно было бы задействовать против ИГ[51].

Для контртеррористической коалиции под эгидой США значение курдских отрядов, успешно противостоявших экспансии ИГ в северных районах Сирии, росло. Действительно, на сирийской территории иных «вооруженных и боеспособных союзников» ни США, ни возглавленная ими коалиция не имели. «Жертвовать таким активом для США, – справедливо отмечает отечественный

исследователь Н.Н. Бобкин, – значит потерять единственного посредника в гражданской войне и лишиться возможности противодействовать в Сирии России и Ирану на сухопутном театре военных действий… Белый дом сделал выбор не столько в пользу сирийских курдов и в противовес турецким требованиям, сколько исходя из собственных стратегических целей»[52].

Однако и Турция делала свой стратегический выбор, поэтому продолжала борьбу против курдов как на собственной территории, так и за рубежами страны. Курды отвечали тем же. Вечером 17 февраля 2016 г. в центре Анкары недалеко от зданий генерального штаба ВС Турции и парламента страны был подорван заминированный автомобиль. Погибли 28 чел. (из них 26 военнослужащих) и 61 чел. получил ранения. Взрыв был произведен в тот момент, когда на красный сигнал светофора остановился транспорт, перевозивший сотрудников генерального штаба ВС Турции. Премьер-министр Ахмет Давутоглу возложил ответственность за теракт на ОНС сирийской ПДС, которую турецкие власти считают подразделением РПК. Однако ПДС отвергла свою причастность к взрыву.

В тот же день президент Турции Р. Т. Эрдоган заявил, что ВС страны продолжат обстрелы позиций курдов в Сирии. США были вынуждены вновь призвать Турцию прекратить нанесение таких ударов и сосредоточить усилия на борьбе с ИГ. Советник президента США по национальной безопасности Бен Родс заявил, что Вашингтону неизвестен организатор взрыва в Анкаре и США «ясно дали понять» Турции, что считают важными союзнические отношения с сирийскими курдами в борьбе против ИГ. Несмотря на это, самолеты ВВС Турции 18 февраля нанесли массированные удары по нескольким лагерям РПК на севере Ирака, в результате которых были убиты от 60 до 70 курдских бойцов и их командиров. Вечером того же дня турецкая артиллерия открыла огонь по позициям ОНС на севере Сирии[53].

Участие Турции в контртеррористической коалиции, таким образом, отличалось непоследовательным и противоречивым характером. С одной стороны, турецкая авиация в отдельные периоды принимала активное участие в нанесении воздушных ударов по позициям и объектам ИГ. С другой – всемерно противилась курсу

лидера коалиции – США – на использование в борьбе с ИГ практически единственного на северо-востоке Сирии боеспособного и непримиримого противника этого террористического квазигосударства, а именно сирийских курдов, их политических организаций и вооруженных формирований, по прежнему огульно считая их ближайшими союзниками РПК, которая в Турции однозначно причислялась к террористическим организациям. Более того, турки неоднократно наносили авиаудары по их объектам, ослабляя и без того раздираемый противоречиями общий фронт борьбы с ИГ «на земле» – СДС, состоявшие из «умеренной» оппозиции, курдских отрядов, ополчений арабских племен и цементировавших это воинство «консультантов» и воинских контингентов регулярных ВС членов контртеррористической коалиции, располагавших отсутствовавшими у иррегулярных формирований тяжелыми вооружениями и авиацией.

После завершения активной фазы борьбы против ИГ Турция без одобрения своих союзников провела войсковые операции «Оливковая ветвь» в январе 2018 г. и «Источник мира» в октябре 2019 г., оккупировав под предлогом борьбы с терроризмом значительные территории на севере Сирии и вытеснив оттуда курдские отряды, составлявшие ядро СДС. Показательно, что американцы, по существу, как только надобность в них отпала, бросили своих курдских союзников на произвол судьбы, точнее – турецкой армии.

Американцы спешно отвели свои воинские контингенты после объявления турками 9 октября 2019 г. о начале операции «Источник мира», что позволило турецким войскам при поддержке подконтрольных отрядов сирийской оппозиции в короткое время занять районы г. Рас эль-Айн и населенного пункта Телль-Абъяд. Курды справедливо расценили уход американских военных как нарушение прежних договоренностей. 15 октября США ввели против Турции санкции, призванные вынудить провинившуюся сторону, которая поставила их в весьма неудобное положение, прекратить операцию на севере Сирии. Санкционные ограничения, как отмечалось в письменном заявлении госсекретаря США Майка Помпео, были направлены против людей и турецких организаций, чьи действия «создают опасность для гражданских лиц

или ведут к дальнейшему подрыву мира, безопасности и стабильности»[54]. Весьма странное заявление, если учесть, что американцы сами признают, что их ближайший союзник Турция подрывает «мир, безопасность и стабильность» в регионе.

Директор по стратегическим исследованиям турецкого Фонда политических, экономических и социальных исследований Хасан Ялчин в публикации, посвященной последующим трансграничным операциям ВС Турции, открыто говорит о взятом турецким руководством направлении борьбы с внутренним противником в лице РПК: «Фактически после трех военных операций в Сирии были определены приоритетные области стратегии передового развертывания против терроризма. В этой области еще есть над чем работать»[55]. Ошибался он только во временных рамках, ведь опыт борьбы с оппозиционными движениями и во Вьетнаме, и в Афганистане, и в других странах свидетельствовал, что без уничтожения баз повстанцев на сопредельной территории такая борьба может продолжаться бесконечно долго. Этот вывод был учтен и использован властями Турции еще в конце XX в., а не в конце второго десятилетия XXI в.

Очередной целью турецкого руководства предсказуемо должны были стать горы Кандиль в Иракском Курдистане, где располагались руководство РПК, базы снабжения, лагеря подготовки и отряды партии. Когда летом 2020 г. ВС организовали и провели в этом районе Иракского Курдистана две взаимосвязанные операции, для экспертного сообщества это не стало неожиданностью.

Воздушная часть турецкого вторжения на территорию сопредельного государства получила наименование «Коготь орла» (*Pençe-Kartal Operasyonu*) и началась 15 июня 2020 г. Помимо боевой пилотируемой авиации в воздушных налетах принимали участие ударные беспилотные летательные аппараты турецкого производства «*Bayraktar*» и «*Anka-S*». Поддержку и обеспечение ударных средств осуществляли самолеты-заправщики KC-135R и самолеты дальнего радиолокационного обнаружения и управления E-7A. По турецким данным, воздушные налеты в северо-западных районах Ирака привели к уничтожению более 80 объектов РПК. Вслед за ударами с воздуха последовала начатая 17 июня наземная фаза, названная «Коготь тигра» (*Pençe-Kaplan Opera-*

syonu)[56]. Нельзя не отметить хорошую информированность или просто реальное знание обстановки уже цитированного нами Х. Ялчина, заявлявшего, что «… в ближайшем будущем мы можем стать свидетелями гораздо более масштабных операций»[57].

Действительно, менее чем через год, с 10 по 14 февраля 2021 г., в Иракском Курдистане была проведена операция «Коготь орла-2». Боевые действия развернулись на территории 75 на 25 км. Согласно официальным турецким данным, было уничтожено «более 50 объектов террористов, включая склады боеприпасов, пещеры и базы», а также «нейтрализованы 50 террористов». В сухопутной фазе боевых действий понесла потери и турецкая армия. Проведение операции «Коготь орла-2» было согласовано с властями как Иракского Курдистана, так и Ирака[58]. В этом можно усмотреть главное отличие от вторжений турецкой армии на территорию Сирии, которые неизменно проводились вопреки воле законных властей этой страны, встречали осуждение и протесты на правительственном уровне и происходили на глубину, значительно превышавшую предусмотренную Аданским соглашением 1998 г.

В завершение рассмотрения борьбы властей Турецкой Республики с курдским повстанческим движением необходимо хотя бы кратко остановиться на обусловившей особенности ведения боевых действий военно-географической характеристике Турецкого и Южного Курдистана (поделенного между Ираком и Сирией), где турецкие войска с конца XX в. проводили массированные операции в целях уничтожения отрядов РПК и созданной ими инфраструктуры.

Территория расселения курдов не имеет более или менее фиксированных и тем более международно-признанных границ. Вопрос об исторических и этнических границах Курдистана вызывал и продолжает вызывать много споров среди исследователей, а также государственных органов Турции, Ирака, Ирана и Сирии – стран, через которые по направлению с северо-запада на юго-восток почти на 1800 км протянулся так называемый исторический Курдистан.

Попытку уточнения географических границ Курдистана и численности его населения предпринял в 1996 г. курдский исследователь Г. И. Абдулла в работе «Курдистан (население и администра-

тивно-территориальное деление)». Согласно его оценке, территория Курдистана занимает площадь 532 526 кв. км, общая численность его населения без диаспоры по состоянию на 1995 г. достигла 31 015 тыс. чел. Из них 76,2% приходится на курдов, оставшиеся 23,8% – на турок, арабов, азербайджанцев, персов, ассирийцев и др. Территория собственно Турецкого Курдистана составляет 215 892 кв. км или 40,5% от всей заселенной курдами территории. На ней проживает почти 43% всего населения Курдистана[*].

Основной физико-географической характеристикой Курдистана является его горный рельеф – сложная система горных хребтов, отдельно стоящих вершин и разделяющих их долин, ущелий и горных проходов. Курдистан расположен в субтропических широтах, однако горы делают его природные условия достаточно суровыми. На севере Турецкого Курдистана – на Восточно-Анатолийском нагорье – средняя температура в зимний период составляет менее –15° С, а иногда падает до –30° и ниже. С октября по апрель, часто и дольше, горы покрыты устойчивым снежным покровом. В результате выпадения большого количества осадков, схода лавин и снежных завалов отрезанными от внешнего мира остаются целые районы. Свободу передвижения в горах ограничивают также леса и кустарники средиземноморского типа, которыми покрыты часть их южных склонов. Эти факторы оказали существенное влияние на действия повстанцев, обусловив достаточно выраженный сезонный характер их действий и использование горных районов для укрытия в зимний период, а лесных массивов для проведения рейдовых действий, скрытного выдвижения в районы организации засад и других военных акций. Правительственные

[*] Изложение военно-географического положения Турецкого Курдистана и особенностей ведения боевых действий на его территории опирается на написанные автором разделы в коллективной монографии, работы Г. И. Абдуллы и Н. Мосаки, а также вышедшую в 2006 г. статью автора в Военно-историческом журнале. См.: Курдистан (Курдское национальное движение и опыт вооруженной борьбы при решении проблем этнического сепаратизма). С. 93–97; *Абдулла Г. И.* Курдистан (население и административно-территориальное деление). Стокгольм, 1996; *Мосаки Н.* Курдистан в военно-стратегическом аспекте // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск двенадцатый). М., 2001. С. 77–88; *Слинкин М. М.* Турецкий Курдистан: четверть века вооруженной борьбы, не выявившей победителя // Военно-исторический журнал. 2006. № 10. С. 34–38.

войска периодически проводили прочесывание лесных массивов на востоке и юго-востоке страны, на что РПК отвечала поджогами лесов в западной Турции, особенно в окрестностях Стамбула летом 1994 г. и в 1995 г.

Самые высокие горные массивы Курдистана и всего Ближнего Востока находятся на стыке границ Турции, Сирии, Ирака и Ирана. «Начиная от Силопи (высота 1478 м) на западе, к востоку идет система горных цепей высотой 2500 м вдоль турецко-иранской границы с возвышением в центре свыше 3000 м. Район Хакяри, находящийся в центре этих горных цепей и непосредственно на стыке турецко-иракско-иранской границы, окружен со всех сторон горами высотой не менее 3000 м, покрытых вечными снегами. Кроме того, горы изрезаны узкими и извилистыми ущельями и покрыты лесами. Турецко-иракская граница на всем своем протяжении находится в горной труднопроходимой местности (за исключением долины Тигра и перевала Захо). То же самое можно сказать и об ирано-иракской границе, которая на “курдистанском отрезке” на протяжении нескольких сот километров проходит по малодоступным горным и пустынным районам. Приграничная полоса вдоль турецко-иракской границы прорезана горными хребтами высотой свыше 2000 м. Таким образом, военно-географическая обстановка в пограничных районах, естественно, становится одним из основных факторов оперативных действий курдских военных группировок»[59].

На характер и особенности вооруженной борьбы в Турецком Курдистане, таким образом, наибольшее влияние оказывали два фактора.

Во-первых, сложный горный рельеф, суровый климат и наличие лесов, что представляет собой идеальные условия для развертывания повстанческого движения, затрудняет, а порой и исключает возможность применения тяжелой боевой техники и авиации правительственными войсками, уравнивая возможности сторон, вынужденных использовать главным образом только легкое стрелковое вооружение.

Во-вторых, пограничное положение Турецкого Курдистана на стыке нескольких государств – Ирака, Сирии и Ирана, что позволяет курдским повстанцам переходить плохо охраняемые государ-

ственные границы, спасаясь от преследования, и использовать населенные курдами территории соседних государств как тыловые районы. Следовательно, ни одна сила в Турецком Курдистане не сможет вести с Турцией вооруженную борьбу, ограничиваясь лишь территорией «своей» страны.

Отряды повстанцев в Турецком Курдистане под руководством РПК используют приемы и способы партизанской войны, включая нападения на военные гарнизоны, захваты и удержания населенных пунктов, рейдовые действия, засады, диверсии и саботаж. Наибольшее распространение получили засады и рейдовые действия, успеху которых способствуют отличное знание местности, поддержка местного населения, широко развитая сеть агентурной разведки, умение быстро и скрытно передвигаться в горных условиях и действовать ночью в составе небольших групп и отрядов. Подготовка к боевым действиям носила плановый характер, начиналась заблаговременно, как правило, за десять дней и отличалась достаточной скрупулезностью: создавался макет местности, на котором определялись и изучались маршруты выхода в район выполнения задачи и отхода из него, рубежи сосредоточения, развертывания в боевые порядки и атаки, позиции подгрупп огневого поражения, прикрытия и обеспечения[60].

В Турецком Курдистане повстанцы вели боевые действия небольшими отрядами численностью до 10–30 человек. Для проведения отдельных операций создавались отряды численностью 200–300 бойцов. Лишь в первой половине 1995 г. была сделана неудачная попытка создания крупных партизанских формирований численностью до нескольких тысяч человек. Мелкими группами и отрядами курдские повстанцы действовали довольно успешно, однако при попытках захвата крупных населенных пунктов они часто терпели неудачи. Несмотря на огромный боевой опыт, навыки управления большими отрядами у турецких курдов отсутствовали. Этот недостаток в полной мере был преодолен в Иракском Курдистане с созданием полурегулярных формирований «пешмерга» и позднее в Рожаве, где ПДС не без помощи РПК создала многочисленные вооруженные формирования из ОНС, доказавшие свою эффективность в борьбе с экспансией ИГ на северо-западе Сирии.

Рядовой и младший командный состав отрядов РПК, что также относится к иракским «пешмерга» и сирийским ОНС, прекрасно подготовлен физически и имеет высокий моральный дух, убежденность в правоте своего дела и готовность беспрекословно исполнять указания руководства. Однако среднее и высшее звено отдельных вооруженных формирований РПК имело склонность к скатыванию к анархии, выходу из-под контроля центральных органов партии, склонность к неоправданной самостоятельности в принятии решений и фракционизму, особенно усилившуюся после дезинтеграции СССР. Такое явление отмечал лидер РПК А. Оджалан: «Старые понятия и линия поведения, давно преодолевшие идеологические, политические и организационные рамки, чреваты превращением нашей организации в примитивную партизанщину. Во многих сферах борьбы и регионах боевых действий подобные группы придадут РПК совершенно иную консервативную форму своими незаконными способами жизни и деятельности… Усилия, направленные на возвращение к той линии, которой мы с большим трудом старались придерживаться, в частности в Курдистане, уходят впустую, разбиваясь о стены анархистской логики»[61].

Для борьбы с повстанцами власти сосредоточивали группировку войск, численность которой в отдельные периоды превышала четверть ВС Турции. Подробнее об этой группировке войск было сказано выше. Самостоятельно и во взаимодействии с регулярными войсками против курдских повстанцев вели борьбу жандармские войска (пограничные, стационарные и специального назначения), полиция и спецслужбы. Наибольшего успеха добивались, как правило, части и подразделения командос армии и жандармских войск, специально подготовленные для ведения боевых действий против ИВФ в труднопроходимой горной местности.

Вооруженная борьба была организована в форме как систематических боевых действий, так и периодически организуемых на территории Турецкого Курдистана войсковых операций по уничтожению отрядов и баз РПК. Основными способами боевых действий являлись: рейдовые действия подразделений и частей; блокирование районов расположения противника, их прочесывание и уничтожение вооруженных формирований; организация и прове-

дение засад; одновременное нанесение ударов по нескольким группировкам повстанцев в изолированных районах в ходе проведения войсковых операций.

Вооруженная борьба характеризовалась решительными действиями сторон, отсутствием сплошных фронтов и проходила, как правило, на разобщенных направлениях. В горах боевые действия велись против отдельных отрядов и групп повстанцев при полном отсутствии у противника авиации, тяжелой бронетехники и артиллерии, но при применении им средств противовоздушной обороны. Регулярные войска участвовали в насильственной эвакуации сельских жителей в центральные районы Анатолии и разрушении деревень в целях создания «зон безопасности». В задачи жандармских войск входило также сопровождение колонн в ходе марша, охрана государственных учреждений, хозяйственных объектов и собственных гарнизонов.

Для пресечения проникновения на территорию Турции групп курдских повстанцев и уничтожения их отрядов и баз в Северном Ираке неоднократно проводились войсковые операции на территории этой страны. Войска при поддержке самолетов ВВС и вертолетов армейской авиации по отдельным направлениям выдвигались на глубину до 45 км и вели боевые действия против РПК самостоятельно либо во взаимодействии с вооруженными формированиями военно-политических группировок иракских курдов – Демократической партии Курдистана (ДПК) и Патриотического союза Курдистана (ПСК). Самолеты ВВС Турции, как в рамках войсковых операций, так и по отдельным планам периодически подвергали бомбоштурмовым ударам выявленные на севере Ирака районы сосредоточения вооруженных формирований РПК и их базы. В результате таких налетов отмечались значительные жертвы среди мирного населения.

К концу второго десятилетия XXI в. ситуация в целом не претерпела значительных изменений, исключая военное вмешательство Турции в дела суверенной Сирии в нарушение международного права и прежних договоренностей с этой страной (напр.: Аданское соглашение 1998 г.). С 2015 г. борьбу против РПК и курдов в целом для Турции «облегчило» ее участие в контртеррористической коалиции, придав некую легитимность применению турецких ВС как в

Ираке, так и особенно в Сирии. Однако крупные войсковые операции турецких вооруженных сил, такие как «Оливковая ветвь» в январе 2018 г. и «Источник мира» в октябре 2019 г. в Сирии, проводились по собственным планам без одобрения союзников по НАТО и контртеррористической коалиции во главе с США.

Еще одно изменение касалось общего характера вооруженной борьбы в связи с поступлением в турецкую армию и ВВС новых вооружений и освоением военнослужащими их применения. Эти образцы военной техники и вооружений использовались и используются в том числе и для повышения эффективности борьбы с ИВФ. Среди них – боевая бронированная машина (ББМ) «Кипри» с повышенной противоминной защитой за счет V-образной нижней части корпуса. По замыслу турецкой компании-производителя ББМ предназначена для рейдовых и контрпартизанских действий в районах, где высока вероятность применения самодельных взрывных устройств (СВУ). Она обеспечивает безопасность перевозимых военнослужащих при подрыве на СВУ весом 8 кг в тротиловом эквиваленте[62]. Кроме того, совершенствовались и поставлялись в войска новые средства обнаружения и поражения, а также высокоточные управляемые боеприпасы. Ими вооружались как армейские средства поражения, так и боевые самолеты ВВС. Широкое применение в борьбе с повстанцами нашли беспилотные летательные аппараты (БЛА) турецкого производства «Bayraktar» и «Anka» как в разведывательном, так и в ударном вариантах. Это позволило уже цитированному нами Х. Ялчину заявить, что «операции, проведенные военной техникой девяностых годов, не сильно повлияли на террористическую организацию (РПК. – *М.С.*)», однако ситуация изменилась, и сегодня «Турция может проводить гораздо более успешные операции»[63].

Военнослужащие ВС Турции в целом характеризуются высоким уровнем морально-психологического состояния и морально-волевой устойчивости, что подтверждает мужество и стойкость, проявленные ими во время ведения боевых действий. Однако гибель товарищей в столкновениях с повстанцами, тяжелые потери, тяготы войны и жизнь в постоянном напряжении в ожидании неожиданного нападения противника негативно сказываются на боевом духе солдат и офицеров.

* * *

Для силового противодействия сепаратизму и терроризму Турецкая Республика располагает: достаточными по численности и оснащенности, в том числе современными средствами обнаружения и поражения, силовыми структурами, включая регулярную армию, жандармерию и полицию; общенациональными и ведомственными разведывательными органами; развитой системой законодательных актов и многочисленными и хорошо укомплектованными прокурорскими и судебными структурами; научными центрами, проводящими исследования в этой области и воплощающими их результаты в практическую деятельность; учреждениями по специальной подготовке командного и рядового состава силовых структур; пропагандистским аппаратом; подконтрольными власти СМИ.

Вместе с тем отношение властей Турецкой Республики к терроризму на всем протяжении ее почти столетней истории формировалось с использованием двойных стандартов, главным критерием при этом оставалась оценка террористической активности с точки зрения выгоды или вреда турецкому государству. Существующее противоречие, когда в законах, подзаконных актах, документах государственных и общественных организаций, материалах СМИ и т. п. терроризм относят к противоправным и однозначно осуждаемым с точки зрения человеческой морали явлениям, а на деле подходят к нему избирательно, исходя из выгодности или вреда для проводимой властями реальной политики, влечет за собой либо попустительство в отношении террористических группировок (националистических пантюркистских, исламистских), либо силовое подавление относимых к террористическим организаций (РПК, левые и стоящие на иной оппозиционной платформе партии). Противоречивость принятого в апреле 1991 г. Антитеррористического закона (Закон № 3713), широта, расплывчатость и неконкретность его формулировок, позволяющих властям толковать их в свою пользу, обусловили двойные стандарты в их подходах к сепаратизму и терроризму.

В конце XX – начале XXI в. этот подход в полной мере проявился по отношению к возглавляемому РПК повстанческому движению в Турецком Курдистане, а в последнее десятилетие – и

в отношении кризисной ситуации в соседней Сирии. Турция, заинтересованная в уходе с политической сцены Сирии Б. Асада, уже в 2011 г. сделала ставку на оппозиционные ему военно-политические организации, причем не только так называемой «светской», представленной главным образом ССА, но и многочисленной и пестрой исламистской оппозиции. После того как крайне радикальное ИГ подвергло террористическим атакам объекты на территории Турции – своего негласного покровителя и партнера по криминальному бизнесу грабежа иракских и сирийских природных ресурсов – Турция вступила в контртеррористическую коалицию, созданную под эгидой США.

Этот шаг диктовался не сколько так называемой евроатлантической солидарностью, сколько возможностью расширить применение собственных ВС за пределами Турции под предлогом борьбы с «международным терроризмом» и сосредоточить усилия на борьбе со своим противником в лице РПК и солидаризирующимися с ней курдскими организациями в Сирийском и Иракском Курдистане. С конца XX в. такой подход – обескровить повстанческое движение в Турецком Курдистане за счет лишения его инфраструктуры на сопредельных территориях – стал если не главным, то весьма значимым для турецкого политического и военного руководства. А со второй половины первого десятилетия XXI в. он привел к масштабному применению ВС – СВ и ВВС – сначала в Иракском, а затем и в Сирийском Курдистане.

Однако на пути окончательного преодоления сепаратизма и порождаемого им «терроризма» на территории Турецкой Республики главным препятствием остается закрепленное в Конституции страны 1982 г., других законах и подзаконных актах непризнание властями наличия в стране национальных меньшинств и их прав не только на самоопределение, но и на сколь-нибудь значимые права в культурной, языковой и религиозных сферах. Это непосредственно приводит к воспроизводству протестных настроений, оппозиционных власти общественных и политических организаций , в том числе действующих нелегально и пользующихся поддержкой на мировой арене, несмотря на причисление их турецким и зачастую зарубежными правительствами к разряду террористических.

Для Турецкой Республики ликвидация угрозы сепаратизма возможна не путем его силового подавления, что со всей очевидностью доказали более четырех десятилетий вооруженной борьбы с курдскими повстанцами, а путем внесения изменений в законы, т. е. признания права национальных меньшинств на развитие собственных языков, традиций, культуры и даже автономизацию в рамках турецкого государства.

---

[1] Цит. по: Турция и Курдистан (Курдское национальное движение и опыт вооруженной борьбы при решении проблем этнического сепаратизма). М.: ГК ВВ МВД России; ИВИ МО РФ, 2003. С. 56.

[2] *Tezcür G. M.* Kurdish Nationalism and Identity in Turkey: A Conceptual Reinterpretation // European journal of Turkish studies. URL: https://journals.openedition.org/ejts/4008 (дата обращения: 15.04.2021).

[3] *Armstrong H. C.* Grey Wolf Mustafa Kemal: An intimate study of a dictator. London: A. Barker, 1935. P. 26; Перевод приводится по: Турция и Курдистан (Курдское национальное движение и опыт вооруженной борьбы при решении проблем этнического сепаратизма). М.: ГК ВВ МВД России; ИВИ МО РФ, 2003. С. 50.

[4] Турция и Курдистан (Курдское национальное движение и опыт вооруженной борьбы при решении проблем этнического сепаратизма). С. 52.

[5] *Jongerden J., Akkaya A. H.* The Kurdistan Workers Party and a New Left in Turkey: Analysis of the revolutionary movement in Turkey through the PKK's memorial text on Haki Karer // European journal of Turkish studies. URL: https://journals. openedition.org/ejts/4613 (дата обращения: 16.04.2021).

[6] Цит. по: Турция и Курдистан (Курдское национальное движение и опыт вооруженной борьбы при решении проблем этнического сепаратизма). С. 73.

[7] Конституция Турции (Турецкой Республики) // Правовая библиотека. URL: https://legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/конституции-стран-мира/конституция-турции (дата обращения: 26.08.2019).

[8] *Кочои С. М.* Борьба с терроризмом: турецкий опыт и его оценка Европейским судом по правам человека // Право и безопасность. 2008. № 1 (26). URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_22_20.htm (дата обращения: 26.08.2008).

[9] Турецкая республика // Журнал *Turksoy* Международной организации тюркской культуры. URL: https://www.turksoy.org/ru/members/turkiye (дата обращения: 10.10.2019).

[10] *Jongerden J., Akkaya A.H.* The Kurdistan Workers Party and a New Left in Turkey: Analysis of the revolutionary movement in Turkey through the PKK's memorial text on Haki Karer // European journal of Turkish studies. URL: https://journals.open edition.org/ejts/4613 (дата обращения: 16.04.2021).

[11] Турция и Курдистан (Курдское национальное движение и опыт вооруженной борьбы при решении проблем этнического сепаратизма). С. 75, 170.

[12] *Гасратян М. А.* Курдская проблема *в* Турции (1986–1995). М.: ИВ РАН, 2001. С. 52–53.

[13] Цит. по: Турция и Курдистан (Курдское национальное движение и опыт вооруженной борьбы при решении проблем этнического сепаратизма). С. 169.

[14] Конституция Турции (Турецкой Республики) // Правовая библиотека. URL: https://legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/конституции-стран-мира/конституция-турции (дата обращения: 26.08.2019).

[15] Турция и Курдистан (Курдское национальное движение и опыт вооруженной борьбы при решении проблем этнического сепаратизма). С. 79–80.

[16] Economist. 1994. December 17. Цит. по: Турция и Курдистан (Курдское национальное движение и опыт вооруженной борьбы при решении проблем этнического сепаратизма). С. 93.

[17] *Топчу Г.* Курдский вопрос: «Турции не победить РПК военным путем» // DW. URL: https://www.dw.com/ru /курдский-вопрос-турции-не-победить-рпк-военным-путем/a-19122474 (дата обращения: 16.04.2021).

[18] *Гастарян М. А.* Курдская проблема в Турции (1986–1995). С. 16–17.

[19] Турция и Курдистан (Курдское национальное движение и опыт вооруженной борьбы при решении проблем этнического сепаратизма). С. 80–81.

[20] Турция и Курдистан (Курдское национальное движение и опыт вооруженной борьбы при решении проблем этнического сепаратизма). С. 81.

[21] Там же С. 83, 89.

[22] *Кочои С. М.* Борьба с терроризмом: турецкий опыт и его оценка Европейским судом по правам человека // Право и безопасность. 2008. № 1 (26). URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_22_20.htm (дата обращения: 26.08.2008).

[23] *Гасратян М. А.* Курдская проблема в Турции (1986–1995). С. 67; Турция и Курдистан (Курдское национальное движение и опыт вооруженной борьбы при решении проблем этнического сепаратизма). С. 82.

[24] О соблюдении Турцией своих обязательств. Резолюция 1256 (2001) // Сайт Совета Европы. URL: https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2001]/[Juin2001]/resol1256.asp (дата обращения: 04.04.2020]; *Кочои С. М.* Борьба с терроризмом: турецкий опыт и его оценка Европейским судом по правам человека // Журнал «Право и безопасность». № 1 (26). Март 2008. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_22_20.htm (дата обращения: 26.04.2020).

[25] *Аватков В. А.* Особенности борьбы с терроризмом в Турецкой республике на современном этапе // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. 2017. Vol. 17, № 4. С. 670.

[26] *Кочои С. М.* Борьба с терроризмом: турецкий опыт и его оценка Европейским судом по правам человека // Журнал «Право и безопасность». № 1(26). Март 2008. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_22_20.htm (дата обращения: 26.04.2020).

[27] Турция и Курдистан (Курдское национальное движение и опыт вооруженной борьбы при решении проблем этнического сепаратизма). С. 83–85.

[28] *Слинкин М.М.* Турецкий Курдистан: четверть века вооруженной борьбы, не выявившей победителя // Военно-исторический журнал. 2006. № 10. С. 38.

[29] The Adana Security Agreement signed by Syria and Turkey on 20/10/1998. A Full English Version with its Secret Indexes // Портал *Syriatruth*. URL: http://syriatruth.info/Portals/0/adana_syrian_turkish_agreement_full_english_version_1.pdf (дата обращения: 21.04.2021).

[30] Там же.

[31] См. подробнее: Турецко-сирийские отношения в контексте соглашения в Адане 1998 г. // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/akhalturina/turetsko-siriyskie-otnosheniya-v-kontekste-soglasheniya-v-adane-1998-g/ (дата обращения: 19.04.2021).

[32] *Ахмедов Т.А.* Реорганизация и деятельность Партии рабочих Курдистана в 1999–2009 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. С. 69–72.

[33] Kongra-Gel. Kurdistan Freedom and Democracy Congress (KADEK) // Global Security. URL: https://globalsecurity.org/military/world/para/pkk.htm (дата обращения: 27.04.2021).

[34] Kongra-Gel. Kurdistan Freedom and Democracy Congress (KADEK) // Global Security. URL: https://www.globalsecurity.org/military/world/para/pkk.htm (дата обращения: 27.04.2021).

[35] Рабочая партия Курдистана // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/turkey-extremists-pkk (дата обращения: 25.04.2021).

[36] Турция. Государственное устройство // Комментарии российского законодательства. URL: https://kommentarii.org/strani_mira_eciklopediy/turciy.html (дата обращения: 08.04.2020).

[37] Цит. по: Турция все еще страдает от последствий военного переворота 1980-х // Война и мир. URL: http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/40861/ (дата обращения: 08.04.2020).

[38] *Симонян А. Р.* Власть и военные в Турции периода Третьей республики (1982–2017 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 5. Часть 1. С. 107.

[39] *Аватков В. А.* Особенности борьбы с терроризмом в Турецкой Республике на современном этапе // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. 2017. Vol. 17, № 4. С. 677.

[40] Kongra-Gel. Kurdistan Freedom and Democracy Congress (KADEK) // Global Security. URL: https://www.globalsecurity.org/military/world/para/pkk.htm (дата обращения: 27.04.2021).

[41] *Лашков А. Ю., Слинкин М. М.* Сирия. Далекая и близкая война. М.: ООО «Издательство МБА», 2018. С. 79–82.

[42] *Grant R.* The Siege of Kobani // Air Force Magazine. URL: https://airforcemag.com/article/the-siege-of-kobani/ (дата обращения: 01.05.2021]; *Кочанов Е.* Надежды на перелом // Партнер (Германия). URL: https://partner-inform.de/partner/detail/2014/11/174/7121/nadezhdy-na-perelom (дата обращения: 01.05.2021).

[43] *Рекнагель Ч., Клевцова А.* Курды призывают Турцию пустить добровольцев в Кобани // Радио Азаттык. URL: https://rus.azattyq.org/a/kurdy-prizyvaut-otkryt-koridor-v-kobani/26636957.html (дата обращения: 01.05.2021).

[44] *Grant R.* The Siege of Kobani // Air Force Magazine. URL: https://www.airforcemag.com/article/the-siege-of-kobani/ (дата обращения: 01.05.2021).

[45] *Добров Д.* Турция в «Курдском капкане». 2015. 13 августа // ИноСМИ. URL: http://inosmi.ru/world/20150813/229613972.html (дата обращения: 24.02.2016).

[46] Цит. по: *Литовкин В.Н.* На НАТО надежды нет // Независимое военное обозрение. 2015. 7–13 августа.

[47] *Бобкин Н.Н.* Кризис стратегического партнёрства США и Турции: от недоверия к противостоянию // США&Канада. Экономика. Политика. Культура. 2018. № 7. С. 44.

[48] См. подробнее: *Слинкин М .М.* США и «единство» иракской оппозиции // Культура народов Причерноморья. 1999. № 11. С. 78–83.

[49] *Lund A.* Syria's Kurds at the Center of America's Anti-Jihadi Strategy // The Carnegie Middle East Center. URL: https://carnegie-mec.org/diwan/62158 (дата обращения: 15.04.2021).

[50] *Добров Д.* Турция в «Курдском капкане». 2015. 13 августа // ИноСМИ. URL: http://inosmi.ru/world/20150813/229613972.html (дата обращения: 24.02.2016).

[51] *Шарковский А.* Курдистану реально замаячила независимость // Независимое военное обозрение. 2016. 26 февраля.

[52] *Бобкин Н. Н.* Кризис стратегического партнёрства США и Турции: от недоверия к противостоянию // США&Канада. Экономика. Политика. Культура. 2018. № 7. С. 46.

[53] Вашингтон отказал Турции в признании курдов террористами // Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/news/2016/02/18/usaturkey/ (дата обращения: 24.02.2016).

[54] Трамп ввел санкции против Турции из-за операции в Сирии // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20191015/1559790451.html (дата обращения: 23.04.2020).

[55] *Yalçın H.B.* Pence-Kartal // Sabah. URL: https://www.setav.org/pence-kartal/ (дата обращения: 05.05.2021).

[56] *Ходаренок М.* «У кого больше дивизий, тот и прав»: Турция вонзила в Ирак «Коготь орла» // Газета.ru. URL: https://gazeta.ru/army/2020/06/16/13119643.shtml (дата обращения: 11.04.2021).

[57] *Yalçın H. B.* Pence-Kartal // Sabah. URL: https://setav.org/pence-kartal/ (дата обращения: 05.05.2021).

[58] *Беленькая М.* У Анкары длинные когти // Коммрсантъ. 2021. 15 февраля.

[59] Цит. по: *Масаки Н.* Курдистан в военно-стратегическом аспекте. С. 80.

[60] *Макаренко В.* Несуществующее государство, неизвестная война… // Новое время. 1995. Октябрь. С. 32.

[61] *Оджалан А.* Как следует понимать внутренний смысл заговора века? // Дружба. 2002. № 14–15. С. 16.

[62] *Казанин М.В.* Боевая бронированная машина ВС Турции «Кипри» // Институт Ближнего Востока. URL: http://iimes.ru/?p=33960 (дата обращения: 11.05.2021).

[63] *Yalçın H.B.* Pence-Kartal // Sabah. URL: https://www.setav.org/pence-kartal/ (дата обращения: 05.05.2021).

Глава 2

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ: ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА В ПЕРВЫЕ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI в.

Возникновение палестино-израильского конфликта как составной части арабо-израильского противостояния относят к середине XX в., хотя истоки его датируются по меньшей мере началом этого столетия. При желании в названии конфликта можно отыскать указание на его этно-конфессиональный характер, межгосударственную сущность и время появления, ведь обе участвующие в нем стороны получили право на самостоятельное развитие лишь согласно резолюции 181 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г., которая предусматривала реализацию плана по созданию на подмандатной британской территории независимых государств – Израиля и Палестины. Причем во второй части резолюции были подробно определены границы и Арабского (палестинского), и Еврейского государств[1].

Арабские страны не согласились с решением ООН, и 14 мая 1948 г., сразу же после провозглашения государства Израиль, Египет, Ирак, Йемен, Ливан, Сирия, Саудовская Аравия, Трансиордания и вооруженные формирования палестинцев развернули против него военные действия. Результат *первой арабо-израильской войны 1948–1949 гг.* хорошо известен: израильтянам удалось отстоять свою независимость и захватить часть арабских территорий, которые покинуло около миллиона палестинцев, ставших беженцами. Арабо-израильские вооруженные столкновения так или иначе связаны с нерешенностью палестино-израильского конфликта. Достаточно сказать, что боевые действия, как правило, велись преимущественно на предназначенных для палестинского государства территориях и имели целью его создание, хотя такой лозунг не выдвигался до середины 1970-х годов, пока палестинское сопротивление не сформировалось как политическая сила во главе с ООП.

Арабо-израильская война 1956 г. (Суэцкий кризис, операция «Мушкетер») разгорелась после заявления Египта 26 июля о на-

ционализации Суэцкого канала. Основные владельцы акций канала – Великобритания и Франция – в качестве ударной силы избрали Израиль. 29 октября он развернул боевые действия против Египта на Синайском полуострове, на следующий день Великобритания и Франция начали наносить воздушные удары по Египту, а затем оккупировали Порт-Саид. Почти весь Синайский полуостров был захвачен Израилем. Напомним, что примыкающая к побережью Средиземного моря и границе с Египтом часть полуострова (сектор Газа) планом ООН была определена территорией палестинского государства. 6 ноября было достигнуто соглашение о прекращении огня. СССР и США осудили тройственную агрессию. Вдоль египетско-израильской границы были размещены силы ООН.

Арабо-израильская война 1967 г. («Шестидневная война») началась 5 июня 1967 г. Египетские, сирийские и иорданские войска сосредоточились на границах Израиля, Египет потребовал ухода сил ООН с Синайского полуострова (и они были заменены египетскими войсками), а также взял под контроль вход и выход кораблей и судов из Суэцкого залива, заблокировал проход по Суэцкому каналу для израильских кораблей и вход в Акабский залив для направляющихся в Израиль судов. Однако Израиль успел начать упреждающие действия и сумел перехватить стратегическую инициативу. Военные действия закончились 12 июня только благодаря посредничеству СССР и США.

Следующий военный конфликт, который ряд исследователей считает четвертой арабо-израильской «войной», получил название *«Война на истощение» 1969–1970 гг.* Тогда Египет принял решение вести против Израиля «военные действия малой интенсивности»: артиллерийские удары, воздушные налеты и рейды подразделений СВ на занятую им территорию. Израиль ответил авиационными ударами по Египту. В защите египетского воздушного пространства приняли участие советские военнослужащие. Война на истощение была прекращена с подписанием 7 августа 1970 г. соглашения о прекращении огня при дипломатическом содействии США.

Арабо-израильская война 1973 г. («Октябрьская война» или «Война Судного дня») продолжалась с 6 по 25 октября. Египет и Сирия предприняли попытку добиться реванша за поражение

1967 г. Их наступление было отражено армией обороны Израиля. Войска вернулись на прежние позиции, каждая из сторон объявила о своей победе. Посредниками в прекращении боевых действий вновь выступили СССР и США. Израиль сохранил за собой Голанские высоты. 26 марта 1979 г. в Вашингтоне Анвар Садат и Менахем Бегин подписали мирный договор. На Синае Израиль оставил под контролем сектор Газа и формально признал «законные права палестинского народа».

Развернутая Израилем *Ливанская война 6 июня 1982 – 17 мая 1983 г. (операция «Мир для Галилеи»)* или *Первая ливанская война* официально преследовала цель достижения мира и безопасности для северных территорий страны. При этом основной ее задачей был разгром отрядов Палестинского движения сопротивления и принуждение руководства Организации освобождения Палестины (ООП) к оставлению Ливана. В результате операции ЦАХАЛ (Армия обороны Израиля – АОИ) нанесла поражение палестинским вооруженным формированиям, ливанским, а также сирийским вооруженным силам и вынудила ООП покинуть Ливан. Посредником в урегулировании конфликта выступили США. Основная часть оккупационных войск была выведена из страны в 1985 г., а так называемая буферная зона на юге Ливана оставалась под контролем Израиля до 2000 г.

В 1987 г. палестинцами была развернута интифада (арабск. – «восстание»), продолжавшаяся шесть лет. Если вначале ее можно было назвать «войной камней», когда палестинские подростки забрасывали камнями силы правопорядка, то впоследствии она приобрела формы вооруженной борьбы с применением бутылок с зажигательной смесью, взрывных устройств и огнестрельного оружия. Противостоявшая палестинцам АОИ использовала против них штатное вооружение.

Между тем последнее десятилетие XX в. заложило определенные перспективы разрешения застарелого конфликта. С 30 октября по 1 ноября 1991 г. в Мадриде состоялась одна из самых крупных конференций по его урегулированию. На ней был выработан и утвержден принцип «земля в обмен на мир». Через два года, в 1993 г., в Осло начались секретные переговоры между сторонами конфликта. Их результаты впечатляли. Палестинцы отказались от

планов уничтожения еврейского государства, пообещав вынести на рассмотрение Палестинского национального совета и объявить недействительными пункты Палестинской хартии, отрицавшие право Израиля на существование, признали резолюции 242 и 338 Совета безопасности ООН, выразили согласие прекратить противостояние между ООП и Израилем, а тот, в свою очередь, обязался вывести свои войска из сектора Газа и с Западного берега реки Иордан. Эти решения открывали путь к созданию ограниченной Палестинской администрации. 13 сентября того же года в Вашингтоне министр иностранных дел Израиля Шимон Перес и лидер ООП Ясир Арафат в присутствии президента США Билла Клинтона подписали «Декларацию принципов о временных мерах по самоуправлению» – так называемое первое Соглашение Осло или «Осло-1». В Приложении II к декларации указывалось: «Израиль произведет ускоренный планомерный вывод израильских вооруженных сил из сектора Газа и района Иерихона начиная с момента подписания соглашения о полосе Газа и районе Иерихона, который будет завершен в течение не более чем четырех месяцев с момента подписания этого соглашения»[2].

Действительно, стороны наконец-то вышли на перспективу мирного урегулирования продолжавшегося почти полвека конфликта, осложненного войнами, вызванными ими потоками беженцев, военными операциями Израиля и «асимметричными» палестинскими действиями – многочисленными террористическими акциями. 4 мая 1994 г. в Каире лидер ООП Ясир Арафат и премьер-министр Израиля Ицхак Рабин подписали соглашение «Газа-Иерихон» о введении палестинского самоуправлении в этих районах. Временное палестино-израильское соглашение по Западному берегу Иордана и сектору Газа от 28 сентября 1995 г. («Осло-2») завершило первый этап секретных переговоров между Израилем и ООП и определило создание избираемого временного (на срок до пяти лет) органа палестинского самоуправления – Палестинского совета в Иудее и Самарии. Однако окончательная договоренность о создании Палестинского государства в назначенное время – 4 мая 1999 г. – так и не была подписана: во второй половине десятилетия переговоры между сторонами были прерваны из-за ряда принципиальных разногласий.

С занятием поста премьер-министра Израиля Эхудом Бараком летом 1999 г. было принято решение о возобновлении переговоров об окончательном статусе созданной в 1994 г. Палестинской национальной администрации (ПНА). Однако переговоры результатов не принесли, а их провал ознаменовался развертыванием в 2000 г. второй интифады. Между тем в начале нового тысячелетия юрисдикция властей ПНА распространялась на 40% территории Западного берега реки Иордан, включая города Вифлеем, Иерихон, Наблус, Рамаллах и Хеврон, а также около 96% сектора Газа.

К началу XXI в. палестино-израильский конфликт не только не был разрешен, несмотря на положительные подвижки в его политико-дипломатическом урегулировании в 1990-е годы, но и заметно обострился, что подтверждало его непримиримый характер. Он сопровождался всплесками вооруженного насилия с обеих сторон. Достаточно сказать, что вторая интифада в определенной степени нивелировала предыдущие «успехи» диалога ООП с израильским руководством. И израильские партнеры, и в целом международное сообщество уже с недоверием воспринимали прежние декларации ООП об отказе от использования силовых, насильственных методов как средства борьбы.

В 2002 г. была разработана и принята так называемая «Дорожная карта» по урегулированию отношений между Израилем и Палестиной. Этот инициированный ООН, ЕС, США и Россией план предусматривал урегулирование конфликта под эгидой четверки на основе сосуществования двух государств при выполнении ими ранее взятых и вновь разработанных обязательств. Однако деятельность «квартета по ближневосточному урегулированию» была малоэффективной как из-за общего снижения внимания международного сообщества к мирному урегулированию палестино-израильского конфликта, так и из-за ухудшения политического и экономического положения на контролируемых ПНА территориях.

Немалое значение при этом имел рост насилия с обеих сторон: палестинские экстремисты увеличили количество террористических актов против силовых структур и гражданских лиц Израиля, последний же отвечал, также опираясь главным образом на силу, проводя военные операции, нанося ракетные и авиационные удары, направленные против военизированных структур и лидеров

палестинцев. Такой подход проистекал из убежденности израильтян в том, что они хорошо знают менталитет своих противников, которые, как и везде на Ближнем и Среднем Востоке, признают и уважают только силу. Действующий в ЦАХАЛ «принцип обязательного ответа» подразумевает немедленную реакцию на любое силовое действие палестинцев, которая должна быть молниеносной и решительной, большей по силе и последствиям, т. е., переходя на современную военную терминологию, неадекватной. Отказ от немедленного силового ответа, опять-таки, по мнению израильтян, якобы воспринимается противником как признак слабости, порождает надежды на эффективность силовых методов и в итоге ведет к расширению и затягиванию конфликта[3]. В результате таких подходов противоборствовавших сторон к «разрешению» конфликта страдало как палестинское, так и еврейское мирное население.

В 2004 г. руководство Израиля приняло решение провести военную операцию против палестинцев с привлечением частей и подразделений СВ, ВВС и ВМС. Операция «возмездия» проводилась с 30 сентября по 15 октября того же года и получила название *«Дни покаяния»*. Поводом для ее начала стали обстрелы г. Сдерот ракетами «Кассам» со стороны сектора Газа, в результате которых погибли двое детей и 23 взрослых были ранены.

Однако сама операция выходила за рамки заявленной цели ликвидировать угрозу ракетных обстрелов Сдерота. Как отмечал израильский обозреватель Амос Харель в газете «Гаарец», она стала попыткой «определить “правила игры” и будущие черты конфликта с палестинцами при реализации плана размежевания и выявить особенности возникающей в результате этого процесса ситуации», а также «чтобы показать ХАМАС новую и высокую “цену” за атаки ракетами “Кассам” по целям внутри “зеленой линии”»[4].

К операции были привлечены около 2000 военнослужащих и триста единиц бронированной техники СВ. Они были введены в города Бейт-Лахия, Бейт-Ханун и лагерь палестинских беженцев в г. Джебалия на севере сектора Газа. Побережье блокировали корабли ВМС Израиля. СВ активно взаимодействовали с самолетами, вертолетами и БЛА израильских ВВС. Воздушная разведка

была направлена на выяснение обстановки в урбанизированной среде, в которой главным образом разворачивались боевые действия, выявление целей и выдачу целеуказания на них сухопутным, воздушным и надводным носителям средств поражения.

В итоге операции «Дни покаяния», которая продолжалась 16 суток, количество обстрелов израильской территории из сектора Газа уменьшилось, потери причислявшихся к боевикам ХАМАС палестинцев убитыми составили более ста чел., потери гражданского населения, в том числе детей, исчислялись десятками, а с израильской стороны были убиты пять человек (двое детей, одна женщина, двое военнослужащих). Причем в ходе вторжения израильские войска не понесли потерь, что ставилось в заслугу хорошей организации взаимодействия между видами вооруженных сил и особенно ведения разведки, в том числе авиационной, позволявшей выявлять группы палестинских боевиков, наносить им поражение с боевых вертолетов и тем самым упреждать их удары по израильским военнослужащим[5].

Преемник Ясира Арафата Махмуд Аббас, утвержденный Председателем ПНА в январе 2005 г., продолжил переговоры с израильским руководством о снижении насилия и передаче под контроль ПНА новых территорий. В августе – сентябре 2005 г. израильские войска покинули сектор Газа. Однако там продолжилось укрепление позиций радикальной палестинской группировки ХАМАС, выступавшей в оппозиции к ПНА и ее руководству, что приводило даже к вооруженным столкновениям между их военизированными формированиями. Позднее, в 2006 г., ХАМАС удалось прийти к власти в секторе Газа, а Израиль ввел его блокаду.

Между тем продолжались вооруженные столкновения палестинских боевиков с израильтянами. Так, 25 июня 2006 г. в районе пограничного перехода Керем Шалом восемь боевиков ХАМАС, используя трехсотметровый тоннель, организовали засаду против израильских военнослужащих. Двое из них были убиты, а капрал Гилад Шалит – наводчик уничтоженного в результате нападения танка – взят в плен. После этого руководство ХАМАС выдвинуло израильским властям ультиматум – начать переговоры об обмене пленными. Премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт заявил, что переговоров не будет.

Израиль начал военную операцию *«Летние дожди»*. Она продолжалась с 27 июня до ноября 2006 г. Декларированные цели операции – добиться освобождения плененного капрала и воспрепятствовать обстрелам израильской территории реактивными снарядами «Кассам» из сектора Газа. Для достижения этих целей предусматривалось нанести удары по выявленным группировкам боевиков и уничтожить используемую ими инфраструктуру, а также оказать военное, политическое и экономическое давление на возглавляемые ХАМАС административные структуры[6].

К операции привлекались СВ при поддержке ВВС. Трем тысячам израильских военнослужащих противостояли около девяти тысяч боевиков ХАМАС. Боевые действия с израильской стороны включали налеты авиации, артиллерийские обстрелы и рейды вглубь сектора Газа сухопутных подразделений при поддержке танков и другой бронетехники. По палестинским данным, в результате боевых действий погибли около 400 чел. Потери с израильской стороны – пять военнослужащих и шесть гражданских лиц. В целом операция «Летние дожди» отразила выработанные по итогам операции «Дни покаяния» принципы взаимоотношений с палестинцами, когда на любой недружественный, насильственный шаг с их стороны следовал силовой ответ с привлечением всей мощи АОИ, а также аресты палестинских политиков и простых граждан, заподозренных спецслужбами в связях с силами вооруженного сопротивления.

Операция «Летние дожди» в секторе Газа примечательна не только своей длительностью – почти пять месяцев, но и тем, что одновременно с ней боевое применение АОИ осуществлялось против еще одного непримиримого противника Израиля – военно-политической организации «Хизбалла» в Ливане. Для израильтян война на два фронта была не внове, достаточно обратиться к их предшествующим боевым действиям против регулярных арабских армий, когда вооруженная борьба проходила на разобщенных направлениях – на юге и на севере.

Шиитская «Хизбалла» (арабск. – «партия Аллаха») была создана в Ливане в 1982 г. при содействии Ирана, активно проводившего тогда политику «экспорта исламской революции». Пока в буферной зоне на юге Ливана оставались израильские военнослужа-

щие, боевики «Хизбаллы» организовывали налеты и засады, направленные против них. Когда Израиль в мае 2000 г. вывел войска из буферной зоны, «Хизбалла» посчитала это своей победой, укрепила в Южном Ливане свою военную инфраструктуру и нарастила обеспеченность вооруженных формирований оружием и боеприпасами. Поставки вооружений осуществляли Иран и Сирия.

Контроль над территорией Южного Ливана обеспечивал «Хизбалле» возможность проводить трансграничные обстрелы и нападения на военные и гражданские объекты на израильской территории. Одна из таких атак, именуемая в прессе как операция и получившая даже собственное название – «Истинное обещание», была проведена 12 июля 2006 г. Утром под прикрытием отвлекающего обстрела приграничного г. Шломи боевики «Хизбаллы» проникли на территорию Израиля и в районе сельского поселения Зарит, атаковали патруль, передвигавшийся на двух автомобилях «Хаммер». Трое израильских военнослужащих были убиты, трое ранены и двое захвачены в плен[*]. Преследовавший боевиков танк «Меркава» был подорван ими на ливанской территории. Экипаж в составе четырех человек погиб. Всего же в ходе этой акции «Хизбаллы» восемь израильтян были убиты, шесть ранены и двое пленены.

Последовали ответные действия Израиля. В тот же день авиационным и артиллерийским ударам были подвергнуты объекты «Хизбаллы», израильские самолеты атаковали средства массовой информации этой организации – телеканал «Аль-Манар» и радиостанцию «Аль-Нур» в южном пригороде Бейрута[7]. Вечером того же дня на заседании правительства военные предложили провести

[*] Лазар Берман, руководитель программ отдела исследований внешней и оборонной политики *The American Enterprise Institute*, приводит другие данные. В результате засады, устроенной боевиками, огнем по машинам из гранатомета были убиты пятеро и захвачены двое – Уди Гольдвассер и Эльдад Регев. Все они были резервистами роты «С» 91-й дивизии, у которых в этот день кончался срок развертывания, и они должны были вернуться к своим гражданским обязанностям. Расслабленные этим фактом в патруль они направились даже без инструктажа. См: *Berman L.* The lessons of the Second Lebanon War // The American Enterprise Institute. URL: https://www.aei.org/articles/the-lessons-of-the-second-lebanon-war/ (дата обращения: 14.05.2021).

операцию АОИ на ливанской территории и отбросить вооруженные формирования «Хизбаллы» от израильской границы, нанести им военное поражение и тем самым снизить угрозу терроризма, угрожавшую северу Израиля. Для этого предлагалось применить не новую для израильтян тактику устрашения и этим создать условия для освобождения захваченных «Хизбаллой» военнослужащих, заставить ливанские власти взять под свой контроль территорию страны, пусть даже с привлечением международных сил, а также удержать Сирию от военного выступления[8]. Однако немедленного начала наземной операции не последовало, правительство полагало, что достаточно будет массированного военного воздействия на противника с привлечением ВВС страны. Операция получила наименование «Достойное возмездие». Впоследствии 34 дня военных действий АОИ на территории Ливана стали известны как *Вторая ливанская война*.

С 13 июля была введена воздушная и морская блокада Ливана. Бомбовые удары были нанесены по всем трем взлетно-посадочным полосам международного аэропорта Бейрута, автомагистрали Бейрут – Дамаск и ряду мостов на транспортных магистралях, особенно связывающих Ливан с Сирией, с целью воспрепятствовать поставкам вооружений и боеприпасов «Хизбалле» через эту страну. Помимо разрушения внутриливанских коммуникаций, ВВС Израиля наносили удары по ливанским городам и населенным пунктам, включая Бейрут, Тир, Сидон и Баальбек. Приоритетными целями стали военные объекты «Хизбаллы» на юге Ливана, в первую очередь нацеленные на израильскую территорию артиллерийские и реактивные средства поражения, среди которых особо выделялись пусковые установки ракет большого радиуса действия «Фаджр» и «Зальзаль» иранского производства[9].

Все последующие 10 суток продолжались авиационные и артиллерийские удары по объектам «Хизбаллы». Однако их было явно недостаточно для заметного снижения ее боевого и морального потенциала. Боевики организации продолжали обстрелы израильской территории, ежедневно применяя для этого сотни реактивных снарядов. Это подтверждают и непосредственные свидетели тех событий. Так, проходивший в то время службу в АОИ Юрий Сосинский-Семихат пишет: «Лидер группировки Хасан На-

сралла объявил открытую войну Израилю: почти сразу после этого подвергся интенсивному обстрелу весь север страны. Уже к 16 июля сложилась тяжелая ситуация: ракеты падали на крупнейшие города – Хайфу и Тверию. В этот день в Хайфе погибли восемь человек. Израильские ВВС продолжили наносить удары по южным кварталам Бейрута»[10].

При таком развитии событий премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт вынужден был согласиться с предложениями военных и начать операцию «Смена направления» на ливанской территории с привлечением СВ. Он так сформулировал цели операции, после достижения которых ее можно было бы завершить: вернуть двух плененных резервистов; добиться полного прекращения огня; изгнать формирования «Хизбаллы» из Южного Ливана, чем обеспечить выполнение призыва ООН о выводе с территории страны всех неливанских сил (резолюция Совета безопасности ООН 1559 от 2 сентября 2004 г.); установить контроль ливанской армии над всей территорией страны[11].

Сухопутное вторжение на ливанскую территорию началось 22 июля. Около 2000 военнослужащих АОИ были брошены на захват укрепленного «Хизбаллой» приграничного населенного пункта Марун аль-Рас. В дальнейшем войска незначительно продвинулись вглубь Ливана, встречая ожесточенное сопротивление боевиков. Несмотря на зачистки, «Хизбалла» все это время не прекращала обстрелы израильской территории. Командование АОИ было вынуждено принять решение о расширении масштабов операции, и 1 августа войска перешли в наступление по всему фронту, а 11 августа начали при поддержке танков сопровождаемую высадкой десантов операцию по освобождению территории Южного Ливана от боевиков «Хизбаллы». К вечеру 13 августа задача по выходу к реке Литани была выполнена.

Вместе с тем уже 11 августа Совет безопасности ООН единогласно одобрил резолюцию 1701 с призывом к прекращению огня, выводу израильских войск с территории Ливана и разоружению «Хизбаллы». Она была принята и правительством Ливана, и руководством «Хизбаллы». Израильское правительство признало резолюцию 13 августа и заявило о ее официальном вступлении в силу с 08:00 14 августа.

Потери Израиля в ходе боевых действий и ударов по территории страны составили 166 чел., из которых 121 были военнослужащими и 45 мирными гражданами[*], ранения получили около 2000 чел. Обстрелы боевиками «Хизбаллы» затронули 70 израильских поселений. Материальные потери при этом составили сотни миллионов долларов. Еще большими были убытки промышленности, торговли и туристического бизнеса. АОИ, по разным источникам, потеряла уничтоженными или поврежденными от 60 до 150 единиц бронетехники (в том числе от 30 до более 50 танков), также 10 вертолетов требовали ремонта. В результате боевых действий были убиты 1140 и ранены более 4000 ливанских граждан[12], а треть из 4,5 млн населения страны превратилась в перемещенных лиц. По ливанским данным, послевоенное восстановление страны требовало 2,8 млрд долл.[13]

Неоднозначные итоги дорогостоящей войны, в которой Израилю так и не удалось добиться решительной победы над шиитской военно-политической организацией, действовавшей на поле боя партизанскими методами, усилили недоверие населения к правительству и высшему военному командованию. Оппозиционные общественные движения вынудили премьер-министра Э. Ольмерта учредить Комиссию по расследованию военных действий в Ливане 2006 г. во главе с Элияху Виноградом, более известную по фамилии ее председателя как комиссия Винограда.

В выпущенном в апреле 2007 г. окончательном отчете комиссии война была оценена как «серьезная упущенная возможность», завершившаяся без явной военной победы, вскрыты недостатки АОИ и промахи военного командования, а также указано, что выживание Израиля не может быть связано только с его военной мощью, руководству страны нужно научиться идти на компромиссы и стремиться жить в мире со своими соседями. С военной точки зрения АОИ оказалась не готова к ведению широкомасштабных

[*] Джеймс Хейнс-Янг в материале, подготовленном для *Al-Arabiya English*, приводит незначительно отличающиеся от данных *Jewish Virtual Library* данные израильских потерь – 117 военнослужащих и 43 мирных жителя. См: *Haines-Young J.* The 2006 Lebanon War: Hezbollah's expensive 'victory' ten years on // Al Arabiya English. URL: https://english.alarabiya.net/features/2016/07/15/The-2006-Lebanon-War-Hezbollah-s-expensive-victory-ten-years-on (дата обращения: 14.05.2021).

боевых действий против иррегулярных формирований, использовавших партизанские методы борьбы наряду с рядом современных вооружений, главным образом – средств поражения бронетанковой техники и живой силы противника. Причем в отчете была проведена грань между привычными для АОИ ограниченными по масштабам зачистками в секторе Газа и действиями войск в наступлении на территории соседней страны. Кроме того, были вскрыты серьезные недостатки в тыловом обеспечении СВ, а также указано на недостаточное финансирование нужд министерства обороны[14].

Признание в выводах комиссии в качестве одной из главных проблем СВ их «привычки» к ведению боевых действий (зачисток) на палестинских территориях и как следствие – неготовность к наступательным действиям на чужой территории повлекло за собой строительство в пустыне Негев современного учебного комплекса, в котором были созданы имитирующие кварталы разных городов – палестинских, ливанских, сирийских, где впоследствии проводились обучение и переподготовка большинства военнослужащих и резервистов[15].

Во Второй ливанской войне не было ни победителя, ни побежденного. Это признают большинство и израильских, и зарубежных исследователей. Однако беру на себя смелость утверждать, что победителем все же нужно признать АОИ, ведь выявленные в ходе войны недостатки в конечном счете были устранены, а сама война стала мощным катализатором дальнейшего развития военной организации Израиля, творческого переосмысления полученного опыта борьбы против иррегулярного противника, пусть даже негативного. Причем в этом процессе приняли участие политические и военные органы, а также представители научного сообщества. Прессе, однако, становились известны лишь поверхностные, отнюдь не секретные детали как дискуссий в этих кругах, так и конкретных реформ, особенно в вопросах боевого применения АОИ.

Критические статьи, подчеркивавшие отсутствие политической воли у израильских руководителей и стратегического мышления у военного командования, стали появляться уже в ходе вооруженного конфликта. То, что АОИ не сумела довести боевые действия до

победы, вызвало разочарование как в правительственных кругах, так и среди общественности и самих военнослужащих. Лазар Берман – руководитель программ отдела исследований внешней и оборонной политики *The American Enterprise Institute* – через пять лет после окончания войны полагал, что политическое и военное руководство Израиля, не сумев нанести окончательное поражение «Хизбалле» и не выполнив поставленных на войну задач, позволило израильскому обществу принять на веру тот факт, что его страна в этой войне потерпела поражение. Причины неудачи он видел в том, что АОИ утратила свои боевые качества вследствие многолетнего привлечения к борьбе с палестинским терроризмом, патрулированию территорий, а также сокращения финансирования – перевода денег из министерства обороны на нужды других министерств. Так, к 2006 г. бюджетные средства на боевую подготовку военнослужащих составляли лишь половину того, что выделялось на эти цели в 2001 г., сокращение на подготовку резервистов достигло 70%, а в 2003 г. обучение резерва просто не проводилось.

Негативное влияние на боеготовность АОИ оказали внедряемые некоторыми военачальниками сложные новаторские идеи в теории военного дела. На практике это приводило к непониманию военнослужащими отдаваемых начальниками приказов, которые содержали «идеи и термины из теории литературы, психологии и постмодернистской французской философии». Так, начальник генерального штаба АОИ генерал Дан Халуц издал приказ об операции «Смена направления», в котором говорилось: «Общесистемный, комплексный и рассчитанный по времени удар (натиск) с использованием всех возможностей для подрыва оперативной деятельности организации («Хизбаллы». – *Прим. авт.*)». В итоге командирам всех степеней приходилось разбираться, что означают термины «общесистемный» удар и какие возможности необходимо использовать, чтобы подорвать оперативную деятельность противника[16].

Уже цитированный нами Амос Харель в статье, вышедшей к десятилетию начала Второй ливанской войны, пишет, что она «остается полным провалом». Причины этого он также видит в сокращении с начала столетия финансирования нужд министерства

обороны на подготовку АОИ и направлении большей части его ресурсов на «борьбу с палестинским террором». Однако он признает, что выводы из итогов войны были сделаны и основным из них в военной сфере стали принятые на их основе меры по организации более тесного взаимодействия ВВС и военной разведки Израиля в ходе ведения боевых действий[17].

По нашему мнению, наряду с усилением координации между ВВС и разведкой, восстановлением финансирования программ подготовки, устранением недостатков в тыловом обеспечении, для АОИ и в целом для Израиля большое значение имело ускорение развития тактической системы противоракетной обороны (ПРО). Не без заинтересованного участия министра обороны Амира Переца в феврале 2007 г. предпочтение было отдано системе ПРО «Железный купол», разработкой которой занималась известная израильская оборонная компания «Рафаэль» (*Rafael Advanced Defense Systems*). Ее внедрение позволяло купировать угрозы как на юге, так и на севере страны, исходящие от боевиков ХАМАС и «Хизбаллы». С последними израильское население в полной мере столкнулось в преддверии и во время Второй ливанской войны. Находящаяся с 2011 г. на боевом дежурстве система «Железный купол» стала основой многоуровневой ПРО страны[18].

Не оставил без внимания поставленные политическим руководством страны цели и задачи на войну бывший командующий ВВС Израиля отставной генерал-майор Дэвид Иври. В опубликованной на страницах журнала *Israel Defense* статье он писал, что первая из них – восстановить сдерживающую функцию Израиля (*restoring Israel's deterrence*) – к окончанию войны выполнена не была. По мнению отставного генерала, спокойствие на северной границе было восстановлено не в результате военного успеха, а «когда другая сторона… пришла к выводу, что Израиль не сможет допустить еще одну неудачу». Вторая цель – отбрасывание от границы «Хизбаллы» – практически достигнута не была. Третья – снижение военных возможностей «Хизбаллы» – была выполнена лишь на короткое время за счет уничтожения ракет средней и большой дальности и нанесения ущерба южным пригородам Бейрута (подконтрольным «Хизбалле»), однако в последующее десятилетие возможности этой организации «увеличились в десять раз

… за счет количества, дальности и точности ракет», поставляемых Сирией и Ираном. Четвертая задача – вернуть похищенных резервистов АОИ – была выполнена, но не в ходе войны, а только через два года*.

Пятая цель – пресечение террористической деятельности за пределами Ливана – была полностью достигнута, учитывая послевоенные интересы «Хизбаллы» и ее вовлеченность в сирийские события. Шестая задача – разоружение «Хизбаллы» в соответствии с резолюцией 1559 ООН и удаление ее сил от границы с Израилем – выполнена не была. Хотя части ливанской армии и были развернуты в Южном Ливане, реальным «хозяином» здесь оставалась «Хизбалла». Она продолжала свою деятельность как военно-политическая организация и во время войны, и после ее завершения, что свидетельствовало о правильной оценке ею своих возможностей и реальности поставленных на войну целей[19].

Подводя итоги рассмотрения этой войны, необходимо признать, что к моменту ее окончания большая часть поставленных перед АОИ политическим и военным руководством страны целей и задач не была выполнена, военной победы добиться не удалось, безопасность северной границы страны путем применения силы не была обеспечена, захваченные резервисты так и оставались в плену и судьба их была неизвестна, а противник, хотя и понесший тяжелые людские и материальные потери, не только не был уничтожен, но даже заявил о своей победе и вскоре восстановил свой моральный и военный потенциал. Впрочем, первый серьезно не пострадал и во время войны, а наоборот, стал укрепляться, особенно среди шиитской общины мусульманских стран, включая Ливан, и таких государств, оказывавших всестороннюю поддержку «Хизбалле», как Иран и Сирия. Чего нельзя сказать о руководстве Израиля – политическом и военном. Оно лишилось доверия населения, а в дальнейшем и своих должностей.

---

* Передача тел Эльдада Регева и Эхуда Гольдвассера состоялась 16 июля 2008 г. в обмен на освобождение из тюрьмы ливанского террориста Самира Кунтара и четырех боевиков «Хизбаллы», а также обязательство передать тела 185 палестинских боевиков и 12 бойцов «Хизбаллы», уничтоженных во время войны в Ливане. – *Прим. авт.*

В январе 2007 г. начальник генерального штаба ЦАХАЛ, выходец из ВВС Д. Халуц, не сумевший организовать эффективное применение СВ в войне, подвергавшийся критике за это как во время, так и после завершения боевых действий, покинул свой пост. Министр обороны А. Перец в том же году был вынужден оставить свою должность, так как в отчете комиссии Винограда он был признан одним из виновников неудачной войны. Премьер-министр Израиля Э. Ольмерт, популярность которого особенно упала после опубликования отчета комиссии Винограда, 21 сентября 2008 г. объявил о своей отставке, отсрочив ее до формирования нового кабинета. Добровольно подали в отставку некоторые военачальники, отвечавшие за безопасность северной границы страны.

Однако последствия «полного провала» в этой войне ни в коей мере не были для Израиля катастрофичными, как это зачастую подавалось в прессе, особенно оппозиционной, более того, в военной сфере они вскоре приобрели явно положительный характер и позволили не только нарастить финансирование нужд министерства обороны, но и довольно быстро устранить выявленные войной недостатки в боевой подготовке, техническом оснащении и тыловом обеспечении, развитии теории и практики боевого применения против ИВФ, налаживании тесного взаимодействия между видами ВС, быстрой реализации добытых разведывательными органами данных, что проявилось в ходе последующих боевых действий против палестинцев, в частности в секторе Газа.

Между тем здесь обстановка сохраняла тенденцию к обострению, и весьма актуальной задачей оставалось снижение интенсивности обстрелов сопредельной израильской территории. Уже 1 ноября 2006 г. была начата операция «*Осенние тучи*», по существу, ставшая составной частью или продолжением операции «Летние дожди». Однако в отличие от нее войска перестали избегать действий в урбанизированной среде. В г. Бейт-Хатун на севере сектора Газа пехотные подразделения, усиленные бронетехникой, при поддержке авиации, преодолевая вооруженное сопротивление боевиков, прочесывали улицы, проводили обыски, выявляя склады с оружием и мастерские по производству боеприпасов, проводили аресты членов радикальных группировок.

Израильтяне вывели войска из г. Бейт-Хатуна лишь спустя неделю – 7 ноября. Участвовавшие в операции подразделения были переброшены в другие районы сектора Газа. 25 ноября между Израилем и палестинской администрацией было подписано соглашение о прекращении огня со следующего дня. По подтвержденным израильской и палестинской сторонами данным, в ходе операции «Осенние тучи» погибло более сорока палестинцев, включая мирных жителей[20]. Израильские войска при этом многократно вторгались в сектор Газа, применяли авиацию и артиллерию, а также бронетехнику и бульдозеры для уничтожения или повреждения объектов инфраструктуры, в том числе гражданской – жилых домов, школ, больниц, мечетей, систем жизнеобеспечения водой и электроэнергией и сельхозугодий. Что же касается освобождения капрала Г. Шалита – одной из декларированных целей обеих операций, то он был вызволен из плена лишь в обмен на 1027 палестинских заключенных в 2011 г.

Принятый в АОИ «принцип обязательного ответа» был вновь использован в начале 2008 г., когда участились обстрелы израильских территорий из сектора Газа. Так, 27–28 февраля палестинские боевики применили более шестидесяти реактивных снарядов «Кассам» и «Град» в основном по городам Сдерот и Ашкелон. Тогда погиб один человек и пятеро были ранены. В ответ с 29 февраля по 3 марта была проведена военная операция «*Горячая зима*». Декларированная цель – уничтожение пусковых установок реактивных снарядов и боеприпасов к ним. Вторжение на территорию сектора Газа осуществляли около двух тысяч военнослужащих 84-й мотопехотной бригады «Гивати», входящей в состав 162-й танковой дивизии Южного военного округа, при поддержке авиации и артиллерии. Им удалось захватить приграничный г. Джабалия. Потери АОИ составили два человека убитыми и восемь ранеными.

Однако, несмотря на боевые действия непосредственно в секторе Газа, обстрелы из него городов Сдерот и Акшелон продолжались: только с 1 по утро 3 марта их было произведено 29. В результате попадания по жилым районам части из выпущенных 104 реактивных снарядов были ранены двенадцать израильтян, в том числе дети. Наблюдатели сходятся в том, что с палестинской

стороны погибли не менее ста человек и около трехсот были ранены. Часть погибших были боевиками экстремистских организаций, однако данные по ним разнятся: так, израильтяне сообщали о причастности к боевикам 110 уничтоженных человек, а палестины признавали гибель только шестнадцати боевиков. Также, по израильским данным, были задержаны восемьдесят палестинских боевиков и убиты по меньшей мере пять иранских и сирийских военных специалистов.

Особенностью боевых действий стало использование палестинскими боевиками своих семей в качестве «живого щита». Когда израильтяне намеревались нанести воздушный удар по городскому объекту и предварительно разбрасывали листовки, оповещая об этом мирное население, экстремисты выгоняли на крыши женщин и детей. Часть ударов по этой причине не состоялась, так как разведка докладывала о нахождении мирных граждан на объектах[21].

Операция была завершена 3 марта 2008 г. Ее итоги ни в коей мере не могли удовлетворить Израиль, ведь обстрелы его территории продолжились. Между тем не прекращались и усилия наладить диалог, который, учитывая противоположные интересы сторон и их уверенность в собственной правоте, был невозможен без посредников. Одним из них стал глава египетской разведывательной службы генерал Омар Сулейман. При его участии удалось добиться соглашения о прекращении огня с ХАМАС, которое вступило в силу 19 июня 2008 г. Представитель министерства обороны Израиля Амос Гилад так прокомментировал достигнутое перемирие: «Это не является мирным договором как таковым. Необходимость прекращения огня основана на оценке эффективности военных действий до настоящего момента и желании их приостановить. Мы исчерпали почти все возможности». По существу, в заявлении признавалась недостижимость военной победы над палестинцами. Они же, по крайней мере ХАМАС, считали соглашение обязательным для выполнения обеими сторонами, однако связывали его соблюдение исключительно с Израилем. Представитель ХАМАС Сами Абу Зухри прямо заявил по этому поводу: «Теперь судьба достигнутых договоренностей зависит от Израиля»[22].

Стороны согласились прекратить боевые действия на границе Израиля и сектора Газа, т. е. на так называемой «зеленой линии».

Кроме того, руководство ХАМАС гарантировало неучастие в боевых действиях других группировок, принявших соглашение или не заявивших о его непризнании. Израиль согласился с открытием при определенных условиях пограничных переходов между сектором Газа и Израилем, а также заявил о своем намерении продолжить переговоры по открытию палестино-египетского контрольно-пропускного пункта Рафах и ослабить экономическую блокаду сектора Газа.

Достаточно скептически к перемирию отнеслась часть политической элиты и руководства Израиля, в частности, министр обороны Израиля Э. Барак. Еще в июне 2008 г. он полагал, что «сейчас сложно оценить, как долго будет длиться перемирие, и говорить о прекращении огня пока рано»[23]. И оказался прав – соглашение нарушалось не раз. И если ХАМАС в той или иной мере следовало ему, то неподконтрольные ему группировки, в частности «Исламский джихад», регулярно, зачастую в пику ХАМАС, чтобы доказать свою независимость от находившейся у власти организации, обстреливали израильскую территорию из стрелкового оружия, минометов и реактивных систем. Как ХАМАС, так и другие радикальные группировки использовали перемирие для подготовки боевиков и наращивания их вооружения и боеприпасов. Пополнение последними шло контрабандой через прорытые через границу с Египтом тоннели. К ноябрю ситуация на «зеленой линии» приняла столь угрожающие масштабы, что, в соответствии с принятым в АОИ принципом «обязательного ответа», потребовала задействования ее возможностей.

Поводом для применения силы 4 ноября 2008 г. стали разведывательные данные о тоннеле вблизи границы с Израилем в районе лагеря беженцев «Дир эль-Балах», который палестинцы предполагали использовать для проведения крупной диверсии. Израильтяне провели рейд, встретив ожесточенное сопротивление военного крыла ХАМАС – боевиков «Бригад Изз ад-Дин аль-Кассам»[*]. В результате тоннель и дом, в котором он начинался, были взорваны,

[*] Вооруженные формирования ХАМАС названы в честь Изз ад-Дина аль-Кассама – священнослужителя и руководителя палестинского сопротивления британским оккупационным властям. – *Прим. авт.*

потери боевиков составили шесть человек[24]. Руководство ХАМАС расценило рейд как нарушение соглашения о перемирии и возобновило обстрелы израильской территории. Это при том, что Израиль неоднократно заявлял о своей готовности продлить соглашение. Однако между сторонами вновь начались боевые действия – палестинцы обстреливали израильскую территорию, израильтяне отвечали авиаударами. С обеих сторон гибли мирные жители.

Указание о проведении военной операции в секторе Газа премьер-министр Э. Ольмерт отдал 26 декабря 2008 г. Цель операции – безопасность южных границ Израиля. Заранее разработанный правительственный план предусматривал ее проведение в несколько этапов. Причем первый этап планомерно осуществлялся начиная с середины 2007 г., т. е. в течение полутора лет. На первом этапе предусматривались подготовка ВС к боевому применению против палестинцев, дезинформационные мероприятия и ведение разведки, а также блокадные действия для ослабления военного потенциала противника. Последние включали объявление сектора Газа «враждебным образованием» со всеми вытекающими отсюда последствиями – экономической блокадой и максимальным затруднением снабжения анклава с моря, воздуха и суши.

Второй этап – воздушно-морская операция, которая фактически была проведена с 27 декабря 2008 г. по 3 января 2009 г. Третий этап – наземная операция с вечера 3 по 11 января с участием соединений и частей пехотных, бронетанковых, артиллерийских и инженерных войск, подразделений спецназа при поддержке ВВС и ВМС. Четвертый этап с 11 по 17 января включал мероприятия по зачистке сектора Газа от боевиков и инфраструктуры ХАМАС и других экстремистских организаций. Он предусматривал тяжелые бои в урбанизированной среде и требовал четкой организации взаимодействия привлекаемых сил и средств СВ, ВВС и ВМС. На пятом, завершающем, этапе с 18 января планировался вывод войск и прекращение блокады сектора Газа[25].

Премьер-министр Израиля Э. Ольмерт утром 27 декабря выступил по радио и предупредил ХАМАС о силовом ответе на продолжающиеся со стороны сектора Газа обстрелы. В тот же день в 11:30 был нанесен первый авиаудар по объектам палестинцев в рамках операции «*Литой свинец*».

Сопротивление АОИ ожидалось главным образом со стороны основной военизированной структуры ХАМАС – вооруженных формирований «Бригады Изз ад-Дин аль-Кассам» под общим командованием Ахмеда Джабари. Их общая численность составляла до 10–12 тыс. чел., из них под ружьем находились 3–4 тыс. чел., а остальные – в готовности войти в постоянные силы (принцип национальной гвардии) в случае мобилизации. Возглавлять такие батальоны и роты было предписано подготовленному ядру численностью в одну тысячу боевиков.

В целом же складывавшаяся структура военного управления ХАМАС в Газе включала собственно «армию», к которой относили 7 тыс. чел., и полицию – 6,5 тыс. чел. Предназначенная для отражения вторжения АОИ «армия» в составе трех полков, развернутых на севере, в центре и на юге, была распределена по четырем округам: первому в северной части анклава – один батальон; второму в г. Газа – два батальона; третьему, включающему населенные пункты Бурейдж, Мусейрат, Магази, Дар-эль-Белях, – один батальон; четвертому в составе населенных пунктов Рафах, Хан Юнис на юге анклава – два батальона. В составе «армии» также могли действовать и «подразделения» других, не принадлежавших ХАМАС группировок. На «армию» возлагались также задачи разведки, проведения диверсионно-террористических акций, применения по территории Израиля минометов и реактивных систем, пополнения оружием и боеприпасами[26]. Полупартизанский характер этих формирований, отсутствие у них авиации и бронетанковой техники, территориальный принцип базирования не могли не сказаться на тактике их действий, а значит, и на принципах боевого применения АОИ против этих иррегулярных формирований.

В операции «Литой свинец» было задействовано до 20 тыс. военнослужащих АОИ, т. е. 12% ее общей численности. Подразделения СВ, предназначенные для наземного вторжения, прошли обучение на уменьшенном макете г. Газа, выстроенном на одной из израильских баз в пустыне Негев. В целом подготовка к этой военной операции велась в течение полутора лет. Стратегически предусматривалось использовать при наступлении превосходство в тяжелой современной технике на суше и абсолютное доминиро-

вание в воздухе и на море. При этом планировалось широко применять современные технологии и компьютерную технику при управлении войсками, согласовании действий различных их компонентов, в том числе и между видами ВС (СВ, ВВС и ВМС) и для ведения разведки.

В первом налете приняли участие истребители F-16, ударные вертолеты АН-64 «Апач» и БЛА. Последние широко применялись для разведки и доразведки целей противника. За ним последовал второй авиаудар. В ходе налетов в полной мере был использован эффект неожиданности, достигнутый в результате успешно проведенных мероприятий по дезинформации: как население сектора Газа, так и его руководство не ожидали нападения. К примеру, в центральном полицейском управлении г. Газы в это время проходила выпускная церемония. Были убиты 99 полицейских и 9 приглашенных на церемонию. Всего же в первый день операции удары с воздуха были нанесены по 170 целям, безвозвратные потери палестинцев составили 229 чел., и 700 чел. были ранены. До конца года самолеты ВВС Израиля совершили более пятисот боевых вылетов, вертолеты – более семисот. В тот же период палестинские боевики выпустили по территории Израиля около 340 минометных мин и реактивных снарядов, убив четырех человек (среди них одного военнослужащего) и ранив десятки человек[27].

Воздушные удары продолжались до 3 января 2009 г. В этот день в 18:00 было развернуто наземное наступление вглубь сектора по двум направлениям – с севера и с востока. Вторжение осуществлялось при поддержке ВВС и ВМС. Израильские корабли вели обстрел побережья, а 4 января обеспечили высадку десанта в районе г. Рафах на южной границе анклава. Сектор Газа был разделен сначала на две, а затем и на три части. Утром 10 января израильские войска начали наступление непосредственно в г. Газа, преодолевая ожесточенное сопротивление боевиков и одновременно проводя зачистки районов города, для чего привлекалась не только пехота и боевая бронетехника, но и тяжелые бульдозеры, уничтожавшие подозрительные городские объекты, в том числе и жилые. При этом продолжались ракетно-бомбовые удары израильских самолетов, вертолетов и кораблей по терри-

тории сектора Газа с целью нанесения наибольшего ущерба ХАМАС и другим экстремистским организациям и создания условий для дальнейшей зачистки палестинских городов и поселений.

Вечером 17 января израильский кабинет министров принял решение свернуть операцию в секторе Газа. На следующий день решение о прекращении огня приняло и руководство ХАМАС. К нему присоединились и другие палестинские группировки. Операция «Литой свинец» завершилась, вывод израильских войск из палестинского анклава продолжался до 20 января.

Большинство поставленных политическим и военным руководством Израиля задач на операцию оказались выполненными. Однако обстрелы Израиля с территории сектора Газа полностью предотвратить не удалось, хотя их интенсивность заметно упала. По существу, в ходе операции Израиль сумел добиться не уничтожения, а лишь нанесения максимального ущерба вооруженным формированиям противника, их инфраструктуре, включавшей лагеря подготовки боевиков, оружейные мастерские и склады, подготовленные позиции, в том числе для обстрелов израильской территории, оборонительные сооружения и бункеры для укрытия. Остановить же финансовые потоки и другую материальную помощь ХАМАС, другим экстремистским организациям и их боевикам проведенная военная операция не могла, как, впрочем, и повлиять на идеологическую составляющую борьбы палестинцев против государства иноверцев иудеев, в которых арабское население продолжало видеть оккупантов, захвативших Палестину.

Международное сообщество крайне негативно отреагировало на очередную военную операцию Израиля. Такую реакцию вызвали огромные человеческие жертвы среди палестинцев и значительные разрушения, причиненные действиями АОИ. Большинство правозащитных организаций, таких как *Amnesty International* и *Human Rights Watch* были едины во мнении, что «жестокость нападения была беспрецедентной в более чем шестидесятилетнем конфликте между израильтянами и палестинцами» и что существуют «убедительные доказательства военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных как израильскими

вооруженными силами, так и палестинскими ополченцами».[28] Что же касается собственно Израиля, то согласно проведенному компанией *Teleseqer* опросу, опубликованному в газете «Маариф» за день до завершения операции, 93,1% населения страны поддержали ее проведение, и лишь 3,9% осудили, а 41,8% были уверены в необходимости наземной фазы операции[*]. Т. е. в этом конкретном случае действия политического и военного руководства почти полностью совпадали с пожеланиями большинства населения страны.

Людские потери палестинцев были примерно в сто раз больше, чем израильтян. Поэтому приводить оценку действий последних населением Газы бессмысленно, она однозначно была негативной. Причем большинство палестинцев, признавая мощь и военную силу Израиля, полагали вполне допустимым использование против него асимметричных мер, т. е. применение террористических действий. По данным различных правозащитных организаций – палестинских и израильских – в ходе операции были убиты от 1385 до 1419 палестинцев, в большинстве своем гражданских жителей, среди которых было не менее 308 детей до 18 лет[*], ранено более 5 тыс. человек. Официальные власти Газы признали гибель 1444 чел., а правительство Израиля заявило о гибели 1166 палестинцев, из которых 709 чел. причислялись к комбатантам. В секторе Газа были разрушены жилые дома, в результате чего более 20 тыс. чел. остались без крова, административные здания, 18 школ, 268 частных предприятий и объекты жилищной инфраструктуры (водопроводные трубы, канализационные сети, водохранилища и колодцы, насосные станции). Израильские потери, по данным властей страны, составили тринадцать человек – трое мирных жителей и один военнослужащий убиты при обстрелах из сектора Газа, девять военнослужащих убиты в ходе боевых дейст-

[*] Данные приводятся по: *Коровина Е.В*. Израиль и ситуация вокруг отчета Р. Голдстоуна // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/?p=10122 (дата обращения: 02.08.2021).

[*] По данным министерства здравоохранения Палестинской национальной администрации, погибли 1314 чел., включая 412 детей и 110 женщин. См.: *Коровина Е.В*. Израиль и ситуация вокруг отчета Р. Голдстоуна // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/?p=10122 (дата обращения: 02.08.2021).

вий (четверо в результате «дружественного огня») и 518 израильтян (по данным ООН) ранены[29].

В ответ на возмущение мировой общественности в апреле 2009 г. Совет по правам человека ООН (*United Nations Human Rights Council – UNHRC*) принял решение о создании комиссии для расследования случаев нарушения международного права в ходе этого вооруженного конфликта во главе с судьей Ричардом Голдстоуном из Южно-Африканской Республики. Результатом работы миссии стал подготовленный к середине года отчет на 575 страницах, содержавший обвинения АОИ в военных преступлениях. Официальная реакция Израиля на отчет комиссии Голдстоуна, опубликованная МИД страны 29 января 2010 г., была крайне негативной. Частично признавалась вина за нанесение ущерба объектам ООН в Газе, в качестве компенсации которого было выделено 10,5 млн долл. В итоге дипломатических и иных усилий Израиля доклад так и не был передан на рассмотрение Совета безопасности ООН и тем более не дошел до Гаагского трибунала[30].

Операция «Литой свинец» и ее неутешительные итоги по полному предотвращению обстрелов территории Израиля, доказавшие недостижимость этой цели только с помощью опоры на военную силу, несомненно, ускорили разработку тактической израильской системы ПРО. Однако перед руководством Израиля задача защиты мирного населения и войск от ударов экстремистских группировок с использованием промышленных и произведенных кустарным способом реактивных снарядов, а также ракет малой, средней и большей дальности, поставлявшихся им рядом мусульманских стран, стояла и раньше. Напомним, начало применения «Кассамов» датируется 2001 г. Решая непростую военно-техническую проблему защиты от столь малых баллистических целей, уже в 2005 г. израильские оружейники разрабатывают ряд проектов тактических систем ПРО (система тактическая, однако для Израиля ее внедрение имело поистине стратегическое значение). В том же году министерство обороны Израиля обратило внимание на разработки крупной оборонной компании «Рафаэль» по обеспечению безопасности населения от реактивных снарядов на северной и южной границах страны, а в апреле 2007 г. эта компания и министерство обороны подписали договор на продолжение работ

и последующую закупку элементов системы ПРО «Железный купол»[*].

Вместе с тем даже постановка первых батарей новой тактической системы ПРО на боевое дежурство с 2011 г. не смогла обеспечить полную безопасность израильтян от обстрелов из сектора Газа. И дело тут не столько в ограничениях ее применения по дальности в 70 км, высоте – 10 км или даже не стопроцентной боевой эффективности, сколько в факторах иного порядка – политических, даже геополитических, сказавшихся на возможностях продолжения вооруженных акций экстремистскими организациями сектора Газа.

С одной стороны, с началом так называемой «арабской весны» основной спонсор ХАМАС – шиитский Иран, снабжавший его не только финансовыми средствами, но и достаточно современным оружием, боеприпасами к нему и комплектующими для его кустарного производства, переключил свое внимание с суннитской в своей основе палестинской организации на ливанскую шиитскую «Хизбаллу». Та же, в свою очередь, отказалась на время от активной борьбы против своего израильского противника и выступила в поддержку конфессионально близких алавитов Сирии, политическое доминирование которых в стране олицетворял легитимный режим Б. Асада. При этом позиция ХАМАС оказалась прямо противоположной иранской – она даже открыто осудила Иран за это, что не могло остаться незамеченным его руководством и не отразиться на масштабах поддержки палестинцев[31]. Также с начала второго десятилетия XXI в. внимание клерикального Ирана все более занимал новый виток противостояния между Севером и

[*] Многоцелевая мобильная система ПРО «Железный купол» (*Iron Dome*) компании «Рафаэль» предназначена для перехвата и уничтожения реактивных снарядов и ракет малой дальности, а также 155-мм артиллерийских снарядов в любых погодных условиях (туман, пыльная буря, дождь). Она также способна обнаруживать, распознавать и уничтожать управляемые ракеты, включая крылатые, и БЛА. Система была развернута ВВС Израиля в марте 2011 г. и со временем превратилась в основу многоуровневой ПРО страны. См.: Iron Dome Air Defence Missile System // Army Technology. URL: https://www.army-technology.com/projects/iron-dome/Iron Dome Air Defence Missile System (дата обращения: 05.08.2021); *Frantzman S.J.* Israel's Iron Dome Won't Last Forever // Foreign Policy. URL: https://foreignpolicy.com/2021/06/03/israels-iron-dome-wont-last-forever/ (дата обращения: 18.07.2021).

Югом Йемена, шиитами и суннитами этой страны, в котором Иран, учитывая обострившиеся с последней четверти XX в. шиито-суннитские противоречия, закономерно оказался в стане оказывающих помощь йеменским шиитам.

С другой стороны, в июне 2012 г. кандидат Мохаммад Мурси от Партии свободы и справедливости, образованной в 2011 г. египетскими «братьями-мусульманами» для участия в легальной деятельности, победил на выборах и занял президентское кресло, что немедленно отразилось на секторе Газа, так как он обещал усилить поддержку правившего здесь ХАМАС и радикальной группировки «Исламский джихад», по сути, созданных при участии «братьев-мусульман» и, как и они, несмотря на творимое ими неограниченное насилие, стремившихся к легитимации своей деятельности через открытый политический процесс[32]. Естественно, руководство ХАМАС вдохновили результаты выборов, и оно оценило их как «большую победу». Даже простые палестинцы поняли значение прихода к власти в Египте М. Мурси и вышли на улицы, чтобы отпраздновать это событие[33].

В целом же противостояние между шиитами и суннитами, которое сопровождалось усилением используемых при этом крайне радикальных группировок для внутригосударственных «разборок», не могло не отразиться на секторе Газа, где суннитские экстремисты в лице ХАМАС стояли у власти. 23 октября 2012 г. первым главой государства, прибывшим на палестинскую территорию, стал Хамад бин-Халифа ат-Тани – эмир Кувейта, страны, как известно, занявшей видное место в поддержке суннитских движений, а с началом «арабской весны» принявшей активное участие в дестабилизации неугодных, с ее точки зрения, светских режимов в арабских странах, неполный перечень которых включает Йемен, Ливию и Сирию. В ходе визита эмир заявил о начале программы помощи в восстановлении сектора Газа от ущерба, нанесенного в результате вторжения израильских войск в ходе операции «Литой свинец» в начале 2009 г.[34] Надо ли упоминать, что визит эмира ат-Тани с энтузиазмом приветствовало как палестинское население, так и руководство анклава во главе с ХАМАС?

Причина беспокойства руководства Израиля, связанная с неудавшимися попытками обеспечить безопасность населения юга

страны, так и не была устранена. К октябрю 2012 г. обстановка вокруг палестино-израильского конфликта приобрела еще более острый характер. Осуждаемые мировым сообществом обстрелы израильской территории палестинцами и «ответные» удары самолетов ВВС Израиля по объектам в секторе Газа были «дополнены» вызвавшим большой резонанс инцидентом со шведским судном под финским флагом «*Estelle*» с пропалестинскими активистами из разных стран, перехваченным и препровожденным ВМС Израиля в порт Ашдода, а также приписываемым Израилю суданскими властями и арабской прессой налетом четырех самолетов ВВС страны на военный завод в пригороде столичного Хартума Ярмук, в результате которого были уничтожены вооружения и боеприпасы, предназначенные для отправки палестинцам в сектор Газа[*].

Учитывая все эти факторы, израильское руководство вновь прибегло к опробованному средству – военной силе, применение которой, с его точки зрения, поддерживаемой большинством населения страны, носит вполне легитимный характер, когда оно направлено против палестинских экстремистов и используемых ими «террористических» методов, в чем Израиль безуспешно пытался и пытается убедить международное сообщество. Однако его аргументы о том, что он давно уже находится на передовой линии борьбы с международным терроризмом и исламизмом, не только в мусульманских странах, но и на «христианском» Западе, не находят понимания. При этом позиция Израиля остается неизмен-

[*] Причастность суданских властей к поддержке палестинцев не раз отмечалась мировой и арабской прессой. Так, по информации телеканала «Аль-Арабия», 5 апреля 2011 г. израильские вертолеты (?) нанесли в г. Порт-Судан удар по автомобилю, перевозившему Абд аль-Латифа Ашкара, по мнению израильских спецслужб, – преемника уничтоженного ранее координатора ХАМАС Махмуда аль-Мабхука. 22 мая 2012 г. министр иностранных дел Судана Али Карати заявил о причастности Израиля к взрыву автомобиля в Порт-Судане и гибели Насера Авада Алла – одного из контрабандистов, переправлявших на Синайский полуостров оружие и боеприпасы. В сентябре 2012 г. в результате воздушного удара южнее Хартума был уничтожен перевозивший 200 тонн вооружений конвой. См.: «Аль-Араб»: ВВС Израиля атаковали склад с ракетами в Судане // NEWS.ru. Ближний Восток. URL: https://newsru.co.il/mideast/21jul2014/sudan_705.html (дата обращения: 09.08.2021).

ной, достаточно емко и кратко ее сформулировал МИД страны: «… до тех пор, пока террористические организации не подвергаются осуждению на международной арене, а действия Израиля по защите своих граждан становятся предметом автоматической критики, мотивация ХАМАСа и его сообщников будет только возрастать, и они будут совершать все новые и новые преступления»[35]. Отчасти с такой позицией нельзя не согласиться.

К проведению очередной военной операции, названной *«Облачный столп»*[*], Израиль приступил 14 ноября 2012 г. Ее декларированная цель состояла в нанесении «весомого удара» по военным возможностям стоявшего у власти движения ХАМАС и по другим радикальным группировкам палестинцев в секторе Газа. Поэтому целью ударов стало военное и отчасти политическое руководство противника, что фактически означало применение Израилем тактики индивидуального террора. Налетам также были подвергнуты штабы и центры управления, оружейные склады и мастерские, а также используемая для контрабандного пополнения вооружений и боеприпасов инфраструктура, в первую очередь тоннели на границе с Египтом. Одной из задач АОИ по-прежнему оставалась задача нанесения максимального ущерба силам и средствам, используемым для обстрелов территории Израиля из стрелкового оружия, минометов, реактивными снарядами и ракетами, т. е. позициям, пусковым установкам, группам боевиков и складам боеприпасов в приграничных районах.

Особенностью операции стало преимущественное применение ВВС, так как наземное вторжение в сектор Газа не осуществлялось. Вместе с тем к боевым действиям привлекались ВМС и СВ. Последние выделяли артиллерийские части для уничтожения выявленных целей противника в приграничной полосе. Скопления израильских войск и танков вдоль границы все это время небезуспешно вводили в заблуждение противника, демонстрируя готовность к проведению наземной операции. Более того, представитель АОИ подполковник Авиталь Лейбович заявила о задействовании СВ в случае необходимости: «Все варианты на столе, в том

[*] Операция также получила известность как операция «Столп обороны» (*Pillar of Defense*). – *Прим. авт.*

числе возможность наземной операции, мы оповестили об этом наши резервные силы, и мы сейчас рассматриваем наши вероятные шаги»[36].

В первый же день операции ракетным ударом был уничтожен военный руководитель ХАМАС Ахмед аль-Джабари. Под его руководством создавалась военная составляющая палестинского анклава и находился основной компонент дислоцированных здесь вооруженных формирований – «Бригады Изз ад-Дина аль-Кассама». Палестинцы тут же ответили на ликвидацию одного из своих лидеров массированными обстрелами израильской территории. Всего же в ходе операции по населенным пунктам юга Израиля было выпущено около полутора тысяч реактивных снарядов, и впервые были подвергнуты ударам удаленные от границы города, в том числе Ришон-ле-Цион, Тель-Авив, Иерусалим (дважды) и район Вифлеема (одна ракета). АОИ в ходе операции нанесла удары более чем по полутора тысячам целей, включая объекты инфраструктуры и боевиков ХАМАС, «Исламского джихада» и других радикальных группировок.

Особую активность в урегулировании вооруженного конфликта и прекращении боевых действий проявили власти Египта и США. Причем официальные представители двух стран работали в тесном сотрудничестве, что весьма симптоматично, учитывая давние и небезуспешные попытки американцев использовать в своих интересах «братьев-мусульман». В то время они стояли у власти в Египте. В Каире 21 ноября египетский министр иностранных дел Мохаммад Кямиль Амр заявил в присутствии госсекретаря США Хиллари Клинтон, осуществлявшей «челночную» дипломатию между сторонами вооруженного конфликта, что прекращение огня вступит в силу в 21:00 по местному времени[37].

Израильские удары по объектам в секторе Газа продолжались в течение 8 дней, за это время погибли более 150 палестинцев и сотни были ранены, потери Израиля составили пять человек убитыми[*]. Наземное вторжение не состоялось. Это позволяет предполо-

[*] Такие данные приводит сайт *Global Security*, однако МИД Израиля полагает, что израильские потери убитыми составили шесть человек. См.: Итоги операции «Облачный столп» 14–21 ноября 2012 г. // МИД Израиля. URL: https://mfa.

жить, что поставленные политическим и военным руководством Израиля задачи были в целом выполнены с привлечением главным образом авиации. Это подтвердил премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, заявив, что операция нанесла болезненный удар по военным возможностям ХАМАС, были уничтожены тысячи ракет и многие «командиры террористов». Подводя итоги операции, МИД Израиля отмечал: «Взвешенно и пропорционально применяя военную силу, Израиль достиг целей, поставленных в начале антитеррористической операции. ХАМАСу и другим террористическим группировкам в секторе Газа нанесен тяжелый урон – уничтожены лидеры боевиков, тысячи ракет, разрушены объекты инфраструктуры террора. Были атакованы сотни ракетных установок, центры управления и связи, командные пункты, туннели для контрабанды оружия, склады вооружений и мастерские по изготовлению ракет»[38]. Между тем руководители палестинцев в секторе Газа также не преминули объявить о своей очередной победе над «сионистским врагом».

Примечательно в этой связи мнение американского политика Карла Левина, представлявшего в сенате не иначе как произраильское лобби, о том, что в ходе операции система ПРО «Железный купол» продемонстрировала девяностопроцентную эффективность[39], что превышает заявленную ранее (80–85%). Голословность этого публичного заявления в то время можно объяснить лишь желанием подчеркнуть военно-техническое превосходство Израиля в борьбе с палестинцами, что в общем-то и не требует подтверждения. Кстати, МИД Израиля оценил применение этой системы ПРО в ходе конфликта, не приводя никаких цифровых данных, просто как «эффективную работу»[40].

Как бы то ни было, но угроза обстрелов израильской территории со стороны сектора Газа сохранялась, как, впрочем, и непримиримые отношения с ХАМАС. Движение в Израиле и на государственном уровне, и на уровне общественного сознания неизменно продолжали считать террористическим. Летом 2014 г. это стало причиной обострения отношений с ПНА во главе с М. Абба-

---

gov.il/MFARUS/PressRoom/BehindHeadlines/Pages/Pillar_of_Defense_conclusions.aspx (дата обращения: 07.08.2021).

сом, реальная власть которого распространялась лишь на часть палестинского анклава на Западном берегу Иордана. Происходило это на фоне формирования палестинцами правительства национального согласия с участием ФАТХ и ХАМАС после семи лет раскола и борьбы между ними, которая зачастую приобретала формы вооруженного противостояния. Израильский премьер-министр Б. Нетаньяху отнесся к такому «согласию» крайне негативно и предупредил о том, что палестинская администрация должна сделать выбор между миром с ХАМАС и миром с Израилем. А 12 июня израильские власти бездоказательно обвинили ХАМАС в похищении трех подростков на Западном берегу Иордана. Это стало поводом для развертывания репрессий против возможных сообщников этой организации. До 2 июля около одиннадцати палестинцев были убиты, десятки – ранены, сотни – арестованы. В то же время в секторе Газа произошли массовые протесты населения из-за убийства палестинского подростка израильскими поселенцами. Все это повлекло обмен обстрелами между израильтянами и палестинцами. Попытки достичь прекращения огня путем переговоров не принесли успеха, так как Израиль отказался выполнять предложенные ХАМАС условия – прекратить блокаду анклава и освободить арестованных палестинцев[41].

В ночь на 8 июля 2014 г. «в ответ на участившиеся ракетно-минометные обстрелы Израиля из сектора Газа в июне и начале июля 2014 года»[42], выполняя указание правительства страны от 7 июля, АОИ начала проведение военной операции *«Нерушимая скала»* (известна также как «Несокрушимая скала» и «Рубеж обороны»). Ее декларированной целью было нанесение существенного урона вооруженным формированиям ХАМАС и других экстремистских группировок, уничтожение их военной инфраструктуры и снижение угрозы обстрелов израильской территории из сектора Газа. Общая численность боевиков оценивалась от 20 до 40 тыс., поэтому для проведения операции привлекались крупные силы АОИ, вынужденной призвать на службу 82 тыс. резервистов. Командование ВС, оценивая возможный характер боевых действий, учитывало два взаимосвязанных фактора.

Первый из них – неизбежность боевых действий в урбанизированной среде. Это во многом определялось как большой фактиче-

ской плотностью населения в незначительном по площади анклаве, так и вытекающей отсюда стратегией вооруженных формирований палестинцев, с которой израильские военные смогли познакомиться в том числе и благодаря обнаруженным ими инструкциям и учебным материалам ХАМАС. Она состояла в том, чтобы нивелировать военно-техническое превосходство противника, втянув его в вооруженное противостояние в жилых районах, что ограничивало возможности применения авиации и тяжелого вооружения СВ.

Второй фактор – участие в боевых действиях ИВФ, которые действовали вне рамок признанных мировым сообществом правовых норм и выработанных им законов войны. Боевики носили гражданскую одежду без знаков различия, а иногда переодевались в израильскую военную форму. Жилые дома использовались ими для оборудования боевых позиций, командных и наблюдательных пунктов, снайперы размещались в высотных домах и на минаретах мечетей, в школах и других гражданских составляющих поселений оборудовались склады оружия и боеприпасов. Используемые для проведения диверсий и террористических актов тоннели выходили в жилые дома и располагались под городской застройкой[43].

Выделяется три фазы операции. Первая – точечные ракетно-бомбовые удары. Только за первые 48 часов израильские самолеты применили 400 т различных авиационных боеприпасов[44]. При этом продолжалась концентрация СВ на границах сектора Газа. Их задействование планировалось в том случае, если целей операции не удастся достичь с использованием только авиации и потребуется наземное вторжение. «Воздушная» фаза проходила с 8 по 17 июля 2014 г. В ходе второй фазы операции с 17 июля по 5 августа израильские войска были введены на часть территории сектора Газа, как заявлялось, для предотвращения продолжавшихся обстрелов и возможности проведения террористических акций с моря, уничтожения тоннелей, предназначенных для проведения диверсий против Израиля. Фактически же главный удар наносился по военным возможностям палестинских экстремистских организаций, несмотря на то что для этого требовалось вступить в тяжелые и чреватые значительными потерями гражданского населения боевые действия

в урбанизированной среде. После вывода израильских войск из сектора Газа с 5 августа продолжались третья фаза операции, включавшая взаимные обстрелы и удары, пока 26 августа не была достигнута договоренность о полном прекращении огня.

В ходе операции Израиль нанес свыше 6 тыс. авиаударов по объектам в секторе Газа, применил по ним около 35 тыс. артиллерийских и 14,5 тыс. танковых снарядов, обнаружил и уничтожил 32 тоннеля, включая 14 тоннелей, предназначенных для проведения диверсий на территории Израиля. В тот же период палестинские вооруженные формирования применили 4881 реактивный боеприпас и совершили 1753 минометных выстрела по израильской территории[45].

Эта операция в секторе Газа отличалась большим количеством жертвам среди населения анклава, значительными разрушениями городских и сельских поселений, огромным ущербом производственной и сельскохозяйственной деятельности, а также гражданской инфраструктуре, что не преминуло сказаться на отношении международной общественности и к стоявшему у власти в секторе Газа движению, и особенно к политическому и военному руководству Израиля. К критике обеих сторон конфликта, помимо ряда государств, общественных правозащитных организаций и прессы, подключилась и ООН в лице своего специального органа – Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ, англ. – *United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs*, *OCHA*). По собранным управлением и опубликованным в июне 2015 г. данным в ходе операции был убит 2251 палестинец (среди них 1462 мирных жителя), в том числе 551 ребенок и 299 женщин, ранен – 11231, в том числе 3436 детей и 3540 женщин; разрушено 18 тыс. единиц жилья; полмиллиона (28%) жителей сектора стали вынужденными переселенцами[46]. Экономический ущерб сектору Газа был оценен в 6 млрд долл., военная операция для Израиля стоила 2,7 млрд долл.[47] Его потери убитыми составили 67 военнослужащих и шесть гражданских лиц, ранеными – до 1,6 тыс. чел., в том числе 270 детей, ущерб гражданскому имуществу – около 25 млн долл.[48]

Пытаясь оправдать столь высокий уровень потерь палестинцев, израильский МИД в своем отчете об операции отмечал: «Во всех

военных конфликтах применение вооруженной силы почти неминуемо ведет к случайному и непреднамеренному ущербу – и это гораздо чаще происходит, когда конфликт проходит в городской черте. Боевые действия в секторе Газа в 2014 году характеризовались высокой интенсивностью, в том числе ближними боями в городской черте, что существенно увеличило риск нанесения ущерба мирному населению. Подобный ущерб стал также результатом обстрелов Израиля ракетами и минометными снарядами боевиков, которые, не долетев до цели, разорвались на территории сектора Газа»[49].

Огромные жертвы среди мирного населения и разрушения в секторе Газа, критика и давление мирового сообщества, высокая стоимость проведения наземных военных операций при очевидной недостижимости решения задач обеспечения безопасности территории и населения Израиля только с помощью военной силы оказали определенное влияние на политическое и военное руководство страны. В дальнейшем АОИ ограничивалась участием в блокаде сектора Газа и проведением не столь дорогостоящих локальных силовых действий. Чаще всего при этом использовались возможности ВВС и артиллерии СВ, которые наносили точечные трансграничные удары по боевикам, их руководителям, складам, позициям минометов, пусковым установкам реактивных боеприпасов и другим объектам военной инфраструктуры. Выявленные тоннели боевиков, как правило, уничтожались рейдами подразделений спецназначения.

Важным элементом борьбы «против терроризма» в Израиле признавалось продолжение экономической блокады сектора Газа, воспрепятствование его связям с внешним миром. Главным при этом, конечно же, были небезосновательные претензии к ряду стран и организаций в осуществлении поставок оружия и боеприпасов боевикам. Такие обвинения касались в первую очередь Ирана и Сирии. Ракеты, в том числе их производства, и поставляемые ими отдельные направляющие и боеприпасы реактивных систем залпового огня (РСЗО) активно применялись боевиками для нанесения ударов по израильским объектам. В общем-то, это общепринятая практика – лишать террористов поддержки извне. Однако нигде в мире она не осуществлялась столь радикальными метода-

ми, когда к «террористам» причислялись все граждане, независимо от возраста, пола и политических убеждений, как это фактически происходило в «блокадном» секторе Газа, где реально под санкциями находились не только палестинские экстремисты, но и все население анклава. Такое положение в документах ООН характеризовалось термином «коллективное наказание»[50]. Причем, и это не нуждается в доказательствах, сама принадлежность к экстремистам обеспечивала им лучшие условия проживания и обеспечения, так как внешние спонсоры стремились в первую очередь снабдить всем необходимым своих подопечных, те прокси-силы, которые действовали в их интересах. Не правда ли, важный мотив для пополнения их рядов, демонстрирующий обратный результат израильских усилий и способствующий «воспроизводству» рядов членов радикальных группировок.

При этом бедствия сектора Газа из-за экономического давления и блокадных действий, ущерб простым людям от прекращения нормальных экономических связей между двумя палестинскими анклавами – сектором Газа и Западным берегом Иордана – с внешним миром, да и с собственно Израилем попросту не учитывались ни руководством Израиля, ни ХАМАС, преследовавшими собственные противоположные цели, как ни странно, поддерживаемые основной массой «своего» населения, но это уже заслуга их пропагандистских аппаратов и сложившихся более чем за полвека «исторических» реалий. В докладе специализированной структуры ООН отмечалось, что «… совокупные экономические последствия израильской оккупации Газы в условиях длительной изоляции и жестких экономических ограничений и ограничений на перемещение, а также военных операций составляют, по оценкам, 16,7 млрд долл. США (в неизменных долларовых ценах 2015 года), что эквивалентно шестикратной величине ВВП Газы или 107 процентам ВВП Палестины в 2018 году»[51].

На напряженность палестино-израильского конфликта, усилия по его мирному урегулированию и внимание к нему мирового сообщества, несомненно, повлияло начало в 2011 г. так называемой «арабской весны». Как уже отмечалось, вовлеченность в эти события ряда стран негативно сказалась на финансировании и обеспечении оружием и боеприпасами палестинцев. С другой стороны, и

Израиль вынужден был реагировать на царившую на Ближнем Востоке нестабильность и опасную ситуацию, возникшую на его северной границе в связи с началом гражданской войны в Сирии. Однако в этой стране его пугало не столько усиление исламизма, привносимого суннитскими радикальными группировками, сколько активное проникновение и усиление шиитского фундаментализма, проводником которого были оказывавшие военную помощь легитимному режиму Б. Асада Иран и его детище ливанская «Хизбалла».

Нестабильность на Ближнем Востоке и в Северной Африке в этот период привлекала большее внимание израильского руководства, чем возобновление зашедших в тупик с 2010 г. переговоров с палестинцами. Буксовали посреднические усилия и «ближневосточного квартета», и великих держав по мирному урегулированию палестино-израильского кризиса.

Вместе с тем американский президент Барак Обама, так и не добившийся в течение двух сроков пребывания на посту каких-либо значимых успехов на Ближнем Востоке, заявил о том, что у еврейского государства нет большего друга, чем США, и не преминул предложить Израилю продолжение военной помощи в обеспечении безопасности от «любых угроз». Так, с 2009 по 2016 г. США предоставили ее на 23,6 млрд долл. (до 2018 г. эта сумма должна была достичь 30 млрд долл.). Более того, новое соглашение, подписанное 14 сентября 2016 г., предусматривало выделение очередной рекордной суммы в 38 млрд долл. в течение 10 лет (с 2019 по 2028 г.). В этот период Израиль обязался поэтапно отказаться от использования части этих средств на свою оборонную промышленность и тратить их только на закупки американских вооружений[52]. Несмотря на то, что, комментируя это соглашение, Б. Обама напомнил о настойчивом желании его страны добиваться разрешения палестино-израильского конфликта путем создания независимого Палестинского государства, так как это единственный вариант для Израиля процветать в качестве еврейского и демократического государства[53], на практике для этого делалось мало. Фактически США больше заботило укрепление военных связей с Израилем, сулившее им весомые экономические выгоды. А для мирового сообщества предназначены были лишь

громкие заявления о приверженности миру и стабильности на Ближнем Востоке.

Подобную тупиковую ситуацию пытался преодолеть очередной американский президент – Дональд Трамп, естественно, с присущим ему максимализмом и безаппеляционностью, которые основывались на его убежденности во всесилии Америки и его желании сделать ее вновь великой. Однако попытки Д. Трампа «заключить окончательную» сделку на Ближнем Востоке больше напоминали поведение слона в посудной лавке. В середине 2017 г. инициативы администрации США, согласованные на региональном уровне с Израилем, Египтом, Иорданией и Саудовской Аравией, приобрели очертания плана, реализуемого в несколько этапов. На первом этапепредусматривалось достичь примирения между палестинцами как основы для будущих переговоров. На втором должны были пройти прямые переговоры между Израилем и палестинцами о поэтапном создании последними государства с указанием сроков. На третьем этапе для выработки дальнейших шагов планировалось провести в Каире региональный саммит с участием США, Египта и Иордании, а на четвертом – приступить к обсуждению основных спорных вопросов. Однако уже попытки реализации первого этапа не принесли весомых результатов, так как американская инициатива не получила поддержки лидера ФАТХ М. Аббаса[54]. 6 декабря того же года Д. Трамп заявил, что США будут считать Иерусалим столицей Израиля и готовы перенести в этот священный для трех мировых религий город посольство из Тель-Авива, что только подлило масла в палестино-израильский конфликт и в целом привело к обострению обстановки на мусульманском Востоке. Даже член НАТО Турция негативно отнеслась к такому решению своего «старшего» союзника по организации, а руководство ХАМАС в ответ на него объявило о начале третьей интифады, хотя о завершении второй никто официально не заявлял.

В конце 2020 г. Комитет ООН по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа в своем ежегодном докладе отмечал: «В отчетный период политическая, гуманитарная и социально-экономическая ситуация и положение в сфере безопасности и прав человека продолжали ухудшаться на всей оккупированной

палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, в результате того, что Израиль уже 53 года активно продолжает политику оккупации и незаконную поселенческую деятельность; эта ситуация усугубляется тем, что продолжается незаконная блокада Газы и сохраняется угроза дальнейших юридических шагов по аннексии палестинских земель»[55]. В докладе, таким образом, неизменно, начиная со времени учреждения комитета в 1975 г., подтверждалось сохранение причин конфликта, а значит, и условий для перерастания отдельных силовых акций с обеих сторон в полномасштабное вооруженное столкновение между ними. Причем сохранение причин конфликта Комитет однозначно возлагал на политику и практику израильского руководства.

Действительно, зачастую именно жесткие действия израильской правоохранительной системы и армии приводили к протестным выступлениям палестинцев. Так, в начале мая 2021 г. они начались в связи с выселением нескольких палестинских семей из района Шейх-Джаррах в Восточном Иерусалиме. Вместе с тем и действия палестинских организаций ХАМАС и «Исламский джихад», прибегавших, как они полагали, к «ответным», асимметричным методам вооруженной борьбы, в международной практике именуемых терроризмом, становились формальными причинами обострения вооруженного противостояния сторон конфликта. Когда 9–10 мая в Израиле отмечался День Иерусалима, руководство ХАМАС заявило о начале своей «операции» «Меч Аль-Кудса» («Иерусалимский меч») и нанесло трансграничные удары по израильской территории.

Через пять часов после ее начала, 10 мая, руководствуясь принципом «обязательного ответа», АОИ приступило к проведению военной операции *«Страж стен»*. Ее декларированная цель – обеспечение безопасности Израиля и его граждан. Задачами операции стали уничтожение отдельных руководителей и боевиков военизированных формирований ХАМАС и «Исламского джихада», в том числе выполнявших разведывательные, производственные, научные и полицейские функции[*], нанесение ударов по ис-

[*] В результате точечных ракетных ударов были ликвидированы «бригадные генералы» Рафа Саламэ, Хан Юнисе и курировавший производственный сектор

пользуемой в военных целях инфраструктуре – позициям, бункерам, складам, мастерским по производству оружия и боеприпасов, а также «наступательным», т. е. трансграничным тоннелям, предназначенным для диверсионно-террористической деятельности на территории Израиля. К операции были привлечены ВВС, а также ВМС и СВ. Последние силами артиллерии и танков вели обстрел выявленных целей на территории сектора Газа[56]. Полномасштабное наземное вторжение, несмотря на многочисленные сообщения прессы о его начале, не совершалось.

В ходе операции были уничтожены «сотни боевиков ХАМАС и Исламского джихада», АОИ нанесла удары более чем по 1500 целям, включая штабы и центры управления боевиков, стартовые позиции ракет и реактивных систем, склады, и поразила «многокилометровую разветвленную систему туннелей ХАМАС». По израильским оценкам, она «обеспечивала военную подготовку, мобильность, хранение оружия, возможность проводить военные операции и управлять ими, не подвергая опасности боевиков террористических организаций».[57] Впервые авиационным ударам были подвергнуты высотные восемнадцатиэтажные здания в Газе. В них располагались офисы администрации ХАМАС, а также штабные помещения «Исламского джихада». Атаки, учитывая, что в них могли находиться и мирные граждане, проводились с использованием системы «Стук по крыше» («Кеш ба гаг»), когда сначала на крышу забрасывалась издающая шум невзрывоопасная болванка и с вертолетов следовало предупреждение на арабском языке о планируемом ударе, а сам он наносился через некоторое время.

АОИ, как и во время предыдущих операций, активно прибегала к дезинформации. Причем использовались при этом некоторые ведущие западные издания. Остается открытым вопрос – привле-

---

Басам Иса, руководитель киберподразделения, ответственный за усовершенствование ракет Жумаа Тхале, глава военной разведки Мухаммад Язури и глава отдела научных и технических разработок в департаменте производства ХАМАС Джамаль Збаде. Также погибли начальник технического отдела военной разведки Сами Радуан и глава отдела промышленного оборудования производственного департамента ХАМАС Валид Шамали. См.: *Гельман З.* «Железный купол» продлил существование ХАМАС // Независимое военное обозрение. 2021. 20 мая.

кались ли они «втемную», т. е. тоже стали объектом дезинформации, или подыгрывали АОИ. Так, после «вброса» АОИ информации о начале наземной операции ее 14 мая повторили, в частности, такие медиа-бренды, как *New York Times*, *Washington Post*, *Wall Street Journal*, *Agence France-Presse*, а командиры боевиков спрятали своих подчиненных в тоннелях, казавшемся им безопасным так называемом «метро ХАМАС». Тогда около 160 израильских самолетов нанесли по нему удары бетонобойными бомбами, что привело к гибели около сотни боевиков[58].

В течение 12 дней, пока продолжались боевые действия, палестинские экстремистские организации применили по территории Израиля почти 4400 реактивных боеприпасов, из них около 680 по различным техническим причинам упали на территории сектора Газа[59], убив нескольких палестинцев. Т. е., как и прежде, обстрел велся не прицельно из-за несовершенства самодельных пусковых установок, реактивные снаряды падали даже в тех городах, большинство населения которых составляют израильские арабы, а 15 мая несколькими ракетами был атакован Западный берег Иордана, находящийся под контролем соперничающей с ХАМАС палестинской организации ФАТХ. Случайно ли? Вместе с тем экстремисты в секторе Газа уделяют постоянное внимание совершенствованию своего вооружения. Так, в ходе этого вооруженного противостояния применялись модернизированные твердотопливные неуправляемые реактивные снаряды «Кассам», а также созданные в Газе системы на основе сирийского 302-мм реактивного снаряда «Хайбер» с боеголовкой весом более 100 кг. Обстрелы полусамодельными неуправляемыми реактивными снарядами вели и другие экстремистские организации, базирующиеся в секторе Газа[60]. В представленном по итогам операции открытом отчете АОИ прямо заявлялось о финансировании ХАМАС и «Исламского джихада» Ираном[61].

Израильское население для защиты от обстрелов использовало бомбоубежища. Кроме того, активно применялась система ПРО «Железный купол», эффективность которой, по заявлению военных, составила 90%. Надо полагать, что эта эффективность включает и те реактивные снаряды, траектория которых была отслежена и не представляла угрозы, поэтому такие цели не уничтожа-

лись, так как взрывались они в безлюдной местности (не менее 75% реактивных снарядов и неуправляемых ракет)[62].

В ходе майского обострения конфликта, по данным ООН, потери палестинцев составили 260 чел., включая по меньшей мере 129 мирных жителей (66 детей). По данным министерства здравоохранения сектора Газа, ранения получили 1948 палестинцев (610 детей). Израильские власти заявили о двенадцати убитых гражданских лицах, включая двух детей, одном военнослужащем и нескольких сотнях раненых[63].

Как и в предыдущих операциях, явной победы АОИ не было. Не только само ХАМАС, но и его военная организация, как, впрочем, и боевые возможности других экстремистских организаций, сохранились, хотя и были заметно подорваны. Но так бывало и прежде. Бывший сотрудник израильских спецслужб доктор Дорон Мацы сравнивает тактические успехи АОИ в этой операции с впечатляющими количественными показателями ВС США во Вьетнамской войне и ее стратегическим поражением в конфликте. Он отмечает: «В то время как мышление Израиля во время боевых действий отражало тактико-количественную логику, мышление ХАМАСа было стратегически-качественным». Если АОИ пыталась добиться своих целей за счет как можно большего количества пораженных объектов противника, используя абсолютное превосходство в воздухе, то ХАМАС сосредоточилось на решении иных задач политического характера, имевших для него стратегическое значение. В частности, движению удалось побудить палестинцев к асимметричному ответу, который с их стороны включал насилие в различных формах, в том числе терроризм, консолидировать их –проживающих и в секторе Газа, и на Западном берегу Иордана, и так называемых израильских арабов, вбить клин между которыми всегда стремился Израиль. К тому же ХАМАС стало «важным стратегическим игроком за пределами палестинской арены», и ему удалось вновь «разжечь конфликт между евреями и арабами в Израиле и дать террористическим группам региона веский повод для продолжения противостояния Израилю»[64].

Возникает закономерный вопрос – почему АОИ не уничтожит окончательно террористические организации в секторе Газа, ведь ее мощи вполне хватит для того, чтобы захватить меленький пале-

стинский анклав длиной всего примерно 40 км, шириной от 6 до 12 км, площадью около 360 км² и силой сменить в нем власть? Действительно, военное решение вопроса вполне осуществимо, однако такая победа меркнет на фоне политических потерь от нее. И это противоречие находится под пристальным вниманием как израильских военных, так и политиков, ведь возвращать сектор под израильское управление было бы весьма недальновидно, а передача его под контроль других сил сомнительна.

Египет отказывается от управления сектором. Его передача руководству Западного берега Иордана невозможна из-за того, что вряд ли М. Аббас согласится принять ее от Израиля, учитывая ту волну возмущения, которую вызовет этом шаг в мусульманском мире и особенно в его экстремистских кругах. Также вряд ли возможен международный контроль над таким беспокойным с точки зрения нерешенных политических, экономических и военных вопросов анклавом.

Израильский автор Захар Гельман, сотрудничающий с российской прессой, приводит мнение известного израильского государственного деятеля и военно-политического эксперта Якова Кедми о том, что «Железный купол» «не столько защитил израильские города, сколько спас ХАМАС». Логика эксперта вполне понятна: если бы в результате обстрелов из сектора Газа массово гибли израильские граждане, то АОИ была бы вынуждена нанести такой удар по террористическим организациям, от которого они бы уже не оправились, т. е. по меньшей мере их военная структура была бы уничтожена. Поэтому, приходит к выводу автор, угроза Израилю с юга – лишь частный случай. Гораздо большую опасность представляет намного более мощная, чем ХАМАС, ливанская шиитская организация «Хизбалла», далеко не миролюбивая Сирия, оправляющаяся после гражданской войны, да и в соседних Египте и Иордании, сейчас благосклонно настроенных к Израилю, вполне могут оказаться у власти исламистские силы, выступающие с экстремистских позиций против израильтян[65].

* * *

ВС Израиля, строительство которых в условиях постоянных военных конфликтов продолжалось семь с половиной десятиле-

тий, к настоящему времени превратились в эффективный и весьма востребованный инструмент в руках израильского руководства. Они сбалансированы, высокотехнологичны и накопили достаточный опыт борьбы против как регулярного противника, так и ИВФ. Причем в XXI в. они сталкивались главным образом с последними, что в целом отражает общемировую тенденцию смещения вооруженной борьбы от схваток регулярных ВС двух и более сторон между собой к боевым действиям против ИВФ, как бы они ни назывались – национально-освободительными, повстанческими, партизанскими, террористическими, криминальными или просто бандитскими.

Опыт борьбы против ИВФ израильтяне начали накапливать по меньшей мере с началом Первой ливанской войны в 1983 г., а в XXI в. он был востребован и по-прежнему в Южном Ливане – и особенно в секторе Газа. Здесь необходимо подчеркнуть один существенный аспект: АОИ сумела совместить в себе казалось бы несовместимое – она может называться самой мощной и сбалансированной армией на Ближнем Востоке, способной защитить границы страны от внешней агрессии, т. е. от нападения регулярного противника, и вместе с тем является эффективным инструментом в борьбе против ИВФ, применяющих партизанские методы ведения боевых действий и прибегающих к диверсионно-террористическим действиям, пытаясь компенсировать свое структурно-организационное и техническое отставание в условиях асимметрии вооруженного противоборства.

АОИ отличается высоким уровнем организации, сбалансированностью, современным вооружением, успешной боевой подготовкой как штатного персонала, так и резервистов, за счет которых пополняется офицерский и рядовой состав во время многочисленных кризисов, требующих применения ВС, совершенной мобилизационной системой. Немаловажное значение имеют также наличие собственной военной промышленности, обеспечивающей до 75% общего объема закупок министерства обороны[*], и поддержка АОИ большинством населения страны.

[*] Израильский ВПК располагает современной научно-исследовательской и высокотехнологичной производственной базой; наибольшее развитие получили

Свое техническое превосходство АОИ широко использует против иррегулярного противника. К примеру, в Ливане и в секторе Газа эффективно применялись стоящие на вооружении АОИ и предназначенные для отражения нападения регулярного агрессора современные самолеты, вертолеты и БЛА, бронетанковая техника и артиллерия, корабельные силы, не говоря уже о стрелковом вооружении. Из «новинок» израильского ВПК «двойного назначения» можно в качестве примеров назвать бронетранспортеры «Кирпи», V-образная форма днища которых позволяет гасить взрывную волну как от обычных мин, так и от применяемых ИВФ СВУ, и систему ПРО «Железный купол», применяемую в текущих условиях главным образом для защиты мирного населения от террористических атак, однако имеющую вполне «армейскую специальность» войсковой системы ПРО-ПВО ближнего действия.

Вторая ливанская война и многочисленные военные конфликты в секторе Газа показали, что выявленные недостатки АОИ в борьбе против ИВФ творчески переосмысливаются и являются стимулами дальнейшего развития военной организации Израиля. В результате в настоящее время АОИ отличается высоким уровнем взаимодействия между видами ВС, в том числе в ходе ведения разведки (авиационной, радиоэлектронной и агентурной), позволяющей своевременно выявлять намерения противника, группы боевиков и их позиции с тем, чтобы наносить им поражение и упреждать их удары по собственным войскам и мирным гражданам, высокой мобильностью и эффективной тыловой системой, позволяющей быстро задействовать войска на угрожаемом направлении.

Однако до настоящего времени в рассматриваемом вооруженном противостоянии невозможно выявить ни победителя, ни побежденного. Надо полагать, что дело заключается отнюдь не в недостатке возможностей АОИ или росте эффективности партизанских методов вооруженной борьбы, не в силовой составляющей

такие отрасли, как ракетно-космическая, радиоэлектронная, бронетанковая, артиллерийская и производство стрелкового оружия. См. подробнее: *Лисиенко Д.* Военная промышленность Израиля // Зарубежное военное обозрение. 2020. № 2. С. 19, 23..

попыток решения палестино-израильского кризиса, а в чем-то ином. В чем же? Конечно же, речь здесь должна идти о политике и общей военно-политической ситуации в мире в целом и особенно на Ближнем и Среднем Востоке.

Вооруженная борьба АОИ против палестинцев, многочисленные военные операции в секторе Газа не одобряются на международной арене из-за большого количества жертв среди мирного населения, тяжелых инфраструктурных потерь и разрушений, ухудшающих экономическое положение на палестинских территориях. Заверения израильского руководства в том, что страна находится на передовой борьбы против терроризма и исламизма, не находят понимания как у лидеров большинства стран мира, причем не только мусульманских, так и у коллективных органов международного сообщества, таких как ООН.

В Израиле полагают, что хорошо знакомы с менталитетом Ближнего и Среднего Востока, где признают и уважают только силу. Отсюда вытекает принятый в АОИ «принцип обязательного ответа», т. е. немедленной и порой чрезмерной, неадекватной реакции на любое силовое действие противостоящей стороны, чтобы она не восприняла ее отсутствие как признак слабости. И хотя применение этого принципа, по мнению израильтян, должно предотвратить расширение и затягивание конфликта, на деле оно зачастую приводит к противоположному и, к сожалению, долговременному эффекту – росту враждебности палестинцев, ведь они, как и везде на Ближнем и Среднем Востоке, привыкли платить кровью за кровь. Такое положение создает все новые препятствия на пути урегулирования палестино-израильского конфликта. Как справедливо полагает отечественный исследователь А. В. Гофман: «Глубоко укоренившийся антагонизм, неприятие между палестинцами и израильтянами продолжит быть главным камнем преткновения в мирном процессе»[66].

Другой принцип, положенный в основу действий АОИ против ИВФ, появился достаточно давно и нашел применение в многочисленных военных конфликтах второй половины XX в. Суть его заключается в том, что ИВФ не способны бесконечно вести боевые действия без помощи извне. И здесь успехи Израиля весьма скромны, учитывая продолжающуюся поддержку палестинцев му-

сульманскими странами. В первые десятилетия XXI в. наибольшую активность среди них проявляли Иран, Сирия, Египет в период нахождения у власти «братьев-мусульман», а в последние годы и Турция. Оружие и боеприпасы поставлялись морем и через границу, что вынудило Израиль ввести жесткую блокаду палестинского анклава.

Однако поступление этих средств продолжилось контрабандным путем через отрытые не без помощи зарубежных инструкторов тоннели. Выявление и уничтожение и «снабженческих», и «боевых» тоннелей со временем превратилось в первостепенную задачу АОИ. Тем более что «спонсоры» палестинского сопротивления наряду с устаревшими реактивными системами и комплектующими для их производства на месте все чаще направляют своим подопечным современные и технологически сложные компоненты вооружений. Так, в ходе весеннего 2021 г. обострения отношений палестинцами были применены дроны-камикадзе «Шихаб», имеющие заметное сходство с иранскими БЛА «Абабиль». О современном военно-технологическом уровне противостояния также свидетельствуют сообщения об уничтожении принадлежавшей ХАМАС подводной лодки, предназначенной для диверсии в одном из израильских портов[67].

Новый претендент на лидерство в регионе Турция, не преминувшая многократно заявить об этом, тоже не прочь использовать палестино-израильские противоречия для повышения своего престижа на Ближнем Востоке. Пока все ограничивается громкими декларациями, такими, как недавно высказанная президентом Р. Т. Эрдоганом: «Те, кто молчит в ответ на пролитую Израилем кровь и открыто поддерживает его действия, должны знать, что однажды настанет их черед. Долг всего человечества противостоять агрессии Израиля в палестинских городах и Иерусалиме»[68]. Но уже сейчас палестинцам обещана турецкая помощь, сопоставимая с оказанной Азербайджану в его вооруженном противостоянии с Арменией. А там, как известно, дело не ограничилось только поставками вооружений – в конфликте участвовали турецкие советники и специалисты. Напомним, что правящая в Турции ПСР известна своими близкими связями с международной Ассоциацией «братьев-мусульман», стоявшей у истоков формирования

таких радикальных палестинских организаций, как ХАМАС и «Исламский джихад».

В последнее десятилетние снижение внимания международного сообщества к справедливому урегулированию палестино-израильского конфликта, которое коснулось и ООН, и авторитетного «международного квартета посредников» в связи с началом так называемой «арабской весны» и общим обострением ситуации в регионе БСВСА отнюдь не отразилось на амбициях американцев продолжать играть ключевую роль в делах региона. То, что их время ушло и силы «единственной сверхдержавы» на исходе, отчетливо показали события, связанные с провалом двадцатилетней миссии США в Афганистане, и безоглядное бегство американского военного контингента из этой страны. При этом США продолжают делать хорошую мину при плохой игре и вновь использовать опробованный в других горячих точках мира лозунг: «Заявите о своей победе и уходите». При президенте Д. Трампе урегулирование палестинской проблемы заявлялось в качестве одного из приоритетов внешней политики его администрации. Вместе с тем практические шаги США в этом направлении носили явно произраильский характер. Ответом со стороны палестинцев стал их практический отказ от продолжения контактов с американцами и израильтянами[69]. Приход новой американской администрации во главе с Джо Байденом вряд ли кардинально изменит это положение. Ведь именно Израиль, а не палестинцы имеет статус главного союзника США вне НАТО.

---

[1] Резолюции 2-й сессии ГА ООН (1947 год). С. 79–81 // Официальный сайт ООН. URL: https://undocs.org/ru/A/RES/181%28II%29 (дата обращения: 23.05.2021).

[2] Цит. по: Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению [«Договоренности в Осло»] // Сайт ООН. Декларации. URL: https://www.un.org/ ru/documents/decl_conv/declarations/oslo_agreements.html (дата обращения: 30.05.2021).

[3] *Привалов А.* Вторая ливанская война. Почему авианалётов оказалось мало // Военное обозрение. URL: https://topwar.ru/171007-vtoraja-livanskaja-vojna-pochemu-avianaletov-okazalos-malo.html (дата обращения: 12.05.2021).

[4] *Harel A.* IAF Role Grew in Days of Penitence Operation // Haaretz. 2004. October 19. URL: https://www.haaretz.com/1.4721061 (дата обращения: 13.06.2021).

[5] Там же.

[6] Operation summer-rains // Global Security. URL: https://www.globalsecurity.org/military/world/war/intifada2_summer-rains.htm (дата обращения: 03.07.2021).

[7] Second Lebanon War: Background & Overview (July 12 – August 14, 2006) // Jewish Virtual Library. URL: https://www.jewishvirtuallibrary.org/background-and-overview-second-lebanon-war (дата обращения: 14.05.2021).

[8] *Привалов А.* Вторая ливанская война. Почему авианалётов оказалось мало // Военное обозрение. URL: https://topwar.ru/171007-vtoraja-livanskaja-vojna-pochemu-avianaletov-okazalos-malo.html (дата обращения: 12.05.2021).

[9] Second Lebanon War: Background & Overview (July 12 – August 14, 2006) // Jewish Virtual Library. URL: https://www.jewishvirtuallibrary.org/background-and-overview-second-lebanon-war (дата обращения: 14.05.2021).

[10] *Сосинский-Семихат Ю.* Вторая ливанская война: победителя нет // Независимое военное обозрение. 2011. 15 июля.

[11] Second Lebanon War: Background & Overview (July 12 August 14, 2006) // Jewish Virtual Library. URL: https://www.jewishvirtuallibrary.org/background-and-overview-second-lebanon-war (дата обращения: 14.05.2021).

[12] *Привалов А.* Вторая ливанская война. Завершение, результаты, выводы // Территория войны. Военно-политическое обозрение. URL: http://globalwarnews.ru/vtoraya-livanskaya-voyna-zavershenie-rezultaty-vyvody-43128.html (дата обращения: 13.05.2021).

[13] *Haines-Young J.* The 2006 Lebanon War: Hezbollah's expensive 'victory' ten years on // Al Arabiya English. URL: https://english.alarabiya.net/features/2016/07/15/The-2006-Lebanon-War-Hezbollah-s-expensive-victory-ten-years-on (дата обращения: 14.05.2021).

[14] Second Lebanon War: Background & Overview (July 12 – August 14, 2006) // Jewish Virtual Library. URL: https://www.jewishvirtuallibrary.org/background-and-overview-second-lebanon-war (дата обращения: 14.05.2021).

[15] Там же.

[16] *Berman L.* The lessons of the Second Lebanon War // The American Enterprise Institute. URL: https://www.aei.org/articles/the-lessons-of-the-second-lebanon-war/ (дата обращения: 14.05.2021).

[17] *Harel A.* Israel' s Second Lebanon War Remains a Resounding Failure // Haaretz. URL: https://www.haaretz.com/israel-news/.premium.MAGAZINE-israels-second-lebanon-war-remains-a-resounding-failure-1.5407519 (дата обращения: 14.05.2021).

[18] *Frantzman S.J.* Israel's Iron Dome Won't Last Forever // Foreign Policy. URL: https://foreignpolicy.com/2021/06/03/israels-iron-dome-wont-last-forever/ (дата обращения: 18.07.2021).

[19] *Ivry D.* The Second Lebanon War Objectives vs. Results // Israel Defense. URL: https://www.israeldefense.co.il/en/content/second-lebanon-war-%E2%80%93-objectives-vs-results (дата обращения: 14.05.2021).

[20] Израильские военные завершили операцию «Осенние тучи» в секторе Газа // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20061107/55413216.html (дата обращения: 19.07.2021).

[21] Операция «Горячая зима» // Free Journal. URL: https://ru.freejournal.org/1038018/1/operatsiya-goryachaya-zima.html (дата обращения: 16.05.2021).

[22] Цит. по: *Мухаметов Р.* Израиль и ХАМАС вступили на путь перемирия // Татар-Информ. URL: https://www.tatar-inform.ru/news/izrail-i-hamas-vstupili-na-put-peremiriya-119498 (дата обращения: 30.07.2021).

[23] Там же.

[24] Operation Cast Lead // Institute for Middle East Understanding. URL: https://imeu.org/article/operation-cast-lead (дата обращения: 30.07.2021]; данные о потерях разнятся, так, согласно другому источнику, были убиты семь боевиков, а шесть военнослужащих ЦАХАЛ получили ранения. См.: Операция «Литой свинец» // Free Journal. URL: https://ru.freejournal.org/1549350/1/operatsiya-litoy-svinets.html (дата обращения: 16.05.2021).

[25] *Цыганок А.* Война, в которой нельзя победить // Независимое военное обозрение. 2019. 8 февраля.

[26] Там же.

[27] Operation Cast Lead // Institute for Middle East Understanding. URL: https://imeu.org/article/operation-cast-lead (дата обращения: 30.07.2021). Операция «Литой свинец» // Free Journal. URL: https://ru.freejournal.org/1549350/1/operatsiya-litoy-svinets.html (дата обращения: 16.05.2021).

[28] Цит. по: Operation Cast Lead // Institute for Middle East Understanding. URL: https://imeu.org/article/operation-cast-lead (дата обращения: 30.07.2021).

[29] Operation Cast Lead // Institute for Middle East Understanding. URL: https://imeu.org/article/operation-cast-lead (дата обращения: 30.07.2021).

[30] *Коровина Е.В.* Израиль и ситуация вокруг отчета Р. Голдстоуна // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/?p=10122 (дата обращения: 02.08.2021).

[31] *Purkiss J.* A year on: Operation Pillar of Cloud // Middle East Monitor. URL: https://middleeastmonitor.com/20140127-a-year-on-operation-pillar-of-cloud/ (дата обращения: 07.08.2021).

[32] *Мартынкин А.В.* «Ассоциация братьев-мусульман» и ее влияние на развитие исламского экстремизма (1928–1999 гг.) (по арабским источникам): Дисс. … канд. ист. наук. М., 2001. С. 143–154, 176–221.

[33] Operation Pillar of Defense // Global Security. URL: https://globalsecurity.org/military/world/war/operation-pillar-of-defense.htm (дата обращения: 07.08.2021).

[34] Там же.

[35] Итоги операции «Облачный столп» 14–21 ноября 2012 г. // МИД Израиля. URL: https://mfa.gov.il/MFARUS/PressRoom/BehindHeadlines/Pages/Pillar_of_Defense_conclusions.aspx (дата обращения: 07.08.2021).

[36] Цит. по: Operation Pillar of Defense // Global Security. URL: https://www.globalsecurity.org/military/world/war/operation-pillar-of-defense.htm (дата обращения: 07.08.2021).

[37] Operation Pillar of Defense // Global Security. URL: https://globalsecurity.org/military/world/war/operation-pillar-of-defense.htm (дата обращения: 07.08.2021).

[38] Итоги операции «Облачный столп» 14–21 ноября 2012 г. // МИД Израиля. URL: https://mfa.gov.il/MFARUS/PressRoom/BehindHeadlines/Pages/Pillar_of_Defense_conclusions.aspx (дата обращения: 07.08.2021).

[39] Operation Pillar of Defense // Global Security. URL: https://www.globalsecurity.org/military/world/war/operation-pillar-of-defense.htm (дата обращения: 07.08. 2021).

[40] Итоги операции «Облачный столп» 14–21 ноября 2012 г. // МИД Израиля. URL: https://mfa.gov.il/MFARUS/PressRoom/BehindHeadlines/Pages/Pillar_of_Defense_conclusions.aspx (дата обращения: 07.08.2021).

[41] *Hussain H.* Remembering the 20214 Israeli offensive against Gaza // Middle East Monitor. URL: https://www.middleeastmonitor.com/20180708-remembering-the-2014-israeli-offensive-against-gaza/ (дата обращения: 14.08.2021).

[42] Цит. по: Operation Protective Edge: The facts // Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/FAQ/Pages/Operation-Protective-Edge-The-facts.aspxx (дата обращения: 13.08.2021).

[43] Operation Protective Edge: The facts // Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/FAQ/Pages/Operation-Protective-Edge-The-facts.aspxx (дата обращения: 13.08.2021).

[44] *Hussain H.* Remembering the 20214 Israeli offensive against Gaza // Middle East Monitor. URL: https://www.middleeastmonitor.com/20180708-remembering-the-2014-israeli-offensive-against-gaza/ (дата обращения: 14.08.2021).

[45] Key figures on the 2014 hostilities // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. URL: https://www.ochaopt.org/content/key-figures-2014-hostilities (дата обращения: 14.08.2021]; История военных операций Израиля против ХАМАС в секторе Газа // ТАСС. URL: https://tass.ru/info/ 11363739 (дата обращения: 12.08.2021).

[46] Key figures on the 2014 hostilities // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. URL: https://www.ochaopt.org/content/key-figures-2014-hostilities (дата обращения: 14.08.2021).

[47] История военных операций Израиля против ХАМАС в секторе Газа // ТАСС. URL: https://tass.ru/info/11363739 (дата обращения: 12.08.2021).

[48] Key figures on the 2014 hostilities // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. URL: https://www.ochaopt.org/content/key-figures-2014-hostilities (дата обращения: 14.08.2021).

[49] Operation Protective Edge: The facts // Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/FAQ/Pages/Operation-Protective-Edge-The-facts. aspxx (дата обращения: 13.08.2021).

[50] Доклад Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа. Нью-Йорк. 2020 С. 7/30 // Официальный сайт ООН. URL: https://undocs.org/ru/A/75/35 (дата обращения: 23.08.2021).

[51] Доклад секретариата Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию об экономических последствиях израильской оккупации для палестинского народа: сектор Газа в условиях изоляции и ограничений. 2020.

13 августа // Официальный портал ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/a75d310_ru_2.pdf (дата обращения: 10.05.2021).

[52] Израиль получит рекордную сумму военной помощи от США // DW. URL: https://www.dw.com/ru/израиль-получит-рекордную-сумму-военной-помощи-от-сша/a-19550605 (дата обращения: 23.08.2021).

[53] Обама заявил, что военная помощь США Израилю защитит его от любых угроз // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20160914/1476977392.html (дата обращения: 22.08.2021).

[54] *Маген Ц., Михлин-Шапир В.* Израиль, Палестина и неопределенное будущее усилий США // Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/izrail-palestina-i-neopredelyennoe-budushchee-usil/ (дата обращения: 17.05.2021).

[55] Цит. по: Доклад Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа. Нью-Йорк. 2020 С. 6/30 // Официальный сайт ООН. URL: https://undocs.org/ru/A/75/35 (дата обращения: 23.08.2021).

[56] Израильские военные начали операцию «Страж стен» в Газе // Международная жизнь. URL: https://interaffairs.ru/news/show/30073 (дата обращения: 25.08.2021).

[57] Цит. по: Operation Guardian of the Walls // Официальный сайт Армии обороны Израиля. URL: https://idf.il/en/minisites/operation-guardian-of-the-walls/operation-guardian-of-the-walls/ (дата обращения: 23.08.2021).

[58] *Гельман З.* «Железный купол» продлил существование ХАМАС // Независимое военное обозрение. 2021. 20 мая.

[59] Operation Guardian of the Walls // Официальный сайт Армии обороны Израиля. URL: https://www.idf.il/en/minisites/operation-guardian-of-the-walls/operation-guardian-of-the-walls/ (дата обращения: 23.08.2021).

[60] *Гельман З.* «Железный купол» продлил существование ХАМАС // Независимое военное обозрение. 2021. 20 мая.

[61] Operation Guardian of the Walls // Официальный сайт Армии обороны Израиля. URL: https://www.idf.il/en/minisites/operation-guardian-of-the-walls/operation-guardian-of-the-walls/ (дата обращения: 23.08.2021).

[62] *Гельман З.* «Железный купол» продлил существование ХАМАС // Независимое военное обозрение. 2021. 20 мая.

[63] Gaza: Apparent War Crimes During May Fighting // Human Rights Watch. URL: https://hrw.org/news/2021/07/27/gaza-apparent-war-crimes-during-may-fighting (дата обращения: 27.08.2021).

[64] Цит. по: *Matza D.* Operation Guardian of the Walls: Tactical Victory, Strategic Defeat // The Degin-Sadat Center for Strategic Studies. URL: https://besacenter.org/operation-guardian-of-the-walls-tactical-victory-strategic-defeat/ (дата обращения: 23.08.2021).

[65] *Гельман З.* «Железный купол» продлил существование ХАМАС // Независимое военное обозрение. 2021. 20 мая.

[66] *Гофман А.В.* Проблемы урегулирования палестино-израильского конфликта: «иорданский вариант» как альтернатива // Азия и Африка сегодня. 2020. № 3. С. 65–71.

[67] См. подробнее: *Владимиров И.* Откуда у ХАМАС дроны-камикадзе // Военно-промышленный курьер. 2021. 1 июня.

[68] Цит. по: *Гасымов Н., Скоробогатый П.* Интифада без смысла и перспективы // Эксперт. 2021. 17 мая (№ 21). URL: https://expert.ru/expert/2021/21/intifada-bez-smysla-i-perspektivy/ (дата обращения: 27.05.2021).

[69] *Гофман А.В.* Проблемы урегулирования палестино-израильского конфликта: «иорданский вариант» как альтернатива // Азия и Африка сегодня. 2020. № 3. С. 65.

Глава 3

АФГАНИСТАН: ОПЕРАЦИЯ «НЕСОКРУШИМАЯ СВОБОДА» И ПРОВАЛ МИССИИ США И НАТО

Материалы по военному конфликту в Афганистане в XXI в. неоднократно публиковались автором в главах коллективных монографий и выходили отдельными статьями, поэтому дальнейшее изложение будет базироваться на апробированных положениях следующих изданий:

Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах (вторая половина XX – начало XXI века). М.: Воениздат, 2008. С. 85–100;

Слинкин М. М. Кровоточащее «сердце Азии» (США – Афганистан: свобода или оккупация без границ?) // Триединство: Россия перед близким Востоком и недалеким Западом: Научно-литературный альманах. Вып. 1: 10 лет со дня «черного вторника» сентября 2001 года. М.: Грифон, 2011. С. 207–225;

Военная сила и становление нового мирового порядка (1980 – начало 2000 годов). М.: НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ, 2012. С. 247–386;

Слинкин М. М. К вопросу о периодизации вооруженной борьбы в Афганистане в начале XXI в. // Ситуация в Афганистане и формирование региональной системы безопасности в Центральной Азии. Материалы VII международной научной конференции. Москва, 6 декабря 2013 г. М.: РУДН, 2014. С. 27–37;

Актуальные проблемы военного искусства в войнах и вооруженных конфликтах конца XX – начала XXI в. М.: ООО «Угрешская типография», 2016. С. 631–660;

Слинкин М. М. Операция «Несгибаемая свобода». Влияние на военное искусство // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 5: Мусульманский мир на исторических рубежах России. М.: ИВ РАН, 2017. С. 337–350;

Слинкин М. М. Уроки кризиса внутри и вокруг Афганистана // Военная безопасность России: взгляд в будущее. Материалы 3-й Международной научно-практической конференции научного отделения № 10 РАРАН. Москва, 15 марта 2018 г. Т. 2. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2018. С. 743–750;

Слинкин М. М. Неоконченная война. Уроки кризиса внутри и вокруг Афганистана // Независимое военное обозрение. 2019. 7–13 июня;
Слинкин М. М. Военно-политическая обстановка в Афганистане на рубеже десятилетий: невнятные перспективы // Мусульманский Ближний и Средний Восток: современные процессы, история и историография. М.: ИВ РАН, 2021. С. 281–306;
Слинкин М. М. Стрелковое оружие в «сердце Азии» // Военная безопасность России: взгляд в будущее. Материалы 7-й Международной межведомственной научно-практической конференции научного отделения № 10 РАРАН. Москва, 17 марта 2022 г. Т. 3. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2022. С. 337–345.

Военный конфликт в Афганистане продолжается уже больше 40 лет. Он много раз менял свой характер и состав участников, но, за исключением нескольких коротких периодов, главным его содержанием в военном отношении была борьба правительственных сил против ИВФ оппозиции. Вооруженная борьба сопровождалась периодическими столкновениями между различными ветвями оппозиции, что позволяло характеризовать ее еще и как гражданскую войну.

В XX в. после прихода к власти левого режима в результате вооруженного переворота 27 апреля 1978 г. события в Афганистане, отражая зависимость от ситуации в мире, сначала развивались в рамках противостояния между двумя социально-политическими системами, потом – борьбы США за утверждение в мире главенства этой единственной сверхдержавы против любых попыток антиглобализма и сохранения национальной самобытности. Присутствие и применение в стране ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) получило название Война в Афганистане 1979–1989 гг. Советские войска были организованно выведены к 15 февраля 1989 г. Оппозиция и ее западные покровители расценили их уход как свою победу. Однако все их попытки свергнуть левый режим терпели неудачу до тех пор, пока после дезинтеграции СССР руководство РФ не отказало Афганистану в поддержке.

В начале 1992 г. левый режим пал под натиском моджахедов, но мира в стране не наступило. Оппозиция продолжила боевые действия, но уже не против единого врага – левого правительства,

а между собой. Причем на первый план в дележе власти выходили не только личные амбиции ее лидеров, но и этноконфессиональные и связанные с ними идеологические противоречия. Одновременно моджахеды лишились и мощной зарубежной поддержки. Западные и мусульманские спонсоры «джихада» потеряли к ним интерес, хотя и не забыли о причитающихся им дивидендах, которые собирались получить от этой страны за свою многомиллиардную помощь оппозиции в предыдущее десятилетие. Этому во многом обязана своим созданием и новая военно-политическая организация на афганской почве – Исламское движение «Талибан» (ИДТ). В 1996 г. талибы захватили Кабул и установили контроль над большей частью территории Афганистана. Однако экстремистская сущность движения дала о себе знать, и вскоре оно повернуло оружие против своих западных покровителей.

В начале XXI в. США приняли решение провести в Афганистане военную операцию «Несокрушимая свобода»* в ответ на террористические атаки 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне. Ответственность за них была возложена на экстремистскую организацию «Аль-Каида» (основатель и руководитель – Усама бен Ладен), руководство и боевики которой тогда были приняты в Афганистане ИДТ.

Президент Дж. Буш-младший заявил, что «11 сентября враги свободы совершили акт войны против нашей страны». Это потребовало внести изменения в американское законодательство. В нем терроризм впервые был отнесен к боевым действиям, а борьба с ним – к прерогативе ВС. Противодействие терроризму стало частью военной политики США, что давало им возможность использовать при этом военную силу[1]. Первым этапом объявленной США «глобальной войны с международным терроризмом» должна была стать военная операция против Исламского Эмирата Афганистан (ИЭА), на территории которого скрывался У. бен Ладен и находились лагеря боевиков «Аль-Каиды». Исходя из положений международного права, такая акция не может считаться за-

* В русскоязычной литературе встречаются и другие варианты перевода английского наименования операции *Enduring Freedom*, например, «Несгибаемая свобода», «Длительная свобода», «Устойчивая свобода». – *Прим. авт.*

конной, поскольку Устав ООН позволяет государствам применять силу против других государств только в ответ на прямую военную агрессию или с санкции Совета безопасности ООН.

В конце XX в., то есть еще до событий 11 сентября 2001 г., отношение США к ИЭА, провозглашенному в 1996 г. ИДТ на большей части территории Афганистана, начало меняться. Напомним, ИДТ создавалось при участии американских спецслужб, пакистанской межведомственной разведки (ПМР, англ. – *Inter-Services Intelligence*, *ISI*) и при финансовой помощи Саудовской Аравии[2]. Но после направленных против американских граждан терактов в Кении и Танзании, обвинения в причастности к которым были выдвинуты против «Аль-Каиды», в августе 1998 г. американские корабли нанесли ракетные удары по объектам этой организации на территории Афганистана и Судана.

США в июле 1999 г. ввели торгово-экономические и финансовые санкции против ИЭА, а в октябре того же года инициировали принятие Советом безопасности ООН резолюции № 1267. В ней содержались следующие требования к этой стране: прекратить «предоставление убежища международным террористам и их организациям, а также их обучение»; принять «соответствующие эффективные меры для обеспечения того, чтобы находящаяся под ее контролем территория не использовалась для террористических объектов и лагерей или для подготовки или организации террористических актов против других государств или их граждан»; поддерживать «усилия, направленные на предание обвиняемых террористов суду»; без промедления выдать «Усаму бен Ладена компетентным властям страны, где против него был вынесен обвинительный акт, или компетентным властям страны, из которой он будет передан в такую страну, или компетентным властям страны, где он будет арестован и предан суду»[3].

Этим американская администрация, по сути, признала, что совершила ошибку, сделав в середине 1990-х годов ставку на ИДТ как на силу, способную положить конец долголетней гражданской войне в Афганистане, не предусмотрела последствий скатывания ИЭА, возглавляемого крайне консервативными лидерами, к поддержке экстремистских движений и превращения территории, контролируемой талибами, в опорную базу международного тер-

роризма. Руководство ИЭА оставило требования мирового сообщества, изложенные в резолюции № 1267, без ответа.

Неспособность США самостоятельно направить в нужное им русло развитие событий в Афганистане, необходимость адекватно ответить на новые вызовы «международного» терроризма заставили американскую администрацию перейти от односторонних силовых акций, таких, как в августе 1998 г., к формированию контртеррористической коалиции. Для проведения операции в Афганистане потребовалось политическое и военное взаимодействие с широким кругом государств, в том числе с Россией, Пакистаном, Китаем и странами Центральной Азии[4].

Созданная под эгидой США контртеррористическая коалиция не ограничивала свою деятельность только Афганистаном. Угроза международного терроризма и необходимость противодействия ему предопределила размытость территориальных и временных рамок ее существования. Это подтверждало, что идея международного коалиционного соглашения, для реализации которого не требуется его формального заключения, претерпела за годы, прошедшие после операции «Буря в пустыне», принципиальные изменения[5].

Пояснения в этом отношении 25 сентября 2001 г. дал министр обороны США Дональд Рамсфельд: «Не должно быть никаких сомнений относительно того, что не может быть создана лишь одна неизменная коалиция, как это было во время войны в Персидском заливе. Широкий спектр задач, стоящих перед нами, обусловливает и соответствующий порядок их решения: одни страны будут задействованы для решения одних задач, другие – для решения других. Будут создаваться “гибкие” коалиции относительно их состава и длительности действий, которые будут претерпевать соответствующие видоизменения в зависимости от набора решаемых задач и обстоятельств внутри самих государств-членов. Конкретные задачи должны определять состав и продолжительность существования коалиции, а никак не наоборот»[6].

Теракты 11 сентября продемонстрировали, что Североатлантический альянс с точки зрения своего предназначения, организации, структуры и направленности подготовки ВС не отвечает таким вызовам и угрозам безопасности. Однако с появлением ново-

го противника у НАТО появился смысл дальнейшего существования, расширения и развития. Содержащиеся в Уставе альянса обязательства по взаимному содействию и помощи были подтверждены и в отношении оказания противодействия военно-силовому, международному терроризму. В связи с этим уже 2 октября 2001 г. было принято решение о вступлении в силу пункта 5 Устава[7]. В соответствии с ним нападение на одного из членов НАТО расценивается как нападение на все страны альянса и подразумевает право совместного ответного удара по агрессору. Им в данном случае был признан международный терроризм. При этом возможное отношение других государств к политике лидера блока – США – было определено в категоричной форме: «или вы с нами, или вы с террористами»[8].

Американская дипломатия после трагических событий 11 сентября предприняла энергичные усилия, чтобы заручиться широкой международной поддержкой своего курса и придать своим действиям политически легитимный характер. По заявлениям министра обороны Д. Рамсфельда и вице-президента США Дика (Ричарда) Чейни силовые действия против «международного» терроризма планировались на длительный период и в пространственном отношении должны были охватить территорию от Египта до Узбекистана. США закрепляли за собой право, помимо Афганистана, нанести удары по пяти странам, относимым ими к «оси зла» – Ираку, Ирану, Северной Корее, Ливии и Сирии.

Тогда стала еще более очевидной цель внешней политики США – снизить масштабы террористической угрозы и одновременно с этим закрепить контроль над жизненно важными для экономики Запада районами сосредоточения запасов углеводородного сырья. Ее достижение требовало решения двух основных задач: сохранить в этих районах под тем или иным предлогом военное присутствие США на неопределенно долгий срок, в том числе в связи с обострением обстановки вокруг Афганистана и Ирака, и тем самым создать условия для прямого и безопасного доступа к запасам нефти и газа Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, Центральной Азии и бассейна Каспийского моря.

Разработка оперативного плана операции «Несокрушимая свобода»[*] Объединенным комитетом начальников штабов (Вашингтон, федеральный округ Колумбия) и штабом Объединенного центрального командования (ОЦК) ВС США (авиабаза Мак-Дилл, Тампа, штат Флорида) началось сразу после сентябрьских терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне. Уже 12 сентября штаб ОЦК получил указание министра обороны США Д. Рамсфельда о подготовке плана операции против инфраструктуры международного терроризма на территории Афганистана[**]. Непосредственное руководство операцией было возложено на командующего ОЦК ВС США генерала Томми Р. Фрэнкса. Зона ответственности командования охватывала 25 государств[***] и акваторию северо-западной части Индийского океана (3600 миль с востока на запад и 4600 миль с севера на юг), т. е. бóльшую территорию, чем занимает континентальная часть самих США[9]. По планам ОЦК в последнем десятилетии XX в. были проведены крупномасштабные военные операции: «Буря в пустыне» (январь – февраль 1991 г.) и «Лиса в пустыне» (декабрь 1998 г.) против Ирака, «Возрождение надежды» (1992–1993 гг.) в Сомали и другие.

Начальные военные цели операции «Несокрушимая свобода» президент США Дж. Буш-младший обнародовал в обращении к совместному заседанию обеих палат конгресса 20 сентября, а затем – в телевизионном обращении к народу. Они заключались в уничто-

---

[*] Первоначально операцию хотели назвать «Безграничное правосудие» *(Infinite Justice)*, но под влиянием ряда исламских лидеров, которые заявили, что такое правосудие может вершить только Аллах, название операции было изменено. – *Прим. авт.*

[**] На 11 сентября 2001 г. планировались переговоры командующего ОЦК ВС США генерала Т. Фрэнкса с президентом Пакистана П. Мушаррафом для обсуждения вопросов сотрудничества в сфере безопасности и борьбы с терроризмом. Однако события этого дня заставили Т. Фрэнкса немедленно возвратиться в Тампа и лично возглавить работу своего штаба по планированию военной операции. Operation Freedom – Afghanistan // Global Security. URL: http://www.globalsecurity.org/military/ops/enduring-freedom.htm. (дата обращения: 28.12.2011).

[***] Афганистан, Бахрейн, Джибути, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Казахстан, Катар, Кения, Киргызстан, Кувейт, ОАЭ, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, Сейшельские острова, Сомали, Судан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Эритрея и Эфиопия. – *Прим. авт.*

жении тренировочных лагерей и иной инфраструктуры террористов в ИЭА, захвате лидеров «Аль-Каиды» и прекращении деятельности этой организации в Афганистане. Общая концепция проведения операции была представлена американскому президенту генералом Т. Фрэнксом 21 сентября. Она, кроме изложенных целей, включала свержение режима ИДТ в Афганистане и ликвидацию его лидеров, а также уничтожение инфраструктуры терроризма в стране[10].

При органах военного управления ОЦК были созданы оперативные группы, в состав которых были включены представители от Разведывательного управления министерства обороны (РУМО), Агентства национальной безопасности (АНБ) и Центрального разведывательного управления (ЦРУ), а на авиабазе Мак-Дилл (штаб ОЦК) сформирован координационный центр для согласования вопросов планирования и участия в боевых действиях в Афганистане контингентов ВС стран формирующейся контртеррористической коалиции. Позднее он приобрел коалиционный характер, и в его состав, наряду со странами НАТО, вошли представители России, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана. При нем были аккредитованы офицеры по связям с национальным военным руководством союзников США по НАТО и не входящих в блок государств[*].

Планирование военной операции включало оценку противника по состоянию на осень 2001 г. Также было уделено внимание изучению опыта ведения военных действий Великобританией в ходе трех англо-афганских войн (1838–1842 гг., 1878–1880 гг. и 1919 г.), ОКСВ в 1979–1989 гг. и особенностей применения вооруженных формирований афганскими участниками войны 1978–2001 гг. Была проанализирована и обобщена политическая и военная ситуация на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной и Южной Азии. Проведенный анализ был обобщен Т. Фрэнксом в «Рекомендациях по военным вопросам», одобренных министром обороны США Д. Рамсфельдом 1 октября 2001 г.

---

[*] К 2002 г. контртеррористическая коалиция включала уже 68 государств, из которых 27 имели своих представителей при штабе ОЦК. См.: *Родионов А.* Система боевого управления ВС США в ходе контртеррористической операции «Несгибаемая свобода» // Зарубежное военное обозрение. 2003. № 1. С. 24–25.

Замысел операции «Несокрушимая свобода» Т. Фрэнкс представил президенту Дж. Бушу 2 октября. Президент принял решение начать операцию 7 октября 2001 г., через 26 дней после террористических атак в Нью-Йорке и Вашингтоне[11].

Согласно документу «Задачи операции» (*Lines of Operation*), разработанному штабом ОЦК во взаимодействии с другими органами военного управления США и представителями стран-членов контртеррористической коалиции, предусматривалось ведение военных действий на нескольких разобщенных направлениях (фронтах). Завоевания стратегической инициативы и достижения успеха, учитывая опыт прежних кампаний в Афганистане, связанных с вторжениями в эту страну, планировалось добиться, действуя вместе с местным населением, а не против него. Стратегически важным фактором признавалось получение согласия руководства ряда государств данного региона на базирование контингентов ВВС, СВ и морской пехоты (МП) и использование их воздушного пространства.

В «Задачах операции» отмечались следующие ее особенности: направленность непосредственно против лидеров организации «Аль-Каида» и руководства ИДТ с целью их задержания или уничтожения; оказание гуманитарной помощи населению Афганистана параллельно с ведением военных действий (принцип «действовать вместе, а не против» населения страны); уничтожение военной организации ИЭА во взаимодействии с вооруженными формированиями тех сил афганской антиталибской коалиции, цели которых совпадали с интересами США; широкое использование сил специальных операций (ССО) как для решения разведывательных задач, так и для непосредственного ведения боевых действий[12].

Согласно американской оценке, к началу октября 2001 г. талибы контролировали 80% территории Афганистана[*]. Численность вооруженных формирований режима ИДТ вместе с боеви-

[*] С данной оценкой расходится мнение специалистов Института востоковедения РАН, полагавших, что уже к 2000 г. талибы, будучи де-факто носителями афганской государственности, контролировали 90% территории страны. См.: Афганистан. Справочник. С. 104.

ками террористической организации «Аль-Каида» оценивалась в 35–40 тыс. чел. Наиболее боеспособным считался так называемый «Арабский легион», созданный под патронажем У. бен Ладена[13]. Вместе с отрядами полевых командиров, симпатизировавших талибам, против американцев могли выступить до 60 тыс. чел., разбросанных по стране, в том числе узбеки под руководством Дж. Намангани, а также чеченцы и уйгуры. Кроме того, по призыву лидера «Аль-Каиды» в Афганистан для войны «с неверными» прибывали мусульмане из арабских и других стран (3–4 тыс.) и из соседнего Пакистана (8–10 тыс.)[14]. ИЭА располагал вооружением и военной техникой советского производства устаревших образцов, поставлявшейся в Афганистан в период с 1957 г. до конца 1991 г. На вооружении находились: танки Т-54, Т-55, Т-62, ПТ-76; БМП-1/-2, БРДМ-1/-2, БТР-40, БТР-60пб, БТР-70, БТР-80; орудия буксируемой артиллерии калибров 57, 76, 85, 100, 122, 130 и 152 мм; РСЗО (122, 140 и 220 мм); минометы (82, 107 и 120 мм); безоткатные орудия (73 и 82 мм). На территории ИЭА оставалось также несколько транспортных самолетов Ан-24. Однако точное количество вооружений и военной техники было неизвестно[15].

Системы противовоздушной обороны (ПВО) в стране не было. Лишь в районе Кабула, вблизи ряда крупных городов и авиабаз были развернуты радиолокационные посты. Средства ПВО включали зенитно-ракетные комплексы (ЗРК) малой дальности «Стрела-10», переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК) «Стрела-2», «Стрела-3» и «Стингер». В вооруженных формированиях также имелись орудия зенитной артиллерии калибров 23, 37, 57, 85 и 100 мм. Военная авиация подчинялась министру обороны и имела восемь боеготовых самолетов Су-22, двадцать истребителей МиГ-21, четыре вооруженных тренировочных самолета L-39 и 29 вертолетов (Ми-8, Ми-17 и Ми-24В)[16].

Талибы были хорошо подготовлены к ведению боевых действий в горно-пустынной местности и населенных пунктах. Многолетняя гражданская война дала им большой опыт организации наступательного и оборонительного боя в специфических физико-географических условиях Афганистана, ведения боевых действий партизанскими методами (засады, налеты, рейдовые действия и

диверсии). Рядовые бойцы и младшие командиры ИДТ, в большинстве своем этнические пуштуны, отличались убежденностью в правоте исламских идеалов, хорошим владением стрелковым оружием, выносливостью и неприхотливостью. Однако среди руководителей высшего и среднего звена режима талибов на местах и командиров крупных вооруженных формирований отмечались тенденции скатывания к анархии, выходу из-под контроля центральных органов ИДТ и склонность к неоправданной самостоятельности в принятии решений.

Исчерпывающую характеристику пуштунам, не утратившую своей актуальности до настоящего времени, дал еще в начале XX в. выдающийся российский военный деятель и ученый-востоковед генерал А. Е. Снесарев: «Для войны требуются от народа следующие качества: патриотизм, хладнокровие, мужество, физические силы, выносливость и терпеливость. Анализ военных качеств афганца показывает, что все эти качества в нем есть налицо. Ему присущи, конечно, и отрицательные черты: афганец с трудом поддается дисциплине, он бунтарь по природе, слабо выполняет общую директиву, склонен действовать партизански, не в меру самолюбив, заносчив»[17].

Отмечаемые не только А. Е. Снесаревым, но и другими исследователями черты пуштунов во многом были предопределены на протяжении веков традиционным для них «промыслом войны», когда они принимали участие в войнах и завоевательных походах в качестве наемников у различных правителей, занимались грабежами и сами являлись объектом грабежей и налетов со стороны других племен[18]. Все это выработало у них, наряду с отменными военными качествами, склонность к торговле собственной лояльностью, что давало американцам возможности для подкупа отдельных руководителей талибов и симпатизировавших им вождей пуштунских племен. Только для обеспечения лояльности и гарантий неучастия в военных действиях на стороне талибов ополчений пуштунских племен спецслужбы США передали некоторым вождям, по различным оценкам, от 700 млн до 1,5 млрд долл.[19] Однако впоследствии подкупленные американские «союзники» продолжали вести двойную игру, выгораживая и спасая своих соплеменников, воевавших против американцев.

На стороне США и созданной ими коалиции могли выступить враждебные режиму талибов структуры президента Исламского государства Афганистан (ИГА) Бурхануддина Раббани (избран на Совете особо уполномоченных в декабре 1992 г.). Они опирались на вооруженные формирования Ахмад Шаха Масуда и другие отряды «Северного альянса» – антиталибской коалиции, контролировавшей часть северо-восточных районов страны. В альянс входили узбекские отряды генерала Абдуррашида Дустома – лидера Национального исламского движения Афганистана – и вооруженные формирования шиитов-хазарейцев. Руководство последними осуществляла «Хезб-е вахдат» (Партия единства) – организация, объединявшая семь шиитских движений Афганистана.

Самой высокой боеспособностью среди них отличались таджикские формирования (20 тыс. чел.) под командованием генерала Мохаммада Фахима. Он стал преемником убитого 9 сентября 2001 г. в результате террористического акта А. Ш. Масуда. Эти силы сумели сохранить частичный или полный контроль над рядом северо-восточных провинций страны (Бадахшан, Тахар, Парван, Каписа), в которых этнические таджики составляют большинство населения. Но наиболее важным районом под их контролем было Панджшерское ущелье, вытянутое с северо-востока на юго-запад по нижнему водоразделу хребта Гиндукуш, что позволяло организовать наступление на позиции талибов на северных подступах к Кабулу, не отвлекая вооруженные формирования на деблокирование стратегически важного высокогорного перевала Саланг, соединяющего север Афганистана с центральными и южными провинциями страны.

Руководство США, намереваясь обеспечить себе право на единоличное решение вопроса послевоенного устройства Афганистана, долго сомневалось в возможности привлечения к ведению наземных боевых действий отрядов «Северного альянса», так как он сохранял связи с Россией. Однако трудности, связанные с созданием и применением сухопутной группировки войск в операции «Несокрушимая свобода», повлияли на решение вопроса об установлении контактов с руководителями национальных меньшинств, объединившихся в «Северный альянс».

Опыт проведения в 1991 г. операции «Буря в пустыне» против Ирака, в основу которой на завершающем этапе была положена концепция воздушно-наземной наступательной операции, позволял предположить, что американское командование будет придерживаться таких же схем и нормативов при разработке плана операции в Афганистане. Вместе с тем ее замысел и ход имели существенные отличия. Причиной этого были конкретные условия Афганистана, и среди них четыре основных: континентальный характер театра военных действий; отсутствие у противника такого вида ВС, как современные ВВС и ПВО; наличие союзника в лице «Северного альянса» и его отрядов, имевших опыт ведения боевых действий в горно-пустынной местности; национальные особенности пуштунов, с одной стороны, отличающихся непримиримостью к любым видам иностранной оккупации страны, с другой – склонных к торговле своей лояльностью, что позволяло на определенный период исключить возможность организованного выступления ополчения племен за счет прямого подкупа их традиционной верхушки (вождей, старейшин, религиозных авторитетов).

Наличие союзника для ведения наземных боевых действий предопределило направленность основных усилий в ходе подготовки военной операции – создание группировок ВМС, ВМС и ССО. Начало переброски авиации в район операции датируется 19 сентября 2001 г. Были сформированы два экспедиционных авиакрыла. Первое включало стратегические бомбардировщики B-1B и B-52H и самолеты-заправщики KC-135R. Оно дислоцировалось на авиабазе на о. Диего-Гарсия (архипелаг Чагос в Индийском океане). Кроме этих сил планировалось привлекать стратегические бомбардировщики с авиабазы Уайтмен (США). Второе авиакрыло в составе ударных тактических истребителей F-15E и F-16C было развернуто на авиабазах в Кувейте и Бахрейне. Вместе с тем полеты с этих баз в район выполнения боевой задачи в обход воздушного пространства Ирана оказались на пределе возможностей тактических истребителей, поэтому основу тактической авиации США в районе проведения операции составила палубная авиация.

К началу операции авиационная группировка насчитывала около 400 самолетов, ее основу составили ударные самолеты тактиче-

ской, палубной авиации и авиации МП США (F-16C, F/A-18, AV-8B, A-10), оснащенные высокоточным оружием. К боевому обеспечению привлекались разведывательные самолеты (U-2, RC-135), самолеты дальнего радиолокационного обнаружения и управления (E-3 АВАКС, E-2C «Хокай»), радиолокационной системы воздушной разведки наземных целей и управления нанесением воздушных ударов «Джистарс» (E-8), а также БЛА RQ-1 «Предатор» и RQ-4 «Глобал Хок»[20]. В начале октября на передовых авиабазах было сосредоточено двадцать самолетов стратегической бомбардировочной авиации ВВС США, в том числе два самолета B-52 на авиабазе Марказ-Тамарид (Оман), десять B-52H и восемь B-1 на авиабазе Диего-Гарсия, а на авиабазы в Турции и других стран региона было дополнительно переброшено 30–35 самолетов-заправщиков КС-135 и КС-10[21].

В начале октября ВМС США и Великобритании, без учета боевых кораблей, находившихся на переходе в зону конфликта, создали группировку почти из сорока единиц, пятнадцать из которых (четыре крейсера и семь эсминцев, четыре атомные подводные лодки) являлись носителями крылатых ракет морского базирования (КРМБ). При этом только на борту американских кораблей, развернутых в Аравийском море и Персидском заливе, количество КРМБ составляло 290 единиц, самолетов и вертолетов палубной авиации – более 160 единиц[22].

Группировка ССО развернулась на операционных базах в районах авиабаз Кветта, Пешавар (Пакистан), Термез, Кокайты (Узбекистан), а также на авианосце «Китти-Хок» в северной части Аравийского моря. Она насчитывала около 1100 чел. и имела на вооружении до восемнадцати вертолетов и четырнадцати самолетов. Кроме того, для охраны операционных баз и обеспечения действий ССО было выделено до 1200 чел. в составе подразделений воздушно-десантного корпуса и экспедиционного батальона МП.

Общая численность группировки войск (сил) США и Великобритании к началу операции «Несокрушимая свобода» составляла 50 тыс. чел., из которых около половины находились на кораблях в северной части Аравийского моря, остальные – на территориях стран зоны Персидского залива, Центральной Азии и в Пакистане.

Около 3 тыс. американских военнослужащих, включая личный состав 3 батальона 75 полка рейнджеров, развернулись в Омане, более 1,5 тыс., в том числе из состава 10 горной дивизии и ССО – в Узбекистане[23]. По некоторым оценкам, общая численность военнослужащих СВ в тот период не превышала 6 тыс. чел.

Особенностью военной операции «Несокрушимая свобода» стал минимально необходимый для ее начала состав группировки сил и средств и ее наращивание в течение нескольких месяцев после начала боевых действий. В ноябре 2001 г. количество самолетов достигло 500 единиц, в том числе за счет авиации Великобритании, Франции, Канады и Австралии, численность персонала ВВС, по некоторым данным, составила 14 тыс. чел. В январе 2002 г. в Афганистане применялись подразделения ССО Австралии, Великобритании, Германии, Дании, США, Турции и Франции. В начале марта 2002 г. в акватории северо-западной части Индийского океана было развернуто около ста кораблей многонациональных ВМС, в том числе сорок кораблей ВМС США и шестьдесят кораблей ВМС Австралии, Бахрейна, Великобритании, Германии, Италии, Нидерландов, Франции и Японии[24].

Операция «Несокрушимая свобода» или ее первая фаза началась в 21:20 (по местному времени) 7 октября 2001 г. с нанесения ударов по районам сосредоточения сил талибов и основным объектам инфраструктуры на всей территории ИЭА. В первом массированном ракетно-авиационном ударе (МРАУ) продолжительностью 2,5 часа было применено до пятидесяти КРМБ «Томагавк» с четырех надводных кораблей ВМС США и двух британских атомных подводных лодок. Ударный эшелон включал 15 бомбардировщиков ВВС США, в том числе B-52 и B-2A, и 25 истребителей-бомбардировщиков F-14 «Томкэт» и F/A-18 «Хорнет» с авианосцев ВМС США «Карл Винсон» и «Энтерпрайз».

Авиация талибов сопротивления не оказала, все самолеты вернулись на базы. Было объявлено о поражении 31 цели, в том числе: в районе Кандагара – системы энергоснабжения города, аэропорта и авиабазы (контрольно-диспетчерский пункт, РЛС системы управления воздушным движением, истребители на стоянке), комплекса зданий, в которых размещались боевики У. бен Ладена; в Кабуле – министерства обороны ИЭА, аэропорта, системы энерго-

снабжения (прекратила вещание кабульская радиостанция); в районе Джалалабада – лагеря «Аль-Каиды» в 20 км от города; в районе Мазари-Шарифа – танков и личного состава вооруженных формирований ИДТ.

В ночь на 8 октября во втором МРАУ приняли участие десять бомбардировщиков ВВС США, в том числе B-1B и B-2A, и десять истребителей-бомбардировщиков F-14 «Томкэт» и F/A-18 «Хорнет» с авианосцев ВМС США. Также применялись пятнадцать КРМБ «Томагавк» с двух надводных кораблей ВМС США и одной подводной лодки. Тогда же была начата «свободная охота» за подвижными целями, включая группы боевиков и их транспортные средства. Также были задействованы ССО: летающий телерадиопередатчик EC-130 «Коммандо Соло» 193 авиакрыла командования специальных операций (КСО) ВВС и самолеты 4 группы психологических операций КСО СВ с листовками, призывавшими отказаться от поддержки талибов (листовки с призывами к талибам сложить оружие начали разбрасываться в Афганистане еще 4 октября). Началась выброска с воздуха гуманитарной помощи населению Афганистана. В тот же день, 8 октября, был нанесен третий ракетно-бомбовый удар по объектам ИЭА: самолеты ВВС США и Великобритании совершили налеты на Кабул, Герат, Кандагар и Мазари-Шариф.

В течение первых двух дней операции были нанесены удары по двум гарнизонам, девятнадцати аэродромам, восемнадцати средствам ПВО, семи тренировочным лагерям, четырем центрам управления и четырем центрам связи в основном в районах городов Кабул, Баграм, Кандагар, Мазари-Шариф, Джалалабад и Герат. Согласно заявлению министра обороны США, было уничтожено 85% назначенных для поражения объектов. С начала активной фазы операции уточнение местоположения и состояния объектов поражения, наведение на них ударной авиации и сбор информации о результатах ракетно-бомбовых ударов вели разведывательно-диверсионные группы ССО. Каждая из них состояла из 6–12 человек и имела в своем составе авиационного наводчика, а личный состав выполнял задачи в пешем порядке или верхом на лошадях во взаимодействии с представителями сил «Северного альянса».

Воздействие на талибов было снижено с 9 октября. До 12 октября, на которое выпала пятница*, в воздушных налетах участвовало от пяти до десяти бомбардировщиков ВВС США (B-2A 509 авиакрыла с территории США, B-1B и B-52 с авиабазы Диего-Гарсия) и от десяти до пятнадцати истребителей-бомбардировщиков с авианосцев «Карл Винсон» и «Энтерпрайз». Их деятельность обеспечивали до двадцати самолетов-разведчиков, самолетов дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) и управления и самолетов-заправщиков. Затем ежесуточно вылетало до ста боевых самолетов (из них 5–6 стратегических бомбардировщиков, 4–5 самолетов огневой поддержки AC-130, остальные палубные), а с середины октября в налетах начали принимать участие самолеты F-15E с авиабазы в Бахрейне[25].

Тогда же стало ясно, что достижение поставленных целей только за счет ведения воздушной наступательной операции, как это было в 1999 г. в Югославии, в условиях Афганистана невозможно. Здесь отсутствовали ключевые объекты, вывод из строя которых заставил бы противника капитулировать. Возникла необходимость активизации наземных действий. Они до середины октября ограничивались рейдами подразделений ССО и не приносили видимого успеха. Использование более крупных формирований коалиции было затруднительно из-за отсутствия достаточных сил и средств их обеспечения. В связи с этим для боевых действий «на земле» командование коалиционной группировки вынуждено было прибегнуть к помощи отрядов «Северного альянса»[26].

Замысел воздушно-наземной наступательной операции определился к концу октября. Наступление планировалось из северных и северо-восточных районов Афганистана: направление главного удара – Мазари-Шариф, далее через Саланг на Кабул, вспомогательные удары – на Кундуз и Герат. Задачи ведения наступления возлагались на вооруженные формирования «Северного альянса». Они в то время насчитывали до 50 тыс. чел., име-

* Пятница – священный для мусульман день, официальный выходной, что было учтено командованием коалиции. 12 октября удары не наносились, но продолжалось уточнение результатов предыдущих налетов и доразведка целей. – *Прим. авт.*

ли на вооружении около ста единиц бронетехники и несколько вертолетов Ми-24В[27].

В начале ноября авиация коалиции начала непосредственную поддержку наступления отрядов «Северного альянса». Их действия также обеспечивали ССО США. Воздушные налеты на позиции противника, изоляция районов боевых действий нанесением ударов авиации по подходящим резервам и коммуникациям талибов вынуждали их оставлять обороняемые районы, которые переходили под контроль «Северного альянса».

Южные пригороды Мазари-Шарифа были заняты 8 ноября, а 10 ноября талибы были полностью выбиты из города. К 11 ноября силы «Северного альянса» овладели уже несколькими провинциями. Наступление было развернуто в центральном Афганистане, был занят г. Бамиан. Вооруженные формирования генерала М. Фахима нанесли поражение талибам и овладели городами Талукан и Хайратон. Отряды узбекского генерала А. Дустома вели наступление в западном направлении на Герат.

В Кабул – столицу страны – силы «Северного альянса» вошли 13 ноября. Под их контролем в то время находилось уже более половины территории Афганистана. Талибы отступали на юг. Вскоре от них были освобождены восточные провинции страны Логар, Лагман, Кунар и Нангархар. Их население, исключая Кунар, было представлено преимущественно пуштунами. На севере блокированная в районе г. Кундуз тридцатитысячная группировка талибов после переговоров с представителями «Северного альянса» согласилась на полную и безоговорочную капитуляцию. 17 ноября в Кабуле был создан Военный совет с целью поддержания порядка в городе до формирования временной государственной администрации.

Американское командование после успехов вооруженных формирований «Северного альянса» при поддержке авиации коалиции на севере, востоке, западе и в центре Афганистана решилось на применение своих наземных сил на юге страны. Морские пехотинцы 58 экспедиционного батальона МП США 25 ноября 2001 г. захватили посадочную полосу – так называемый объект «Рейноу» – в пустыне Регистан южнее Кандагара, где была оборудована передовая операционная база. Согласно заявлению министра

обороны США Д. Рамсфельда, кроме создания американской базы непосредственно в Афганистане, это преследовало цель усилить воздействие на боевиков ИДТ и «Аль-Каиды» и воспрепятствовать их свободному перемещению по стране[28]. Еще одна передовая операционная база была создана в конце ноября – начале декабря на авиабазе Баграм севернее Кабула, а 4 декабря первые подразделения СВ США появились в г. Мазари-Шариф. За день до этого, 3 декабря, по предполагаемому укрытию У. бен Ладена – району пещерного комплекса Тора-Бора южнее Джалалабада – были нанесены авиационные удары. Для проведения специальной операции по захвату руководителя «Аль-Каиды» в Тора-Бора американские ССО высадились в Джалалабаде. Сама операция тогда не достигла своей цели, У. бен Ладен пленен не был. Последний крупный оплот талибов – город Кандагар – 7 декабря был взят отрядами антиталибской оппозиции при поддержке МП США, а 13 декабря морские пехотинцы 58 экспедиционного батальона захватили кандагарский аэропорт, расположенный к югу от города по дороге в пограничный пункт Спин-Булдак.

К середине декабря, таким образом, крупные вооруженные формирования ИДТ и примкнувшей к нему «Аль-Каиды» были разгромлены, хотя отдельные отряды и группы боевиков продолжали оказывать сопротивление. Вместе с тем основная масса талибов не была уничтожена. Часть из них (около 3–4 тыс. человек) ушла в Пакистан и укрылась в полосе «независимых» пуштунских племен, расположенной вдоль пакистано-афганской границы, часть смешалась с местным населением Афганистана. Руководство ИДТ и «Аль-Каиды» рассредоточилось на территории Афганистана, укрылось в пещерных комплексах либо бежало в Пакистан. Лишь в провинциях Нангархар и Пактия на востоке страны и на юге в провинции Кандагар талибы продолжали оказывать организованное сопротивление коалиционным силам. Обстановка позволяла говорить скорее о поражении, нежели о разгроме сохранявших немалый военный потенциал ИДТ и «Аль-Каиды»[29].

Потери талибов в ходе операции оценивались в 8–12 тыс. чел. (около 20% их сил). Часть из них, как уже было отмечено, бежала в Пакистан. Всего же эмиграция из Афганистана в Пакистан в 2001–2002 гг., согласно оценкам, была на порядок меньше, чем во

время правления афганского левого режима, и составила примерно 300–400 тыс. чел. собственно талибов и их союзников, которые переходили границу вместе с семьями и родственниками. Талибов, как и прежде моджахедов, и особенно их лидеров «ждал теплый прием» пакистанских властей. Их, пытаясь сохранить кадры ИДТ, продолжали опекать сотрудники разведки Пакистана[30].

Военные действия в Афганистане с 7 октября по конец декабря 2001 г. представляли собой лишь первую фазу операции «Несокрушимая свобода». Ее можно считать завершенной, учитывая уничтожение ИЭА как государства и поражение вооруженных формирований ИДТ. Однако полного разгрома противника тогда достичь не удалось. Для военного искусства поучительными были следующие результаты, достигнутые в результате проведения первой фазы военной операции.

США и их союзники 7 октября 2001 г. начали воздушную наступательную операцию до завершения мероприятий по созданию группировки войск (сил), что подтвердило возможность закрепления подобного способа развязывания военных действий в качестве основного. В ходе воздушной наступательной операции применялись преимущественно самолеты палубной и дальней бомбардировочной авиации, а также силы ССО с авианесущих кораблей. Военные действия начались с нанесения МРАУ по районам сосредоточения сил талибов, боевиков «Аль-Каиды» и основным объектам инфраструктуры на всей территории страны. Тот же способ развязывания военных действий был использован в марте 2011 г. в ходе операций США и их союзников против Ливии.

Первая фаза операции подтвердила ключевую роль в достижении успеха в традиционном военном конфликте сил и средств воздушного нападения ВВС и ВМС, космических систем разведки, связи и навигации, а также тенденцию к увеличению доли высокоточного оружия в общем количестве примененных средств поражения. Вновь подтвердилась главенствующая роль высокоточных боеприпасов для достижения высокой эффективности огневого поражения группировок и других объектов противника. Всего американскими самолетами ВВС и ВМС было сброшено на Афганистан около 12 тыс. управляемых и неуправляемых авиабомб, выполнены пуски до сорока крылатых ракет воздушного базиро-

вания (КРВБ) и более пятидесяти КРМБ. Повысить долю высокоточных боеприпасов до 50% позволило применение относительно дешевого модульного оружия *JDAM*[*].

Ход боевых действий в Афганистане опроверг прогнозы о возможном исключении наземной фазы из содержания «операций XXI века» и снижении роли СВ. Общий успех первой фазы операции «Несокрушимая свобода» был бы невозможен без привлечения для наземных действий оппозиционных талибам вооруженных формирований «Северного альянса». Как на этой фазе, так и в последовавших боевых действиях была подтверждена незаменимость СВ для борьбы с ИВФ в горно-пустынной местности и в урбанизированной среде, такой же вывод следовал и из опыта боевого применения коалиционных сил в ходе операции «Свобода Ираку» 2003–2010 гг.

Ведение боевых действий в Афганистане, расположенном в тысячах километрах от континентальной части США, стало возможным благодаря хорошо организованному материально-техническому обеспечению войск (сил). Оно опиралось на заблаговременно созданную инфраструктуру (военные базы и склады, аэродромы и порты) в зоне ответственности ОЦК ВС США. Создание этой инфраструктуры было начато еще в 1970-е годы после ухода Великобритании из района «к востоку от Суэца», продолжено в 1980-е годы, наиболее широко она использовалась в ходе войны за освобождение Кувейта в 1991 г. и последующих военных операций против Ирака в 1990-е и в начале 2000-х годов. Этот урок, надо полагать, усвоен и Россией, вынужденной защищать свою безопасность и интересы на Ближнем Востоке, в частности, в Сирии.

К решению актуальных проблем военного искусства в ходе первой фазы операции «Несокрушимая свобода» относится и демонстрация возросших возможностей сил и средств всех видов разведки, а также сокращение сроков доведения обработанной разведывательной информации до исполнителей (ударных средств). Впервые

[*] Стандартные свободнопадающие бомбы различных калибров, которые после установки на них блоков (модулей) наведения и управления превращаются в автономное высокоточное оружие. – *Прим. авт.*

в боевых условиях телевизионные изображения от беспилотных летательных аппаратов «Предатор» в реальном масштабе времени передавались истребителям F-16, самолетам огневой поддержки AC-130U и истребителям-штурмовикам F/A-18. Самолеты радиоэлектронной разведки E-8, RC-135, E-3 и беспилотники «Глобал Хок» обеспечивали непрерывное наблюдение за противником. Хорошо организованная разведка (спутниковая, наземная, авиационная) позволяла круглосуточно контролировать действия талибов и наносить по ним эффективные удары.

В ходе боевых действий была подтверждена концепция «глубоких ударов», т. е. нанесения поражения противнику на большом удалении от мест базирования авиации. Вместе с тем успешной деятельности ВВС способствовало и предоставление Узбекистаном своих аэродромов для размещения авиации США и Великобритании. Это позволило сократить время подлета ударной авиации до позиций талибов с нескольких часов до 15–20 минут.

Были успешно решены проблемы информационно-психологического обеспечения первой фазы операции на этапах ее подготовки и проведения. Эффективность информационного противоборства была достигнута за счет негативного отношения мирового сообщества к террористическим актам в Нью-Йорке и Вашингтоне, а также постоянным информационным и морально-психологическим воздействием на население Афганистана, в том числе с помощью наиболее доступных и действенных средств (оказание гуманитарной помощи, привлечение к ведению пропаганды СМИ, своих сторонников из числа афганцев и др.). Это еще раз подтвердило влияние на вооруженное противоборство информационной, психологической, кибернетической и других невоенных форм борьбы.

Афганская авантюра США и их союзников подтвердила растущую роль в современных военных конфликтах гибридных методов – комплексного применения политических, экономических, информационных и других невоенных мер. Несмотря на незаконность с точки зрения международного права применения ВС против ИЭА без санкции Совета безопасности ООН, им удалось добиться одобрения проведения военной операции «Несокрушимая свобода» со стороны большинства стран международ-

ного сообщества в ходе массированной кампании на политическом, дипломатическом и информационном уровнях. Операция показала, что США и их союзники готовы применять военную силу против любого государства для закрепления своих геостратегических и экономических позиций без санкции Совета безопасности ООН.

Еще до окончательного завершения боевых действий первой фазы операции «Несокрушимая свобода», 27 ноября 2001 г., в Бонне открылась конференция по послевоенному урегулированию в Афганистане. На ней было достигнуто соглашение о характере управления страной в переходный период и принято решение о созыве Лоя джирги[*] в июне 2002 г., а 4 декабря лидеры афганской оппозиции назначили малоизвестного пуштунского политического деятеля Хамида Карзая главой Переходной администрации Афганистана. 22 декабря Х. Карзай вступил во власть.

В соответствии с решениями Боннской конференции и резолюцией Совета безопасности ООН № 1386 от 20 декабря 2001 г. для оказания помощи Переходной администрации Афганистана в поддержании безопасности в Кабуле и прилегающих районах были созданы Международные силы содействия безопасности (*International Security Assistance Force – ISAF*, сокращение на русском языке – МССБ)[**]. Формирование новых государственных структур и задействование МССБ не привело к миру, безопасности и стабильности в Афганистане, что в январе 2002 г. вынудило коалиционные силы возобновить авиационные удары по местам расположения антиправительственных формирований на востоке страны. Тогда же в ряде районов были развернуты боевые дейст-

[*] Лоя джирга – надпарламентский орган, созываемый в Афганистане для решения наиболее важных вопросов внешней и внутренней политики государства. – *Прим. авт.*

[**] Относительно МССБ Советом безопасности ООН в 2001–2002 гг. были приняты три резолюции (№ 1386, 1413 и 1444). Важно, однако, подчеркнуть, что эта миссия не является миротворческой операцией ООН. МССБ – добровольная коалиция национальных формирований, развернутых с санкции Совета безопасности ООН на основании главы VII Устава при активной поддержке НАТО. Деятельность МССБ велась главным образом на средства государств, выделивших свои контингенты в ее состав. См.: Брифинг НАТО. 2003. Октябрь. С. 2, 6.

вия против перешедших к партизанским методам вооруженной борьбы ИДТ и «Аль-Каиды».

Руководство МССБ сначала де-факто, а потом и де-юре осуществлял блок НАТО. Забегая вперед, 11 августа 2003 г. блок добровольно взял на себя командование МССБ и координацию их деятельности. Об этом генеральный секретарь альянса Джордж Робертсон лишь 2 октября 2003 г. уведомил письмом генерального секретаря ООН Кофи Аннана. К письму прилагалась Долгосрочная стратегия НАТО в Афганистане: на начальном этапе задача ограничивалась обеспечением безопасности в относительно спокойных районах, постепенном распространением контроля на всю территорию Афганистана и созданием условий для его социально-экономического восстановления[31]. Согласно мандату Совета безопасности ООН,[32] зона ответственности МССБ первоначально была ограничена Кабулом и его окрестностями, решением этого органа[33] с октября 2003 г. началось ее расширение. В соответствии с Планом расширения зоны ответственности на первом этапе в нее были включены северные провинции Афганистана, на втором – западные. Третий этап – расширение зоны ответственности на южные районы Афганистана – был завершен к началу августа 2006 г., четвертый – к февралю 2007 г. с включением в зону ответственности МССБ восточных районов[34]. Основу необходимой для этого инфраструктуры составили находившиеся под контролем США ключевые военные объекты Афганистана, в том числе авиабазы в Баграме, Кандагаре, Мазари-Шарифе и Шинданде[35].

Вернемся, однако, к началу 2002 г. Как уже было отмечено, в результате успеха первой фазы операции «Несокрушимая свобода» ИДТ и «Аль-Каида» прекратили организованное сопротивление. Главной задачей оккупационных войск и создаваемых в то время правительственных силовых структур Афганистана стало уничтожение разрозненных групп талибов, боевиков «Аль-Каиды» и других военно-политических организаций исламистов, выступивших против новых кабульских властей. Кроме того, перед ними стояли и другие задачи, такие как контроль над территорией страны, функционирование на местах признающих центральное правительство органов власти, охрана коммуникаций, важных экономических объектов (электростанций, плотин, линий электро-

передач и др.). Выполнение перечисленного осложняли сложные условия горно-пустынной местности Афганистана. Примерно 4/5 его территории занимают Северо-Афганские горы, включающие горные системы Паропамиз и Гиндукуш с примыкающими к ним с юга Газни-Кандагарскими плоскогорьями с высотой более 2 тыс. м над уровнем моря[36].

Основным способом разгрома противника и ликвидации его базовых районов с запасами оружия и боеприпасов коалиция избрала проведение крупномасштабных боевых действий (операций). Первым таким примером стала войсковая операция «Анаконда» в марте 2002 г. в приграничной провинции Пактия на востоке страны. В феврале американская разведка получила данные о том, что южнее центра этой провинции г. Гардеза в районе Завар Кили боевики ИДТ и «Аль-Каиды» (большей частью арабы, чеченцы, узбеки и выходцы из Пакистана) ведут перегруппировку сил для создания укрепленной базы, активизации боевых действий и проведения террористических акций против Переходной администрации Афганистана. Расстояние от границ Пактии до Кабула – всего около 100 км. Численность боевиков оценивалась в 250 чел. Их вооружение, кроме индивидуального стрелкового оружия, состояло из крупнокалиберных пулеметов, гранатометов, минометов, безоткатных орудий, имелись приборы ночного видения и приемники *GPS*.

Для предварительной разведки и изучения района проведения операции были направлены разведывательно-диверсионные группы ССО. Планируемые боевые действия промоделированы. Боевики имели опыт ведения боевых действий в горных районах со снежным покровом при низких температурах, поэтому физико-географические и погодные условия горной местности благоприятствовали им. На горном перевале Такур-Гар были обнаружены почти неразличимые из-за выпавшего снега и хорошо замаскированные укрепленные сооружения. Однако настоятельную необходимость овладения перевалом диктовало то, что он позволял контролировать ситуацию по обе стороны хребта на расстояние до 15 км[37]. В операции «Анаконда» приняли участие полторы тысячи американских военнослужащих во взаимодействии более чем с тысячью афганских, а также ССО общей численностью 150 чел.

из Австралии, Германии, Дании, Канады, Норвегии и Франции. От США привлекались подразделения 1 батальона 87 полка 10 горной дивизии, 2 батальона 187 полка 101 воздушно-десантной дивизии, а также ССО трех видов ВС США.

Непосредственную авиационную поддержку в ходе операции осуществляли десять стратегических бомбардировщиков B-1 и B-52, от тридцати до сорока самолетов тактической и палубной авиации США и Франции (A-10A, F-15E, F-16, F-14, F/A-18, AV-8B, «Рафаль» и «Мираж 2000») и два–четыре самолета AC-130H/U[38]. Для ВВС Франции участие самолетов «Рафаль» стало первым опытом их боевого применения. Французские истребители-бомбардировщики «Мираж 2000» использовали бывшую советскую авиабазу «Манас» в Кыргызстане.

Руководил операцией штаб ОЦК ВС США. По его замыслу, противника необходимо было окружить и уничтожить в долине Шахи-Кот. Афганским формированиям, подчиненным генералу Зия Лудину, ставилась задача наступать с юга и оттеснить противника к горным перевалам. Отходу боевиков планировалось воспрепятствовать захватом и удержанием семи ключевых точек местности. Авиация должна была довершить уничтожение противника.

Операция началась позже намеченного срока из-за неблагоприятных метеоусловий. Лишь перед рассветом 2 марта после двадцатиминутного нанесения авиационных ударов в районе ее проведения был высажен вертолетный десант. Первая волна десанта на транспортных вертолетах CH-47 «Чинук» взлетела с авиабазы Баграм. Сразу же после высадки американские военнослужащие вступили в бой: по ним с трех сторон велся огонь из минометов, крупнокалиберных пулеметов и стрелкового оружия. Их уничтожение предотвратили удары стратегических бомбардировщиков B-52, самолетов-штурмовиков AC-130H/U и ударных вертолетов AH-64A «Апач», которые наводил на цели находившийся в боевых порядках офицер ССО Австралии[39]. Численность и вооруженность противника оказались сильно заниженными. Разведка предполагала нахождение в районе 250 боевиков, а их оказалось около 600–700 чел. В ходе операции численность боевиков возросла, а их сопротивление оказалось неожиданно для американского ко-

мандования жестким и активным[40]. 2 марта транспортные вертолеты, вопреки заранее разработанному плану операции, не смогли доставить вторую волну десанта.

Всего в этот день повреждения получили четыре вертолета АН-64А «Апач». Вынужденную посадку после полученных повреждений совершил вертолет UH-60 «Блэк Хок». На его борту находился командир сил десанта полковник Фрэнк Вичински. Однако, по американской оценке, боевые вертолеты по эффективности воздействия на противника превзошли все другие типы летательных аппаратов. Поэтому было принято решение перебросить с континентальной части США дополнительно, наряду с четырьмя транспортными вертолетами «Чинук», 16 вертолетов АН-64А. Всего через 37 часов после этого решения вертолеты были доставлены в Афганистан[41]. Задачи операции «Анаконда» на 2–4 марта оказались невыполненными. Потери американских военнослужащих составили семь убитыми и одиннадцать ранеными. На специально созванной пресс-конференции командующий ОЦК ВС США генерал Т. Фрэнкс признал: «Наши высокотехнологичные системы не всегда превосходят отсталые методы и средства»[42].

В ходе операции все же удалось очистить от боевиков и захватить долину Шахи-Кот. Когда было официально объявлено о завершении операции, в районе ее проведения оставалось около 500 военнослужащих союзников. После 18 марта в их задачи входили зачистка местности, уничтожение пещерных комплексов и укреплений, возведенных еще в период ведения боевых действий против ОКСВ в Афганистане в 80-х годах XX в. При этом первоначальный план операции в установленные сроки выполнен не был. Большей части боевиков удалось избежать преследования. Причинами неудачи стали ошибки в планировании, ложные данные разведки, неблагоприятные метеоусловия. Американцами также отмечались неудовлетворительные боевые качества афганских союзников и неоднократные случаи их ненадежности. Высокий боевой дух противника и его ожесточенное сопротивление вызвали предположения, что в долине Шахи-Кот находились высокопоставленные члены ИДТ и «Аль-Каиды». В операции потери коалиции составили одиннадцать чел. убитыми и более восьмиде-

сяти ранеными*. По афганским данным, противник без учета потерь среди мирного населения потерял 340 чел. убитыми.

После окончания операции «Анаконда» и, судя по всему, на ее опыте боевые действия против перешедших к партизанским методам борьбы талибов и боевиков «Аль-Каиды» начали планироваться в виде проводимых последовательно войсковых (специальных) операций с целью уничтожения силами коалиции во взаимодействии с афганскими правительственными войсками* выявленных разведкой групп противника. Так, уже весной 2002 г. были проведены несколько операций: 1 мая началась операция «Снайп» (англ. *snipe* – охота на бекасов) в труднодоступных горных районах юга провинции Пактия; тогда же США объявили о начале операции «Горный лев», которая должна была охватить всю территорию Афганистана; 19 мая на востоке Афганистана около тысячи военнослужащих коалиции приняли участие в операции «Кондор». Затем последовали операции «Горный удар», «Буря в горах», «Доблестный удар», «Горная змея», «Снежная буря в горах» и др.

Они отличались низкой эффективностью. К примеру, в августе 2002 г. в операции «Горная чистка» южнее городов Хост и Гардез (провинция Пактия) были задействованы 2 тыс. военнослужащих

---

* По другим неподтвержденным данным, потери американцев составили шестьдесят чел. убитыми и около трехсот ранеными. Талибы захватили в плен восемнадцать американцев и расстреляли их. Личный состав отдельных подразделений оказался настолько деморализован потерями, что около шестисот военнослужащих пришлось эвакуировать из района проведения операции на авиабазу Баграм. Для их сокрытия были запрещены контакты военнослужащих США с представителями прессы. По требованию американской стороны местные власти отключили от междугородней и международной связи г. Гардез. См.: *Григорьев Г.* «Несгибаемой свободы» не получилось // Военно-промышленный курьер. 2005. 28 сентября.

* Учитывая противоречия между представленным национальными меньшинствами «Северным альянсом» и пуштунскими лидерами антиталибской оппозиции, имевшими собственные вооруженные отряды, национальные ВС, создаваемые с помощью западных союзников, не стали использовать в качестве организационного ядра ни те, ни другие вооруженные формирования, несмотря на наличие у них сносной военной организации и боевого опыта. Первые регулярные формирования новой афганской армии численностью шестьсот чел. были подготовлены союзниками к началу апреля 2002 г. – *Прим. авт.*

коалиции и афганские силы. Несмотря на такой масштаб, были захвачены всего несколько единиц оружия, боеприпасы к ним и задержаны десять чел. Потерь с обеих сторон не было. Большинство других операций 2002–2003 гг. имели схожие результаты[43].

Причиной такого положения было неудовлетворительное разведывательное обеспечение боевой деятельности сил коалиции, что во многом предопределило дальнейшее развитие вооруженной борьбы. На время ИДТ и «Аль-Каида» смогли исчезнуть из поля зрения своих противников. Этим они получили возможность реорганизовать и нарастить свои силы вне зоны контроля войск коалиции – в труднодоступных районах Афганистана, в пакистанских Северо-Западной пограничной провинции (СЗПП)* и Белуджистане. Тогда ИДТ и «Аль-Каида» отказались от практики создания крупных баз, таких как Тора-Бора, и претензий на контроль собственными органами власти отдельных районов страны. Они лишь небольшими мобильными группами боевиков продолжали ведение подрывной и диверсионно-террористической деятельности.

Скрывавшееся в Пакистане руководство талибов сосредоточило усилия на привлечении в свои ряды имевших опыт ведения боевых действий участников гражданской войны и на вербовке новых боевиков. В пакистанских лагерях была организована их боевая подготовка, в том числе обучение производству и применению СВУ для минирования дорог и проведения диверсионно-террористических акций в городах. Боевики оснащались стрелковым оружием, противотанковыми средствами, минами, средствами передвижения (мотоциклы, пикапы) и связи.

В 2004 г. действия талибов на территории Афганистана стали более организованными и результативными. Они, помимо засад, нападений на гарнизоны, патрули и конвои, диверсий на важных инфраструктурных и экономических объектах, ведения «минной войны» на дорогах и в городах, перешли к захвату населенных пунктов и целых сельских районов, выстраиванию в них собственных властных структур, обложению налогами местного населения

* СЗПП в апреле 2010 г. получила новое название – провинция Хайбер-Пахтунхва. – *Прим. авт.*

и рекрутированию новых боевиков. Действуя с территории пакистанских Белуджистана и СЗПП, талибы сумели закрепиться на афганской территории и создать здесь пять оперативных зон, они постоянно усиливали военное давление на центральные власти и войска коалиции и расширяли террористическую деятельность.

Рост масштабов боевых действий отмечался по всей стране, однако наиболее ожесточенные из них происходили в южных провинциях Гильменд, Забуль, Кандагар, Урузган и Пактика. На них к 2006 г. была распространена зона ответственности МССБ. Со 2 по 17 сентября 2006 г. в уезде Панджваи провинции Кандагар была проведена самая крупная после «Анаконды» войсковая операция «Медуза». Всего в 2006 г. на юге Афганистана было уничтожено около 2 тыс. боевиков. До 191 чел. выросли безвозвратные потери военнослужащих коалиции. Для сравнения, в 2002 г. они составляли 70 чел., в 2003 г. – 58, в 2004 г. – 60, в 2005 г. – 131[44].

Британское командование 17 октября 2006 г. опрометчиво вывело войска из уездного центра Муса-кала, расположенного в 165 км севернее г. Лашкаргах, административного центра провинции Гильменд. Уезд был передан под местное самоуправление: старейшины и вожди племен заявили о своей лояльности правительству и способности самостоятельно пресекать деятельность талибов[45]. Но в ночь с 1 на 2 февраля 2007 г. талибы численностью несколько сот человек заняли Муса-кала, разоружили полицию и разогнали местную администрацию. Они закрыли школы, ввели законы шариата, обложили население налогами и начали насильственно рекрутировать в свои ряды местных жителей. Всего через два дня после этих событий, 4 февраля, британского генерала Дэвида Ричардса, передавшего контроль над Муса-Кала местному самоуправлению, сменил американский генерал Дэн Макхилл. Он сразу же ответил на захват уездного центра точечными ударами по талибам[46].

Контроль над провинцией Гильменд и в целом над югом страны имел для коалиции принципиальное значение, поэтому 6 марта 2007 г. началась войсковая операция «Ахиллес» против захвативших уезд Муса-Кала талибов. В ней приняли участие силы коалиции численностью 4,5 тыс. чел. от Великобритании, Нидерландов,

Канады и Дании и тысяча афганских военнослужащих. Руководил операцией генерал-майор Том ван Лоон (Нидерланды) – глава регионального командования МССБ «Юг». По его словам, «Ахиллес» – это «крупнейшая на сегодняшний день многонациональная совместная операция Афганских национальных сил безопасности и Международных сил по обеспечению безопасности в Афганистане (*ISAF*), которая заключается в планомерном наступлении с целью установления безопасности на севере Гильменда»[47]. В течение трех месяцев по планам этой и других операций, согласно данным МССБ, было уничтожено более тысячи боевиков и 28 взято в плен. Но контроля над уездом Муса-кала добиться не удалось. Потери в ходе боевых действий составили шестнадцать иностранных и девятнадцать афганских военнослужащих.

Из уездного центра Муса-кала талибы были выбиты лишь 7–12 декабря 2007 г. объединенной группировкой войск (сил) численностью 4,5 тыс. В ее состав вошли британская оперативная группа «Гильменд» (2 тыс. чел.) во главе с командиром 52 пехотной бригады Эндрю Маккеем, силы афганской армии под командованием генерала Махауддина Гори, а также около 600 военнослужащих 82 воздушно-десантной дивизии США, военные контингенты от Дании и Эстонии. В течение нескольких недель велась разведка района боевых действий. На подходах к городу было организовано патрулирование для пресечения передвижения талибов и подвоза ими средств снабжения. Части мирных жителей удалось покинуть Муса-кала, а среди талибов был инициирован раскол. Командование объединенной группировки с октября вело переговоры с выступавшим на стороне талибов вождем племени ализаи Абдулом Саламом[48]. В итоге он бежал из Муса-кала и увел с собой до трети находившихся там боевиков. По данным коалиции, в городе оставалось от двухсот до трехсот боевиков, по заявлениям талибов, – до двух тысяч.

В 16:00 7 декабря начались удары американской авиации по позициям противника. После них к северу от Муса-кала девятнадцатью транспортными вертолетами CH-47 «Чинук» и многоцелевыми вертолетами UH-60 «Блэк Хок» при поддержке ударных вертолетов AH-64A «Апач» были высажены около шестисот американских десантников, которые ночью прорвали оборону тали-

бов и закрепились на захваченном рубеже. Британские военнослужащие блокировали город с запада, юга и востока. 10 декабря поступили первые сообщения о том, что объединенные силы вышли к центру Муса-Кала[49]. Однако по заявлению представителя ИДТ Кари Юсуфа Ахмади, они сами оставили город, чтобы избежать ненужных жертв. В МССБ 12 декабря подтвердили захват города. Но часть талибов сумела избежать окружения. Потери американцев и британцев составили два чел. убитыми и девять ранеными. Потери противника были оценены в двести чел. убитыми и сотни ранеными. Представитель министерства обороны Афганистана Захир Азими объяснил столь большие потери боевиков, среди которых было семнадцать полевых командиров и десятки иностранных наемников, нанесенными по горным районам уездов Мусакала и Сангин авиаударами[50].

С ростом численности иностранных войск (сил), а также афганской армии и полиции расширялись масштабы и совершенствовались задачи и формы их применения в борьбе с боевиками экстремистских организаций. Одной из проблем совместных крупномасштабных боевых действий (операций) оставалось не уничтожение или вытеснение противника из занимаемых им районов и вывод войск после их зачистки, а создание на этих территориях безопасных условий для деятельности правительственных органов власти, возможностей для них опереться на вновь сформированные здесь силы обеспечения безопасности, в том числе военные базы, передовые посты и посты наблюдения МССБ, афганской армии, гарнизоны и посты полицейских сил[51].

МССБ 3 июня 2008 г. возглавил американский генерал Дэвид Маккирнан, второй американский генерал после девяти командующих от других стран НАТО – Великобритании, Турции, ФРГ, Канады, Франции и Италии. Начиная с его предшественника – американского генерала Д. Макхилла – командующие МССБ назначались только от США. Всего через четыре месяца после вступления в должность генерал Д. Маккирнан заявил о необходимости увеличения численности подчиненных ему сил. Он мотивировал это тем, что обстановка в Афганистане сложнее, чем в Ираке. На юге страны высока активность талибов, здесь отмечается присутствие узбекских, чеченских и арабских боевиков. По его мне-

нию, в многонациональном Афганистане из-за угрозы нового витка гражданской войны нет возможности привлекать на свою сторону отдельные племенные (этнические) ополчения для противодействия экстремистам, как это было успешно осуществлено в Ираке генералом Дэвидом Петрэусом.

Генерал Стэнли Маккристал, сменивший 15 июня 2009 г. генерала Д. Маккирнана в должности командующего МССБ, уже в августе представил министру обороны США Роберту Гейтсу доклад о возможности проигрыша войны в Афганистане, если НАТО не увеличит свои силы на 30–45 тыс. чел. Такой рост численности войск, по его мнению, был необходим для перехвата инициативы у ИДТ и усиления контроля над территорией Афганистана. Он предлагал отказаться от проведения неподготовленных войсковых операций в пользу специальных операций. Один из выводов генерала по итогам изучения реальной обстановки касался также необходимости отказа от слабо обеспеченных разведданными авиаударов, приводивших к жертвам среди местного населения[52].

Новый президент США Б. Обама сместил акценты в подходах к иракскому и афганскому вопросам. Уже в январе 2009 г. он заявил о необходимости постепенного вывода американских войск из Ирака и сосредоточения основных усилий по борьбе с терроризмом в Афганистане. В феврале того же года он приказал направить дополнительно 17 тыс. военнослужащих в Афганистан. Однако впоследствии задержки увеличения численности МССБ вызвали негативную реакцию генерала С. Маккристала, который в статье в журнале *The Rolling Stone* от 22 июня 2010 г. подверг критике ряд причастных к формированию политики США в отношении Афганистана должностных лиц, включая американского посла в Кабуле Карла Айкенберри и спецпредставителя США в Афганистане и Пакистане Ричарда Холбрука. Результатом этой публикации стал вынужденный уход генерала с занимаемой должности и из ВС США[53].

Но еще при этом командующем МССБ была начата крупнейшая с начала афганской кампании операция «Моштарак» в провинции Гильменд. Она была проведена с 13 по 25 февраля 2010 г. Однако период с 26 февраля по 7 декабря нужно также считать ее частью или вторым, завершающим этапом. Целью операции было

вытеснение талибов и укрепление влияния центральных афганских властей на юге страны. В ней участвовала объединенная группировка войск (сил) общей численностью более 15 тыс. чел. В нее от регионального командования «Юг» МССБ входили военные контингенты США, Великобритании, Канады, Франции, Дании, Австралии и Эстонии. Афганские правительственные силы общей численностью до пяти бригад включали части и подразделения национальной армии, полиции и органов безопасности. По оценке МССБ, численность противника составляла от четырехсот до тысячи боевиков, по заявлению ИДТ, – более 2 тыс. чел. На стороне экстремистов действовали около ста иностранных наемников.

Боевые действия проходили севернее административного центра провинции Гильменд г. Лашкаргах в уездах Марджа и Нади-Али. Высадка войск с вертолетов началась в 04:00 13 февраля после того, как в течение получаса на многочисленных посадочных площадках закрепились передовые американские, британские и афганские подразделения обеспечения безопасности основных сил десанта. Наступление в направлении г. Марджа затруднялось выставленными противником минно-взрывными заграждениями. В подтверждение этого утром были обнаружены талибы, продолжавшие установку взрывных устройств вдоль дорог. По ним был нанесен удар БЛА MQ-1 «Предатор» и вертолетами АН-64 «Апач». В первый день объединенные силы потерь не понесли и, по заявлению афганского генерала Шера Мохаммеда Зазая, закрепились в одиннадцати из тринадцати запланированных для взятия под контроль районов[54].

В дальнейшем ход наступления замедлился. Начальник генерального штаба ВС Афганистана генерал Бисмилла Хан на пресс-конференции 17 февраля в качестве одной из причин этого считал использование ИДТ гражданского населения в качестве «живого щита». Талибы оборудовали огневые позиции в окнах и на крышах домов, несмотря на то, что в них укрывались местные жители, в том числе женщины и дети. Кроме того, продвижение войск задерживали минные заграждения на местности и необходимость преодолевать каналы ирригационной системы. В районах, освобожденных от противника, сразу же начинали действовать инженер-

ные подразделения НАТО. Так, в британском секторе уезда Нади-Али была начата зачистка местности от мин, возведение переправ через каналы Нахр-е Борг и Шамлан для передвижения патрульных сил и восстановление школ[55]. При строительстве укрепленных постов для афганской полиции персонал набирался в других провинциях страны для предупреждения их связей с талибами и сочувствовавшими им местными жителями[56].

Несмотря на масштабное присутствие и боевое применение сил коалиции и правительства Афганистана, даже через четыре месяца после начала операции «Моштарак» ситуация на севере провинции Гильменд оставалась напряженной и неустойчивой. Местное население, безопасность которого не была гарантирована, с неохотой сотрудничало с представителями центральных властей, опасаясь мести со стороны талибов. Они, в свою очередь, продолжали активно вести диверсионно-подрывную деятельность. Однако успешное завершение операции имело для возглавляемой американцами коалиции принципиальный и прецедентный характер, особенно в связи с предстоявшими в США ноябрьскими промежуточными выборами в конгресс. С 4 июля 2010 г. руководство МССБ было возложено на американского генерала Дэвида Петрэуса. Его назначение «с понижением» с должности командующего ОЦК ВС США свидетельствовало о важности достижения перелома в войне в Афганистане и востребованности его опыта борьбы с повстанческим движением в Ираке. На нового командующего МССБ в этой связи оказывалось беспрецедентное давление, что необходима «победа» в операции в Гилменде[57]. Но официально о завершение операции «Моштарак» и установлении контроля над районами ее проведения было объявлено лишь в декабре 2010 г. Потери сил коалиции составили 61 чел. убитыми. Талибы потеряли 120 чел., и 56 боевиков было захвачено в плен[58].

Помимо крупномасштабных боевых действий (операций), коалиция, как правило, совместно с афганскими силами вела ограниченные по привлекаемым силам, средствам и времени боевые действия. Они были направлены против выявленных разведкой отрядов и групп противника для обеспечения безопасности экономических и инфраструктурных объектов, собственных баз и постов, связывающих их коммуникаций, органов местной власти и граж-

данского населения. Такие боевые действия включали рейды и налеты, засадные действия на путях перемещения отрядов противника, его караванов с оружием и боеприпасами, организуемые на основании поступивших разведданных командованием баз и постов в своих зонах ответственности.

С 2009 г. широкое распространение в Афганистане получили рейдовые действия по уничтожению или захвату боевиков (англ. – *kill/capture operations*). Для их проведения привлекались подразделения как ССО, так и обычных войск. Вместе с тем решающая роль в их разработке, планировании и проведении принадлежала Объединенному командованию специальных операций ВС США (*Joint Special Operations Command*, *JSOC*). Кстати, это командование руководило уничтожением У. бен Ладена 2 мая 2011 г. в пригороде г. Абботтабад (Пакистан). Операция «Копье Нептуна» была подготовлена совместно с ЦРУ США, а участвовавшие в ней спецназовцы действовали с территории Афганистана.

Целью рейдовых действий являлся не столько разгром противника, сколько ликвидация или задержание его командного состава, захват других пленных, которые могли бы стать источниками разведывательной информации. Рейды не обходились без случайных жертв среди мирных граждан. Для их минимизации коалиционными силами привлекались представители афганских силовых структур, которые работали с пленными для их идентификации как командиров, рядовых боевиков, пособников или непричастных к деятельности экстремистских группировок. Согласно пресс-релизам МССБ, в период с 1 декабря 2009 г. по 30 сентября 2011 г. в 2365 рейдах были уничтожены 3873 боевика, а 7146 участников банд и их пособников задержаны[59].

Целью рейдов была также дезорганизация деятельности противника. Она вносила нервозность в его ряды, заставляла постоянно ожидать нападения, вынуждала часто менять места дислокации, увеличивала физические нагрузки на рядовых боевиков и их командиров. Рейдовые действия в темное время суток предоставляли дополнительные преимущества участвовавшим в них силам за счет их высокой мобильности и уровня подготовки, оснащения средствами связи, навигации и ночного видения. С конца 2011 г. проведение большинства рейдов проводили афганские ССО. При

этом потери противника выросли, а доля пленных, наоборот, упала. Это связывалось с худшей подготовкой афганских спецназовцев и их опасениями, что захваченные боевики могут вскоре выйти на свободу из-за коррупции в судебных органах[60].

К 2010 г. благодаря росту численности МССБ, афганской армии и полиции удалось расширить подконтрольные им территории. Помимо опорных баз, для закрепления на них продолжалось развертывание сети передовых постов (англ. – *Combat Outposts*, *COP*) и постов наблюдения (англ. – *Outlook Posts*, *OP*) в удаленных районах. Посты, оборудованные в инженерном отношении, с гарнизонами численностью до 100 чел. (обычно 40–50 чел.), укомплектовывались как национальными подразделениями МССБ, так и смешанными, с привлечением афганских военнослужащих. Их задачи включали наблюдение за обстановкой и патрулирование прилегающих районов. Снабжение постов при отсутствии дорог осуществлялось вертолетами[61].

В ноябре 2010 г. на саммите НАТО в Лиссабоне (Португалия) была одобрена новая стратегическая концепция НАТО на следующие 10 лет. В ней были обозначены основные направления деятельности организации с учетом новых вызовов, в том числе со стороны международного терроризма. Ключевым приоритетом альянса оставалась миссия в Афганистане под его руководством. В декларации было заявлено о новой фазе ответственности за безопасность в стране. С первой половины 2011 г. она должна была заключаться в передаче обязанностей по ее обеспечению афганским силовым структурам и завершиться до конца 2014 г.[62] Поэтому повысилось значение МССБ в подготовке афганской армии и полиции. Со времени начала так называемой обучающей миссии НАТО в 2009 г. численный рост афганских силовых структур сопровождался их качественными изменениями. В 2010 г. афганцы успешно решали задачи по «зачистке и удержанию позиций» в интересах МССБ. Усилиями миссии также была начата профессиональная подготовка новобранцев силовых структур. Прежде она практически не проводилась[63].

Передача ответственности за безопасность афганским силовым структурам, ускоренная подготовка армии, полиции и спецслужб и вывод в оговоренные сроки иностранных войск сопровождались

рядом проблем. Одна из самых острых среди них – дезертирство. Также возникали трудности в обеспечении бесконфликтности взаимоотношений и взаимодействия между военнослужащими западных стран и афганцами, принадлежащими к разным социокультурным общностям.

Вместе с тем необходимо признать, что в 2009–2013 гг. МССБ действовали эффективнее, чем в предшествующий период. ИДТ, несмотря на неоднократные попытки, не удалось дестабилизировать обстановку в большинстве районов проживания национальных меньшинств на севере Афганистана. Исключение составили лишь северо-восточные районы страны. Влияние талибов было снижено в западных и южных провинциях страны. Но и после 10 лет с начала операции «Несокрушимая свобода» и развертывания в Афганистане МССБ достичь заявленных миссией целей – ликвидации террористической угрозы, стабилизации обстановки и обеспечения безопасности на территории страны – так и не удалось. Это вынуждало руководство коалиции наращивать собственные силы одновременно с ускоренной подготовкой афганских силовых структур.

Напомним, что в начале января 2002 г. численность МССБ составляла всего 4,5 тыс. чел. и включала военные контингенты из 17 стран. Их задача в соответствии с резолюцией Совета безопасности ООН № 1386 от 20 декабря 2001 г. состояла в оказании помощи новому руководству Афганистана в поддержании безопасности и создании условий для мирного развития страны. Однако к боевым действиям чаще всего привлекались Коалиционные силы (КС) во главе с США. В юридическом плане их применение опиралось на статью 51 Устава ООН, предусматривающую право на коллективную оборону. Они были созданы в ответ на террористические атаки 11 сентября 2001 г. для проведения военной операции «Несокрушимая свобода». Численность иностранных войск в Афганистане постоянно росла. В конце 2002 г. она составила 10,2 тыс. чел., в 2003 г. достигла 15,4, в 2004 г. – 23,4 тыс. чел., в 2005 г. – 28,1 тыс. чел., в 2006 г. – 41,4 тыс. чел.[64] Соотношение численности МССБ и КС менялось в зависимости от решавшихся ими задач. Так, в 2007 г. численность КС составляла 20 тыс. чел., а МССБ – более 40 тыс. чел. из 37 стран. Наиболее крупными кон-

тингентами в МССБ тогда располагали США (17 тыс. чел.), Великобритания (6,7 тыс. чел.), Германия (3,4 тыс. чел.), Канада (2,5 тыс. чел.), Италия (2,15 тыс. чел.), Нидерланды (1,65 тыс. чел.), Польша (1,2 тыс. чел.), Турция (1,15 тыс. чел.), Франция (1,1 тыс. чел.)[65].

По данным на февраль 2009 г., в Афганистане находилось до 75 тыс. иностранных военнослужащих, из которых в операции «Несокрушимая свобода» принимали участие КС численностью до 18 тыс. чел., а 56 420 чел. входили в МССБ. При этом самый крупный военный контингент в составе МССБ из 41 участвовавшей в миссии страны принадлежал США – 24,9 тыс. военнослужащих[66]. Тогда большая часть всех иностранных войск в Афганистане приходилась на США – около 43 тыс. чел. К концу 2009 г. их численность выросла до 60 тыс. чел. без учета гражданских специалистов, число которых также увеличилось, что подтверждало решающую роль США в решении афганского вопроса. Росла и численность афганской армии, к октябрю 2009 г. она насчитывала 94 тыс. военнослужащих, а афганская полиция – 80 тыс. полицейских, которые были «полностью обучены, экипированы и вооружены». По заявлению командования МССБ, в этот период уже 90% операций против повстанческих группировок проводилось МССБ и КС совместно с афганскими ВС[67].

В 2010 г. численность иностранных войск на территории Афганистана превысила 105 тыс. чел. Одновременно увеличились афганские силовые структуры: ВС – до 149,5 тыс. чел., полицейские формирования – до 116,8 тыс. чел.[68] В марте 2011 г. численность американских военнослужащих возросла до 90 тыс. чел. (плюс 16 тыс. американских военнослужащих под командованием МССБ), британских – до 9,5 тыс., германских – превысила 4,9 тыс. чел.[69] Всего же в Афганистане присутствовали и применялись около 131 тыс. военнослужащих из 20 государств – членов НАТО и 28 стран, не являющихся членами альянса. К концу 2011 г. афганские ВС увеличились до 179,6 тыс. чел., а численность полиции достигла 143,8 тыс.[70]

Несмотря на присутствие и применение иностранных войск и афганских силовых структур, антиправительственную борьбу продолжали несколько военно-политических организаций исламист-

ского толка. ИДТ к тому времени не выступало как единая организация, а представляло собой достаточно аморфный альянс экстремистских сил. В него входили даже откровенно криминальные структуры, включая банды наркодилеров. В союз с ИДТ и «Аль-Каидой» осенью 2002 г. вступила одна из влиятельных военно-политических группировок – Исламская партия Афганистана (ИПА) во главе с Гудьбеддином Хекматьяром. Ее целью было развернуть совместную вооруженную борьбу против иностранных войск первоначально в провинции Пактия, а затем и в других районах страны[71]. С ИДТ и «Аль-Каидой» солидаризировалась группировка Хаккани (сеть Хаккани). Она действовала с территории Северного Вазиристана (Пакистан) под руководством маулави Джалалуддина Хаккани и его сыновей.

Численность боевиков ИДТ постоянно росла. В 2002 г. она оценивалась в 5,5 тыс. чел., в 2003 г. – 8 тыс., в 2004 г. – 10,2 тыс., в 2005 г. – 13,7 тыс., а в 2006 г. – 19 тыс. чел.[72] Однако официальные органы и отдельные исследователи были склонны считать, что численность талибов с трудом поддается учету. По различным данным, она колебалась от 6 до 20 тыс. чел. В 2006–2007 гг. в стране было уничтожено около 6 тыс. экстремистов, но это серьезно не сказалось на их общей численности[73]. Разведка МССБ в 2008 г. оценила численность боевиков ИДТ от 5 до 20 тыс. чел., ИПА и группировки Хаккани – по тысяче человек[74]. В Афганистане и Пакистане свою деятельность с ИДТ координировали ряд других экстремистских группировок, к примеру, Исламское движение Узбекистана. Министерство обороны Афганистана в 2011 г. оценивало общую численность действовавших на территории страны боевиков талибов и других вооруженных группировок в 25–35 тыс. чел.[75]

Перенос акцента в противодействии вооруженной оппозиции на афганские силовые структуры совпал с активизацией деструктивной деятельности экстремистских группировок. Наряду с продолжением террористических акций, они вновь перешли к нападениям на правительственные силы. В таких боестолкновениях принимали участие до нескольких сотен боевиков. Если ранее наибольшие потери были вызваны подрывами установленных у дорог мин и других взрывных устройств, то летом 2013 г. более полови-

ны потерь армия и полиция Афганистана несли в боевых действиях с противниками правительства. Однако в 2012 г. укрепление афганских национальных силовых структур все же позволило начать процесс вывода иностранных войск из страны. Большая часть проблем с обеспечением безопасности, конечно же, сохранялась. Но США во главу угла поставили политическую необходимость завершения военной кампании. Как и в других случаях, при этом был использован известный американский прием: «Заявите о победе и уходите». Он был призван завуалировать в глазах мирового общественного мнения фактический провал вооруженного вмешательства в дела другой страны.

В полугодовом отчете американского военного ведомства за период с 1 апреля по 30 сентября 2013 г. утверждалось, что афганцы взяли на себя выполнение 95% задач по ведению боевых действий и 98% всех специальных операций против общего противника. В сравнении с таким же периодом 2012 г. потери армии и полиции Афганистана выросли на 79%, а потери иностранных войск сократились на 59%. В летнее время, т. е. в наиболее напряженное время боевых действий, недельные потери афганских силовых структур составили убитыми более 100 чел. и около 300 чел. ранеными, а потери иностранных военнослужащих за месяц колебались от 13 до 27 чел. За отчетное полугодие 2013 г. исламисты провели 6,6 тыс. вооруженных акций. Из них 1,7 тыс. нападений пришлось на полицейские силы, которые потеряли более 2 тыс. чел. Тогда общая численность афганских ВС и полиции составляла 334 602 чел. К ним можно прибавить 24 169 так называемых «местных» полицейских (местные отряды самообороны), подчиненных МВД[76]. В целом же ВС Афганистана в результате дезертирства, безвозвратных потерь, увольнений в связи с окончанием срока службы и комиссования по ранениям ежегодно теряли 34,8% личного состава. Их приходилось восполнять новобранцами[77].

Иностранные военные контингенты к 30 сентября 2013 г. были сокращены до 65 522 чел. (39 253 американцев и 26 269 военнослужащих других стран). МССБ и КС закрыли или передали афганцам 728 из 812 использовавшихся ими баз, укрепленных гарнизонов и блокпостов, или 89% военных объектов. Они сохранили

за собой только 84 таких объекта, а также менее 40 объектов своих ССО[78].

В 2014 г. в Афганистане сменился президент. Одного американского ставленника – Х. Карзая, иногда проявлявшего строптивость и публично декларировавшего независимый политический курс Афганистана, сменил другой – Мохаммад Ашраф Гани Ахмадзай. Якобы независимый либеральный интеллектуал А. Гани большую часть жизни прожил в США, где занимался наукой и политикой, сделав карьеру в американских и международных учреждениях. Вернувшись в Афганистан в 2002 г., солидаризировался с Х. Карзаем и, по существу, выступил в поддержку оккупационного режима. Во втором туре 14 июня 2014 г. выиграл президентские выборы.

Очевидным результатом многолетней вооруженной борьбы стало закрепление позиций США и стран НАТО в этом стратегически важном районе Азии. Но, как показало время, неокончательное и недолгое. За 13 лет боевых действий, по подсчетам издания *Think Progress*, были убиты 2224 американских (17 674 – ранены) и более тысячи военнослужащих других стран коалиции. Максимальная численность американского военного контингента составляла 140 тыс. чел. в 2010 г. США передали Афганистану 747 тыс. единиц вооружения, однако, по мнению ряда экспертов, большая их часть пропала и могла оказаться в распоряжении сил оппозиции[79].

МССБ завершили свою миссию 28 декабря 2014 г. уже при новом президенте. Посвященная этому официальная церемония состоялась в штабе войск коалиции в Кабуле. Но это не означало завершения операции «Несокрушимая свобода». Напомним, инициированная США в 2001 г. операция против международного терроризма не имела временных и географических рамок. МССБ и КС так и не добились безусловного решения декларированных ими задач – победы над терроризмом, уничтожения экстремистских группировок, обеспечения безопасности и стабильности в стране. Все это позволило говорить лишь о завершении второй фазы «Несокрушимой свободы» в Афганистане, поэтому требовалось ее продолжение. Оно получило название операция «Страж свободы» (*Freedom's Sentinel*). Тогда же, 28 декабря, командую-

щий МССБ – американский генерал Джон Кэмпбелл – поднял флаг новой учебно-тренировочной миссии (УТМ) «Решительная поддержка» (*Resolute Support*). Иностранные военные контингенты продолжили свою деятельность в Афганистане в соответствии с подписанными в Кабуле 30 сентября 2014 г. «Соглашением о сотрудничестве в сферах безопасности и обороны между Соединенными Штатами и Исламской Республикой Афганистан» и «Соглашением о статусе сил» (*Status of Forces Agreement – SOFA*)[80].

Численность УТМ «Решительная поддержка» составляла 12,5 тыс. чел., из которых 10,8 тыс. приходилось на американцев. Ее мандат был рассчитан на 2015–2016 гг. В течение этих лет планировалось силами иностранных советников и инструкторов оказывать афганским силовикам помощь в борьбе с вооруженными формированиями оппозиции и терроризмом. Однако сотрудникам УТМ запрещалось непосредственно участвовать в боевых действиях. Это являлось прерогативой КС в рамках операции «Страж свободы».

В соответствии с договоренностью между США и Афганистаном до конца 2016 г. предусматривалось внешнее финансирование афганских ВС объемом более 4 млрд долл. в год. Основную часть этих средств выделяли США. В мае 2015 г. генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг заявил: «По мере развития афганские силы безопасности будут нуждаться в нашей помощи. Мы также будем участвовать в их финансировании и формировать прочную систему сотрудничества на основе взаимных интересов». Североатлантический альянс был намерен сохранять здесь свое присутствие после завершения УТМ «Решительная поддержка», а Афганистан, по мнению его генерального секретаря, должен был сохранить зависимость от иностранной помощи на содержание армии и «после 2017 года»[81]. Уже в июне 2016 г. глава НАТО Й. Столтенберг сообщил о продолжении деятельности миссии «Решительная поддержка», а на саммите НАТО в Варшаве 8–9 июля того же года для финансирования афганских сил безопасности члены альянса намеревались собрать 15 млрд долл.[82]

В 2017 г. политика США в отношении Афганистана подверглась пересмотру в связи с приходом в Белый дом новой администрации. Выступая в июне на заседании сенатской комиссии по

делам ВС, министр обороны Джеймс Мэттис отметил, что в связи с высокой активностью ИДТ ситуацию переломить не удалось и потребуется долговременное американское присутствие в этой стране. Он признал: «Ожидается наступление этапа постоянных столкновений, и это, вероятно, потребует изменения нашего подхода по сравнению с последними несколькими годами». Для повышения эффективности боевых действий против отрядов экстремистов он предложил усилить огневую (авиационную и артиллерийскую) поддержку афганской армии со стороны ВС США[83].

Новую стратегию США в Афганистане 21 августа 2017 г. озвучил президент Д. Трамп. Она опиралась на военную силу. Как и в начале операции «Несокрушимая свобода», сроки решения афганской проблемы не оговаривались. Вашингтон впредь не был намерен сообщать о численности американских военных в Афганистане, а полномочия определять ее Д. Трамп предоставил Пентагону. Пресса США сообщала о планах направить около 4 тыс. чел. в Афганистан в дополнение к уже находившимся там 11 тыс. военнослужащих. В рамках этой стратегии, как отмечали военные эксперты, предусматривалось широкое привлечение к боевым действиям частных военных компаний (ЧВК) под управлением офицеров Армии США в целях завуалировать, скрыть от общественности реальную численность иностранных вооруженных формирований[84].

В начале сентября 2017 г. общая численность военнослужащих США в Афганистане оценивалась в 12–14,5 тыс. чел. с учетом дополнительно переброшенных 3,5 тыс. американцев[85]. Североатлантический альянс также наращивал военное присутствие в Афганистане. В ноябре 2017 г. численность УТМ «Решительная поддержка» достигла 15 тыс. чел. Большая часть из них была представлена американцами (8475 чел.), второе, третье и четвертое места занимали контингенты из Италии, Германии и Грузии (931, 874 и 869 чел.). Не входившие в УТМ американские войска (силы), развернутые в Афганистане, продолжали вести боевые действия по планам операции «Страж свободы». Согласно стратегии, принятой администрацией Д. Трампа, масштабы их применения против вооруженной оппозиции расширились. В декабре 2017 г. их численность оценивалась более чем в 5 тыс. чел. Таким

образом, вместе с американскими участниками УТМ «Решительная поддержка» в Афганистане находились свыше 14 тыс. военнослужащих США[86]. Также возросла боевая активность ВВС США, которые вели здесь самостоятельные боевые действия и осуществляли авиационную поддержку ВС Афганистана. Применялась пилотируемая и беспилотная авиация, в частности разведывательно-ударные беспилотники «*MQ-9 Reaper*».

Генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг в феврале 2018 г. заявил, что численность УТМ «Решительная поддержка» будет сохраняться на уровне 16 тыс. чел. До осени 2017 г. она составляла около 13 тыс. чел. Он сообщил, что в Афганистан дополнительно направят своих военнослужащих по меньшей мере 28 стран НАТО и партнеров блока, а помимо УТМ НАТО, будет продолжено боевое применение войск (сил) США. Их численность к тому времени достигла 5,5 тыс. чел.[87]

Германия в течение 17 лет принимала участие в военных миссиях в Афганистане. Ее военный контингент традиционно дислоцировался на севере страны, и если раньше провинции Балх и Кундуз считались относительно спокойными, то после разгрома ИГ в Сирии и Ираке в граничащие со странами Центральной Азии районы началось перемещение боевиков этой террористической организации. Весной 2018 г. Германия приняла решение увеличить свой контингент на 320 военнослужащих и довести его до 1300 чел.[88]

С необъявленным заранее визитом в Кабул 9 июля 2018 г. прибыл госсекретарь США М. Помпео. Он встретился с президентом А. Гани, приветствовал инициативу Кабула по продвижению переговоров с талибами, подчеркнул ключевую роль в переговорном процессе властей Афганистана и выразил готовность в случае необходимости исполнять роль посредника в нем. При этом М. Помпео отметил, что направление в Афганистан дополнительных войск в рамках стратегии президента Д. Трампа предполагает оказание давления на талибов в целях содействия переговорам[89]. В середине июля глава миссии «Решительная поддержка» генерал Джон Николсон опроверг сообщения об американских планах участия в двусторонних переговорах с талибами, а представитель миссии подполковник Мартин О'Доннелл заявил: «США прораба-

тывают все подходы к продвижению мирного процесса в тесной консультации с афганским правительством. Но это по-прежнему процесс под афганским руководством»[90].

Несмотря на некоторые подвижки в политическом процессе по переговорному урегулированию ситуации в Афганистане, деятельность УТМ «Решительная поддержка» продолжилась и в 2019 г., и в 2020 г. Также не было оснований для сворачивания военной операции «Страж свободы». По данным на ноябрь 2020 г., в УТМ принимало участие около 12 тыс. военнослужащих из 38 стран (как членов НАТО, так и их партнеров), которые были развернуты в центре (в Кабуле и Баграме), Мазари-Шарифе, Герате, Кандагаре и провинции Лагман для обучения персонала и консультирования различных структур афганских национальных сил безопасности (АНСБ)[91].

В 2019 г. в Афганистане были проведены очередные президентские выборы. Они продемонстрировали отсутствие единства в правящей элите Афганистана. Одна из причин такого положения – сложная этноконфессиональная обстановка в стране, когда «историческое» право на руководство государством представителями титульной нации – пуштунами – оспаривается национальными меньшинствами, общая численность которых давно перевалила за половину населения и составляла около 58%[92].

Причиной отсутствия единства в политическом истеблишменте страны являлась также разная внешнеполитическая ориентация партийных лидеров и общественных деятелей. Причем «разброс» таких векторов был чрезвычайно широк – от прозападного либерального, главным приоритетом которого являлись США, и противостоявшего ему исламского, ориентированного на развитые в финансовом и военном отношении мусульманские страны (Саудовская Аравия, другие монархии Персидского залива, Египет, Иран и Турция), до регионального, учитывающего реально существующие в Азии и влияющие на общую военно-политическую ситуацию «центры силы» – Россию, Китай и Индию.

Ведущие правящие политические силы Афганистана группировались вокруг двух лидеров – президента А. Гани и премьер-министра страны Абдуллы Абдуллы. Они были едины в следовании проамериканскому курсу, но выступали соперниками во внутри-

политической борьбе и опирались при этом на разные группы населения: первый – главным образом на титульную нацию, а второй – не только на пуштунов, но и на многочисленные национальные меньшинства. Обе группы и их лидеры, несмотря на сомнительный уровень доверия к ним со стороны населения страны, что показали последние президентские выборы, когда свое мнение сумели высказать лишь 12% граждан избирательного возраста, стремились усилить свои позиции, в рамках собственных властных полномочий расставляя на руководящие посты лояльных им лиц. Это стимулировало чехарду в смене ключевых фигур в правительстве, представительных органах власти и ведущих административных структурах страны, а также негативно влияло на моральный дух военнослужащих и сотрудников силовых структур.

В оппозицию президенту входили «этнические» парламентские партии, такие как Национальное исламское движение Афганистана (лидер А. Дустом), Исламское общество Афганистана (Салахуддин Раббани, Атта Мохаммад Нур) и Партия исламского единства Афганистана (Мохаммад Мохакик). Летом 2018 г. они объединили свои усилия в рамках «Великой национальной коалиции Афганистана», однако, стремясь не допустить переизбрания А. Гани на новый срок, так и не сумели выдвинуть единого кандидата.

Президентские выборы состоялись 28 сентября 2019 г. Избирком лишь через три месяца объявил их предварительные результаты, согласно которым уже в первом туре победу одержал президент А. Гани. Окончательные результаты были обнародованы лишь почти через пять месяцев – 18 февраля 2020 г. С ними не согласилось большинство кандидатов, включая занявшего второе место А. Абдуллу. Оба «победивших» кандидата провели 9 марта собственную инаугурацию. Политический тупик, вызванный этим шагом, был преодолен только через восемь месяцев после выборов – 17 мая 2020 г., когда А. Гани и А. Абдулла под давлением США подписали соглашение о разделении властных полномочий: кресло президента осталось за А. Гани, а А. Абдулла возглавил Высший совет по национальному примирению[93].

Отсутствие сколь-нибудь прочной поддержки населением избранной власти демонстрируют следующие данные: лишь 20% зарегистрированных избирателей сумели принять участие в выборах,

что составляло, как уже было отмечено, около 12% от 15 млн населения избирательного возраста, при этом за кандидатуру президента А. Гани проголосовали лишь около 6% избирателей (923 592 избирателя или 50,64% поданных голосов). В марте 2020 г. это дало повод бывшему заместителю министра обороны Тамиму Асею заявить, что два кандидата «сегодня раскололи страну на три политических географических региона с двумя президентами и одним амиром»[94]. Под «амиром» он подразумевал лидера ИДТ.

На этом внутриполитическом фоне в Афганистане все же начатые в 2018 г. прямые переговоры между США и ИДТ долгое время проходили практически безрезультатно, что даже позволило президенту Д. Трампу в сентябре 2019 г. публично признать, что они «мертвы». Между тем необходимость достижения хоть какой-либо очевидной для всех «победы», даже путем отказа от прежних принципов в борьбе против международного терроризма, и явная, доказанная 19 годами вооруженной борьбы бесперспективность ее завоевания силовым путем, привели к тому, что американская дипломатия пошла на значительные уступки талибам, усилила давление на правящие круги ИРА с целью склонить их к переговорам с политическими и военными оппонентами и наконец-то вышла на заключение Соглашения о мире в Афганистане между Исламским Эмиратом Афганистан, не признанным США в качестве государства и известным как движение «Талибан», и США. Оно было подписано 29 февраля 2020 г. специальным представителем США по Афганистану Залмаем Халилзадом и вторым человеком в ИДТ Абдул Гани Барадаром.

Ключевыми официальными положениями сделки стали:

– обещание США закрыть пять баз и сократить количество своих военнослужащих в Афганистане до 8,6 тыс. чел. к середине июля 2020 г., а также завершить их окончательный вывод к маю 2021 г.;

– заверения руководства ИДТ в том, что оно не позволит другим экстремистским группировкам использовать афганскую территорию для создания угрозы США и их союзникам;

– правительству ИРА вменялось в обязанность освободить 5 тыс. пленных талибов в обмен на освобождение одной тысячи представителей АНСБ, захваченных ИДТ;

– США обязались вступить в переговоры с Советом безопасности ООН по снятию санкций с членов ИДТ;

– соглашением предусматривалось начать в марте 2020 г. переговоры между ИДТ и правительством Исламской Республики Афганистан (ИРА) о всеобъемлющем прекращении огня.

Как признал госсекретарь М. Помпео, соглашение содержало секретную часть, доступную лишь членам Конгресса США и касавшуюся положений об обеспечении безопасности американских военнослужащих.

Соглашение было выгодно обеим подписавшим его сторонам. США получали возможность завершить затянувшуюся военную кампанию, которая так и не принесла им ни славы, ни успеха, ни финансовых дивидендов, заявив, однако, как это принято у американцев, о собственной победе. К тому же США, независимо от перспектив реализации сделки с талибами, так или иначе оставались в стратегически важном для них Афганистане – сердце Азии, сохраняя влияние на правящие круги страны и своих инструкторов во всех зависимых от них АНСБ, состоящих из нескольких ведомств, и, наконец, используя такие относительно новые рычаги влияния, как присутствие здесь своих ЧВК[95]. ИДТ добивалась осуществления своего «программного» положения – ликвидации иностранного военного присутствия, что поднимало престиж движения как последовательного борца за суверенитет Афганистана; делало очередной шаг на пути превращения из признанной в мире террористической организации в политическую уже самим фактом переговоров с крупнейшей мировой державой и заключения с ней соглашения; легитимизировало свое положение равноправной и влиятельной стороны межафганского диалога о дальнейшем пути развития страны, не говоря уже об освобождении 5 тыс. арестованных талибов, которые тем самым де-факто признавались не находящимися вне закона террористами, а комбатантами второй стороны внутреннего вооруженного конфликта. Только власти ИРА оставались как бы в стороне от заключенного без их прямого участия соглашения и были вынуждены под давлением США идти на уступки как им, так и ИДТ.

Соглашение в целом вызвало одобрение международного сообщества. В заявлении МИД РФ было сказано: «Российская сторона

приветствует это событие, знаменующее собой важный шаг на пути прекращения войны и скорейшего запуска межафганских переговоров по постконфликтному обустройству страны».[96] Однако в благих намерениях США сразу же засомневались в соседних с Афганистаном странах. Глава МИД Ирана Мохаммад Джавад Зариф так оценил этот шаг: «Американским оккупантам никогда не следовало вторгаться в Афганистан. Но они так сделали и свалили вину на всех остальных за последствия. Теперь, после 19 лет унижения, США предложили акт о капитуляции. Будь то в Афганистане, Сирии, Ираке или Йемене, именно США – это единственная проблема. Они уйдут, оставив после себя полный бардак»[97]. Так, собственно, и случилось. Но тогда на фоне общего снижения влияния США на Ближнем и Среднем Востоке и неудач проводимой ими политики в отношении Сирии, Ирака, Ирана и ряда других стран региона заключение 29 февраля 2020 г. в Дохе соглашения или, скорее, сделки с ИДТ подавалось американской администрацией как «великое достижение».

Однако в целом уровень насилия, включая диверсионно-террористические акции талибов, и накал боевых действий между правительственными и оппозиционными силами оставался высоким. При этом ИДТ стремилось всякую слабость своих позиций в ходе продвижения мирного процесса компенсировать усилением военного давления на проправительственные силы и попытками дестабилизации обстановки в стране, осуществляя масштабные террористические акты.

Основной задачей операции «Страж свободы» после подписания соглашения США с ИДТ оставалась борьба против «Аль-Каиды» и ИГ в Афганистане. Это была основная операция, в рамках которой, по меньшей мере по американским взглядам, и проводилась под руководством НАТО УТМ «Решительная поддержка» по оказанию помощи в строительстве АНСБ[98]. Об этом, как, впрочем, и в целом об операции «Страж свободы» и исследователи, и пресса чаще всего умалчивали. Не потому ли, что прежде на эту операцию возлагалась задача вооруженного подавления сил талибов, с которыми у США наметилось «потепление» в отношениях? Ведь соглашение о выводе войск было достигнуто именно с ними, а не с правительством ИРА, которое

они – иностранные войска – взялись защищать от ИДТ и «Аль-Каиды» еще в 2001 г.

График вывода иностранных войск, зафиксированный в соглашении, подписанном 29 февраля в Катаре спецпредставителем США по Афганистану З. Халилзадом и руководителем офиса ИДТ в этой стране муллой А. Г. Барадаром, соблюдался. До начала межафганских переговоров в сентябре 2020 г. в Дохе и США, и ИДТ в целом соблюдали условия соглашения. Через четыре с половиной месяца американцы уменьшили численность своих военнослужащих до 8,6 тыс. чел. и передали афганцам пять баз в провинциях Гильменд, Урузган, Пактика и Лагман. Боевики ИДТ воздерживались от нападений на американцев и их союзников по коалиции, а авиация США не наносила ударов по позициям талибов, применяя ее в исключительных случаях, подаваемых как «оборонительные». В этот период от рук талибов не погиб ни один американец. Союзники США по миссиям в Афганистане также были обязаны пропорционально сократить свое военное присутствие. В заявлении официального представителя Пентагона Джонатана Хоффмана по данному этапу реализации соглашения отмечалось: «Приоритетом военного присутствия США в Афганистане попрежнему является не численность контингента, а его технические возможности»[99]. Надо полагать, что при этом Д. Хоффман имел в виду операцию «Страж свободы», которая подразумевала опору на американское военно-техническое превосходство над экстремистами, действовавшими партизанскими и диверсионно-террористическими методами.

На конец ноября 2020 г. США планировали оставить в Афганистане менее 5 тыс. военнослужащих и приостановить на время их вывод для того, чтобы оценить складывавшуюся в стране ситуацию. Завершить вывод войск было намечено к 1 мая 2021 г. при условии, что ИДТ выполнит взятые на себя обязательства[100]. В ноябре 2020 г. численный состав УТМ «Решительная поддержка» включал 12 тыс. иностранных военнослужащих, из них около 4 тыс. американцев. Вместе с тем продолжалась и операция «Страж свободы», в которой принимали участие «тысячи других [военнослужащих] сил США»[101], что при заявленных 5 тыс. американцев в погонах, остававшихся в ноябре в ИРА, может озна-

чать либо недостоверность приводимых данных, либо участие в операции «Страж свободы» дислоцированных вне Афганистана американских сил, например военнослужащих ОЦК ВС США на сухопутных объектах в зоне ответственности или сил, развернутых на кораблях 5 оперативного флота в Индийском океане. Второе предположение, скорее всего, ближе к истине.

Межафганские переговоры в Дохе были начаты не в марте 2020 г., как планировалось соглашением между США и ИДТ, а лишь 12 сентября. За эти полгода военно-политическая ситуация в Афганистане не претерпела особых изменений, уровень насилия оставался, как и прежде, недопустимо высоким. При обсуждении правил, процедур и условий ведения переговоров между властями ИРА и ИДТ определились спорные положения. Контактные группы с обеих сторон к началу октября 2020 г. провели шесть встреч и согласовали восемнадцать пунктов из двадцати. Разные подходы оставались по двум из них: какую богословско-правовую школу (мазхаб) брать за основу в ходе переговоров и вести ли их в соответствии с американо-талибским соглашением.

По первому пункту талибы придерживались мнения, что нужно использовать один из четырех канонических суннитских мазхабов – ханбалитский. Делегация ИРА предлагала опираться на традиционно применяемый в Афганистане, исторически «государственный» для него суннитский ханафитский мазхаб и учитывать шиитский джафаритский мазхаб, исходя из конфессиональной принадлежности части населения страны.

Переговорщики от ИДТ продолжали настаивать на ведении диалога в рамках соглашения с США, а представители ИРА отказывались принимать условия, которые они не подписывали. Вечером 12 октября, после длительного перерыва, контактные группы встретились вновь для преодоления разногласий и выработки повестки и графика переговоров. ИДТ в этот период последовательно отстаивало свои позиции, которые в целом не вступали в противоречие с целями США, НАТО*, а также Пакистана. На пред-

* Давление на талибов оказывалось через госсекретаря М. Помпео, спецпредставителя США по вопросам афганского примирения З. Халилзада и старшего гражданского представителя НАТО в ИРА Стефано Понтекорво. Последний зая-

ставителей ИРА влияла несогласованность позиций руководства – президента А. Гани, неоднократно тормозившего ход переговоров с вооруженной оппозицией[102], и руководителя Высшего совета по национальному примирению А. Абдуллы. К тому же состав совета все еще не был утвержден. Первое заседание руководящего комитета совета состоялось в Кабуле лишь 5 декабря.

Незадолго до этого, в конце ноября, удалось согласовать процедурные вопросы, а 5 декабря 2020 г. рабочие группы с обеих сторон приступили к обмену предложениями по повестке переговоров и их предварительному обсуждению. Однако уже 12 декабря был объявлен трехнедельный перерыв. Причину этого попытался объяснить член переговорной команды ИРА Надер Надери: «Поскольку по пунктам повестки необходимы дальнейшие консультации, стороны договорились о перерыве и возобновлении второго раунда переговоров 5 января 2021 года»[103]. Тогда же советник президента по национальной безопасности Хамдулла Мохиб высказал мнение, что для укрепления доверия афганского общества к переговорам их следующий раунд должен проходить на территории Афганистана. Оно встретило поддержку со стороны президента страны А. Гани. Однако его оппонент А. Абдулла отметил, что выбор площадки для переговоров не может быть препятствием для продолжения диалога. Его мнение поддержали члены Высшего совета по национальному примирению, собравшиеся на свое второе заседание 26 декабря. По его итогам было принято решение провести второй раунд переговоров с ИДТ в Дохе, на чем и настаивали руководители оппозиционного движения.

Таким образом, в 2020 г. так и не удалось приступить к обсуждению ключевых вопросов переговоров, касающихся локализации вооруженного конфликта и снижения уровня насилия в стране; обеспечения безопасности на всей ее территории; выработки контуров будущей политической системы, устраивающей обе сторо-

---

вил 28 сентября, что альянс готов оказать помощь ИДТ в интеграции движения в политическую систему Афганистана. Не исключались при этом и посулы оказания материальной помощи Афганистану и инвестиций американских компаний в его экономику, причем такие вопросы поднимались на переговорах не с властями ИРА, а с представителями оппозиционной ИДТ. Это ли не откровенное вмешательство в дела суверенного государства? – *Прим. авт.*

ны, и принятии «дорожной карты» для ее внедрения; обеспечения прав этноконфессиональных меньшинств и женщин, свободы СМИ, соотношения привнесенных извне принципов «либеральной демократии» с требованиями мусульманской религии и других насущных вопросов.

Многие события следующего – 2021 года, поворотные для Афганистана, да и для США и региональных государств, невозможно правильно оценить, не рассмотрев общую военно-политическую обстановку в Афганистане, сложившуюся к тому времени, и, главное, соотношения сил основных сторон внутреннего военного конфликта в контексте последующего краха военной организации ИРА. На оценке и динамике иностранного военного присутствия и применения зарубежных военных контингентов в этой стране мы уже останавливались. Поэтому пришла пора подробнее рассмотреть состояние АНСБ и их вооруженных противников, тем более что к тому времени по меньшей мере АНСБ приобрели в первом приближении тот вид, которого почти два десятилетия добивались от них зарубежные, главным образом натовские, кураторы и спонсоры.

Афганские национальные силы безопасности (АНСБ, англ. – *Afghan National Security Forces*, *ANSF*) или Афганские национальные силы обороны и безопасности (АНСОБ, англ. – *Afghan National Defense and Security Forces*, *ANDSF*) в июле 2020 г. оценивались примерно в 289 тыс. чел.[*] Главнокомандующий – президент страны, координирующий орган – Совет национальной безопасности (СНБ) во главе с секретарем Х. Мохибом, который также являлся советником по вопросам безопасности президента страны. Штаб-квартира АНСБ находилась в Кабуле, состав подчиненных сил включал:

[*] Однако если просто суммировать другие данные о численности четырех составляющих АНСБ, то мы получим другую, гораздо более высокую численность примерно в 374 тыс. чел. Очевидно, что такие данные в стране, охваченной войной, не могли быть точными, но разница слишком велика, что наводит на мысль о намеренном их искажении теми или иными авторами или организациями. Данные в 289 тыс. достаточно реалистичны, они приводятся по: *Clayton T.* Afghanistan: Background and U.S. Policy: In Brief. Updated November 10, 2020. P. 8–9 // Congressional Research Service. URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45122 (дата обращения: 07.12.2020).

– Афганские ВС, которые состояли из СВ (или Афганской национальной армии – АНА) и ВВС, входивших в структуру министерства обороны (МО);

– Афганскую национальную полицию (АНП, дари. – полис-е мелли-йе афганестан) министерства внутренних дел (МВД) страны;

– Афганскую местную полицию (АМП), находившуюся в подчинении МВД, для обеспечения безопасности в районах, освобожденных от контроля талибов;

– Управление национальной безопасности (УНБ, дари. – риасат-е амният-е мелли – РАМ, *National Directorate of Security – NDS*) – основную афганскую спецслужбу, подчиняющуюся непосредственно президенту страны.

АНСБ находились в полной зависимости от внешнего финансирования. С 2014 г. из ежегодного получаемых ими 5–6 млрд долл. 75% выделяли США. От их партнеров поступали средства примерно в один млрд долл., а от правительства ИРА – только 500 млн долл. По мнению американских военных, обнародованному в июне 2020 г., Афганистан до 2024 г. не смог бы достичь самодостаточности в обеспечении деятельности собственных сил безопасности[104].

Оптимальная численность афганских ВС составляла 195 тыс. чел.[*] В последние годы их организационно-штатная структура не претерпела существенных изменений, исключая формирование в

[*] Оценка численности ВС Афганистана, как и в целом АНСБ, на каждый конкретный момент времени была затруднена в связи с ее значительными колебаниями. На нее влияли боевые потери, высокий уровень дезертирства, показатели работы органов комплектования по набору добровольцев, напрямую зависящие от уровня контроля правительства над территориями, и т. п. Так, согласно данным Генерального инспектора по восстановлению Афганистана (*SIGAR*), общая численность АНСБ в 2017 г. сократилась на 12%. В отчете *SIGAR* говорилось: «Американские ВС в Афганистане доложили, что текущая штатная численность *ANDSF* на январь 2018 года составляла 296409 человек. Эти цифры свидетельствуют о резком снижении численности вооруженных сил по сравнению с аналогичным периодом в прошлом году, в целом это сокращение на 35999 человек». См.: Численность вооруженных сил Афганистана сократилась за год на 12% // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20180502/1519756444.html (дата обращения: 29.05.2020).

2019 г. нового армейского корпуса (АК) на севере страны. Во главе ВС стоял министр обороны (с 2018 г. эту должность занимал Асадулла Халид), непосредственно руководил ВС генеральный штаб (ГШ), в котором было семь основных управлений (оперативное, разведки, тыла, планирования, связи, инженерное, подготовки (обучения) командного и рядового состава). Структура ВС двувидовая – СВ и ВВС. Особое место в СВ (АНА) занимали ССО (в ряде источников – силы специального назначения (силы СпН, *Afghan Special Forces*, *ASF*), непосредственное оперативное и административное управление которыми осуществлял ГШ[105].

СВ включали семь АК (региональных командований): 201 «Разлив» («Силаб») со штабом в Кабуле; 203 «Гром» («Тандар») – в Гардезе; 205 «Герой» («Аталь») – в Кандагаре; 207 «Победа» («Зафар») – в Герате; 209 «Сокол» («Шахин») – в Мазари-Шарифе; 215 «Майванд» – в Лашкаргахе, 217 «Памир» – в Кундузе. Причем 217 АК вел свое существование с апреля 2019 г.[*], когда в связи с обострением ситуации на севере страны зона ответственности 209 АК была сокращена до провинций Балх, Джаузджан, Фарьяб, Саманган и Сарипуль, а провинции Кундуз, Баглан, Тахар и Бадахшан были переданы под контроль нового 217 АК[106].

АК включал 3–4 легкие пехотные бригады (лпбр) численностью до 3 тыс. чел. каждая, а также приданные батальоны, в том числе быстрого реагирования, «коммандос» (из ССО), вертолетный отряд (из ВВС) и учебный центр. В столице, помимо 201 АК, дислоцировалась 111 (кабульская) дивизия из трех бригад (одна бронетанковая и две лпбр), которая была предназначена для обеспечения безопасности резиденции главы государства, правительственных зданий и ГШ ВС. ССО АНА общей численностью более 15 тыс. чел. состояли из дивизии и обеспечивающих подразделений. Дивизия ССО состояла из двух бригад численностью по

[*] Член Комитета Совета Федерации по международным делам А. В. Кондратьев отмечал следующее совпадение: 217 АК был создан после того, как США объявили о якобы нарастающей российской угрозе Афганистану со стороны таджикско-афганской границы после размещения Россией в 2019 г. систем ПВО С-300 в Таджикистане. См.: *Кондратьев А. В.* Афганистан. Долгая дорога к миру // Национальная оборона. 2020. № 8. URL: https://oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2020/0601/192629562/detail.shtml (дата обращения: 18.09.2020).

4 тыс. чел. и пяти батальонов специального назначения («Ктах Хас», быстрого реагирования, разведывательного, психологических операций, материально-технического обеспечения), авиакрыла и учебного центра.

ВВС Афганистана (численность – 8,1 тыс. чел.) состояли из штаба во главе с командующим, соединений (авиационных крыльев – акр) и частей (авиационных эскадрилий – аэ, вертолетных эскадрилий – вэ, отдельных отрядов вертолетов), Военного авиационного университета. Акр, аэ, вэ и отдельные отрядыв вертолетов базируются на авиабазах «Кабул», «Кандагар» и «Шинданд», а также 62 аэродромах и вертолетных площадках. Всего, по данным на 2019 г., на вооружении находились 22 самолета боевой авиации, 28 – вспомогательной и 89 вертолетов различного назначения. Боевая авиация включала легкие штурмовики А-29А «Супер Тукано», военно-транспортная авиация (ВТА) – С-130 «Геркулес», учебная – «Сессна-208В». С начала 2014 г. афганские ССО применяли одномоторные турбовинтовые самолеты «Пилатус» PC-12 в разведывательном варианте[107]. Эксплуатировались вертолеты «Читал»[*], Ми-17 и, возможно, Ми-35. Продолжалось поступление многоцелевых вертолетов MD-530F и UH-60[108]. 18 сентября 2020 г. афганские ВВС получили от американцев еще четыре штурмовика А-29А «Супер Тукано», в ближайшие месяцы ожидалась передача США еще нескольких самолетов и вертолетов различных типов[109]. В эксплуатации также находились единичные образцы другой авиационной техники.

Переход на западные образцы стрелкового оружия в целом был завершен. Пехотные подразделения имели на вооружении штурмовые винтовки М-16, автоматические карабины М-4, единые пулеметы М-240В, снайперские винтовки М24, 40-мм подствольные гранатометы М203, пистолеты *Beretta M9* и *Walther-P1*. Основным ар-

[*] В апреле 2015 г. Индия передала три невооруженных легких многоцелевых вертолета «Читал» (модернизированный вариант построенного в Индии по лицензии вертолета «Лама» SA-315). Применялись в горах Афганистана для перевозки военнослужащих, медицинской эвакуации, ведения разведки и МТО. См.: Индия поставила Афганистану первый из четырех вертолетов Ми-25 // Новости ВПК. URL: https://vpk.name/news/146699_indiya_postavila_afganistanu_pervyi_iz_chetyreh_vertoletov_mi-25.html (дата обращения: 20.11.2020).

тиллерийским вооружением афганской армии оставались 122-мм гаубицы Д-30 советского производства. Бронетехника западных образцов была представлена гусеничными БТР М113 и колесными БТР М1117. Однако мобильность войск достигалась главным образом за счет широкого применения американских армейских внедорожников «Хамви», вооруженных 12,7 мм и 7,62 мм пулеметами. В СВ ИРА использовались поставленные США «Хамви» модификаций М1151, М1152 и М1114. Бронетанковая техника советского производства (основные танки Т-55, Т-62, БМП-1, БМП-2 и БРДМ-2) находилась на хранении и к боевым действиям не привлекалась.

Подготовка командного и рядового состава проводилась: офицеров – в Национальной военной академии, Командно-штабном колледже, Военном авиационном университете, а также за границей; сержантского и рядового состава – в учебных центрах АК и в дивизии ССО. Учебный центр, непосредственно подчиненный ГШ, располагался в Кабуле.

АНП находилась в подчинении МВД (министр внутренних дел – Мохаммад Масуд Андараби). Министерство отвечало за функционирование всех структурных элементов АНП, общая численность которой достигала 149 тыс. чел. (2019 г.). АНП состояла из таких организационно-штатных структур, как афганская полиция в форме (АПФ, *Afghan Uniformed Police – AUP*), пограничная полиция, полиция общественного порядка (*Afghan National Civil Order Police – ANCOP*), дорожная полиция, специальные подразделения полиции или полицейские коммандос (*Police Special Units – PSU*), местная полиция, уголовный розыск, органы паспортного контроля, пожарные подразделения и т. п. Подготовка кадров осуществлялась в Афганской национальной полицейской академии, Колледже афганской пограничной полиции, Центральном учебном центре полиции в Кабуле и семи региональных учебных центрах. С начала формирования АНП в качестве ведущей страны по оказанию помощи в этом процессе в соответствии с Боннским соглашением выступила Германия. Ее усилия оказались недостаточными и в дальнейшем к подготовке полиции подключились другие страны и США в качестве основного донора процесса обучения АНП[110].

Крупнейшая организационно-штатная структура АНП ИРА – АПФ (73% от общей численности), на которую были возложены полицейские обязанности в соответствии с Законом о полиции. Однако, как и всей полиции страны, ей не удавалось полностью следовать этому закону, что признавали даже в МВД: «За последнее десятилетие полиция чаще использовалась для борьбы с повстанцами в ущерб возложенной на нее ответственности и обязанностям». Руководство ведомства признавало, что для исправления этого положения необходимо предпринять следующее: «Роли и обязанности АНП, АНА, органов национальной безопасности, генеральной прокуратуры и афганской судебной системы будут разделены, а их деятельность будет координироваться в соответствии с действующим законодательством страны»[111]. АПФ располагала полицейскими участками и контрольно-пропускными пунктами в 364 округах страны и была способна реагировать на возникающие инциденты в каждой из 34 провинций ИРА. Ее численность составляла (данные 2019 г.) 108 391 чел. (59 392 патрульных полицейских, 27 452 сержанта и 21 547 офицеров)[112].

К вооруженной борьбе с противниками режима также привлекалась полиция общественного порядка и специальные подразделения полиции. Численность Афганской национальной полиции общественного порядка к 2019 г. достигла 15 тыс. чел., сведенных в семь бригад и 33 батальона, дислоцированных в разных районах страны. Присущая им мобильность позволяла выполнять быструю переброску сил в любой район, где требовалась поддержка в наведении гражданского порядка, противодействии наркопроизводству и наркотрафику, в борьбе с вооруженными отрядами оппозиции. Специальные подразделения полиции находились в подчинении Главного управления специальных подразделений полиции (*General Directorate of Police Special Units – GDPSU*). В их задачи входила борьба с незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью и вооруженной оппозицией. Организационно они состояли из пяти боевых отрядов, предназначенных для проведения контртеррористических действий. Их численность не афишировалась[113].

В подчинение МВД также входила АМП, однако, традиционно она выделялась в самостоятельный структурный элемент АНСБ.

Такая значимость, вероятно, связана с большими надеждами, которые возлагало на эти силы американское командование и, в частности, участвовавшие в их создании с 2009 г. ССО США. После того как в июне 2010 г. руководство МССБ было возложено на американского генерала Д. Петрэуса, он пытался перенести свой иракский опыт на афганскую почву. В Ираке, в суннитской провинции Анбар, он сумел договориться с племенными вождями и с помощью местного ополчения разгромить формирования «Аль-Каиды»[114]. В Афганистане АМП так же, как и ополчения суннитских племен провинции Анбар в Ираке, была предназначена для выполнения локальных задач в местах проживания отобранных в ее состав «полицейских». 15 марта 2011 г. генерал Д. Петрэус заявил, что «инициатива афганской местной полиции стала важным дополнением к общей кампании» обеспечения безопасности в охваченной вооруженным насилием стране[115].

В 2020 г. АМП, финансируемая США, насчитывала 18 тыс. чел., и действовала в 31 из 34 провинций страны. На АМП возлагались следующие задачи: защита местного населения, административных органов, инфраструктурных объектов от нападений вооруженных противников режима; содействие мероприятиям по реконструкции и развитию; противодействие предоставлению убежища боевикам и помощь другим силовым структурам в обеспечении безопасности[116].

Точные данные об УНБ, еще одном структурном элементе АНСБ, не разглашались. Численность УНБ оценивалась более чем в 30 тыс. подготовленных сотрудников, включая как прошедших специальную подготовку в США и странах Запада, так и бывших офицеров службы безопасности ДРА/РА. Учитывая, что ведущая роль в формировании ведомства принадлежала ЦРУ США, УНБ по аналогии с курировавшей ее организацией должно было включать четыре основных структурных подразделения для выполнения полного разведывательного цикла: сбора, обобщения, анализа разведданных и доведения их до потребителей – высших государственных лиц и других допущенных к ним пользователей, таких как руководство министерств, иных центральных органов и провинций. Впрочем, такая структура спецслужбы, объединяющей разведку и контрразведку, характерна для большинства стран ми-

ра. Финансирование афганского УНБ обходилось США в 6,4 млрд долл. каждые два года[117].

С сентября 2019 г. УНБ руководил Ахмад Зия Сарадж[*]. Он подчинялся администрации президента страны. Штаб-квартира УНБ находилась в Кабуле, а его региональные отделения были развернуты во всех 34 провинциях. За границей действовали специальные агенты, которые, как правило, использовали для прикрытия афганские зарубежные представительства – посольства, консульства, агентства и пр., а также многочисленные афганские диаспоры и их общественные организации. УНБ сотрудничала с ЦРУ США, спецслужбами стран НАТО и ряда региональных государств (Индия, Иран и др.). Руководивший этим ведомством в 2004–2010 гг. Амрулла Салех обозначил основных врагов УНБ, а значит, и ИРА введенным им понятием «ячейка 3D», куда включил ИДТ, МРП (*ISI*) и организацию ИГ[118].

Тяжелая ситуация с безопасностью в ИРА, которая во многом определялась поддержкой некоторыми категориями населения противников режима, требовала применения специальных подразделений УНБ для противодействия террористической активности, проведения оперативных мероприятий по обезвреживанию, уничтожению либо аресту руководителей и рядовых боевиков.

Осенью 2019 г. была обнародована информация о намерении реформировать структуру и кадровый состав УНБ для превращения ее в одну из наиболее эффективных спецслужб региона с одновременным повышением значимости в политической системе и обеспечении безопасности Афганистана. Эти усилия в 2020 г., скорее всего, дали обратный эффект. Количество терактов увеличилось, что связывали как с сокращением численности зарубежных военных контингентов в Афганистане, так и с уменьшением финансирования спецслужб и снижением эффективности деятельности УНБ. Комментируя это положение, информированный военный аналитик Джавид Кухистани отметил, что одна из причин

[*] Официально его кандидатура на пост главы УНБ утверждена парламентом 30 ноября 2020 г. За это проголосовали 220 депутатов из 244. См.: Парламент Афганистана утвердил кандидатуры 6 министров и главы УНБ // Афганистан.ру. URL: https://afghanistan.ru/doc/140741.html (дата обращения: 01.12.2020).

ухудшения положения в сфере безопасности – проводимая пенсионная реформа АНСБ, когда опытные кадры старше 55 лет увольняются из их структур. А многие из них получили профессиональную подготовку и практический опыт еще во время левого режима в Афганистане[119].

Деятельность УНБ, особенно ее специальных подразделений, часто вызывала нарекания внутри страны и за рубежом. Многие афганцы ассоциировали ее с жесткой и порой жестокой практикой спецслужб левого режима 1978–1992 гг. В Кабуле и разных районах страны спецподразделения УНБ проводили рейды, в том числе ночные, захваты и аресты членов запрещенных организаций с применением оружия, жертвами которых становились мирные граждане. В их планировании и проведении принимали участие как сотрудники ЦРУ, так и созданные с их помощью в некоторых провинциях подконтрольные УНБ вооруженные формирования или ополчения (Хост, Пактия, Пактика, Нангархар, Вардак и др.), к примеру, силы защиты Хоста (*Khost Protection Force – KPF*), обвинявшиеся в похищениях, пытках и убийствах мирных жителей. Такие преступления в девяти провинциях были задокументированы в отчете организации *Human Rights Watch* (*HRW*) на конец 2019 г. Афганское руководство не признавало и не комментировало эти факты, однако критика в адрес УНБ росла, ведомство обвинялось не только в неразборчивом применении силы, но и в давлении и даже покушениях на известных в стране и за рубежом представителей политической оппозиции[*] под надуманным предлогами их принадлежности к «террористам» или руководителям «боевиков»[120].

АНСБ ИРА противостояла вооруженная оппозиция. В стране продолжали активно действовать организации и движения, распо-

[*] Политическая оппозиция в ИРА была представлена целым рядом официально зарегистрированных партий и организаций, следовавших конституционным нормам. Изредка ее ряды пополнялись за счет перехода к легальной деятельности противников прозападного режима. Так, в сентябре 2016 г. властями страны было подписано соглашение с ИПА, которая согласилась действовать в рамках конституции и расформировать свое боевое крыло численностью около тысячи чел., количественно уступавшее только отрядам ИДТ. См. например: Президент Афганистана подписал мирное соглашение с исламистами // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20160929/1478118961.html (дата обращения: 22.11.2020).

лагавшие вооруженными отрядами своих сторонников и выступавшие с непримиримых позиций по отношению к правящему режиму. Спектр положенных в основу их борьбы идеологических установок был неширок и представлял собой идеи главным образом исламизма различной степени радикализации. Наиболее мощным и возникшим исключительно на афганской почве оставалось ИДТ. А. З. Сарадж 30 ноября 2020 г. в ходе утверждения парламентом своей кандидатуры на пост главы УНБ отмечал, что его ведомство вело борьбу с двадцатью террористическими группировками. Говоря об ИДТ, он высказал мнение, что «талибы не стремятся к миру, и они закладывают основу для деятельности других 20 террористических группировок»[121].

ИДТ было самым крупным и опасным для ИРА оппозиционным движением. Почти за тридцать лет существования движения одной из его особенностей стало сочетание опыта вооруженной борьбы с навыками государственного управления, приобретенного в период нахождения у власти в ИЭА. Продолжая вести вооруженную борьбу, несмотря на участие в мирном процессе, оно сохраняло основные атрибуты вертикали государственной власти мирного времени, носившие иные названия (министерства – комитеты, региональные парламенты – фронтовые шуры, губернаторы – теневые губернаторы, военные округа – фронты или регионы и т. п.). Вместе с тем движение оставалось достаточно разрозненным, слабо централизованным и носило сетевой характер, что, однако, было оправдано в условиях продолжения им вооруженной борьбы. Несмотря на большое количество посвященных ИДТ работ, многое в численном составе и организационной структуре движения оставалось неясным, скрытым от исследователей и тем более от досужей публики. Связано это было с необходимостью соблюдения мер конспирации в деятельности ряда структур, особенно военных, которые отслеживались разведками стран НАТО, других государств и собственно ИРА.

Численность ИДТ накануне его повторного прихода к власти оценивалась в 55–80 тыс. чел., а с учетом тех, кто тем или иным способом поддерживал деятельность движения, но в боевых действиях не участвовал, могла достигать 100 тыс. чел. Такие данные можно признать близкими к действительности: в июле 2019 г. ис-

полняющий обязанности генерального секретаря ОДКБ В. А. Семериков отмечал, что численность ИДТ на тот момент достигла 60 тыс. чел. и продолжала расти[122]. При этом довольно большая часть населения Афганистана, особенно пуштунского, симпатизировала талибам и оказывала негласную поддержку их деятельности. Об этом свидетельствовало долголетнее ведение ИДТ партизанской борьбы, которая невозможна без лояльности хотя бы части местного населения. Деятельность движения внутри страны обеспечивалась наличием баз за ее пределами и значительными финансовыми ресурсами. Так, совокупный годовой объем финансовых поступлений движения оценочно составлял от 300 млн до более чем 1,5 млрд долл. [*]

В мае 2016 г. главой ИДТ стал моулави Хайбатулла Ахундзада. Он представлял духовную и светскую власть и носил титул «повелителя правоверных» (амир аль-муминин). Первым его заместителем был Сираджуддин Хаккани – лидер аффилированной с ИДТ террористической организации «Сеть Хаккани», двумя другими стали мулла Мохаммад Якуб (старший сын многолетнего лидера ИДТ муллы Омара) и мулла Абдул Гани Барадар.

Коллективным органом при эмире являлся Руководящий совет (Кветтская шура), в который, по данным на начало 2020 г., входило двадцать чел. Эту шуру называли теневым правительством движения, хотя эта характеристика больше подходила для других руководящих органов талибов – комиссий, в ведении которых находились различные направления деятельности ИДТ. Помимо Кветтской шуры, в Пакистане действовали Пешаварская, Мираншахская и Гердийская шуры. В их сферы ответственности входили в основном подготовка и вооружение боевиков ИДТ, а также членов экстремистских организаций из стран Центральной Азии[123]. Судебной системой ИДТ руководили сам моулави Убай-

[*] Здесь (С. 16/32) и далее за основу изложения деятельности и организационной структуры ИДТ взят Одиннадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2501 (2019) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане // Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. 2020. 27 May. URL: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2020/415 (дата обращения: 24.11.2020).

дулла Ахундзада и Абдул Рахман Ага. В ИДТ действовали следующие комиссии (министерства, независимые директораты, руководящие органы):

1. Военная комиссия, в функции которой входило руководство вооруженной борьбой (планирование и ведение боевых действий, управление «фронтами» и отрядами, развертывание сил, совершение резонансных диверсионно-террористических актов), смена ответственных за регионы («командующих» фронтами), командиров отрядов и подготовка боевиков, а также назначение теневых губернаторов провинций и их заместителей. После ликвидации в 2015 г. лидера ИДТ Ахтара Мансура ответственность военной комиссии была разделена на две зоны – юго-западную и восточную. С назначением в мае 2020 г. нового главы комиссии, которым стал мулла Мухаммад Якуб, обе зоны были объединены под его руководством. Однако его заместителями были Садар Ибрагим (прежний руководитель комиссии) и Абдул Кайюм Закир, сохранившие ответственность за военную деятельность в этих зонах. Назначение муллы Мухаммада Якуба, обладавшего в основном не военным, а политическим опытом, по мнению многих экспертов, имело целью достижение более тесной координации между военной и политической комиссиями ИДТ в условиях продвижения мирного процесса[124].

2. Политическая комиссия была уполномочена осуществлять международные контакты и имела главное официальное представительство в Дохе (Катар) под руководством муллы Абдула Гани Барадара.

3. Комиссия по разведке под руководством моулави Матиуллы Мати.

4. Финансовая комиссия под руководством муллы Гюль Ага Ишакзая. В состав этого органа входили: а) таможенная комиссия; б) комиссия по драгоценным камням и рудникам (восток); в) комиссия по имуществу.

5. Судебная комиссия– шейх Абдул Хаким.

6. Комиссия по средствам массовой информации – Забиулла Моджахед.

7. Комиссия по здравоохранению – Мохаммад Аббас Ахунд.

8. Комиссия по подготовке, обучению и высшему образованию – моулави Гийятулла.

9. Комиссия по сельскому хозяйству, животноводству, ушру и закяту – моулави Абдул Латиф Мансур.

10. Комиссия по вербовке и информационно-пропагандистской деятельности – моулави Кабир.

11. Комиссия по делам заключенных – мулла Нуруддин Тураби Мухаммад Касим.

12. Комиссия по неправительственным организациям – мулла Мохаммад Юнис.

13. Комиссия по предотвращению жертв среди гражданского населения и рассмотрению жалоб – мулла Манан Хотак.

14. Комиссия по древностям – моулави Гарамсири.

15. Комиссия по пограничному контролю под руководством Мавина Джаббара. В ее составе были выделены следующие органы: а) пограничный контроль (запад), во главе – мулла Мохаммад Наим Бариш Худаидад; б) пограничный контроль (восток) – моулави Баз Мохаммад.

16. Орган по делам мучеников и инвалидов – шейх Абдул Карим.

Военная организация ИДТ, как уже было отмечено, находилась в ведении военной комиссии, которой были подчинены семь руководителей (командующих) регионов (фронтов). Однако в этой сфере в большей или меньшей степени были задействованы и другие комиссии, особенно политическая, разведывательная, по вербовке и информационно-пропагандистской деятельности и др.

ИДТ оставалось неким зонтиком для терроризма в Афганистане и продолжения деятельности на территории страны ряда экстремистских группировок, в том числе зарубежных, обладавших статусом «международных» или претендовавших на него.

«Исламское государство» (Велаят Хорасан ИГ) по исходившей от него угрозе неизменно ставилось руководством стран – членов ОДКБ, государств НАТО и Афганистана на второе место после ИДТ. При этом численность ИГ в ИРА была относительно невелика и даже в алармистских заявлениях некоторых высокопоставленных чиновников и медийных экспертов обычно оценивалась в пределах от 3–5 максимум до 10 тыс. чел. Между тем реальная, а не мнимая, продуцированная теми или иными политическими расчетами, численность боевиков ИГ в 2019–2020 гг. неуклонно сни-

жалась, как, впрочем, и действительная угроза с их стороны государственности ИРА и вероятность массированного проникновения отрядов джихадистов ИГ в страны Центральной Азии. По нашему мнению, речь здесь может идти лишь о «просачивании» возвращавшихся из Ирака и Сирии джихадистов – выходцев из этих республик.

Численность боевиков ИГ в Афганистане в начале 2020 г. оценочно составляла около 2500 чел. Причем около 2100 из них находились в восточной провинции Кунар. В некоторых других провинциях существовали «спящие» ячейки организации, в частности, в провинции Фарьяб отмечалось до 25 «залегших на дно» боевиков[125]. Через пять месяцев оценки незначительно изменились в сторону их уменьшения: боевиков ИГ насчитывалось уже около 2200 чел.[126], большинство из них, как и в начале года, были сосредоточены в труднодоступных горных районах восточной провинции Кунар. Причем даже такие данные, скорее всего, несколько завышены, так как в конце 2019 г. в результате двухмесячных операций АНСБ нанесли поражение отрядам ИГ в провинции Нангархар – прежде главном районе их сосредоточения – и произвели множество арестов членов «спящих» ячеек в других частях страны, особенно в Кабуле. Напомним, что это «заслуга» не только АНСБ, но и ИДТ, продолжавшего вооруженную борьбу против ИГ. Только в провинции Нангархар властям сдались более 1400 участников ИГ, включая членов их семей. Большинство из них были афганцами, остальные имели гражданство Азербайджана, Индии, Канады, Мальдивских Островов, Пакистана, Таджикистана, Турции, Узбекистана и Франции[127].

В январе 2020 г. это позволило даже говорить о ликвидации Велаята Хорасан. Отечественный политолог А. Серенко связал «разгром» филиала ИГ с временным, ситуативным совпадением интересов афганских властей, ИДТ и их пакистанских покровителей под давлением, связанным с продвижением США проекта урегулирования ситуации для выполнения обещания президента Д. Трампа о выводе войск из Афганистана. Как бы то ни было, но это еще раз доказало, что без внешней поддержки из-за границы любая вооруженная группировка, не пользующаяся лояльностью местного населения, обречена на поражение[128].

Зимой и весной 2020 г. ИГ в Афганистане продолжало нести потери. В апреле и мае были арестованы глава афганского «филиала» Аслам Фаруки, его предшественник и несколько других руководителей, а после гибели в январе лидера узбекских боевиков «Велаята Хорасан» Абдулхолика часть из них покинули организацию. Новым лидером «велаята» стал Матиулла Камахвал, прежде возглавлявший его силы в провинции Кунар. В состав руководства вошли также сирийцы Абу Саид Мохаммад аль-Хорасани и Абдул Тахир[129].

Об ослаблении общих позиций «филиала» ИГ в Афганистане также свидетельствовало сокращение его финансирования и использование боевиками оружия худшего качества, чем у «конкурирующих» с ним группировок джихадистского толка. Вместе с тем Велаят Хорасан продолжал сохранять группы боевиков и «спящие» ячейки во многих провинциях Афганистана, поддерживать связь с руководящим ядром ИГ в Ираке и Сирии, вербовать новых боевиков через сеть Интернет, вести пропагандистскую деятельность в медресе и университетах Афганистана, включая кабульские, а также поддерживал отношения с другими базирующимися в стране экстремистскими группировками, такими как «Техрик-е Талибан Пакистан», с отколовшейся от нее в 2014 г. «Джамаат уль-Ахрар», «Лашкар-е Ислам» и др.[130] Поэтому министр иностранных дел России С. В. Лавров в обращении к участникам международной конференция по Афганистану 23–24 ноября 2020 г. в Женеве справедливо отмечал: «Наше беспокойство продолжают вызывать деградирующая обстановка в сфере безопасности, особенно на севере Афганистана, где боевики ИГИЛ, концентрируя свои отряды, не оставляют попыток создать плацдарм для экспансии в Центральную Азию»[131].

«Аль-Каида» сохраняла свое присутствие в Афганистане, опираясь на более чем тридцатилетние «исторические» связи со страной, где начиналась ее деструктивная деятельность, и на ИДТ, поддерживая установленные с ним четверть века назад тесные отношения. Вместе с тем примечательно, что афганские власти не выдвигали угрозу, создаваемую «Аль-Каидой», на первый план и даже не относили ее к введенному А. Салехом понятию «ячейка 3D», в которую входили главные враги УНБ и афганского госу-

дарства (ИДТ, *ISI* и ИГ). Однако деятельность «Аль-Каиды» в Афганистане, длительное время остающаяся важным звеном в цепи мирового исламистского терроризма, продолжала оцениваться США и Западом в качестве одной из причин отсутствия безопасности и стабильности в этой стране. Поэтому условием подписанного представителями США и ИДТ 29 февраля 2020 г. в Дохе Соглашения о мире в Афганистане между Исламским Эмиратом Афганистан, не признанным США в качестве государства и известным как движение «Талибан», и США стало «обязательство талибов не позволять террористическим группировкам, включая "Аль-Каиду", угрожать Соединенным Штатам и их союзникам с территорий, которые они контролируют»[132].

Деятельность «Аль-Каиды» в начале 2020 г. была отмечена в 12 афганских провинциях (Бадахшан, Газни, Гильменд, Забуль, Кунар, Кундуз, Логар, Нангархар, Нимроз, Нуристан, Пактия и Хост), однако заметнее всего она велась в провинциях Забуль, Кунар, Нуристан, Пактия и Хост. Численность боевиков организации в Афганистане оценивалась в 400–600 чел. К любым переговорам с противниками джихадистов «Аль-Каида» относилась резко отрицательно и стремилась отговорить лидеров и полевых командиров ИДТ от любых контактов с правительством ИРА. Одновременно она прилагала усилия, чтобы привязать к себе другие экстремистские организации, увеличивая им финансирования и оказывая другую помощь с целью продолжения вооруженной борьбы в Афганистане даже при выходе из нее ИДТ[133].

Вместе с тем, вопреки подписанному ИДТ с США соглашению, между руководителями движения и «Аль-Каиды» проводились регулярные встречи для обсуждения вопросов оперативного планирования, подготовки боевиков в лагерях на востоке страны и деятельности ее джихадистов на территории Афганистана. В структурах ИДТ по-прежнему находились советники «Аль-Каиды», через которых осуществлялись консультативная помощь и финансирование. Согласно оценке ООН, данной в мае 2020 г., «всякие предположения о разрыве между ними – не более чем домыслы», а связи между двумя организациями характеризовались как «отношения глубокой личной привязанности (основанной в том числе на узах брака) и давнего братства»[134].

Другие экстремистские группировки в Афганистане, в том числе состоявшие из иностранных джихадистов, продолжали пользоваться покровительством ИДТ, несмотря на условия соглашения, подписанного 29 февраля 2020 г. в Дохе между представителями США и талибов. Этому способствовал как сетевой характер самой ИДТ, так и неопределенность собственного позиционирования экстремистских группировок, готовых в зависимости от складывающейся ситуации «выступать» под брендом ИДТ или другой известной террористической организации. Такой известной экстремистской группировкой и была «Аль-Каида», с одной стороны, выступавшая ближайшим союзником ИДТ, с другой – не упускавшая возможности укрепить собственные лидирующие позиции среди действовавших в ИРА джихадистов, которым не только сулила, но и на деле увеличивала финансирование и оказывала реальную помощь в подготовке боевиков. Пользовалось этой ситуацией и ИГ, которое всяческими посулами и обещаниями высоких выплат стремилось переманить на свою сторону членов оппозиционных группировок.

Наибольшую обеспокоенность России и центральноазиатских государств вызывала деятельность в Афганистане «этнических» экстремистских группировок «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), отколовшейся от него «Группы исламского джихада», «Катиба имам аль-Бухари», «Катиба Таухид валь-Джихад», созданных выходцами из тюркоязычных Узбекистана и Кыргызстана, и основанной таджиками организации «Джамаат Ансаруллах». Службы безопасности ИРА, стран Центральной Азии и России вынуждены были учитывать их достаточную разветвленность, пропагандистские возможности, широкую сеть вербовки, опыт вооруженной борьбы, приобретенный в других горячих точках, в том числе в Сирии, связи с зарубежными экстремистами, к примеру, коалицией исламистских группировок «Хайят Тахрир аш-Шам», под влиянием которой находились и участвовали в боевых действиях в Идлибе (Сирия) члены «Катиба Таухид валь-Джихад», «Катиба Имам аль-Бухари» (всего около 220 боевиков, из них в Афганистане около 70) и Группа исламского джихада (около 250 боевиков в основном в провинциях Бадахшан, Сарипуль, Забуль и Тахар). Зависимость от «Хайят Тахрир аш-Шам», кото-

рая, в свою очередь, поддерживала негласные связи с турецкими спецслужбами, позволяла центральноазиатским группировкам иметь свои ячейки на турецкой территории и получать через них денежные средства[135]. Центральноазиатские группировки тяготели и тяготеют к афганскому северу, населенному этнически близкими им узбеками, туркменами и таджиками.

ИДУ базировалась главным образом в северных провинциях Фарьяб, Джаузджан, а также на северо-востоке в Бадахшане и Кундузе. Время от времени поступали сообщения о присутствии узбекских боевиков в провинциях Гильменд, Урузган и ряде районов провинции Забуль.

Независимый статус организация утратила и вошла в состав ИДТ, самостоятельной оперативной деятельности к тому времени не вела. Стремление ИДТ осуществлять как можно более плотный оперативный и финансовый контроль над центральноазиатскими группировками преследовало цель ограничить влияние на них ИГ и предотвратить возможность ухода членов группировок в эту организацию. Усиление борьбы за влияние между ИДТ и ИГ сопровождалось ростом напряженности и между самими центральноазиатскими группировками, в частности ИДУ и «Катиба имам аль-Бухари».

На востоке страны в провинциях Нангархар, Кунар и Нуристан действовали группировки «Техрик-е Талибан Пакистан» (около 500 боевиков в Кунаре и около 180 в Нангархаре), «Джейш-е Мохаммад» (около 200 в Нангархаре и 30 в Кунаре) и «Лашкар-е Тайба» (около 800 в Нангархаре и 220 в Кунаре)[136]. Джихадисты этих организаций зачастую были рассредоточены по отрядам ИДТ.

Исламское движение Восточного Туркестана состояло из мусульман-уйгуров, во главе группировки стоял Абдул Хак. Движение базировалось главным образом на северо-востоке Афганистана в провинциях Бадахшан, Кундуз и Тахар (около 500 боевиков), т. е. в относительной близости к Синьцзян-уйгурскому автономному району (СУАР) Китая или Восточному Туркестану, за «освобождение» которого оно выступало. Однако «основные» силы уйгурских экстремистов под покровительством «Хайят Тахрир аш-Шам» набирались опыта вооруженной борьбы в сирийском Идли-

бе, где действовали две связанные с движением группировки – это так называемые «Большой туркестанский джамаат» (около 3000 боевиков) и «Малый туркестанский джамаат» (до 300 боевиков), средства на содержание которых выделяла уйгурская диаспора[137].

При рассмотрении соотношения сил противоборствовавших сторон необходимо принимать во внимание тот факт, что после подписания соглашения между США и ИДТ враждебные акции с обеих сторон были в целом прекращены, но вооруженное противостояние между АНСБ и отрядами ИДТ продолжалось. Есть основания также учитывать численность ИДТ вместе с боевиками ИГ, «Аль-Каиды» и других антиправительственных организаций. Поэтому общее соотношение сил сторон даже при определенных допусках, вытекавших из приблизительности данных об их численности, могло составлять от 3:1 до 4:1 в пользу правительственных и проправительственных сил. Казалось бы, это расставляет точки над «i» в выделении сильной и слабой сторон асимметричного вооруженного конфликта и показывает неоспоримые преимущества АНСБ над противостоявшими им ИВФ. Однако даже до 2014 г., когда в дополнение к силам АНСБ в боевых действиях с ИВФ талибов участвовали до 150 тыс. хорошо подготовленных военнослужащих контртеррористической коалиции, добиться военной победы над вооруженной оппозицией так и не удалось.

В чем же причина? Вероятно, в том, что еще во время войны во Вьетнаме американские военные вывели простое условие достижения победы над повстанцами, которое при всех других факторах военно-технического превосходства требовало соотношения в численности противостоявших сторон 10:1 в пользу антиповстанческих сил. Правоту этого ставшего «классическим» правила подтвердил и опыт боевого применения ОКСВ в Афганистане, а непосредственно перед его вводом – активное противодействие этому шагу советских высокопоставленных военных, в силу своей профессиональной подготовки ясно представлявших, что первоначально планировавшихся для выполнения задачи 75 тыс. советских военнослужащих явно недостаточно[138]. И по современным взглядам, далеко ушедшим от классических, только многократное численное и абсолютное военно-техническое превосходство над

ИВФ в силах и средствах способно лишить их главных преимуществ: мобильности, инициативы, способности наносить неожиданные удары малыми группами, поддержки населения и тыловых баз на сопредельных территориях.

Ситуация в 2020 – первой половине 2021 г. была скорее ближе к состоянию баланса сил, чем к заметному и очевидному для всех превосходству АНСБ над их иррегулярными противниками. В этот период не было успешных крупномасштабных наступательных боевых действий (операций) правительственных сил, за исключением ответных, по сути оборонительных, на начатое в октябре 2020 г. наступление боевиков ИДТ в провинции Гильменд. Войска довольствовались в основном ограниченными по привлекавшимся силам, средствам и времени боевыми действиями против выявленных отрядов и групп противника, включая рейды, налеты и засадные действия с участием как обычных войск (сил), так и подразделений ССО. Однако расширилась практика нанесения по противнику воздушных ударов, что объяснялось как количественным ростом боевой авиации ВВС ИРА, представленной легкими штурмовиками А-29А «Супер Тукано», так и совершенствованием возможностей военной разведки по поиску, обнаружению и наведению самолетов на цели противника.

Между тем площадь контролируемых правительственными силами территорий продолжала сокращаться, подтверждая тенденцию, наметившуюся еще с выводом основной части иностранных войск. Если в ноябре 2015 г., по данным Специального генерального инспектора по восстановлению Афганистана (*SIGAR*), под контролем оппозиционных сил находилось 12% районов и 34% оспаривались, то в отчете этого органа от 30 января 2019 г. доля округов под контролем государства сократилась до 53,8%[139]. При этом надо учитывать, что до трети территории Афганистана традиционно было неподконтрольно ни одной из противостоявших сторон, т. е. являлось оспариваемыми районами. По некоторым данным, только с декабря 2019 по май 2020 г. контролируемая ИДТ территория страны увеличилась с 30 до 40%[140]. В целом же, по данным, приведенным заместителем секретаря Совбеза России А. Н. Венедиктовым на ежегодной встрече секретарей совбезов стран СНГ в ноябре в 2020 г., численность боевиков движения

достигла «практически 70 тысяч», уровень насилия существенно возрос, боевые действия активизировались почти на всей территории страны, а территория под контролем АНСБ продолжала неуклонно сужаться[141].

Боевые действия в Афганистане, однако, не были отмечены решительными военными победами ни правительственных сил, ни противостоявшей им вооруженной оппозиции: ни одна из сторон вооруженного конфликта не смогла перехватить стратегическую инициативу. В январе–феврале 2020 г. нападения боевиков экстремистских организаций, теракты в населенных пунктах и на дорогах, рейды и «зачистки», проведенные правительственными силами, американские авиаудары по «террористам», в результате которых страдали мирные афганцы, отмечались по всей стране, в том числе: в центре в провинциях Кабул и Гор; на юге – Забуль, Гильменд, Кандагар; на севере – Баглан, Балх, Кундуз, Тахар, Фарьяб; на западе – Герат, Фаррах; на востоке – Бадахшан, Кунар, Лагман, Нангархар, Пактия и Хост[142]. В преддверии подписания соглашения между США и ИДТ активность отрядов талибов не только не снизилась, как это случалось прежде в зимние периоды, но и выросла, что привело к новым потерям конфликтующих сторон и жертвам среди мирного населения[143].

Военно-политическая обстановка в ИРА во многом определялась конкретной военной стратегией и тактикой противоборствовавших сторон. Очевидно, что оборонительной, пассивной стратегии и тактике АНСБ была противопоставлена наступательная, агрессивная стратегия и тактика ИДТ. Непосредственно военную стратегию руководства движения, разрабатываемую его заграничными органами, на местах реализовали «командующие фронтами» и подчиненные им полевые командиры, применяя конкретные тактические приемы или их сочетания. Их выбор диктовали особенности горных районов: сезонный характер боевых действий в горах, где низкие температуры и снежный покров в зимний период затрудняют базирование, снабжение и передвижение отрядов и групп боевиков; предпочтение удаленным, в том числе труднодоступным высокогорным районам для развертывания, укрытия, создания баз и складов вооружения; использование преимуществ сложного рельефа местности и слаборазвитой дорожной сети,

обеспечивающих высокую эффективность засад и минной войны на коммуникациях.

На всхолмленных равнинах, в степях и пустынях применялось удержание населенных пунктов и сельских районов для базирования отрядов, выстраивания в них своей вертикали власти, обеспечения мобильности за счет использования таких средств передвижения, как легкие грузовики и пикапы, мотоциклы и скутеры. Большое значение традиционно, еще со времен противостояния с ОКСВ в 1980-е годы, придавалось кяризам (искусственным подземным водоводам). Благодаря многочисленным выходам на поверхность они позволяли проводить неожиданные нападения и огневые налеты, прятаться от ответного огня и скрытно выходить из района выполнения задачи, не подвергаясь угрозе ударов авиации противника, что было весьма актуально для Афганистана, где иностранные силы основной упор делали на удары с воздуха, в том числе ударными беспилотниками, а в последнее время – и ВВС ИРА, наконец-то получивших боевую авиацию. В крупных городах экстремисты создавали бандподполье для организации и проведения налетов на посты и патрули противника, саботажа и диверсионно-террористической деятельности.

Несомненно, в 2020 – начале 2021 г. на деятельность как АНСБ, так и вооруженной оппозиции оказала влияние пандемия коронавируса, по нашему мнению, незначительное. Вместе с тем необходимо все же учесть мнение международных организаций, в частности ООН, посвященное, правда, конкретно ИГ, но вполне отражающее влияние на деятельность других ИВФ в тех же условиях. Так, доклад Генерального секретаря ООН от 4 августа 2020 г. гласит: «Воздействие пандемии… носит многоплановый характер. Комендантский час и ограничения на поездки осложняют планирование и проведение террористических операций, затрудняя для террористов передвижение, вербовку, сбор средств и совершение нападений. В то же время меры, принятые для охраны здоровья населения, привели к сокращению числа потенциальных террористических целей, таких как толпы людей на улицах, переполненный общественный транспорт и места проведения массовых мероприятий»[144].

В ночь с 21 на 22 февраля 2020 г. в ИРА начал действовать режим сокращения насилия, объявленный сроком на семь дней в связи с завершающим этапом подготовки к подписанию соглашения между США и ИДТ. Комментируя договоренность о режиме прекращения огня с ИДТ, командующий войсками США и НАТО в Афганистане генерал Остин Скотт Миллер заявил: «Мы приостановили наши наступательные операции в соответствии со взятыми на себя обязательствами, однако мы остаемся приверженными обороне наших сил и защите сил безопасности Афганистана».[145] С того же времени вступило в силу аналогичное соглашение между афганскими сторонами конфликта. И если до 29 февраля введенный режим в целом соблюдался ИРА и ИДТ, то впоследствии обе стороны не обременяли себя следованием ему, объясняя возобновление вооруженного насилия прекращением срока действия соглашения и «ответными мерами».

ИДТ объявило о возобновлении боевых действий против правительственных сил 2 марта. Всего через несколько часов после этого боевики движения напали на контрольно-пропускной пункт (КПП) в провинции Логар, его защитники потеряли 5 чел. Один полицейский погиб при нападении на КПП в провинции Пактия. Также были проведены атаки в провинциях Забуль и Тахар. На следующий день в столкновении с экстремистами погибли 16 афганских военнослужащих. Через 11 дней после введения режима снижения насилия, 4 марта, США нанесли первый авиационный удар по талибам, атаковавшим блокпост афганских правительственных сил в районе Нари Сарадж в провинции Гильменд, естественно, назвав удар «оборонительным»[146]. Власти ИРА продолжали выполнять условия соглашения. Однако 9 марта министр обороны А. Халид был вынужден заявить, что подчиненные ему силы «будут оставаться в обороне на этой неделе, но если талибы не прекратят свои атаки к концу недели, наши войска будут преследовать врага повсюду»[147]. В итоге после много обещавшего затишья вооруженное противостояние возобновилось и интенсивность его возросла.

В столкновениях и при террористических атаках, как и прежде, погибали и получали ранения не только боевики и представители АНСБ, но и мирные жители. Так, согласно докладу Миссии ООН

по содействию Афганистану (МООНСА), за первый квартал 2020 г. в стране из мирного населения пострадали 1293 чел. (533 убитых и 760 раненых), среди них 417 детей (152 убитых и 265 раненых) и 168 женщин (60 убитых и 108 раненых). В 55% вина ложилась на оппозиционные силы – 710 чел. (282 убитых и 428 раненых). Из них ответственность в 39% случаев лежала на талибах, в 13% – на ИГ, а остальных случаях – на других экстремистских группировках. Согласно данным МООНСА, в первом квартале 2020 г. в сравнении с тем же периодом 2019 г. рост жертв среди гражданского населения от действий талибов составил 22% из-за «увеличения целенаправленных убийств и массовых казней». Проправительственные силы были ответственны за 32% потерь мирного населения (198 убитых и 214 раненых). Из них 21% вызвали действия АНСБ, 8% – зарубежных военных контингентов, остальные – выступавших на стороне правительства вооруженных формирований. Однако общее количество пострадавших – погибших и раненых – среди мирного населения в ИРА, по данным отчета МООНСА, сократилось на 29% по сравнению с первым кварталом 2019 г. Отмечая тревожный рост насилия в стране в марте, специальный представитель Генерального секретаря ООН по Афганистану и глава МООНСА Дебора Лайонс предложила всем сторонам конфликта «воспользоваться возможностью, предоставляемой призывом Генерального секретаря к глобальному прекращению огня, чтобы сосредоточить коллективные усилия на борьбе с общим врагом, пандемией *COVID-19*»[148].

Однако этот призыв, как, впрочем, и другие, услышан не был. ИДТ наращивала давление на правительственные силы, стремясь овладеть как можно большими территориями и при удачном стечении обстоятельств захватить какой-либо значимый административный центр (предпринимались попытки овладеть Газни и Кундузом), рассматривая эти приобретения в качестве дополнительных военно-политических козырей на предстоящих межафганских переговорах. Успешные боевые действия отрядов ИДТ в этот период во многом объяснялись тем, что АНСБ было лишено действенной авиационной поддержки американцев, вынужденных соблюдать свое февральское соглашение с движением. По ряду оценок, ИДТ весной 2020 г. контролировало уже 39% административ-

ных районов Афганистана (в декабре 2019 г. – 30%), а в конце апреля ежедневные потери АНСБ достигали 40 чел. убитыми, что сказывалось на моральном духе личного состава силовых структур ИРА[149].

Рост интенсивности боевых действий во втором квартале 2020 г. подтверждался и увеличением потерь среди мирного населения. Так, согласно докладу МООНСА, за первое полугодие было зафиксировано 1282 убитых и 2176 раненых среди гражданских лиц (среди них 340 убитых и 727 раненых детей). Т. е. за второй квартал в сравнении с первым количество пострадавших выросло в два с половиной раза. При этом возросло и количество приписываемых ИДТ и ИГ потерь гражданского населения – на 58%. Однако в сравнении с аналогичным периодом 2019 г. количество убитых и раненых было меньше на 13%[150].

К концу лета 2020 г. интенсивность боевых действий возросла, что объяснялось экспертами скорой перспективой начала межафганских переговоров и стремлением сторон выступать на них с позиции силы. В этот период успех сопутствовал АНСБ, которые нанесли чувствительные удары по ИДТ на севере и востоке страны. ВС страны стали шире использовать возможности собственной боевой авиации. Так, в провинции Фарьяб 31 августа она нанесла массированные удары по лагерю ИДТ в районе Карма-Кул, уничтожив 11 боевиков и полевых командиров, и по отряду муллы Эхсануллы в уезде Давлат Абад, потери которого составили не менее 15 чел. Также в конце лета 2020 г. на севере страны – в провинциях Бадахшан, Кундуз и Баглан – в результате спецопераций АНСБ были ликвидированы десятки талибов и их командиров, в том числе в Бадахшане утром 31 августа в перестрелке был уничтожен теневой губернатор уезда Маймаи.

Столь же успешными в конце августа были боевые действия АНСБ на юге и юго-западе страны, в частности в провинциях Нимроз и Кандагар. Здесь также применялась боевая авиация АНА: 30 августа афганские штурмовики атаковали базу экстремистов в уезде Шах Вали Кот провинции Кандагар, нанеся талибам тяжелые людские и материальные потери. 2 сентября в восточной провинции Нангархар в результате спецоперации правительственных сил в уезде Шерзад были уничтожены 22 боевика так назы-

ваемого «красного отряда» ИДТ, среди которых было не менее пяти пакистанцев. Эти потери стали для движения тяжелым репутационным ударом, так как боевики отряда подавались им как спецназ, имеющий более серьезную подготовку в сравнении с бойцами армии ИРА[151].

За девять месяцев 2020 г., по данным МООНСА, количество пострадавших от боевых действий (5939 мирных жителей) в сравнении с аналогичным периодом 2019 г. сократилось на 30%, погибло 2117 чел., получили ранения 3822 чел. Большинство из них пострадали в результате вооруженных столкновений правительственных сил с экстремистами, главным образом талибами, в результате подрывов СВУ – 29%, от авиационных ударов – 8%. В докладе также было отмечено сокращение доли столкновений и терактов, ответственность за которые взяли на себя ИДТ и ИГ, и, соответственно, увеличение подобных случаев, за которыми стояли неустановленные организации[152].

С началом межафганских переговоров 12 сентября 2020 г. в Дохе повысилась и боевая активность талибов, особенно в начале октября, когда ИДТ предприняло попытку сосредоточить усилия своих отрядов на захвате ряда населенных пунктов в провинциях Гильменд и Кандагар. Причем сами талибы отрицали намерение овладеть каким-либо административным центром, включая Лашкаргах – административный центр провинции Гильменд, а заявляли лишь о планах уничтожить правительственные блокпосты вокруг них. Отрицали они также привлечение к боевым действиям боевиков «Джейш-е Мохаммад» и «Лашкар-е Тайба»и инструкторов из «Аль-Каиды». Целью этих усилий было повлиять на переговоры и заставить противостоявшую сторону идти на уступки. Однако, несмотря на ожесточенностьбоевых действий, правительственные силы ИРА сумели взять ситуацию под контроль. Между тем активность талибов возросла не только на юге, но и на севере страны. Всего же, по данным МВД Афганистана, за первые две недели октября отряды ИДТ совершили 575 нападений, в результате которых, помимо сотрудников АНСБ, были убиты и ранены более 250 гражданских лиц[153].

Немалую роль в установлении контроля правительственных сил на юге страны сыграло нанесение американцами 11 и 12 ок-

тября 2020 г. серии точечных авиационных ударов по талибам, направленных на оказание поддержки частям и подразделениям АНСБ. В налетах, в том числе ночных, участвовала как пилотируемая авиация, так и беспилотники. Такое применение американских сил дало повод талибам обвинить США в нарушении достигнутой в Дохе договоренности, однако вынудило их снизить накал боевых действий. Как отметил один из представителей ИДТ в интервью агентству «Интерфакс»: «Мы приказали нашим бойцам в Гильменде остановить наступление. Мы надеемся, что США прекратят дальнейшие бомбардировки»[154]. Бои в Гильменде привели к массовому исходу афганцев из мест их проживания; по разным данным, были вынуждены покинуть свои дома и пополнить ряды беженцев от 5,6 тыс. до более 25 тыс. семей.

АНСБ продолжили борьбу и против других экстремистских организаций, в том числе ИГ. Основные силы «Велаята Хорасан» были разгромлены в провинции Нангархар еще осенью 2019 г., но организация не прекратила свою экстремистскую деятельность. Она взяла на себя ответственность за ряд террористических актов, в том числе резонансное нападение на Кабульский университет 2 ноября 2020 г., когда, по данным МВД страны, погибло 22 и было ранено 27 чел. В результате розыскных мероприятий и рейдов подразделений АНСБ были выявлены, задержаны или ликвидированы причастные как к этому преступлению, так и к аналогичным терактам, проведенным в других районах страны.

В отличие от Гильменда, где часть населения поддерживала ИДТ, большинство жителей Нангархара не только не разделяли взглядов ИГ, но и в ответ на бесчинства джихадистов взялись за оружие для борьбы с ними, что облегчило АНСБ задачу ликвидации отрядов и ячеек ИГ в этой провинции. Опора на местное население, давление общественности и боевое воздействие правительственных сил позволили предотвратить распространение влияния ИГ на новые уезды провинции Нангархар и закрепление боевиков в пещерном комплексе Тора-Бора. Начальник провинциальной полиции генерал Гулам Санайе Станикзай заявил по этому поводу: «Два с половиной года назад никто не думал, что ИГ можно победить. А теперь ИГ не представляет никакой угрозы Нангархару»[155].

Глава УНБ ИРА А. З. Сарадж, выступая 29 декабря 2020 г. в Национальной ассамблее (парламенте ИРА), заявил, что за последние 10 месяцев года в стране было зарегистрировано более 18 тыс. вооруженных нападений противников режима. Из них, по его словам, 99% совершены боевиками ИДТ, а 1% – ИГ. За причастность к терроризму в течение года были арестованы 3,6 тыс. чел. Министр внутренних дел М. М. Андараби, в свою очередь, ответственность за ухудшение ситуации с безопасностью в стране возложил на ИДТ[156]. Информационные ресурсы талибов и других оппозиционных экстремистских организаций, естественно, возлагали вину за ухудшение ситуации с безопасностью в стране на противоположную сторону, и, несмотря на победные реляции многих официальных лиц ИРА, к апрелю следующего года, по разным оценкам, ИДТ фактически контролировало от 40 до 60% территории страны.

В начале 2021 г. боевые действия продолжились. Они носили достаточно ожесточенный характер, и все еще можно было говорить, что ни одной из сторон не удается перехватить стратегическую инициативу. Но 14 апреля президент США Джо Байден заявил: «Пришло время положить конец самой длинной войне Америки, пришло время вернуть наших военных домой»[157]. По существу, это было признанием очередного поражения США и невозможности решить военной силой одну из задач, поставленных еще в 2001 г. перед операцией «Несокрушимая свобода» – уничтожить экстремистские организации на территории Афганистана и ликвидировать их инфраструктуру. Президент указал, что окончательный вывод военнослужащих американцы начнут уже 1 мая 2021 г. и завершат к двадцатилетию терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, ставших формальной причиной втягивания США в эту бессмысленную войну на чужой земле, лежащей за тысячи километров от их территории. Бессмысленную, естественно, с точки зрения не американского истеблишмента, а здравомыслящей части мирового сообщества.

С тех пор инициатива в многочисленных боестолкновениях в разных частях страны неуклонно переходила к ИДТ. Руководство движения, как и прежде, заявляло, что не намерено вести межафганские переговоры до окончательного вывода всех иностранных

войск из Афганистана. Особый накал вооруженное противоборство приобрело с мая 2021 г., когда и американцы, и присоединившиеся к ним страны НАТО приступили к окончательному выводу своих военных контингентов из страны.

Тогда же, помимо убитых и раненых комбатантов с обеих сторон, возросли потери мирного населения. В опубликованном 26 июля 2021 г. докладе МООНСА май – июнь этого года были названы самыми кровавыми месяцами с начала отслеживания ситуации в 2009 г. За этот период погибло и было ранено больше мирных жителей – 2392 чел., чем за предыдущие четыре месяца. Всего же за первое полугодие число потерь среди гражданского населения достигло максимальногоуровня – 5183 чел., из них 1659 были убиты, 3524 – ранены. При этом примерно 64% убитых и раненых стали жертвами насилия со стороны антиправительственных формирований (39% – ИДТ), 25% – правительственных сил, не было установлено виновных в 11% случаев[158].

К началу июля 2021 г. ИДТ полностью контролировало четверть из 398 районов (волусвали) Афганистана[159]. Причем боевые действия распространились и на прежде относительно спокойный север страны. Столкновения в приграничных районах зачастую заставляли афганских военных отступать на территории сопредельных стран. Обострение обстановки здесь носило отнюдь не случайный характер. В этом российский эксперт В. Б. Кравцов увидел политическую логику. По его утверждению, на севере Афганистана действовали «караваны убейда» (рабов божьих), состоявшие из объединенных сил талибов и других террористических организаций: «Они отсекли север страны от столицы, парализовали “Северный альянс”»[160]. При этом автор обращает внимание, что талибы в то время не проявляли активности на востоке и юго-востоке страны – в провинциях Кунар, Нангархар, Логар, Пактия, Хост и Пактика. Для них захват провинций, населенных преимущественно пуштунами, представлялся более легкой задачей. Поэтому они сосредоточились на сокрушении способного им противостоять «Северного альянса», представленного национальными меньшинствами страны. И, по мнению В. Б. Кравцова, с которым нельзя не согласиться, тем более что оно получило подтверждение и в первой половине 2022 г., задачу они решили[161].

Летом 2021 г. ИДТ наращивало свои военные усилия. При этом оно не сбрасывало со счетом и так называемый мирный вариант решения афганского вопроса, так как даже при нем движение могло превратиться во влиятельную политическую силу и в итоге добиться своей конечной цели – прийти к власти в стране. Однако талибов больше устраивал ее быстрый силовой захват, о чем свидетельствовало целенаправленное давление на администрацию ИРА как в Дохе на межафганских переговорах, так и в Афганистане, где оно неуклонно овладевало все новыми районами и даже целыми провинциями. Причем государственная администрация ИРА и призванные ее защищать структуры АНСБ либо просто бежали, либо заявляли о своей лояльности экстремистам.

И здесь возникает вопрос о том, насколько западные покровители преуспели в создании и подготовке афганских ВС, полиции и специальных служб. Ведь за 20 лет на них были истрачены колоссальные средства. Оккупация страны осенью 2001 г. привела к очередному витку накачки Афганистана оружием. Создание ВС и других силовых ведомств ИРА проходило не с учетом прежних традиций военного строительства и даже без опоры на союзника США в первой фазе операции «Несокрушимая свобода», т. е. на вооруженные формирования «Северного альянса», а, по существу, с нуля, но по западным лекалам. Отсюда и проистекали воплощенные в жизнь идеи организации силовых ведомств по принятым на Западе стандартам и оснащение их персонала западными образцам вооружения и военной техники.

Крупнейшим получателем этой помощи были афганские ВС. Они уже к 2014 г. почти в два раза превосходили по численности ВС и королевского периода, и республики Дауда, и левого республиканского режима. Достаточно сказать, что если в прежние десятилетия организационно-штатная структура СВ включала три АК или региональных командования, то к 2021 г. их было создано семь. Сейчас общепринятой для политиков, говорящих о доставшемся талибам после 15 августа 2021 г. военном «наследии», является сумма более 83 млрд долл. Однако не все эти средства были связаны с поставками оружия. С 2002 по 2018 г. конгресс США выделил на реконструкцию Афганистана почти 144,4 млрд долл., из них 88,3 млрд долл. были затрачены на содержание, подготов-

ку и вооружение АНСБ[162]. Огромная сумма, однако и она оказалась бесполезной. Забегая вперед, отметим, что шесть из семи афганских АК перешли под контроль, а порой и на сторону талибов еще до середины августа 2021 г., а столичный 201 АК не оказал никакого сопротивления вошедшим в Кабул отрядам ИДТ.

В чем же причина такого противоречивого, если не плачевного состояния силовых структур ИРА, многократно численно превосходивших вооруженные формирования ИДТ, не говоря уже о наличии у них современного стрелкового оружия, тяжелых вооружений и даже боевой авиации – всего того, что определяло их подавляющее военно-техническое превосходство над противником? Тактика действий, прорехи в тактической и оперативной подготовке, недостаток отдельных видов современных вооружений, проблемы с боевым обеспечением?.. Перечень причин можно продолжить, но суть заключалась отнюдь не в материальной и теоретической готовности АНСБ, а в морально-психологическом состоянии их военнослужащих и сотрудников.

Развитие кризиса внутри и вокруг Афганистана в XXI в. показало, что морально-психологическая поддержка была в основном сосредоточена на вопросах применения ВС и обеспечения их боевых действий против «террористов». И в деле информационного противоборства на разных этапах проведения военных операций, включая «Несокрушимую свободу» и «Страж свободы», успех сопутствовал коалиции во главе с США. Им удалось добиться сначала негативного отношения мирового сообщества к террористическим актам в Нью-Йорке и Вашингтоне, а затем и оказывать непрерывное информационное и морально-психологическое воздействие на него. А вот АНСБ и особенно ВС страны, в которых личный состав ежегодно обновлялся более чем на 30%, оказались за бортом информационной и «воспитательной» работы многочисленных зарубежных консультантов и инструкторов.

Даже в налаживании взаимодействия представителей различных социокультурных обществ – западного и восточного – существовали явные прорехи. Представители АНСБ, воспитанные на ценностях мусульманской цивилизации, не принимали лозунгов посланцев западной демократии, пытавшихся насадись либеральные идеи и свободу, которая понималась здесь как распущенность

и вседозволенность. Живым подтверждением этому служили высшие слои афганских «демократов» от политики, погрязшие в коррупции и откровенном воровстве западной помощи. Пропасть между ними и рядовыми сотрудниками силовых ведомств неуклонно углублялась, и военные уже не видели себя защитниками чуждого им «либерального и демократического» Афганистана и его погрязшей в пороках с точки зрения мусульманской морали политической элиты.

Наступление ИДТ, начатое в мае, не встретило с их стороны должного сопротивления. В отличие от талибов и выступавших на их стороне экстремистов, военнослужащие и сотрудники других силовых ведомств не были жестко мотивированы и не видели для себя возможности, рискуя жизнью, защищать «либерализм и демократию», несмотря на усилия западных кураторов, так и не укоренившиеся в их стране, все еще приверженной пережиткам средневекового уклада. Талибы же не только хорошо понимали реальные условия Афганистана, но и принимали во внимание требования современного военного искусства в приложении к условиям многонациональной страны, подразумевавшие заблаговременное выведение из борьбы главного противника. Им признавались не внутренне слабые АНСБ, не имевшие мотивации к борьбе и проявлению стойкости духа, а второе издание «Северного альянса» национальных «меньшинств», давно уже в совокупности превосходивших численно титульную нацию – пуштунов. Именно поэтому ИДТ летом 2021 г. сосредоточило усилия на овладении районами их расселения и отсечении возможной угрозы столице страны Кабулу, а также на захвате северного приграничья, чтобы исключить вероятность прямой военной помощи центральноазиатскими республиками вооруженным отрядам своих противников.

Нельзя сказать, что президент А. Гани не пытался хоть как-то поправить столь плачевное состояние АНСБ. Он стремился улучшить положение в сфере ответственности силовых структур страны, произвел ротации командного состава, встретился с офицерами силовых структур, предложив давно назревшие реформы – изменить принципы комплектования и поменять критерии отбора новобранцев на службу, увеличить численность и финансирование спецназа. Пресса не преминула заметить, что среди пригла-

шенных преобладали сотрудники, успевшие послужить при левом режиме, и моджахеды, имевшие опыт борьбы против него. По существу, это было признанием ошибочности решения 2017 г., когда из силовых структур государства вычистили сотрудников старше 55 лет, имевших опыт вооруженной борьбы в 1980–1990 гг.[163]

ИДТ, захватив около 90% территории страны, 5 августа дало указание подчиненным отрядам в провинции Кабул остановить наступление на столицу. И хотя они уже вошли в предместья столицы, такое решение диктовалось обещанием американцам не захватывать ее силой и надеждами на мирную передачу власти, а отнюдь не заботой о благополучии простых горожан. Талибы захватили авиабазу Баграм (провинция Парван) в 60 км от Кабула и тюрьму Пули-Чархи на востоке города. Заключенные, среди которых были сторонники ИДТ и других экстремистских организаций, были освобождены и направились главным образом в столицу.

К 12 августа 2021 г. ИДТ взяло под контроль провинциальные центры Айбак (провинция Саманган), Зарандж (Нимроз), Кундуз (Кундуз), Пули-Хумри (Баглан), Сари-Пуль (Сари-Пуль), Тулукан (Тахар), Файзабад (Бадахшан), Фарах (Фарах), Шибарган (Джаузджан). Бои шли на окраинах центров одноименных провинций Герат и Кандагар, в окружении находились Калаи-Нау (провинция Бадгис) и Мазари-Шариф (Балх), а значительная часть Лашкаргаха (провинция Гильменд) к тому времени была захвачена талибами[164]. Отметим, что десять из тринадцати перечисленных провинций находятся на севере страны и населены преимущественно национальными меньшинствами, которым было что защищать в многонациональной стране. К 15 августа лояльными центральной власти оставались лишь населенные главным образом таджиками провинции Парван и Панджшер и хазарейцами – Бамиан.

Утром 15 августа Кабул еще находился в руках правительства ИРА, но к вечеру оно фактически признало свою капитуляцию перед ИДТ. К этому времени многие члены правительства и депутаты парламента бежали в Пакистан. Министр внутренних дел ИРА Абдул-Саттар Мирзаквал сообщил о готовившейся мирной передаче власти в стране. Ожидалось, что президент А. Гани подаст в отставку, так как талибы не намеревались принимать власть от

американского ставленника. Так оно и случилось. Позднее появились сообщения, что будет создано переходное правительство, в которое должны войти глава высшего совета по национальному примирению А. Абдулла и экс-президент Х. Карзай. Но этого не произошло. А. Гани бежал из столицы, талибы без боя заняли ее и к вечеру вошли в президентский дворец Арг. Этим была поставлена точка и в существовании ИРА, и в двадцатилетних усилиях Запада по силовой «демократизации» Афганистана, хотя вывод войск коалиции во главе с США еще не был закончен.

К власти повторно пришло ИДТ, против которого почти два десятилетия вели боевые действия США и их союзники. Дальнейший вывод из Афганистана остававшихся в столице войск США и их союзников скорее напоминал бегство. В Кабуле находилось около 5 тыс. американских военнослужащих, потом к ним добавились две тысячи военнослужащих 82 воздушно-десантной дивизии. Все американские военные были сосредоточены в международном аэропорту. Также в Кабуле оставались военнослужащие других стран, однако их численность была незначительной.

Продолжалось проведение операции «Убежище для союзников», начатой 30 июля. Ее целью была эвакуация сотрудничавших с оккупантами афганцев. Но и другие афганские граждане стремились покинуть страну, помня о том, что ИЭА не принесет им ничего хорошего. Скопление людей в районе аэропорта послужило хорошим знаком для террористов, и 27 августа, как было заявлено, члены ИГ организовали подрыв смертника у одних из ворот аэропорта. В результате погибли не менее двухсот афганцев, тринадцать американских военнослужащих (восемнадцать было ранено). «Ответный» удар, нанесенный 29 августа американским беспилотником, привел к смерти десяти мирных жителей, включая семерых детей, и впоследствии был признан ошибочным. Всего же в районе аэропорта в давке, в результате беспорядочной стрельбы и даже просто падения из набиравших высоту самолетов погибли многие «афганские союзники» США и просто граждане, стремившиеся избежать репрессий талибов. Эвакуация иностранных войск из Афганистана была завершена, как и было обещано талибам, к 31 августа. Ночью последним военнослужащим, поднявшимся на борт самолета военно-транспортной авиации, стал

командир 82 дивизии армии США генерал-майор Кристофер Донахью.

Миссия по силовой «демократизации» Афганистана бесславно завершилась. Естественно, американцы назвали ее успешной. Но скорее, она полностью соответствовала расхожей русской пословице: «Начали за здравие, закончили за упокой». Сравнения уместны, но продолжать их и упоминать о слоне в посудной лавке и соответствующих примерах из русской классики мы не будем. Несмотря на то, что миссия доказала несостоятельность политических подходов Запада к мусульманскому Востоку, в военном отношении она была поучительна и явила ряд важных примеров как успехов, так и провалов западного и афганского командования.

Возможная периодизация военных действий представляется следующей. За основу взяты цели и интенсивность вооруженной борьбы, особенности применения войск (сил), масштабы (соотношение) участия в ней иностранных контингентов, а в дальнейшем и формирований афганских силовых структур (армии, полиции, местной полиции, спецслужб), потери сторон и ряд других факторов.

Первая фаза операции «Несокрушимая свобода» (октябрь – декабрь 2001 г.)**,** бесспорно, отличалась решительными целями и задачами. Ее основными политическими результатами стали ликвидация ИЭА, поражение ИДТ и формирование прозападной переходной администрации страны во главе с американским ставленником Х. Карзаем. Операция в очередной раз подтвердила готовность администрации США к реализации своих политических и экономических интересов с применением военной силы против любого государства без санкции Совета безопасности ООН. Ее геостратегическим итогом стало проникновение США на Средний Восток и в регион Центральной Азии, закрепление их позиций в районах, занимающих центральное положение на Азиатском континенте.

США и страны Запада получили возможность влиять на направленность экономического развития Афганистана в своих интересах, которые в тот период предусматривали превращение страны в международный транзитный узел коммуникаций, создание транспортного коридора «Север – Юг» и строительство

трубопроводов к портам Индийского океана из Туркменистана через Афганистан и Пакистан для транспортировки углеводородного сырья в обход России. Всем этим планам не суждено было сбыться.

В военном отношении первая фаза операции «Несокрушимая свобода» еще раз доказала, что развязывание военных действий допустимо до полного завершения развертывания ударной группировки (ее состав в дальнейшем увеличился более чем в два раза), что подтвердило возможность закрепления подобного способа в качестве основного.

Операция показала возросшие возможности ВВС и ВМС США по нанесению МРАУ и длительному ведению систематических боевых действий на значительном удалении от мест базирования. Силы и средства разведки и наблюдения коалиции продемонстрировали свои возможности по отображению реальной картины военных действий, в то время как высокоточные средства поражения обеспечили уничтожение избранных целей противника. Важную роль в операции сыграли ССО, осуществлявшие взаимодействие между командованием ОЦК ВС США и антиталибскими силами в Афганистане и координацию непосредственной авиационной поддержки наземных действий вооруженных формирований «Северного альянса». При этом не оправдались прогнозы ряда военных аналитиков о возможном исключении наземной фазы из «операций XXI века» и снижении роли СВ, появившиеся после операции против Югославии 1999 г. Успех коалиционной группировки без участия вооруженных формирований «Северного альянса» был бы невозможен.

Однако в результате «победы» в первой фазе операции новым властям Афганистана и сформированным под эгидой ООН МССБ так и не удалось ликвидировать очаги сопротивления оккупации и окончательно стабилизировать обстановку в стране. В дальнейшем это потребовало присутствия и боевого применения в Афганистане крупных контингентов иностранных войск.

Вторая фаза (2002–2021 гг.) операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане подразделяется на ряд этапов.

На *первом этапе (2002 – конец 2003 г.)* потерпевшее поражение в октябре–декабре 2001 г., но не разгромленное оконча-

тельно ИДТ проводило реорганизацию своих сил, восстанавливало источники финансирования, базу по подготовке новых боевиков на неконтролируемых МССБ и афганскими государственными структурами территориях, в том числе в соседнем Пакистане.

Успешной реализации таких задач способствовали следующие факторы: неудовлетворительная работа разведывательных органов коалиции, приведшая к ослаблению контроля за ИДТ и позволившая ему провести реорганизацию и накопление сил; наличие «тыловой базы» на пакистанской территории в СЗПП и в Белуджистане. В г. Кветта находились руководящие органы движения и его учебные центры, что стало возможным в результате попустительства пакистанских властей, с одной стороны, на словах выступавших на стороне коалиции, с другой – продолжавших через органы *ISI* и радикальных религиозных организаций оказывать содействие ИДТ; поддержка движения рядом организаций, в том числе экстремистских, и частных лиц в мусульманских странах, что позволило обеспечить финансирование продолжения вооруженной борьбы; национальные особенности афганцев (пуштунов), никогда не мирившихся с присутствием на их территории иностранных войск, что способствовало привлечению в ряды ИДТ новых боевиков.

Особо необходимо отметить пассивность МССБ, сохранявшуюся и впоследствии до замены его европейского командования на американских военных и имевшую в своей основе два фактора – желание избежать весьма болезненно воспринимаемых на Западе собственных потерь и слабость разведывательного обеспечения. Это привело к нежеланию ставить перед подчиненными силами решительные цели по окончательному разгрому противника – позиция, которую, по выражению одного из отечественных исследователей, можно сформулировать как ожидание, что война пройдет «как простуда, надо только проявить достаточно терпения»[165].

Военные действия против выявленных разведкой отрядов и групп талибов и боевиков «Аль-Каиды» с начала 2002 г. проводились, как правило, последовательными войсковыми (специальными) операциями, к которым привлекались формирования национальной афганской армии. Самой крупной из них стала операция

«Анаконда» в марте 2002 г. в приграничной провинции Пактия. Эта и последующие операции отличались невысокой эффективностью. ИДТ, «Аль-Каида» и другие радикальные организации ограничивались ведением подрывной и диверсионной деятельности мелкими отрядами и группами боевиков, нападали на небольшие гарнизоны и патрули иностранных и местных сил, а также развернули террористическую деятельность в целях дестабилизации обстановки в стране.

МССБ и администрация Х. Карзая контролировали лишь столицу и ряд крупных городов. Власть на местах де-факто принадлежала местным полевым командирам и племенным авторитетам, сохранявшим собственные вооруженные формирования, что вынуждало центральные власти признавать де-юре их полномочия.

На *втором этапе (с конца 2003 до февраля 2007 г.)* действия ИДТ становились все более организованными и результативными. Одновременно происходило расширение зоны ответственности МССБ на территорию всей страны. Вооруженные формирования талибов, продолжая устраивать засады, нападать на гарнизоны, патрули и конвои, совершать диверсии на важных инфраструктурных и экономических объектах, вести «минную войну» на дорогах и в городах, перешли к захвату населенных пунктов и целых сельских районов. Там они создавали собственные властные структуры, облагали население налогами и рекрутировали новых боевиков. Тогда же ИДТ начало использовать шахидов-смертников для проведения террористических акций. Наиболее интенсивные боевые действия, особенно в 2006 г., происходили в вошедших в зону ответственности регионального командования «Юг» МССБ южных провинциях Афганистана – Гильменд, Забуль, Кандагар, Урузган и Пактика.

Третий этап (с февраля 2007 по 2010 г.) отличался ростом интенсивности и масштабов боевых действий как со стороны МССБ и КС, так и ИДТ и других радикальных группировок. Одновременно происходило распространение зоны их ведения с южных на восточные и северные провинции страны, в том числе на районы расселения национальных меньшинств.

В Афганистане отмечался заметный рост численности иностранных войск (сил) и расширение их применения в борьбе с

ИВФ. Одной из главных особенностей проводимых ими совместно с ВС ИРА войсковых операций становится не столько уничтожение или вытеснение противника из занимаемых им районов с выводом войск после их зачистки, как это было прежде, сколько создание на занятых территориях условий для функционирования подчиненных центральному правительству органов власти, имевших возможность опереться на формируемые в зоне их ответственности еще в ходе боевых действий силы обеспечения безопасности. В состав этих сил включались военные базы, передовые посты и посты наблюдения МССБ, афганских ВС и укрепленные гарнизоны и посты полицейских сил. С 2009 г. расширилось применение ССО и обычных сил в ходе рейдовых действий по уничтожению/захвату (*kill/capture operations*) командиров, а также рядовых боевиков и пособников талибов, которые могли стать источниками разведывательной информации.

На этом этапе, в 2009 г., «борьба с терроризмом» в Афганистане была объявлена основным приоритетом новой администрации США. На Лиссабонском саммите в ноябре 2010 г. этот курс был закреплен в рамках НАТО.

Четвертый этап (с 2011 г. до конца 2014 г.) включал реализацию решений руководства США и НАТО по обеспечению условий для вывода иностранных войск из Афганистана. Ключевым элементом этого процесса была передача ответственности АНСБ за ведение боевых действий и в целом за безопасность и стабильность в стране.

Основные усилия были сосредоточены на подрыве позиций ИДТ, что привело к сокращению числа его засад, нападений, рейдов и боестолкновений с проправительственными силами. В этой ситуации боевики были вынуждены сделать ставку на диверсионные и террористические акции с применением взрывных устройств в населенных пунктах и на связывающих их дорогах, все чаще прибегать к использованию террористов-смертников. Это вело к росту жертв среди местного населения и существенно снижало поддержку им повстанческого движения.

Полностью проблема обеспечения безопасности на всей территории Афганистана решена не была. Однако МССБ завершили свою миссию 28 декабря 2014 г.

Пятый этап (2015 г. – 29 февраля 2020 г.) продолжался более пяти лет. Начало ему положило учреждение новых военных миссий НАТО. Одновременно со спуском флага МССБ в штабе войск коалиции в Кабуле 28 декабря 2014 г. американский генерал Джон Кэмпбелл поднял флаг новой УТМ «Решительная поддержка» (*Resolute Support*). Так как операция «Несокрушимая свобода» не имела временных и географических рамок, а МССБ и КС не добились победы над терроризмом в Афганистане, КС продолжили борьбу с ним в рамках операции «Страж свободы» (*Freedom's Sentinel*).

В 2017 г. афганская политика подверглась пересмотру в связи с приходом в Белый дом Д. Трампа. Свою стратегию президент США озвучил 21 августа 2017 г. Она по-прежнему опиралась на силу, не оговаривала сроки решения афганской проблемы, предоставляла Пентагону право определять направленность действий для ее решения и необходимую численность американских военнослужащих. Помимо участия в УТМ «Решительная поддержка», США расширяли боевое применение войск (сил) по планам операции «Страж свободы» и авиационную поддержку ВС Афганистана. Несмотря на эту поддержку и усилия АНСБ, территория, контролируемая властями ИРА, неуклонно сокращалась.

Начатые в 2018 г. прямые переговоры между США и ИДТ в Дохе (Катар) долгое время не приносили результатов. Однако 29 февраля 2020 г. стороны все же вышли на подписание соглашения путем уступок американской дипломатии талибам и оказания давления на правящие круги ИРА.

Шестой этап (29 февраля 2020 г. – 31 августа 2021 г.) характеризовался постепенным сворачиванием иностранного военного присутствия в ИРА. Следуя дохинской сделке с талибами, авиация США прекратила поддержку АНСБ. С мая 2021 г., одновременно с началом вывода американских военнослужащих, территория, находящаяся под контролем правительства ИРА, неуклонно сокращалась. В ходе проводимой отрядами ИДТ военной операции оно занимало все новые районы и к августу 2021 г. захватило 90% территории страны. В это время из 39 государств – участников УТМ «Решительная поддержка» в Кабуле оставались военные

контингенты только шести из них – Азербайджана, Великобритании, Новой Зеландии, США, Турции и Франции.

15 августа талибы вошли в Кабул и взяли власть без официальной ее передачи – президент А. Гани сбежал за границу, прежние государственные органы в столице уже не действовали. 19 августа, в день, на который пришлось празднование 102 годовщины независимости страны, руководство ИДТ озвучило будущую форму государственного устройства – Исламский Эмират Афганистан. 20 августа о завершении УТМ «Решительная поддержка» заявил генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг, хотя страну покинули еще не все иностранные военнослужащие. Войска США и Великобритании, уничтожившие в 2001 г. первое издание ИЭА талибов, все еще оставались в Кабуле. Их окончательный вывод был завершен лишь к концу месяца.

Почти двадцатилетняя афганская кампания руководимой США коалиции завершилась воссозданием уничтоженного ею же в 2001 г. государства, во главе которого встало то же экстремистское движение, т. е. возвращением к ситуации, когда она была начата. Спрашивается, зачем все эти годы с обеих сторон гибли люди, включая ни в чем не повинных мирных жителей, на что были потрачены колоссальные суммы, направлявшиеся на иностранных военных, вооружение и подготовку АНСБ, содержание государственного аппарата марионеточного государства и якобы на восстановление страны? Ведь зарубежные военные контингенты через двадцать лет покинули страну, так и не достигнув поставленной перед ними цели – полного уничтожения терроризма; созданные, вооруженные и подготовленные на иностранные деньги АНСБ развалились при первом же решительном столкновении с противником, уступавшим им и численно, и тем более в военно-техническом отношении; выпестованные Западом местные «либеральные» политики, брошенные на произвол судьбы и оставленные без политической, финансовой и иной подпитки своими хозяевами, попросту разбежались, а самые прозорливые и удачливые из них эмигрировали. Ответ может быть только один – страны и народы должны решать свою судьбу сами, пусть с трудностями, но на основе своих цивилизационных принципов без внешнего вмешательства в якобы миссионерских целях, подкрепляемых лозун-

гами «демократизации» или борьбы за преобразование «отсталых» обществ.

В политическом отношении вмешательство Запада во главе с США в Афганистане, а затем в Ираке, Ливии и Сирии, да и в других странах Ближнего и Среднего Востока в начале XXI в. усилило ряд внутренних негативных тенденций и противоречий в не понимаемом и не принимаемом ими исламском мире. Поощряемые там суннитские исламистские организации перешли к вооруженному насилию под лозунгом джихада не только против иностранцев и иноверцев, но и против последователей шиизма, иных «неправильных», с их точки зрения, течений в исламе, а также против мусульман-суннитов, которые отказывались оказывать содействие исламистам. В экономическом отношении внутренние военные конфликты в этих странах, усиленные внешним вмешательством, привели к стагнации экономики: замораживанию производственных и инфраструктурных проектов, развитию теневого сектора экономики, в том числе наркобизнеса, и обострили социально-экономическое неблагополучие населения.

На конкретных военных итогах и опыте афганской кампании, касающихся второй фазы операции «Несокрушимая свобода», остановимся подробнее. Этого требует заявленная тема исследования. Опыт применения МССБ, КС и АНСБ подтвердил, что борьба с иррегулярным противником требует создания значительного превосходства над ним в силах и средствах, чтобы лишить его главных преимуществ: мобильности, инициативы, способности наносить неожиданные удары малыми группами, поддержки местного населения и тыловых баз на сопредельных территориях. Боевое применение СВ на втором этапе операции «Несокрушимая свобода» вновь доказало их незаменимость против прибегающих к партизанской борьбе экстремистов в сложных физико-географических условиях горной и пустынной местности и в урбанизированной среде.

Афганский опыт борьбы с иррегулярным противником подтвердил также относительно невысокую эффективность крупномасштабных боевых действий (операций) против него. Ограниченные по силам, средствам и времени боевые действия против выявленных отрядов и групп экстремистов зачастую превосходи-

ли их по своим результатам. При этом к ним привлекались подразделения как обычных войск, так и ССО, хорошо подготовленные к действиям в отрыве от основных сил в условиях горно-пустынной местности, урбанизированной среды, при ограниченной видимости, в том числе ночью. Однако эффективность применения ССО была выше. Важную роль при этом играли не только их более серьезная подготовка, но и наличие в их составе военнослужащих со знанием иностранных языков, что способствовало ликвидации (задержанию) полевых командиров, захвату других пленных, которые были источниками разведывательной информации о противнике, а также снижению случайных потерь среди мирного населения.

Войска (силы) международной коалиции во главе с США и афганские правительственные силы для достижения политических и военных целей вели наступательные и оборонительные военные действия. Для разгрома крупных группировок противника планировались и проводились войсковые операции. Как уже было отмечено, их эффективность оставляла желать лучшего. Наряду с ними, войска вели ограниченные по привлекаемым силам, средствам и времени боевые действия для обеспечения безопасности экономических и инфраструктурных объектов, собственных баз и постов, связывающих их коммуникаций, органов власти и населения в отдельных районах и населенных пунктах. Широко применялись рейды и налеты, организуемые на основании вновь поступивших разведывательных данных, засадные действия на путях перемещения отрядов противника, его караванов с оружием и боеприпасами. Авиация, помимо поддержки наземных сил с воздуха, доставки в район выполнения задач личного состава, эвакуации раненых, вела систематические боевые действия по поражению групп и объектов противника.

Особенностями, характерными для многонациональной коалиции при планировании и ведении борьбы против сил сопротивления оккупации и экстремистских группировок стали: оказание помощи в формировании и подготовке АНСБ, предназначавшихся для борьбы против иррегулярного противника; передача ответственности за безопасность в освобожденных от отрядов оппозиции провинциях проправительственным местным силам и органам

власти; участие в налаживании мирной жизни, восстановлении инфраструктуры, разрушенной в ходе конфликта. Особое значение приобрела проблема обеспечения безопасности границ, связанная с необходимостью исключить возможность использования экстремистами сопредельных территорий для пополнения своих рядов новыми боевиками, получения средств ведения боевых действий, ухода от преследования и отдыха.

Вооруженная оппозиция применяла партизанские способы ведения боевых действий (рейды, засады, нападения на военные гарнизоны, базы и посты, захваты и удержания населенных пунктов, отдельных районов) и вела диверсионно-террористическую деятельность, создавала в городах бандподполье, которое организовывало и проводило налеты на посты и патрули противника, саботаж и диверсионно-террористические акции. Боевые действия они вели небольшими группами по три–семь человек и отрядами в двадцать–тридцать человек. Для захвата и удержания населенных пунктов и сельских районов создавались отряды численностью двести–триста боевиков, реже – 1500 и более.

ИВФ экстремистов использовали преимущества, вытекавшие из общей эффективности форм и способов партизанской борьбы (асимметрии в вооруженном противоборстве), уделяли постоянное внимание совершенствованию тактики действий своих групп и отрядов, опыту других экстремистских группировок исламистского толка, принимающих активное участие в иракских, ливийских, сирийских и йеменских событиях.

* * *

С поражением Запада в Афганистане и повторным приходом к власти ИДТ мир в этой стране так и не наступил, хотя талибы не преминули помпезно заявить об окончании войны. Но и это их заявление, как, впрочем, и другие было рассчитано лишь на досужую публику. Талибы много обещали на словах, но мало делали в действительности. Еще на переговорах в Дохе они заверили, что не позволят экстремистским группировкам использовать афганскую территорию для угрозы соседним странам и вообще откажутся от террористической деятельности в случае прихода к власти легитимным путем. Но захватив власть силой, они вернулись

к опробованной ими в 90-е годы XX в. экстремистской практике, средневековой организации общественной и повседневной жизни, судопроизводству на основе шариата, начали репрессии против своих прежних противников, уничтожая их без суда и следствия, хотя и обещали амнистию служащим и приверженцам прежнего режима. На все претензии мирового сообщества касательно нарушений прав человека и попрания свободы они отвечают, что таковы принятые в их стране традиции и религиозные установления.

Но Афганистан уже не тот, что был прежде. Миллионы людей не согласны с проводимой ИДТ политикой возврата к прошлому. Это и те, кто наблюдал «демократический эксперимент» и парламентскую борьбу в 60-е годы, и те, кто после крушения монархии в 70-е годы убедился в преимуществах республиканского режима, и те, кто в 80-е годы XX в. воплощал в жизнь левые идеи, и даже те, кто первые два десятилетия нового века ощутил на себе влияние либерального мировоззрения и ростки городского менталитета «западного» типа, т. е. люди и старших, и младших поколений.

Не отсутствие международного признания и не экономический крах и грозящий стране голод остаются главными проблемами правящего ныне в афганском «эмирате» движения, а полностью независимая от них объективная этноконфессиональная ситуация в стране. Пуштуны, хотя все еще претендуют на звание титульной нации, давно уже утратили численное большинство. Более половины населения Афганистана – национальные меньшинства. А они не согласны с доминированием в политической жизни страны пуштунов, причем наиболее консервативной их части, которую представляет ИДТ. Поэтому требование международного сообщества о создании инклюзивного правительства встречает открытое и скрытое противодействие талибов, не желающих ни с кем делиться властью, завоеванной силой.

Не случайно, самыми решительными противниками ИДТ стали не пуштунские лидеры и партии времен ИРА, а руководители политических организаций, созданных с учетом этноконфессионального фактора. Это лидер партии «Национальное исламское движение» А. Дустом (узбек), лидер «Исламского общества Афганистана» С. Раббани (таджик), лидер «Партии исламского единства Афганистана» Х. М. Мохакик (хазареец), а также бывший вице-пре-

зидент Мохаммад Юнус Кануни (таджик), экс-губернатор Балха А. М. Нур (таджик) и бывший вице-президент Мохаммад Карим Халили (хазареец). Когда в Анкаре 19 мая 2022 г. они учредили антиталибский Фронт национального сопротивления Афганистана, среди его знаковых создателей были лишь такие пуштуны, как бывший глава Национального директората безопасности Афганистана Рахматулла Набиль и политический деятель Абдул Расул Сайяф. Правда, последний хотя и позиционирует себя как пуштун, носит титул сеида, т. е. потомка пророка, который, как известно, был арабом.

На встрече в Турции ведущие афганские оппозиционные политики выступили за децентрализованное управление Афганистаном, приняли совместную резолюцию и договорились создать Высший совет национального сопротивления в составе 250 представителей. Они выразили поддержку развернувшему вооруженную борьбу против талибов сначала в Панджшере, а затем и в других провинциях страны Фронту национального сопротивления, во главе которого встал Ахмад Масуд – сын национального героя Афганистана А. Ш. Масуда. В Панджшер бежал из столицы и один из важных противников талибов – первый вице-президент ИРА А. Салех (этнический таджик), что придало сопротивлению некую легитимность, когда он провозгласил себя временным президентом страны в соответствии с Конституцией ИРА.

Военные действия в Афганистане продолжаются, несмотря на публичные заверения в обратном представителей ИДТ. Набирает силу политическое и военное сопротивление существующему «однопартийному» и мононациональному режиму, и не только со стороны этноконфессиональных меньшинств. Все чаще происходят теракты, совершаемые экстремистскими организациями для дестабилизации обстановки в стране. Страдает при этом мирное население. Основной тенденцией развития военно-политической обстановки, таким образом, остается ее непредсказуемость и неустойчивость. Перспективы мирного урегулирования путем переговоров и раздела власти угасают с каждым днем. Действующие партии и организации «этнической» оппозиции укрепляют свои позиции и объединяют усилия, что означает их подготовку к новому витку гражданской войны и возможной дефрагментации Аф-

ганистана, разделение сил при этом будет проходить по этноконфессиональному признаку.

Серьезной проблемой современного Афганистана, от решения которой зависит разрешение продолжающегося уже много десятилетий афганского кризиса и окончательное завершение гражданской войны, остается обеспечение безопасности и стабильности на всей территории страны. Многолетнее присутствие и боевое применение здесь иностранных войск под эгидой США так и не привело к безусловному решению этой задачи. Военный конфликт в Афганистане все еще далек от завершения.

Очевидно, что преодоление афганского кризиса возможно только на основе политического компромисса всех вовлеченных в него сил. Способствовать такому компромиссу и закрепить его результаты может поступательное развитие экономики страны, повышение занятости населения, улучшение социально-экономических показателей его жизни.

---

[1] Военный аспект антитеррористической деятельности в контексте реализации права на самооборону // Право в Вооруженных Силах. 2002. № 12. С. 7.

[2] Афганистан. Справочник. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. С. 100; Вооруженные силы и военная экономика стран Азии и Северной Африки. Информационно-аналитический справочник. М.: Институт востоковедения РАН, 2002. С. 23.

[3] ООН. Совет Безопасности. 54-й год. Резолюция 1267 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4051 заседании 15 октября 1999 г. S/RES/1267(1999) // Официальный сайт ООН. URL: http://un.org/russian/documen/scresol/res1999/res1267.htm (дата обращения: 4.02.2012).

[4] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Вторая половина XX – начало XXI века. С. 87.

[5] *Хасянов Ан. Ж., Хасянов Ах. Ж.* Международная антитеррористическая коалиция и исламский мир: американо-российское партнерство или соперничество // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/ 2003/14-03-03.htm. (дата обращения: 24.02.2012).

[6] DoD News Briefing Secretary Rumsfeld. Presenter: Secretary of Defense Donald H. Rumsfeld. September 25, 2001 // News Transcript. U.S. Department of Defense. Office of the Assistant Secretary of Defense (Public Affairs). URL: http://defenselink.mil/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=1929 (дата обращения: 24.02.2012).

[7] Обеспечение мира и стабильности в Афганистане // Брифинг НАТО. 2003. Октябрь. С. 4.

[8] President Bush / Address to Joint Session of Congress. 2002. September. P. 20.

[9] U.S. Central Command (USCENTCOM). URL: http://www.globalsecurity.org/military/agency/dod/centcom.htm. (дата обращения: 28.12.2011).

[10] *Владимиров В., Попов И.* ССО США в ходе операции «Несгибаемая свобода» в Афганистане // Зарубежное военное обозрение. 2003. № 2. С. 19.

[11] Operation *Enduring Freedom*. Planning and Implementing // Global Security. URL: http://www.globalsecurity.org/military/ops/enduring-freedom-plan.htm. (дата обращения: 20.11.2011).

[12] Operation *Enduring Freedom*. Planning and Implementing // Global Security. URL: http://globalsecurity.org/military/ops/enduring-freedom-plan.htm (дата обращения: 20.11.2011).

[13] Известия. 2001. 18 сентября.

[14] *Белокреницкий В. Я., Сикоев Р. Р.* Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. С. 154.

[15] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Вторая половина XX начало XXI века. С. 90.

[16] *Матрашило И .Ф., Чуксин Г. И., Шлакунов В. В.* Военные конфликты начала XXI века. Причины, содержание, итоги // Наука и военная безопасность. 2007. № 4. С. 47–58.

[17] *Снесарев А. Е.* Афганистан. М.: «Русская панорама», 2002. С. 162.

[18] *Слинкин М. Ф.* Афганистан: оппозиция и власть. (60–70-е гг. XX в.). М.: ООО «Издательство МБА», 2020. с. 79; *Пластун В. Н.* Изнанка Афганской войны 1979–1989 гг.: Дневниковые записи и комментарии участника. М.: Институт востоковедения РАН, 2016. с. 31 и др.

[19] *Наумов В. В.* Некоторые итоги операции США «Несгибаемая свобода» на начало февраля 2002 года // Русский вестник. URL: http://www.rv.ru/content.php 3?id=151. (дата обращения: 20.11.2011).

[20] Operation *Enduring Freedom*. US Weapons // Global Security. URL: http://globalsecurity.org/military/ops/enduring-freedom-weapons.htm (дата обращения: 12.09. 2011).

[21] *Ходаренок М.* «Лиса» вместо «Бури» // Независимое военное обозрение. 2001. 5 октября.

[22] Operation *Enduring Freedom*. US Weapons // Global Security. URL: http://globalsecurity.org/military/ops/enduring-freedom-weapons.htm. (дата обращения: 12.09. 2011).

[23] Там же.

[24] Там же.

[25] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах (вторая половина XX начало XXI века). С. 96.

[26] *Матрашило И. Ф., Чуксин Г. И., Шлакунов В. В.* Военные конфликты начала XXI века. С. 47–58.

[27] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. С. 97.

[28] Operation *Enduring Freedom*. Planning and Implementing // Global Security. URL: http://globalsecurity.org/military/ops/enduring-freedom-ops.htm (дата обращения: 20.12.2011).

[29] Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 июнь 2002 г.). М., 2002. С. 35.

[30] *Белокреницкий В. Я., Сикоев Р. Р.* Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. С. 155–156.

[31] *Бурлинова Н.* Война в Афганистане (2001–2011 гг.): обзор и перспективы // Перспективы. URL: http://perspektivy.info/book/vojna_v_afganistane_2001__2011_gg__obzor_i_perspektivy_2011-07-01.htm (дата обращения: 20.11.2013).

[32] Резолюция Совета безопасности ООН № 1386 от 20 декабря 2001 г.

[33] Резолюция Совета безопасности ООН № 1510 от 13 октября 2003 г.

[34] *Грачев В.И.* Международные силы содействия безопасности и сохраняющаяся нестабильность в Афганистане // Институт Ближнего Востока. URL: http://iimes.ru/ rus/stat/2007/25-11-07b.htm (дата обращения: 25.11.2013).

[35] Американские авиабазы. Смертельный захват // Военное обозрение. URL: http://topwar.ru/25528-amerikanskie-aviabazy-smertelnyy-zahvat.html (дата обращения: 13.11.2013).

[36] См. подробнее: *Слинкин М. Ф.* Афганистан: оппозиция и власть. (60–70-е гг. XX в.). С. 24–25.

[37] *Шишкин С.* О проведении операции «Анаконда» в Афганистане // Зарубежное военное обозрение. 2002. № 9. С. 17.

[38] Operation *Enduring Freedom* // Global Security. URL: http://www.globalsecurity.org/military/ops/enduring-freedom-ops.htm. (дата обращения: 20.12. 2011).

[39] *Никольский М.* Операция «Анаконда» // Уголок неба. URL: http://airwar.ru/history/locwar/afgan/anakonda/anakonda.html (дата обращения: 18.12.2011).

[40] *Григорьев Г.* «Несгибаемой свободы» не получилось: США не достигли в Афганистане ни одной из заявленных целей // Военно-промышленный курьер. 2005. 28 сентября.

[41] *Никольский М.* Операция «Анаконда» // Уголок неба. URL: http://airwar.ru/history/locwar/afgan/anakonda/anakonda.html (дата обращения: 18.12.2011).

[42] Цит. по: *Шишкин С.* О проведении операции «Анаконда» в Афганистане // Зарубежное военное обозрение. 2002. № 9. С. 17.

[43] *Garamone J.* Coalition Forces Complete Operation Mountain Sweep // US Department of Defense. URL: http://www.defense.gov/News/NewsArticle.aspx?ID=43532 (дата обращения: 22.03.2013); *Мендкович Н. А.* История Афганской войны (2001–2012) // Новое восточное обозрение. URL: http://ru.journal-neo.com/node/119989 (дата обращения: 22.03.2013).

[44] Актуальные проблемы военного искусства в войнах и вооруженных конфликтах конца XX – начала XXI в. С. 649.

[45] *Dupee M.A* chronology of the Musa Qala dilemma // The Long War Journal. URL: https://longwarjournal.org/archives/2007/12/a_chronology_of_the_1.php (дата обращения: 18.12. 2013).

[46] Afghanistan: Taliban impose rule, hefty taxes in Musa Qala District. Lashkargah. 2007. June 28 // IRIN. URL: http://irinnews.org/report/72979/afghanistan-taliban-impose-rule-hefty-taxes-in-musa-qala-district (дата обращения: 30.11.2013]; *Воронина Н., Степанов А.* Партизанские отряды занимают города. Талибы

захватили Муса-кала и планируют весеннее наступление // Российская газета. 2007. 5 февраля.

[47] Цит. по: Операция «Ахиллес». НАТО начато очередное «последнее решительное» наступление в Афгане // ЦентрАзия. URL: http://centrasia.ru/newsA.php?st =1173214980 (дата обращения: 18.12. 2013).

[48] *Dupee M.* A chronology of the Musa Qala dilemma // The Long War Journal. URL: http://longwarjournal.org/archives/2007/12/a_chronology_of_the_1.php (дата обращения: 18.12. 2013).

[49] Там же.

[50] В битве за Муса-Кала талибы потеряли сотни бойцов // Lenta.ru. URL: http://lenta.ru/news/2007/12/13/hundreds/ (дата обращения: 18.12. 2013).

[51] *Верхотуров Д.* Муса-Кала стала коренным переломом в борьбе с талибами // Афганистан.Ру. URL: http://afghanistan.ru/doc/10963.html (дата обращения: 18.12.2013).

[52] *Мендкович Н. А.* История Афганской войны (2001–2012) // Новое восточное обозрение. URL: http://ru.journal-neo.com/node/119989 (дата обращения: 22.03.2013).

[53] Маккристал, Стэнли. Бывший командующий коалиционными силами в Афганистане // Lenta.ru. URL: http://lenta.ru/lib/14200456/ (дата обращения: 08.12.2013).

[54] UK troops engaged in Operation Moshtarak. // Independent. URL: http:// http://www.independent.co.uk/news/world/asia/uk-troops-engaged-in-operation-moshtarak-1898430.html (дата обращения: 05.12.2013).

[55] News Release ISAF Joint Command. Afghanistan. 2010 // ISAF News List. URL: http://www.isaf.nato.int/article/isaf-releases/feb.-18-operation-moshtarak-update.html (дата обращения: 07.12.2013).

[56] *Грешнов А.* Операция «Моштарак» в Афганистане идет медленно из-за минной угрозы // РИА Новости. 2010. 17 февраля. URL: http://ria.ru/world/20100217/209651045.html (дата обращения: 08.12.2013).

[57] Afghanistan: Marjah battle not yet won. 2010. 24 June // BBC News. URL: http://www.bbc.co.uk/news/10403213 (дата обращения: 07.12.2013).

[58] *Грешнов А.* Операция «Моштарак» в Афганистане идет медленно из-за минной угрозы // РИА Новости. URL: http://ria.ru/world/20100217/209651045.html (дата обращения: 08.12.2013).

[59] A Knock on the Door: 22 Months of ISAF Press Releases // Afghanistan-analysts. URL: http://www.afghanistan-analysts.org/wpcontent/uploads/downloads/2012/10/AAN_2011_ISAFPressReleases_AANpressrelease.pdf (дата обращения: 03.12.2013).

[60] *Мендкович Н. А.* История Афганской войны (2001–2012) // Новое восточное обозрение. URL: http://www.ru.journal-neo.com/node/119989 (дата обращения: 22.03.2013).

[61] Там же.

[62] Декларация Лиссабонского саммита НАТО // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: http://constitutions.ru/archives/4446 (дата обращения: 16.12.2013).

[63] *Литовкин Н. В.* Бои в Афганистане далеки от завершения. Эксперты оценивают прогресс ISAF как незначительный // ЦентрАзия. URL: http://centr-asia.ru/newsA. php?st=1308897480 (дата обращения: 15.12.2013).

[64] *Мендкович Н. А.* История Афганской войны (2001–2012) // Новое восточное обозрение. URL: http://www.ru.journal-neo.com/node/119989 (дата обращения: 22.03.2013).

[65] *Грачев В. И.* Международные силы содействия безопасности и сохраняющаяся нестабильность в Афганистане // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/25-11-07b.htm (дата обращения: 25.11.2013).

[66] International Security Assistance Force (ISAF): Facts and Figures. Current as of 13 February 2009. // NATO-ISAF. URL: http://www.nato.int/isaf/docu/epub/pdf/isaf placemat.pdf. (дата обращения: 23.07.2011).

[67] Q&A: ISAF Troops in Afghanistan. 2009. 7 October // BBC News. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/south asia/7228649.stm (дата обращения: 25.03.2012).

[68] *Мендкович Н. А.* История Афганской войны (2001–2012) // Новое восточное обозрение. URL: http://www.ru.journal-neo.com/node/119989 (дата обращения: 22.03.2013).

[69] ISAF Troop numbers and contributions. NATO/ISAF contributions by country. March 2011 // ISAF. URL: http://www.isaf.nato.int/troop-numbers-and-contributions/ index.php (дата обращения: 25.03.2012).

[70] *Мендкович Н. А.* История Афганской войны (2001–2012) // Новое восточное обозрение. URL: http://www.ru.journal-neo.com/node/119989 (дата обращения: 22.03.2013).

[71] «Аль-Каида», «Талибан» и «Исламская партия Афганистана» образовали новый союз // News.ru. URL: http://www.newsru.com/arch/religy/30sep2002/union. html (дата обращения: 06.05.2014).

[72] *Мендкович Н. А.* История Афганской войны (2001–2012) // Новое восточное обозрение. URL: http://www.ru.journal-neo.com/node/119989 (дата обращения: 22.03.2013).

[73] *Коргун В. Г.* Исламский экстремизм в Афганистане. Подавляющая часть талибов пуштуны // ЦентрАзия. URL: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1203 957180 (дата обращения: 06.04.2014).

[74] *Scott Tyson A.* A Sober Assessment of Afghanistan // The Washington Post. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/story/2008/06/15/ST20080615 00237.html (дата обращения: 06.05.2014).

[75] Минобороны Афганистана огласило приблизительную численность талибов // Известия. URL: http://izvestia.ru/news/485519 (дата обращения: 06.05. 2014).

[76] *Hodge N., Stancati M.* Afghan Army Deaths Hit Record as U.S. Exits // The Wall Street Journal. 2013. September 20. URL: http:// online.wsj.com/news/articles/ SB10001424127887324665604579081193199072318 (дата обращения: 14.12.2013]; *Плеханов И.* Военные новости: Афганская арифметика // ИноСМИ. URL: https://inosmi.ru/20131112/214697842.html (дата обращения: 14.12.2013).

[77] *Hodge N., Stancati M.* Afghan Army Deaths Hit Record as U.S. Exits // The Wall Street Journal. 2013. September 20. URL: http:// online.wsj.com/news/articles/SB10001424127887324665604579081193199072318 (дата обращения: 14.12.2013).

[78] *Плеханов И.* Военные новости: Афганская арифметика // ИноСМИ. URL: http://inosmi.ru/overview/20131112/214697842.html (дата обращения: 14.12.2013).

[79] Война США в Афганистане: 21 000 гражданских жертв за 13 лет // РИА Новости. URL: http://ria.ru/world/20141229/1040697769.html (дата обращения: 07.01.2015).

[80] Agreement between the North Atlantic Treaty Organization and the Islamic Republic of Afghanistan on the Status of NATO Forces and NATO personnel conducting mutually agreed NATO-led activities in Afghanistan // NATO-OTAN. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_116072.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 11.05.2020).

[81] «Решительная поддержка» новая миссия НАТО в Афганистане // Вести. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=2243580 (дата обращения: 14.08.2015]; Столтенберг: НАТО останется в Афганистане после завершения миссии «Решительная поддержка» // ТАСС. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1961195 (дата обращения: 14.08.2015).

[82] СМИ: США и союзники планируют выделить 15 млрд долларов на поддержку афганских сил безопасности // Афганистан.Ру. URL. http://afghanistan.ru/doc/99039.html (дата обращения: 03.04.2018).

[83] Пентагон решает вопрос об увеличении присутствия своих войск в Афганистане // Афганистан.Ру. URL: http://afghanistan.ru/doc/111139.html (дата обращения: 03.04.2018).

[84] *Волков В.* Новая афганская стратегия Трампа: чего ждут в Центральной Азии // Deutsche Welle. URL: www.dw.com/ru/новая-афганская-стратегия-трампа-чего-ждут-в.../a-40417009 (дата обращения: 03.04.2018).

[85] СМИ: США перебросили в Афганистан около 3,5 тысячи военнослужащих // Российская газета URL: https://rg.ru/2017/09/07/smi-ssha-perebrosili-v-afganistan-okolo-35-tysiachi-voennosluzhashchih.html (дата обращения: 07.04.2018).

[86] Йенс Столтенберг: Контингент миссии «Решительная поддержка» будет увеличен до 16 тысяч служащих // Афганистан.Ру. URL. http://afghanistan.ru/doc/117478.html (дата обращения: 03.04.2018).

[87] Йенс Столтенберг: НАТО продолжает расширение миссии по поддержке афганских сил // Афганистан.Ру. URL: http://afghanistan.ru/doc/118624.html (дата обращения: 03.04.2018).

[88] Парламент ФРГ поддержал решение о направлении дополнительных войск в Афганистан // Афганистан.Ру. URL: http://afghanistan.ru/doc/119465.html (дата обращения: 03.04.2018).

[89] Президент Афганистана и госсекретарь США обсудили усилия по продвижению мирного процесса // Афганистан.Ру. URL: http://afghanistan.ru/doc/121996.html (дата обращения: 18.07.2018).

[90] США не намерены брать на себя роль афганского правительства в переговорах с талибами // Афганистан.Ру. URL: http://afghanistan.ru/doc/122154.html (дата обращения: 18.07.2018).

[91] Resolute Support Mission in Afghanistan // NATO-OTAN. URL: https://nato. int/cps/en/natohq/topics_113694.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 04.12.2020).

[92] Например, сайт *World-Globe* дает следующую картину этнического состава населения современного Афганистана: «Пуштуны 42%, таджики 27%, хазарейцы 9%, узбеки 9%, аймаки 4%, туркмены 3%, белуджи 2%, другие 4%». См.: Население Афганистана // World-Globe. URL: http://www.world-globe.ru/countries/afghanistan/people/ (дата обращения: 26.12.2020).

[93] Из-за разногласий между президентом А. Гани и А. Абуллой по персональному составу членов совета он начал работу только в декабре 2020 г. См.: Абдулла Абдулла // ТАСС. URL: https://tass.ru/encyclopedia/person/abdulla-abdulla (дата обращения: 26.12.2020).

[94] *Adili, Ali Yawar.* Afghanistan's 2019 Elections (31): A review of disputed presidential election and its aftermath // Afghanistan analysts' network. URL: https://afghanistan-analysts.org/en/reports/political-landscape/afghanistans-2019-elections-31-an-overview-of-the-disputed-presidential-election-and-its-aftermath/ (дата обращения: 07.11.2020).

[95] *Михин В.* США: Бесславный финал афганской трагедии // Новое восточное обозрение. URL: https://ru.journal-neo.org/2020/03/15/ssha-besslavny-j-final-afganskoj-tragedii/ (дата обращения: 19.03.2020).

[96] Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с подписанием США и Движением талибов Соглашения об установлении мира в Афганистане // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4067895 (дата обращения: 19.03.2020).

[97] Цит. по: *Михин В.* США: Бесславный финал афганской трагедии // Новое восточное обозрение. URL: https://ru.journal-neo.org/2020/03/15/ssha-besslavny-j-final-afganskoj-tragedii/ (дата обращения: 19.03.2020).

[98] См. например: Lead Inspector General for Operation Freedom's Sentinel I Quarterly Report to the United States Congress I July 1, 1,2020 September 30, 2020 // Department of Defense Office of Inspector General. URL: https://dodig.mil/Reports/Lead-Inspector-General-Reports/Article/2416225/lead-inspector-general-for-operation-freedoms-sentinel-i-quarterly-report-to-th/ (дата обращения: 04.12.2020). В отчете говорится: "Operation Freedom's Sentinel began on January 1, 2015. US forces conduct two complementary missions under OFS: 1) counterterrorism operations against al Qaeda, the Islamic State of Iraq and Syria-Khorasan, and their affiliates in Afghanistan; and 2) training, advising, and assisting the Afghan National Defense and Security Forces through the NATO-led Resolute Support Mission" (выделено мной. – *М. С.*).

[99] Цит. по: *Кузьмин И., Комарова Е.* Уйти по-американски: как проходит вывод войск США из Афганистана // RT. URL: https://russian.rt.com/world/article/764551-ssha-afganistan-voiska-vyvod (дата обращения: 05.12.2020).

[100] Lead Inspector General for Operation Freedom's Sentinel I Quarterly Report to the United States Congress I July 1, 2020 September 30, 2020 // Department of Defense Office of Inspector General. URL: https://www.dodig.mil/Reports/Lead-Inspector-General-Reports/Article/2416225/lead-inspector-general-for-operation-freedoms-sentinel-i-quarterly-report-to-th/ (дата обращения: 04.12.2020).

[101] *Clayton T.* Afghanistan: Background and U.S. Policy: In Brief. Updated November 10, 2020. P. 8 // Congressional Research Service. URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45122 (дата обращения: 07.12.2020).

[102] New York Times: Ашраф Гани препятствует продвижению межафганских переговоров // Афганистан.Ру. URL: https://afghanistan.ru/doc/140738.html (дата обращения: 02.01.2021).

[103] Цит. по: На межафганских переговорах объявлен трехнедельный перерыв // Афганистан.Ру. URL: https://afghanistan.ru/doc/140928.html (дата обращения: 04.01.2021).

[104] *Clayton T.* Afghanistan: Background and U.S. Policy: In Brief. Updated November 10, 2020. P. 9 // Congressional Research Service. URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45122 (дата обращения: 07.12.2020).

[105] *Казаков А.* Силы специальных операций вооруженных сил Афганистана // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 9. С. 39.

[106] *Ризоев М.* В Кундузе официально открыт новый армейский корпус // Polit-Asia. URL: https://polit-asia.kz/v-kunduze-oficzialno-otkryt-novyj-arm/ (дата обращения: 10.10.2020).

[107] *Walters R. P., Traugtt L. G.* The State of Afghanistans Intelligence Enterprise // Military Review. URL: https://www.armyupress.army.mil/Journals/Military-Review/English-Edition-Archives/May-June-2017/The-State-of-Afghanistans-Intelligence-Enterprise/ (дата обращения: 08.11.2020).

[108] *Марцев Д.* Состояние и перспективы развития военно-воздушных сил Исламской республики Афганистан // Зарубежное военное обозрение. 2019. № 4. С. 60–63.

[109] ВВС Афганистана получили боевые самолеты А-29 из США // Aviation Explorer. URL: https://www.aex.ru/news/2020/9/18/216919/ (дата обращения: 20.11.2020).

[110] Afghan National Police (ANP) // Institute for the Study of War. URL: http://www.understandingwar.org/afghan-national-police-anp (дата обращения: 16.10.2020).

[111] Перспективы и задачи (на яз. дари дидгох ва вазаейеф // Сайт МВД ИРА. URL: https://moi.gov.af/dr/د1-فی‌وظا-و-دگاه‌ی (дата обращения: 08.10.2020).

[112] Afghan National Police (ANP) // Afghan Biographies. URL: http://afghanbios.info/index.php?option=com_afghanbios&id=3593&task=view&total=4367&start=112&Itemid=2 (дата обращения: 12.10.2020).

[113] Там же.

[114] *Янов А. Л.* Звезда генерала Петреуса // Независимая газета. 2007. 28 августа.

[115] *Radin C. J.* Afghan Local Police vital to General Petraeus' strategy // The Long War Journal. 2011. March 26. URL: https://www.longwarjournal.org/archives/2011/03/ afghan_local_police.php (дата обращения: 12.10.2020).

[116] Afghan National Police (ANP) // Afghan Biographies. URL: http://afghanbios.info/index.php?option=com_afghanbios&id=3593&task=view&total=4367&start=112&Itemid=2 (дата обращения: 12.10.2020).

[117] *Valori, Giancarlo Elia.* The Afghan intelligence services // Modern Diplomacy. URL: https://moderndiplomacy.eu/2020/09/08/the-afghan-intelligence-services/ (дата обращения: 07.11.2020).

[118] *Серенко А.* Кабул готовит реформу афганской разведки // Независимая газета. 2019. 28 ноября.

[119] Расстрелянный университет встряхнет Доху. Или похоронит // Афганистан.Ру. URL: https://afghanistan.ru/doc/140266.html (дата обращения: 09.11.2020).

[120] *Feroz, Emran.* Is Afghan Intelligence Building a Regime of Terror With the CIA's Help? // Foreign Policy. URL: https://foreignpolicy.com/2020/02/06/nds-afghanistan-intelligence-dissident-murder-cia-help/ (дата обращения: 07.11.2020).

[121] Цит. по: Ахмад Зия Сарадж // Афганистан.Ру. URL: https://afghanistan.ru/doc/140915.html (дата обращения: 11.12.2020).

[122] ОДКБ: Численность талибов в Афганистане достигла 60 тыс. и продолжает расти // EurAsia Daily. URL: https://eadaily.com/ru/news/2019/07/05/ odkb-chislennost-talibov-v-afganistane-dostigla-60-tys-i-prodolzhaet-rasti (дата обращения: 28.11.2020).

[123] Афганские боевики: кто они и откуда появляются // Sputnik. URL: https://sputnik.by/politics/20180215/1033664439/afganistan-boeviki-gruppirovki-terroristy.html (дата обращения: 27.11.2020).

[124] *Tahir-khan.* Mullah Omar's eldest son takes control of Taliban's military wing // Arab News. URL: https://www.arabnews.pk/node/1672716/world (дата обращения: 23.11.2020).

[125] Twenty-fifth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. 2020. 20 January. P. 17/30 // United Nations. Security Council. Counter-Terrorism Committee. URL: https://un.org/sc/ctc/news/document/s-2020-53-twenty-fifth-report-analytical-support-sanctions-monitoring-team-submitted-security-council-committee-pursuant-resolutions-1267-1999-1989-2011-225/ (дата обращения: 14.12.2020).

[126] Одиннадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2501 (2019) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане 2020. 27 May. С. 12/32 // Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. URL: https://www.undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2020/415 (дата обращения: 24.11.2020).

[127] Twenty-fifth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and

associated individuals and entities. 2020. 20 January. P. 17/30 // United Nations. Security Council. Counter-Terrorism Committee. URL: https://www.un.org/sc/ctc/news/document/s-2020-53-twenty-fifth-report-analytical-support-sanctions-monitoring-team-submitted-security-council-committee-pursuant-resolutions-1267-1999-1989-2011-225/ (дата обращения: 14.12.2020).

[128] *Серенко А.* В Афганистане исчезло «Исламское государство» // Независимая газета. 2020. 10 января.

[129] Одиннадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, которую представляет собой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой. 2020. 4 August. С. 8/23 // Официальный сайт ООН. URL: https://undocs.org/ru/S/2020/774 (дата обращения: 02.12.2020).

[130] Twenty-fifth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. 2020. 20 January. P. 17/30 // United Nations. Security Council. Counter-Terrorism Committee. URL: https://www.un.org/sc/ctc/news/document/s-2020-53-twenty-fifth-report-analytical-support-sanctions-monitoring-team-submitted-security-council-committee-pursuant-resolutions-1267-1999-1989-2011-225/ (дата обращения: 14.12.2020).

[131] Цит. по: Лавров о ситуации в Афганистане: боевики ИГ готовят экспансию в Центральную Азию // Спутник. URL: https://uz.sputniknews.ru/ politics/20201124/15470284/Lavrov-o-situatsii-v-Afganistane-boeviki-IG-gotovyat-ekspansiyu-v-Tsentralnuyu-Aziyu.html (дата обращения: 29.11.2020).

[132] Special Representative for Afghanistan Reconciliation Ambassador Zalmay Khalilzad On the Afghanistan Peace Negotiations // US Department of State. URL: https://state.gov/special-representative-for-afghanistan-reconciliation-ambassador-zalmay-khalilzad-on-the-afghanistan-peace-negotiations/ (дата обращения: 03.12.2020).

[133] Twenty-fifth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. 2020. 20 January. P. 18/30 // United Nations. Security Council. Counter-Terrorism Committee. URL: https://un.org/sc/ctc/news/document/s-2020-53-twenty-fifth-report-analytical-support-sanctions-monitoring-team-submitted-security-council-committee-pursuant-resolutions-1267-1999-1989-2011-225/ (дата обращения: 14.12.2020).

[134] Одиннадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2501 (2019) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане. 2020. 27 May. С. 13/32–15/32 // Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. URL: https://www.undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2020/415 (дата обращения: 24.11.2020).

[135] Twenty-fifth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and

associated individuals and entities. 2020. 20 January. P. 18/30–19/30 // United Nations. Security Council. Counter-Terrorism Committee. URL: https://www.un.org/sc/ctc/news/document/s-2020-53-twenty-fifth-report-analytical-support-sanctions-monitoring-team-submitted-security-council-committee-pursuant-resolutions-1267-1999-1989-2011-225/ (дата обращения: 14.12.2020).

[136] Здесь и далее оценочные данные по экстремистским группировкам даются по: Одиннадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2501 (2019) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане. 2020. 27 May. С. 23/32–25/32 // Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. URL: https://www.undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2020/415 (дата обращения: 24.11.2020).

[137] Twenty-fifth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. 2020. 20 January. P. 19/30 // United Nations. Security Council. Counter-Terrorism Committee. URL: https://www.un.org/sc/ctc/news/document/s-2020-53-twenty-fifth-report-analytical-support-sanctions-monitoring-team-submitted-security-council-committee-pursuant-resolutions-1267-1999-1989-2011-225/ (дата обращения: 14.12.2020).

[138] *Слинкин М. М.* Роковая ошибка или вынужденное решение? (к 40-летию ввода ОКСВ в Афганистан) // Официальный сайт МО РФ. URL: http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=12270037@cmsArticle (дата обращения: 07.12.2020).

[139] *Clayton T.* Afghanistan: Background and U.S. Policy: In Brief. Updated November 10, 2020. P. 8–9 // Congressional Research Service. URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45122 (дата обращения: 07.12.2020).

[140] Масудистан и Дустумистан: США взяли курс на раздел Афганистана // EurAsia Daily. URL: https://eadaily.com/ru/news/2020/06/17/masudistan-i-dustumistan-ssha-vzyali-kurs-na-razdel-afganistana (дата обращения: 08.12.2020).

[141] *Егоров И.* Золото талибов // Российская газета. 2020. 19 ноября.

[142] По данным СМИ, при этом главным образом использованы сообщения портала «Афганистан.Ру», наиболее полно отражавшего текущую обстановку в Афганистане. См.: Новости // Афганистан.Ру. URL: https://afghanistan.ru/novosti

[143] *Нессар О.* 2020 год станет весьма важным и чувствительным периодом в истории Афганистана // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/2020-god-stanet-vesma-vazhnym-i-chuvstvitelnym-periodom-v-istorii-afganistana/ (дата обращения: 09.09.2020).

[144] Цит. по: Одиннадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, которую представляет собой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой. 2020. 4 August. С. 2/23 // Официальный сайт ООН. URL: https://undocs.org/ru/S/2020/774 (дата обращения: 02.12.2020).

[145] Цит. по: Силы США в Афганистане прекратили наступательные операции на неделю // ТАСС. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7820903 (дата обращения: 18.12.2020).

[146] США нанесли первый авиаудар по талибам после заключения с ними мирного соглашения // Интерфакс. URL: https://www.interfax.ru/world/697705 (дата обращения: 16.12.2020).

[147] Цит. по: Афганистан пригрозил талибам наступлением, если те продолжат атаки // Интерфакс. URL: https://www.interfax.ru/world/698248 (дата обращения: 17.12.2020).

[148] 500 гражданских лиц убиты в Афганистане в первом квартале года ООН // AfTAG. URL: https://aftag.info/ru/interview/500-grazhdanskikh-lits-ubity-v-afganistane-v-pervom-kvartale-goda-oon- (дата обращения: 18.12.2020).

[149] *Молчанов В.* В Кабуле консолидируют ряды // Красная звезда. 2020. 27 мая.

[150] Миссия ООН: конфликт в Афганистане продолжает уносить человеческие жизни // Радио Озоди. URL: https://rus.ozodi.org/a/30749379.html (дата обращения: 13.12.2020).

[151] *Серенко А.* Афганская армия наносит успешные удары по талибам // Независимая газета. 2020. 3 сентября.

[152] ООН: За 9 месяцев этого года в Афганистане погибли и пострадали 5939 мирных жителей // Афганистан.Ру. URL: https://afghanistan.ru/doc/140117.html (дата обращения: 19.12.2020).

[153] Кто выигрывает бой в Гельманде // Афганистан.Ру. URL: https://afghanistan.ru/doc/139925.html (дата обращения: 16.10.2020).

[154] «Талибан» приостановил боевые действия на юге Афганистана после согласия США прекратить удары по талибам СМИ // Swiss Info. URL: https://swissinfo.ch/rus/-талибан--приостановил-боевые-действия-на-юге-афганистана-после-согласия-сша-прекратить-удары-по-талибам---сми/46102252 (дата обращения: 16.12.2020).

[155] Цит. по: *Зерай, Халид.* Афганские силы разыскивают оставшихся боевиков ИГ, а жизнь в бывших укреплениях террористов налаживается // Караван-сарай. URL: https://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2020/11/18/feature-03 (дата обращения: 19.12.2020).

[156] Глава УНБ ИРА: Талибы несут ответственность за 99% атак // Афганистан.Ру. URL: https://afghanistan.ru/doc/141219.html (дата обращения: 29.12.2020).

[157] Байден объявил о начале вывода войск США из Афганистана с 1 мая // Интерфакс. URL: https://www.interfax.ru/world/761296 (дата обращения: 24.05.2022).

[158] Афганистан: число жертв среди мирного населения достигло рекордных показателей // Новости ООН. URL: https://news.un.org/ru/story/2021/07/1407062 (дата обращения: 23.05.2022).

[159] Талибан потребовал вывода всех иностранных войск из Афганистана в срок // Интерфакс. URL: https://www.interfax.ru/world/776297 (дата обращения: 24.05.2022).

[160] Цит. по: *Кравцов В. Б.* Падение Афгана // Новая газета. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2021/08/12/padenie-afgana (дата обращения: 23.05.2022).

[161] *Кравцов В. Б.* Падение Афгана // Новая газета. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2021/08/12/padenie-afgana (дата обращения: 23.05.2022).

[162] Численность вооруженных сил Афганистана сократилась за год на 12% // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20180502/1519756444.html (дата обращения: 29.05.2020).

[163] Захват власти в Афганистане талибами // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20210815/afganistan-1745831848.html (дата обращения: 31.05.2022).

[164] *Кравцов В. Б.* Падение Афгана // Новая газета. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2021/08/12/padenie-afgana (дата обращения: 23.05.2022).

[165] *Мендкович Н. А.* История Афганской войны (2001–2012) // Новое восточное обозрение. http://www.ru.journal-neo.com/node/119989 (дата обращения: 22.03.2013).

Глава 4

ЗАХВАТ ИРАКА, СОПРОТИВЛЕНИЕ ОККУПАЦИИ И БОРЬБА С ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»

Ирак, находившийся на задворках внешнеполитических интересов США, обязан пробуждением внимания к нему Второй мировой войне. Причем собственно Ирак, где были сильны британские позиции, тогда все еще не представлял особого интереса для американских политиков и тем более бизнесменов. Однако, наряду с Ираном, он занял прочное место в планах и военной политике администрации США.

Президент Франклин Рузвельт 27 сентября 1941 г. отдал приказ о создании в Персидском заливе американской военной иранской миссии. В ноябре того же года штаб-квартира миссии была развернута в Багдаде, а позднее, в марте 1942 г., перемещена в другой иракский город – Басру[1]. Это диктовалось союзническими отношениями с СССР в рамках антигитлеровской коалиции и задачей оказания ему военной помощи по так называемому южному маршруту через Персидский залив. Принятое в 1942 г. решение о поставках по ленд-лизу в Советский Союз по Трансиранской железной дороге стало основанием для формирования в ноябре 1942 г. американского командования обеспечения в Персидском заливе (*United States Persian Gulf Service Command*) численностью от 20 до 30 тыс. чел., действовавшего до конца войны[2].

В дальнейшем заинтересованность американцев в зоне Персидского залива, связанная главным образом с его нефтяными богатствами, только росла. В конце 1940-х годов здесь было сформировано командование ВМС США на Ближнем и Среднем Востоке. Американское проникновение в субрегион только усилилось к концу 1960-х годов, когда «владычица морей» Великобритания заявила о своем уходе из района «к востоку от Суэца». Как гласит пословица, свято место пусто не бывает: американцы поспешили заполнить образовавшийся, по их мнению, «вакуум силы». Они активно вмешивались в военные конфликты в этом районе мира,

возникавшие не без их подстрекательства, привязывая к себе местные режимы в экономической и военной сфере. Вместе с тем Ирак, обладавший вторыми в мире запасами нефти, долгое время оставался вне их влияния, а его нефтяные богатства были неподконтрольны американцам. В 1968 г. в этой стране к власти пришла Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ или Баас), во главе которой в 1979 г. встал авторитарный руководитель С. Хусейн.

После окончания кровопролитной и разрушительной Ирано-иракской войны 1980–1988 гг. Ирак, чтобы компенсировать свои экономические потери, 2 августа 1990 г. захватил соседний Кувейт. Как отмечал Евгений Максимович Примаков, этой войны можно было бы избежать, если бы не американская политика, которая как бы сигнализировала Ираку, что США не будут предпринимать активных действий в ответ на агрессию. Таким образом, захватывая Кувейт, иракский лидер С. Хусейн пребывал в уверенности, что реакции со стороны США не последует[3]. Между тем группировка ВМС США в Персидском заливе и Индийском океане была приведена в боевую готовность еще за неделю до вторжения. Формальной причиной послужила концентрация иракских войск на границе с Кувейтом[4]. Объективно США были заинтересованы в захватнических амбициях иракского руководства в качестве предлога для оправдания своего военного, политического и экономического вмешательства в дела региона.

Совет безопасности ООН 2 августа 1990 г. принял резолюцию, содержавшую осуждение агрессии и требование о выводе иракских войск из Кувейта, а Саудовская Аравия обратилась к США с просьбой ввести на ее территорию американские войска. Подготовка к освобождению Кувейта проходила в течение пяти с половиной месяцев в рамках операции «Щит пустыни» (*Desert Shield*). По размаху, военно-политическим целям, составу участников, решавшимся задачам и продолжительности она стала крупнейшей после окончания Вьетнамской войны. В регионе было сосредоточено более 700 тыс. чел. личного состава многонациональных сил (МНС), более 4440 танков, около 2500 орудий полевой артиллерии (ПА) и РСЗО, более 2370 самолетов, более 150 кораблей, в том числе шесть авианосцев и два линкора. Американские войска

составляли 75–80% всех сил МНС. Им противостояла южная группировка вооруженных сил Ирака численностью 458 тыс. чел., на вооружении которой находились 4160 танков, 2600 орудий ПА и РСЗО, 890 боевых самолетов и вертолетов[5].

В начале 1991 г. МНС в соответствии с мандатом Совета безопасности ООН развернули военные действия против Ирака. Операция получила общее наименование «Буря в пустыне» (*Desert Storm*) и состояла из двух частей: воздушной наступательной кампании, продолжавшейся 38 суток – с 17 января до 23 февраля 1991 г., и скоротечной воздушно-наземной операции 24–28 февраля 1991 г. («Сабля пустыни», англ. – *Desert Sabre*). Кувейт был полностью освобожден, войска МНС блокировали подступы к Басре. Были уничтожены или выведены из строя 42 дивизии противника и 4000 иракских танков. Потери МНС составили: 88 чел. из состава ВС США, 41 чел. – ВС Египта, Саудовской Аравии и Кувейта, 16 чел. – ВС Великобритании, 2 чел. – ВС Франции[6]. Главную роль в МНС, повторимся, играли США. Впервые в истории созданным под эгидой ООН коалиционным силам удалось принудить агрессора отказаться от захваченных силой приобретений и тем самым укрепить международную безопасность. Свержения режима С. Хусейна тогда не планировалось.

Однако заставить иракского руководителя следовать в русле американской политики не удалось. Были приняты меры по недопущению восстановления военного потенциала Ирака, включавшие уничтожение под контролем инспекторов ООН иракского оружия массового поражения и мощностей по его производству, запрещение использования складированной на юге страны военной техники, развертывания сил и средств противовоздушной обороны и полетов авиации южнее 32 и севернее 36 параллелей. Гарантами этих санкций выступили США, Великобритания и Франция[7]. Попытки уклонения Ирака от выполнения резолюций Совета безопасности ООН приводили к неоднократным обострениям обстановки. 13, 17 и 18 января 1993 г. в ходе шестого по счету витка напряженности МНС развернули боевые действия против Ирака. Во время операции «Жало пустыни» США, Великобритания и Франция нанесли авиационные и ракетные удары по иракским объектам. Затем последовали операция «Лиса в пусты-

не» и ряд других силовых акций. Но Ираку удалось обеспечить политическую устойчивость и приспособить экономику к выживанию в условиях жесткой международной изоляции, что в итоге заставило США прибегнуть к военной силе для свержения неподконтрольного им режима С. Хусейна.

Этой политике были приданы «законные» основания, когда Конгресс США принял Закон об освобождении Ирака 1998 г. (*Iraq Liberation Act of 1998 h.r. 4655*). В соответствии с ним иракской оппозиции выделялось 97 млн долл. для закупки оружия и оборудования лагерей по подготовке вооруженных формирований*. По существу, принятием закона США официально подтвердили свое намерение свергнуть легитимное руководство Ирака и привести к власти в этой стране оппозиционных политических деятелей. Основная роль тогда отводилась вооруженным формированиям национального меньшинства (курды) и конфессионального большинства Ирака (шииты), отлученных от власти в период правления С. Хусейна. Однако этим планам не суждено было претвориться в жизнь главным образом из-за противоречий в среде разноликой оппозиции, что послужило одной из причин непосредственного силового вмешательства США во внутренние дела Ирака.

Сразу же после террористических актов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне началась подготовка к военной операции против Ирака. Помимо Афганистана, США заявили о своем праве нанести удары еще по пяти странам, причисленным ими к

* На неподконтрольных центральным властям территориях на севере Ирака самыми многочисленными и подготовленными вооруженными формированиями располагали ДПК Масуда Барзани и ПСК Джалала Талабани. Лидер ПСК еще в 1999 г. дал согласие на получение американской помощи для свержения режима С. Хусейна. На юге страны вооруженные формирования численностью до 30 тыс. шиитских бойцов в составе корпуса «Бадр» имелись у Высшего совета исламской революции Ирака. Слабостью иракской оппозиции была ее разобщенность и противоречия, возникавшие не только среди оппозиции в целом, включая разногласия между курдскими партиями, но и внутри отдельных ее организаций. См. подробнее: *Слинкин М. М.* США и «единство» иракской оппозиции // Культура народов Причерноморья. 1999. Июль № 11. С. 78–82; *Гончаров А. И.* Зигзаги военной политики Саддама Хусейна. М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2012. С. 149–150.

так называемой «оси зла» – Ираку, Ирану, Северной Корее, Ливии и Сирии. Причем Ирак среди них стал главным объектом нападок со стороны США, выдвинувших против него бездоказательные обвинения в поддержке международного терроризма и организации «Аль-Каида». Были использованы и прежние обвинения Ирака в разработке оружия массового поражения (ОМП) и в воспрещении его властями деятельности в стране инспекторов под эгидой Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Когда в августе 2002 г. иракское руководство дало согласие на возвращение в страну инспекторов МАГАТЭ, США продолжали настаивать на принятии очередной резолюции Совета безопасности ООН с включением в нее положения об автоматическом применении силы против Ирака в случае создания им препятствий для работы Спецкомиссии ООН. Однако это положение было исключено из американского проекта резолюции по настоянию постоянных членов Совета безопасности – России, Франции и Китая[8].

В начале первого десятилетия XXI в. США наращивали политико-дипломатические усилия по обоснованию необходимости применения силы для «наказания» Ирака. Выступая на Генеральной ассамблее ООН 12 сентября 2002 г., президент Дж. Буш-младший ультимативно заявил, что если Ирак откажется выполнять требования ООН по разоружению, то военная акция станет неизбежной[9]. В пункте 2 принятой по инициативе США 8 ноября резолюции 1441 Совета безопасности ООН указывалось: «…предоставить Ираку… последнюю возможность выполнить свои обязанности по разоружению согласно соответствующим резолюциям Совета… ввести усиленный режим инспекций в целях обеспечения полного и поддающегося проверке завершения процесса разоружения, предусмотренного резолюцией 687 (1991) и последующими резолюциями Совета»[10].

Госсекретарь США Колин Пауэлл в своем выступлении 5 февраля 2003 г. в Совете безопасности ООН вновь обвинил Ирак в продолжении разработки ОМП. Большинство стран признало приведенные им факты неубедительными, однако особенно резкая реакция на них прозвучала со стороны арабских государств как на правительственном уровне, так и в СМИ. В частности, в статье

египетской правительственной газеты «Аль-Ахрам» от 6 февраля 2003 г. отмечалось, что «…представленные Колином Пауэллом “доказательства” в основном представляют лишь косвенные улики, но никак не неопровержимые доказательства. Целью Пауэлла было получить одобрение на то, чтобы США могли начать военные действия против Ирака»[11].

За мирное решение проблемы Ирака в рамках ООН выступали ЛАГ, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), члены которого были связаны договорами о военном сотрудничестве с США, Иран и Сирия, входившая в то время в Совет безопасности ООН в качестве непостоянного члена. Участники XIII саммита Движения неприсоединения, который прошел 24–25 февраля 2003 г. в столице Малайзии Куала-Лумпуре, в Заявлении по Ираку выразили озабоченность эскалацией напряженности, происходящей на фоне «вырисовывающейся угрозы войны против этой страны», и отвергли силовой вариант разрешения конфликта, подчеркнув, что он приведет к дестабилизации обстановки в регионе и будет иметь долгосрочные негативные последствия для всего мира[12].

Выступая в Совете безопасности ООН 7 марта 2003 г., глава комиссии ООН по наблюдению, контролю и инспекциям в Ираке Ханс Бликс и генеральный директор МАГАТЭ Мохаммед эль-Барадеи отметили готовность Ирака к сотрудничеству с международными инспекторами. Но представители США и Великобритания вновь предприняли попытку использовать отдельные факты из докладов для оказания давления на Совет безопасности с целью принятия резолюции, оправдывающей применение силы против Ирака. Этого не допустили Россия, Китай, Франция, Германия и Сирия. Тогда же Франция и Германия при поддержке Люксембурга и Бельгии заблокировали рассмотрение просьбы США о военной поддержке возможной операции против Ирака со стороны НАТО[13]. ВНСТ не одобрил размещения на территории Турции – члена НАТО – предназначавшихся для вторжения в Ирак 62 тыс. американских военнослужащих, что привело к срочному пересмотру планов готовившейся агрессии[14]. Поэтому военную операцию США и их ближайших союзников против Ирака можно рассматривать как очередной шаг в реализации национальной воен-

ной стратегии «превентивных ударов», провозгласившей одностороннее право США на применение военной силы.

Оперативное планирование и развертывание войск (сил) для военной операции против Ирака, первоначально получившей название «Шок и трепет», впоследствии замененное на *«Свобода Ираку»*, и, как выяснилось позднее, ставшей лишь ее первой фазой, началось в январе 2002 г. – после завершения первого этапа военных действий в Афганистане в рамках операции «Несокрушимая свобода». В отличие от нее, чтобы начать операцию в Ираке, потребовались более продолжительные сроки принятия окончательного решения и неоднократные уточнения военных планов*. Планирование велось в условиях широкого разведывательно-информационного обеспечения, в котором были задействованы все виды разведки. При этом основные усилия были направлены на вскрытие построения обороны и элементов ПВО противника, определение координат объектов, назначенных для поражения, и отслеживание в реальном масштабе времени местонахождения военно-политического руководства страны, в первую очередь С. Хусейна. Заблаговременно была развернута деятельность сил ПсО и спецслужб против Ирака[15].

Создание объединенной группировки войск (сил) было регламентировано приказом министра обороны США, отданным через Комитет начальников штабов 24 декабря 2002 г. Для управления войсками разной ведомственной и национальной принадлежности заблаговременно на основе оперативных групп соответствующих штабов были развернуты: основные командные пункты 3 полевой армии командования СВ ОЦК ВС США, 5 армейского корпуса СВ и КП коалиционной группировки наземных войск в Кэмп-Дауха (Кувейт); командования МП ОЦК в Манаме (Бахрейн); командования специальных операций ОЦК в Кэмп-эс-Сейлия (Катар). Эти органы были укомплектованы личным составом по штатным нормам военного времени и оснащены автоматизированными системами сбора, обработки и распределения информации. В декабре 2002 г. их готовность проверялась в ходе командно-штабных уче-

* За 14 месяцев было разработано и рассмотрено около 20 вариантов планов. – *Прим. авт.*

ний ОЦК ВС США, а для подготовки выделенных для участия в наземной операции штабов и войск американо-британской коалиции был проведен ряд других командно-штабных и войсковых учений на местности, сравнимой по физико-географическим условиям с территорией Ирака. Особое внимание уделялось отработке способов форсирования водных преград и ведении боя в урбанизированной среде при возможном применении противником ОМП[16].

СНБ США и правительство Великобритании 17 марта 2003 г., отбросив как ненужные демократические процедуры согласования с международным сообществом, приняли решения о применении силы против Ирака без санкции Совета безопасности ООН. Они были поддержаны Австралией, которая заявила о своей готовности непосредственно участвовать в операции, а также Италией, Испанией, Португалией, Данией, Польшей, Чехией и Венгрией[17].

Вечером 17 марта президент США Дж. Буш-младший предъявил Ираку ультиматум, в котором содержались требования устранения с поста главы государства С. Хусейна, полного разоружения и ликвидации ОМП, якобы имевшегося у Ирака. В обращении к нации президент заявил, что в случае невыполнения этих условий США 20 марта начнут военные действия против Ирака. Ультиматум был отвергнут, и война стала неизбежностью.

Обвинения, предъявленные Ираку как поводы для развязывания военных действий – продолжение разработки ОМП и поддержка международного терроризма – были абсолютно необоснованны. Поэтому заявленная цель военной операции – устранение угрозы мировому сообществу – стала лишь информационным прикрытием реальной цели получения контроля над одним из богатейших нефтеносных районов мира.

Замысел операции формировался под влиянием успеха военных действий в Афганистане, как показали дальнейшие события, – весьма относительного и далеко не окончательного. Но в то время это не принималось во внимание. Поэтому первоначально применение крупных группировок СВ считалось нецелесообразным, так как в операции «Несокрушимая свобода» в 2001 г. основная тяжесть ведения наземных действий была возложена на отряды

внутренней антиталибской коалиции. В Ираке эту роль предполагалось возложить на курдские и шиитские вооруженные формирования. Наземной фазе операции должна была предшествовать двухнедельная воздушная наступательная операция (ВНО). Однако по настоянию министра обороны США Д. Рамсфелда плановая продолжительность ВНО была значительно сокращена, что вызвало необходимость увеличения группировки СВ и МП. Окончательный вариант плана операции был оформлен лишь 18 марта 2003 г., а утвержден президентом США за несколько часов до начала военных действий[18].

Замыслом операции предусматривались активные действия ССО на территории Ирака, начать которые планировалось за 48 часов до первых ударов в рамках ВНО в 21:00 20 марта. СВ предполагалось задействовать утром 21 марта. Таким образом, предусматривалось применение контингентов всех видов ВС США и их союзников в воздушно-наземно-морской кампании в рамках проведения шести взаимосвязанных операций (кампаний): операции спецслужб и ССО ВС США и их союзников; воздушной кампании с применением около девятисот ударных самолетов, более тысячи крылатых ракет морского и воздушного базирования, до 20 тыс. единиц высокоточного оружия; воздушно-наземной наступательной операции с участием до семи дивизий и трех отдельных бригад СВ и МП США и Великобритании; морской десантной операции с участием до двух батальонов МП США и Великобритании; противоминной операции кораблей ВМС США, Великобритании и Австралии в северной части Персидского залива; информационной операции сил ПсО ВС США и их союзников[19].

Замысел сухопутного наступления предусматривал нанесение двух главных ударов с севера и юга, вспомогательного – с запада, для чего по плану создавались группировки войск «Юг», «Запад» и «Север». Формировать их предполагалось на территориях Кувейта, Иордании и Турции. Однако Турция отказалась от размещения американских войск на своей территории, поэтому в замысел операции были внесены соответствующие коррективы[20]. Главный удар в рамках воздушно-наземной наступательной операции планировалось нанести с территории Кувейта силами американских 3 механизированной дивизии (мд), 82 воздушно-десантной

дивизии (вдд), 1 экспедиционной дивизии МП (эдмп) и британской 1 бронетанковой дивизии (бртд). Другой удар предусматривался с территории Турции силами 1 мд, 4 мд и 101 воздушно-штурмовой дивизии (вшд) СВ США. Однако в связи с отказом Турции предоставить свою территорию для развертывания этих сил командование СВ США было вынуждено ввести в действие альтернативный план, предусматривавший применение 1 и 4 мд с территории Кувейта[21].

Главной задачей группировки «Юг» по плану был разгром иракских войск на оборонительных рубежах вдоль рек Шатт-эль-Араб, Евфрат и Тигр, выход к Багдаду и его блокирование. Ведение наступления на столицу предусматривалось одновременно по двум операционным направлениям: северо-восточному (кувейтско-иракская граница – Басра – Амара – Багдад) и северо-западному (кувейтско-иракская граница – Насирия – Хилла – Багдад). Оперативное построение войск включало создание второго эшелона и выделение общего резерва из состава воздушно-десантных соединений, которые предназначались для решения дальнейших задач по взятию столицы и крупных городов Ирака. На этом операционном направлении часть сил группировки «Юг» выделялась также для проведения морской десантной операции на иракском полуострове Фао. Задача разгрома СВ и Республиканской гвардии Ирака была поставлена следующим соединениям и частям: 5 АК СВ США, планировавшему наступление силами 3 мд при поддержке подразделений 82 вдд, а в дальнейшем и 101 вшд в направлении Насирия, Самава, Наджаф, Хилла, Кербела, Багдад; 1 эдмп и 2 экспедиционной бригаде МП (эбрмп) США – в направлении наступления основными силами на Эз-Зубайр, Насирию, Эль-Кут, Багдад; группировке СВ и МП Великобритании – в направлении Умм-Каср, Басра. Кроме того, предусматривалось массированное применение до и после начала операции более 30 разведывательно-диверсионных групп спецслужб (ЦРУ, МИ-6[22]) и ССО ВС США, Великобритании и Австралии на всей территории Ирака[23].

Операцию планировалось провести в два этапа: на первом с 20 марта по 13 апреля вести активные военные действия против ВС, Республиканской гвардии и отрядов ополченцев ПАСВ; на

втором с 14 апреля по 1 мая закрепить контроль над городами, другими населенными пунктами, экономическими объектами и коммуникациями Ирака, восстановить деятельность муниципальных служб, пресечь возможные беспорядки и вести с применением ССО поиск руководителей прежнего режима, объектов производства и хранения ОМП.

Развертывание группировок коалиционных войск (сил) было завершено к началу военных действий. Группировка ВМС на трех направлениях включала: в Персидском и Оманском заливах – 81 боевой корабль, в том числе три авианосца ВМС США и один – ВМС Великобритании, девять надводных кораблей (НК) и восемь многоцелевых атомных подводных лодок (ПЛА) – носителей КРМБ «Томагавк»; в северной части Красного моря – тринадцать носителей КРМБ (семь НК и шесть ПЛА); в восточной части Средиземного моря – семь боевых кораблей, в том числе два авианосца и четыре носителя КРМБ. Всего – шесть авианосцев, имевших на борту 278 ударных самолетов и 36 носителей КРМБ с боезапасом до 1100 ракет (около 900 ракет – непосредственно на кораблях и до 200 – на транспортах обеспечения)[24]. Состав группировки ВВС включал более 700 боевых самолетов, из них около 550 ударных самолетов тактической авиации ВВС США, Великобритании и Австралии, размещенных на авиабазах (АвБ) Бахрейна, Катара, Кувейта, Омана, Саудовской Аравии и Турции. 47 стратегических бомбардировщиков ВВС США базировались на АвБ Диего-Гарсия в Аравийском море. Таким образом, общий состав сил и средств воздушного нападения ВВС и ВМС включал около 875 ударных самолетов и до 1300 КРМБ и КРВБ[25].

При объединенном КП (ОКП) ОЦК (Эс-Сейлия, Катар) был развернут объединенный разведывательный центр, усилия которого направлялись на сбор сведений о размещении пунктов управления сил и средств ПВО, общевойсковых соединений и частей ВС Ирака, а также о возможных местах укрытия С. Хусейна[26]. Для ведения разведывательной деятельности широко привлекались космические средства. Так, к декабрю 2002 г. космический контур интегрированной системы разведки включал до шести разведывательных космических аппаратов (КА). В целях расширения возможностей видовой разведки с 2003 г. использовались также дан-

ные, получаемые с помощью коммерческих космических систем. Космическая разведывательная группировка включала также более десяти КА радиотехнической разведки. В целом в орбитальную группировку входило до 59 военных КА различного целевого назначения, 27 аппаратов системы GPS и большое число коммерческих КА связи и дистанционного зондирования поверхности Земли. Особое значение приобрело применение лазерных технологий для передачи информации со спутников-шпионов и беспилотных летательных аппаратов (БЛА)[27].

В целом замысел командования США базировался на концептуальных положениях воздушно-наземной наступательной операции, в которой приоритет отдавался воздушному компоненту, что диктовалось необходимостью сокращения потерь и накладывало отпечаток на характер ведения предстоящих боевых действий. При этом сухопутному наступлению отводилась роль закрепления успехов ракетно-авиационных ударов[28].

Руководство созданием группировки СВ в районе проведения операции осуществлял штаб 3 полевой армии командования СВ ОЦК ВС США. Ее развертывание проходило с отставанием от группировок ВВС и ВМС. Вместе с тем на территории Кувейта на складах находились пять бригадных комплектов СВ, а также необходимые запасы материально-технических средств, что позволяло сократить с сорока до пятнадцати суток сроки развертывания соединений и частей, для которых требовалась лишь переброска личного состава без техники[29].

Состав группировки СВ коалиции к началу операции включал три дивизии, семь бригад и восемь батальонов. Их поддержку осуществляли 11 оперативно-тактическая группа (ОТГ) армейской авиации, 75 ОТГ полевой артиллерии и ОТГ ПВО и ПРО СВ США. Численность группировки составляла до 112 тыс. чел., на ее вооружении находились до 500 танков, более 1200 боевых бронированных машин, около 900 орудий, РСЗО и минометов, свыше 900 вертолетов и до 200 ЗРК[30]. Основу составляла группировка «Юг», включавшая три дивизии, семь бригад и два батальона. Большая ее часть размещалась в полевых городках на северо-западе Кувейта, а 24 экспедиционный батальон морской пехоты (эбмп) США и 3 бригада морской пехоты Великобритании – на

десантных кораблях в Персидском заливе. Группировка «Запад» в восточной части Иордании имела в своем составе два батальона 75 пехотного полка рейнджеров, батальон специального назначения СВ США и до роты СпН СВ Великобритании общей численностью около 2 тыс. чел. На территория Курдского автономного района на севере Ирака было развернуто до двух батальонов и до роты СпН СВ Великобритании и ССО СВ США. Их поддержку осуществляли до десяти вертолетов[31].

Регулярные ВС Ирака в тот период насчитывали около 380 тыс. чел. при резерве в 650 тыс., военизированные формирования – до 44 тыс., мобилизационные ресурсы – до 3 млн чел. Состав СВ включал: АК – пять, дивизий – более двадцати, бригад – более двадцати, личного состава – 350 тыс. чел. На вооружении находились около 2500 танков, до 3100 БМП и БТР, до 4000 орудий ПА, РСЗО и минометов, 164 вертолета армейской авиации[32]. В ВВС числилось 220 боевых самолетов, но из них только около сорока были боеготовыми. На вооружении частей и подразделений ПВО**,** входивших в состав ВВС, состояло до семисот орудий зенитной артиллерии, около сорока пусковых установок (ПУ) ЗРК ближнего действия и более ста большой и средней дальности. Вся военная техника была морально устаревшей. Организационная структура ПВО Ирака оставалась в целом на уровне 1991 г. В Багдаде действовал оперативный центр ПВО, координировавший работу зональных центров в Северном, Центральном, Западном и Южном секторах ПВО. Лучшие силы и средства были сосредоточены в Центральном и отчасти в Северном секторах ПВО. Однако в целом проблема организации ПВО для отражения воздушного нападения иракским военным руководством решена не была.

Перед началом военных действий войска Ирака были переведены в повышенную боевую готовность, в стране проведена частичная мобилизация резервистов. У таких городов, как Басра, Насирия, Кербелла, Наджаф, Мосул, Киркук, и ряда других оборудовались опорные пункты, велись работы по созданию сети заграждений из заполненных нефтью рвов и других преград, сооружались ложные позиции с использованием макетов, в районах нефтяных объектов были развернуты дополнительные средства ПВО и танковые под-

разделения. Более других подготовленным в инженерном отношении был рубеж в 80–100 км южнее Багдада по линии Кербела – Хилла. Однако создания сплошной глубокоэшелонированной обороны иракским командованием не предусматривалось. Три наиболее боеспособные дивизии Республиканской гвардии дислоцировались в столице страны Багдаде. Оборудование отдельных артиллерийских позиций и узлов противотанковой обороны в приграничной полосе завершено не было. Вместе с тем к началу агрессии были сформированы четыре командования военных округов, которым предоставили практически полную самостоятельность при принятии решений в ходе боевых действий[33]. Основные усилия в обороне, таким образом, иракское руководство сосредоточило на защите отдельных населенных пунктов. Оно стремилось создать невыгодные условия для противника и вынудить его втянуться в боевые действия в урбанизированной среде.

Военные действия в рамках операции «Свобода Ираку» начались в 21:00 19 марта 2003 г. с применения ССО на территории Ирака. Так предусматривалось планом операции. В 05:35 20 марта были нанесены одиночные и групповые ракетно-авиационные удары по отдельным иракским объектам. Отнюдь не массированные, а ограниченные по масштабам, имевшие целью уничтожение С. Хусейна и приближенной к нему верхушки руководства. Об их местонахождении якобы были получены «точные разведывательные сведения».

Сухопутная группировка войск американо-британской коалиции была задействована в 18:00 20 марта 2003 г., т. е. за сутки до планируемого срока и всего через несколько часов после первых ракетно-авиационных ударов по противнику. Это стало результатом значительного снижения боеспособности иракских ВС в связи с двенадцатилетними санкциями, наложенными Советом безопасности ООН. Командование коалиционных войск не ожидало от них серьезного противодействия и рассчитывало, что сухопутная группировка при эффективной авиационной поддержке легко преодолеет рубежи обороны противника[34].

Неожиданное для иракцев начало наземной операции стало возможным также в результате упреждающей – с лета 2002 г. – деятельности ЦРУ и групп ССО США на территории Ирака. Ими

были установлены связи с иракской оппозицией, определены потенциальные перебежчики в руководстве ВС, выявлены первоочередные для поражения цели, проведена разведка объектов инфраструктуры, необходимых для ведения военных действий коалиционными силами, и проведено их первоначальное оборудование. В этот период одним из направлений деятельности сил ПсО стала широкомасштабная дезинформация противника. Сделанные с этой целью заявления представителей военно-промышленного комплекса (ВПК) и ВС США были направлены на создание ошибочного мнения у иракских руководителей о том, что американская бронетехника не способна преодолевать пустыни и ее можно применять только в междуречье Тигра и Евфрата. В итоге их усилия сосредоточились на организации боевых действий не в тех районах, на которые впоследствии пришлись удары войск коалиции. Как уже отмечалось, были образованы четыре военных округа: Северный (район Киркука и Мосула), Южный со штабом в Басре, Евфратский, по которому иракское командование ожидало основной удар противника, и Багдадский, где разворачивались соединения и части Республиканской гвардии. Однако организации затяжной борьбы в городах, где могли быть реализованы сильные стороны иракских войск, не уделялось должного внимания. Следование нормам «линейного» противостояния и вывод иракцами своих бронетанковых сил на открытые пространства лишь способствовали их уничтожению авиацией коалиции[35].

Первый эшелон группировки «Юг», в который входили американские части из состава 3 мд, 2 легкого бронекавалерийского полка (лбркп), 1 эдмп и британские 7 бронетанковая бригада (брбр), 16 отдельная воздушно-штурмовая бригада (овшбр) и 3 бригада морской пехоты (брмп), в 18:00 20 марта при поддержке артиллерии, армейской и тактической авиации пересекли границу Ирака в предбоевых порядках. В то же время подразделения МП США и Великобритании блокировали иракский порт Умм-Каср, но овладеть им с ходу не удалось. Поэтому от продвижения в направлении Басра – Амара пришлось отказаться[36]. Другие части и подразделения группировки «Юг» численностью до 20 тыс. чел. в 20:00, не встретив сопротивления, перешли кувейтско-иракскую границу в предбоевых порядках и начали на-

ступление в направлениях Сафван, Эз-Зубайр и Эр-Румайла, Сидра, Рахаил, Самава. В ночь на 21 марта для захвата и удержания устья реки Шатт-эль-Араб, расположенных поблизости нефтяных терминалов, а также дороги на Басру от полуострова Фао на него вертолетами и десантно-высадочными средствами был высажен десант численностью до 1500 чел. из состава 3 брмп Великобритании и 15 эбмп США.

В период с 21 по 24 марта группировка СВ и МП США и Великобритании развивала достигнутый на юге Ирака успех, наступая основными силами в направлении Савама, Багдад. Уже утром 24 марта 3 мд и 2 лбркп СВ США вышли на рубеж Хилла, Абу-Ратаб, Эз-Зубайр. Восточнее части и подразделения 1 эдмп США, 7 бртбр и 16 овшбр СВ Великобритании блокировали г. Басра и заняли населенный пункт Эль-Курна. Отсюда основные силы 1 эдмп продолжили наступление в направлении Багдада[37].

К 25 марта передовые части 3 мд остановились на подходах к Багдаду. Их дальнейшее продвижение было невозможно как в связи с тем, что до двух третей ее состава были связаны боями у Насирии, Самавы и Наджафа, так и из-за реальной угрозы нанесения ударов иракскими войсками по неприкрытым флангам и тылам и растянутости коммуникаций. Дивизия к тому времени преодолела почти 400 км по иракской территории. Была проведена перегруппировка войск: с северо-восточного направления к Насирии были переброшены части и подразделения 1 эдмп, 2 эбрмп и 15 эбмп; задача высвободить части 3 мд у Самава и Наджафа была поставлена второму эшелону 101 вшд. Из оперативного резерва была выведена одна бригада 82 вдд и придана для усиления группировки войск «Запад». Другая бригада дивизии была освобождена от участия в захвате столичного аэропорта им. С. Хусейна и направлена на охрану коммуникаций, по которым шло снабжение наступавших войск.

В то же время морской пехоте в районе г. Насирия была поставлена задача сосредоточить основные усилия на прорыве в междуречье Тигра и Евфрата и двигаться в направлении Багдада, но при этом частью сил блокировать иракские войска в населенных пунктах района Насирии. По существу, это стало началом боевых действий на операционном направлении Насирия – Эль-Кут – Ба-

гдад. 27 марта американские морские пехотинцы форсировали р. Евфрат и продолжили наступление на Эль-Кут. Когда же была форсирована р. Тигр и блокирован Эль-Кут, часть их сил была перенацелена на захват с северного направления г. Амара совместно с действовавшими с юга британскими войсками. К 5 апреля основные силы 1 эдмп вышли к юго-восточным окраинам иракской столицы[38].

После передачи рубежей, захваченных в районе городов Насирия, Самава и Наджаф, тактические бригадные группы 3 мд возобновили наступление на направлении Кербела – Багдад. Блокировав группировку иракских войск в районе Кербела – Хилла, они совершили обходной маневр вдоль берега озера Эль-Мильх и к 5 апреля вышли к юго-западным окраинам иракской столицы[39]. После этого американская авиация и артиллерия приступила к уничтожению огневых точек, позиций противника и узлов его сопротивления на подходах к Багдаду. Президентский дворец С. Хусейна был взят 7 апреля, а к полудню 12 апреля иракская столица полностью перешла под контроль войск коалиции.

Захват Багдада, таким образом, прошел без должного организованного противодействия со стороны иракцев, чему способствовал подкуп американцами высших иракских военачальников, в том числе командующего Республиканской гвардией генерала ат-Тикрити. Командующий ОЦК ВС США генерал Т. Фрэнкс в мае 2003 г. признал, что «подкупом высшего иракского генералитета занимались специальные части, которые вели переговоры с иракскими армейскими лидерами», согласившимися складывать оружие без боя. Подтверждением этому стало и то, что около 50 иракских генералов вместе с семьями получили возможность вылететь в Турцию из уже захваченного американцами багдадского аэропорта[40].

Ряд американских экспертов видят причину отсутствия организованного сопротивления в Багдаде в том, что С. Хусейн, опасаясь заговоров военных, не разрешил размещать войска в районе столицы. Под запрет попали и шесть дивизий Республиканской гвардии общей численностью 50–60 тыс. чел. Это мнение подтверждают и американские офицеры – в захваченном Багдаде они не обнаружили заранее подготовленных оборонительных позиций ирак-

ских войск. Командир одной из частей Республиканской гвардии Ирака генерал Ахмед Мансур полагает, что быстрая сдача Багдада стала результатом непрофессиональных действий командующего СВ Кусея – сына С. Хусейна. Поддавшись «вбросу» дезинформации ПсО коалиции, он отдал приказ по развертыванию частей Республиканской гвардии в районе Кербелы и р. Евфрат и ослабил этим оборону Багдада. Ошибка вскоре вскрылась, но возвращать войска было уже поздно[41]. Отсутствие в столице организованного сопротивления отметил и непосредственный участник военных действий капитан армии США Дж. Конрой: «Нам оказывали сопротивление ополченцы, «федаины Саддама», члены ПАСВ и гражданские лица, которые не хотели видеть нас здесь. Они использовали тактику, к которой мы оказались не готовы: стреляли из-за спин мирных жителей, перевозили оружие на машинах скорой помощи, стреляли по нам из ручных противотанковых гранатометов, скрываясь за мечетями и школами, использовали террористов-смертников»[42].

Это, кстати, отнюдь не новые элементы тактики ИВФ, они получили к тому времени широкое распространенные в мире. В дальнейшем они нашли применение не только в Ираке, но и в так называемых «асимметричных» вооруженных конфликтах в других странах региона. А вот способы противодействия такой тактике американцам пришлось вновь осваивать в ходе последующих боевых действий и в Ираке, и в Афганистане, и в других «горячих точках» БСВСА, что свидетельствовало только об одном – отсутствии обобщения и эффективного применения опыта предшествовавших конфликтов с участием американских войск и местных ИВФ, в частности, во время Вьетнамской войны.

Группировка «Юг» после овладения Багдадом сосредоточила основные усилия на захвате Тикрита – родного города С. Хусейна[*]. При этом часть сил одновременно была задействована для подавления узла сопротивления иракцев в районе г. Баакуба (50 км северо-восточнее Багдада). В то время гарнизоны других иракских

[*] Полное имя иракского руководителя – Саддам Хусейн Абд аль-Маджид ат-Тикрити, в котором «ат-Тикрити» указывает на место его рождения. – *Прим. авт.*

городов прекратили боевые действия. Тикрит пал 13 апреля, в этот же день британские войска захватили блокированный ими ранее порт Умм-Каср[43].

Малочисленная коалиционная группировка «Запад» в целом действовала в соответствии с планом операции. Часть ее практически без боя захватила два иракских аэродрома вблизи границы с Иорданией и Саудовской Аравией. В течение первых пяти дней войска группировки продвигались в сторону столицы, захватывая узлы коммуникаций и участки дорог, соединяющих Багдад с Иорданией и Сирией. С 27 марта группировка, получив на усиление бригадную тактическую группу 82 вдд, наступала в восточном направлении и к 1 апреля вышла на рубеж в 240 км западнее Багдада, а 10 апреля установила полный контроль над стратегическим шоссе Багдад – Амман и населенными пунктами вдоль него[44].

Развертывание группировки «Север» вынужденно началось только 27 марта и не на турецкой территории, где ее создание было заблокировано властями этой страны, а в контролируемом курдскими военно-политическими организациями Иракском Курдистане. Ее основу составили 173 овдбр и батальон 10 легкой пехотной дивизии (лпд) с приданной ротной тактической группой 1 мд. Большая часть личного состава десантировалась парашютным способом. Оставшаяся часть, а также вооружение и техника были доставлены по воздуху на аэродромы этого района. В начале апреля численность группировки с действовавшими на севере Ирака ССО СВ США и силами СпН СВ Великобритании достигла примерно 4 тыс. чел. Совместно с вооруженными формированиями курдов и при поддержке авиации коалиции они 10 апреля захватили г. Киркук, а 12 апреля – г. Мосул, также частью сил 14 апреля приняли участие в овладении Тикритом[45].

С падением Тикрита была завершена основная часть наземной наступательной операции[*]. Под контроль союзников была постав-

[*] Данные о сроках наземной операции «Свобода Ираку» существенно разнятся. Так, в труде специалистов научно-исследовательского института (военной истории) ВА ГШ ВС РФ «Военная сила и становление нового мирового порядка (1980-е – начало 2000-х годов» падение Тикрита и завершение активной фазы операции относят к 15 апреля, общую же продолжительность операции до ее завершения, объявленного в мае президентом Дж. Бушем-младшим, оценивают в

лена почти вся территория Ирака. Лишь в отдельных районах страны продолжалось подавление очагов сопротивления сторонников режима С. Хусейна. 1 мая президент США Дж. Буш-младший объявил о завершении длившейся 43 суток операции и начале строительства «нового демократического Ирака». Людские потери коалиционных сил в ходе этой фазы операции «Свобода Ираку» составили убитыми 156 чел.: 125 американцев (причем 36 из них погибли в результате несчастных случаев) и 31 британец (16 – в несчастных случаях)[46].

Превосходство в силах и средствах и более высокий военно-технический уровень обеспечили победу США и их союзникам в вооруженной борьбе. По оценке бывшего командующего вооруженными силами НАТО в Европе генерала Уэсли Кларка, «военные действия в Ираке в 2003 г. были первым опытом ведения полномасштабной современной войны»[47]. Т. е. война для Запада стала не только способом достижения политических задач силовыми методами, но и проверкой возможностей созданных к тому времени новых видов оружия, военной техники, а также наработанных изменений в военной стратегии и тактике применения сил в современной войне.

Поиск американскими военными и гражданскими специалистами следов хранения или разработки ядерного, химического и бактериологического оружия результатов не дал. Не подтвердилась и версия о поддержке свергнутым режимом международного терроризма и его связей с организацией «Аль-Каида». Таким образом, официально объявленные предлоги для агрессии оказались вымышленными. Вместе с тем основные цели войны против Ирака были достигнуты: разгромлена одна из самых мощных армий на Ближнем Востоке – военная машина С. Хусейна, большая часть политического и военного руководства страны уничтожена или пленена, территория страны оккупирована, заложены предпосылки для восстановления государственности на новой основе[48].

---

43 дня; РИА Новости связывает завершение военной операции «Свобода Ираку» с взятием 14 апреля Тикрита, а продолжительность ее первой фазы определяют в 26 дней. См.: Военная сила и становление нового мирового порядка (1980-е – начало 2000-х годов). С. 161–162; Военная операция США против Ирака «Иракская свобода» // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20150831/1212881809.html (дата обращения: 20.09.2021).

Основными *политическими результатами операции,* таким образом, стали ликвидация режима С. Хусейна и открывшиеся возможности приведения к власти в захваченной стране «либеральных» прозападных сил, способных, по мнению оккупантов, закрепить в регионе позиции США и Запада. И если серьезные политологи и эксперты в западных странах говорили об этом достаточно открыто, то политики, в том числе самого высокого ранга, высказываясь публично, продолжали муссировать так и не подтвердившиеся предлоги для агрессии. Так, выступая в военном колледже армии США (Карлайн, штат Пенсильвания) более чем через год после оккупации Ирака и оценивая ее результаты, глава Белого дома Дж. Буш-младший заявил следующее: «Возникновение свободного и самоуправляющегося Ирака лишит террористов возможности действовать, дискредитирует их узкую идеологию и даст толчок реформаторам во всем регионе. Это будет решающим ударом по терроризму, одному из источников его силы, и станет победой, обеспечивающей безопасность Америки и цивилизованного мира»[49]. Однако последующие события свидетельствовали как раз об обратном результате. Возникает вопрос, верили сами творцы такой политики в ее справедливость или цинично просчитывали негативные последствия своих действий для безопасности на Ближнем Востоке и в мире в целом? Конспирологи отстаивают вторую версию. Нам же представляется, что все дело в элементарном незнании так называемым цивилизованным Западом традиций и менталитета восточного общества, ведущем к столкновениям «на разломах цивилизаций», напророченным американским политологом С. Хантингтоном.

Главными *геостратегическими итогами* операции «Свобода Ираку», проведенной без санкции Совета безопасности ООН, стали: расширение стратегического плацдарма США для продвижения их интересов на Ближнем и Среднем Востоке; слом военной машины Ирака и изменение этим баланса сил в районе Персидского залива; формирование новой военно-политической ситуации на Ближнем и Среднем Востоке[50].

Военное поражение Ирака было обусловлено рядом причин. Во-первых, политическое и военное руководство страны, обладая почти двенадцатилетним опытом балансирования на грани

войны, не подготовилось должным образом к отражению агрессии. На большей части территории Ирака заблаговременно не создавались оборонительные сооружения, не велась работа по организации партизанской борьбы. Во-вторых, наступавшему противнику были оставлены целыми мосты, дороги и узлы коммуникаций, а также нефтяные скважины и другие экономические объекты. Иракцы почти не применяли авиацию и реактивную артиллерию. В-третьих, на слабой организации обороны сказались недостатки государственного и военного управления Ирака – органам управления удалось сохранять работоспособность только в первые две недели после начала агрессии. По мнению отечественных военных экспертов, главная причина разгрома иракской армии коалиционными силами в считанные дни, наряду с удручающим состоянием ее ВВТ, в том, что разработанным американцами новейшим формам и способам применения СВ иракское командование, так и не сделав выводов из поражения в войне 1991 г., пыталось противопоставить давно устаревшую теорию ведения операций[51].

Операция американо-британской коалиции подтвердила тенденцию увеличения роли ВВС и ВМС, разведки и высокоточных средств поражения в войне. При этом новым этапом в развитии высокоточных систем стала опробованная в ходе операции концепция совместного и взаимоувязанного по времени и пространству применения космических, воздушных, морских и наземных средств разведки и поражения[52]. Интенсивное и эффективное применение союзниками высокоточного оружия (68% всех боеприпасов) обеспечивало надежное поражение противника. Если в операциях «Буря в пустыне» и «Меч пустыни» в 1991 г. в течение 43 суток были применены всего 282 крылатые ракеты «Томагавк», то в операции «Свобода Ираку» в 2003 г. за 15 суток – уже около 1000 крылатых ракет «Томагавк» и несколько тысяч управляемых авиабомб. Главные цели располагались в Багдаде, Мосуле и Басре[53].

Стратегическое значение имели успехи США в решении проблемы привлечения на свою сторону стран-союзников и вооруженных формирований оппозиции внутри Ирака, в организации поддержки своих действий среди стран, которые предоставили аэ-

родромные сети и воздушное пространство для обеспечения деятельности войск коалиции, а также в сфере информационного противоборства. Последнее привело к тому, что большая часть мировой общественности разделяла мнимую угрозу применения Ираком ОМП, часть иракского населения оказалась запугана предстоявшим вторжением, а ряд военачальников был попросту подкуплен.

В сфере оперативного искусства внезапность начала операции была достигнута за счет перехода в наступление наземных войск без массированной огневой подготовки, лишь с нанесением выборочных ракетно-бомбовых ударов, т. е. до начала проведения воздушной наступательной операции и нанесения МРАУ. Основное внимание при этом уделялось применению современных средств разведки и поражения ВВС и ВМС, а также ССО.

В области развития тактики общевойскового боя внимание командования коалиционных сил было направлено на подготовку инфраструктуры для наращивания группировок наземных войск с использованием в том числе и ССО, повышение маневренности частей и соединений для быстрой их перегруппировки на новые направления, нанесение глубоких обходящих ударов и овладение коммуникациями.

Вторая фаза операции «Собода Ираку». Заявление президента США Дж. Буша-младшего о победе в Ираке, сделанное 1 мая 2003 г. в речи на борту авианосца «Авраам Линкольн», получившей известность под названием «Миссия выполнена» (*Mission Accomplished*), вовсе не означало, что военные действия в этой стране завершены[*].

После разгрома иракской армии части и подразделения ВС США, Великобритании и их союзников были вынуждены перейти к вооруженному подавлению сил сопротивления в Ираке. Боевые столкновения с отдельными группами и отрядами несогласных с

[*] В основу дальнейшего изложения положен материал, представленный автором в изданную ограниченным тиражом коллективную монографию сотрудников НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ: Актуальные проблемы военного искусства в войнах и вооруженных конфликтах конца XX – начала XXI века. М.: ООО «Угрешская типография, 2016. С. 660–678.

оккупацией страны иракцев начались еще в апреле 2003 г. Происходили они в разных провинциях страны, что вынудило силы коалиции проводить многочисленные частные операции по уничтожению противника, перешедшего к партизанским формам и способам борьбы[54]. В военной литературе эта часть операции, продолжавшаяся до 2010 г., получила название второй фазы военной операции «Свобода Ираку».

В июне 2003 г. возглавлявшийся военными оккупационный орган – Управление по реконструкции и гуманитарной помощи – был преобразован во Временную коалиционную администрацию (ВКА) во главе с американским дипломатом Полом Бремером, был сформирован Временный управляющий совет Ирака (ВУСИ). Эти органы разработали план внутренних преобразований в стране. В соответствии с ним передача власти временной администрации Ирака и принятие конституции страны должны были произойти в 2004 г.[55]

«Соглашение о политическом процессе» было подписано 15 ноября 2003 г. представителями ВКА П. Бремером, Дэвидом Ричмондом и представителем ВУСИ Джалалом Талабани. ВУСИ, однако, так и не был признан всеми иракцами законной властью. Параллельные властные структуры во многих районах страны опирались на поддерживающие их ИВФ. Руководство ими брали на себя старейшины племен и религиозные авторитеты[56].

Развитие событий в Ираке по «афганскому сценарию» отнюдь не было случайным. Как и в Афганистане, здесь росла нестабильность и снижался уровень безопасности, в том числе и потому, что перестали работать органы полиции . Причем такая ситуация начала складываться еще до завершения боевых действий коалиционных сил против иракских ВС. Захваченный Багдад и другие иракские города захлестнула волна мародерства. Из тюрем, наряду с политзаключенными, были освобождены уголовники, что привело к массовым грабежам и уничтожению ряда исторических памятников. Впоследствии разрушение системы внутренней безопасности и контроля над границами страны привело к включению территории Ирака в маршруты наркотрафика, в чем также прослеживается прямая и далеко не единственная аналогия с событиями в Афганистане[57].

Межэтнические и межконфессиональные противоречия, существовавшие в Ираке и ранее, были только усилены в результате оккупации страны. Если раньше они сурово пресекались репрессивным аппаратом режимом С. Хусейна, то после его свержения они сразу же проявились в борьбе за власть среди как легальных политических партий, так и партий, представляющих различные этнические и религиозные группы вооруженных формирований. Это позволило говорить о начале гражданской войны в Ираке, однако ее интенсивность все же сдерживало то, что в оккупированной стране разные силы боролись не только между собой, но и против коалиционных войск[58].

Этноконфессиональая структура иракского общества предопределила главные противоборствующие стороны в гражданской войне. Ими стали арабы-сунниты, арабы-шииты, курды, туркоманы и другие национальные меньшинства, а также представители различных направлений ислама и христиане. Основные противоречия, вылившиеся в вооруженную борьбу, развивались между следующими этническими и конфессиональными группами населения.

Сунниты и шииты. При режиме С. Хусейна во властных структурах и в правящей ПАСВ руководящие посты занимали преимущественно представители суннитского меньшинства. После их устранения от власти численность шиитов, достигавшая 60% населения страны, вызвала у суннитов обоснованные опасения, главным образом потому что в ходе проведения демократических выборов это послужило бы очевидным препятствием к возвращению суннитского меньшинства в руководящие органы государственной власти. Подобное противоречие привело к развитию противоборства между суннитами и шиитами вне правового поля. Оно выразилось в вооруженной борьбе и взаимных террористических атаках. К примеру, 29 августа 2003 г. у мечети Имам Али в священном для шиитов г. Наджаф в результате взрыва начиненного взрывчаткой автомобиля были убиты 126 человек, в том числе лидер Высшего совета исламской революции Ирака аятолла Сейид Мухаммед Бакер аль-Хакими, что способствовало радикализации шиитов и лишило американцев важного канала связи с шиитским большинством Ирака[59]. В тех

или иных формах вооруженная борьба между двумя мусульманскими общинами с применением обеими сторонами террористических методов продолжается и поныне.

Арабы и национальные меньшинства. Ирак – многонациональная страна. Самое крупное по численности национальное меньшинство – курды, которые традиционно подвергались репрессиям и потому составляли оппозицию практически всем прежним режимам. Поэтому в ходе операции «Свобода Ираку» большинство из них поддержало американо-британскую коалицию. Она же, в свою очередь, содействовала укреплению позиций лидера ПСК Джалала Талабани на общеиракском уровне. Все это вылилось в дальнейшее обострение арабо-курдских противоречий в связи с тем, что у курдов были сильны сепаратистские настроения, а богатые месторождения нефти на севере страны лежали в границах так называемого «исторического Курдистана». Иракские арабы обоснованно опасались претензий курдов на получение доходов от добычи нефти и возможности становления их собственной государственности, что привело бы к дезинтеграции Ирака. При режиме С. Хусейна в целях «арабизации» богатого нефтью района Киркука власти выдворяли из него курдов, туркоманов и ассирийцев (более 120 тыс. чел. с 1991 г.)[60]. После свержения режима эти национальные меньшинства потребовали возвращения на территории их исконного проживания, что привело к обострению отношений с иракскими арабами.

Мусульмане и христиане. Американо-британская операция «Свобода Ираку» на уровне общественного и бытового сознания в мусульманском мире была воспринята как агрессия христиан против мусульман, как продолжение «крестовых походов» времен Средневековья, что привело к волне терактов и погромов против христиан. Они стали массово покидать Ирак, их численность в стране сократилась[61].

Сопротивление оккупации и вооруженную оппозицию марионеточным иракским властям составили, таким образом, разные по этнической и конфессиональной принадлежности политические силы. Их можно свести в три основные группы.

Первая группа состояла из представителей силовых структур прежнего режима (военнослужащих ВС и Республиканской гвар-

дии, сотрудников органов государственной безопасности, «Федаинов Саддама»[*]). В нее также входили функционеры ПАСВ (или Баас) и националисты. Они были преданы светским идеалам ПАСВ, и при этом в основном относились к суннитскому меньшинству страны. Эти группировки, подготовленные в военном отношении, в течение нескольких недель безвластия во время и сразу же после иностранного вторжения захватили на армейских складах достаточное количество оружия и боеприпасов. Цель входивших в эту группу организаций – восстановление прежнего режима под руководством ПАСВ (баасистов), но с «человеческим лицом». Они также финансировали другие группировки сопротивления. Для привлечения пополнения в свои ряды и обеспечения поддержки со стороны различных категорий населения страны они широко использовали исламские и националистические лозунги.

Новые власти Ирака, вынужденные задействовать бывших членов ПАСВ в государственных структурах, ограничивали возможности этой части сопротивления. В его рядах оставались лишь до конца преданные идеям партии функционеры и те, кто не имел надежды на помилование за совершенные как до оккупации, так и во время нее преступления[62]. Позднее, в сентябре 2007 г., состоялся учредительный съезд, объединивший 22 группировки этой ориентации в новую организацию сопротивления – «Верховное командование джихада и освобождения Ирака», которую возглавил бывший вице-премьер Ирака Иззат Ибрахим ад-Дури, после казни С. Хусейна полагавший себя лидером действовавшей нелегально ПАСВ[63].

---

[*] Иррегулярные военизированные формирования «Федаины Саддама» численностью от 30 до 40 тыс. чел., были созданы в 1995 г. при участии сыновей С. Хусейна Удея и Кусея. В их задачи входили карательные функции, в том числе по уничтожению противников режима. Они отличились тем, что в ходе американо-британской агрессии оказали более ожесточенное сопротивление, чем регулярные войска. Часть «федаинов» перешла к партизанским формам и способам борьбы. Они координировали свою деятельность и часто попросту смешивались с исламистскими и националистическими формированиями сопротивления. *Волович А.* Ирак: движение сопротивления. Кто в «террористах» и кто в «партизанах»? // Дипломатический мир. URL: http://dipmir.com.ua/35/rub4ar1.html (дата обращения: 07.02.2014).

Костяк националистических организаций сопротивления составили бывшие военные из числа суннитов. Часть из них были членами ПАСВ, но порвали с ней. Они не были согласны с иностранной оккупацией страны и выступали за восстановление «настоящего суверенитета» Ирака, однако не имели продуманных программ переустройства страны. Их ряды пополнялись и за счет движимых чувством мести иракцев, чьи близкие погибли в ходе вторжения американо-британской коалиции[64].

Вторая группа сопротивления определялась направлением исповедуемого ислама – суннитским или шиитским. Она состояла из суннитских или шиитских организаций и их вооруженных формирований, выступавших противниками в гражданской войне, но продолжавших оказывать вооруженное сопротивление иностранной оккупации. При этом суннитские группировки опирались на арабское население так называемого суннитского треугольника – района к северу и западу от Багдада, включая крупнейшую провинцию Анбар. Часть населения «треугольника» сохраняла племенную организацию, что облегчало формирование традиционных для них ополчений, которые использовались в вооруженной борьбе. Эта борьба направлялась против новых государственных структур, в которых сунниты усматривали преобладание шиитов и национальных меньшинств, и осуществлявших их силовую поддержу иностранных войск. Из шиитских группировок сопротивления наибольшую известность получила «Армия Махди». Она была создана в июне 2003 г. молодым шиитским лидером Муктадой ас-Садром примерно из пятисот студентов медресе района Садр-Сити в Багдаде. После захвата столицы они взяли на себя обеспечение безопасности в своем районе, а затем распространили свою деятельность на населенные шиитами районы юга Ирака. Численность «Армии Махди» в разные периоды оценивалась от 5 до 10 тыс. чел. У них на вооружении находились стрелковое оружие, гранатометы и минометы.

Третья группа – исламские экстремисты. Их суннитские группировки были так или иначе связаны с «Аль-Каидой» или другими радикальными организациями этого направления ислама. Их быстрое проникновение в Ирак объяснялось присутствием в стране экстремистских группировок суннитского толка, со-

ставлявших оппозицию режиму С. Хусейна и никоим образом не зависящих от него, как утверждали американцы. «Более того, – полагает отечественный исследователь В.В. Куделев, – их появление стало во многом возможным благодаря действиям США, ослабившим центральное правительство»[65]. Эти группировки, связанные с международными исламистскими организациями, играли важную роль в партизанской борьбе и особенно террористической деятельности в Ираке, а затем и «вышли» на уровень всего региона БСВСА. Достаточно упомянуть, забегая вперед, «Исламское государство Ирак», созданное в 2006 г. при участии «Аль-Каиды» в результате объединения нескольких радикальных повстанческих групп суннитского толка, первоначально развернувшее свою деятельность в иракских провинциях Анбар, Багдад, Дияла, Тамим, Салах-эд-дин, Найнава, Бабиль и Васит, а затем под названием «Исламское государство Ирака и Шама» принявшее участие в гражданской войне в Сирии, а потом и вовсе заявившее претензии на строительство всемирного суннитского халифата, сменив свое название на «Исламское государство», не привязанное к каким-либо существующим границам между странами.

В период развертывания сопротивления оккупации вооруженную борьбу начали, в частности, такие исламистские организации, как «Бригада аль-Фарука», «Аль-Ансар аль-Ислам», «Бригады мучеников Ахмеда Ясина», «Эскадроны моджахедов» и «Бригады отмщения». Их деятельность сводилась к нападениям на военнослужащих МНС, зарубежные дипломатические представительства, штаб-квартиры международных организаций, в том числе ООН, и захвату заложников. Боевики «Аль-Каиды» воевали в Ираке под лозунгом «джихада против Соединенных Штатов и их союзников»[66]. Сама же «Аль-Каида» оказывала содействие сопротивлению, в том числе через Абу Мусаба аз-Заркауи – руководителя группировки «Ат-Таухид валь-Джихад», численность которой к концу 2003 г. составила 2 тыс. чел. Ее боевики использовали террористические методы борьбы (подрывы заминированных автомобилей, террористов-смертников, убийства иракских политиков, религиозных деятелей, представителей сил безопасности, полиции и ВС, захват заложников)[67]. Количество координировавших

с «Аль-Каидой» свою деятельность иракских радикальных организаций в дальнейшем увеличивалось*.

В октябре 2003 г. общая численность сил сопротивления оккупации оценивалась немногим более чем в 5 тыс. чел.[68] Что касается отрядов национальных меньшинств (курдов, туркоманов, ассирийцев и др.), среди которых самыми многочисленными и спаянными почти воинской дисциплиной были отряды курдов, то они не играли заметной роли в сопротивлении оккупации, однако принимали участие в гражданской войне.

Сопротивлению в Ираке противостояли иностранные военные контингенты и только создаваемые тогда структуры безопасности марионеточного государства. Иностранные силы первоначально включали принимавшие участие в наземной фазе операции «Свобода Ираку» в марте–апреле 2003 г. военные контингенты США, Великобритании, Австралии и Польши. Их вооруженные столкновения с иракскими отрядами сопротивления начались уже в апреле–мае. Одновременно росло и количество террористических актов, направленных против иностранных военнослужащих и представителей новых органов власти.

Так, с 20 марта по 31 декабря 2003 г. силы антииракской коалиции потеряли убитыми 586 человек (492 американца, 53 британца и 41 военнослужащий других стран). Только с 1 мая, когда было официально объявлено о «завершении» операции «Свобода Ираку», потери убитыми составили 414 чел., более чем вдвое превысив потери во время ведения коалицией военных действий против регулярных ВС Ирака (172 чел.)[69].

Это привело к росту численности контингентов иностранных войск и количества стран, направивших их. США, как и в Афганистане, постарались разделить ответственность за обеспечение безопасности в оккупированной стране с международным сообществом.

---

* Среди них были такие группировки, как «Ансар ас-Сунна», Исламская армия Ирака, Исламская секретная армия, «Салафистская бригада Абу Бакра ас-Седдыка», «Бригады львов объединения», «Джейш ат-Таифа аль-Мансура», «Фаланги революции 1920 года / Армия Мухаммеда», «Черные эмблемы / Исламская секретная армия», «Фаланги Салахеддина», «Джейш Ансар ас-Сунна, «Национальный фронт освобождения Ирака». *Куделев В. В.* «Аль-Каида» и война в Ираке. С. 25.

Совет безопасности ООН 16 октября 2003 г. принял инициированную США резолюцию 1511, которая санкционировала применение «многонациональных сил под единым командованием, чтобы принимать все необходимые меры для содействия поддержанию безопасности и стабильности в Ираке»[70]. Такой мандат ООН на присутствие в Ираке МНС в дальнейшем неоднократно продлевался. По состоянию на 1 ноября 2003 г. численность американских войск в стране составляла 140 тыс. чел., британских – 12 тыс., контингентов других стран (всего 29) – 15,3 тыс. чел. (9,2 тыс. под польским командованием, 4,1 тыс. – под американским, 2 тыс. – под британским). К весне 2004 г. количество стран, направивших контингенты своих войск в Ирак, увеличилось до 40 (без США и Великобритании), а их численность достигла 24 тыс. чел.[71]

В 2003 г. обстановка в оккупированном Ираке неуклонно обострялась. Развертывание партизанской борьбы сопровождалось резонансными террористическими актами против иракских и иностранных граждан и объектов, к которым прибегали боевики экстремистских группировок, а также диверсиями и нападениями на МНС. В частности, 12 ноября 2003 г. управляемый двумя смертниками заминированный бензовоз прорвался на базу итальянских карабинеров в Насирии. Его подрыв привел к детонации хранившихся на складе боеприпасов, гибели 28 итальянцев и ранению 79 чел. (погибли 12 полицейских, 4 солдата и 2 гражданских лица, ранены 20 итальянцев и 59 иракцев). Карабинеры занимались подготовкой иракских полицейских и подчинялись британскому командованию, численность всего итальянского контингента, дислоцированного главным образом в Насирии, составляла около 2500 чел. Такие потери сразу же привели к дискуссии в итальянском парламенте и вызвали в нем сомнения в целесообразности участия страны в иракской кампании[72].

Начало сопротивления в Ираке едва ли не первым оценил как развертывание партизанской войны против оккупации американский специалист по Вьетнаму полковник Дэвид Хэкуорт. В бюллетене фонда «Солдаты – за правду» уже в июле 2003 г. он писал: «…мы увязли в классической первой фазе партизанской войны… Ирак становится все более опасным местом, и ситуация будет усугубляться до тех пор, пока наши военачальники не поймут про-

тивника и природу той самой партизанской войны, которая подорвала силы Наполеона в Испании, обескровила британцев в Северной Ирландии и остановила мирный процесс в Израиле»[73]. Интересно, что в этом ряду «специалист по Вьетнаму» не упомянул о войне в этой стране, хотя американцы в ней потерпели поражение в том числе из-за активных и самоотверженных действий повстанцев юга страны.

МНС, таким образом, были втянуты в ведение боевых действий против отрядов сил сопротивления, принадлежавших к различным местным конфессиональным группировкам, а также иракских и зарубежных боевиков – радикальных исламистов, поддерживаемых рядом мусульманских стран. Территория Ирака после агрессии была поделена на оккупационные зоны. В зону ответственности американцев вошли Багдад и суннитский треугольник. Первоначально относительно спокойные шиитские районы южнее Багдада попали под контроль так называемой «многонациональной дивизии». Она состояла из военных контингентов из Польши, Испании, Италии, Украины и ряда стран Центральной Америки. Юго-восточный район Ирака с портом Басра на реке Шатт-эль-Араб вошел в британский сектор ответственности[74].

Исходя из физико-географических условий Ирака, войска, входившие в МНС, вели боевые действия, как правило, в урбанизированной среде, что ограничивало применение тяжелой техники и вооружений СВ, а также ВВС. Это во многом уравнивало силы за счет снижения технологического преимущества современных ВС перед легковооруженными повстанцами. В начальный период крупномасштабные боевые действия (операции) против сил сопротивления планировались и проводились преимущественно для их уничтожения в городах, отдельных городских районах, в группе близлежащих населенных пунктов с последующей их зачисткой. Однако потом группировки МНС выводились на свои базы, что, как и в Афганистане, вело к возвращению повстанцев в районы, из которых они только что были вытеснены, в связи отсутствием контроля над ними со стороны новых местных силовых структур.

Основу сопротивления в Ираке, как уже было отмечено, сначала составили связанные с прежним режимом силы, в которые вхо-

дили бывшие военнослужащие, представители силовых структур, члены ПАСВ и др. Так как они относились к бывшему правящему конфессиональному меньшинству и, как правило, были арабами-суннитами и выходцами из суннитского треугольника, то не случайно повстанческое движение первоначально охватило его территорию. И здесь же МНС были вынуждены провести первые заранее организованные и подготовленные по отдельным планам боевые действия против повстанцев – 9–13 июня 2003 г. операцию «Удар по полуострову» и начатую 15 июня 2003 г. операцию «Скорпион пустыни». Их целью была ликвидация инфраструктуры повстанцев и радикальных исламистских группировок в приграничных районах Ирака для предотвращения поставок им оружия, боеприпасов и материальных средств.

К участию в операции «Удар по полуострову»* в районе г. Тулуя были привлечены части и подразделения 3 и 4 мд и 173 воздушно-десантной бригады СВ США при поддержке авиации и речных катеров. Было изъято оружие и боеприпасы, а также задержаны более четырехсот иракцев, подозревавшихся в принадлежности к сопротивлению. Повстанцы на завершающем этапе операции пытались организовать засаду против американской танковой колонны, однако были рассеяны ответным огнем и в ходе преследования противником потеряли около тридцати человек[75]. 15 июня 2003 г. американские войска начали операцию «Скорпион пустыни» в крупнейшей провинции страны Анбар в ответ на вооруженные нападения на МНС в городах Фаллуджа, Рамади и Рава, в которых принимали участие добровольцы из арабских стран. Вместе с бойцами иракского сопротивления они создали базы и лагеря в пустыне и в ночное время совершали рейды в эти города и другие населенные пункты провинции[76].

Осенью 2003 г., когда на октябрь–ноябрь по исламскому лунному календарю выпал месяц рамадан, в суннитских районах Ирака был проведен целый ряд нападений на МНС. В СМИ они получили название «Рамаданское наступление». Тогда были сбиты несколько вертолетов. Только в ноябре потери МНС убитыми соста-

* Название операции связывают с полуостровом на реке Тигр севернее Багдада, на котором расположен г. Тулуя. – *Прим. авт.*

вили 110 военнослужащих, хотя прежде ежемесячно они теряли 30–50 чел. Произошли прямые боестолкновения с повстанцами. Они использовали снайперов, вели обстрелы противника из минометов и прибегали к подрыву смертниками начиненных взрывчаткой автомобилей, а также террористическим актам с применением поясов шахидов[77], что свидетельствовало только об одном – сопротивление в Ираке набирает силу.

На него существенно не повлиял даже арест 13 декабря 2003 г. С. Хусейна после 249 дней поиска, который произвели военнослужащие 4 мд армии США. Ранее, 22 июля, в перестрелке с военнослужащими 101 вшд в г. Мосул были убиты его сыновья Удей и Кусей. Также к этому времени были арестованы многие представители свергнутого режима. И хотя в конце 2003 – начале 2004 г. количество нападений на МНС уменьшилось, однако уже весной 2004 г. произошел всплеск вооруженной борьбы против оккупации страны. Причем он охватил как суннитские, так и в шиитские районы.

Это вынудило МНС привлекать для обеспечения безопасности все более значительные силы. В г. Фаллуджа суннитской провинции Анбар 31 марта 2004 г. подверглись нападению четверо американцев ЧВК «Блэкуотер». Их убили, сожгли и обгоревшие тела повесили на мосту через Евфрат. В районе г. Хаббания той же провинции были убиты пятеро военнослужащих МНС. Выступления населения против американцев происходили и ранее. В частности, протесты вызывало присутствие 82 вдд армии США в Фаллудже. Позднее такое же отношение населения было продемонстрировано и в адрес американских морских пехотинцев, сменивших десантников в начале весны. Для восстановления контроля над г. Фаллуджа 5 апреля силы МП США начали операцию «Бдительная решимость», к которой было привлечено около 6 тыс. военнослужащих (по другим данным – 2,2 тыс.). Однако разведка оценила силы противника неправильно, они были сильно занижены. Реальная численность боевиков и выступавших на их стороне горожан достигала 20 тыс. чел. Силы сопротивления располагали достаточным количеством оружия и опирались на подготовленные огневые позиции, что позволило им оказать ожесточенное сопротивление войскам. 9 апреля первый период операции завер-

шился перемирием при контроле американцами от 15 до 25% территории Фаллуджи. К этому времени бомбардировки с воздуха и артиллерийские обстрелы привели к многочисленным жертвам среди мирного населения города[78]. Штурм Фаллуджи стал крупнейшей операцией МНС к тому моменту. В итоге город был передан специально созданной для обеспечения безопасности в нем иракской бригаде.

За день до начала первой операции в Фаллудже, 4 апреля, шииты под руководством М. ас-Садра подняли восстание в городах центрального и южного Ирака. На это их толкнуло невыполнение требований по проведению всеобщих выборов для передачи власти новому законному правительству Ирака, в котором они не без оснований рассчитывали занять достойное место, так как составляли большинство населения, а значит, и избирателей страны. Лишь к концу апреля МНС ценой значительных потерь удалось подавить основные очаги шиитского сопротивления. В Наджафе бои продолжались даже в мае. Они прекратились, когда М. ас-Садр – руководитель «Армии Махди» – объявил о прекращении огня. Однако лишь в августе 2004 г. этот радикальный шиитский лидер отказался от вооруженной борьбы и обратился к политической деятельности, что приписывалось восстановлению контроля МНС над г. Наджаф.

ВКА, созданная после оккупации страны, 28 июня 2004 г. передала свои полномочия Переходному правительству Ирака во главе с премьер-министром Айядом Алауи – светским шиитом, поддержанным США. Формально это означало окончание иностранной оккупации страны, но фактическое сопротивление иностранным войскам продолжало расти. Так, в июле 2004 г. глава нового правительства Ирака заявил, что ему удалось достичь соглашения о роспуске отрядов иракского сопротивления численностью до 100 тыс. чел.[79] Наиболее реальными для этого периода представляются все же данные МНС о действовавших тогда в Ираке 10–12 тыс. повстанцев. Поэтому МНС продолжили свою деятельность в Ираке «по просьбе нового правительства» и на основании резолюции 1546 Совета безопасности ООН от 8 июня 2004 г. В ней была определена их подотчетность ООН и срок их пребывания в стране до конца 2005 г.[80] Международное сообщество пола-

гало, что новая иракская армия и полиция еще не могут обеспечить безопасность и политический процесс по созданию органов власти и проведению выборов. Одной из главных задач МНС оставалась борьба с антиправительственными силами и поддержание безопасности в стране.

Подавление шиитского вооруженного выступления позволило командованию МНС сосредоточить усилия на суннитском треугольнике. Сунниты представляли большую угрозу для оккупантов и марионеточного правительства, так как среди них было меньше коллаборационистов, шедших на сотрудничество с новыми властями. После того как к осени 2004 г. в суннитском треугольнике было подавлено сопротивление в большинстве населенных пунктов, МНС занялись решением главной на то время задачи – повторного освобождения Фаллуджи от повстанцев и боевиков экстремистских организаций. Город был вновь захвачен ими после завершения операции «Бдительная решимость» и развала сформированной МНС иракской бригады.

Американцы были вынуждены во второй раз штурмовать город. Штурм Фаллуджи последовал после нескольких недель его бомбардировок. К этому времени северные районы города были практически разрушены и находилась на грани гуманитарной катастрофы. Десятки трупов в большинстве мирных жителей, погибших во время бомбежек и с началом наступления, оставались под развалинами домов и просто на улицах[81]. К операции «Заря», начавшейся 8 ноября 2004 г., было привлечено уже около 10 тыс. американцев и 2 тыс. иракцев. В ходе недельных боев, по информации военного командования США, потери составили 30 американских военнослужащих убитыми и 170 ранеными. Министр национальной безопасности Ирака Касем Дауд 13 ноября заявил об успешном завершении операции, в ходе которой были уничтожены более тысячи «террористов» и захвачены около двухсот боевиков, включая граждан других арабских стран. Однако главе «Аль-Каиды земли двуречья»* Абу Мусабу аз-Заркауи и известному террористу Абдалле аль-Джанаби удалось скрыться. Однако с 14 ноября бои в Фаллудже продолжились. Главные трудности для

* Принятое в 2004 г. название «Аль-Каиды» в Ираке. – *Прим. авт.*

продвижения войск представляли очаги сопротивления (так называемые «карманы сопротивления») в разных районах города, а также мины-ловушки повстанцев. Полностью овладеть Фаллуджей американцам и иракцам удалось лишь к концу ноября 2004 г.

Несмотря на активное боевое применение МНС, численность иракского сопротивления к апрелю 2005 г. увеличилась до 16 тыс., из них около 1 тыс. были иностранцами[82]. Согласно оценке, проведенной американским «Институтом Ближнего Востока», повстанческое движение в Ираке в конце 2005 г. насчитывало 20 тыс. чел., из них 3,5 тыс. причислялись к активно действующим боевикам, иностранцы среди них составляли 5–7%. Это противоречило утверждениям администрации США о том, что Ирак является главным фронтом борьбы с международным терроризмом. Иракское сопротивление, по мнению американских же исследователей, состояло в основном из националистов и сторонников С. Хусейна[83].

Поражение суннитских повстанцев в Фаллудже привело к тому, что остро встал вопрос пополнения их рядов. Та часть сопротивления, которая была представлена боевиками исламистских организаций, использовала территорию Сирии, где в восточных районах страны находились их базы, действуя с которых и проникая на территорию Ирака, они совершали нападения в городах Рамади, Мосул, Фаллуджа и Багдад. В приграничных с Сирией районах в 2005 г. МНС совместно с иракскими силами предприняли попытку уничтожить инфраструктуру и отряды повстанцев, спланировав и начав 7 мая операцию «Матадор». В ней приняли участие морские пехотинцы 2 эдмп. Согласно зарубежным данным, к 14 мая было уничтожено более 125 боевиков, пленено – 39, захвачены тайники с оружием, боеприпасами и материалами для изготовления самодельных взрывных устройств. При этом потери морских пехотинцев составили девять военнослужащих убитыми и сорок ранеными[84]. Тогда же, 29 мая 2005 г., была начата контртеррористическая операция «Молния» с целью обеспечения безопасности в столице страны – Багдаде. Министр обороны Ирака Саадун ад-Дулейми гарантировал справедливое правосудие всем иракцам, задержанным во время ее проведения по подозрению в связях с силами сопротивления[85].

Операция «Молния» была начата вскоре после того, как 20 мая 2006 г. приступило к работе первое после оккупации страны постоянное правительство Ирака во главе с шиитским политическим деятелем Нури Малики, поддержанным парламентом страны, в котором большинство составляли депутаты от шиитов и курдов. Уже при нем, в июле 2006 г., иракские ВС вместе с полицией впервые взяли на себя ответственность за обеспечение безопасности в населенной шиитами провинции Мутанна на юге страны. Они пришли на смену британскому контингенту МНС. Тогда же, 9 июля, премьер-министр Нури Малики заявил о развертывании широкомасштабной борьбы с терроризмом и боевиками исламистских организаций. Ответом стали рост насилия и всплеск гражданской войны в Ираке главным образом в результате обострения отношений между суннитами и шиитами. Тогда борьба между ними отодвинула на второй план их сопротивление оккупации. Вызванная этим нестабильность привела к увеличению числа беженцев. За пределами Ирака, главным образом в Иордании и Сирии, а также в Иране, Турции и других странах уже находилось около 1,6 млн иракцев, в том числе 365 тыс. покинувших страну с февраля 2006 г.[86]

Масштабные боевые действия с привлечением войск и сил охраны правопорядка, в частности, были направлены на обеспечение безопасности в Багдаде и его окрестностях. Подобного не было в Афганистане, в столице страны Кабуле не происходило регулярных боестолкновений с силами сопротивления, он лишь периодически подвергался террористическим атакам с их стороны. По этой причине МНС в Багдаде были вынуждены решать задачи по блокированию отдельных районов или города в целом с последующей зачисткой, развертыванием многочисленных блокпостов и пунктов охраны правопорядка. К примеру, 29 мая 2005 г. ими была начата контртеррористическая операция «Молния» для создания вокруг Багдада кольца безопасности. По замыслу разработчиков операции, оно должно было включать 675 круглосуточно работающих пунктов охраны правопорядка. Для воплощения этого замысла было привлечено более 40 тыс. военнослужащих, которые на начальном этапе операции обнаружили несколько тайников с оружием и арестовали около 500 подозреваемых в связях с террористами[87].

Одновременно МНС продолжали мероприятия по обеспечению стабильности и безопасности в стране в целом. В провинции Анбар 5–20 ноября 2005 г. была проведена операция «Стальной занавес». Ее целью была зачистка территории, к которой привлекались около 2,5 тыс. американских и около 1 тыс. иракских военнослужащих. В результате операции было доложено об уничтожении 136 боевиков и 256 арестованных. В частности, только в г. Кусайба задержали около 150 боевиков. Официальное заявление представителя министерства обороны Ирака Абдельазиза Мохаммеда об окончании операции гласило, что в результате проведенных в ходе нее мероприятий были изъяты 123 взрывных устройства и обнаружены 47 тайников с оружием, погибли 10 иракских военных, 57 получили ранения. Были также отмечены потери среди американцев[88].

Так как безопасность в Багдаде и прилегающих районах так и не была обеспечена, иракские войска и службы безопасности 14 июня 2006 г. при поддержке МНС начали операцию «Вместе вперед». Целью операции было установление контроля правительственных сил над столицей и другими городами в центре Ирака, устранение от реальной власти в них руководителей вооруженного сопротивления, ряда религиозных и этнических организаций. Только от США в начале июня в Багдаде и его окрестностях было сосредоточено в общей сложности около 40 тыс. военнослужащих. Зачистки проводились при поддержке бронетехники и авиации. Им подвергались главным образом неспокойные суннитские районы. Одновременно усиливались прежние и вновь установленные блокпосты.

На первой фазе операции до начала августа, по данным американского командования, было проведено более 30 тыс. рейдов, захвачено или убито 411 боевиков, обнаружено и изъято 43 тайника с оружием. Для проведения второй фазы операции в августе в Багдад были дополнительно переброшены 3,7 тыс. военнослужащих США[89]. Увеличение численности развернутых здесь войск привело к росту потерь в них от снайперов и взрывных устройств.

Завершение операции «Вместе вперед» в октябре 2006 г. пришлось на месяц рамадан (с 24 сентября по 23 октября по лунному календарю). Несмотря на ее проведение, уровень насилия в стране

оставался высоким. В первые три недели мусульманского поста в месяце рамадан количество нападений на проправительственные силы в сравнении с предыдущими тремя неделями увеличилось на 22%. Также не была обеспечена безопасность мирных граждан, которые страдали от многочисленных террористических актов. Согласно заявлению представителя американского командования генерал-майора Уильяма Колдуэлла, операция «Вместе вперед» не оправдала возлагавшихся на нее надежд[90]. Не было достигнуто и какого-либо прогресса в передаче ответственности за безопасность иракцам. Ряд районов страны, включая суннитскую провинцию Анбар, по существу, находились вне контроля как МНС, так и иракских правительственных сил.

Президент США Дж. Буш-младший 8 ноября 2006 г. заменил Дональда Рамсфельда Робертом Гейтсом на посту министра обороны. Причиной стали неудачи в иракской кампании. Вскоре, 10 января 2007 г., в президент США представил новую американскую стратегию в Ираке, получившую неофициальное название «Новый путь вперед», но чаще именовавшую «Большая волна». Она была направлена на исправление ошибок американской администрации в иракской политике. По мнению президента США, причиной неудач была нехватка войск. Исправить положение могло увеличение американского военного контингента на 21,5 тыс. чел. Предусматривалось также сосредоточить усилия на охране границ для предотвращения снабжения боевиков из зарубежья. Таким образом, новая стратегия президента США Дж. Буша-младшего имела основной целью подавление межконфессионального конфликта в стране, т. е. стала, по существу, признанием того, что в Ираке идет гражданская война между суннитами и шиитами.

Уровень насилия в стране по-прежнему оставался высоким. Это вынудило МНС и иракских руководителей с февраля по ноябрь 2007 г. организовать и провести в Багдаде и его пригородных районах операцию «Закон и порядок». Если в начале ее проведения МНС и иракские правительственные силы контролировали лишь около 20% города, то к концу июня (в начале месяца сюда была направлена основная часть переброшенных в Ирак из США американских военнослужащих) под их контролем находилось уже более половины Багдада.

Действительно, уничтожение или вытеснение вооруженных формирований сопротивления из городов и сельских районов требовало задействования значительных контингентов войск. Однако для последующего обеспечения контроля над ними МНС и все еще находившаяся на стадии формирования армия и полиция Ирака не располагали достаточными силами. Из-за этого проведенные войсковые операции не приносили долговременного результата (например, «Удар по полуострову», «Скорпион пустыни», «Бдительная решимость», «Заря» и др.). На ликвидацию этого просчета и была направлена стратегия «Большой волны», предусматривавшая значительное увеличение численности МНС, усиление ответственности за освобожденные районы иракских силовых ведомств или, как в 2007 г. произошло в провинции Анбар, а также в ряде других районов Ирака, передаче их под ответственность местных авторитетов. Остановимся на последнем подробнее.

Одновременно с развертыванием новой стратегии США в Ираке, потребовавшей увеличения количества военнослужащих МНС, был реализован иной, не связанный с ведением боевых действий подход к стабилизации обстановки и обеспечению безопасности. Этот подход, правда, касался главным образом одной из провинций страны – Анбара, населенной арабами-суннитами. Здесь американское командование установило связи с местными старейшинами, а затем пошло на сотрудничество с ними. В обмен на участие в борьбе против боевиков экстремистских организаций повстанцам, не связанным с исламскими радикалами, начали ежемесячно выплачивать по триста долларов. При этом фактически произошла передача реальной власти традиционной суннитской верхушке в обмен на ее содействие в прекращении огня. Эта политика предсказуемо вызвала негативную реакцию среди облеченных властью шиитов в Багдаде[91]. Как бы то ни было, но уровень насилия в провинции Анбар и по всей стране заметно снизился к концу 2007 г. Ряд наблюдателей не без оснований связывают это с деятельностью командующего МНС в Ираке генерала Д. Петрэуса, назначенного на эту должность в феврале 2007 г.[*], и его «док-

[*] Дэвид Петрэус в 2003–2004 гг. получил боевой опыт в Ираке в качестве командира 101 вшд. После взятия Багдада дивизия генерала контролировала г. Мо-

триной анти-повстанческой борьбы». Достижение соглашения с местными старейшинами (вождями племен) об обеспечении безопасности и противодействии боевикам экстремистских организаций, по существу, означало их наем в качестве союзников МНС.

Результаты новой стратегии США или «Большой волны» вызывали неоднозначную оценку. Но нельзя отрицать тот факт, что к концу 2007 г. потери среди гражданского населения в Ираке уменьшились. Если с января по август ежемесячно гибли от 1,3 до 1,9 тыс. иракцев (в феврале–марте за два месяца потери составили 6 тыс. мирных граждан), то в сентябре они уменьшились до менее чем 800 чел., а октябре-декабре не превышали 600 чел.[92] Как сообщило американское командование, пригороды Багдада были почти полностью очищены от боевиков, что привело к снижению количества терактов на 80% в течение полугода. На улучшении обстановки с безопасностью в Ираке сказалась и политика Ирана. Под влиянием его руководства, как отмечал посол США в Ираке Райан Крокер, в августе 2007 г. шиитский лидер М. ас-Садр заявил о прекращении огня «Армией Махди» сроком на шесть месяцев[93].

В июне–августе 2007 г. американские войска численностью до 10 тыс. чел. приняли участие в операции «Пронзающий наконечник» в провинции Дияла, лежащей к северо-востоку от Багдада. Несмотря на большие потери с обеих сторон, был восстановлен контроль над центром провинции г. Баакуба, а уже в середине осени отсюда была выведена 3 бригада 1 мд армии США. Она стала первой частью, вернувшейся на базу в Форт-Худ (шт. Техас) после завершения основных мероприятий в рамках стратегии «Большой волны» и последовавшего за этим уменьшения численности

сул. Благодаря взаимодействию с местными суннитами ему удалось добиться правопорядка и начала восстановления гражданской инфраструктуры в городе. Безвозвратные потери подчиненной ему дивизии составили лишь 60 военнослужащих, погибших в основном в результате несчастных случаев. После замены дивизии в феврале 2004 г. на механизированную бригаду типа «Страйкер» сформированная Д. Петрэусом в Мосуле местная полиция развалилась, и в городе начались террористические акты и похищения людей. См.: Петрэус, Дэвид. Бывший директор ЦРУ // Lenta.ru. URL: http://lenta.ru/lib/14192712/ (дата обращения: 02.03.2014).

американского контингента в Ираке. Однако на провинцию Дияла была распространена зона ответственности другой бригады армии США, развернутой в соседней провинции Салах-эд-дин. Всего же количество американских войск в Ираке сократилось с 20 до 19 бригад[94].

Прекращение огня шиитской «Армией Махди» было продлено в феврале 2008 г. Но правительство Ирака решило в марте провести войсковую операцию в Басре. Ответственность за безопасность в этом городе была передана иракским силам британским военным контингентом МНС в декабре 2007 г. Тогда лидер радикальных шиитов М. ас-Садр отказался от прекращения огня, и «Армия Махди» выступила против правительственных сил.

Операция иракской армии и полиции «Атака рыцарей» в населенной преимущественно шиитами Басре началась 25 марта 2008 г. К Басре были дополнительно переброшены более 15 тыс. иракских военнослужащих, совместно с которыми должны были действовать несколько тысяч полицейских. Операцией руководили армейский генерал-лейтенант Мохан аль-Фураджи и генерал-майор полиции Абдул-Джалиль Халафа. Шиитские боевики «Армии Махди», численность которых оценивалась в несколько тысяч, заранее перекрыли главные магистрали города баррикадами. Они действовали с подготовленных позиций высокомобильными мелкими группами (так называемая «чеченская тройка», в которую включались снайпер, гранатометчик и пулеметчик (автоматчик)). В ответ «Армия Махди» также организовала вооруженные выступления в Багдаде, Наджафе и других городах, в результате чего «Атака рыцарей» была сорвана. Иракские войска увязли в уличных боях, что вынудило их командование обратиться к МНС за авиационной и артиллерийской поддержкой.

М. ас-Садр 28 марта предложил правительству найти «мирное и политическое» решение конфликта, а 30 марта пообещал дать команду боевикам прекратить боевые действия, но условиями для этого выдвинул освобождение из тюрем своих арестованных сторонников, амнистию участникам вооруженных столкновений и недопущение массовых арестов на шиитских территориях. Премьер-министр Ирака Нури Малики оценил это предложение как «шаг в правильном направлении». Конфликт в Басре был урегули-

рован в результате переговоров между участвовавшими в нем сторонами.

Боевое применение против шиитов обученных иностранными инструкторами иракских войск продемонстрировало, что они все еще не способны эффективно действовать против ИВФ. Причина этого лежала главным образом в их невысокой моральной устойчивости: иракские военнослужащие часто уклонялись от боестолкновений, были склонны к дезертирству и переходу на сторону противника[95]. В ходе этого конфликта боестолкновения продолжались в течение всего апреля как в шиитском квартале Багдада Садр-Сити, так и вокруг него, где погибло более тысячи человек, а также в ряде городов на юге страны. Окончательно соглашение о перемирии, поддержанное американским командованием, было заключено только 10–12 мая 2008 г.[96]

Это позволило иракцам сконцентрировать усилия на ликвидации боевиков радикальных исламистских организаций в других районах страны, в частности в Мосуле. Здесь в мае 2008 г. они начали крупную операцию против суннитских боевиков, которые действовали мелкими группами, применяя различные взрывные устройства. Операцию поддержала американская авиация.

В 2008 г. обстановка с безопасностью в стране улучшилась, что позволило МНС продолжить процесс передачи ответственности за безопасность иракским армии, полиции и службам безопасности. В октябре МНС контролировали 5 из 18 провинций страны. Соглашение США с Ираком о пребывании здесь американского военного контингента после истечения 31 декабря 2008 г. мандата Совета безопасности ООН на присутствие в стране МНС было подписано 17 ноября 2008 г. Их состав в разное время пополнялся военнослужащими 49 стран. В соглашении был оговорен уход американских войск из иракских населенных пунктов к июлю 2009 г. и их полный вывод из страны к концу 2011 г. Численность контингента ВС США в составе МНС в конце 2008 г. достигала около 146 тыс. чел. В Ираке находились 15 американских бригад, из них 13 СВ и 2 МП. Главные силы были развернуты в центральных и северных районах Ирака, при этом они опирались на 400 военных баз и мест дислокации[97]. Основная тяжесть ведения боевых действий в Ираке легла на СВ США (регулярные соедине-

ния и части, а также привлекаемые силы и средства из состава Национальной гвардии и резерва) и контингенты СВ их союзников. С начала XXI в. и в Ираке, и в Афганистане выполняли задачи почти все боевые части СВ и МП США, многие национальные гвардейцы и резервисты, а ряд из них по 3–4 раза со сроком каждой командировки от 6 до 12 месяцев согласно планам замены[98].

В подготовленных иностранными инструкторами силовых структурах Ирака по состоянию на 1 декабря 2008 г. числилось 593,2 тыс. чел. Из них в ВС – 211,6 тыс. чел., в МВД – 381,6 тыс. чел. Также действовали так называемые «части охраны инфраструктуры» разных министерств и ведомств, их численность оценивалась в 110 тыс. чел. ВС Ирака включали СВ (183,8 тыс. чел.), ВВС (2 тыс. чел.), ВМС (1,9 тыс. чел.), ССО (4 тыс. чел.) и силы поддержки (19,9 тыс. чел).

К концу августа 2010 г. из Ирака было выведено 90 тыс. американских военнослужащих и все военные контингенты других стран МНС. Оставшиеся менее 50 тыс. американских военнослужащих привлекались для обеспечения безопасности гражданских специалистов и дипломатов, а также продолжали обучение сотрудников иракских силовых структур. В соответствии с американо-иракским соглашением они могли находиться в Ираке до конца 2011 г. Потери США составили погибшими 4421 военнослужащих и около тысячи гражданских специалистов (данные ко времени вывода основной части контингента США из Ирака). Общие же потери МНС составили 4,7 тыс. чел. Потери Ирака в ходе войны составили от 100 до 300 тыс. чел.[*], включая представителей силовых ведомств. Максимальная численность американских войск в этой стране доходила до 170 тыс. чел.[99]

О завершении операции «Свобода Ираку» президент США Б. Обама объявил в обращении к нации 1 сентября 2010 г. Речь

[*] Согласно опубликованным 23 сентября 2010 г. сайтом WikiLeaks примерно 400 тыс. документов, имеющих отношение к военной операции США в Ираке, потери мирного населения Ирака в ходе войны составили около 66 тыс. чел., потери боевиков – около 24 тыс. См.: Сегодня исполняется десять лет со дня вторжения американских войск в Ирак // Корреспондент. URL: http://korrespondent.net/world/1528154-segodnya-ispolnyaetsya-desyat-let-so-dnya-vtorzheniya-amerikanskih-vojsk-v-irak (дата обращения: 03.03.2014).

шла о завершении «активной» фазы, а по существу, о второй фазе, которая закончилась через восемь лет после того, как президент Дж. Буш-младший 1 мая 2003 г. в речи «Миссия выполнена» поспешил констатировать, что миссия в Ираке успешно завершена. Вице-президент США Джо Байден в тот же день заявил о начале в Ираке американской небоевой операции «Новый рассвет». Руководство ею было возложено на генерала Ллойда Остина. Флаг ВС США в Багдаде был спущен 15 декабря 2011 г., что означало завершение почти девятилетней военной кампании и возложение полной ответственности за безопасность в Ираке на местные силовые ведомства. В то время в стране все еще оставались несколько тысяч сотрудников американских частных военных и охранных компаний и двести военных консультантов[100]. Между тем с этого времени борьбу с ИВФ оппозиции и боевиками экстремистских группировок продолжили иракские ВС, полиция и службы безопасности.

Изложенное выше позволяет высказать несколько соображений, в целом, скорее, выводов.

Начальный период борьбы против иракского сопротивления имел все признаки контрпартизанской борьбы, как отмечал цитируемый нами американский военный аналитик полковник Д. Хэкуорт. Тогда для проведения отдельных войсковых операций против сил сопротивления создавались группировки войск на базе мононациональных соединений и частей СВ (дивизий, бригад) с приданием им частей и подразделений МНС других видов ВС. Позднее в такие группировки стали включать и формирования новой иракской армии. В завершающий период присутствия в Ираке иностранных войск силовые ведомства страны уже проводили операции против повстанцев и террористов самостоятельно, однако МНС продолжали «по запросу» оказывать им содействие артиллерией и авиацией.

Основная тяжесть контрпартизанских действий, как уже отмечалось, легла на СВ. Боевое применение в Ираке подтвердило их достаточную эффективность в борьбе с противником в урбанизированной среде и пустынной местности. СВ, помимо ведения боевых действий, привлекались и для решения неспецифических для них задач. Среди них: зачистки городов и населенных пунктов в

сельской местности; патрулирование в освобожденных от противника районах и на территориях «двойного подчинения» (днем проправительственным и ночью оппозиционным силам); контртеррористические операции по обеспечению контроля над Багдадом; создание зон безопасности и организация службы на передовых базах и блокпостах. Приобретенный в Ираке опыт использовался американцами и их союзниками во время оккупации Афганистана в связи с тем, что в этой стране имелись районы со схожими физико-географическими условиями и подобный противник – радикальные исламисты.

МНС в ходе их применения в Ираке использовали штатную технику и вооружение. Для патрулирования, проводки конвоев и решения других задач широко привлекались многоцелевые ББМ М-1114 «Хамви». Они вмещали до 5 военнослужащих с экипировкой. Однако опыт их боевого применения и в Ираке, и в Афганистане выявил ряд недостатков, основным из которых был низкий уровень защиты от мин и других взрывных устройств. Это привело к их постепенной замене другими образцами боевой техники. ББМ «Хамви» в Ираке после ремонта и обслуживания постепенно передавались местным силовым ведомствам. Всего же они к концу 2009 г. должны были получить по плану около 8500 ББМ «Хамви»[101]. С 2008 г. основная тяжесть ведения боевых действий была возложена на иракские СВ. Их поддержка осуществлялась заново созданными ВВС и ВМС. Легкие силы ВМС патрулировали прибрежные районы в северной части Персидского залива и реки Шатт-эль-Араб, а ВВС еженедельно совершали до трехсот самолетовылетов в основном для ведения разведки и патрулирования в районах действий ИВФ[102].

В Ираке, как, впрочем, и в Афганистане, МНС и иракские правительственные силы организовывали и вели крупномасштабные боевые действия (операции) против группировок противника в целях их уничтожения, ликвидации базовых районов, складов с запасами оружия и боеприпасов. Помимо этого, они планировали и проводили боевые действия меньшего масштаба против выявленных разведкой отрядов и групп боевиков. Войска при этом применяли различные способы боевых действий: окружение противника, засады, налеты, обходящие отряды.

Чтобы уничтожить или принудить к сдаче в плен противника использовались естественные (реки, озера) и искусственные преграды (плотная застройка в городах и населенных пунктах, исключающая возможность маневра). Основным способом боевых действий в урбанизированной среде оставалось блокирование противника в городах, отдельных городских районах и населенных пунктах с последующей их зачисткой.

Противостоявшие МНС в Ираке повстанцы и экстремистские группировки также внесли значительный «вклад» в развитие теории и практики партизанской борьбы. Это относится в первую очередь к так называемой городской герилье. Этот метод в полной мере был воспринят так называемым «международным терроризмом». Наиболее полно он применялся уже в ходе «арабской весны» в странах Северной Африки, в первую очередь в Ливии, и в продолжающейся в схожих физико-географических условиях ожесточенной гражданской войне с «умеренной» оппозицией и радикальными исламистами в Сирии.

Создание экстремистской организации, ставшей известной в мире как ИГ, и борьба с ней в Ираке. Во втором десятилетии XXI в. складывавшаяся ситуация со стабильностью и безопасностью в Ираке не давала оснований считать, что страна вступила в этап мирного развития. Гражданская война продолжалась. События здесь были прямым следствием иностранного вмешательства – американо-британской агрессии в 2003 г. и последующего боевого применения МНС против сил сопротивления, поэтому усиление антиамериканских и антизападных настроений в Ираке вполне закономерно. Пророческим оказалось замечание авторов труда «Военная сила и становление нового мирового порядка (1980-е – начало 2000-х годов)», вышедшего в 2012 г.: «…ожесточенное противоборство в Ираке, как и в некоторых других регионах мира, представляет собой своего рода «второе издание» национально-освободительной борьбы, которая, на этот раз, проходит под знаменем исламизма. Эта борьба против нищеты и пороков глобализации, за то, чтобы не только сохранить собственную самобытность, а в некоторых случаях – распространить свои идеалы и ценности на другие регионы. Задача демократизации “Большого Ближнего Востока”, провозглашенная США, как и любая

другая попытка изменить естественный ход исторического процесса, неизбежно будут встречать противодействие со стороны тех, кого хотят “осчастливить” заокеанские покровители. В этой борьбе террористические методы, к сожалению, являются весьма распространенными»[103].

В цитируемом отрывке, по нашему мнению, особенно важны два замечания, во-первых, о стремлении исламизма «распространить свои идеалы и ценности на другие регионы», что наиболее зримо подтвердилось уже в 2013 г. с началом экспансии созданной в Ираке экстремистской организации в соседнюю Сирию, и, во-вторых, о невозможности «осчастливить» заокеанскими радетелями о либеральных ценностях восточное общество, что напрямую вызывает его отторжение вплоть до применения террористических методов. Последнее подтвердилось в 2011 г. с началом так называемой «арабской весны», которую США и Запад не только приветствовали, но и вполне определенно приложили руку к ее разжиганию. Однако самый свежий пример – ситуация в Афганистане, где после 20 лет силового насаждения демократии к власти в стране в августе 2021 г. вернулось признанное во многих странах террористическим ИДТ.

В Ираке, где в 1958 г. на смену монархии пришла республика, внутреннюю безопасность и стабильное развитие страны обеспечивал светский националистический режим. Последний представитель этого режима С. Хусейн, длительное время находившийся на вершине власти, был свергнут в результате первой фазы военной операции «Свобода Ираку» (20 марта – 1 мая 2003 г.). Иракские вооруженные силы были разгромлены, а страна оккупирована. Это создало условия для возникновения сопротивления и постепенного его размежевания, так как между различными оппозиционными организациями сохранялись глубокие противоречия, мешавшие им выступить единым фронтом. В дальнейшем все большее место среди них стали занимать экстремистские группировки, в своей идеологии ориентировавшиеся на исламизм, что создало предпосылки для широкого применения террористических методов во внутриполитической борьбе и для противодействия оккупантам.

Благоприятные условия для развертывания вооруженной борьбы были сразу же использованы различными суннитскими исла-

мистскими группировками, в первую очередь «Аль-Каидой», члены которой устремились в Ирак с намерением продолжить здесь джихад против США, их союзников, в том числе и среди этноконфессиональных меньшинств этой страны[104]. Как уже было отмечено, «Аль-Каида» сначала оказывала помощь сопротивлению в Ираке через радикальную группировку «Ат-Таухид валь-джихад» А.М. аз-Заркауи.

Однако ряд местных суннитских повстанческих группировок не устраивало то, что организация иорданца аз-Заркауи «Ат-Таухид валь-джихад»* заявляла претензии на лидерство в движении сопротивления, хотя первоначально состояла большей частью из иностранцев. Жестокость «профессиональных» джихадистов, их многочисленные террористические акты, направленные против мирных граждан, также вызывали недовольство иракских националистических и исламистских группировок, что в конечном счете привело к неоднократным столкновениям между ними и боевиками «Аль-Каиды в Ираке».

Для преодоления раскола в исламистском сопротивлении аз-Заркауи в январе 2006 г. создал «Совет Шуры моджахедов». Помимо «Аль-Каиды в Ираке», членство в нем получили несколько суннитских группировок, в том числе «Джайш ат-таифа аль-мансура» (Армия победоносной общины) и «Джайш ахлу-с-сунна валь-джамаа» (Армия людей сунны и общины). Руководителем организации стал уроженец Ирака Абдаллах аль-Багдади**, а аз-Заркауи – лишь одним из эмиров. Этим формальный статус «Аль-Каиды в Ираке» был понижен до уровня рядовой организации, что стало необходимым, хотя и во многом вынужденным шагом для дальнейшего установления контроля организации над суннитским сегментом сопротивления[105].

Однако сам А.М. аз-Заркауи и семь его соратников 7 июня 2006 г. были уничтожены двумя авиабомбами, сброшенными на

---

* С 2004 г. организация действовала под названием «Аль-Каида в Ираке». Это название получило широкое распространение в СМИ и литературе. Однако сама она именовала себя как «Аль-Каида Двуречья» (*Tanzim Qa'idat al-Jihad fi Bilad al-Rafidayn*). – *Прим. авт.*

** Полное имя Абу Абдаллах ар-Рашид аль-Багдади. В дальнейшем получил известность как Абу Омар аль-Багдади. – *Прим. авт.*

дом в районе г. Баакуба американским истребителем-бомбардировщиком F-16[106]. Новым лидером «Аль-Каиды в Ираке» стал Абу Хамза аль-Мухаджир. Он направил У. бен Ладену послание об окончательном формировании «Совета Шуры моджахедов» и продолжил развернутый его предшественником террор против сотрудничавших с иракскими властями и МНС суннитов. К ним организация относилась непримиримо и жестко: «Скоро вы увидите, что мы приготовили для вас за ваше предательство, наш меч нацелен на ваше горло, и мы не делаем различий между вами и вероотступниками». Однако эмир «Совета Шуры моджахедов» Абу Омар аль-Багдади был более сдержан и даже выступал с призывами к сотрудничавшим с правительством суннитам хранить наследие аз-Заркауи и «воспитывать своих детей в свете его принципов, его борьбы и мужества»[107].

Тенденция к объединению радикальных суннитских группировок набирала силу, несмотря на смену руководства «Аль-Каиды в Ираке». В «Совет Шуры моджахедов» вошли группировки «Джайш аль-фатихин» (Армия завоевателей) и «Джунд ас-сахаба» (Войско сподвижников). О создании суннитской организации под названием «Исламское государство Ирак» (ИГИ) было объявлено 15 октября 2006 г. Во главе ИГИ стал эмир Абу Омар аль-Багдади. Создание организации поддержали такие малочисленные, но боеспособные группировки, как «Ансар ат-таухид», «Аль-Гураба», «Исламский джихад», «Асаиб аль-ахваль», «Джамаа аль-мурабитин», «Ансар ат-таухид ва-с-сунна», «Фурсан ат-таухид» и «Джунд миллат аль-Ибрагим». ИГИ в своем заявлении указало, что организация стала ответом на фактическое существование в стране курдского и шиитского государств и преследует цель предотвращения столкновений между суннитскими группировками и их объединения[108]. Тогда ИГИ ставило своей целью создание теократического государства. В его границы включались населенные суннитами провинции Багдад, Анбар, Дияла, Киркук, Салах-эд-Дин, Найнава и ряд районов провинций Бабиль и Васит. Эмир А. О. аль-Багдади заявил, что организацию поддерживают около тридцати влиятельных суннитских кланов Ирака.

Ряд крупных группировок, таких как «Джамаат ансар ас-сунна» (Армия последователей сунны), «Джайш уль-ислам фи-ль-

Ирак» (Исламская армия Ирака) и «Джайш уль-моджахеддин» (Армия моджахедов), продолжавших действовать самостоятельно, по разным данным, провозгласили себя союзниками ИГИ. С организацией «Джамаат ансар ас-сунна» в конце 2006 г. велись переговоры о ее вхождении в ИГИ[109].

В период организационного становления ИГИ большинство ее членов были представителями ханбалитского мазхаба[*] ислама. Он, как известно, отличается наибольшей строгостью среди четырех суннитских догматическо-правовых школ. Члены ИГИ относили себя к последователям радикального теолога XIV в. Ибн Таймийи[**] и являлись приверженцами исключительно политического и воинственного понимания джихада. Отсюда вытекала их ненависть к шиизму, другим с их точки зрения «неправильным» течениям ислама, иным конфессиям, атеистам, демократическим и либеральным ценностям западного общества[110]. Лидер «Аль-Каиды в Ираке» А. Х. аль-Мухаджир в ноябре 2006 г. заявил о своей преданности А. О. аль-Багдади и подтвердил, что его группировка – 12 тыс. действующих моджахедов и 10 тыс. потенциальных боевиков, еще не обеспеченных достаточным количеством оружия, – находится в подчинении ИГИ. Он также выступил с призывом присоединиться к ИГИ к таким суннитским группировкам, как «Джамаат ансар ас-сунна», «Джайш аль-ислами» и «Джайш аль-моджахеддин».

В январе 2007 г. Усман бен Абд ар-Рахман ат-Тамими на исламистских сайтах разместил заявление о том, что разработан проект «конституции» ИГИ и обнародован документ «Уведомление человечества о рождении исламского государства». Он был предназначен для теоретического обоснования создания ИГИ и придания ему законного статуса. Отмечалось, что ИГИ контролирует

---

[*] Мазхаб – богословско-правовая школа, толк. Основные суннитские мазхабы – ханафитский, маликитский, шафиитский, ханбалистский. См.: Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – С. 152.

[**] Ибн Таймийа (1263–1328) – теолог, суфий и правовед ханбалитского мазхаба. В области политики выступал за нерасторжимое единство государства и религии. В XVIII в. его идеи были использованы М. аль-Ваххабом и легли в основу ваххабизма, в настоящее время представляющего официальную идеологию Саудовской Аравии. Ислам: Энциклопедический словарь. С. 85.

большую территорию, чем государство в Медине, созданное в VII в. пророком Мухаммадом. В ИГИ, как и во времена пророка, сталкиваются интересы различных политических сил. Однако, по мнению ат-Тамими, сомнение в законном статусе ИГИ сравнимо с непризнанием основанного пророком Мухаммадом в Медине исламского государства. Ат-Тамими утверждал, что поддерживаемые из-за рубежа государства не могут считаться суверенными, а само понятие суверенитета в наше время претерпело изменения и способно принимать другие, новые формы. Исходя из этого положения, государство может распространять свою власть на районы, которые не находятся под защитой его вооруженных формирований, а захваченные ИГИ территории могут подвергаться трансформациям, но это якобы не влияет на признание всеми их жителями власти эмира А. О. аль-Багдади. В обязанности государства входит забота о создании благоприятных условий для исповедования ислама и организации судопроизводства в соответствии с нормами шариата. По мнению ат-Тамими, причиной создания ИГИ стали необходимость продемонстрировать слабость иракского правительства и заполнение политического вакуума в суннитских районах[111].

В период становления ИГИ в его финансировании принимали участие спецслужбы аравийских монархий. И это несмотря на утверждения ат-Тамими о невозможности настоящего суверенитета при той или иной зависимости от других государств. Страны региона пытались создать некий суннитский «противовес» преобладающим во власти в Ираке шиитам и ослабить иранское влияние в регионе, что признавали даже представители правящего дома Саудовской Аравии, в частности, принц Бандар ибн Султан[*]. Он прямо заявил, что его страна играет важную роль в поддержке антишиитского движения в странах Ближнего и Среднего Востока. ИГИ укреплялось не только за счет внешнего финансирования, но и по мере привлечения в свои ряды членов из других сегментов

[*] Бандар ибн Султан – в 2012–2014 гг. генеральный директор службы общей разведки Саудовской Аравии. Касаясь усиления ИГИ, он отмечал: «Такие вещи не случаются спонтанно». Цит. по: *Шарковский А.* Все грани «Исламского государства» // Независимое военное обозрение. 2015. 15–21 мая.

сопротивления, в том числе не исламистского, а «светского», включая приверженцев идеи преданности свергнутому лидеру страны С. Хусейну (баасистов, военнослужащих и представителей других силовых структур его режима)[112].

В первом десятилетии XXI в. ИГИ не сумело добиться лидирующей роли в иракском сопротивлении, а в апреле 2010 г. оно потерпело тяжелое военное поражение в результате совместной операции американских и иракских войск в Тикрите, что позволило командующему МНС американскому генералу Реймонду Т. Одиерно даже заявить о разгроме этой организации. Она тогда потеряла руководство и на время лишилась управления из-за ликвидации лидеров исламистов А. О. аль-Багдади и Абу Айюб аль-Масри, гибели или захвата ряда полевых командиров и функционеров, отвечавших за снабжение, финансирование и набор боевиков[113].

На смену А. О. аль-Багдади в мае 2010 г. пришел Ибрагим Али аль-Барди, принявший имя Абу Бакра аль-Багдади[*]. При эмире А. Б. аль-Багдади выросла численность боевиков, появились новые источники финансирования и активизировалась террористическая деятельность ИГИ. Это позволило в начале 2013 г. перейти от террора к наступательным действиям против армии и других силовых структур Ирака для захвата обширных территорий страны. В апреле того же года А. Б. аль-Багдади объявил о вступлении отрядов ИГИ в вооруженную борьбу в Сирии совместно с местной радикальной группировкой «Джабхат ан-нусра»[114], а уже 9 апреля произошло слияние двух организаций и было образовано «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, существуют варианты «Ирака и Сирии» или «Ирака и Шама» [**]). Члены новой

[*] Абу Бакр (ок. 572 – 23 августа 634 г.) – первый из четырех «праведных» халифов, вставший во главе общины мусульман после смерти ее основателя пророка Мухаммада. При Абу Бакре сложились главные атрибуты мусульманского государства и началось завоевание Сирии и Ирака. См.: Ислам: Энциклопедический словарь. С. 8–9.

[**] Арабск. – ад-дауля аль-исламия фи аль-ирак валь шам, сокращенно – Дайеш. Сокращение «Дайеш» широко используется в исламских и западных СМИ в публикациях об этой организации, несмотря на то, что она в 2014 г. сменила свое название на «Исламское государство». – *Прим. авт.*

организации на следующий день после ее образования, 10 апреля 2013 г., присягнули на верность Айману аз-Завахири – лидеру «Аль-Каиды». Эксперты первоначально полагали, что цель ИГИЛ – лишь его закрепление на севере и востоке Сирии вне контроля иракских спецслужб. Базы, склады с оружием и тренировочные лагеря организации оставались тогда в иракской провинции Анбар[115]. Менее чем за месяц ИГИЛ в Сирии смогла поставить под свой контроль большую часть провинции Дэйр эз-Зор, соединив в единое целое завоеванные районы Ирака и Сирии[116]. Вскоре прояснилась и действительная его цель – создание теократического государства на территории современного Ирака, Сирии, Ливана и прилегающих к ним районов[*], что было отражено в новом названии организации. Летом 2013 г. общая численность боевиков ИГИЛ в Ираке и Сирии составила 12 тыс. чел.

Однако радикализм ИГИЛ вскоре вынудил даже «Аль-Каиду» отмежеваться от нее и заявить, что ее «законным» представителем в Сирии является «Джабхат ан-нусра», а в ноябре 2013 г. аз-Завахири принял решение о роспуске ИГИЛ и самостоятельном прекращении деятельности двух вошедших в него организаций – ИГИ в Ираке и «Джабхат ан-нусры» в Сирии. Более того, в феврале 2014 г. аз-Завахири заявил о непризнании принадлежности ИГИЛ к «Аль-Каиде». Однако ИГИЛ не вернуло себе прежнее название и продолжило боевые действия и в Ираке, и в Сирии[117]. О гражданской войне в Сирии будет рассказано в посвященном ей разделе. Отметим только, что в Сирии вооруженные формирования «Джабхат ан-Нусры» и ИГИЛ втянулись в ожесточенные вооруженные столкновения друг с другом, в которых к январю 2014 г. потеряли около 700 боевиков[118].

Между тем, развернув вооруженную борьбу на двух фронтах в Ираке и Сирии, ИГИЛ не стала отказываться от привычных терро-

[*] Левант (старофранцузский – «восход») – историческая область на восточном побережье Средиземного моря, включающая территории современных Сирии, Ливана, Израиля, Палестины, Иордании, Египта, Турции и Кипра. Арабское название – «аш-шам», отсюда аббревиатура ИГИЛ на арабском языке – «Дайеш». См.: *Левченко С.* Террористическая организация «Исламское государство». Досье // ИТАР-ТАСС. URL: http://itar-tass.com/info/1264570 (дата обращения: 19.11.2014).

ристических методов. В Ираке, к примеру, с конца июля 2013 по июнь 2014 г. совершались диверсионно-подрывные и террористические действия для дестабилизации обстановки в стране, получившие название «Жатва солдат». Целями этих действий стали военнослужащие, сотрудники органов безопасности, полицейские и члены их семей[119].

В начале 2014 г. причиной очередного обострения обстановки в Ираке стал разгон военными 6 января протестного лагеря суннитов в г. Рамади (административный центр провинции Анбар). На следующий день, 7 января, правительство страны потеряло контроль над г. Фаллуджа (в 50 км к востоку от Рамади). При этом южную часть города заняло ИГИЛ , а остальные районы – связанные «Аль-Каидой» другие группировки исламистов. При поддержке ополчений суннитских племен эти силы совершили нападения на ряд полицейских участков, захватили оружие и освободили арестованных. Успеху боевиков способствовало, в частности, и то, что некоторые из них приобрели в Сирии опыт ведения боевых действий. США тогда приняли решение об увеличении военной помощи иракскому правительству. Дополнительные поставки, согласно заявлению пресс-секретаря администрации США, включали 10 БЛА *ScanEagle* в начале года, ракет класса воздух-земля *AGM-114 Hellfire* весной и 48 БЛА *RQ-11 Raven* до конца 2014 г.[120]

Боевые действия в Ираке продолжались и нельзя сказать, что с переменным успехом. Общий их итог складывался в пользу исламистов. Несмотря на то, что в начале лета ИГИЛ потерпело несколько поражений в боях с иракскими силами и выступившими на их стороне ополчениями суннитских племен «Ас-Сахва» в провинции Анбар, на севере страны ему сопутствовал очевидный успех. Здесь ИГИЛ 10 июня захватило один из трех крупнейших иракских городов Мосул (административный центр провинции Найнава), а 11 июня – Тикрит (центр провинции Салах-эд-Дин). Мосул при этом был захвачен всего за шесть часов, что стало беспрецедентным случаем для исламистских группировок: иракские военные, полицейские и гражданские руководители просто бежали, не оказав организованного сопротивления наступлению. Это позволило иранской газете «Машрег» в редакционной статье кон-

статировать, что руководство ИГИЛ искусно владеет дипломатией и для достижения своих целей идет на заключение тайных сделок[121].

В Мосуле численность правительственных сил доходила до 50 тыс. чел., однако в ночь с 9 на 10 июня они, бросив почти всю тяжелую технику, бежали от отрядов ИГИЛ, которые насчитывали всего около 1,5 тыс. чел. По мнению премьер-министра Ирака Нури Малики, это стало возможным в результате предательства высшего офицерского состава. Известно, что в овладении Мосулом тогда приняли участие также отряды «Верховного командования джихада и освобождения Ирака» И. И. ад-Дури[*] и племенная суннитская милиция (ополчение), увеличив общую численность штурмовавших город до 5 тыс. чел. Этот временный союз трех сил, основанный не на общей идеологии, а лишь на цели борьбы против шиитов и их правительства, стал реальностью еще в январе – феврале 2014 г. Тогда отряды ИГИЛ были переразвернуты с сирийской территории с целью оказания поддержки восставшим суннитским племенам и разгромили две иракские дивизии, осаждавшие повстанцев в Рамади и Фаллудже. Кроме того, в иракских войсках служило немало суннитов, и аналитики не исключали возможность их использования в качестве «пятой колонны», влияние на которую в случае с Мосулом обеспечили союзники ИГИЛ[122].

В Мосуле ИГИЛ захватило большое количество новых американских ВВТ на бывшей крупнейшей американской базе в северном Ираке. Из них сорок ББМ «Хамви» тут же были направлены в распоряжение эмира севера Сирии Абу Омара аш-Шишани. В руки ИГИЛ попали банки и правительственные учреждения, а также заложники – около восьмидесяти сотрудников турецкого консульства. Овладев городом, ИГИЛ освободило 1,5 тыс. заключенных

[*] Напомним, «Верховное командование джихада и освобождения Ирака» образовано на учредительном съезде в сентябре 2007 г. Его возглавил бывший вице-премьер Ирака Иззат Ибрахим ад-Дури – лидер ушедшей в подполье ПАСВ. Организация тогда объединила 22 группировки. См.: Иракские вооруженные группировки открывают новый «фронт» // Институт религии и политики. 2007. 21 октября. URL: http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-16748.html (дата обращения: 07.02.2014).

местной тюрьмы (часть из них вступила в организацию), а также зачистило жилые кварталы в поисках сотрудничавших с официальными властями страны. Крупный склад оружия был захвачен на севере г. Тикрит. Его охрана оказала боевикам лишь незначительное сопротивление. События в Мосуле и Тикрите позволили говорить о том, что ИГИЛ обеспечило себя ВВТ настолько, что ей могли бы позавидовать многие страны региона, не имевшие в таком количестве и на таком качественном уровне современного оружия, в том числе тяжелого[123].

После этого успеха отряды ИГИЛ развернули наступление в южном направлении. Диверсионные группы организации действовали даже в районе Багдада. Они нападали на иракские войска, чтобы воспрепятствовать созданию группировки сил для отражения наступления своих отрядов. Как заявляли руководители вооруженных формирований ИГИЛ, они тогда имели намерение штурмовать столицу Ирака[124].

В первый день священного для мусульман месяца Рамадан, выпавший в 2014 г. на 29 июня, на захваченной ИГИЛ территории двух государств был провозглашен халифат, его халифом под именем Ибрагим стал А. Б. аль-Багдади, который призвал всех суннитов присягнуть ему на верность[125]. Сама организация, претендуя на представление интересов всех мусульман-суннитов в мире, стала именоваться просто ИГ, отбросив как ненужную географическую привязку к конкретному району в названии.

Во второй половине 2014 г. отряды ИГ продолжили наступление в Ираке и Сирии со свойственными их действиям внезапностью, мобильностью и натиском. Они передвигались на внедорожниках небольшими колоннами с численностью боевиков до тридцати и лишь в редких случаях до ста человек, сосредоточивались в более крупные формирования непосредственно перед боем в нужном месте и в нужное время. Нападения планировались на предрассветные часы или раннее утро и отличались решительностью в достижении цели. Эти тактические приемы в большинстве случаев доказали свою высокую эффективность, так как применялись они при хорошем разведывательном обеспечении. Гибкость в выборе форм и способов применения сил также заключалась в том, что удары крупных группировок военное руководство ИГ со-

вмещало с налетами небольших отрядов, диверсионными и террористическими действиями, направленными на изматывание противника[126]. Это позволило ИГ к октябрю 2014 г. поставить под свой контроль до трети территории Ирака.

Военные успехи террористического по своей сути ИГ заставили озаботиться этим международное сообщество и присвоивших себе титул «лидера однополярного мира» США. Американские самолеты 8 августа 2014 г. нанесли первые удары по объектам и позициям ИГ в Ираке. С 23 сентября авиация США и их союзников начала наносить аналогичные удары в Сирии. США при этом прилагали усилия для разделения ответственности за ситуацию в Ираке со своими союзниками путем формирования международной коалиции по борьбе с ИГ. Так, в ходе проведения саммита НАТО в Уэльсе 4–5 сентября десять стран альянса, а именно: США, Великобритания, Франция, Германия, Канада, Австралия, Турция, Италия, Польша и Дания, подтвердили свою готовность принять участие в коалиции. Госсекретарь США Джон Керри с 10 сентября совершил ближневосточное турне и провел переговоры в Багдаде, Аммане и Джидде для привлечения к этой коалиционной борьбе арабских стран, задачами которых, по мнению Вашингтона, могли стать военная помощь и поддержка ВС Ирака, противодействие финансированию ИГ, притоку в эту организацию боевиков из этих стран и делегитимизация идеологии ИГ[127]. В октябре 2014 г. в составе коалиции числилось уже около 50 государств, включая мусульманские страны, такие как Египет, Иордания, Ирак, Катар, Ливан, ОАЭ и Саудовская Аравия.

Лишь в середине октября представитель Объединенного комитета начальников штабов ВС США объявил, что контртеррористическая операция будет носить название «Непоколебимая решимость» (*Inherent Resolve*). Это произошло спустя более двух месяцев после ее фактического начала. Отсутствие официального названия операции наблюдатели объясняли тем, что США долго не могли уточнить ее задачи, что, по заявлению представителей американского военного ведомства, не соответствовало действительности[128]. Тогда и в Ираке, и в Сирии авиаудары по объектам и позициям ИГ наносили самолеты как США, так и Саудовской Аравии, ОАЭ, Иордании, Бахрейна и Катара. Кроме того, на севере

Ирака действовала авиация Великобритании, Франции и Австралии. Для базирования и применения самолетов ВВС США и ряда их союзников Турция предоставила военно-воздушные базы в Диярбакыре и Инджирлике.

Были предприняты усилия и по привлечению к борьбе против ИГ стран, которые враждебно относились к США. Президент Б. Обама в середине октября 2014 г. даже направил секретное послание верховному руководителю Ирана Али Хаменеи. Его содержание раскрыла американская ежедневная газета *The Wall Street Journal*, которая утверждала, что в письме президента обосновывалась необходимость совместных действий против ИГ. Начало такого сотрудничества он связывал с прогрессом на переговорах по иранской ядерной программе[129]. Но когда в июле 2015 г. эти переговоры завершились успехом, данных о каких-то подвижках в согласовании планов США и Ирана по борьбе против ИГ не поступало.

В начале ноября 2014 г. президент Б. Обама дал указание министру обороны Чаку Хейгелу в течение нескольких месяцев подготовить и направить в Ирак 1,5 тыс. чел.: девятьсот военных инструкторов для обучения иракских военнослужащих и шестьсот советников для работы в курдских вооруженных формированиях[130]. В этой стране уже находилось около 1,4 тыс. американских военнослужащих: шестьсот военных инструкторов и советников в Багдаде и Эрбиле, и восемьсот военнослужащих для охраны американского посольства и аэропорта в столице. Но еще в июне 2014 г. в связи с активизацией боевой деятельности исламистов США «начали развертывание первоначальных оценочных команд» в Ираке в составе 130 чел. В эту миссию были включены две группы инструкторов ССО общей численностью около сорока военнослужащих, которые, согласно заявлению представителя Пентагона, уже находились в Ираке и были прикомандированы к отделу двустороннего сотрудничества в области безопасности при посольстве США. Тот же источник уточнил, что в Багдад для создания совместного операционного центра прибыли еще около девяноста человек. Тогда привлечения американских военнослужащих к боевым действиям не планировалось, естественно, исключая пилотов ударных самолетов авиации США, выполнявших задачи по уничтожению позиций и объектов ИГ.

Их точечные ракетно-бомбовые удары, наносившиеся также союзниками США, затрудняли ведение боевых действий исламистами, но существенно не снижали военные возможности ИГ, так как их потери были невелики. Боевики укрывались в населенных пунктах, используя в качестве «живого щита» местное население, и активно применяли маскировку. Эксперты при этом высказывали мнение, что истинная цель коалиции не разгром ИГ, а направление дальнейшей экспансии исламистов на Сирию и Иран. Эти страны стояли на позициях противников политики Запада и были региональными соперниками суннитских монархий Аравийского полуострова, других арабских государств и Турции[131].

Министр обороны США Ч. Хейгел 13 ноября 2014 г. оценил авиационные удары коалиции как «устойчивые и продолжительные успехи» в борьбе с ИГ. Удары, по всей видимости, координировались с командованием иракских ВС. Им 14 ноября удалось выбить отряды ИГ из г. Байджи с населением около 200 тыс. чел. (200 км к северу от Багдада), через который проходит автострада, соединяющая столицу с Мосулом. Кроме того, овладение Байджи обеспечивало контроль почти над четвертью всех нефтепродуктов в стране, производившихся на местном нефтеперерабатывающем заводе[132].

ИГ, невзирая на начало боевых действий с новым противником – коалиционными силами, продолжало усиливать свою боевую и диверсионно-подрывную деятельность в Ираке и Сирии и не только. Объектами нападений стали цели и в других странах. Утром 5 января 2015 г. на территорию Саудовской Аравии вблизи пограничного КПП Сувейф[*] в районе г. Арар (провинция Эль-Худуд эш-Шамалия) проникла диверсионная группа ИГ из четырех человек. В ходе перестрелки с охраной КПП один из боевиков был убит, а другой привел в действие «пояс шахида». Взрыв унес

[*] Через КПП Сувейф проходит путь паломничества (хаджа) мусульман в Мекку из Ирака, Ирана и республик Кавказа. В приграничных районах группировка саудовских войск, включающая авиационный компонент, была усилена после укрепления позиций ИГ в Ираке и Сирии и объявления им зоной своих боевых действий территории Саудовской Аравии. *Орлов А.* Границы Исламского государства дошли до Саудовской Аравии // Новое восточное обозрение. URL: http://ru.journal-neo.org/2015/01/14/rus-granitsy-islamskogo-gosudarstva-doshli-do-saudovskoj-aravii/ (дата обращения: 23.04.2015).

жизни троих саудовских пограничников. При этом погиб и глава управления пограничной службы провинции бригадный генерал А. аль-Балави. Оставшиеся боевики, вооруженные автоматическим оружием, ручными гранатами, «поясами шахидов» и имевшие при себе значительные денежные средства, были уничтожены. Это был первый случай прямого нападения ИГ на территорию Саудовской Аравии со стороны Ирака. Саудовские власти допускали подобное развитие ситуации и поэтому усилили меры безопасности в этом районе. Еще в декабре 2014 г. вдоль границы с Ираком (более 800 км) была создана оснащенная средствами технического наблюдения зона отчуждения глубиной 20 км. Однако диверсионная группа ИГ преодолела и ее, и контролируемые иракским правительством районы на юге страны[133]. В конце января 2015 г. стали поступать сообщения о нахождении в странах ЕС около 4 тыс. боевиков ИГ, готовых начать здесь активные боевые действия. Они проникали в благополучные европейские страны под видом беженцев[134].

ВС Ирака продолжали бороться за возвращение захваченных ИГ территорий. Вместе с тем весной 2015 г. участия наземных сил коалиции в этих боях все еще не планировалось. Они занимались подготовкой иракских военнослужащих и курдов. Тогда было объявлено о намерении сформировать несколько учебных центров в Багдаде, столице Иракского Курдистана Эрбиле и в других городах Ирака, включая провинцию Анбар. Подготовку в них сроком шесть месяцев должны были пройти военнослужащие двенадцати бригад ВС Ирака и трех бригад курдских вооруженных формирований (пешмерга). Помимо этого, американских инструкторов планировалось привлечь для обучения военному делу представителей суннитских племен провинции Анбар. Они выступили на стороне правительственных сил, несмотря на то, что у шиитских властей страны были острые противоречия в отношениях с вождями этих племен. Президент США запросил у конгресса 5,6 млрд долл. на финансирование этих мероприятий и оснащение иракских войск. Из них 1,6 млрд выделялось на подготовку иракских военнослужащих и курдских пешмерга. Еще около семисот военных советников и инструкторов были намерены направить в Ирак союзники США по коалиции[135].

Иракские правительственные войска в начале апреля 2015 г. освободили г. Тикрит. Однако, опасаясь растянуть коммуникации, не продолжили наступление на север в направлении Мосула, а пошли в южные районы для восстановления контроля над провинцией Анбар, где в течение нескольких месяцев продолжались бои за г. Рамади. Отрядам ИГ удалось закрепиться в ряде пригородов. Здесь правительственные силы не стали использовать шиитскую милицию из других провинций в целях предотвращения очередного всплеска межконфессиональной розни. Поэтому им пришлось опираться только на поддержку ополчений ряда выступавших на их стороне суннитских племен. Оценку действиям иракских войск при поддержке авиации коалиции дал начальник штаба объединенной группировки сил по проведению операции «Непоколебимая решимость» бригадный генерал Томас Уайдли. Он 15 мая отметил, что совместный план по разгрому ИГ реализуется успешно, отдельные атаки вооруженных отрядов противника приносят лишь кратковременный эффект. Т. Уайдли выделил важную роль авиационной поддержки ВС Ирака контртеррористической коалицией: «Она стала катализатором освобождения сотен и сотен квадратных километров территории и ключевых городов как в Ираке, так и в Сирии. И мы уверены, что так оно будет продолжаться и впредь». Он также сообщил, что только в апреле в районах городов Рамади и Фаллуджа авиация союзников нанесла 420 ударов, из них 165 на территории г. Рамади, уничтожая танки, автомобили, другие цели и контролируемые противником здания[136].

Однако реальная эффективность борьбы с ИГ и вклад в нее сил коалиции тогда оценивались невысоко. По данным Пентагона, в первые полгода ракетно-бомбовыми ударами коалиции и силами союзных ей курдских отрядов было уничтожено только до 6 тыс. боевиков ИГ и освобождено около 1% захваченных организацией районов. В то же время ИГ пополнили десятки тысяч новых добровольцев, а ее отряды создали угрозу непосредственно столице страны – Багдаду. Кампания против ИГ, по мнению большинства американских военных экспертов, в то время приобрела затяжной характер[137].

Этот вывод подтверждают и военные события весны – начала лета 2015 г. Отряды ИГ 14 мая начали очередной штурм г. Рамади

и в течение двух суток полностью овладели им. Остатки иракских войск и сил безопасности были блокированы в районе штаба Оперативного командования Анбар и базы 8 бригады ВС Ирака. Они предприняли было попытку вырваться из окружения, но были уничтожены или пленены. Боевики захватили также армейские склады вооружения, техники и боеприпасов[138]. Глава Комитета начальников штабов ВС США генерал Мартин Демпси 20 мая заявил, что основная часть правительственных сил Ирака была «не выбита из Рамади», а просто «выехала из Рамади», не оказав противнику должного сопротивления[139].

Овладение ИГ г. Рамади в Ираке, а также захват им Пальмиры в Сирии, привели к кризису международной контртеррористической коалиции. Вооруженные формирования экстремистской организации доказали возможность успешно вести наступление на двух оперативных направлениях – в Ираке и в Сирии. Однако если взятие Пальмиры сопровождалось ожесточенными боями с сирийскими войсками, то отступление иракцев из Рамади напоминало бегство. Пентагон делал основную ставку на иракские ВС, в подготовке и оснащении которых он играл главную роль. Подобное развитие событий не могло не вызвать разочарования американцев. 24 мая 2015 г. министр обороны США Эштон Картер признал: «Произошло то, что я называю нежеланием воевать. Противник не превосходил по численности силы иракской армии, наоборот, армия Ирака была куда более многочисленна, чем боевики ИГ, тем не менее они не стали драться, они ушли с позиций, и это значит, что у нас есть проблема с боевым духом, с готовностью иракцев драться с ИГ. Мы можем обучить их, мы можем дать им оружие, но мы все же не можем привить им волю к победе»[140]. Что касается Рамади, то иракские правительственные войска попытались вернуть контроль над ним и 27 мая 2015 г. развернули контрнаступление в его направлении.

Захватив обширные территории, ИГ в начале лета 2015 г. в ряде районов перешло к обороне. В таком решении его руководства эксперты увидели влияние изменившейся оперативной обстановки, которая диктовала необходимость перегруппировки сил, а также политической подтекст – представить мусульманскому миру доказательства способности халифата защитить свои завоевания.

Ведение обороны для отрядов ИГ представляло определенную трудность. Они привыкли использовать свою мобильность, дававшую им очевидные преимущества в наступательных действиях. Теперь же они приступили к созданию укрепленных районов там, где предполагали переход в наступление своих противников. Эти работы включали создание искусственных препятствий на путях передвижения противника, подготовительные мероприятия для уничтожения дамб, плотин и мостов. Они готовились к ведению противотанковой обороны, создавая необходимые инженерные сооружения, и широко применяли мины-ловушки. На занятых территориях ИГ изгоняло несуннитское население с целью предупреждения формирования им партизанских отрядов. Если по каким-либо причинам этого не удавалось сделать, то людей запугивали и привлекали к возведению оборонительных сооружений. Их протесты и восстания подавлялись силой. В районах соприкосновения с противником устанавливался особый режим безопасности.

Одновременно ИГ продолжало создавать основную ударную группировку своих сил в долине р. Тигрис и вспомогательную в долине р. Евфрат. Его отряды доказали свою способность к ведению успешных боевых действий с применением тактических приемов партизанской борьбы в урбанизированной среде. Давая оценку наступательных и оборонительных действий ИГ как против регулярных ВС Ирака и Сирии, так и против ИВФ (курдских, шиитских, исламистских и др.), зарубежные военные эксперты высказали предположение о достижении высокой боеспособности отрядов ИГ благодаря использованию опыта находившихся в их рядах профессиональных военных, включая старших офицеров и генералов армии С. Хусейна. Но так как они проиграли все войны с внешним противником, кроме Ирано-иракской войны 1980–1988 гг., которая так и не выявила победителя, не исключалась и вероятность привлечения ИГ к планированию боевых действий и управлению ими военных неиракского происхождения[141].

В то же время численно росла и контртеррористическая коалиция. Летом 2015 г. она насчитывала уже 62 страны[142]. Однако не все из них были готовы принять непосредственное участие в боевых действиях. Одним из исключений стала Турция. Она активи-

зировала вооруженную борьбу с этой террористической организацией и в северных районах и Ирака, и в Сирии, а также на своей территории. Отправной точкой для этого стал террористический акт 20 июля 2015 г. около культурного центра Амара в турецком городе Суруч, в причастности к которому местные власти заподозрили ИГ. После него самолеты ВВС Турции начали наносить систематические удары по объектам и позициям организации в приграничных районах Ирака и Сирии. К августу 2015 г. под контролем ИГ в Ираке и Сирии находилось примерно на 25% меньше территорий, чем год назад[143]. Но это отнюдь не свидетельствовало об успехах его вооруженных противников, а стало следствием перехода ИГ к обороне для закрепления завоеванных позиций. Тем более что вскоре, 30 сентября 2015 г., в вооруженную борьбу с против ИГ в Сирии вступила группировка ВКС ВС РФ. О борьбе с ИГ группировки ВС РФ и Турции подробнее будет рассказано в разделе монографии, посвященном Сирии.

Весной 2016 г. правительством Ирака был принят курс, поддержанный контртеррористической коалицией, на освобождение г. Мосул, захваченного ИГ в 2014 г. Операция иракских войск была начата 24 марта 2016 г. и получила название «Фатах». Коалиционные силы принимали в ней участие в рамках операции «Непоколебимая решимость», а также продолжающейся с 2001 г. контртеррористической операции «Несокрушимая свобода»[144], изначально не ограниченной временными и пространственными рамками. К операции «Фатах» были привлечены правительственные силы, в первую очередь регулярные войска Ирака, шиитское ополчение, курдские пешмерга и незначительные по численности отряды туркоманов и христиан-ассирийцев, добровольческие формирования из Ирана и шииты-хазарейцы из Афганистана, а также авиация международной контртеррористической коалиции (участвовали боевые самолеты ВВС США, Великобритании, Франции, Германии, ОАЭ и Турции) и подразделения МП США, обеспечивавшие артиллерийскую поддержку наступления.

Боевые действия были развернуты с наступления правительственных сил с юга на север для освобождения населенных пунктов, лежащих на подходах к Мосулу. В это же время наступление с северного направления начали курдские отряды. К 4 июня они суме-

ли достичь рубежа 30–40 км к востоку от Мосула, а 9 июля правительственным силам удалось овладеть военным аэродромом в районе г. Кайара (56 км к юго-юго-востоку от Мосула). Тогда же было принято решение сменить американского командующего международной коалицией в Ираке и Сирии. В сентябре генерал-лейтенант Стивен Таунсенд стал командующим вместо генерал-лейтенанта Шона Макфарлэнда. Наблюдатели связывали это назначение с планами по взятию Мосула. С. Таундсен уже участвовал иракской кампании в 2007 г.*

Операция «Фатах» при поддержке сил международной контртеррористической коалиции по освобождению г. Мосул, согласно заявлению премьер-министра Ирака Хайдера аль-Абади, началась в ночь с 16 на 17 октября 2016 г. В течение нескольких недель перед этим авиация коалиционных сил наносила удары по позициям и объектам ИГ в Мосуле и его пригородах. Однако отряды ИГ 21 октября предприняли отвлекающий маневр и атаковали г. Киркук (140 км от Мосула). Здесь они ненадолго захватили несколько городских кварталов и освободили заключенных в местной тюрьме. Через 10 дней после начала операции, 26 октября 2016 г., генерал С. Таунсенд, давая оценку правительственным силам, признал, что им не удалось добиться полного окружения Мосула и заблокировать поступление пополнений и боеприпасов его защитникам. Несмотря на продолжение авиационных ударов коалиции, их эффективность оставалась низкой, так как боевики соблюдали меры по маскировке своих действий, а также прекратили передвигаться на автомобильном транспорте. Чтобы не отличаться от мирного населения, они сбривали бороды и носили местную традиционную в одежду[145].

Участие в боевых действиях американских военнослужащих за две недели операции стало причиной потерь в 16 чел. убитыми и 27 ранеными. Большинство из них было связано с подрывами на

* Стивен Таунсенд – генерал-лейтенант, командир 18 воздушно-десантного корпуса (Форт-Брагг, штат Северная Каролина). См.: *Саможнев А.* США поменяли командующего операцией против ДАИШ в Ираке и Сирии // Российская газета. URL: https://rg.ru/2016/07/09/ssha-meniaiut-komanduiushchego-operaciej-protiv-daish-v-irake-i-sirii.html (дата обращения: 26.11.2016).

фугасах, артиллерийскими и минометными обстрелами. Также были отмечены случаи гибели американцев из-за проблем в координации действий авиации и ССО, когда два спецназовца были убиты в результате ударов бомбардировщиков B-52H по пригороду Мосула[146].

На подступы к Мосулу иракские правительственные силы вышли к 31 октября. Шоссе, связывающее этот город с сирийским г. Ракка, где находилась «столица» халифата, было перекрыто шиитским ополчением 1 ноября. Быстрое продвижение войск объяснялось равнинной и умеренно всхолмленной местностью на подходах к Мосулу, однако в самом городе войска увязли в тяжелых боях, преодолевая созданную ИГ эшелонированную оборону. Лишь 4 ноября иракское командование смогло заявить об освобождении шести восточных районов города, а 28 декабря МИД страны распространил информацию об овладении 40 из 56 его кварталов. Однако Мосул оставался под двойным контролем. Успех принесли лишь действия правительственных сил на востоке города. Полный контроль над ними был установлен лишь в январе 2017 г. Впереди предстояла борьбы за западную часть Мосула.

Штурм города возобновился только в марте 2017 г. В урбанизированной среде нивелировались преимущества правительственных сил в артиллерии, танках и авиации. Войска были вынуждены использовать легкую бронированную технику, чаще всего ББМ «Хамви». После первого огневого контакта они останавливались и наводили на противника артиллерию и авиацию. При этом боевики ИГ зачастую избегали огневого поражения: заранее пробивая стены домов или используя подземные коммуникации, быстро меняли позиции. Для маскировки и противодействия авиаразведке противника боевики натягивали между домами полотнища ткани и использовали другие предметы для затруднения их визуального обнаружения. Командиры отрядов ИГ активно применяли БЛА. Ведя разведку и обнаружив с их помощью скопления войск, наводили на них так называемые шахид-мобили (заминированные автомобили и бульдозеры, укрепленные броней) или просто смертников. Против шахид-мобилей правительственные силы были вынуждены сооружать заграждения из обломков зданий и старых автомобилей. В условиях ограниченного применения войсками бро-

нетехники боевики в старом городе широко использовали снайперов для поражения живой силы противника. Войскам не оставалось ничего другого, как наносить по боевикам артиллерийские и авиационные удары, уничтожая одновременно историческую застройку города[147]. Даже после объявления 29 июня 2017 г. министерством обороны Ирака об изгнании противника из Мосула бои с разрозненными отрядами ИГ в его западной части продолжались. Но 10 июля премьер-министр Ирака Х. аль-Абади заявил о полном освобождении Мосула, и этому событию 15 июля в Багдаде был посвящен военный парад. Ирак объявил о победном завершении борьбы с ИГ в декабре 2017 г. Незадолго до этого, сначала в ноябре 2016 г., а потом с мая 2017 г. основные усилия международной контртеррористической коалиции переместились на сирийскую Ракку – «столицу» ИГ в Сирии.

Подводя итоги изложения истории борьбы с ИГИ, с расширением своей экспансии сменившим название на ИГИЛ и ставшим в одночасье просто ИГ, претендующим на представление интересов всех «правильных» мусульман в мире, можно выделись следующие ее политические, экономические и военные аспекты.

В политическом отношении ИГ выдвинуло и опробовало на практике задачу консолидации суннитских исламистских сил для реализации идеи создания всемирного халифата, территория которого, по представлению идеологов движения, должна охватывать большую часть исламского мира и ряд населенных мусульманами и немусульманами территорий других стран. Это основное отличие организации от «национальных» и международных группировок, задача которых не простиралась далее дестабилизации обстановки и завоевания политической власти в отдельно взятой стране (сначала в отдельно взятой стране), так как создание подобного халифата либо откладывалось ими на неопределенное время («Аль-Каида», Международная ассоциация «Братьев-мусульман» и др.), либо ограничивалось территорией собственной страны (ИДТ в Афганистане).

Появление организации ИГ, по существу, ознаменовало новый этап в развитии так называемого международного терроризма. Создание и деятельность ИГ стали возможными в результате углубления раскола в исламском мире по принадлежности к тому

или иному религиозному течению (сунниты, шииты и др.) и из-за радикализации ряда суннитских группировок, оппозиционных светским властям, под влиянием идей салафизма. Политической и экономической глобализации, продвигаемой Западом, была противопоставлена концепция «мусульманской глобализации», создания всемирного халифата и дальнейшей его территориальной и идейной экспансии, направленной против «безбожного» либерального общества, представителей других конфессий и даже несуннитских течений в исламе.

В экономическом отношении была опробована новая модель финансирования экстремистской деятельности. В этом отношении стратегия ИГ была ориентирована на самофинансирование и независимость от внешних доноров. Если на первом этапе деятельности организации помощь Катара, других аравийских монархий, Иордании, Турции и ряда других стран составляла основную часть используемых ею средств, то к 2015 г. она понизилась примерно до 5% расходов. Под контроль ИГ в Ираке и Сирии попали нефтепромыслы и нефтеперерабатывающие предприятия, сельхозугодья, ГЭС и плотины. ИГ организовало торговлю получаемыми от них ресурсами, часто по демпинговым ценам. Это превратило ИГ не только в самую обеспеченную террористическую организацию, но и в успешное коммерческое предприятие.

Фискальные структуры созданного ИГ квазигосударства организовали сбор налогов с населения и экономических субъектов. Источниками доходов также стали: разграбление и продажа исторических ценностей; контрабанда оружия, боеприпасов, наркотиков; изготовление фальшивых денежных знаков; рэкет; обложение налогами перевозимых товаров и взимание платы за проезд по контролируемым транспортным артериям; грабежи на пограничных пунктах; незаконное изъятие и кража драгоценностей, машин, оборудования и домашнего скота у покоренных жителей; захват заложников и требование выкупа за их освобождение. Однако основным источником поступления финансовых средств оставалась незаконная торговля минеральными ресурсами, в которой участвовали представители бизнеса ряда соседних стран.

В военном отношении ИГ опиралось главным образом на партизанские методы ведения вооруженной борьбы. Опыт противо-

действия ему в Ираке подтвердил: важность заблаговременного создания значительного превосходства в силах и средствах над отрядами противника; незаменимость СВ для ведения боевых действий в урбанизированной среде, так как здесь снижается технологическое превосходство регулярных ВС в современных средствах поражения над ведущим партизанскую борьбу противником и возникает необходимость адекватного ответа на ведение контактной войны с боевиками; необходимость специальной подготовки войск (сил) к контрпартизанским действиям; растущую эффективность меньших по масштабам в сравнении с войсковыми операциями боевых действий (рейдов, налетов, засад и др.) на основании вновь поступающих данных разведки подразделений ВС и ССО.

В ходе ведения боевых действий отряды ИГ использовали внезапность, мобильность и натиск, ставили перед собой решительные цели, передвигались малыми колоннами до 30 боевиков, в редких случаях – до 100 чел. и более, сосредоточивались перед боем в нужном месте и в нужное время. При нападениях, происходивших преимущественно в предрассветные часы или ранним утром, они проявляли гибкость в выборе форм и способов применения сил и средств, активно использовали разведанные и для изматывания противника совмещали удары крупных формирований с налетами небольших групп боевиков, диверсионными и террористическими действиями.

Однако завоевание обширных территорий и необходимость их защиты в Ираке и Сирии вынудили вооруженные формирования ИГ переходить к линейной тактике действий в условиях разграничения понятий «фронт – тыл», создавать укрепленные районы, обеспечивая их инженерную подготовку, в том числе за счет сооружения искусственных препятствий, минирования мостов, дамб и плотин, закладки мин-ловушек, заблаговременно готовить систему противотанковой обороны. Это доказало их готовность к ведению боевых действий не только в урбанизированной среде, но и на открытой местности, а также наличие в их рядах профессиональных военных как из перешедших на их сторону старших офицеров и генералов ВС прежнего режима, так и профессионалов неиракского происхождения. Однако, перейдя к обороне, эта экстре-

мистская организация утратила инициативу и преимущества своих отрядов перед регулярными войсками, что непосредственно сказалось на балансе сил и в конечном счете во многом предопределило военное поражение ИГ.

* * *

Многолетняя вооруженная борьба в Ираке, начавшаяся в XXI в. с американо-британской агрессии против этой суверенной страны, все еще далека от полного завершения. Продолжается широкое применение насилия, в том числе террористических актов, для достижения тех или иных политических целей. И если с 2011 по первую половину 2014 г. участия американцев в вооруженной борьбе, кроме косвенного, связанного с подготовкой иракских сил безопасности, не отмечалось, то с началом операции «Непоколебимая решимость» США стали активно применять здесь не только авиацию, но и свои наземные подразделения для поддержки иракских правительственных войск. В связи с этим вновь выросли масштабы их военного присутствия: во второй половине второго десятилетия XXI в. американцы использовали на территории этой страны несколько военных баз, численность военнослужащих на которых, однако, была ограничена межгосударственным соглашением с Ираком пятью тысячами человек.

В середине 2021 г., после встречи в Вашингтоне премьер-министра Ирака Мустафы аль-Кадими с президентом США Джо Байденом, стороны заявили о том, что боевые силы США в рамках продолжения «американо-иракского стратегического диалога» будут выведены из страны к концу года. Президент США при этом отметил, что боевая миссия, надо понимать – непосредственное участие в боевых действиях, в этой стране прекращается: «Наша роль в Ираке будет состоять в продолжении подготовки, содействии и помощи в борьбе с ИГИЛ». Тогда в Ираке находились около 3,5 тыс. иностранных военнослужащих, из которых на долю США приходилось 2,5 тыс. чел. Американцы оказывали помощь ВС Ирака в борьбе с ИГ, а не только занимались подготовкой иракских военнослужащих[148]. Причем количество американских подразделений ССО, занятых непосредственно борьбой с ИГ, не разглашалась, поэтому общая численность американских военно-

служащих к концу 2021 г. существенно не изменилась. США и страны НАТО намерены продолжать обучение персонала иракских силовых структур. Поэтому такой шаг надо расценивать больше как политический, связанный главным образом с обещанием Джо Байдена прекратить участие американцев в войнах на Ближнем и Среднем Востоке. Надо полагать также, что подобное обещание дано с целью содействия президенту Ирака, который сталкивается с требованиями поддерживаемой Ираном оппозиции окончательно покончить с последствиями оккупации страны, начавшейся в 2003 г.

---

[1] *Johnson D.M.* The Persian Gulf Command and the Lend-Lease Mission to the Soviet Union during World War II // Army History. URL: https://armyhistory.org/the-persian-gulf-command-and-the-lend-lease-mission-to-the-soviet-union-during-world-war-ii/ (дата обращения: 04.09.2021).

[2] *Shwadran B.* The Middle East, Oil and Great Powers. New York: Council for Middle Eastern Press, 1959. P. 62; *Слинкин М. М.* Ирано-иракская война 1980–1988 гг. Борьба на море. Симферополь. 2001. С. 58.

[3] *Примаков Е. М.* Война, которой могло не быть. М.: Наука, 1991. С. 86.

[4] The Washington Post. 1990. July 24.

[5] Характерные черты военного искусства в войне в зоне Персидского залива (1991 г.). М., 1993. С. 9–10.

[6] Боевые действия в Персидском заливе. Аналитический обзор. ИНФОТАСС. М. 1992. С. 43.

[7] Operation Provide Comfort // Global Security. URL: https://globalsecurity.org/military/ops/provide_comfort.htm (дата обращения: 23.11.2022).

[8] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах (вторая половина XX начало XXI века). С. 101; *Гончаров А. И.* Зигзаги военной политики Саддама Хусейна. С. 147.

[9] Statement by President Bush. United Nations General Assembly. UN Headquarters, New York, 12 September 2002 // UN. URL: http://un.org/webcast/ga/57/statements/020912usaE.htm (дата обращения: 13.02.2016).

[10] Резолюция 1441 (2002), принятая Советом Безопасности на его 4644-м заседании 8 ноября 2002 года // ООН. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/682/28/PDF/N0268228.pdf?OpenElement (дата обращения: 13.02.2016).

[11] Цит. по: *Шмелева Т. А.* Доклад Колина Пауэлла по Ираку: реакция арабских стран // Аналитические записки. Иракский кризис. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 104–105.

[12] *Гончаров А. И.* Зигзаги военной политики Саддама Хусейна. С. 152–154.

[13] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах (вторая половина XX начало XXI века). С. 103.

[14] *Гончаров А. И.* Зигзаги военной политики Саддама Хусейна. С. 156.

[15] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах (вторая половина XX – начало XXI века). С. 311.

[16] *Ташлыков С. Л.* Причины, содержание и итоги военных операций в Афганистане, в Ираке и в Ливии в начале XXI в. Лекция. М.: ВАГШ, 2013. С. 14–15.

[17] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах (вторая половина XX – начало XXI века). С. 103.

[18] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Вторая половина XX – начало XXI века. С. 109.

[19] Там же. С. 311; Основные направления и тенденции строительства вооруженных сил государств Североатлантического блока. С. 489.

[20] Актуальные проблемы военного искусства в войнах и вооруженных конфликтах конца XX – начала XXI века. С. 181.

[21] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах (вторая половина XX – начало XXI века). С. 311.

[22] Британская разведка MI-6 не смогла устранить Химического Али из-за проблем со связью // NEWSru. URL: http://www.newsru.com/world/08jan2004/no_connection.html (дата обращения: 14.01.2014]

[23] Основные направления и тенденции строительства вооруженных сил государств Североатлантического блока. С. 470–471.

[24] *Ташлыков С. Л.* Операции в Афганистане, Ираке и Ливии в начале XXI в. С. 13.

[25] *Свиридов А.* Операция «Шок и трепет» // Зарубежное военное обозрение. 2003. № 4. С. 2–7.

[26] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах (вторая половина XX – начало XXI века). С. 107.

[27] Независимое военное обозрение. 2002. № 31. С. 12.

[28] *Маначинский А. Я.* Ирак: тайные пружины войны. Киев: Издательский дом «Румб», 2005. С. 144.

[29] Основные направления и тенденции строительства вооруженных сил государств Североатлантического блока. С. 467.

[30] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах (вторая половина XX – начало XXI века). С. 110, 111.

[31] *Владимиров В.* Наземная операция ВС США и их союзников против Ирака // Военное дело. URL: http://soldiering.ru/war/persian_gulf/land_offensive_2003.php (дата обращения: 10.01.2014).

[32] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах (вторая половина XX – начало XXI века). С. 111.

[33] *Ташлыков С Л.* Причины, содержание и итоги военных операций в Афганистане, в Ираке и в Ливии в начале XXI в. С. 15–16.

[34] Независимое военное обозрение. 2003. 16–22 мая.

[35] *Хамзатов М.* Боевые действия в Ираке: новый характер операций // Независимое военное обозрение. 2013. 6–12 сентября.

[36] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах (вторая половина XX – начало XXI века). С. 112–114.

[37] Там же. С. 312.

[38] *Владимиров В.* Наземная операция ВС США и их союзников против Ирака // Военное дело. URL: http://soldiering.ru/war/persian_gulf/land_offensive_2003.php (дата обращения: 10.01.2014).

[39] Там же; *Ташлыков С. Л.* Причины, содержание и итоги военных операций в Афганистане, в Ираке и в Ливии в начале XXI в. С. 19.

[40] *Гончаров А. И.* Зигзаги военной политики Саддама Хусейна. С. 163; Washington Times. 2003. April 8.

[41] *Мансур, Ахмед.* История падения Багдада. Бейрут: Ад-дар аль-арабийя лиль-улюм, 2004. На арабск. яз. (Кысса сукут багдад). С. 86; *Гончаров А. И.* Зигзаги военной политики Саддама Хусейна. С. 163–164.

[42] Цит. по: *Conroy J., Martz R.* Heavy metal: a tank company's battle to Baghdad. Washington D.C.: Potomac Books, 2005. P. 154; *Гончаров А. И.* Зигзаги военной политики Саддама Хусейна. С. 163–164.

[43] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах (вторая половина XX – начало XXI века). С. 116.

[44] *Ташлыков С. Л.* Причины, содержание и итоги военных операций в Афганистане, в Ираке и в Ливии в начале XXI в. С. 20.

[45] *Владимиров В.* Наземная операция ВС США и их союзников против Ирака // Интернет-портал «Военное дело». URL: http://www.soldiering.ru/war/persian_gulf/land_offensive_2003.php (дата обращения: 10.01.2014).

[46] Потери авиации коалиционных сил в войне с Ираком по данным зарубежных СМИ // Зарубежное военное обозрение. 2003. № 4. С. 24.

[47] *Кларк У. К.* Как победить в современной войне / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 12.

[48] Военная сила и становление нового мирового порядка (1980-е – начало 2000-х годов). С. 159–163.

[49] President Outlines Steps to Help Achieve Democracy and Freedom // White House. Office of the Press Secretary. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2004/05/20040524-10.html (дата обращения: 17.09.2021).

[50] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах (вторая половина XX – начало XXI века). С. 120–121.

[51] *Печуров С. Л.* Пиррова победа американских войск. Уроки и выводы из военной операции «Свобода Ираку» // ЦентрАзия. URL: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1383373860 (дата обращения: 10.01.2014]; *Хамзатов М. М.* Влияние концепции сетецентрической войны на характер современных операций // Военная мысль. 2006. Июль; *Хамзатов М. М.* Боевые действия в Ираке: новый характер операций // Независимое военное обозрение. 2013. 6–12 сентября;

[52] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах (вторая половина XX – начало XXI века). С. 120–121.

[53] Военная сила и становление нового мирового порядка (1980-е – начало 2000-х годов). С. 161.

[54] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах (вторая половина XX – начало XXI века). С. 317.

[55] Актуальные проблемы военного искусства в войнах и вооруженных конфликтах конца XX – начала XXI в. 660.

[56] *Куделев В. В.* «Аль-Каида» и война в Ираке. М.: Институт Ближнего Востока, 2009. С. 39–40.

[57] *Гончаров А. И.* Зигзаги военной политики Саддама Хусейна. С. 176.

[58] Актуальные проблемы военного искусства в войнах и вооруженных конфликтах конца XX – начала XXI в. 661.

[59] *Куделев В. В.* «Аль-Каида» и война в Ираке. С. 28–29.

[60] Ирак вытесняет национальные меньшинства из богатого нефтью региона Киркук // Росбалт. URL: http://www.rosbalt.ru/main/2003/03/14/89060.html (дата обращения: 09.02.2014).

[61] *Гончаров А. И.* Зигзаги военной политики Саддама Хусейна. С. 178.

[62] *Волович А.* Ирак: движение сопротивления. Кто в «террористах» и кто в «партизанах»? // Дипломатический мир. URL: http://dipmir.com.ua/35/rub4ar1.html (дата обращения: 07.02.2014).

[63] Иракские вооруженные группировки открывают новый «фронт» // Институт религии и политики. 2007. 21 октября. URL: http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-16748.html (дата обращения: 07.02.2014).

[64] *Волович А.* Ирак: движение сопротивления. Кто в «террористах» и кто в «партизанах»? // Дипломатический мир. URL: http://dipmir.com.ua/35/rub4ar1.html (дата обращения: 07.02.2014]

[65] *Куделев В. В.* «Аль-Каида» и война в Ираке. С. 20.

[66] Военно-промышленный курьер. 2003. 17–23 декабря.

[67] *Гончаров А. И.* Зигзаги военной политики Саддама Хусейна. С. 179–180.

[68] Иракские инсургенты. Попытка анализа // Agentura. URL: http://agentura.ru/press/about/jointprojects/washprofile/iraqinsurgents/ (дата обращения: 19.02.2014).

[69] Operation Iraqi Freedom // icasualties. URL: http://www.icasualties.org/Iraq/ (дата обращения: 20.02.2014).

[70] Резолюция 1511 (2003) СБ ООН от 16 октября // Дипломатический вестник. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/c85fa586ee0ab7b7c3256e06003bb33c!OpenDocument (дата обращения: 20.02.2014).

[71] *Гончаров А. И.* Зигзаги военной политики Саддама Хусейна. С. 182.

[72] Последние данные о теракте в Насирии: 28 человек погибли, 79 ранены // NEWSru. URL: http://www.newsru.com/world/13nov2003/teract.html (дата обращения: 25.02.2014).

[73] Цит. по: *Попов И. М.* Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США. М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. С. 351.

[74] Асимметрия в вооруженном противоборстве // Интернет-портал «Военно-политическое обозрение». URL: http://www.belvpo.com/ru/15633.html (дата обращения: 02.02.2014).

[75] U.S. forces launch Operation Peninsula Strike // CJOonline. URL: http://cjonline.com/stories/061203/pag_strike.shtml (дата обращения: 23.02.2014]; Войска США нанесли «Удар по полуострову» в районе Багдада // Lenta.ru. URL: http://lenta.ru/iraq/2003/06/12/strike/ (дата обращения: 23.02.2014).

[76] *Давыдов П.* В Ираке началась операция «Скорпион пустыни» // РИА Новости. URL: http://ria.ru/society/20030615/393873.html#ixzz2soCLNsio (дата обращения: 09.02.2014).

[77] Асимметрия в вооруженном противоборстве // Военно-политическое обозрение. URL: http://www.belvpo.com/ru/15633.html (дата обращения: 02.02.2014).

[78] Operation Vigilant Resolve // GlobalSecurity. URL: http://www.globalsecurity.org/military/ops/oif-vigilant-resolve.htm (дата обращения: 27.02.2014]; Битва за Фаллуджу // Военная хроника. URL: http://voenhronika.ru/publ/intervenciya usa_v_irake_i_afganistane/bitva_za_falludzhu_poslednij_otschjot_ssha_2008_god/12-1-0-1572 (дата обращения: 27.02.2014).

[79] 100 тысяч боевиков иракского сопротивления согласились разойтись по домам // NEWSru. URL: http://www.newsru.com/world/07jun2004/militias.html (дата обращения: 19.02.2014).

[80] *Меринов С.* Никто не хотел возражать. После целого года раздоров ООН приняла согласованную резолюцию по Ираку // Российская газета. URL: http://www.rg.ru/2004/06/10/oon.html (дата обращения: 27.02.2014).

[81] *Тимонин А.* Операция без наркоза. Эль-Фаллуджа стал мертвым городом // Российская газета. URL: http://www.rg.ru/2004/11/15/el-falludja.html (дата обращения: 27.02.2014]; *Фин А.* Мясорубка в Фаллудже продолжается // Утро. URL: http://www.utro.ru/articles/2004/11/14/373754.shtml (дата обращения: 27.02.2014).

[82] Иракские инсургенты. Попытка анализа // Agentura. URL: https://agentura.ru/press/about/jointprojects/washprofile/iraqinsurgents (дата обращения: 01.11.2021).

[83] Ирак: иностранные боевики составляют 5–7% сопротивления // Россия антитеррор. URL: http://antiterror.ru/news/104276588.html (дата обращения: 19.02.2014).

[84] *Flower K., Dulami E., Sadeq K.* Hunt for insurgents near Syria ends // CNN. URL: http://edition.cnn.com/2005/WORLD/meast/05/14/iraq.main/index.html?section=cnn_latest (дата обращения: 28.02.2014).

[85] В Ираке началась антитеррористическая операция «Молния» // Великая эпоха. URL: http://epochtimes.ru/content/view/287/2/ (дата обращения: 28.02.2014).

[86] UNHCR worried about effect of dire security situation on Iraq's displaced // Агентство ООН по делам беженцев. URL: http://www.unhcr.org/news/NEWS/452fa9954.html (дата обращения: 01.03.2014).

[87] В Ираке началась антитеррористическая операция «Молния» // Великая эпоха. URL: http://www.epochtimes.ru/content/view/287/2/ (дата обращения: 28.02.2014).

[88] Ирак: подведены итоги операции «Стальной занавес» // Полит.Ру. URL: http://polit.ru/news/2005/11/21/steel_curtain/ (дата обращения: 28.02.2014).

[89] Армия США в Ираке приступила ко второй фазе операции по обеспечению безопасности в Багдаде // NEWSru. URL: http://www.newsru.com/world/09aug2006/usa.html (дата обращения: 01.03.2014).

[90] Baghdad violence forces U.S. to re-evaluate strategy // CNN. URL: http://edition.cnn.com/2006/WORLD/meast/10/19/baghdad.operation/index.html (дата обращения: 01.03.2014).

[91] США вооружат иракских боевиков-суннитов для борьбы с «Аль-Каедой» // Lenta.ru. http://lenta.ru/news/2007/06/11/sunnis/ (дата обращения: 02.03.2014).

[92] Operation Iraqi Freedom // icasualties. URL: http://icasualties.org/Iraq/index.aspx (дата обращения: 02.03.2014).

[93] США признали, что в снижении уровня насилия в Ираке есть заслуга Ирана // ИА «Ореанда». URL: http://www.oreanda.ru/ru/news/20071224/common/events/article267303/ (дата обращения: 01.03.2014).

[94] США начинают вывод войск из Ирака с провинции Дияла // Новотека. URL: http://novoteka.ru/seventexp/1739688 (дата обращения: 01.03.2014).

[95] *Мясников В.* «Чеченские тройки» в Басре и Багдаде // Независимое военное обозрение. 2008.4 апреля.

[96] *Юрченко В. П.* Военно-политическая обстановка в Ираке (май 2008 года) // Институт Ближнего Востока. http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/05-06-08.htm (дата обращения: 01.03.2014).

[97] Там же.

[98] *Шашков С. В.* О потерях ВС США в Ираке и Афганистане // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/05-08-10.htm (дата обращения: 19.02.2014).

[99] *Ворошилов Д.* Операция «Иракская свобода» окончена, заявил Обама // РИА Новости. URL: http://ria.ru/world/20100901/270934576.html (дата обращения: 03.03.2014).

[100] Сегодня исполняется десять лет со дня вторжения американских войск в Ирак // Корреспондент. URL: http://korrespondent.net/world/1528154-segodnya-ispolnyaetsya-desyat-let-so-dnya-vtorzheniya-amerikanskih-vojsk-v-irak (дата обращения: 03.03.2014).

[101] Силовым структура Ирака поставлено 4000 ББМ «Хамви» // ИА «Армс-ТАСС». URL: http://armstass.su/?page=article&aid=65981&cid=43 (дата обращения: 05.03.2014).

[102] *Юрченко В. П.* Военно-политическая обстановка в Ираке (ноябрь 2008 года) // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/07-12-08b.htm (дата обращения: 01.03.2014).

[103] Цит. по: Военная сила и становление нового мирового порядка (1980-е – начало 2000-х годов). С. 199.

[104] Военно-промышленный курьер. 2003. 17–23 декабря.

[105] *Нечитайло Д. А.* Ирак: от «Аль-Каиды» к исламскому государству Ирак // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/07-04-07.htm (дата обращения: 13.06.2015).

[106] Эмир «Аль-Каиды» террорист Абу Мусаб аз-Заркави убит в Ираке // NEWSru. URL: http://www.newsru.com/world/08jun2006/zarkavi.html (дата обращения: 01.03.2014).

[107] Цит. по: *Нечитайло Д. А.* Ирак: от «Аль-Каиды» к исламскому государству Ирак // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/07-04-07.htm (дата обращения: 13.06.2015).

[108] Там же.

[109] Там же.

[110] *Encel F.* Ceux qui se cachent derrière l'État islamique d'Irak et du Levant // Atlantico. 2014. Juillet.

[111] *Нечитайло Д. А.* Ирак: от «Аль-Каиды» к исламскому государству Ирак // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/07-04-07.htm (дата обращения: 13.06.2015).

[112] *Иванов С. М.* Террористический монстр не сдается // Независимое военное обозрение. 2015. 6–12 марта.

[113] *Шарковский А.* Все грани «Исламского государства» // Независимое военное обозрение. 2015. 15–21 мая.

[114] *Шарковский А.* Все грани «Исламского государства» // Независимое военное обозрение. 2015. 15–21 мая.

[115] Сможет ли Ирак вернуть свою крупнейшую провинцию? // BBC. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/01/140106_iraq_ramadi_fallujah_militants.shtml (дата обращения: 26.05.2014).

[116] Как торгует в регионе игиловский дракон (На перс. яз. Эждеха-йе даеш чегуне дар монтаке таджарат миконад) // Машрег. 2015. 3 марта.

[117] *Левченко С.* Террористическая организация «Исламское государство». Досье // ИТАР-ТАСС. URL: http://itar-tass.com/info/1264570 (дата обращения: 19.11.2014).

[118] Syrian troops push towards Aleppo city // AlJazeera. URL: http:// www.aljazeera.com/news/middleeast/2014/01/syrian-troops-push-towards-aleppo-area-201411210571972223 7. html (дата обращения: 27.05.2014).

[119] *Шарковский А.* Все грани «Исламского государства» // Независимое военное обозрение. 2015. 15–21 мая.

[120] Хаос на Ближнем Востоке перестал быть управляемым // Эксперт. 2014. 10 января. URL: http://worldcrisis.ru/crisis/1334465 (дата обращения: 28.06.2015).

[121] Как торгует в регионе игиловский дракон (На перс. яз. Эждеха-йе даеш чегуне дар монтаке таджарат миконад) // Машрег. 2015. 3 марта.

[122] *Мамаев Ш. А.* Арабская весна 2015 года // Независимое военное обозрение. 2015. 5–18 июня.

[123] Как торгует в регионе игиловский дракон (На перс. яз. Эждеха-йе даеш чегуне дар монтаке таджарат миконад) // Машрег. 2015. 3 марта; *Мирзаян Г.* Ирак приносят в жертву: кому достанется арабская нефть // Expert Online. URL: http://expert.ru/2014/06/12/irak-prinosyat-v-zhertvu/ (дата обращения: 04.07.2015).

[124] *Мирзаян Г.* Ирак приносят в жертву: кому достанется арабская нефть // Expert Online. URL: http://expert.ru/2014/06/12/irak-prinosyat-v-zhertvu/ (дата обращения: 04.07.2015).

[125] *Шарковский А.* Все грани «Исламского государства» // Независимое военное обозрение. 2015. 15–21 мая.

[126] Там же.

[127] *Ратников А., Макаренко Г.* Опаснее «Аль-Каиды»: чем угрожает миру «Исламское государство» // РБК. URL: http://rbcdaily.ru/world/562949992332764 (дата обращения: 19.11.2014).

[128] Мэтью Ли политический обозреватель агентства «Ассошиэйтед пресс», прозрачно намекая на сомнения администрации США относительно целей и задач операции, прокомментировал в *Twitter* это решение следующим образом: «Черт, а я делал ставку на название "Решительная нерешительность"». См.: Пентагон придумал имя для военной операции в Ираке и Сирии // NOI.md. URL: http://m.noi.md/ru/news/49200 (дата обращения: 12.08.2015).

[129] *Братерский А.* Тайное послание Обамы. Президент США предлагает Ирану сотрудничество в борьбе с исламистами // Газета. 2014. 7 ноября.

[130] *Иванов В.* Неисключительные бойцы в «исключительной стране» // Независимое военное обозрение. 2014. 14–20 ноября.

[131] *Иванов С. М.* Радикальный ислам угрожает международной безопасности // Независимое военное обозрение. 2014. 14–20 ноября.

[132] ООН: «Исламское государство» насаждает власть террора // BBC. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/11/141114_syria_isis_terror_tactics (дата обращения: 24.04.2015).

[133] *Орлов А.* Границы Исламского государства дошли до Саудовской Аравии // Новое восточное обозрение. URL: http://ru.journal-neo.org/2015/01/14/rus-granitsy-islamskogo-gosudarstva-doshli-do-saudovskoj-aravii/ (дата обращения: 23.04.2015).

[134] *Шарковский А.* Все грани «Исламского государства» // Независимое военное обозрение. 2015. 15–21 мая.

[135] *Иванов В.* Неисключительные бойцы в «исключительной стране» // Независимое военное обозрение. 2014. 14–20 ноября.

[136] *Мамаев Ш .А.* Арабская весна 2015 года // Независимое военное обозрение. 2015. 5–18 июня.

[137] *Иванов С. М.* Террористический монстр не сдается // Независимое военное обозрение. 2015. 6–12 марта.

[138] Разгром иракской армии в Рамади // Военные материалы. URL: http://warfiles.ru/show-88611-razgrom-irakskoy-armii-v-ramadi.html (дата обращения: 06.07.2014).

[139] *Мамаев Ш. А.* Арабская весна 2015 года // Независимое военное обозрение. 2015. 5–18 июня.

[140] Цит. по: *Мамаев Ш. А.* Арабская весна 2015 года // Независимое военное обозрение. 2015. 5–18 июня.

[141] *Шарковский А.* Все грани «Исламского государства» // Независимое военное обозрение. 2015. 15–21 мая.

[142] *Кроули Ф. Дж.* Борьба против «Исламского государства»: кто с кем воюет? // BBC. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/07/150729_crowley_is_who_is_fighting_whom (дата обращения: 12.08.2015).

[143] Там же.

[144] См. напр.: Американский генерал признал проблемы со штурмом Мосула // Правда.Ру. URL: http://www.pravda.ru/news/world/asia/middleeast/26-10-2016/1316809-iraq-0/ (дата обращения: 26.11.2016).

[145] Американский генерал признал проблемы со штурмом Мосула // Правда.Ру. URL: http://www.pravda.ru/news/world/asia/middleeast/26-10-2016/1316809-iraq-0/ (дата обращения: 26.11.2016).

[146] США потеряли в боях за Мосул 16 человек убитыми и 27 ранеными // ТАСС. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3764493 (дата обращения: 26.11.2016).

[147] *Рыбин А.* «Мы призываем ИГ сдаться или умереть» // Газета.ru». URL: https://gazeta.ru/army/2017/06/26/10739027.shtml (дата обращения: 17.11.2017).

[148] Американскую боевую миссию в Ираке прекратят до конца года // Интерфакс. URL: https://www.interfax.ru/world/780898 (дата обращения: 29.10.2021).

Глава 5

ВНУТРЕННИЙ ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ И ОПЕРАЦИИ США, НАТО И ИХ СОЮЗНИКОВ В ЛИВИИ

Ливия, или, как она официально называлась до 2011 г., – Великая Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия (араб. – Аль-Джумхурия аль-Арабия аль-Либия аш-Шаабия аль-Иштиракия аль-Узма), охватывала территорию трех исторических областей Северной Африки – Триполитании, Киренаики и Феццана. Проводившаяся при Муаммаре Каддафи на доходы от нефти модернизация экономики позволила сформировать хорошую инфраструктуру и превратить Ливию из страны кочевников в страну городов.

На основе созданной в то время системы водоснабжения из подземных источников развивались сельское хозяйство и промышленность страны. Ливия превратилась в крупного инвестора стран Азии, Африки и даже Европы. Она, казалось бы, представляла собой стабильную и благополучную по африканским и арабским меркам страну, где было в принципе невозможно скатывание к социально-политическому кризису: в 2010 г. ВВП на душу населения в Ливии составлял 14 878 долл. США, индекс развития человеческого потенциала – 0,755, уровень грамотности – 82% (среди мужчин – 96,5%), образование, включая высшее, и медицинское обеспечение были бесплатными, безработные ливийские граждане получали пособие – около 700 долл., что обеспечивало им достойную жизнь ввиду низкого уровня потребительских цен: к примеру, хлеб стоил 1 цент, бензин – 10 центов за литр. При этом уровень безработицы достигал 20%, но это объяснялось не отсутствием рабочих мест, а нежеланием ливийцев трудиться, что приводило к росту численности гастарбайтеров. Вместе с тем, по мнению научного сотрудника ИВ РАН Григория Васильевича Лукьянова, не стоит считать время до 2011 г. «золотым веком» Ливии. Существовали и проблемы в социально-политической жизни страны. Большинство ливийцев не воспринимали правление М. Каддафи как период благоденствия и справедливости. Без-

бедная жизнь людей во власти сочеталась с бедствиями определенной части населения страны, испытывал трудности малый и средний бизнес, существовали проблемы трудоустройства молодежи[1]. Хотя закупалось самое современное оборудование, управляться с ним мог лишь зарубежный, главным образом западный, персонал, в том числе младший медицинский.

Первые протестные выступления населения в ряде городов Ливии под лозунгом отставки руководителя страны М. Каддафи прошли в середине февраля 2011 г. По официальным данным, через неделю столкновений с силами безопасности количество погибших составило около 300 человек, включая 111 силовиков. Однако зарубежные СМИ тут же заявили, что были убиты тысячи мирных граждан, а США, Канада и европейские страны обвинили власти Ливии в геноциде и призвали М. Каддафи добровольно передать власть «восставшему народу». Однако ливийский лидер заявил о сговоре протестовавших с «Аль-Каидой» и своей решимости, используя армию, защищать ливийскую революцию. Отмеченная М. Каддафи причастность этой террористической организации к протестному движению в стране не была голословной. Развитие кризиса показало, что и «Аль-Каида», и исламисты в целом так же, как и ряд других оппозиционных сил, принимали участие в вооруженных выступлениях против правившего в Ливии режима.

Совет безопасности ООН 26 февраля 2011 г. рекомендовал Международному криминальному суду (*International Criminal Court*) обратить внимание на случаи применения силы против ливийских граждан, ввести эмбарго на поставки в страну вооружений и заморозить счета М. Каддафи, членов его семьи и высокопоставленных чиновников государственной администрации в зарубежных банках. Верховный комиссар ООН по делам беженцев 27 февраля отметил необходимость оказания срочной помощи соседям Ливии, потому что начиная с 19 февраля границу Египта пересекли 55 тыс. беженцев из этой страны, а Тунис с 20 февраля принял 40 тыс. беженцев. Однако большинство из них были не ливийскими гражданами, а трудовыми мигрантами из стран Азии и Африки[*].

[*] В транзитном лагере Чуча (*Choucha*) в приграничном районе Туниса в начале марта 2011 г. находилось от 15 до 18 тыс. беженцев из Ливии, главным обра-

Внутренние причины кризиса в Ливии были использованы оппозиционными силами, а протестные настроения части населения были направлены ими в нужное русло – на углубление социально-политических противоречий и перевод протестов в стадию вооруженной борьбы.

Причины быть недовольными режимом в Ливии имела племенная аристократия, особенно на востоке страны. Верхушку племен или шейхов пугало изменение структуры бедуинского общества, причинами которого стали развитие образования, медицинского обслуживания и создание новых рабочих мест. В итоге это повысило уровень урбанизации до 78% и привело к снижению их влияния. Вне их понимания находились и грандиозные экономические начинания властей, в частности, «Великая река» и проект «нового Дубая». Племенная верхушка полагала, что выделяемые на них огромные финансовые средства могли бы получать они, как и большую долю прибыли от углеводородов, добываемых на «их» территориях[2]. Нефтяные месторождения на территории Ливии расположены неравномерно, и самые крупные из них залегают там, где вдоль побережья Средиземного моря находятся наиболее густонаселенные районы, – в Музуруке, западном Сирте, и на востоке страны – в Киренаике. Присвоение капиталов от добычи нефти происходило на западе, а на востоке племена были отлучены от власти, а значит, и от большей части нефтяных доходов, поэтому «вектор гражданской войны шел с востока на запад, от обездоленных племен к правящим»[3].

И если западные племена в определенной степени были опорой М. Каддафи, то большая часть восточной племенной аристократии встала на сторону протестующих в Бенгази, когда в феврале 2011 г. они вышли на улицы. Такое решение шейхов Киренаики объяснялось также тем, что прежде они не оказывали какого-либо значимого влияния на политическую жизнь страны, лидер которой был выходцем из Триполитании, а участие в протестном движении предоставляло возможность исправить это положение[4].

зом рабочих из Бангладеш и стран Африки. См.: Libya Civil War – 2011 // Global Security. URL: http://globalsecurity.org/military/world/war/libya-civil-war.htm (дата обращения: 11.01.2013).

На сторону протестующих также встали и преследуемые властями исламисты, как объединенные в действовавшие в стране подпольно организации, так и просто сочувствующие им глубоко религиозные слои населения. Они были недовольны проводимой М. Каддафи политикой, которую трудно назвать приверженной секуляризму, он скорее был исламским модернистом, продвигал «исламский социализм» и так называемый третий путь. Он первым из арабских лидеров взял шариат за основу правовой системы Ливии. Отвергая капитализм, М. Каддафи не был сторонником и советского варианта социализма, полагая, что основные принципы социальной справедливости содержаться в Коране[5].

К внутренним причинам разгоравшегося социально-политического кризиса добавились геополитические, экономические, а также личностные факторы. Они повлияли на негативное развитие военно-политической обстановки внутри и вокруг Ливии и в итоге привели к военному вмешательству стран НАТО и монархий Персидского залива в конфликт.

Геополитические интересы противников ливийского режима были обусловлены общей обстановкой в мире и попытками так называемой «демократизации» неугодных Западу стран БСВСА. Франция, Великобритания и отчасти Италия в связи с утратой Россией прежних позиций в постсоветский период и относительным ослаблением к тому времени могущества США предприняли попытку вернуть Северную Африку в орбиту своего экономического и военно-политического влияния. Поэтому уже 10 марта 2011 г., когда исход противостояния в Ливии отнюдь не был очевиден, правительство Франции поспешило признать утвердившийся в ливийском Бенгази и предъявлявший претензии на руководство всей оппозицией в стране Переходный национальный совет (ПНС)[*] «единственным законным правительством Ливии», а также заявило о планах направить в Бенгази своего посла[6].

[*] Лидером ПНС стал бывший министр юстиции правительства М. Каддафи Мустафа Абдул Джалиль. В руководство ПНС вошли многие деятели, длительное время находившиеся в рядах оппозиции, а в его составе были выходцы из таких городов, как Завия, Налот, Мисурата, Зентан, Завара, Триполи, Ладо: Libya Civil War – 2011 // Global Security. URL: http://www.globalsecurity.org/military/world/war/libya-civil-war.htm (дата обращения: 11.01.2013).

Большинство арабских стран с опаской относилось к утвердившимся в Ливии, Египте, Сирии и Ираке «светским» националистическим режимам, которые заявляли не только о своих амбициях добиться регионального лидерства, но и стремились к распространению собственного опыта «социалистических преобразований». Это задевало интересы консервативных монархических режимов. По их мнению, уход с политической арены таких популярных и харизматичных лидеров, как С. Хусейн, Х. Мубарак, М. Каддафи и Б. Асад, снимали подобные опасения, а ослабление возглавлявшихся ими государств устраняло последние преграды на пути практически безграничного господства Саудовской Аравии и других монархий Персидского залива в арабском мире.

Экономические причины были связаны в первую очередь с нефтяными богатствами Ливии. В интересы западных стран входило расширение их вложений в добычу и собственное участие в эксплуатации ливийских месторождений углеводородов, включая газовые[*]. Контролировать добычу газа и его поставки на европейские рынки сбыта также были не прочь и аравийские монархии. Особую заинтересованность в этом проявлял эмир Катара ат-Тани[7]. Вряд ли можно назвать случайным то, что обострение противостояния властей и оппозиции в Ливии совпало с периодом преодоления последствий глобального финансового кризиса. В то время на счетах американских и европейских банков находились крупные вклады М. Каддафи и его окружения, составлявшие более 200 млрд долл. Они послужили дополнительным мотивом для западных стран решить хотя бы часть собственных посткризисных трудностей за счет этих финансовых средств[8].

Личностные причины касаются ливийского руководителя М. Каддафи, предпочитавшего называть себя просто «Братским вождем и лидером революции». Он не пользовался симпатиями большинства лидеров арабских стран и политиков европейских

[*] Об этом уже после начала военной операции против Ливии открыто заявил премьер-министр Болгарии Бойко Борисов: «Участниками операции движет желание защитить и расширить свои вложения в нефтяной сектор Ливии. Войска Болгарии в этой опасной кампании участвовать не будут». Цит. по: *Мирзаян Г.* Кровавая весна в пустыне // Эксперт. 2012. 30 июня – 12 августа. С. 30.

государств. Их неприятие вызывали его экстравагантность (показная умеренность в быту, стремление жить как простой бедуин, желание называться «скромным» титулом и т. п.) и отсутствие дипломатичности в общении с главами государств, переходящее в хамство по отношению к ним. Он полагал, что это способствует достижению им статуса лидера арабского и африканского мира. К примеру, полагали, что он планировал покушение на наследного принца Саудовской Аравии Абдуллу. С ним он поссорился на арабском саммите в марте 2003 г. По этому поводу 12 июня 2004 г. ведущая саудовская газета «Оказ» писала: «Ситуация не терпит отлагательства, молчания или снисходительности. Позволит ли арабская нация и дальше оставаться этой раковой опухоли после того, как стало ясно, какую опасную роль играет этот режим в регионе…»[9] Из европейских политиков у М. Каддафи до крайности осложнились отношения с Николя Саркози после того, как он спонсировал предвыборную кампанию последнего в 2007 г. и вскрылись детали этого. Речь шла о миллионах долларов[10]. В марте 2010 г. на саммите Лиги арабских государств в Сирте он публично унизил эмира Катара ат-Тани[*].

Вооруженные столкновения в Ливии начались 18 февраля 2011 г. К 20 февраля мятежники взяли под контроль г. Бенгази, через два дня – г. Тобрук. С 25 по 27 февраля они вели бои за города Мисурата и Эз-Завия, а в течение следующей недели захватили ряд других городов северной, приморской части территории Ливии. Руководство страны не ожидало столь быстрой «самоорганизации» протестующих и их быстрого перехода к решительным действиям. Пользуясь замешательством властей, пока еще слабые отряды боевиков оппозиции тут же начали захватывать армейские базы и оружейные склады, полицейские участки и целые города. Такие целенаправленные действия протестующих отнюдь не но-

[*] Тогда М. Каддафи обратился к ат-Тани: «Брат мой, ты так разжирел, что напоминаешь бочку (игра слов: баррель нефти составляет порядка 160 л, а вес больного диабетом эмира Катара был около 160 кг) и уже не вмещаешь свой зад в шикарное золотое кресло». Полагают, что в отместку за это высказывание в адрес эмира Катара плененный в октябре 2011 г. М. Каддафи был физически унижен и убит. См.: *Мирзаян Г.* Кровавая весна в пустыне // Эксперт. 2012. 30 июня – 12 августа. С. 29, 31.

сили спонтанный характер и не были результатом только самоорганизации мятежников. Здесь прослеживается участие зарубежных спецслужб. Подтверждая это, правительственное информационное агентство «Джана» еще 21 февраля заявило об аресте в Ливии нескольких десятков выходцев из арабских стран (Туниса, Египта, Судана, Сирии, Палестины) и Турции.

В первых числах марта в руках оппозиции оказалась половина крупных городов в прилегающих к побережью Средиземного моря районах. Не обошлось без участия представителей спецслужб, в частности ЦРУ и *MI-6*, и военнослужащих ССО (сил СпН) США, Великобритании, Франции, ОАЭ и Катара, взявших на себя вооружение, материально-техническое обеспечение, подготовку и руководство боевыми действиями мятежников[11]. ЦРУ США даже не скрывало, что с февраля 2011 г. посылало в Ливию «группы наземной поддержки повстанцев». Присутствие сил СпН Великобритании британский МИД объяснил необходимостью установления контактов с ливийской оппозицией. Также в Ливии, как уже было отмечено, были задействованы ССО Франции, Катара и Иордании. В случае необходимости в их задачи входило нарушение ливийской системы ПВО.

Прямое участие Запада во внутреннем вооруженном конфликте в Ливии было дополнено демонстрацией силы или, другими словами, «дипломатией канонерок». У ливийского побережья сосредоточились корабли ВМС США, Франции и Канады. Универсальный десантный корабль (удк) «Кирсадж» и десантный вертолетоносец – корабль-док (двкд) «Понс» составили основу американской группировки надводных сил. Поддержку им могла оказать находившаяся в Красном море авиационная ударная группа (АУГ) во главе с атомным авианосцем (авма) «Энтерпрайз». С начала марта к отслеживанию обстановки в Ливии в круглосуточном режиме приступил Североатлантический альянс, привлекая к этому в том числе самолеты ДРЛО и системы управления АВАКС[12]. Европейские участники НАТО проявляли намерения нанести точечные удары по военным объектам и закрыть воздушное пространство Ливии. США в то время отрицательно отнеслись к их предложению главным образом потому, что оно подразумевало уничтожение ливийской системы ПВО, а это означало

бы развязывание военных действий и было неприемлемо для США, опасавшихся втягивания еще в одну войну при незавершенности двух войн, которые они тогда вели в Афганистане и Ираке.

В ходе ставшего реальностью внутреннего военного конфликта, в который не без участия зарубежных сил быстро переросло протестное движение, ливийской оппозиции удалось установить контроль над густонаселенными прибрежными районами страны особенно на ее востоке, в Киренаике. В меньшей степени ей сопутствовал успех на западе – в Триполитании, где она укрепилась лишь в нескольких городах, и во внутренних районах в исторической области Феццан, находящейся на значительном удалении от побережья Средиземного моря. Оппозиция заняла 22 города, в том числе второй по численности населения в стране г. Бенгази. Власти тогда опоздали с ответными мерами, так как не ожидали столь резкого изменения внутриполитической обстановки. На их позицию также повлиял переход на сторону оппозиции до 10 тыс. военнослужащих (чаще неорганизованно, реже в составе подразделений) и части полиции. Некоторые военнослужащие дезертировали, так и не определившись, на какой стороне они должны выступать в этом конфликте[13].

После недолгого замешательства руководитель Ливии М. Каддафи с помощью армии и других силовых структур принял меры для восстановления контроля правительства над большей частью территории страны. Предпринимаемые им шаги отличались решительностью и жесткостью, если не жестокостью. Он полагал, что бедуины понимают только язык силы. Перешедших на сторону оппозиции военнослужащих после захвата тут же расстреливали. Такую же жесткость армия и силы правопорядка проявляли и к демонстрантам. Более того, М. Каддафи в выступлении на телевидении призвал к решительным действиям и своих сторонников: «Вы, женщины и мужчины, кто любит Каддафи, выходите из своих домов и заполоните улицы. Оставьте свои жилища и бейте этих тараканов в их логовах. Идите и бейтесь с ними, преследуйте их, арестовывайте их и передавайте силам безопасности. Их немного, и они – террористы. Вас же – миллионы»[14].

Действовавшие до 2003 г. международные санкции против Ливии (введены в 1992 г.) не только сказались на обстановке в стра-

не, но и привели к снижению боеготовности ВС. Их ВВТ во многом устарели, а организация много раз подвергалась реформированию, что во многом стало причиной антирежимных настроений и выступлений в войсках. Концепция «вооруженного народа» в полной мере реализована не была, хотя и были созданы такие формирования, как «Джамахирийская гвардия», «Вооруженное народное дежурство», «Местная национальная оборона» и народная милиция[15].

Однако для силового подавления выступлений оппозиции в распоряжении правившего в Ливии режима оставались достаточные силы: до 17 тыс. военнослужащих СВ, до 500 танков, 240 реактивных систем залпового огня (РСЗО), ствольная артиллерия и минометы, до 350 боевых самолетов, 35 боевых вертолетов, транспортная авиация, боевые корабли и катера ВМС. М. Каддафи мог также опереться на бригады Джамахрийской гвардии, часть формирований местной народной обороны (резервного компонента ВС) и вооруженного народного дежурства (ополчения). Кроме того, циркулировавшая в прессе информация не исключала участия в боевых действиях на стороне правительства наемников из стран Африки и других государств[16]. Такие сообщения имели под собой веские основания, так как у Ливии был опыт применения наемников, сведенных в так называемый Исламский легион, в войнах и военных операциях в африканских странах – Чаде, Мали, Нигере, Уганде и Сомали и даже вне континента – в Палестине, Ливане и Сирии.

Ливийское правительство для подавления вооруженной оппозиции провело мобилизацию и создало силы общей численностью более 70 тыс. чел. В их состав вошли около 20 тыс. кадровых военнослужащих и свыше 50 тыс. ополченцев местной народной обороны и вооруженного народного дежурства. На их основе были сформированы две группировки войск – «Запад» в исторической области Триполитания и «Восток» для ведения боевых действий в Киренаике.

Группировка «Запад» численностью около 7 тыс. чел. состояла из девяти усиленных батальонов, сформированных на базе 32 танковой бригады, бригады охраны, бригады войск отпора, 9 отдельного полка и батальонов безопасности гарнизонов Триполи и Тар-

хуна, усиленных отрядами ополченцев. В ее зону ответственности входил район к востоку и юго-востоку от столицы страны г. Триполи до г. Сирт включительно. Численность группировки «Восток» составляла около 8 тыс. чел. В нее входили отдельные подразделения (танковые и мотопехотные роты, отряд специального назначения) 32 танковой бригады, батальоны безопасности гарнизонов Гарьян, Сирт, Мисурата, Себха Хун и формирования ополченцев[17].

Оппозиция в то время состояла из различных сил. Ее разрозненными сегментами руководили шейхи племен, переметнувшиеся на сторону оппозиции бывшие сторонники М. Каддафи и амиры экстремистской организации «Аль-Каида Магриба». В марте 2011 г. госсекретарь США Х. Клинтон была вынуждена признать, что никакая из действовавших против правительства М. Каддафи сил не проявила себя в качестве лидера, но уже тогда она не исключала возможности поставок оружия ливийской оппозиции Соединенными Штатами[18]. Следствием отсутствия единства в среде ливийской оппозиции стало и отсутствие единого командования ее вооруженными формированиями в начальный период конфликта. Ими продолжали руководить различные формально входившие в нее политические силы, что влекло за собой отсутствие координации их действий, а также недисциплинированность и простых боевиков, и их командиров. В рядах оппозиции не нашлось военного деятеля, способного преодолеть эти недочеты – сказывалась нехватка профессиональных военных командного и штабного звена, а также технических специалистов для эксплуатации и применения захваченного тяжелого вооружения: танков, артиллерии, зенитных ракетных комплексов и т. п. Мятежники в тот период ограничивались разрозненными действиями наспех сформированных отрядов и групп боевиков, вооруженных главным образом стрелковым оружием.

Развернутые правительственными силами боевые действия против вооруженных формирований оппозиции проходили в удаленных друг от друга районах страны. Это было связано не только с характером военно-политической обстановки, но и с физико-географическими условиями Ливии. В стране более 95% территории занимают песчаные и каменистые пустыни сахарской тропиче-

ской пустынной области. Лишь в западной и восточной частях страны у побережья Средиземного моря такие природно-климатические и географические условия сменяются субтропическими полупустынями и сухими субтропиками, но, к примеру, в районе залива Сидра пустыни непосредственно граничат с морем. Большая часть территории Ливии представлена плато и равнинами с высотами 200–600 м. На отдельных участках местности они разделены обширными понижениями. На западе Ливия граничит с Тунисом и Алжиром, на юге – с Нигером и Чадом, на юго-востоке – с Суданом, на востоке – с Египтом. На всем протяжении границы не охранялись, существовали лишь отдельные пограничные переходы, что давало возможность отрядам оппозиции использовать территории соседних государств в качестве укрытия и тыловых районов.

Города и населенные пункты Ливии расположены в немногочисленных оазисах, там, где есть источники воды, что вкупе с недостатком сельхозугодий предопределило высокий уровень урбанизации. Это обусловило еще одну особенность боевых действий, имевших целью главным образом захват городов. Борьба за них, с учетом их достаточно большого удаления друг от друга, затрудняла управление войсками и их материально-техническое обеспечение. Поэтому требовалось овладение и связывающими их коммуникациями, боевые действия за контроль над ними проходили с применением тяжелой военной техники и авиации.

К примеру, 5 марта 2011 г. отряды мятежников в южной части побережья залива Сидра захватили нефтеэкспортный порт Рас-Лануф, а затем продолжили наступление в западном направлении и овладели г. Бен-Джавад. После этого часть боевиков возвратилась в Рас-Лануф для перегруппировки сил и подготовки наступления в направлении Сирта. Утром 6 марта во время их выдвижения из Рас-Лануфа по ним нанесли удар самолеты ВВС Ливии. Мятежники попытались укрыться в Бен-Джаваде, но здесь правительственными силами была организована засада. Огнем с крыш и из окон домов часть мятежников была уничтожена, а остальные отступили. Но около 50 боевиков были блокированы в мечети. Попытка их деблокирования подкреплением на 20 пикапах провалилась, так как по ним был открыт артиллерийский огонь[19]. По оценке

правительственных сил, потери боевиков убитыми составили около 60 чел., однако оппозиция заявила о пропаже без вести около 700 боевиков. Ее попытки вернуть контроль над городом продолжались до 9 марта и окончились безрезультатно, хотя они и применяли РСЗО по наземным и ПЗРК по воздушным целям. Правительственные войска эффективно использовали для отражения атак мятежников авиацию и артиллерию[20]. В итоге Бен-Джавад стал самым западным городом у побережья, захваченным наступавшими в то время со стороны Бенгази отрядами оппозиции, а после его полного освобождения началось широкомасштабное наступление на восток верных М. Каддафи сил.

К середине марта под контроль правительства были возвращены города Эз-Завия, Зувара и Сабрата на западе и Эс-Сидер, Рас-Лануф, Марса-эль-Брега, Зуветина, Аджабия в центре прибрежной зоны и на востоке страны. Правительственные войска вплотную подошли к Бенгази. Помимо этого города – центра оппозиции, она продолжала удерживать г. Мисурата, расположенный в 150 км к востоку от Триполи, и несколько городов к юго-западу от него. Их освобождение обещало продолжительные и ожесточенные бои не столь уж многочисленным правительственным войскам, так как боевые действия велись в урбанизированной среде одновременно в разных районах страны, что подразумевало отвлечение значительных сил на охрану коммуникаций. В этом правительство опиралось главным образом на авиацию*, сохранявшую полное господство в воздухе. На нее возлагались задачи по пресечению переброс боевиков, в том числе на караванных маршрутах в приграничных районах, уничтожению их колонн между населенными пунктами и подготовленных позиций в них. По су-

* Элиту ВС арабских и ряда других мусульманских стран составляют пилоты ВВС. Достаточно упомянуть, что летчиками были король Иордании Хусейн Бен Талал, президенты Египта Хосни Мубарак и Сирии Хафез Асад. Шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви имел навыки управления самолетом и направил наследника престола осваивать профессию военного летчика. Строительство ВВС в этих странах, в том числе в Ливии, проходило под личным покровительством глав государств. Военная авиация Ливии комплектовалась главным образом представителями племени каддафа, выходцем из которого был лидер ливийской революции М. Каддафи. – *Прим. авт.*

ти, мятежники были заперты в захваченных городах, где их, лишенных возможностей маневра, уничтожали правительственные войска и поддерживавшие их силы[21]. Войска активно применяли артиллерию, наносившую мятежникам наибольший урон и оказывавшую сильное психологическое воздействие на боевиков. Танки выполняли ограниченные задачи, хотя у боевиков и отсутствовали в достаточном количестве противотанковые средства. Кроме того, по позициям противника в прибрежных районах наносили удары корабли и катера ливийских ВМС. По оценке западных экспертов, было налажено эффективное взаимодействие между СВ, ВВС и ВМС. Это, в частности, позволило при наличии протяженных коммуникаций обеспечить снабжение войск боеприпасами, топливом, продовольствием и водой в восточных районах Ливии[22].

Применение разнородных сил и средств всех видов ВС позволили правительственным силам перейти к организации и проведению крупномасштабных наступательных боевых действий (операций). Как в таких операциях, так и в ограниченных по привлекаемым силам и средствам боевых действиях применялись разнообразные тактические приемы: налеты, рейды, засады, высадка десантов, в том числе с моря, обходящие отряды, окружение и т. п. Однако основным в тактике действий правительственных войск оставалось блокирование противника в населенных пунктах и его уничтожение с применением авиации, артиллерии и бронетехники. Примером могут служить боевые действия по овладению г. Аджабия (в 10 км от побережья залива Сидра). Захват этого города открывал дорогу на г. Бенгази (в 160 км к северу) и расположенный восточнее город и порт Тобрук (в 120 км от границы с Египтом).

С 14 марта 2011 г. по Аджабии был открыт артиллерийский огонь, позиции противника также были подвергнуты ударам авиации и кораблей. Наступление правительственных сил на закрепившихся на западной окраине города мятежников началось 15 марта. Они не ожидали, что частью сил войска обойдут их с юга. В результате были захвачены западные и южные рубежи обороны противника, а позднее перекрыт и восточный выход из города, что послужило препятствием для его отхода в направлении Бенгази. Значительная часть населения города заблаговременно оставила

его. Против боевиков в центр окруженной Адждабии была направлена бронетехника. Огневую поддержку наступавшим оказывали с моря корабли ВМС. Против них были направлены два захваченных оппозицией самолета Миг-23[23]. К исходу 15 марта большая часть Адждабии находилась под контролем правительственных сил, однако их бронетехника отошла на окраины, после чего по оставленному ими центру был нанесен артиллерийский удар. На следующий день, 16 марта, бои за город продолжились[24].

Противник оказывал ожесточенное сопротивление. На западе города по проводившим перегруппировку и пополнение запасов войскам нанесли удары три вертолета мятежников. 17 марта подошедшее им из Бенгази подкрепление применило против правительственных сил танки, артиллерию и вертолет, управляли которыми перешедшие на их сторону военнослужащие ВС Ливии[25]. Для того, чтобы перерезать коммуникации противника, был высажен морской десант и захвачен портовый г. Зуветина между Адждабией и Бенгази. Овладев Адждабией, правительство объявило о приостановке наступательных действий против мятежников с 20 марта, чтобы они имели возможность сложить оружие и получить амнистию[26]. Для ливийского режима захват Адждабии означал переход к нему стратегической инициативы и открывал путь на оплот мятежников – г. Бенгази. Такие успехи улучшили моральное состояние личного состава ливийской армии. Обратная ситуация наблюдалась среди боевиков оппозиции – падение боевого духа, отсутствие веры в собственные возможности и расчет только на зарубежную военную помощь[27]. Они осознавали, что находятся на грани катастрофы, уже не помышляли о свержении правящего режима и стремились лишь выбраться из осажденных городов и скрыться в соседнем Египте[28].

Начальный этап кризиса, несмотря на его быстрое перерастание в гражданскую войну, со всей очевидностью доказал жизнеспособность режима М. Каддафи и значительный потенциал его силовых структур, задействованных для борьбы против разрозненных отрядов мятежников. Устаревшее вооружение ливийской армии – самолеты, вертолеты, корабли, бронетанковая техника и артиллерия – оказалось вполне пригодным для эффективного противодействия использовавшим партизанские методы борьбы мя-

тежникам, контроля над коммуникациями, блокирования и уничтожения легковооруженных боевиков как в полевых условиях, так и в урбанизированной среде. Успех контрнаступления правительственных сил обеспечили наличие единого командования, тяжелых вооружений, господство в воздухе и на море и численное превосходство. При этом боевые действия были развернуты одновременно в разных районах страны, поэтому их особенностью стала борьба за отдельные населенные пункты, находящиеся на значительном расстоянии друг от друга. Это затрудняло управление войсками и их материально-техническое обеспечение. Преодоление таких сложностей стало возможным за счет организации эффективного взаимодействия между видами ВС и с другими силовыми структурами страны. Наиболее значимые боевые действия проходили: на западе страны в районе г. Эз-Завия, в центре – г. Мисурата, на востоке за нефтяные порты Рас-Лануф, Марса-эль-Брега и г. Адждабия.

Совет безопасности ООН 17 марта 2011 г., когда окончательный разгром действовавших разобщенно мятежников был уже очевиден, поспешно принял резолюцию 1973, дававшую мандат, наряду с другими санкциями против Ливии, на введение запрета (пункт 4) «на все полеты в воздушном пространстве Ливийской Арабской Джамахирии, чтобы помочь защитить гражданское население». Более того, в пункте 8 резолюции отмечалось, что Совет безопасности ООН «уполномочивает государства-члены, которые уведомили Генерального секретаря и Генерального секретаря Лиги арабских государств, действуя самостоятельно или через региональные организации или соглашения, принимать все необходимые меры для обеспечения соблюдения запрета на полеты, введенного пунктом 6 выше, когда это необходимо, и просит соответствующие государства в сотрудничестве с Лигой арабских государств тесно координировать с Генеральным секретарем меры, которые они принимают для осуществления этого запрета, включая создание соответствующего механизма выполнения положений пунктов 6 и 7 выше». Ключевым здесь, конечно, является положение о необходимости «тесно координировать с Генеральным секретарем» выполнение положений пунктов 5 и 7 об исключительности гуманитарных целей[29]. Однако Запад

воспринял такое решение как карт-бланш на любые агрессивные действия против Ливии. Уже 19 марта президент Франции Никола Саркози собрал в Париже представителей 22 стран – членов ООН, ЕС и ЛАГ для согласования совместных действий. Тогда США, Франция, Великобритания, Дания, Испания, Италия, Канада, Катар и Норвегия объявили о своем намерении принять участие в военной операции против Ливии. Позднее к ним присоединились Греция, Испания, ОАЭ и Турция[30]. В конце совещания прозвучало, что «в соответствии с резолюцией СБ ООН» (!) применение силы в отношении Ливии может состояться в ближайшие часы.

Коалиционная война против Ливии. Резолюция 1973 Совета безопасности ООН Соединенными Штатами, Францией, Великобританией, Италией и присоединившимися к ним странами была использована лишь как повод для осуществления силовых действий, как индульгенция, способная ввести в заблуждение мировое сообщество, т. е. реализована вразрез с ее истинным содержанием.

Несмотря на заблаговременную подготовку ведущих государств НАТО к военным действиям, имевшиеся между ними разногласия по вопросу руководства коалиционной группировкой войск (сил) не позволили к их началу создать единую систему управления, а значит, и начать антиливийскую военную операцию по единому плану. В начальный период национальные военные компоненты планировали свои действия самостоятельно и согласовывали их с другими участниками коалиции лишь частично. Так, с 19 по 31 марта проводились операции США «Начало одиссеи» («Odyssey Dawn») и связанные с нею по целям и задачам операции Франции «Харматан», Великобритании «Эллами», Канады «Мобайл» и другие. Общее руководство ими с борта американского штабного корабля «Маунт Уитни» осуществляло Африканское командование ВС США (АФРИКОМ)[*] во гла-

[*] Африканское командование ВС США (АФРИКОМ, англ. – *United States Africa Command*, *AFRICOM*) – межвидовое боевое командование с зоной ответственности, простирающейся на всю Африку с соседними островами, исключая Египет. Официально начало действовать с 1 октября 2008 г. Постоянная штабквартира командования – Штутгарт (Германия), штаб военно-морского компонента командования (*U.S. Naval Forces, Africa*, *NAVAF*) – Неаполь (Италия). См.:

ве с генералом Картером Ф. Хэмом, координировавшим действия с представителями ВС Великобритании, Франции и других стран коалиции[31]. С 31 марта, а по некоторым данным, фактически с 23 марта[32] началась операция «Объединенный защитник» (*Unified Protector*), руководство ею было возложено на НАТО. Единая для всех цель этих действий – ликвидация режима М. Каддафи и приведение к власти в Ливии лояльных странам – участницам коалиции политических сил[*].

Инициатива развязывания военных действий принадлежала Франции – 19 марта восемь самолетов «Рафаль», два «Мираж» 2000-5, два «Мираж» 2000D в обеспечении шести самолетов-заправщиков C-135FR и самолета ДРЛО и управления E-3F «АВАКС» начали мероприятия по воспрещению полетов ливийской авиации в районе Бенгази. Тогда же были уничтожены четыре танка ливийской правительственной армии. К боевым действиям Францией также были привлечены фрегаты «Форбэн» и «Жан Барт». Вслед за ними были задействованы корабли ВМС США и британская подводная лодка, которые нанесли удары 124 крылатыми ракетами «Томагавк» по ливийской территории с позиций в 50–150 км от береговой линии. Ими было уничтожено 20 из 22 предназначенных для ударов целей, в том числе резиденция М. Каддафи, штаб ливийских ВВС в Матейге к востоку от Триполи, база ВВС Аль-Гардабия, узлы связи и базы ВМС, радиолокационные станции ПВО, пункты дислокации и позиции правительственных войск, мобильные батареи противокорабельных ракет и объекты управления войсками. Впервые применялись атомная подводная лодка с крылатыми ракетами «Флорида» ВМС США и модернизированные ракеты «Томагавк» модификации TLAM-E. Американские самолеты тактической авиации в этих ударах участия не приняли[33].

United States Africa Command // АФРИКОМ. URL: http://www.africom.mil/About AFRICOM.asp (дата обращения: 12.11.2012).

[*] Участники коалиции были едины в отношении цели кампании – свержение режима М. Каддафи. Что же касается послевоенного устройства Ливии, их взгляды существенно различались. Так, Запад стремились превратить Ливию в страну либеральной демократии, тогда как консервативные арабские режимы были заинтересованы в приходе к власти умеренных (Катар) или радикальных (Саудовская Аравия) исламистов. – *Прим. авт.*

После уничтожения основных объектов ливийской ПВО три стратегических бомбардировщика B-2A из состава 8 воздушной армии Глобального ударного командования ВВС США сорока управляемыми авиабомбами нанесли удары по ангарам в районе международного аэропорта «Триполи интернешнл». В них располагались ливийские истребители и бомбардировщики. Было доложено об уничтожении 45 целей. Стратегические бомбардировщики B-2A, совершив вылет с авиабазы Уайтмен (шт. Миссури), находились в воздухе 25 часов и произвели при этом четыре дозаправки топливом. Согласно заявлению представителя штаба ВВС США, они применялись для поражения наиболее важных целей с использованием двухтысяче фунтовых управляемых бомб GBU-31B/ JDAM с заданной точностью. Их высокую эффективность и поражение всех запланированных целей обеспечили корректировка полетного задания в воздухе и возможность перепрограммирования на иные цели в масштабе реального времени[34]. Одновременно с авиабазы в Южной Дакоте вылетели два стратегических бомбардировщика B-1B. После дозаправки топливом в Европе они уничтожили 105 целей, включая ливийские склады вооружений, объекты ПВО, пункты управления, объекты обслуживания авиационной и другой военной техники[35].

Эти удары стали первым боевым применением стратегических бомбардировщиков под управлением нового компонента Стратегического командования США – Глобального ударного командования ВВС США[*]. Они позволили проверить положения американских концепций «Глобальная мощь» и «Глобальный удар». Тогда же, как уже было отмечено, сравнительно молодой орган военного управления АФРИКОМ был использован практически в целях организации и ведения боевых действий[36].

С 20 на 21 марта в темное время суток по ливийским объектам были нанесены МРАУ. Первый из них состоял из трех волн. Их главной целью стали около пятидесяти ракет типа «Квадрат» и способные поражать воздушные объекты на дальности 300 км ра-

[*] Глобальное ударное командование ВВС США (англ. – *Air Force Global Strike Command*) было образовано в январе 2009 г. К нему отошел ряд функций Главного боевого командования и Космического командования ВВС США. – *Прим. авт.*

кетные системы С-200ВЭ «Вега» ливийской системы ПВО[37]. Контроль над воздушным пространством и управление боевой авиацией союзники осуществляли с самолетов ДРЛО и управления, находившихся на удалении около 50 км от ливийского побережья в Средиземном море, а радиоэлектронное подавление средств боевого управления и связи противника – самолетами ЕС-130Н и впервые примененными с авма «Энтерпрайз» самолетами радиоэлектронной борьбы ЕА-18G «Гроулер». Сообщая об этом, председатель комитета начальников штабов ВС США вице-адмирал Уильям Гортни отметил, что во многом благодаря самолету «Гроулер» ни один американский, французский или британский самолет не был сбит ливийской ПВО*. Внимание к боевому применению нового самолета столь высокопоставленного военного подтвердило тот факт, что США придают большое значение «обкатке» новейшей высокотехнологичной техники в ходе реальных боевых действий. Кроме того, при решении задач радиоэлектронной борьбы широко применялись другие средства РЭБ и противорадиолокационные ракеты «Харм»[38].

Как в ходе нанесения МРАУ, так и после их завершения коалиционные силы особое внимание уделяли созданию запретной для полетов зоны вокруг осажденного правительственными войсками г. Бенгази. Правительственные силы 20–21 марта 2011 г. были вынуждены остановить наступление на этот центр оппозиции, а затем и отойти от него. Союзники с 23 марта перешли к оказанию авиационной поддержки отрядам мятежников. Их авиация также наносила одиночные и групповые избирательные

* Американская группировка вечером 21 марта потеряла истребитель-бомбардировщик F-15E, вылетевший с авиабазы Авиано (Италия). Он разбился в результате технической неисправности в 40 км к юго-западу от Бенгази. Для спасения катапультировавшихся и приземлившихся раздельно двух членов экипажа самолета с универсального десантного корабля ВМС США «Кирсадж» вылетели два самолета с поворотными двигателями V-22 «Оспрей» МП. Информация об этом была обнародована 22 марта, а крушение самолета F-15E стало единственной потерей ВВС США в ходе кампании. См.: Война в Ливии // ВПК. URL: http://vpk.name/news/51307_voina_v_livii_ssha_primenili_noveishii_samolet_radioelektronnoi_borbyi.html (дата обращения: 11.02.2014]; Operation Unified Protector // Global Security. URL: http://www.globalsecurity.org/military/world/war/unified-protector.htm (дата обращения: 19.04.2013).

удары по правительственным силам, вела патрулирование воздушного пространства и осуществляла блокаду транспортных коммуникаций[39].

Тогда же, с 23 марта, в рамках операции «Объединенный защитник» (еще до передачи под управление НАТО коалиционных сил) началось патрулирование прилегающих к ливийскому побережью вод в целях соблюдения введенного Советом безопасности ООН эмбарго на поставки в эту страну вооружений. Для продолжения не нарушающего эмбарго коммерческого судоходства Ливии патрулирование проводилось во взаимодействии с Международной морской организацией (*International Maritime Organization*, *IMO*). Группировка кораблей и выделенные для решения этой задачи самолеты союзников действовали вне ливийских территориальных вод, а для задержания перевозивших запрещенные грузы судов им в качестве крайней меры разрешалось применять оружие. Самолеты, вызывающие подозрения союзников, перехватывались и принуждались к посадке на специально выделенных аэродромах. К 24 марта для решения этих задач Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Италия, Испания, Канада, Нидерланды, США и Турция выделили 25 надводных кораблей, подводных лодок и около 50 боевых и патрульных самолетов, а 25 марта было заявлено, что к ним присоединятся по одному кораблю от Болгарии и Румынии[40].

К этому времени коалиционные силы решили большинство поставленных перед ними задач. По данным от 24 марта, самолеты коалиции обеспечили свободную от полетов ливийских самолетов зону над побережьем Ливии, а основные усилия авиации коалиции были перенаправлены на уничтожение бронированной техники ливийской армии. За предшествовавшие 24 часа самолеты коалиции выполнили 175 боевых вылетов, из них на американских пилотов пришлось 113 вылетов[41].

На состоявшемся 28 марта брифинге в министерстве обороны США вице-адмирал У. Гортни заявил, что американское участие в операции все больше сводится к обеспечивающим действиям. Так, с 25 на 26 марта количество ударов авиации возросло с 91 до 107, и большинство из них выполнили не американские самолеты, а партнеры по коалиции. По его словам, на самолеты США прихо-

дилось 80% всех заправок в воздухе, 75% патрулирования воздушного пространства (от общего времени патрулирования) и 100% вылетов на подавление ливийских средств РЭБ. Американская атомная подводная лодка «Провиденс» перешла к выполнению возложенных на нее прежде задач, завершив свое участие в операции[42]. В конце марта командующий одной из авиационных групп коалиции вице-маршал британских ВВС Грег Багуэлл отметил, что «ливийских военно-воздушных сил фактически больше не существует, интегрированная система ПВО и командно-коммуникационная сеть ослаблены до такой степени, что наши самолеты летают над Ливией почти в полной безопасности»[43].

В целом же деятельность авиационной группировки коалиции в первый период антиливийской кампании распадается на два этапа – с 19 по 26 и с 27 по 31 марта 2011 г.

Основу ударной группировки на первом этапе составили около тридцати боевых самолетов тактической авиации ВВС США, Великобритании и Франции. Они применялись для уничтожения радиолокационных станций и пусковых установок ливийской системы ПВО до глубины 250 км от побережья страны. Тогда же были применены стратегические бомбардировщики ВВС США – три B-2A и два B-1B[44]. На этом этапе, 24 марта, руководство обеспечением бесполетной зоны над Ливией перешло к НАТО.

На втором этапе интенсивность деятельности коалиционной авиации возросла за счет привлечения самолетов Бельгии, Дании, Италии, Испании, Иордании, Канады, Норвегии, Катара и ОАЭ. Основную задачу составляла непосредственная авиационная поддержка отрядов мятежников. Однако самолеты коалиции продолжили нанесение ударов и по ряду объектов в глубине Ливии, включая неоднократные налеты на районы, занимаемые родным племенем ливийского лидера – аль-каддафа, в том числе на г. Сабха в центре страны, где находилась база ливийской армии, а сам город – историческая столица района Феццан – представлял собой важный автомобильный и авиационный узел, связывающий сахарские районы с побережьем страны[45]. Два стратегических бомбардировщика B-1B с авиабазы Элсуэрт (шт. Южная Дакота) вылетели 28 марта для нанесения бомбового удара по заглубленному складу боеприпасов в южной части Ливии.

В первый период военных действий основная ставка была сделана на применение авиации, надводных кораблей и многоцелевых атомных подводных лодок. Целями стали система ПВО, военные базы и пункты дислокации бронетехники ливийской армии, а ключевая роль в этом была отведена воздушным ударам. Всего же в первый период военных действий авиация коалиции совершила более 1600 самолетовылетов (США – 980, авиация других стран – 620) и применила более 2 тыс. управляемых авиационных бомб[46]. Что касается США и отчасти других стран НАТО, то за предшествовавшие сорок лет они приобрели достаточный опыт борьбы с системами ПВО, основу которых составляли советские комплексы С-75, С-125, С-200 и «Квадрат» (в ходе Войны во Вьетнаме в 1965–1973 гг., в военной операции США против Ливии «Каньон Эльдорадо» в 1986 г., в Югославии в 1999 г., в Ираке в 1991–2003 гг.). Однако в начале XXI в. такая система ПВО уже устарела и считалась малоэффективной против современных ВВС. Это и позволило им в течение недели подавить ее в Ливии[47]. Свою роль сыграли действовавшие в течение 20 лет санкции. Вооружение и военная техника в это время практически не обновлялись, а боевая подготовка ливийских военнослужащих традиционно находилась на невысоком уровне[48]. Успехи коалиции также обеспечило ослабление ВС Ливии в результате дезертирства личного состава и потери части складов с техникой, вооружением и боеприпасами в ходе вооруженной борьбы с оппозицией.

С началом операции «Объединенный защитник» 31 марта Североатлантический альянс поставил под свой контроль всю деятельность морской группировки и авиации. Это диктовалось необходимостью оптимизации руководства операцией и согласования действий национальных и объединенных командных структур альянса и примкнувших к нему стран[*]. Решение об этом было

[*] Общее руководство операцией было возложено на штаб-квартиру НАТО (*NATO Headquarters*) в Брюсселе (Бельгия) и штаб Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (*Supreme Headquarters Allied Powers Europe* (*SHAPE*) *in Mons*) во главе с американским адмиралом Дж. Ставридисом в г. Монс (Бельгия), непосредственное – на канадского генерал-лейтенанта Ш. Бушара и штаб Командования объединенными силами в Неаполе (Италия) (*Allied Joint Forces Command Naples in Naples*, *Italy*). Управ-

официально принято руководством НАТО 27 марта 2011 г., как отмечалось, согласно резолюции Совета безопасности ООН 1973 от 17 марта, которая санкционировала необходимые меры «для защиты гражданского населения и мест его проживания, находящихся под угрозой нападения, в Ливийской Арабской Джамахирии, включая Бенгази, но исключая при этом возможность пребывания иностранных оккупационных сил в любой форме на любой части ливийской территории»[49]. С переходом общего руководства операцией к НАТО ее цели и задачи не претерпели изменений. Несмотря на декларативное следование резолюции Совета безопасности ООН, они в действительности были направлены на нанесение поражения ливийским правительственным силам, оказание поддержки отрядам мятежников и приведение оппозиции к власти в стране, в том числе с применением иностранных сил непосредственно на территории Ливии, в частности, как уже было отмечено, военнослужащих ССО и представителей спецслужб.

Численность авиационной группировки коалиционных сил к 31 марта увеличилась более чем в полтора раза и превысила 320 самолетов ВВС и ВМС, из них ударной авиации – 195, заправочной – 51, разведывательной, ДРЛО и специальной – 76. Корабельная группировка включала до 45 боевых кораблей и семь вспомогательных судов 14 стран НАТО, а также Иордании, Катара, ОАЭ и Швеции. К этому времени инфраструктура ПВО, ВВС и значительная часть тяжелой техники правительственных сил были уничтожены. Удары по ливийским войскам, базам ПВО, командным пунктам и объектам инфраструктуры продолжались под флагом гуманитарной интервенции с целью защиты населения и принуждения к отставке М. Каддафи[50].

Однако военные действия с применением современных ВВС и ВМС НАТО, а также ряда присоединившихся на время операции

ление авиацией альянса осуществлялось компонентным командованием ВВС в Измире (Турция) (*Allied Air Command in Izmir*, *Turkey*), командующий – американский генерал-лейтенант Р. Джодайс, а выделенными ВМС – компонентным командованием ВМС в Неаполе (Италия) (*Allied Maritime Command in Naples*, *Italy*), командующий – итальянский вице-адмирал Р. Вери. См.: Operation Unified Protector // Global Security. URL: http://www.globalsecurity.org/military/world/war/unified-protector.htm (дата обращения: 19.04.2013).

к альянсу стран оказались не способны заставить правительственные силы Ливии сложить оружие, но под постоянным воздействием авиации противника они были вынуждены 20–21 марта прекратить наступление на Бенгази, а затем и отойти от него. В то же время плохо подготовленные и малочисленные отряды мятежников при поддержке коалиционных сил активизировали свою деятельность. 26 марта им практически без боя удалось захватить г. Аджабию, порты Марса-эль-Брега и Рас-Лануф, вернуть г. Бен-Джавад, перейти в наступление на один из оплотов М. Каддафи г. Сирт, развернуть боевые действия в ряде районов страны, в том числе за г. Мисурата, а также г. Эз-Зинтан в 70 км юго-западнее Триполи[51].

Ко второй половине апреля 2011 г. внутренние участники военного конфликта были вынуждены заметно снизить свою активность: правительственные силы из-за значительных потерь, нанесенных коалицией, а мятежники – из-за неспособности продолжать наступательные боевые действия против регулярных войск по причинам разобщенности и неудовлетворительной боевой подготовки. Ни одной из сторон не удалось окончательно перехватить стратегическую инициативу и поставить под свой контроль всю территорию страны. Возникла ситуация, которой воспользовались ряд представителей международного сообщества, в том числе Россия и африканские страны-посредники, чтобы перевести конфликт в переговорное русло. Однако их усилия потерпели неудачу, а вооруженные столкновения сторон продолжились, постепенно охватывая южные и юго-западные районы страны.

Для активизации мятежников юго-западнее Триполи Франция начала поставлять им оружие и боеприпасы. Стрелковое оружие, гранатометы и переносные противотанковые ракетные комплексы «Милан» сбрасывались с транспортных самолетов на парашютах в контейнерах. Когда удалось вытеснить из этого района правительственные силы, оппозицией были оборудованы аэродромы, на которые новые партии оружия стали доставлять самолеты арабских стран. Это повысило шансы мятежников, развернувших наступление в направлении Триполи, и позволило им приблизиться к нему на расстояние 80 км[52]. 30 мая ПНС, преследуя цель повысить профессионализм и обеспечить дисциплину среди мятежни-

ков, объявил о преобразовании их отрядов в Национальную освободительную армию[53].

Наступление антиправительственных сил на западе страны продолжилось в июне–июле 2011 г. Это стало возможным в результате роста интенсивности ударов авиации коалиционных сил по пунктам государственного и военного управления и правительственным войскам. Помимо этого, заблаговременно из Триполи в Бенгази были направлены несколько сотен «добровольцев». Там они с помощью военнослужащих сил СпН (ССО) Великобритании, Франции, Катара и ОАЭ прошли боевую подготовку и были обеспечены оружием, боеприпасами, бронежилетами, приборами ночного видения и средствами связи главным образом с захваченной боевиками военной базы в районе г. Мисурата. Оружие, боеприпасы и средства связи были заложены в тайники в Триполи. Затем около двухсот боевиков возвратились в столицу и стали ждать сигнала к выступлению.

В конце лета мятежники подошли к столице Ливии, а с 20 августа самолеты коалиции увеличили количество ударов по позициям и объектам управления ее защитников. Вечером 20 августа председатель ПНС Мустафа Мухаммад Абд-аль-Джалиль в ходе выступления по телевидению дал условный сигнал к началу «восстания» в Триполи. К 20:00 группа подготовленных заранее боевиков захватила мечеть в центре столицы и через громкоговорители на минаретах призывала жителей присоединиться к восставшим. Одновременно начался штурм города.

Планирование действий отрядов мятежников, обеспечение их командиров разведданными и наведение авиации союзников на объекты противника осуществлялось при содействии военнослужащих сил СпН Великобритании, ССО Франции и сотрудников британской *MI-6*[54]. Этого НАТО даже не скрывало. Представитель альянса заявил 24 сентября 2011 г. в интервью телеканалу *CNN*: «Британские, французские, иорданские и катарские спецназовцы в Ливии в последние дни начали активную фазу действий в Триполи и других городах, чтобы содействовать продвижению повстанцев. Британские спецназовцы содействовали повстанческим ячейкам, помогая им лучше организоваться для проведения операций, а некоторое число спецназовцев из разных стран сопровождали

повстанцев по всей Ливии на пути к Триполи... В целом спецназ помог повстанцам улучшить их тактику. Он также обеспечивал военные самолеты данными о целях для нанесения ударов и проводил разведывательные операции в Триполи. Это было особенно необходимо в последние дни, когда воюющие стороны сошлись в ближнем бою. Спецназ также помогал повстанцам со связью, когда началось взятие Триполи»[55].

Боевикам удалось войти в город 22 августа. Военнослужащие иностранных ССО были задействованы не только в их подготовке и обеспечении боевых действий, но и зачастую сами занимали места в боевых порядках. К примеру, спецназовцы из ОАЭ и Катара в ходе штурма правительственного комплекса «Баб аль-Азизия» в Триполи находились в авангарде наступавших и первыми ворвались в резиденцию М. Каддафи. При этом и они, и командиры отрядов мятежников предварительно были проинструктированы военнослужащими британских, французских и американских ССО[56].

Несмотря на отдельные очаги сопротивления сторонников М. Каддафи, 26 августа в Триполи из Бенгази перебралось руководство ПНС, а к исходу месяца столица полностью перешла под контроль оппозиции. Отдельные формирования правительственных сил были оттеснены на запад и в центр Триполитании, они закрепились, в частности, в городах Сирт, Бени-Валид, Себха и Хун, а к концу сентября их контроль распространялся лишь на три района с центрами в городах Сирт, Бени-Валид и населенном пункте Эль-Фукаха[57].

Осенью 2011 г. усилия оппозиции были направлены на овладение Сиртом, к западным окраинам которого ее отряды подошли 15 сентября. Первая попытка взять город с ходу провалилась, последующие неоднократно проводимые штурмы города оканчивались безрезультатно: они захлебывались в связи с достаточно эффективным применением артиллерии обороняющимися. Однако в начале октября силы ПНС восточной и западной группировок соединились в этом районе. Наступая с юга, им удалось полностью окружить Сирт и с 4 октября в нем начались уличные бои. Они постепенно смещались к центру Сирта, и в результате предпринятого 18–20 октября наступления были заняты большинство районов, ос-

тававшихся под контролем правительственных сил. Незадолго до этого, 17 октября, после длительной осады пал г. Бени-Валид. В борьбе за него обе стороны широко применяли артиллерию.

Во время попытки ливийского лидера и его окружения вырваться из осажденного Сирта 20 октября авиация коалиции нанесла удар по его кортежу из 50 автомобилей. М. Каддафи, его сын Мутаззим и 66 человек были пленены. Глава Ливийской Джамахирии и ряд его сторонников были убиты боевиками ПНС без суда и следствия[*].

Режим М. Каддафи был свергнут, цель союзников достигнута, поэтому 31 октября 2011 г. было объявлено об официальном завершении военных действий коалиции в Ливии.

Уже в первые дни военной операции союзников против Ливии многие аналитики поставили под сомнение правовые основания ее проведения, ведь резолюция Совета безопасности ООН давала право только на создание бесполетной зоны. Во внутреннем военном конфликте, встав на сторону оппозиции и оказывая военную помощь выступившим с оружием в руках против легитимного правительства мятежникам, международная коалиция вышла за ее рамки и тем самым сразу же ее нарушила[58]. Гражданская война вылилась в коалиционную военную агрессию против Ливии. Директор французского Института международных и стратегических исследований Паскаль Бонифас справедливо отмечал: «Это не революция, в ходе которой народ свергает тирана, а гражданская война, где одну из сторон поддерживает иностранная армия… не вызывает сомнения, что без интервенции НАТО повстанцы не могли бы добиться победы»[59].

Несмотря на беспардонную ложь, обосновывавшую необходимость применения силы, агрессия против суверенной Ливии со-

[*] Международная правозащитная организация *Human Rights Watch* через год после убийства М. Каддафи опубликовала доклад «Смерть диктатора: кровавая месть в Сирте». В нем новые власти Ливии обвиняются в покрывательстве военных преступлений, включая жестокие пытки и расстрелы пленных, а также в уклонении от расследования обстоятельств гибели М. Каддафи, его сына Мутаззима и 66 их сторонников, плененных 20 октября 2011 г. См.: Правозащитники раскрыли подробности убийства М. Каддафи // РБК. URL: http://top.rbc.ru/politics/18/10/2012/674971.shtml (дата обращения: 21.07.2013).

стоялась. Всего лишь одними из союзников многонациональной коалиции, но не более того и отнюдь не основными действующими лицами в процессе свержения легитимного режима в Ливии, стали ПНС и его вооруженные формирования. Они, как и пользовавшийся зарубежной поддержкой ПНС, были созданы при заинтересованном участии иностранных спецслужб и военных советников. В состав отрядов мятежников вошли часть недовольной режимом молодежи, боевики различных исламистских группировок, криминальные элементы и вставшие на сторону оппозиции представители ливийских силовых структур. Их численность к маю 2011 г. достигла 10–11 тыс. чел. По ряду оценок, позднее она выросла до 35–40 тыс. чел., сведенных в батальоны и бригады, а задачу их консолидации, вооружения и боевой подготовки возложили на себя страны НАТО и их союзники.

Непосредственное участие в боевых действиях на стороне мятежников, как уже было отмечено, приняли военнослужащие ССО (сил СпН) западных и арабских государств[60]. Да и систематическое и длительное, в течение семи месяцев, применение авиации и кораблей союзников в налетах на правительственные силы и ударах по ливийским объектам в рамках военной операции никак нельзя отнести к «гуманитарной акции». Это в чистом виде боевое применение иностранных ВС против суверенной страны, как бы ни изворачивались страны НАТО, уходя от обвинений в использовании своих ВС вне зоны ответственности альянса, и как бы ни называли его другие участники коалиции.

Итоги и особенности кампании (или коалиционной войны, как предпочитают называть ее в СМИ) оцениваются в принятых в науке трех взаимосвязанных аспектах – политическом, экономическом и военном.

Политическая оценка военной кампании НАТО и их европейских и арабских союзников определяется уже тем, что при ее проведении был нарушен мандат, предоставленный международным сообществом в лице его органа – Совета безопасности ООН. Он предусматривал лишь создание бесполетной зоны над Ливией, а кампания с точки зрения международного права превратилась в полномасштабную агрессию против суверенной Ливии. Это в очередной раз продемонстрировало готовность Запада и примкнув-

ших к нему союзников в Европе и на Арабском Востоке применять военную силу для достижения своих политических и военно-стратегических целей.

Общая политическая цель союзников состояла в устранении неудобного и потому неугодного им, выстроенного под руководством харизматичного лидера Ливии М. Каддафи светского режима. Она была достигнута за счет широкомасштабного применения военной силы: законная власть в стране ликвидирована, М. Каддафи свергнут и физически уничтожен без суда и следствия. В его свержении, наряду с заинтересованными в этом и имеющими богатый колониальный опыт Францией, Великобританией и Италией, а также США и другими странами НАТО, активную роль играли непримиримые противники светского пути развития – арабские нефтяные монархии, а ССО Катара, ОАЭ и Иордании даже приняли непосредственное участие в боевых действиях на стороне мятежников. Особенностью ливийской кампании стал коалиционный характер агрессии, когда наряду со странами НАТО и их европейскими союзниками ее политические цели разделяли присоединившиеся к коалиции арабские государства, что с точки зрения Запада придавало его вмешательству в мусульманском регионе некую легитимность.

Военная кампания в Ливии вместе с тем выявила ряд политических противоречий внутри НАТО. Так, государствам альянса не удалось достичь согласия по вопросу о необходимости проведения военной операции, а половина из них по тем или иным причинам отказалась выделять свои войска для участия в боевых действиях. Они справедливо расценили военную кампанию как реализацию стремления Франции, Великобритании и США решить свои внешне- и внутриполитические задачи за счет союзников. В состав многонациональной группировки направили свои воинские контингенты только 14 государств альянса.

Страны Запада и особенно Франция стремились вовлечь в антиливийскую коалицию такие международные организации, как Лига арабских государств (ЛАГ) и Африканский союз (АС). ЛАГ поддалась французскому давлению, Катар, ОАЭ и Иордания даже выделили свои воинские контингенты для участия в военной операции. Однако АС справедливо расценил военное вмешательство

в Ливии как угрозу новой колонизации Африки. В 2011 г. только 12 из 54 членов АС признали ПНС.

Политическое согласие не было продемонстрировано и при решении вопроса общего руководства военной кампанией. Позиция США, когда они, негласно сохраняя за собой право на лидирующую роль в коалиции, но публично самоустраняясь от нее в связи с намерением снизить высокие расходы из-за незавершенности военных операций в Афганистане и Ираке и желанием избежать дальнейшего роста антиамериканских настроений в мусульманских странах, не позволила своевременно решить этот вопрос. Свою лепту в затягивание принятия окончательного решения внесла и Франция, претендовавшая на больший вклад в руководство военной кампанией. Силы НАТО первоначально проводили четыре самостоятельные операции против Ливии (США – «Начало одиссеи», Великобритания – «Эллами», Франция – «Харматан», Канада – «Мобайл»). Лишь с началом 31 марта 2011 г. операции «Объединенный защитник» структура управления коалиционной группировкой была упорядочена, а командование на стратегическом уровне было возложено на верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе американского адмирала Джеймса Ставридиса.

Если в ходе операции единство союзников, объединенных общей политической целью свержения правившего в Ливии режима, сохранялось, то после ее достижения неспособность агрессоров обеспечить постконфликтное урегулирование, стабильность и безопасность в стране, понимаемые по-разному на Западе и Востоке, привела к активизации деятельности экстремистских группировок, распространению ими захваченного в Ливии оружия в регионе БСВСА, массовой миграции населения из этих районов мира в Европу. Гражданская война в Ливии продолжилась, общая стабильность в Северной Африке была поставлена под сомнение. Но, как известно, в мутной воде легче ловить рыбу. Может, этот принцип распространялся и на политику агрессоров и был предусмотрен ими еще при планировании вмешательства?

Ливийский кризис показал, что внутри НАТО существуют проблемы взаимоотношений между членами альянса, связанные с различиями в оценках военно-политического содержания совре-

менных военных конфликтов, преимуществ и недостатков, которые может сулить вмешательство в них как организации в целом, так и ее отдельным членам, а также соответствия национальным интересам степени и масштабов участия собственных ВС в боевых действиях. Так, если половина членов альянса даже не посчитала для себя нужным присоединиться к ливийской кампании, то Великобритания и Франция предприняли попытку использовать этот кризис и другие события «арабской весны» для восстановления своих утраченных с развалом колониальной системы позиций в регионе БСВСА.

Экономический аспект военной кампании включал установление странами Запада контроля над ливийскими зарубежными активами, авуарами М. Каддафи, членов его семьи и высших должностных лиц прежнего режима. Кроме того, Запад приобретал возможность влияния на нефтедобывающий сектор экономики Ливии и получения доли прибыли от эксплуатации ее природных ресурсов, что, однако, стало сомнительным успехом в связи с крайней нестабильностью в стране после завершения агрессии и продолжением гражданкой войны. Выступившие союзниками Запада арабские страны, особенно Катар, надолго устранили одного из своих конкурентов на европейском и мировом рынках углеводородного сырья.

Свержение правившего режима, фактическая утрата государственности, превращение Ливии в арену противоборства между вооруженными формированиями, представляющими различные политические силы, привели к разрушению ее экономики и отбросили страну на многие десятилетия назад, что крайне негативно сказалось на социально-экономическом положении основной массы населения страны.

В военном отношении итоги и уроки ливийской кампании стран НАТО и их союзников вновь доказали важнейшее значение в достижении военной победы ударных средств ВВС и ВМС в сочетании с космическими системами связи, разведки и навигации. Особого внимания заслуживает роль ССО и такого их компонента, как силы ПсО. Комплексное применение коалиционными силами высокоточных средств поражения позволило минимизировать ответные действия противника и избежать собственных по-

терь. Вместе с тем абсолютное превосходство в технической и огневой мощи не стало решающим фактором достижения быстрого успеха, а переход ливийских силовых структур на партизанские методы ведения вооруженной борьбы позволил им длительное время оказывать сопротивление коалиционным силам. Такие асимметричные действия существенно снизили эффективность применения сил и средств агрессора и привели к значительному затягиванию сроков его военной кампании. Несмотря на планируемый срок ее завершения в течение трех месяцев, она продолжалась более семи месяцев.

В военной кампании силы стран НАТО и их союзников решали следующие задачи: обеспечить создание предусмотренной резолюцией Совета безопасности ООН бесполетной зоны над страной; установить блокаду ливийского побережья и воздушного пространства с целью соблюдения введенного Советом безопасности ООН эмбарго на поставки вооружений; дезорганизовать государственное и военное управления Ливии; снизить боевой потенциал ПВО и ВВС страны и исключить их применение против коалиционных сил; не допустить переброски правительственных войск морем и их применения против сил вооруженной оппозиции ливийских ВМС; уничтожить оперативно-тактические ракеты и бронетехнику ливийской армии путем нанесения ударов по пунктам дислокации, позициям и войскам на марше; оказывать непосредственную авиационную поддержку отрядам «повстанцев»; проводить ускоренную военную подготовку боевиков и командиров и при необходимости руководить боевыми действиями, а также непосредственно задействовать в них собственные силы ССО (силы СпН); обеспечивать «повстанцев» оружием, боеприпасами, средствами связи и наблюдения, в том числе БЛА, и разведывательными данными.

Еще раз обратим внимание на то, что только две первые задачи соответствовали требованиям мирового сообщества и резолюции Совета безопасности ООН, а остальные были очевидным нарушением международного права и носили характер военного вмешательства во внутренние дела суверенного государства путем прямой военной поддержки одной из сторон внутреннего военного конфликта. Такая поддержка явилась еще одним реальным приме-

ром «бесконтактной войны», в ходе которой за счет подавляющего военного превосходства коалиции и умелого использования ею антиправительственных настроений ливийской оппозиции удалось добиться свержения правящего режима без масштабного применения СВ коалиции. Опыт ливийской кампании подтвердил ряд тенденций конца XX и особенно начала XXI в., связанных с широким задействованием информационно-психологических, дипломатических и экономических форм давления на неугодные режимы, что в военной науке стало обозначаться термином «гибридные методы».

На *характерных формах и способах ведения военных действий* в ходе антиливийской кампании, по нашему мнению, следует остановиться подробнее. Тем более что коалиционные силы продемонстрировали не только обращение к традиционным или так называемым классическим, опробованным в предыдущие годы шаблонам, но и широко применяли новые, относимые к так называемым гибридным методам военных действий, практически опробуя их в нестабильном и взрывоопасном районе Северной Африки.

Перед началом военной фазы кампании для подрывной и диверсионной деятельности против Ливии были задействованы ССО (силы СпН) и спецслужбы (ЦРУ, *MI-6* и др.) участников коалиции. Это означало, что уже тогда ее основные участники преследовали решительные политические цели по дестабилизации обстановки в стране, доведению ее до уровня «гуманитарного кризиса» и под его предлогом военной интервенции для свержения правившего режима.

Для обеспечения внезапности начала военных действий были задействованы ограниченные силы передового присутствия. Они первыми нанесли МРАУ по объектам на территории Ливии. Этот способ развязывания военных действий уже неоднократно был опробован, в частности, в 1998 г. в операции «Лис пустыни» против Ирака и «Несокрушимая свобода» против Афганистана, поэтому вероятность его повторения достаточно велика.

В операции «Объединенный защитник» главная роль была отведена авиации коалиции. В качестве основной формы применения тактической и палубной авиации были избраны систематические боевые действия. Усилия авиации вопреки содержанию ре-

золюции Совета безопасности ООН № 1973 были в конечном счете сосредоточены на непосредственной авиационной поддержке отрядов мятежников. Также ею решались следующие задачи: поражение объектов военного и государственного управления Ливии, нанесение ударов по стационарным и мобильным объектам правительственных войск и очагам их обороны, изоляция районов боевых действий, воздушная разведка, высадка и эвакуации разведывательных групп, поисково-спасательное обеспечение полетов.

На разных этапах кампании задачи авиации несколько различались и трансформировались в ходе изменения общей обстановки и баланса противоборствующих сил. Так, на начальном этапе (апрель–май) ее основной задачей было сдерживание наступления ливийских правительственных сил, противодействие захвату ими «центра» оппозиции г. Бенгази и создание благоприятных условий для активизации боевых действий мятежниками. В июне–июле деятельность авиации была направлена на создание необходимых условий для наступления мятежников, а в августе она обеспечивала захват оппозицией столицы страны Триполи. В сентябре–октябре авиация коалиции сосредоточилась на оказании непосредственной поддержки мятежным отрядам в районах удерживаемых правительственными силами городов Сирт, Бени-Улид, Себха, Хун и Эль-Фоган. Тогда же была увеличена интенсивность полетов самолетов-разведчиков и БЛА для поиска М. Каддафи и его ближайших сторонников.

Всего же с 19 марта по 31 октября 2011 г. авиацией коалиции было проведено более 26 000 самолетовылетов (для нанесения ударов по объектам на ливийской территории – более 9600 или около 40% от общего количества). На различных этапах кампании интенсивность действий авиации варьировала от 60 до 180 самолетовылетов в сутки. Около 70% решения боевых задач обеспечивали самолеты тактической авиации США, Великобритании, Франции, Италии и Дании[61].

Интересы непосредственной поддержки отрядов мятежников были также положены в основу задач корабельной группировки коалиции. В течение кампании основными среди них являлись: нанесение групповых и одиночных ракетных ударов по объектам

в Ливии; блокирование ливийских ВМС на базах; блокада побережья страны для обеспечения эмбарго на поставки правительственным силам вооружения и военной техники (ВВТ), выяснение воздушной и надводной обстановки, обеспечение безопасности «разрешенного» судоходства в районе проведения операции.

В начальный период надводные корабли и подводные лодки ВМС США и Великобритании нанесли удары ракетами «Томагавк» по ливийским объектам, а палубная авиация приняла участие в подавлении ПВО страны. Позднее морской компонент коалиции переключился на задачи поддержки действий отрядов мятежников и собственных сил ССО (сил СпН), противодействия переброскам ливийских правительственных сил морем и применения ВМС против оппозиции, разведки воздушной, надводной и подводной обстановки, проведения эвакуационных мероприятий и конвоирования судов с гуманитарными грузами. Согласно требованиям резолюции Совета безопасности ООН по эмбарго на поставки ВВТ в Ливию и обязательной проверке перед проходом через зону особого внимания в центральной части Средиземного моря досмотру было подвергнуто 3175 судов (на 296 высаживались досмотровые группы), а 11 судам было запрещено следовать в ранее запланированные порты[62].

Однако не только действия авиации и морской группировки сил коалиции позволили мятежникам быстро перейти от партизанской борьбы, включавшей налеты, засады, рейды и диверсии, к применению больших вооруженных формирований для наступательных действий, захвату и удержанию городов с применением танков, артиллерии и авиации. В этом, наряду со спецподразделениями арабских государств, решающую роль играли ССО (силы СпН) североатлантического альянса.

Они действовали в соответствии с собственными уставами и наставлениями, опираясь при этом на положения Совместной доктрины НАТО (*Allied Joint Doctrine – AJP-01* (*STANAG* 2437)). В восьмой главе этой доктрины дано следующее определение специальных операций: «…это военные мероприятия, проводимые специально назначенными, организованными, подготовленными и оснащенными силами, применяющими формы и способы боевых действий, нехарактерные для обычных вооруженных сил. Такие

мероприятия проводятся во всех видах операций (в том числе миротворческих, по урегулированию кризисов или конфликтов) и на всех уровнях, самостоятельно или в координации с действиями обычных вооруженных сил, для достижения политических, военных, психологических и экономических целей. Военно-политическая целесообразность может потребовать использования скрытых, тайных или негласных методов и допускает некоторую степень физического или политического риска, который не связан с обычными операциями…»[63]. Исходя из такого положения доктрины, ССО альянса были предназначены для выполнения трех основных специфических задач: специальной разведки и наблюдения, направленных действий и военной помощи. ССО ВС США действовали под управлением входившего в состав АФРИКОМ командования ССО в Африке (*SOCAFRICA*)[64]. Ему удалось заблаговременно осуществить ряд мероприятий для создания условий проведения военной операции.

В Ливии на ССО (силы СпН) было возложено решение следующих задач: эвакуация иностранных специалистов и сотрудников дипломатических миссий; прием и распределение оружия и других средств для оппозиции; подготовка боевиков; помощь командирам мятежных отрядов в организации боевых действий и их обеспечение разведывательными данными; ведение информационной войны; наведение самолетов коалиции на объекты ударов; участие в боевых действиях по захвату ключевых государственных, военных и экономических объектов; предотвращение уничтожения экономических объектов, в первую очередь нефтяной промышленности; охрана высокопоставленных гражданских и военных представителей союзников и функционеров ПНС в Ливии; недопущение распространения похищенного со складов правительственных войск вооружения за пределы страны; поиск и пленение М. Каддафи и лиц из его ближайшего окружения.

Спецподразделения США, Великобритании, Франции, Италии, ОАЭ, Иордании и Катара начали свою деятельность задолго до развертывания военных действий. При этом на территории Ливии в целях маскировки они использовали арабскую одежду и доступное мятежникам оружие. Решаемые ими задачи до и сразу же после начала военных операций коалиции включали сбор разведыва-

тельной информации и ускоренную подготовку боевиков мятежников, а также эвакуацию граждан и сотрудников дипломатических миссий западных стран из Ливии[65]. Так, с 26 по 27 февраля СпН Великобритании самолетами эвакуировали британских нефтяников из Ливийской пустыни[66]. Этим же вынуждены были заниматься и некоторые не принимавшие участия в военных действиях страны. К примеру, без договоренности с официальными ливийскими властями 20 немецких десантников двумя самолетами военно-транспортной авиации вывезли из г. Нафур 22 немца и других граждан ЕС (всего 132 чел.)[67].

Заброска подразделений и групп спецназовцев в Ливию проводилась различными способами, включая высадку на захваченные мятежниками аэродромы, на необорудованные площадки вертолетами и высадочными средствами кораблей союзников, через контролируемые оппозицией участки границы. До начала военных операций она велась в том числе с легендированием под журналистов, гражданских специалистов и частных лиц через пограничные (пропускные) пункты. Также не исключено, что впервые в реальных условиях была применена Усовершенствованная система доставки боевых пловцов (*Advanced SEAL Delivery System*, *ASDS*)[*] с атомной подводной лодки с крылатыми ракетами «Флорида»[68] для высадки на побережье Ливии.

Британские силы СпН (*United Kingdom Special Forces*, *UKSF*), предположительно, использовали в Ливии до пятидесяти человек, включая около тридцати военнослужащих 22 полка специальной авиадесантной службы (*Special Air Service*, *SAS*)[69]. В тесном взаимодействии с этими силами действовали сотрудники разведслужбы *MI-6*. СМИ Великобритании утверждали, что британские спецназовцы непосредственно не участвовали в боевых действиях, но «их опыт и поддержка помогли планам повстанческих командиров свергнуть Каддафи и захватить столицу»[70].

[*] Усовершенствованная система доставки боевых пловцов (*ASDS*) – групповой подводный носитель, предназначенный для транспортировки восьми боевых пловцов с вооружением и специальным снаряжением к месту проведения операции и обратно. Разработан американской компанией «Нортроп Грумман» по заказу КСО ВС США. – *Прим. авт.*

Еще до окончательного захвата оппозицией Триполи несколько групп британских и французских спецназовцев были перенацелены на овладение Сиртом – родным городом ливийского лидера. Тогда военнослужащие 18 полка связи сил СпН Великобритании (18 *UKSF Signal Regiment*) вели радиоэлектронную разведку для выявления местонахождения как М. Каддафи, так и его ближайшего окружения. В обстановке царившего в стране хаоса решались и попутные задачи. Так, были захвачены ливийские граждане, на которых падало подозрение в убийстве 17 апреля 1984 г. офицера британской полиции во время акций протеста у ливийского посольства в Лондоне[71].

К антиливийской кампании активно привлекались силы ПсО, что, однако, не кажется случайным, так как они являются одним из составляющих элементов гибридных методов, находящих все более широкое применение в военных конфликтах. Поэтому на информационно-пропагандистском обеспечении подготовки и проведения военной кампании против Ливии стоит остановиться подробнее. Ее главными направлениями стали: распространение среди мировой общественности и сил, выступивших на стороне ливийской оппозиции, взглядов, отвечающих интересам западных стран; формирование агрессивного образа М. Каддафи и насаждение представления о беззащитности «его народа», несогласного с проводимой им политикой; дискредитация внутренней и внешней политики Ливии; ослабление морально-психологического состояния ливийских военнослужащих и поддерживавшего режим населения; дезинформация мирового сообщества, населения и представителей силовых структур Ливии о реальном положении в стране и вокруг нее; противодействие ливийской пропаганде; формирование пораженческих настроений среди ливийского населения и военнослужащих[72]. К этому привлекались крупнейшие мировые информационные агентства и интернет-ресурсы, обладавшие навыками провоцирования «революционных» событий в разных странах, в частности телекомпании «Аль-Арабия» (ОАЭ) и «Аль-Джазира» (Катар).

Основные задачи американских сил ПсО, имевших обширный опыт участия в военных конфликтах, включали: разъяснение политических целей и задач США; обработку мирового обществен-

ного мнения для создания благоприятного имиджа США и их ВС, пропаганду «западных демократических ценностей»; использование этнических, культурных и религиозных противоречий населения Ливии для подрыва боевого духа, снижения воли к сопротивлению и принуждения военнослужащих правительственных сил к сдаче в плен; склонение к сотрудничеству гражданского населения; дезинформацию и контрпропаганду[73].

Каналами воздействия на войска и население Ливии стали радио- и телепередачи, печатная пропаганда, компьютерные сети и телефонная связь. Силы ПсО стран НАТО опирались при этом на свои возросшие технические возможности. К примеру, 20 марта с американского самолета ЕС-130J «Коммандо соло» из состава 193 авиакрыла специальных операций, находившегося в воздушном пространстве Ливии, велись радиопередачи на арабском, английском и французском языках для портовых работников, членов экипажей ливийских торговых судов и военных кораблей следующего содержания: «Ливийские моряки, приказы, которые вы получаете, –незаконны, режим Каддафи нарушает резолюцию ООН об окончании военных действий в вашей стране… Любое судно, пытающееся покинуть порт, будет немедленно атаковано и уничтожено. Вернитесь к вашим семьям, в ваших домах вы будете в безопасности»[74]. Использовались также разведанные радиочастоты ВС Ливии, на которых во второй половине мая велись радиотрансляции, рассчитанные на конкретные части и подразделения ВС в районе городов Яфран и Зинтан. Командному составу предлагалось прекратить сопротивление под угрозой привлечения к ответственности Международным трибуналом. Для рядового состава акцент смещался на эмоциональные способы психологического воздействия. Так, женский голос спрашивал: «Почему, мой сын... почему ты убиваешь наших людей?» Или к солдату обращался плачущий ребенок: «Папа, ты мне нужен… хватит воевать, пожалуйста, иди домой!»[75]

Содержание печатной пропаганды включало: запугивание ливийских военнослужащих, склонение их к прекращению сопротивления; дискредитацию главы государства; показ военного превосходства стран НАТО и бесполезности сопротивления. К середине мая над территорией Ливии авиацией было распро-

странено более 14 млн листовок. Около 400 тыс. из них содержали обращение ПНС и были сброшены над Триполи с транспортного самолета авиаполка ВВС Италии. Британские силы ПсО получили от *MI-6* номера мобильных телефонов ливийских старших и высших офицеров и рассылали на них, а также на адреса их электронной почты сообщения с угрозами и предложениями перейти на сторону оппозиции. Кроме того, как и в Ираке, предпринимались попытки их подкупа и, судя по ряду сообщений, небезуспешные: около десяти генералов ВС Ливии были вывезены в Италию[76].

Несмотря на то, что военные действия сил НАТО и их союзников в Ливии были официально завершены 31 октября 2011 г., обстановка в стране не стабилизировалась, вооруженная борьба между сторонниками М. Кадддафи и их противниками, продолжилась. Начались столкновения и между различными силами разноликой оппозиции, значительная часть которой была представлена радикальными исламистами. Они, а также часть племенных формирований выступили противниками пришедшего к власти в Ливии ПНС.

ПНС 8 августа 2012 г. официально передал власть Всеобщему национальному совету (ВНС)[*] – однопалатному парламенту. Между тем нестабильность и вооруженные столкновения между отрядами различных политических сил продолжались. В этих условиях ВНС должен был сформировать правительство и подготовить проект новой конституции. Он продолжал работу до 4 августа 2014 г. Ему на смену пришел новый высший законодательный орган – Палата представителей Ливии (ППЛ), но она была вынуждена покинуть Триполи и обосноваться в Тобруке. Легитимность ее избрания была подвергнута сомнению уже потому, что действовало ограниченное количество избирательных участков. Одновременно с ППЛ был создан Новый Всеобщий национальный конгресс (НВНС). Его отряды захватили столицу страны. Ливия была «погружена в стихию двоевластия с противостоящими полюсами в г. Триполи и Тобруке, каждый со своим правительством, парламентом и силовым блоком»[77]. В этом вооруженном конфликте ме-

[*] Выборы двухсот депутатов ВНС состоялись 7 июля 2012 г. – *Прим. авт.*

жду силами, выступавшими вместе против режима М. Каддафи, с лета 2014 г. по май 2015 г. погибли около 3,5 тыс. чел.

Учрежденная ООН Миссия по поддержке в Ливии (МООНПЛ)* продолжала настойчивые, но большей частью безуспешные усилия по примирению сторон. 17 декабря 2015 г. в Схирате (Марокко) представители основных политических сил Ливии подписали «Ливийское политическое соглашение» (Схиратское соглашение). Оно предусматривало создание правительства национального согласия, а также формирование президентского совета на время переходного периода. По его завершении планировалось провести парламентские выборы. Правительство национального согласия во главе с Фаизом Сараджем было сформировано в начале 2016 г. Вместе с тем полная реализация марокканских доверенностей буксовала. Причины этого лежали не только в противоречиях между различными силами Ливии, но и были обусловлены внешним вмешательством, включая вооруженное, в дела страны и продолжением деятельности на ее территории террористических организаций[78].

В марте 2015 г. ППЛ приняла решение назначить верховным главнокомандующим ВС Ливии маршала Халифу Хафтара. 18 декабря 2017 г. он объявил об истечении срока действия Схиратского соглашения и завершении срока деятельности правительства Ф. Сараджа. Х. Хафтар заявил: «Законность так называемого политического соглашения и всех структур, созданных в соответствии с ним, истекла. Вооруженные силы не будут подчиняться никакой стороне, если эта сторона не получила свою законность от ливийского народа». Это означало его готовность и решимость бороться за власть со ставленником ЕС, прежде всего Франции и Италии, пользовавшимся поддержкой ООН, главой Правительства национального согласия Ф. Сараджем[79]. ВС страны в то время

* МООНПЛ была учреждена 16 сентября 2011 г. Мандат миссии утвержден резолюцией 2040 (2012) от 12 марта 2012 г. Он предусматривал поддержку ливийских властей в восстановлении безопасности и верховенства права, налаживании политического диалога с участием всех сторон и достижении национального примирения. См.: Политические миссии ООН и ее миссии по миростроительству // ООН. URL: http://www.un.org/ru/peace/missions/libya.shtml (дата обращения: 10.04.2018).

контролировали так называемый «нефтяной полумесяц», где находились месторождения нефти и порты для ее отгрузки на экспорт, а все попытки ООН и ряда арабских стран добиться национального примирения на базе Схиратского соглашения не дали результатов: за ливийскими переговорщиками, не обладавшими реальными полномочиями для принятия решений, стояли разнородные по своему регионально-племенному происхождению силы[80].

На разных этапах развития обстановки в Ливии влияние на нее оказывали различные силы в ЕС, особенно Франция и Италия, США и страны Северной Африки, а также Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Турция и ряд других государств. Россия, сохраняя потенциал для налаживания и продолжения конструктивного диалога, поддерживала отношения с обеими сторонами конфликта.

Сложившуюся политическую нестабильность в стране использовали для укрепления своих позиций радикальные исламистские организации, включая международные: Ассоциацию «Братьев-мусульман», «Аль-Каиду» и ИГ. Однако ливийские «Братья-мусульмане», хотя и более радикальные по сравнению с египетскими или иорданскими[81], занимали в стране не самые сильные позиции. Все три организации имели целью превращение Ливии в базу для расширения своего влияния в регионе БСВСА, что позволило маршалу Х. Хафтару декларативно заявить, что подчиненная ему Ливийская национальная армия (ЛНА) ведет борьбу против мирового терроризма. Здесь необходимо пояснение, что ЛНА нельзя воспринимать как полноценную армию: она отличалась отнюдь не присущими военному организму организацией и структурой, включала в свой состав как племенные ополчения, так и наемнические отряды. Под предлогом противодействия терроризму, в частности для борьбы против инфраструктуры и боевиков ИГ на территории Ливии, неоднократно применялись военные контингенты других государств, в том числе ВВС и МП США. В Ливии продолжали свою деятельность ССО (силы СпН) США, Великобритании, Франции, Италии, Египта и ряда других стран. Внутренний кризис в этой стране, в отличие от аналогичных событий в Тунисе и Египте, еще раз подтвердил международный характер военного конфликта.

В стране наблюдалась политическая неустойчивость и фрагментация власти. В 2018 г. существовало три правительства: временное на северо-востоке страны в Эль-Байда во главе с Абдаллой Абдурахманом ат-Тани, национального спасения во главе с Халифой аль-Гави, на западе – национального единства во главе с Ф. Сараджем. Также существовали две военные силы – на востоке ЛНА под командованием Х. Хафтара и связанные с президентским советом в Триполи вооруженные группировки. Прогнозировались реальные перспективы обострения кризиса после того, как ИВФ в Триполи во главе с «Бригадой революционеров Триполи» заявили о формировании «Сил защиты Триполи», стоявших на позициях поддержки Ф. Сараджа против сил Х. Хафтара. Поэтому настоятельной была необходимость урегулирования ситуации в рамках плана действий ООН и принятия ее дорожной карты[82].

В апреле 2019 г. войска маршала Х. Хафтара начали наступление в направлении Триполи. В ночь с 4 на 5 апреля ряд министров Правительства национального согласия, включая премьера Ф. Сарраджа бежали в Тунис, несмотря на то что подчиненные им вооруженные формирования объявили о решимости отразить наступление ЛНА на столицу страны. Ожесточенные бои за нее продолжались до конца года.

К концу второго десятилетия XXI в. на ливийском направлении усилилась активность ряда стран, претендующих на статус региональных лидеров, в частности Турции. Так, 28 ноября 2019 г. Турция подписала с Правительством национального согласия меморандум о сотрудничестве, предусматривавший взаимодействие в военной области. Также между сторонами был подписан другой документ – Меморандум о взаимопонимании между Турцией и Ливией по морским зонам, который не противоречил нормам международного права, однако встретил резкую критику со стороны Греции и Египта и вызвал обеспокоенность ЕС и России. Расширение морской зоны Турции в Средиземном море вплоть до ливийского побережья явилось следствием негласно проводимой турецкими властями политики неоосманизма и стремления сначала добиться статуса региональной державы, контролирующей ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной Азии и в Средиземноморье, а затем и мировой державы.

В конце 2019 г. президент Турции Р. Т. Эрдоган обратился к парламентариям страны за разрешением ввести турецкий воинский контингент в Ливию для поддержки правительства Ф. Сарраджа.

В 2020 г. были предприняты энергичные попытки урегулировать военный конфликт политическим путем как на двусторонней основе, так и усилиями международных организаций, мировых держав и других стран. В Берлине 19 января 2020 г. прошла международная конференция по Ливии. Она в очередной раз призвала к остановке боевых действий, предложив конкретные механизмы контроля оружейного эмбарго. Но ее решения не повлияли на позиции сторон[83].

В 2020 г. ввод турецкого контингента, финансовая помощь и поставки оружия, а также переброска в Ливию подконтрольных Турции сирийских боевиков изменили баланс сил во внутриливийском военном конфликте в пользу Правительства национального согласия. Однако позиции ЛНА во главе с маршалом Х. Хафтаром оставались прочными в немалой степени благодаря военной и финансовой помощи Египта, ОАЭ, России и Франции[84]. К середине 2020 г., по словам специалиста по Ливии Виржини Коломбье, несмотря на то что «…в течение последних нескольких лет Франция поддерживала процесс под руководством ООН», она одновременно оказывала поддержку Х. Хафтару, так как он проявил себя как сильный человек, способный противостоять исламистам. Связи Франции с Х. Хафтаром, по мнению В. Коломбье, также объяснялись стремлением французской стороны сохранить стратегическое партнерство с ОАЭ – вторым по значению покупателем французского вооружения и блокировать усилия Турции по закреплению в Ливии и Восточном Средиземноморье[85].

В целом же многие аналитики полагают, что оценка ситуации в Ливии упростилась, когда в стране отчетливо определились два отдельных лагеря, каждый из которых опирался на собственных союзников: правительство в Триполи, которое теоретически получило официальное признание международного сообщества, но на практике шло к все большей изоляции, и движение в Киренаике под руководством маршала Х. Хафтара, которое поддерживали Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ и Россия. При этом позиции Франции, прежде стремившейся играть лидирующую роль в со-

бытиях в этой стране, в треугольнике основных зарубежных акторов ливийской политики – России–Турции–Франции – заметно ослабли[86].

В ходе женевских переговоров 23 октября 2020 г. между представителями двух сторон ливийского конфликта – Правительством национального согласия и ЛНА – было заключено соглашение о прекращении огня, названное в ООН историческим. 4 ноября в Тунисе Совместная военная комиссия, в которую входили по пять членов от обеих сторон, выработала практические шаги по его выполнению. Для урегулирования ливийского конфликта было запланировано провести президентские выборы в декабре 2021 г. В том же году, согласно договоренности между сторонами, должен был состояться референдум по Конституции страны[87].

Однако ситуация в Ливии не внушала оптимизма. В стране, и так раздираемой политическими противоречиями и социально-экономическим неблагополучием, помимо десятков тысяч вооруженных ливийцев с неопределенным или не подтвержденным единым государством статусом, находились около 20 тыс. иностранных военных и наемников. В начале декабря 2020 г., выступая на очередной встрече участников ливийского политического диалога, глава Миссии ООН по поддержке Ливии (МООНПЛ) Стефани Уильямс сказала: «Хочу напомнить, что время не на вашей стороне, и предупредить, что нынешнее бездействие может вам дорого обойтись. Сейчас в вашей стране 10 военных баз – причем повсюду, а не в каком-то конкретном районе. Эти базы полностью или частично заняты иностранными войсками». Она подчеркнула: «Они находятся в Ливии для защиты не ваших, а своих интересов. “Dirou balkom!” [береги себя!]. У вас сейчас серьезный кризис, вызванный иностранным присутствием в вашей стране»[88].

Между тем 5 февраля 2021 г. враждующие стороны на очередном Форуме ливийского политического диалога договорились создать временное правительство национального единства, премьер-министром которого с 15 марта того же года стал беспартийный бизнесмен и политик Абдул Хамид Дбейба. Однако президентские выборы в декабре 2021 г., хотя даже дата их проведения была назначена на 24 декабря, так и не состоялись. Не прошли

они и в начале 2022 г., как предполагалось после отмены декабрьских выборов.

Ливия остается погруженной в фактическое двоевластие, разгул насилия и беззакония, обусловленный в том числе присутствием на территории страны иностранных военнослужащих и боевиков, а также выступающих в оппозиции к обеим главным политическим силам радикальных исламистских организаций. Попытки окончательного урегулирования внутреннего вооруженного конфликта, начавшегося с масштабной антиливийской военной кампании стран НАТО и их союзников в 2011 г., так и не принесли к началу 2022 г. решительных результатов, и страна все еще находится далеко от полного восстановления стабильности, безопасности и социально-экономического благополучия на ее территории.

---

[1] Итоги революции: как «арабская весна» обернулась для Ливии десятилетней зимой // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: https://www.hse.ru/news/expertise/446641108.html (дата обращения: 09.11.2022]; *Мирзаян Г.* Кровавая весна в пустыне // Эксперт. 2012. 30 июня – 12 августа. С. 26.

[2] *Мирзаян Г.* Кровавая весна в пустыне // Эксперт. 2012. 30 июня – 12 августа. С. 26–27, 30.

[3] *Берг И. С.* Роль племен в ливийских событиях: мнения экспертов // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/?p=13198 (дата обращения: 09.11.2022).

[4] *Коротаев А., Исаев Л.* Революция бугров и разломов // Эксперт. 2012. 30 июня – 12 августа. С. 7–10.

[5] *Бабахонов Р. С.* Ливия центр дестабилизации в Северной Африке // «Перспективы стабилизации/дестабилизации политической ситуации на Ближнем Востоке и Северной Африке»: сборник статей конференции. М.: Институт Африки РАН, 2019. С. 10.

[6] Libya Civil War 2011 // Global Security. URL: http://www.globalsecurity.org/military/world/war/libya-civil-war.htm (дата обращения: 11.01.2013).

[7] *Мирзаян Г.* Кровавая весна в пустыне // Эксперт. 2012. 30 июня – 12 августа. С. 26–27.

[8] *Ташлыков С. Л.* Причины, содержание и итоги военных операций в Афганистане, в Ираке и в Ливии в начале XXI в. Лекция. М.: ВА ГШ ВС РФ, 2013.

[9] Арабы подерутся между собой // Правда.ру. URL: https://www.pravda.ru/world/47504-arab/ (дата обращения: 12.11.2022).

[10] *Тарханов А.* Николя Саркози не принял «деньги Каддафи» на свой счет // Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4573361 (дата обращения: 12.11.2022]; *Портиакова Н., Васильев А., Байкова Т.* Семья Каддафи требует от Саркози ответа за уничтожение Ливии // Известия. URL: https://iz.ru/722462/nataliia-portiakova-anatolii-vasilev-tatiana-baikova/semia-kaddafi-trebuet-ot-sarkozi-otveta-za-unichtozhenie-livii (дата обращения: 12.11.2022).

[11] *Политаев А.* На пути к Триполи // Белорусская военная газета. 2013. 17 января. URL: http://vsr.mil.by/2013/01/17/na-puti-k-tripoli/ (дата обращения: 11.06.2013).

[12] О международной военной операции в Ливии (некоторые особенности боевых действий) // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/28-03-11.htm (дата обращения: 28.06.2013).

[13] О международной военной операции в Ливии (некоторые особенности боевых действий) // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/28-03-11.htm (дата обращения: 28.06.2013).

[14] Цит. по: *Мирзаян Г.* Кровавая весна в пустыне // Эксперт. 2012. 30 июня – 12 августа. С. 28.

[15] *Омельчук А. И.* Вооруженные силы стран Ближнего Востока и Северной Африки. Донецк, 2011. С. 318.

[16] О международной военной операции в Ливии (некоторые особенности боевых действий) // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/28-03-11.htm (дата обращения: 28.06.2013).

[17] *Ташлыков С. Л.* Причины, содержание и итоги военных операций в Афганистане, в Ираке и в Ливии в начале XXI в. Лекция. М.: ВАГШ ВС РФ, 2013.

[18] Ливия (Кризисы. Конфликты. Войны.) // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 3

[19] Libya forces try to halt rebel move toward capital // Sunstar. URL: http://sunstar.com.ph/breaking-news/2011/03/07/libya-forces-try-halt-rebel-move-toward-capital-143492 (дата обращения: 27.04.2014).

[20] *Lyons J.* Rebel advance on Tripoli thwarted // Австралийское информационное агентство. URL: http://www.theaustralian.com.au/news/world/ rebel-advance-on-tripoli-thwarted/story-e6frg6so-1226018015977 (дата обращения: 27.04.2014).

[21] *Мирзаян Г.* Кровавая весна в пустыне // Эксперт. 2012. 30 июня – 12 августа. С. 28.

[22] О международной военной операции в Ливии (некоторые особенности боевых действий) // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/28-03-11.htm (дата обращения: 28.06.2013).

[23] Истребители повстанцев потопили корабли Каддафи. 2011. 15 марта // Обозреватель. URL: http://obozrevatel.com/abroad/istrebiteli-povstantsev-potopili-korabli-kaddafi.htm (дата обращения: 26.04.2014).

[24] Войска Каддафи заняли город Аджабия и начинают наступление на Бенгази // Газета.ru. URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/03/15/n_1747965.shtml (дата обращения: 26.04.2014).

[25] Ливия: повстанцы отбили атаку войск Каддафи на город Аджабия // Новости. URL: http://news.rambler.ru/9335145/24487231/ (дата обращения: 27.04.2014).

[26] В боях за ливийский город Аджабия погибли 30 человек // Голоса России. // URL: http://rus.ruvr.ru/2011/03/17/47572721/ (дата обращения: 27.04.2014).

[27] О международной военной операции в Ливии (некоторые особенности боевых действий) // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/28-03-11.htm (дата обращения: 28.06.2013).

[28] *Мирзаян Г.* Кровавая весна в пустыне // Эксперт. 2012. 30 июня – 12 августа. С. 28.

[29] Цит. по: Резолюция 1973 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 года // Официальный сайт ООН. URL: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/s/res/1973(2011) (дата обращения: 07.12.2021).

[30] О международной военной операции в Ливии (некоторые особенности боевых действий) // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/28-03-11.htm (дата обращения: 28.06.2013).

[31] Там же.

[32] Operation Unified Protector // Global Security. URL: http://www.globalsecurity.org/military/world/war/unified-protector.htm (дата обращения: 19.04.2013).

[33] Operation Odyssey Dawn // Global Security. URL: http://www.globalsecurity.org/military/world/war/unified-protector.htm (дата обращения: 17.01.2013).

[34] *Tirpak J. A.* Bombers Over Libya // Air Force Magazine. July 2011. Vol. 94, No. 7. URL: http://www.airforce-magazine.com/MagazineArchive/Pages/2011/July%202011/0711libya.aspx (дата обращения: 12.04.2014]; *Цыганок А .Д.* Чему научило НАТО ливийское небо // Свободная пресса. URL: http://svpressa.ru/war21/article/54022/ (дата обращения: 17.01.2014).

[35] *Tirpak J. A.* Bombers Over Libya // Air Force Magazine. July 2011. Vol. 94, No. 7. URL: http://www.airforce-magazine.com/MagazineArchive/Pages/2011/July%202011/0711libya.aspx (дата обращения: 12.04.2014).

[36] Operation Odyssey Dawn // Global Security. URL: http://www.globalsecurity.org/military/world/war/unified-protector.htm (дата обращения: 17.01.2013).

[37] *Цыганок А. Д.* Чему научило НАТО ливийское небо // Свободная пресса. URL: http://svpressa.ru/war21/article/54022/ (дата обращения: 17.01.2014).

[38] *Карякин В. В.* Военная политика и стратегия США в геополитической динамике современного мира. М.: Граница, 2014. С. 189.

[39] *Ташлыков С. Л.* Причины, содержание и итоги военных операций в Афганистане, в Ираке и в Ливии в начале XXI в. Лекция. М.: ВАГШ ВС РФ, 2013.

[40] Operation Unified Protector // Global Security. URL: http://www.globalsecurity.org/military/world/war/unified-protector.htm (дата обращения: 19.04.2013).

[41] «Одиссея. Рассвет»: Запад воюет против Каддафи // Новое время. URL: http://newtimes.ru/articles/detail/36351/ (дата обращения: 20.04.2014).

[42] DOD News Briefing with Vice Adm. Gortney from the Pentagon on Libya Operation Odyssey Dawn. U.S. Department of Defense (Public Affairs). 28 March 2011 // U.S. Department of Defense. URL: http://www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=4803 (дата обращения: 21.05.2014).

[43] *Ахмадулин В. Р.* Информационное подавление полковника Каддафи и его армии // Независимое военное обозрение. 2011. 2 сентября.

[44] *Ташлыков С. Л.* Причины, содержание и итоги военных операций в Афганистане, в Ираке и в Ливии в начале XXI в. Лекция. М.: ВАГШ ВС РФ, 2013.

[45] О международной военной операции в Ливии (некоторые особенности боевых действий) // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/28-03-11.htm (дата обращения: 28.06.2013).

[46] *Ташлыков С. Л.* Причины, содержание и итоги военных операций в Афганистане, в Ираке и в Ливии в начале XXI в. Лекция. М.: ВАГШ ВС РФ, 2013.

[47] *Цыганок А. Д.* Чему научило НАТО ливийское небо // Свободная пресса. URL: http://svpressa.ru/war21/article/54022/ (дата обращения: 17.01.2014).

[48] *Храмчихин А. А.* Военная импотенция НАТО: победа, ставшая поражением // Независимое военное обозрение. 2011. 23 сентября.

[49] Цит. по: Резолюция 1973 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 года // ООН. URL: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/s/res/1973(2011) (дата обращения: 07.12.2021).

[50] *Печуров С. Л.* Арабский Восток: технология управляемого хаоса в действии // Независимое военное обозрение. 2011. 25 марта.

[51] О международной военной операции в Ливии (некоторые особенности боевых действий // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/28-03-11.htm (дата обращения: 28.06.2013).

[52] Франция начала снабжать оружием ливийских повстанцев // Lenta.ru. URL: http://lenta.ru/news/2011/06/29/france/ (дата обращения: 24.04.2014).

[53] Отныне против Каддафи выступает Национальная освободительная армия // Обозреватель. URL: http://obozrevatel.com/abroad/otnyine-protiv-kaddafi-vyistupaet-natsionalnaya-osvoboditelnaya-armiya.htm (дата обращения: 23.04.2014).

[54] *Галушко С.* Силы специальных операций и война в Ливии. Аналитический доклад. 2011 // Центр стратегических оценок и прогнозов. URL: http://www.csef.ru/files/csef/articles/1900/1900.pdf (дата обращения: 05.06.2013).

[55] Цит. по: *Александров С.* В стане повстанцев и вне его. Война в Ливии и спецоперации // Еженедельник-2000. Выпуск 37(573). 2011. 16–22 сентября. URL: http://2000.net.ua/2000/derzhava/ekspertiza/75517 (дата обращения: 11.06.2013).

[56] Там же; *Политаев А.* На пути к Триполи // Белорусская военная газета. 2013. 17 января. URL: http://vsr.mil.by/2013/01/17/na-puti-k-tripoli/ (дата обращения: 11.06.2013).

[57] Libya Civil War 2011 // Global Security. URL: http://www.globalsecurity.org/military/world/war/libya-civil-war.htm (дата обращения: 24.04.2014).

[58] *Храмчихин А. А.* Военная импотенция НАТО: победа, ставшая поражением // Независимое военное обозрение. 2011. 23 сентября.

[59] Цит. по: Зарубежное военное обозрение. 2011. № 9. С. 104.

[60] *Троян А.* Основные итоги и уроки военной кампании в Ливии // Зарубежное военное обозрение. 2012. С. 8–15.

[61] *Ташлыков С. Л.* Причины, содержание и итоги военных операций в Афганистане, в Ираке и в Ливии в начале XXI в. Лекция. М.: ВАГШ ВС РФ, 2013.

[62] *Троян А.* Основные итоги и уроки военной кампании в Ливии // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 4. С. 8–15.

[63] Цит. по: *Галушко С.* Силы специальных операций и война в Ливии. Аналитический доклад. 2011 // Центр стратегических оценок и прогнозов. URL: http://www.csef.ru/files/csef/articles/1900/1900.pdf (дата обращения: 05.06.2013).

[64] *Галушко С.* Силы специальных операций и война в Ливии. Аналитический доклад. 2011 // Центр стратегических оценок и прогнозов. URL: http://www.csef.ru/files/csef/articles/1900/1900.pdf (дата обращения: 05.06.2013).

[65] *Политаев А.* На пути к Триполи // Белорусская военная газета. 2013. 17 января. URL: http://vsr.mil.by/2013/01/17/na-puti-k-tripoli/ (дата обращения: 11.06.2013).

[66] *Галушко С.* Силы специальных операций и война в Ливии. Аналитический доклад. 2011 // Центр стратегических оценок и прогнозов. URL: http://www.csef.ru/files/csef/articles/1900/1900.pdf (дата обращения: 05.06.2013).

[67] Операция бундесвера по эвакуации граждан ЕС из Ливии // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 3. С. 102.

[68] *Галушко С.* Силы специальных операций и война в Ливии. Аналитический доклад. 2011 // Центр стратегических оценок и прогнозов. URL: http://www.csef.ru/files/csef/articles/1900/1900.pdf (дата обращения: 05.06.2013]; *Политаев А.* На пути к Триполи // Белорусская военная газета. 2013. 17 января. URL: http://vsr.mil.by/2013/01/17/na-puti-k-tripoli/ (дата обращения: 11.06.2013).

[69] Спецназ Великобритании // Спецназ. URL: http://spec-naz.org/articles/foreign/?ELEMENT_ID=5324 (дата обращения: 09.06.2013).

[70] Цит. по: *Галушко С.* Силы специальных операций и война в Ливии. Аналитический доклад. 2011 // Центр стратегических оценок и прогнозов. URL: http://www.csef.ru/files/csef/articles/1900/1900.pdf (дата обращения: 05.06.2013).

[71] Там же.

[72] О международной военной операции в Ливии (некоторые особенности боевых действий) // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/28-03-11.htm (дата обращения: 28.06.2013).

[73] *Левкин И.* Операции без выстрелов и взрывов // Военно-промышленный курьер. 2012. 1 августа.

[74] Цит. по: *Ахмадулин В.Р.* Информационное подавление полковника Каддафи и его армии // Независимое военное обозрение. 2011. 2 сентября.

[75] Там же.

[76] *Политаев А.* На пути к Триполи // Белорусская военная газета. 2013. 17 января. URL: http://vsr.mil.by/2013/01/17/na-puti-k-tripoli/ (дата обращения: 11.06.2013).

[77] Цит. по: *Зинин Ю.* Ливия: 7 лет после 17 февраля // Новое восточное обозрение. URL: https://ru.journal-neo.org/2018/02/17/liviya-7-let-posle-17-fevralya/ (дата обращения: 09.04.2018).

[78] *Зинин Ю.* Удары США по Сирту реакция Ливии // Новое восточное обозрение. URL: https://ru.journal-neo.org/2016/08/11/udary-ssha-po-sirt-reaktsiya-v-livii/ (дата обращения: 09.04.2018).

[79] *Орлов А.* Изменение ситуации в Ливии: Хафтар переходит в наступление // Новое восточное обозрение. URL: https://ru.journal-neo.org/2017/12/21/izmenenie-situatsii-v-livii-haftar-perehodit-v-nastuplenie/ (дата обращения: 09.04.2018).

[80] *Зинин Ю.* Ливия: 7 лет после 17 февраля // Новое восточное обозрение. URL: https://ru.journal-neo.org/2018/02/17/liviya-7-let-posle-17-fevralya/ (дата обращения: 09.04.2018).

[81] *Кузнецов В. А.* Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе (в соавторстве с Наумкиным В.В.) // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, № 4, 2013. С. 53.

[82] *Эль-Шейх, Нурхан.* Ливия на распутье: гнев, силы защиты и дорожная карта ООН // Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/liviya-na-raspute/ (дата обращения: 12.11.2022).

[83] *Бочаров И.* Перспективы урегулирования ливийского конфликта // Россия в глобальной политике. URL: https://globalaffairs.ru/articles/livijya-konflikt/ (дата обращения: 22.01.2022).

[84] *MacGillivray I.* What is Turkey's endgame in Libya? // Lowy Institute. URL: https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/what-turkey-s-end-game-libya (дата обращения: 22.01.2022).

[85] *Momtaz R.* With Haftar in retreat, France hedges its bets in Libya // Politico. URL: https://politico.eu/article/libya-khalifa-haftar-in-retreat-france-hedges-its-bets/ (дата обращения: 26.01.2022).

[86] *Duclos M.* The Libyan Crisis: a Russia-Turkey-France Triangle // Institut Montaigne. URL: https://institutmontaigne.org/en/blog/libyan-crisis-russia-turkey-france-triangle (дата обращения: 22.01.2022).

[87] *Бочаров И.* Перспективы урегулирования ливийского конфликта // Россия в глобальной политике. URL: https://globalaffairs.ru/articles/livijya-konflikt/ (дата обращения: 22.01.2022).

[88] Цит. по: «Иностранные боевики находятся в Ливии для защиты своих, а не ваших интересов», – предупредила представительница ООН стороны ливийского конфликта // Новости ООН. URL: https://news.un.org/ru/story/2020/12/1391672 (дата обращения: 27.01.2022).

Глава 6
ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ В СИРИИ

Ситуация в Сирии во втором десятилетии XXI в. негативно повлияла на стабильность и безопасность на Ближнем и Среднем Востоке и оказала непосредственное влияние на геополитические позиции ряда мировых держав, в том числе России и США.

Волнения, с конца 2010 г. охватившие Ближний Восток и Северную Африку и получившие образное наименование «арабской весны», в начале 2011 г. распространились на Сирию. Первая протестная демонстрация состоялась 26 января 2011 г. К марту волнения приняли массовый характер. Наиболее масштабные из них произошли в г. Дераа (100 км южнее Дамаска), где 18 марта была задержана группа школьников. Они писали антиправительственные лозунги на стенах домов и заборах. В ответ несколько тысяч человек потребовали их освобождения, а также политических реформ, в том числе отмены чрезвычайного положения в стране, действовавшего с 1963 г. Оно давало властям право производить аресты и содержать людей в тюрьме без суда. В число требований протестовавших входило и принятие правительством эффективных мер по борьбе с коррупцией. Силы правопорядка применили против демонстрантов оружие. Гибель людей привела к усилению волнений и новым жертвам среди протестующих и представителей силовых структур. В Дераа были введены войска с бронетехникой. Тогда же в сети *Facebook* был размещен призыв к «народному восстанию» и достижению «свободы в Сирии»[1].

Власти страны согласились провести политические и экономические реформы. 24 марта об этом заявила на пресс-конференции в Дамаске советник президента Б. Асада по политическим и информационным вопросам Бусейна Шаабан. Решение о реформах было принято на заседании регионального руководства правящей ПАСВ (или Баас[*]). Оно предусматривало изучение вопроса об

[*] Баас (арабск. – возрождение, воскрешение) – краткое наименование ПАСВ. – *Прим. авт.*

отмене закона о чрезвычайном положении, принятие законов о политических партиях и печати[2]. Уступкой протестующим стала отставка 26 марта сформированного еще в 2003 г. правительства под председательством Мухаммеда Наджи аль-Атари. 14 апреля президентом Сирии был утвержден состав нового правительства во главе с Аделем Сафаром, а 20 апреля – отменен режим чрезвычайного положения.

Несмотря на действия властей, протестующие выступали со все более радикальными лозунгами, включавшими требования смены «правящего режима», установления «демократии» и т. п. Вслед за Дераа протесты охватили города Дума, Банияс, Хама, Хомс, Алеппо, Талкалах, Идлиб, Растан, Джиср-эш-Шугур, Дейр-эз-Зор, Забадани, Латакия и другие населенные пункты. Летом 2011 г. для борьбы против правительственной армии и сил правопорядка началось формирование вооруженных отрядов оппозиции. К концу года ожесточенные столкновения с ними происходили уже по всей стране. Тогда большая их часть объединилась в так называемую Свободную сирийскую армию (ССА). Протестное движение, таким образом, привело к гражданской войне, в которой сторону оппозиции поддержали внешние силы.

Причины[*] такого развития военно-политической ситуации внутри и вокруг Сирии необходимо рассматривать в трех аспектах – внутреннем, региональном и геополитическом.

Внутренние причины конфликта связаны с многоконфессиональностью населения Сирии. В стране были представлены более 20 религиозных направлений (религий, толков и сект), в том числе сунниты (74% населения), алавиты (11%), приверженцы других течений ислама (около 5%) и христиане разных конфессий (около 10%). Таким образом, среди мусульман и в целом населения стра-

[*] Причины конфликта в Сирии были рассмотрены автором в 2017 г. Последующее изложение повторяет основные положения опубликованных работ: *Слинкин М.* Внутренние, региональные и геополитические причины конфликта в Сирии // Военная безопасность России: взгляд в будущее: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции научного отделения № 10 РАРАН. Москва, 2 марта 2017 г. / РАРАН, МГТУ им. Н. Э. Баумана, ВА ГШ ВС РФ. М.: Из-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2017. С. 168–176 (репубикация: *Слинкин М.* Причины войны в Сирии // Защита и безопасность. 2017. № 2. С. 16–18).

ны преобладают сунниты. Приверженцами шиитского направления в исламе являются алавиты (нусайриты), друзы, исмаилиты и др. Алавиты в Сирии – самая крупная из шиитских сект.

Составляя религиозное меньшинство, представители алавитов в социально-политической жизни Сирии играют ведущую роль: занимают ключевые посты в государстве, правящей ПАСВ и силовых структурах. Такое положение стало складываться в 1930–1940-е гг. в результате политики французских мандатных властей в Сирии. Опасаясь доминирования во властных структурах страны суннитов, они стремились создать им противовес, комплектуя армию друзами и алавитами. Впоследствии политическим деятелям из алавитов удалось занять высшие партийные, а затем и государственные посты. Это, однако, не означало, что вся община алавитов находилась в привилегированном положении. В ее среде наблюдалось значительное социальное расслоение. В предшествовавшие гражданской войне годы проявилась тенденция к консолидации властной верхушки, представленной алавитами, с преуспевающей суннитской торгово-финансовой элитой страны[3].

Внутри страны основу недовольных режимом составили сунниты. Опыт антиправительственной вооруженной борьбы они получили под руководством сирийского филиала международной Ассоциации «Братьев-мусульман» и ряда других суннитских фундаменталистских организаций. В середине 1970-х годов сирийские «братья-мусульмане», недовольные политикой секуляризма ПАСВ и неудачами правительства в экономике, начали вооруженную борьбу под лозунгом установления исламских порядков. Главными объектами развернутой ими кампании террора стали алавиты как в государственном и партийном аппарате, так и в ВС и силах правопорядка. К примеру, 16 июня 1979 г. были расстреляны курсанты артиллерийского училища в Алеппо (убито 80 чел.). В том же месяце в результате взрыва в артиллерийском колледже в Алеппо погибли 32 чел. и 54 были ранены. Начиная с осени 1979 г. теракты – взрывы бомб и убийства – происходили почти ежедневно. В ночь со 2 на 3 февраля 1982 г. началось восстание в Хаме. Около пятисот вооруженных боевиков захватили город и начали публичные расправы над членами ПАСВ. Контроль над городом был восстановлен только после ввода частей ВС и подраз-

делений спецслужб Сирии. Погибли, по разным оценкам, от 10 до 20 тыс. чел.[4]

«Арабская весна» в странах с преимущественно суннитским населением (исключая Бахрейн), в ряде которых она привела к смене правивших режимов и приходу во властные структуры исламистов-суннитов (Тунис, Египет, Ливия), способствовала активизации клерикальной суннитской оппозиции в Сирии, представленной исламистскими группировками, в том числе относительно умеренными, связанными с международной Ассоциацией «Братьев-мусульман», и экстремистскими, находящимися под влиянием «Аль-Каиды» и других радикальных организаций «зеленого интернационала».

Социально-политические причины, использованные сирийской оппозицией, включали недовольство части населения монополизацией власти ПАСВ. Несмотря на то, что по конституции Сирия – многопартийная парламентская республика, все партии страны были обязаны заявить о своей приверженности курсу социалистических преобразований. Сосредоточение рычагов государственного управления у одной партии давало широкий простор для возложения только на нее ответственности за неудачи в экономике и просчеты в социальной политике, а также для обвинений ее представителей в коррупции. Основой для роста протестных настроений стало и ограничение ряда свобод, предусмотренное законом о чрезвычайном положении от 1963 г.

Региональные причины во многом связаны с непрекращавшейся борьбой за лидерство в арабском, а также в исламском мире между государствами Ближнего и Среднего Востока. Права на него заявляли Египет, Ирак, Сирия, Ливия и Саудовская Аравия, а также, что касается исламского мира в целом, – то и Иран после революции 1979 г., приведшей к власти в этой стране клерикальные круги. Попытки шиитского Ирана утвердиться в качестве ведущей мусульманской страны и субрегионального центра силы в зоне Персидского залива уравновешивались Ираком (до 2003 г.) и Саудовской Аравией. Последняя осознавала свою относительную военную слабость и потому прилагала усилия по консолидации арабийских монархий в рамках созданного в 1981 г. при ее ведущей роли ССАГПЗ. Помимо иранской угрозы «экспорта исламской ре-

волюции», опасения стран-членов ССАГПЗ вызывало влияние светских националистических режимов в Ираке, Египте, Ливии и Сирии, в первую очередь, возможность распространения с их стороны идей «арабского социализма».

Устранение в 2003 г. США и Великобританией такого «неудобного» и опасного для аравийских монархий лидера, как С. Хусейн, объективно способствовало укреплению позиций Саудовской Аравии. Вместе с тем ее соперниками в арабском мире оставались проводившие светскую политику государства, в частности Египет, Ливия и Сирия. Когда США и страны Запада начали реализацию планов по так называемой «демократизации» арабских стран БСВСА, и особенно в ходе «арабской весны», консервативное руководство Саудовской Аравии, а вкупе с ним Катара и ОАЭ активно включилось в этот процесс, преследуя при этом собственные интересы и потому активно содействуя ему политически, идеологически, финансово и в военной сфере.

С военно-политической точки зрения наиболее важной целью для аравийских монархий была нейтрализация Ливии и Сирии, изменение политического курса которых лишало Иран – главного соперника Саудовской Аравии – авторитетных и сильных союзников в арабском мире. Инициированные Западом и консервативными арабскими режимами «революции» частично привели к желаемому ими результату – в 2011 г. президент Египта Х. Мубарак отстранен от власти и осужден, ливийской лидер М. Каддафи свергнут и убит без суда и следствия. Досадный для разработчиков этих планов сбой произошел только в реализации предназначенного для Сирии сценария «революционных» событий.

Помимо блока политических, идеологических, в том числе конфессиональных, а также военных противоречий ряда арабских стран с Сирией, выделяется и экономическая составляющая. Связана она главным образом с углеводородами. Территория Сирии и ее порты – удобный маршрут для их транспортировки в Европу. Наибольшую заинтересованность в его использовании проявлял эмир Катара ат-Тани. Однако его предложение о постройке газопровода к средиземноморским портам было отвергнуто сирийским руководством, вероятно, не без оглядки на интересы России, сохранявшей позиции ведущего игрока на европейском газовом рынке.

Следовательно, устранение Б. Асада с политической арены вслед за С. Хусейном, Х. Мубараком и М. Каддафи, экономическое и военное ослабление Ирака, Египта, Ливии и Сирии, приход в этих странах к власти исламистов-суннитов на смену арабским националистам практически снимали последние преграды для безграничного господства Саудовской Аравии в арабском мире, где ее противником оставалось лишь еврейское государство.

Израиль был объективно заинтересован в дестабилизации, а еще более в дезинтеграции Сирии – одного из наиболее стойких и последовательных участников антиизраильского фронта. Вместе с тем приход к власти в Сирии как умеренных, так и радикальных исламистов ни в коей мере не отвечал интересам Израиля. Для него гораздо выгоднее было бесконечное продолжение борьбы в Сирии двух направлений Ислама – суннитского, представленного внутрисирийской оппозицией и джихадистами из многих стран Востока и Запада, и шиитского в лице правительственных сил и выступивших на их стороне ливанской «Хизбаллы» и иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР), – отвлекавшей все стороны конфликта от попыток силового решения Палестинской проблемы.

Геополитические причины, как и геополитическое противоборство, всегда присутствовали на мировой арене. Они только обострились после начала трансформации биполярного мира в многополярный. США в этот период, заявив о своем праве на управление миром, последовательно укрепляли свои позиции в «жизненно важных» для их интересов районах. Одним из них является так называемый Большой Ближний Восток (ББВ). Здесь странами-изгоями были объявлены Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия и Иран. Судьба первых трех известна. Настала очередь Сирии, проводившей самостоятельную, независимую от США политику, направленную на укрепление отношений с Россией, Китаем, странами Латинской Америки и Ираном, что рассматривалось Вашингтоном как одно из препятствий для их господства на ББВ и в мире в целом.

В геополитике как науке существует категория «опорная точка». Использование выгод географического положения Сирии позволяет обеспечивать военное присутствие в Средиземном море и

оказывать влияние на ситуацию на Ближнем Востоке, что неоднократно становилось причиной столкновения здесь интересов великих держав, в частности Великобритании и Франции с Германией в 1941 г. и СССР с США во время холодной войны, когда сирийский порт Тартус был важным элементом материально-технического обеспечения деятельности 5 оперативной эскадры ВМФ СССР.

В 2004 г. администрацией Дж. Буша-младшего была разработана американская стратегия по «модернизации и демократизации» ББВ, созданию условий, при которых население сможет реализовывать свою пассионарность через открытый политический процесс, свободно выдвигать свои требования, а не будет зажато в рамки бесправия авторитарными режимами[5]. Говоря об этом, президент Дж. Буш заявил: «Мы убеждены, что свобода может улучшить и изменить жизнь так же, как она улучшала и изменяла жизнь в Азии, Латинской Америке, в Восточной Европе и в Африке»[6]. Подразумевалось под этими красивыми словами совсем иное. Доказательством тому была агрессия против Ливии, приведшая к хаосу и попранию той свободы, о которой говорил американский президент. Что же касается Сирии, то об уготованной ей американцами судьбе открыто высказался влиятельный республиканец, сотрудник Гуверовского института Пол Крейг Робертс: «Это наше право быть гегемоном на планете Земля, в том числе и на Средиземном море. Посему право Вашингтона скрутить Сирию для того, чтобы избавиться от российской военно-морской базы»[7].

Антироссийская направленность силовой «демократизации» ББВ очевидна. Здесь прослеживалось и стремление лишить Россию статуса великой державы, который невозможно поддерживать, не имея геополитических опорных точек в дальнем зарубежье. Сирийский Тартус в то время оставался последней из них. В предшествующие десятилетия Россия утратила свои базы Бербера (Сомали), Аден и о. Сокотра (Йемен), Камрань (Вьетнам), архипелаг Дахлак (Эфиопия), Лурдес (Куба) и др.

Еще одним аспектом геополитического противоборства вокруг Сирии являлось проявившееся в начале XXI в. стремление европейских держав, что касается Сирии – в первую очередь Франции, вернуть в орбиту своего влияния бывшие колониальные владения,

приведя к власти в них проевропейских либеральных политиков. Однако опыт Туниса, Египта и Ливии подтвердил, что в современных условиях эта цель труднодостижима, учитывая, что на смену диктаторам-националистам к власти в них пришли отнюдь не разделяющие либеральные ценности лидеры, а исламисты.

Это характерно и для Сирии, где большая, наиболее экстремистская часть оппозиционных сил в итоге выступила под флагом исламизма. Общей целью оппозиции было свержение режима Б. Асада и приведение к власти политических сил, представлявших суннитское большинство. Хотя взгляды составлявших ее движений и группировок на будущее государственное устройство различались, реальные шаги на пути к нему полностью соответствовали отработанному в ходе «арабской весны» сценарию. Для дестабилизации обстановки извне были инициированы протесты населения. Ответные меры властей в СМИ Запада и арабских стран предсказуемо были названы «подавлением свободы» и «нарушением прав человека», одновременно была развернута кампания по дискредитации «деспотического режима» и обоснованию «необходимости перемен». Как в Тунисе, Ливии и Египте инструментами возбуждения недовольства населения Сирии стали зарубежные аудиовизуальные СМИ (радио, телевидение), интернет и мобильные средства связи. Их деятельность направлялась и координировалась силами психологических операций западных и некоторых мусульманских стран.

«Единство» сирийской оппозиции сразу же было поставлено под сомнение. Ее политическое крыло, несмотря на ряд попыток, так и не смогло выдвинуть из своих рядов признанного и обладавшего достаточной поддержкой населения лидера, способного стать альтернативой Б. Асаду. 11 ноября 2012 г. в г. Доха (Катар) была создана Национальная коалиция оппозиционных и революционных сил Сирии (НКОРС). Ее «президентом» стал бежавший из Сирии умеренный религиозный деятель, бывший имам мечети Омейядов в Дамаске, шейх Ахмед Муаз аль-Хатыб, вице-президентами – активистка женского движения Сухейр аль-Атаси и бывший депутат Народного совета Сирии Риад Сейф. Как было заявлено, в руководящие органы НКОРС вошли представители этнических и религиозных меньшинств, в том числе христиане, ала-

виты, а также женщины. В Военном совете организации руководящие посты заняли члены ССА[8].

Члены НКОС, как и оппозиция в целом, не имели единой позиции по ряду ключевых вопросов. Когда в начале 2013 г. ее глава А.М. аль-Хатыб опубликовал заявление о готовности в целях прекращения кровопролития начать диалог с официальными властями страны, Сирийский национальный совет, имевший 22 из 60 мест в Совете НКОРС, отверг эту инициативу, заявив, что не разделяет взгляды части его руководства[9]. НКОРС оказалась неспособна сформировать переходное правительство, что в начале мая 2013 г. стало причиной приостановки ее членства в ЛАГ[10]. Также коалиции не удалось выполнить одно из условий расширения поставок современного вооружения из поддержавших ее стран – объединить под единым командованием ведущие борьбу против правительства вооруженные формирования.

На единство оппозиции негативно влияли личные амбиции отдельных «лидеров». Однако главной причиной его отсутствия были не разногласия в путях достижения ближайшей цели – свержения режима Б. Асада, а идеологическая несовместимость и разные взгляды на будущее страны входивших в нее движений и группировок. Поэтому оппозицию можно достаточно условно разделить на две большие группы – светскую и клерикальную (исламистскую). Однако границы между ними были размыты. Ведь светская оппозиция отнюдь не принижала роль ислама в жизни страны и активно сотрудничала с умеренными исламистами, а радикальные группировки из тактических соображений в ряде случаев взаимодействовали со светской оппозицией.

Такое условное деление оппозиции сказалась и на ее вооруженном крыле, в котором отчетливо выделились две основные части: признававших в целом принципы либеральной демократии и действовавших в составе ССА или примыкавших к нейформирований и радикальных исламистов, выступавших за создание государства на основе шариата. Их общая численность к 2013 г. оценивалась в 100 тыс. чел.[11]

С началом гражданской войны ведущая роль в вооруженной оппозиции принадлежала ССА. Первоначально она возникла в результате перехода на сторону оппозиции ряда несогласных с по-

литикой властей страны офицеров. Публичное обращение к ним впервые прозвучало по радио 29 июля 2011 г. Руководителем (командующим) ССА стал полковник ВВС Сирии Рияд Муса аль-Асаад, дезертировавший в июле 2011 г., его заместителем – также бывший офицер Малик аль-Кудри. Численность ССА оценивалась от 30 до 70 тыс. чел., что представлялось явно завышенным. В августе 2012 г. Р.М. аль-Асаад заявлял даже, что ее численность превышает 100 тыс. чел. Однако это носило явно пропагандистский характер, было сказано в расчете на руководство обеспечивавших ее деятельность стран, чтобы увеличить помощь с их стороны. Большинство боевиков ССА тогда составляли наемники из исламских стран (Афганистана, Египта, Ирака, Катара, Ливана, Ливии, ОАЭ, Пакистана, Саудовской Аравии, Туниса, Турции и др.), не имевшие достаточной военной подготовки. Также в составе ССА находились от 2 до 5% (1,5 тыс. чел. на август 2012 г.) дезертировавших военнослужащих[12]. Сирийская безработная молодежь, воевавшая по идейным соображениям или за деньги, – самая малочисленная категория боевиков «армии». В подчинении ССА находились или координировали с ней свою деятельность ряд «умеренных» исламистских группировок[13].

В Турции находилось несколько представительств ССА, и с территории этой страны осуществлялось ее снабжение. Оружие поставляли арабские страны. До мая 2013 г. Запад ограничивался материально-техническим обеспечением мятежников, при этом стремился контролировать поставки вооружений, препятствуя их попаданию радикальным группировкам исламистов. С этой целью представители ЦРУ США с помощью турецких спецслужб согласовывали направления конечной доставки и личности получателей грузов в ряде пунктов, в частности в Адане[14]. Летом 2012 г. появилась информация о выплате денежного содержания боевикам ССА Саудовской Аравией и Катаром[15].

Самой крупной радикальной группировкой исламистов в то время была «Джабхат ан-нусра» («Фронт помощи») под руководством Абу Мохаммада Голани. Организация не скрывала своих связей с «Аль-Каидой» и была признана террористической даже в США[16]. Она совершала нападения на правительственные силы и теракты против мирного населения. По подсчетам лондонского

эксперта Мурада Батал аш-Шишани, до середины 2013 г. ее боевики совершили 54% акций в Дамаске, 20% – во втором по величине городе страны Алеппо, 17% – в Дераа, около 3% – в Дейр эз-Зоре и примерно столько же в других районах страны. По май того же года они в 30% случаев прибегали к засадам, в 23% проводили рейды против правительственных сил, около 16% их акций составили теракты с подрывом СВУ и автомобилей, 8% – похищения своих противников (алавитов) и 7% – подрывы террористов-смертников. Организационно «Джабхат ан-нусра» делилась на отряды в 100–150 хорошо вооруженных боевиков. Нередко они действовали вместе с отрядами ССА, совершая нападения на военные объекты, в первую очередь, сирийских ВВС и ПВО[17].

«Джабхат ан-нусра», другие исламистские группировки и «светская» ССА вербовали наемников в исламских странах БСВСА. Кроме того, их ряды пополняли выходцы из Азербайджана, Чада, Судана, Китая, России, а также США, Франции, Бельгии, Великобритании и Дании. По сирийским правительственным данным, в 2013 г. в боевых действиях на стороне оппозиции принимали участие граждане 29 стран, их доля в отрядах зачастую превышала 80%[18]. Согласно ряду оценок, в начале 2013 г. в вооруженной борьбе в Сирии участвовали несколько сотен чеченцев, восемдесят граждан Франции, от семидесяти до ста – Великобритании. Не связанные принадлежностью к этой земле, они откровенно грабили население, убивали тех, кто отказывался содействовать им, часто решали споры между собой с помощью оружия[19].

Подготовка новых боевиков велась в лагерях вне территории Сирии: в Турции, Ливии, Иордании, Афганистане, Пакистане, Ираке, в других странах БСВСА, которые формально не участвовали в сирийском вооруженном конфликте. В них же находились экономические объекты вооруженной оппозиции, их тыловая и мобилизационная системы. Последняя носила и носит интернациональный характер. Она безотказно действовала более 50 лет и обеспечивала пополнением отряды противников в гражданской войне в Афганистане и во время событий на Балканах, сепаратистов в Чеченской Республике РФ, джихадистов в Ираке, Ливии, Мали и ряде других стран.

Очередной толчок к развитию мобилизационная система получила в ходе «арабской весны» в связи с нарастанием внутренних проблем в охваченных ею странах, росту в них экономических трудностей и безработицы. Оставшиеся без регулярных доходов люди становились целевой аудиторией для обработки в духе радикальных исламистских лозунгов, а затем направлялись в учебные лагеря. Качество военной подготовки в таких лагерях низкое, что компенсируется массовостью обучаемых. По ряду оценок, они ежемесячно готовили 7–10 тыс. чел.

Последующая их переброска в Сирию и другие «горячие точки» освобождала места для очередных новобранцев. Система вербовочных пунктов (молельные комнаты, мечети) и лагерей для военной подготовки джихадистов построена по сетевому принципу и имеет высокую устойчивость. Уничтожение нескольких элементов не снижает эффективность всей сети. Такая мобилизационная система не привязана к театру военных действий и способна к непрерывному пополнению отрядов джихадистов. Она практически независима от местного населения, а переброска прошедших подготовку боевиков может осуществляться с использованием местной транспортной инфраструктуры в короткие сроки вне поля зрения заинтересованных спецслужб, как правило, лишенных права легально действовать на территориях других государств[20].

Содействие исламистам в Сирии оказывали спецслужбы Турции, Саудовской Аравии, Катара и Пакистана. Поддержкой зарубежных кураторов пользовалась созданная в 2011 г. салафитская группировка «Ахрар аш-Шам» (полное название на арабск. яз. – «Харакат ахрар аш-Шам аль-исламия», на русск. яз. – «Исламское движение свободных людей Шама»). Группировка ставила целью свержение Б. Асада и не намеревалась, по крайней мере, судя по публичным заявлениям ее руководства, вести джихад за пределами страны. В провинциях Алеппо, Дамаск, Дераа, Идлиб, Латакия, Хама и Хомс она объединяла более восьмидесяти отрядов общей оценочной численностью 16 тыс. чел. Группировка получала помощь от Катара и Турции[21], шла на контакты с другими исламистскими силами и США, но уклонялась от взаимодействия с просаудовским сегментом оппозиции.

С начала внутреннего вооруженного конфликта в провинции Алеппо действовала исламистская группировка «Харакат Нуреддин аз-Занги»[*]. В 2015 г. ее численность оценивалась в 4 тыс. боевиков, преимущественно жителей этой провинции – арабов и туркоманов. Предполагались ее связи со спецслужбами Турции, учитывая название, национальный состав и близость к турецкой границе. На территории Турции проводилось обучение боевиков этой группировки. Турецкие власти также обеспечивали снабжение так называемой Сирийской туркоманской армии, созданной в 2012 г. для действий в провинциях Латакия, Алеппо и Идлиб. Ее численность в 2015 г. оценивалась в 3–4 тыс. чел.[22]

Кроме этих исламистских организаций в Сирии действовали сотни отрядов и групп суннитской оппозиции меньшей численности, отличавшихся названиями, степенью радикализации и преимущественной ориентацией на те или иные внешние силы.

Особое место в сирийском конфликте занимали и продолжают занимать курдские вооруженные формирования. Им некоторыми исследователями отводилась роль третьей силы, что стало отражением политики курдских партий, направленной на достижение автономии в стране. С началом гражданской войны управление территориями в Сирийском или Западном Курдистане взяло на себя временное правительство Сирийского Курдистана или Высший курдский совет (*Desteya Bilind a Kurd*, *DBK*), созданный по принятому 12 июля 2012 г. решению при участии президента Иракского Курдистана Масуда Барзани в Эрбиле (Ирак). Штаб-квартира Высшего курдского совета была размещена в г. Айн-аль-Араб (курдское назв. – Кобани). Совет наполовину состоял из членов Народного совета Западного Курдистана, подконтрольного Партии Демократического союза (ПДС), наполовину – из членов Курдского национального совета.

Наиболее влиятельная левая организация сирийских курдов – ПДС (*Partiya Yekîtiya Demokrat, PYD*) – была создана еще в 2003 г. и с тех пор позиционирует себя как демократическая партия, ос-

[*] «Движение Нуреддин аз-Занги» названо в честь сельджукского атабека Халеба (Алеппо) из династии Зангидов, в XII в. боровшегося против крестоносцев. – *Прим. авт.*

нованная на принципах свободы, равноправия и самоуправления. Декларированная цель – широкая автономия курдов в составе Сирии. Практическая деятельность ПДС была направлена на создание структур курдского самоуправления, в том числе муниципалитетов, правоохранительных органов, судов, общественных организаций, национальных школ и т. п. Завершение гражданской войны партия видела в децентрализации Сирии, развитии местного самоуправления, создании структур курдского гражданского общества без ущемления интересов других этнических и религиозных групп Сирийского Курдистана.

Курдский национальный совет (*Encûmana Niştimanî ya Kurdî li Sûriyê, KNC* или *ENKS*), созданный позднее, также выступал за автономию курдов в Сирии. Он был основан 26 октября 2011 г. в Эрбиле при поддержке М. Барзани, в его состав вошли 11 курдских партий, в дальнейшем, к маю 2013 г., их число возросло до 15.

Силовой составляющей Высшего курдского совета стали Отряды народной самообороны (ОНС, *Yekîneyên Parastina Gel*, *YPG*) – боевого крыла ПДС. При этом, как утверждал лидер ПДС Салих Муслим, эти вооруженные формирования официально не были связаны ни с какой-либо политической партией или идеологией. Они участвовали в гражданской войне как вооруженные формирования Высшего курдского совета.

В июле 2012 г. численность ОНС оценивалась в 4–5 тыс. чел., к февралю 2016 г. она выросла до 65 тыс. чел. Командиры отрядов избирались прямым голосованием. ОНС формировались в основном из курдов, женщины воевали наравне с мужчинами. Создавались они при содействии РПК, имевшей богатый боевой опыт борьбы против правительственных сил. В ОНС входили десятки этнических турок из Турции и стран Европы. Многие из них – члены маоистской турецкой Коммунистической партии/ Марксистско-ленинской (*MLKP*), которая в Турции внесена в список террористических организаций. Турецкие маоисты пытались создать левую интернациональную бригаду в составе ОНС. При ведении боевых действий курдские отряды стремились отойти от партизанских методов и применять тактику регулярных сил. Но эти формирования в середине второго десятилетия XXI в. все еще

нельзя было назвать регулярной армией главным образом из-за недостатка бронетехники и артиллерии, отсутствия ВВС, хотя в отдельные периоды ОНС получали вооружение от властей Сирии, а в ряде случаев американцы забрасывали им оружие по воздуху[23].

В начальный период вооруженного конфликта ОНС вступали в столкновения с правительственными силами. К концу 2012 г. они контролировали многие населенные пункты на севере Сирии, включая Кобани, Амуда, Африн и около 360 деревень в его окрестностях. Затем была достигнута договоренность с правительством Сирии, ОНС взяли на себя ответственность за обеспечение безопасности и стабильности на территориях компактного проживания курдов вдоль сирийско-турецкой границы. С мая 2013 г. ОНС выступали против ССА и вооруженных формирований исламистской оппозиции, а в 2014 г. уже совместно с ССА боролись против экспансии исламистов.

К началу гражданской войны ВС Сирии представляли собой достаточно современные, многочисленные и подготовленные к отражению внешней агрессии регулярные силы в составе СВ, объединенных ВВС и ПВО, а также ВМС. Их общая численность составляла 319 тыс. чел., резерв насчитывал 354 тыс. чел. Верховный главнокомандующий – президент страны. Он также возглавлял Совет национальной безопасности. Его первым заместителем был министр обороны. Оперативное руководство войсками (силами), разработка планов их применения и комплектования возлагались на генеральный штаб во главе с его начальником.

С 1990-х годов военная доктрина Сирии основывалась на принципе оборонительной достаточности. Главным противником признавался Израиль, что определяло состав, дислокацию и направленность боевой подготовки сирийских ВС. Они были предназначены для борьбы с хорошо организованным и высокотехнологичным противником, т. е. против регулярных войск (сил). Вместе с тем характер военной доктрины свидетельствовал о понимании руководством Сирии невозможности разрешить арабо-израильский (в том числе сирийско-израильский) конфликт военным путем[24].

Численность СВ Сирии к началу конфликта составляла 215 тыс. чел., резерва – 280 тыс. чел. В боевой состав входили

двенадцать дивизий (три механизированные, семь танковых, одна танковая Республиканской гвардии, одна специальных войск), четыре отдельные пехотные бригады, бригада пограничной охраны, три ракетные бригады, две артиллерийские бригады, две противотанковые бригады, одиннадцать отдельных полков (один танковый, десять коммандос). Резервный компонент включал кадрированные соединения и части (одну дивизию, восемь бригад и 34 полка). ВВС и ПВО насчитывали 100 тыс. чел. (ВВС – 40 тыс., ПВО – 60 тыс.). Структура ВВС имела сбалансированный характер и включала: 478 боевых самолетов в составе бомбардировочной, истребительно-бомбардировочной, истребительной и разведывательной авиации, военно-транспортную (25 самолетов), вертолетную (87 боевых и 110 транспортных вертолетов) и учебную авиацию (31 учебно-боевой и 106 учебных самолетов). Базирование осуществлялось на 21 аэродроме. Недостатки ВВС – устаревший авиационный парк, а также невысокий уровень летной и боевой подготовки пилотов. Согласно западным оценкам, средний налет пилотов истребительной авиации составлял всего 20–25 часов в год[25]. ПВО включали две дивизии, 25 зенитных ракетных бригад (отдельных и в составе дивизий ПВО, всего до 150 батарей), части радиотехнических войск. Управление осуществлялось с трех компьютеризированных командных пунктов. ВМС (4 тыс. чел.) со штабом в Латакии состояли из надводных сил, ракетных и артиллерийских частей береговой обороны, батальона наблюдения, эскадрильи вертолетов ПЛО и отряда боевых пловцов. Для базирования корабельных сил флота использовались главная ВМБ Латакия, ВМБ Тартус и Мина-эль-Бейд.

Основным недостатком сирийских ВС было устаревшее вооружение: до 80% требовало модернизации или замены на современные образцы. Это касалась танкового парка, БТР и БМП, артиллерийских систем, авиации, войск ПВО и особенно корабельного состава ВМС. Такое положение усугублялось слабой ремонтной базой и нехваткой запасных частей. Вместе с тем ВС располагали опытом боевого применения в войнах и вооруженных конфликтах на Ближнем Востоке и находились в боеспособном состоянии. Развертывание оппозицией вооруженной борьбы сопровождалось усилением давления на них как на основного га-

ранта государственной стабильности. Однако развитие событий в Сирии не пошло по отработанному еще в Тунисе сценарию, где армия отказалась подчиняться приказам президента, а затем в Ливии, когда «из-за вброшенного извне в ВС разложения» произошел раскол в ее рядах[26]. Дезертирство, несмотря на сообщения зарубежных СМИ о том, что оно достигало трети и даже половины численности ВС, в течение первых двух лет войны не превысило 20 тыс. чел., то есть менее 7% их общей численности, а 90% военнослужащих, несогласных с политикой властей, бежали отнюдь не в стан оппозиции, а просто скрывались в стране или за ее пределами. Сирийские военные в целом сохранили верность присяге[27].

Кроме регулярных ВС и жандармерии численностью до 8 тыс. чел., в Сирии было создано ополчение численностью до 100 тыс. чел, получившее наименование Народная армия, другое название – Силы национальной обороны[*]. Эти силы, а также всех вооруженных сторонников правительства часто именовали «Шабиха». Этим словом первоначально обозначали контрабандистов прибрежных алавитских районов (с арабского слово переводится как «бандиты», «призраки»). Оскорбительный характер этого наименования был использован сирийскими оппозиционерами, а потом подхвачен западными СМИ и даже политиками.

Народная армия – резервный компонент ВС, поэтому она находилась в подчинении начальника генерального штаба, сводилась в батальоны и, по существу, представляла собой территориальные формирования, комплектовавшиеся членами ПАСВ, рабочими, крестьянами, бывшими военными, государственными служащими преимущественно из шиитского меньшинства, главным образом алавитов. Во время войны ополченцы действовали вместе с армией. В их задачи также входило высвобождение регулярных ВС от

[*] Оценки численности Народной армии варьируют от 50 (даже 10 тыс.) до 100 тыс. чел. Упоминалось также о намерении довести ее до 300 тыс. чел. в военное время. См.: *Мальбрюно Ж.* Иран готовит ополченцев на случай свержения Башара Асада // Фигаро. 2013. 2 апреля; Вооруженные силы Сирии: текущее состояние // Военный обозреватель. URL: http://voen-obozrenie. ucoz.ru/ publ/analitika/analitika/vooruzhennye_sily_sirii_tekushhee_sostojanie/83-1-0-412 (дата обращения: 28.04.2013).

защиты отвоеванных у противника районов для ведения боевых действий в других местах[28].

К подготовке Народной армии привлекались инструкторы иранского КСИР и ливанской шиитской организации «Хизбалла». Причем члены «Хизбаллы» принимали участие и в боевых действиях. Так, в мае 2013 г. их численность в Сирии оценивалась в 5 тыс. чел. На стороне правительственных сил также воевали добровольцами шииты-хазарейцы из Афганистана и от полутора до двух тысяч иракских шиитов. Это доказывало, что оккупация Ирака, как, впрочем, и Афганистана, так и не поставила эти страны под полный контроль США, а население в региональных вопросах стремилось занимать собственную, отвечающую их интересам позицию.

Использование сирийским руководством опыта и помощи шиитского Ирана не случайно. Уместно еще раз напомнить, что после исламской революции 1979 г. в Иране КСИР и полувоенная добровольческая организация «Басидж» были созданы в качестве альтернативы регулярным ВС, в которых оставались прошахские настроения и не было гарантии их верности новому режиму. В Сирии в начале внутреннего конфликта были схожие опасения, связанные с конфессиональным составом армии. Их обоснованность подтверждают случаи дезертирства ряда военнослужащих-суннитов и их присоединение к ССА.

Продуманным представляется и комплектование Народной армии однопартийцами и единоверцами. Во-первых, это гарантировало преданность ополченцев по факту их принадлежности к единой с руководящими кругами страны партийной (ПАСВ) или религиозной общности (шииты, алавиты), которой было что защищать в многоконфессиональном государстве. Во-вторых, территориальный характер ополчения подразумевал знание его бойцами местности, обстановки и населения, что облегчало выявление чужаков, особенно наемников и профессиональных джихадистов. В-третьих, боевые действия велись в основном в урбанизированной среде, где не было возможности использовать преимущества регулярных ВС в авиации и бронетанковой технике, что способствовало применению ополчений, отвечавших на партизанские методы противника использованием тех же форм и способов борьбы.

В состав Народной армии, по мнению ряда аналитиков, входили отряды друзов «Джейш аль-Муваххидун» («Армия сторонников единобожия») и сирийская «Хизбалла» (шиитское ополчение, сформированное в июле 2013 г. из жителей Алеппо, Идлиба, Хомса, Тартуса и Дамаска, численностью около 1800 чел.). Последняя находилась в подчинении иранского генерала Касема Сулеймани – главы ССО «Эль-Кудс» в составе КСИР[29].

На стороне правительства выступали и вооруженные отряды формально негосударственных общественных и политических организаций. Наиболее организованной силой среди них были вооруженные формирования Сирийской социально-национальной партии (ССНП), созданной еще в 1932 г. В ней состояли не только христиане, но и шииты, друзы, исмаилиты. Расправы джихадистов над христианами привели к созданию отрядов самообороны, руководство которыми взяла на себя ССНП. Численность партии оценивалась в 100 тыс. чел., вооруженные формирования составляли около 12 тыс. чел. В боевых действиях также принимала участие состоявшая в основном из мусульман-суннитов добровольческая Бригада Баас, сформированная Республиканской гвардией в 2012 г. Она насчитывала около 3 тыс. чел.

В городах Латакия, Хомс и Джиср эш-Шугур с начала конфликта против оппозиции выступила Сирийское сопротивление – Сирийская марксистско-ленинская организация численностью около 2 тыс. чел., членами которой были главным образом сирийские алавиты и алевиты[*] из турецкой провинции Хатай. Она имела связи с турецкой РПК, поэтому находилась в орбите влияния одной из главных сирийских спецслужб – разведки ВВС. В апреле 2013 г. было создано добровольное военизированное формирование арабской националистической организации Сирийская арабская гвардия. В нее входили не только сирийцы, но и арабы из других стран, в том числе имевшие опыт боевых действий в Ираке и Ливии.

[*] Алевиты – субэтническая, религиозная и культурная община в Турции, Албании и Болгарии. Алевизм, по мнению ряда специалистов, – разновидность мистического направления в исламе. Основные принципы – любовь и уважение ко всем людям, этноконфессиональная терпимость, уважение к труду и рабочим людям. – *Прим. авт.*

В 2015 г. ее численность достигала примерно 1 тыс. чел. В боевых действиях против оппозиции участвовал и базирующийся в Сирии Народный фронт освобождения Палестины – Главное командование (НФОП-ГК), численность бойцов которого составляла около 2 тыс. чел. Сторонники фронта концентрировались в основном в лагере палестинских беженцев Ярмук в районе Дамаска.

На стороне правительства выступали шииты из других стран. В 2012 г. была сформирована бригада из иракских добровольцев «Абу аль-Фадль аль-Аббас»* для охраны шиитских святынь и коммуникаций, связывающих Сирию с Ираком. В 2014 г. общая численность бригады в Ираке оценивалась в 7 тыс. чел., из которых 3 тыс. находились в Сирии. Впоследствии на смену иракцам прибыли афганские шииты-хазарейцы. Малозначимое участие в боях, если судить по ее численности в Сирии – не более 200 чел., принимала проиранская военизированная группировка иракских шиитов «Асаиб Ахль аль Хак» («Лига праведников»)[30].

Руководство Сирии, таким образом, для борьбы с мятежниками использовало ВС, полицию, жандармерию, спецслужбы и Народную армию. Развертывание внутреннего вооруженного конфликта предопределило выступление на его стороне ряда сил, для которых, независимо от их прежних взаимоотношений с властями, идеологических или клановых предпочтений, в условиях жесткого противостояния с исламистами встал вопрос физического выживания. Угроза реализации «исламистской модели» объединила и прежних идеологических противников, и конфессиональные меньшинства, не оставив им иного выбора, как выступить единым фронтом против исламских радикалов. Джихадистам давали отпор не только алавиты, доля которых в населении страны до начала вооруженного конфликта составляла 10–15%, а в ходе его увеличилась до 20–30%, но и другие силы, сплотившиеся вокруг правящего режима, что уравнивало силы противостоявших сторон, особенно в зонах традиционного компактного проживания той или иной общины[31].

* Абу аль-Фадль аль-Аббас ибн Али – сводный брат и сподвижник почитаемого шиитами имама Хусейна. Умер от ран в день 10 мухаррама (681 г. н. э.), когда в сражении при Кербеле погибли все сподвижники имама Хусейна. – *Прим. авт.*

В поддержку правительства выступили и зарубежные государственные и общественные структуры, как правило, конфессионально близкие правившему в стране режиму. Советнические функции выполняли представители иранского КСИР. В боевых действиях принимали участие отряды ливанской «Хизбаллы» и так называемые рафидиты – шиитские добровольцы из Ливана, Афганистана, Ирака, Ирана, Пакистана и других мусульманских стран. Из состава ВС Сирии в боевых действиях были задействованы от 50 до 100 тыс. чел. или менее трети их довоенной численности. Другие военнослужащие привлекались для охраны важных объектов и были сосредоточены на угрожаемых направлениях для предотвращения внешней агрессии со стороны Израиля и Турции, а также воспрепятствования проникновению боевиков из сопредельных стран[32].

Применение ВС для стабилизации обстановки началось в марте 2011 г. с охваченного протестами г. Дераа. 24 апреля город был полностью окружен войсками, в него введена бронетехника и по протестующим открыт огонь, что отразилось на настроениях населения других сирийских городов. Антиправительственные силы использовали этот факт в целях дестабилизации обстановки в стране. Волнения распространились на северо-западную провинцию Идлиб: 6 июня в г. Джиср эш-Шугур сторонники оппозиции захватили полицейское управление, убив 82 полицейских, взорвали почтовое отделение. Всего же в этот день в городе погибли более 120 полицейских. К 9 июня на подступах к городу была развернута группировка СВ. Утром 12 июня при поддержке артиллерии до двухсот единиц бронетехники и ударных вертолетов войска начали его штурм. К тому времени часть жителей покинула Джиср эш-Шугур и укрылась в горах. Несколько тысяч из них бежали в Турцию. Боевые действия продолжались до вечера, пока правительственные войска не восстановили контроль над городом[33]. С этого времени столкновения правительственных сил с оппозицией охватывали все новые города в разных районах страны: Хама и Хомс на западе, Дейр эз-Зор на востоке, Биниш в провинции Идлиб, ряд других и даже Дамаск.

Вооруженная борьба развернулось за важный промышленный и транспортный узел страны – г. Хомс, где весной и летом 2011 г.

было совершено несколько нападений на представителей силовых структур и диверсий, включая взрывы в военном училище и повреждения железнодорожного полотна. 5 сентября в Хомс были введены войска, они зачистили несколько кварталов в Старом городе. Потери военнослужащих составили 8 убитыми и десятки ранеными[34].

Оппозиция для развертывания вооруженной борьбы в Хомсе использовала суннитские районы Старого города. Здесь противостояние приняло ожесточенный характер, правительственные силы несли потери. Только 30 октября в квартале Баб-Амро были убиты 20 и ранены 53 военнослужащих. По данным ООН, в целом по стране к этому времени жертвами столкновений стали более 3 тыс. чел. Власти Сирии заявили о 1,5 тыс. погибших, включая более 1,1 тыс. сотрудников силовых структур[35]. Антиправительственные выступления в Хомсе сопровождались погромами, захватами полицейских участков и частных домов, что вынудило командование начать военную операцию с использованием бронетехники. Для подавления огневых точек боевиков в районе Баб-Амро 24 декабря 2011 г. оно применило танки. Боевики, помимо стрелкового оружия, начали использовать и тяжелые вооружения, в том числе минометы. 11 января 2012 г. взрывом 81-мм минометной мины, выпущенной из суннитского квартала Хомса, был убит французский журналист Жиль Жакье. В это время он находился в алавитском квартале города на митинге в поддержку президента Б. Асада[36].

В начале февраля 2012 г. правительство было вынуждено начать проведение контртеррористической операции в Хомсе в ответ на нападения боевиков 3 февраля на КПП, когда были убиты 10 военнослужащих. В операции приняла участие одна из наиболее боеспособных дивизий – 4 мд. Нанесение ударов по мятежным кварталам артиллерией, танками и вертолетами продолжалось до 8 февраля. Применялись спецподразделения, которые уничтожали боевиков и захватывали их оружие и снаряжение. Оппозиционные отряды проводили рейды против войск, наносили удары по экономическим объектам, в том числе фабрикам, топливным складам, нефтепроводам, железнодорожным составам, и шли на провокации, чтобы возложить вину за разрушения и убийства на прави-

тельственные силы. Например, поджигали на крышах промышленных объектов и домов автомобильные покрышки, заявляя при этом, что это свидетельства разрушений в результате ударов авиации, переодевались в форму сирийских ВС во время нападений на гражданское население и пр.

Правительственные войска 23 февраля начали освобождение от боевиков ССА и иностранных наемников квартала Баб-Амро и через два дня, 25 февраля, задержали 13 французских военнослужащих, в том числе офицеров. Взятые в плен потребовали относиться к ним, как к военнопленным! Это подтвердило сообщения о присутствии в Сирии иностранных военнослужащих, включая представителей ССО (сил СпН) Великобритании, Франции и Катара. Такие данные ранее неизменно «опровергались» официальными органами этих стран[37]. В ночь с 28 на 29 февраля сирийские войска численностью от 7 до 10 тыс. чел. быстро смяли передовые позиции боевиков в кварталах Баб-Амро и Халидие и в уличных боях при поддержке артиллерии продвинулись вперед, одновременно зачищая здания и подвалы. В ходе обысков был обнаружен тоннель длиной более двух километров, который использовался для переброски подкреплений и предметов снабжения противнику. К исходу 29 февраля основные отряды оппозиционеров были вытеснены в квартал Иншаат и на сельхозугодья за окраинами Хомса. Войска продолжили зачистку города и перегруппировку сил для блокирования путей отхода боевиков в провинцию Хама и в Ливан[38]. Ко 2 марта 2012 г. несколько очагов сопротивления противника сохранялось в кварталах Хамидия, Басатин и Халидия. Всего же на завершающей фазе операции в плен было захвачено 600 боевиков из местных жителей и 118 наемников – афганцев, ливийцев, турок, саудовцев, иорданцев и др. Командный пункт ССА, а также склад оружия и боеприпасов, госпиталь и тюрьма были обнаружены в квартале Телль эш-Шавар. Он был связан с позициями подчиненных сил тоннелями. Часть боевиков сумела скрыться на территории Ливана[39].

Одновременно с Хомсом правительству Сирии удалось вернуть контроль над городами Хама, Идлиб, Дераа и Дейр аз-Зор. К этому времени оппозиция, прежде рассчитывавшая на поддержку Запада в финансировании, поставках оружия и создания над страной

бесполетной зоны, была вынуждена переориентироваться на помощь аравийских монархий и Турции. В Сирии увеличилась численность профессиональных джихадистов не только из исламских, но и из западных стран. Это оказало влияние и на внутренний смысл военного конфликта: он все более приобретал характер межконфессионального столкновения между суннитами и алавитами (шиитами), христианами и представителями других религиозных течений, утрачивая созданный западными СМИ и политиками имидж «демократической революции»[40].

Затишье в Хомсе продолжалось недолго: 10 марта 2012 г. в городе возобновились ожесточенные бои, что доказывало принципиальное значение овладения им для оппозиции, ведь контроль над городом с преобладающим численно суннитским населением (75%) позволял ей оказывать влияние на экономическую жизнь страны и предоставлял гипотетическую возможность превратить его в некий символ повстанческого движения, как Бенгази в Ливии. Этому способствовала близость Хомса к ливанской границе (30 км), что облегчало снабжение оппозиции оружием и боеприпасами. Поэтому США, а затем и другие группировки оппозиции, опираясь на население суннитских кварталов, предпринимали все новые попытки установить или расширить контроль над городом. От правительства это требовало присутствия и применения здесь значительной группировки войск. В периоды относительного затишья войска частично выводились, однако, она быстро наращивалась при обострениях ситуации.

В 2012 г. боевые действия против отрядов оппозиции разворачивались не только в Хомсе. С февраля обострилась обстановка в Алеппо – городе с населением более 2,3 млн чел., расположенном в 45 км от турецкой границы. Наряду с протестами населения здесь участились террористические акции и диверсии США и исламистских группировок против военных объектов и сил правопорядка. Руководство США не скрывало, что стремилось к захвату этого экономического и делового центра страны. Его целью было создание примыкающей к турецкой границе подконтрольной зоны в составе провинций Алеппо и Идлиб. Отсюда планировалось развернуть наступление на другие районы страны, когда поступят подкрепления, вооружение, боеприпасы и

предметы снабжения с территории Турции. Боевые действия начались 19 июля одновременно в нескольких кварталах Алеппо. К тому времени на севере страны уже были неподконтрольные правительству населенные пункты и участки территории. Здесь действовали как отряды ССА, так и координировавшие с ней свою деятельность либо самостоятельные группировки исламистов, имевшие в своем составе иностранных боевиков, прежде всего, иракских и ливийских, получивших в своих странах опыт ведения боевых действий[41].

Оппозиционные отряды 23 июля вели бои в предместьях Алеппо, в самом городе они осадили здание управления госбезопасности. В боях войска потеряли несколько танков, в том числе захваченные противником. В 10 км к северу боевики овладели учебной частью со складом оружия и боеприпасов. Часть плененных военнослужащих перешла на их сторону. 24 июля из провинции Идлиб к Алеппо были переброшены дополнительные войска, и с 28 числа они начали его окружение. До конца лета боевые действия с применением бронетехники велись и в самом городе, и в его предместьях, и на дальних подступах к нему, включая район сирийско-турецкой границы[42].

Обе стороны в сирийском конфликте использовали как бронетехнику, так и артиллерию. Конечно, правительственные силы применяли бронированную технику и артиллерию в больших масштабах. Однако и оппозиция имела возможность задействовать захваченные орудия, танки, БМП и БТР, так как на ее сторону переходили некоторые военнослужащие, знакомые с управлением ими. Что же касается авиации, то она до конца конфликта была козырем в руках правительства, обеспечивавшим его преимущества в ведении боевых действий. Понимая это, вооруженная оппозиция не прекращала попыток ослабить ВВС страны или вовсе лишить правительственные силы авиационной поддержки. Так, утром 31 августа 2012 г. вооруженные формирования оппозиции, в том числе «Бригада свободных сирийцев» ССА численностью до 1,5 тыс. чел., состоявшая из бывших военнослужащих, атаковали военные базы и аэродромы в окрестностях Алеппо, включая авиабазу Расм аль-Абуд. Одновременно нападению подверглась авиабаза Абу ад-Духур у г. Тафтаназ (провинция Идлиб).

Борьба против правительственной авиации усиливалась с попаданием в руки мятежников оружия ПВО. Им удалось захватить военную базу в провинции Дейр эз-Зор и пополнить свой арсенал ПЗРК «Стрела-2». Также в августе, по сообщениям СМИ, они получили аналогичные зарубежные комплексы «Стингер». Нападения на авиабазы, пополнение средств ПВО и угрозы сбивать не только летные средства ВВС, но и гражданские самолеты, которые, как полагала оппозиция, использовались для перевозки личного состава и оружия правительственных силовых структур, подчеркивали стремление США и оппозиции в целом ослабить сирийские ВВС и вынудить командование ВС отозвать ряд частей и подразделений для усиления охраны авиабаз и других военных объектов[43].

Между тем боевые действия развивались с переменным успехом, в том числе в Алеппо. Правительству не удавалось установить полный контроль над городом, а выбитые из одних районов боевики США, «Джабхат ан-нусры» и других экстремистских группировок закреплялись в других районах. В целях повышения мобильности сил они использовали внедорожники – пикапы и джипы – с ручными пулеметами, носимыми противотанковыми и противовоздушными средствами, а порой устанавливали на них и крупнокалиберные пулеметы, зенитные орудия малого калибра, безоткатные орудия и минометы, а также применяли захваченную у войск бронетехнику.

С территории Турции продолжалось снабжение оппозиционных вооруженных формирований и пополнение их живой силой. К примеру, 30 сентября 2012 г. вертолеты сирийских ВВС обнаружили колонну противника, следовавшую от турецкой границы к Алеппо, нанесли по ней удар и уничтожили пять внедорожников охранения с пулеметами и три грузовика, в которых находились боевики. В целом же в этом районе складывалась тупиковая ситуация: оппозиции, несмотря на помощь разных стран, оказываемую с турецкой территории, не хватало сил успешно противостоять войскам, а правительство не могло принять решение о широкомасштабном наступлении из-за вероятности огромного числа жертв среди гражданского населения и разрушений в более чем двухмиллионном мегаполисе[44]. Это положение в Алеппо сохранялось

вплоть до начала 2014 г. Его не смогло изменить даже привлечение к боевым действиям в этом районе вооруженных формирований ливанской «Хизбаллы» на стороне правительственных сил. Переломить ситуацию не могло и не раз объявляемое «решительное» наступлении на город оппозиции и даже впервые примененное ею здесь химическое оружие: 19 марта 2013 г. они выпустили по району Хан аль-Асаль ракету, начиненную зарином. По разным данным, погибли от 15 до 30 и пострадали около 100 чел. главным образом среди мирных жителей[45].

Продолжилось использование оппозицией химического оружия с целью возложить ответственность за его применение на правительство и тем самым привлечь внимание мирового сообщества к ситуации в Сирии, вызвать его реакцию с желательным для них результатом – вооруженным вмешательством в конфликт. 21 августа 2013 г. по пригороду Дамаска Гуте было выпущено несколько ракет с 350 л зарина. По разным источникам жертвами нападения стали от 300 до 1500 чел. и 3600 пострадали. Вслед за этим обострилась информационная борьба как внутри страны, так и на международной арене. Руководство Сирии, отрицая свою причастность к этому чудовищному факту, предприняло реальные шаги и предложило передать свое ОМП под контроль международного сообщества и уничтожить его запасы к 2014 г.[46]

Вооруженная оппозиция стремилась дестабилизировать обстановку в столице страны Дамаске. Диверсии и террористические акты сменились попытками установить контроль над районами и коммуникациями, включая международный аэропорт. В июле 2012 г. для освобождения нескольких улиц и площадей в южных кварталах Дамаска власти были вынуждены привлечь войска при поддержке бронетехники. В июле–августе 2012 г. напряженность в столице и попытки захвата ее пригородов сковали значительные силы правительства, включая элитные части ВС. В начале 2013 г. бои развернулись на южных и восточных подступах к городу. Его систематический обстрел велся из минометов. Войска отражали атаки отрядов оппозиции с применением артиллерии, танков и авиации.

Постоянное расширение оппозицией масштабов вооруженной борьбы и появление новых ее участников, получавших поддержку

из-за рубежа, привело к тому, что правительство потеряло полный контроль над рядом крупных городов страны. В конце 2012 – начале 2013 г. одна из оппозиционных группировок – «Джабхат ан-нусра» – выдвинулась на ведущие позиции среди исламистских сил. У нее была четкая организация, она получала регулярное финансирование, что способствовало набору в ее ряды сирийских граждан и иностранных наемников. Позиции группировки укреплялись по всей стране, однако особое внимание ее руководство уделяло захвату ключевых городов и пунктов, непосредственно влиявших на баланс сил противоборствовавших в стране сторон.

Ожесточенная борьба развернулась за расположенный вблизи сирийско-ливанской границы г. Эль-Кусейр, которым исламисты овладели еще весной 2012 г. Под угрозой расстрела из города бежали около 30 тыс. христиан: их имущество было разграблено, а дома отданы семьям мусульман-суннитов[47]. В течение года город был хорошо укреплен. Исламисты не испытывали трудностей со снабжением оружием, боеприпасами и пополнениями из близкого Ливана, более того, они использовали Эль-Кусейр в качестве перевалочного пункта для доставки оружия и боевиков в центральные районы Сирии.

В мае 2013 г. осаду Эль-Кусейра вели правительственные войска и отряды «Хизбаллы», оборону – несколько тысяч боевиков «Джабхат ан-нусры». В апреле, на подготовительном этапе штурма, войска выбили исламистов из окрестных населенных пунктов и замкнули кольцо окружения вокруг города. Были сброшены листовки с предложением мятежникам сложить оружие, а местным жителям покинуть его по безопасному коридору, открытому войсками. 18 мая авиация и артиллерия нанесли удары по позициям противника, а на следующий день начался штурм Эль-Кусейра. Утром 20 мая экстремисты продолжали удерживать лишь ряд районов в северной его части[48]. К 5 июня полный правительственный контроль над Эль-Кусейром был восстановлен.

Тогда же, весной 2013 г., против законного правительства страны выступила еще одна сила – возникшая в Ираке организация ИГИ. Ее лидер Абу Бакр аль-Багдади заявил о применении отрядов ИГИ в Сирии совместно с вооруженными формированиями исламистской группировки «Джабхат ан-нусра»[49], а уже 9 апреля

2013 г. путем слияния с ней было образовано ИГИЛ. Ряд экспертов первоначально полагали, что целью организации было закрепление на территории Сирии вне контроля иракских спецслужб, так как тогда ее базы и тренировочные лагеря находились в иракской провинции Анбар. Но реальной целью ИГИЛ стало создание теократического государства в центре Ближнего Востока. 10 апреля 2013 г. ИГИЛ присягнуло на верность лидеру «Аль-Каиды» А. аз-Завахири.

Летом 2013 г. общая численность боевиков ИГИЛ в Ираке и Сирии достигала 12 тыс. чел. В Сирии они проявляли особую жестокость к военнослужащим правительственных сил, к членам других оппозиционных группировок и гражданскому населению. Нарушителей введенных ими многочисленных запретов наказывали по средневековым законам побиванием камнями, отрубанием рук и голов. Даже «Аль-Каида» была вынуждена отмежеваться от этой организации и заявить, что ее интересы в Сирии представляет «Джабхат ан-нусра». Уже в ноябре А. аз-Завахири принял решение о роспуске ИГИЛ. Однако ИГИЛ отвергло это решение, не вернулось к прежнему названию, а продолжило вести боевые действия и в Сирии, и в Ираке.

Еще весной 2013 г., когда в Сирии появились исламисты из Ирака, они столкнулись с вооруженным сопротивлением со стороны курдских ОНС. Эпизодические столкновения ОНС с «местными» исламистами происходили еще в 2012 г.: в Алеппо (курды селились на севере города), одноименной провинции и в провинциях Эль-Хасака и Ракка. Несмотря на это, в начале гражданской войны курды стремились сохранять нейтралитет. Однако с укреплением «Джабхат ан-нусры» и появлением в Сирии ИГИЛ они были вынуждены вступить в полномасштабную борьбу с ними, отвечая на развернутый ими террор. Первой заметной победой курдов стало освобождение г. Рас-эль-Айн. В июле-августе ОНС, преодолевая вооруженное сопротивление исламистов, установили контроль над большей частью границы с Турцией. Это негативно сказалось на поставках оружия и боеприпасов оппозиции и во многом содействовало успехам сирийских войск и переходу к ним осенью 2013 г. стратегической инициативы. Вскоре, однако, она была утрачена.

Против ИГИЛ в начале 2014 г. выступила так называемая умеренная сирийская оппозиция, объединенная в «Исламский фронт». Вмешательство в вооруженную борьбу в Сирии ИГИЛ стало побудительным мотивом к объединению и ряда сирийских исламистских группировок. Они, продолжая борьбу с правительственными силами, начали боевые действия против зарубежных исламистов. Таким альянсом с января 2014 г. стала группировка «Джейш аль-моджахеддин» («Армия моджахедов»). В нее вошли отряды в районе Алеппо общей численностью от 5 до 8 тыс. чел.[50] В марте того же года в провинциях Алеппо, Идлиб, Хама и Хомс была создана организация «Фейлак аш-Шам» («Легион Шама»). Она поддерживала связи с зарубежным руководством сирийских «Братьев-мусульман», состояла из 19 отрядов общей численностью более 4 тыс. чел.[51] Против ИГИЛ выступила и созданная в 2013 г. исламистская группировка «Альвия аль-Фуркан»*, включавшая около 2 тыс. боевиков. Она взаимодействовала с «Аль-Каидой», что позволило относить ее к одному из подразделений «Джабхат ан-нусры»[52].

В феврале 2014 г. А. аз-Завахири официально объявил о непризнании принадлежности ИГИЛ к «Аль-Каиде». Отряды «Джабхат ан-нусры» и ИГИЛ втянулись в вооруженные столкновения друг с другом. В них они потеряли около семисот боевиков, что способствовало успехам ОНС и правительственных сил. Последние начали наступление на восточные районы Алеппо, стремясь перерезать коммуникации, связывавшие мятежников с территорией Турции[53]. В течение нескольких месяцев отряды пришлых исламистов были выбиты из ряда населенных пунктов, но ИГИЛ сохранила контроль над обширными районами на севере, востоке и в центре Сирии.

На захваченной ИГИЛ территории в Сирии и Ираке в первый день священного для мусульман месяца рамадан, выпавший в 2014 г. на 29 июня, как уже было отмечено, был провозглашен «халифат». «Халифом» под именем Ибрагим стал А.Б. аль-Багда-

* Арабск. «Альвия аль-Фуркан» может быть переведено на русск. яз. как «Знамена суры аль-Фуркан». «Аль-Фуркан» – 25-я сура Корана (русск. – «Различение»). – *Прим. авт.*

ди. Он призвал всех суннитов присягнуть ему на верность. Название организации было изменено на ИГ. Тогда же США и их союзники приступили к проведению направленной против ИГ контртеррористической операции. Самолеты ВВС США нанесли первые удары в Ираке 8 августа 2014 г., а с 23 сентября они были распространены и на объекты ИГ в Сирии. До начала октября 2014 г. было нанесено более трехсот авиаударов в Сирии и Ираке. Одновременно проходило формирование международной коалиции. В октябре в ней числилось около пятидесяти стран. Сама операция получила название «Непоколебимая решимость» (*Inherent Resolve*).

Ее деятельность затруднила ведение боевых действий ИГ, но не оказала решающего влияния на его военный потенциал. Боевики ИГ рассредоточились в населенных пунктах, прикрывались гражданским населением и успешно применяли маскировку. Возникло обоснованное предположение, что реальная цель коалиции во главе с США не разгромить ИГ, а направить его экспансию на Сирию и Иран. Эти страны выступали противниками западной политики и региональными соперниками аравийских монархий, других арабских суннитских государств и Турции[54].

За первые полгода, повторимся, по данным Пентагона, авиацией коалиции и выступившими в союзе с ней курдами (ОНС в Сирии и пешмерга в Ираке) было уничтожено до 6 тыс. боевиков и освобождено около 1% подконтрольных ИГ районов. Однако за то же время организация пополнилась десятками тысяч добровольцев, а ее отряды создали непосредственную угрозу Дамаску и Багдаду. Большинство американских военных экспертов полагали, что в начале 2015 г. кампания против ИГ приобрела затяжной характер и могла продлиться долгие годы[55]. Несмотря на то, что летом 2015 г. количество стран в коалиции достигло 62, лишь немногие из них проявляли готовность принять непосредственное участие в боевых действиях.

Исключение составила Турция. К лету 2015 г. в населенных курдами северных районах Сирии, граничащих с Турцией, военно-политическая ситуация претерпела значительные изменения. Во-первых, с вмешательством контртеррористической коалиции в борьбу с ИГ для нее стали особенно важны ОНС, боровшиеся с

отрядами исламистов «на земле», тогда как коалиционные силы в то время предпочитали применять в основном авиацию. Во-вторых, из-за напряженных отношений властей Турции – члена коалиции – как с проживающими на ее территории, так и с сирийскими и иракскими курдами. Эти причины привели к возникновению новой ситуации на юго-восточных границах Турции, приведшей к серьезным последствиям как для нее самой, так и для стран, вовлеченных в события в этом районе мира.

Обострение обстановки было связано с терактом 20 июля 2015 г. у входа в здание Культурного центра Амара в уезде Суруч турецкой провинции Шанлыурфа. Он был использован турецкими властями как непосредственный повод для обострения конфликта с представлявшей турецких курдов РПК и сирийскими курдскими организациями, несмотря на то, что, по официальной версии, подрыв был совершен связанным с ИГ террористом и жертвами взрыва стали 32 человека, в основном турецкие молодежные активисты, намеревавшиеся отправиться в населенный курдами сирийский г. Кобани. РПК возложила ответственность за теракт на турецкие власти, которые негласно поддерживали ИГ. Курдские руководители даже предположили причастность к взрыву турецких спецслужб, которым нужен был повод для наступления на РПК и сирийских курдов.

Боевики РПК ответили на обвинения нападениями на турецких военнослужащих и полицейских. Самолеты ВВС Турции с 24 июля 2015 г. начали наносить удары по позициям ИГ и курдским ОНС в Сирии, а также базам РПК в Ираке. Основные усилия при этом были направлены против курдов. Руководство Турции, таким образом, использовало теракт в Суруче как предлог для усиления давления на своих оппонентов, что подтвердил премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу, который заявил, что начатая 24 июля военная операция направлена против курдов. В Ираке, согласно официальным данным, в первую неделю курды потеряли 260 чел. убитыми и 400 ранеными. Массовые аресты прокурдских и левых активистов прошли в Турции, а 28 июля президент Р. Т. Эрдоган объявил о прекращении мирного процесса с РПК. Лидеры организации несколькими днями ранее заявили о разрыве перемирия с турецкими властями[56].

И теракт в Суруче, и последовавшие за ним удары по курдам состоялись после того, как в июне ОНС овладели стратегически важным г. Тель-Абьяд и перерезали основной маршрут снабжения ИГ с территории Турции в сирийской провинции Ракка, что означало крупное поражение исламистов. Курды тогда контролировали районы вдоль сирийско-турецкой границы протяженностью 400 км, что не могло не вызвать неудовольствия турецких властей.

По запросу Турции, основанному на статье 4 Вашингтонского договора, в Брюсселе прошло экстренное заседание постоянных послов 28 стран – членов НАТО. Анкара рассчитывала на реальную поддержку и помощь альянса в борьбе с ИГ и РПК, включая создание зоны безопасности в примыкающих к ее границам районах. Но генеральный секретарь альянса Й. Столтенберг заявил, что «Турция не обращалась за военной помощью. Турция – это сильная страна НАТО, имеющая вторую по величине и очень эффективную армию в альянсе», а большинство ведущих стран организации «уже входят в международную коалицию, ведущую борьбу с ИГ»[57]. По мнению турецких властей, именно курды, а не ИГ, представляли главную угрозу ее интересам. Опасения у них вызывало становление самоуправления в Сирийском Курдистане при содействии РПК. Турция была вынуждена мириться с курдской автономией на севере Ирака и стремилась не допустить аналогичного образования в Сирии.

Турецкие власти в течение нескольких лет пытались установить так называемую буферную зону между сирийскими городами Азаз и Джараблус длиной около 100 км и шириной около 50 км. Президент Р. Т. Эрдоган заявил, что в ней Турция намерена разместить 1,8 млн оказавшихся на турецкой территории сирийских беженцев. Но если учесть, что сирийские курды контролировали районы Африн, Кобане и Джазира, то для Турции главная цель создания буферной зоны заключалась все же в том, чтобы не допустить укрепления здесь курдской автономии, а попутно и подорвать положение прокурдских сил в самой Турции – парламентской Демократической партии народов и «террористической» РПК[58].

Первоначально США выступили в поддержку инициативы Турции по зоне безопасности на севере Сирии и даже подписали с

ней соответствующее соглашение. Но стороны понимали его поразному. Американцы стремились лишь глубже вовлечь Турцию в контртеррористическую коалицию, турки же не оставляли попыток создать подконтрольную им зону для сирийской оппозиции. США и другие страны Запада негативно относились к применению турецкой армии против курдских ОНС и пешмерга. Курды представляли собой важную силу в борьбе с ИГ «на земле». США, подписывая соглашение, рассчитывали лишь на вытеснение вооруженных формирований ИГ из этих районов. Конкретнее высказался президент Франции Ф. Олланд, который призвал Турцию «не путать объекты для нанесения ударов». Однако стремление Турции вытеснить курдов из приграничных районов Сирии не стало причиной возникновения серьезного конфликта в НАТО.

В условиях деятельности на территории Сирии контртеррористической коалиции и все более интенсивного вмешательства в конфликт Турции к началу осени 2015 г. сирийские правительственные силы полностью или частично утратили контроль над рядом своих территорий, военных баз и объектов экономики страны. Для них была окончательно потеряна провинция Идлиб. Там 9 сентября после трехлетней осады оппозиция овладела авиабазой Абу ад-Духур – последним оплотом сирийской армии в этом районе на северо-западе страны. ВВС Сирии, однако, успели перебазировать самолеты на другой аэродром. Если с 2013 г. осаду авиабазы вела ССА, то ее захват осуществили отряды «Джабхат аннусры». Во время последнего штурма оставшиеся в живых сирийские военнослужащие, включая способных передвигаться раненых, подпустили боевиков на 30 м, забросали их гранатами и во главе с командиром базы генералом Инсаном аз-Зухури предприняли попытку прорыва. В рукопашной схватке генерал погиб. Из окружения удалось вырваться сорока спецназовцам[59].

Осенью 2015 г. усиление оппозиции, ее массированная поддержка из-за рубежа, завершение организационного формирования местных исламистских структур и вооруженное вмешательство с территории Ирака террористического ИГ, претендовавшего на региональный и даже мировой характер, привели к росту потерь правительственных сил, потере ими контроля над территориями и важными объектами на них и в конечном счете утрате

стратегической инициативы. Казалось бы, и об этом с восторгом вещали западные и аравийские СМИ, дни законного правительства Б. Асада сочтены. Но ему на помощь пришла Россия.

На территории Сирийской Арабской Республики (САР) 30 сентября 2015 г. в полном соответствии с нормами международного права и по просьбе сирийского правительства была развернута временная авиационная группа воздушно-космических сил (ВКС) ВС РФ для участия совместно с сирийскими правительственными силами в боевых действиях против отрядов вооруженной оппозиции и противодействия терроризму. Решением Верховного Главнокомандующего ВС РФ была сформирована Авиагруппа (АГ) с местом дислокации на сирийской авиационной базе «Хмеймим»* (международный аэропорт им. Басиля аль-Асада, провинция Латакия). Командиром АГ с начала кампании стал генерал-майор А. А. Максимцев, а ее деятельность была полностью обеспечена поступавшими из России материально-техническими средствами. Незадолго до этого, 26 августа 2015 г., с правительством Сирии было подписано соглашение «О размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики» (вступило в силу после прохождения дипломатических процедур в январе 2016 г., с изменениями – 18 января 2017 г.) на бессрочный период и на безвозмездной основе для РФ.

Изначально оборону авиабазы обеспечивала группировка российских наземных войск до 1,5 тыс. чел. Она состояла из подразделений частей специального назначения, в том числе 810 бригады морской пехоты Черноморского флота, 7 десантно-штурмовой (горной) дивизии воздушно-десантных войск (ВДВ), а также частей СВ ВС РФ. На вооружении группировки были основные танки Т-90А, различная колесная и гусеничная бронетехника и 152-мм буксируемые гаубицы «Мста-Б» (2А65)[60].

Снабжение группировки было организовано по воздуху военно-транспортными самолетами Ил-76 и Ан-124 через воздушное пространство Ирана и Ирака непосредственно на авиабазу «Хмей-

* Ранее использовалась как вертолетная база сирийской морской авиации. – *Прим. авт.*

мим» и морем транспортными рейсами больших десантных кораблей и вспомогательных судов российского ВМФ из Новороссийска и Севастополя в сирийский порт Тартус. Доставка морем из-за высокой интенсивности движения кораблей и судов получила название «Сирийский экспресс». По воздуху с сентября по декабрь 2015 г. только силами Военно-транспортной авиации (ВТА) было выполнено 113 воздушных рейсов непосредственно на авиабазу «Хмеймим» и перевезено 10,2 тыс. тонн грузов[61].

Боевой состав АГ смешанного характера был представлен двенадцатью модернизированными фронтовыми бомбардировщиками Су-24М (варианты М2 и «Гефест-Т»), двенадцатью модернизированными штурмовиками Су-25СМ и Су-25УБ, четырьмя фронтовыми бомбардировщиками Су-34, четырьмя многоцелевыми истребителями Су-30СМ, одним самолетом радио- и радиотехнической разведки Ил-20М1, двенадцатью боевыми вертолетами Ми-24П и пятью транспортно-боевыми вертолетами Ми-8АМТШ[62]. Все самолеты и вертолеты прибыли с экипажами из строевых частей ВКС РФ, то есть АГ состояла из строевых летчиков и машин[63]. В дальнейшем АГ усиливалась за счет увеличения количества самолетов и вертолетов. Так, 6 декабря 2015 г. в состав российской воздушной группировки были дополнительно включены четыре фронтовых бомбардировщика Су-34, а 30 января 2016 г. – четыре многофункциональных истребителя Су-35С. Тогда на авиабазу также прибыли четыре боевых вертолета Ми-35М и несколько транспортных вертолетов Ми-8[64]. Со стороны Средиземного моря авиабазу «Хмеймим» прикрывали корабли оперативного соединения ВМФ ВС РФ.

С 7 октября к нанесению ударов по объектам оппозиции были привлечены корабли Каспийской флотилии ВМФ РФ (ракетный корабль «Дагестан», малые ракетные корабли «Град Свияжск», «Углич» и «Великий Устюг»: они выполнили 26 пусков КРМБ «Калибр». Ракеты преодолели около 1,5 тыс. км над территорией Ирана и Ирака по согласованию с иранскими и иракскими партнерами и поразили одиннадцать целей. На следующий день западные СМИ писали, что российские КРМБ продемонстрировали высокую эффективность в реальных боевых условиях. Их применение вызвало настороженность и даже панику среди военного ко-

мандования НАТО, ведь, по американским разведывательным данным, на вооружении России подобных КРМБ не было[65].

Начальник генерального штаба ВС Сирии генерал-лейтенант Али Абдулла Айюб заявил 8 октября, что удары российских самолетов подорвали боевой и моральный дух террористов. Сирийские войска получили возможность начать широкомасштабные боевые действия против них и овладели г. Мурек, «столицей» «Джабхат ан-нусры» в 28 км севернее Хамы, продолжив наступление на расположенные за ним позиции ИГ[66]. С 15 октября сирийские вооруженные силы при поддержке ливанских, иранских и иракских шиитских отрядов развернули наступление на Алеппо. Им удалось занять его южные районы и восстановить с городом автомобильное сообщение, а к началу февраля следующего года при поддержке сирийской и российской авиации отрезать боевиков от пунктов снабжения оружием и продовольствием на территории Турции, что вызвало панику среди них[67].

Российские надводные корабли регулярно наносили удары по объектам оппозиции в Сирии. В каждом залпе было от четырех до восьми КРМБ. Помимо кораблей Каспийской флотилии, к ним привлекались корабли основных классов и легких сил из состава Черноморского флота[68]. В Сирии российские стратегические бомбардировщики также впервые применили КРВБ Х-101. Действия российской группировки, что подтвердил генерал-лейтенант А. А. Айюб, позволили сирийским войскам перейти в наступление в провинциях Алеппо, Латакия, Идлиб, Хомс, Дамаск и в других районах Сирии[69].

Как основа действий авиационной составляющей группировки, помимо уничтожения вооруженных отрядов террористов и военной инфраструктуры, была поставлена задача по дезорганизации их тыла. К 20 ноября 2015 г. было уничтожено более пятисот бензовозов террористов и пятнадцать нефтяных терминалов, что остановило поток дешевой нефти на мировой рынок через Турцию. 22 октября самолеты АГ нанесли удар по мосту через р. Евфрат в районе г. Дейр эз-Зор, чтобы воспрепятствовать снабжению оппозиции из Турции и Ирака. Уничтожение инфраструктуры – одна из тенденций борьбы с ИВФ для недопущения теневой продажи товаров, например нефти, и пополнения финан-

совых средств боевиков для продолжения террористической деятельности[70].

Российская АГ 17 ноября 2015 г. была сведена в авиационную бригаду особого назначения (АБОН). Ее состав был увеличен за счет базирующихся на территории России самолетов – пяти стратегических ракетоносцев Ту-160 и шести Ту-95МС, а также четырнадцати дальних бомбардировщиков Ту-22М3. Для прикрытия АГ (затем АБОН) на боевое дежурство в Сирии были поставлены несколько зенитных ракетно-пушечных комплексов «Панцирь-С1» и система радиоэлектронной борьбы «Красуха-4», предназначенная для подавления авиационных радаров и противодействия БЛА противника.

Создание АБОН означало новый этап для российских ВКС в Сирии: уже 17 ноября здесь были применены стратегические ракетоносцы Ту-160 и Ту-95 МС с аэродромов Энгельс в Саратовской области и Оленья в Мурманской области и двенадцать дальних бомбардировщиков Ту-22М3 с аэродрома Моздок в Северной Осетии, а 20 ноября с аэродрома Крымск Краснодарского края было совершено шестнадцать боевых вылетов фронтовых бомбардировщиков Су-34 с использованием дозаправки в воздухе[71]. Тогда состав российской воздушной группировки в Сирии включал 69 самолетов, морская группировка насчитывала десять кораблей, в том числе шесть кораблей в Средиземном море[72].

Сначала удары российской авиации наносились по заранее разведанным целям, а с 19 ноября начались вылеты ударных вертолетов на свободную охоту[*]. Для оперативного получения достоверных разведданных в Багдаде (Ирак) был создан объединенный координационный центр с участием России, Сирии, Ирака и Ирана. Президент РФ В. В. Путин в выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи ООН сообщил, что «основными функциями этого центра станут сбор, обработка, обобщение и анализ текущих данных

[*] Свободная охота – тактический способ ведения боевых действий тактической единицей в ВВС или ВМФ. В авиации применяется, как правило, после завоевания господства (превосходства) в воздухе, когда отпадает необходимость в нанесении массированных ударов, и является составным элементом боевых действий с целью поддержания завоеванного господства (превосходства) в воздухе. – *Прим. авт.*

об обстановке в ближневосточном регионе в контексте борьбы с боевиками, распределение информации по назначению и оперативная передача генеральным штабам указанных стран»[73].

С началом 30 сентября 2015 г. операции российских ВКС в Сирии Турция была вынуждена отказаться от создания зоны безопасности в населенных курдами районах Сирии. Частота трансграничных обстрелов артиллерией Турции курдских позиций в Сирии снизилась, а после инцидента с российским Су-24 они отказались от авиаударов по ОНС. В то время эти отряды контролировали 700 км сирийско-турецкой границы общей протяженностью 822 км. Но несмотря на прекращение активных боевых действий, исключая эпизодические обстрелы с турецкой территории, нестабильная обстановка здесь оттягивала значительные силы ОНС, которые могли быть задействованы против ИГ в других районах[74].

Вместе с тем турецкие силы безопасности не прекращали борьбу с курдами на собственной территории и за рубежами страны, как, впрочем, и курды продолжали проводить направленные против Турции акции. Так, вечером 17 февраля 2016 г. был взорван заминированный автомобиль недалеко от зданий генерального штаба ВС Турции и парламента страны в центре Анкары, что привело к гибели 28 чел. (из них 26 военнослужащих) и ранению 61 чел. Подрыв был произведен тогда, когда машины, перевозившие сотрудников генерального штаба, остановились на красный сигнал светофора. Премьер-министр Турции А. Давутоглу возложил ответственность за взрыв на ОНС сирийской ПДС. Эту партию турецкие власти считают подразделением РПК, но она категорически отвергла свою причастность к теракту.

В тот же день президент Турции Р. Т. Эрдоган заявил о продолжении обстрелов курдских позиций в Сирии. 18 февраля турецкие самолеты нанесли удары по лагерям РПК в Ираке, уничтожив от шестидесяти до семидесяти курдских бойцов и их командиров, а вечером турецкая артиллерия открыла огонь по позициям ОНС на севере Сирии. США вновь призвали Турцию сосредоточить усилия на борьбе с ИГ и прекратить нанесение ударов по курдам. Советник американского президента по национальной безопасности Б. Родс отметил, что США «ясно дали понять» Тур-

ции, что считают важными отношения с сирийскими курдами как с союзниками в борьбе с ИГ.

Такая позиция США связана с тем, что к тому времени им не удалось укрепить в Сирии «умеренных арабских повстанцев». Поэтому курды стали их незаменимыми союзниками в борьбе с ИГ. Отношения с США выгодны и курдам, в том числе в связи авиационной поддержкой боевых действий с их стороны. Однако ОНС после начала операции ВКС России могли уже не обращать внимания на некоторые возражения американцев и захватывать территории по своему усмотрению. Курдский политический аналитик Мутлу Чивироглу отмечал: «Америка и Россия поддерживают курдов. В определенном смысле курды – это, наверное, единственная сила в Сирии, с существованием которой согласны обе сверхдержавы». США при этом поддерживают ОНС, но продолжают относить к террористам РПК вразрез с позицией Турции, которая считает и тех, и других враждебными террористическими организациями, верными идеям основателя РПК А. Оджалана, отбывающего пожизненный срок в турецкой тюрьме. «Курды на местах приобрели огромную ценность для США и американской армии. Дело дошло до того, что сегодня американские военные видят в них более надежных союзников по сравнению с турками», – полагал старший научный сотрудник Совета по международным отношениям Стивен Кук[75] (*Council on Foreign Relations*, *CFR* – частная американская организация в сфере международных связей).

Все большее значение в 2016 г. стал приобретать вопрос об участниках переговоров от Сирии в рамках венского процесса по политическому урегулированию ситуации. Он был начат в ноябре 2015 г. встречей в австрийской столице представителей девятнадцати делегаций, в том числе России, США, Саудовской Аравии, Турции, Ирака, Италии, Египта, Великобритании, Германии, Ливана, Катара, Ирана, Франции, Китая, ОАЭ, Иордании, Омана, а также верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерики Могерини, спецпосланника генерального секретаря ООН по Сирии Стаффана де Мистуры и представителя ЛАГ[76]. Турция настаивала на исключении из этого процесса курдов, преследуя собственные, узкокорыстные цели в конфликте внутри и вокруг Сирии. Но США и страны Запада предла-

гали максимально широкое представление оппозиция на переговорах, включая мусульман-суннитов, алавитов, друзов, христиан и курдов. Эта позиция в целом совпадала с мнением России.

По ее инициативе, поддержанной США, правительство Сирии объявило перемирие, которое вступило в силу в ночь на 27 февраля 2016 г. Оно не касалось террористических организаций, таких как ИГ и «Джабхат ан-нусра». Боевые действия против них продолжались. В течение последующих месяцев к перемирию присоединились многие вооруженные группировки. Прежде враждебно настроенным населенным пунктам российские и ряд международных организаций оказали содействие в восстановлении мирной жизни и доставли гуманитарную помощь. Часть из перешедших на сторону правительства вооруженных формирований продолжили борьбу против отрядов исламистов во взаимодействии с правительственными силами.

Развертывание группировки ВС РФ в Сирии изменило баланс сил в пользу правительства. Ему удалось освободить многие ранее контролируемые оппозицией районы. Однако Россия продолжила борьбу с действующими на территории этой страны и признанными ООН террористическими группировками исламистов. По ним наносились удары с авиабазы «Хмеймим» в провинции Латакия и базы вертолетов «Шайрат» в 38 км к юго-востоку от г. Хомс. Для их снабжения по морю использовался пункт материально-технического обеспечения ВМФ РФ в Тартусе. В провинции Латакия между тем продолжались активные боевые действия, и в начале 2016 г. сирийским войскам удалось на северо-востоке освободить от исламистов «Джабхат ан-нусры» и «Джейш аль-фатех» ряд населенных пунктов и стратегически важных высот.

Верховный Главнокомандующий ВС России В. В. Путин 14 марта 2016 г. принял решение о выводе основной части российской группировки в Сирии в места постоянной дислокации в связи с выполнением ею поставленных задач. Оставшаяся часть российских войск (сил) продолжила боевую и гуманитарную работу, включая деятельность координационного центра по примирению враждующих сторон в Сирии.

Еще в мае 2015 г. ИГ захватило большую часть г. Пальмира в центре страны после того, как правительственные силы ушли из

него. Весной 2016 г. войска начали наступление на город, и 27 марта сирийские власти объявили о его освобождении. По сообщению от 28 марта начальника Генштаба ВС РФ генерала армии В. В. Герасимова, Пальмира и ее современная часть г. Тадмор были очищены от боевиков ИГ при содействии российской авиации, спецназа и военных советников[77]. Боевые действия в этом районе продолжались: 20 апреля севернее Пальмиры подразделения 67 бригады 18 танковой дивизии, дивизии спецназа «Силы тигра», Народной армии и состоявшей из шиитских добровольцев бригады «Аль-Фатимиюн» при поддержке сирийской и российской авиации выбили отряды ИГ с нагорья Антар. Они были вынуждены отступить на север в район высот Расс Марбет. В тот же день войска захватили район газового месторождения восточнее гор Джебель аль-Мазар. Вместе с тем в районе Сабат-Мух южнее Пальмиры подразделениям 120 бригады ВС Сирии при поддержке формирований бригады «Аль-Фатимиюн» так и не удалось отбросить боевиков ИГ от аэропорта[78].

В ходе работы Московской конференции по международной безопасности 27 апреля 2016 г. министр обороны РФ С. К. Шойгу оценил освобождение Пальмиры как переломный момент вооруженного противостояния в Сирии[79]. Важную, если не решающую роль в перехвате стратегической инициативы правительством Сирии в противостоянии с вооруженной оппозицией сыграло участие в боевых действиях на его стороне группировки ВКС, ВМФ и ССО ВС РФ.

Министр обороны РФ С. К. Шойгу по поручению президента России В. В. Путина встретился 18 июня 2016 г. в Дамаске с президентом Сирии Б. Асадом. Предметами обсуждения стали «вопросы военного и военно-технического сотрудничества, а также отдельные аспекты взаимодействия в рамках борьбы с террористическими группировками». С. К. Шойгу сопровождал его заместитель, генерал армии Д. В. Булгаков, отвечавший за материально-техническое обеспечение ВС РФ и российских войск (сил) в Сирии. Они провели инспекцию авиабазы «Хмеймим», что было связано не только со стремлением на высоком уровне обеспечить все виды снабжения российской группировки, но и решимостью нашей сраны продолжать борьбу с терро-

ризмом и активно содействовать процессу урегулирования конфликта в Сирии[80].

К тому времени война унесла жизни свыше 250 тыс. чел. и необходимость сконцентрировать усилия на завершении конфликта была очевидной. При участии России с февраля 2016 г. действовало перемирие, к которому, по данным на 27 июня, присоединились 165 населенных пунктов, а количество вооруженных групп, заявивших о своей приверженности принятию и выполнению условий перемирия, достигло 61[81].

В Женеве 9 сентября 2016 г. министр иностранных дел РФ С. В. Лавров и госсекретарь США Дж. Керри достигли договоренности по ряду касающихся Сирии вопросов и призвали стороны конфликта до 12 сентября присоединиться к перемирию. Российско-американское соглашение не распространялось на ИГ и «Джабхат ан-нусру». Однако под угрозу срыва режим прекращения огня поставило нанесение 16 сентября «ошибочного» удара самолетами возглавляемой США коалиции по сирийским войскам в районе г. Дейр эз-Зор. На срыв прекращения огня был направлен и провокационный обстрел 19 сентября конвоя с гуманитарной помощью для жителей Алеппо. В итоге 4 октября 2016 г. госдепартамент США заявил о приостановке двусторонних переговоров с РФ по военным действиям в Сирии.

Более того, 8 октября 2016 г. Совет безопасности ООН обсудил проекты двух резолюций по решению сирийского вопроса. Россия наложила вето на представленный французской стороной проект. Российский вариант резолюции был направлен на выполнение всеми сторонами конфликта российско-американских договоренностей от 9 сентября, а также поддерживал предложение специального представителя генерального секретаря ООН по Сирии Стаффана де Мистуры о выводе боевиков «Джабхат ан-нусры» из восточной части Алеппо. Однако такой проект резолюции был отклонен западными странами.

Несмотря на успехи сирийского правительства в других частях страны, его контроль над Пальмирой оказался непрочным. 11 декабря 2016 г. отрядам ИГ удалось овладеть городом и на следующий день развить наступление в западном направлении. Из современной его части – Тадмора удалось эвакуировать 80% населения.

Под руководством российских военных специалистов была разработана операция по восстановлению контроля над Пальмирой, и 2 марта 2017 г. она была освобождена. Российская авиация в целях сохранения исторического наследия не наносила ударов по древней части города. Потери противника, по сообщению начальника главного оперативного управления ГШ ВС РФ генерал-полковника С. Ф. Рудского, составили более тысячи боевиков убитыми и ранеными. Были уничтожены 19 танков, 37 других боевых бронированных машин, 98 пикапов с тяжелым вооружением и более ста единиц автомобильной техники. Он также сообщил, что накануне, 28 февраля, в районе населенного пункта Расм эль-Айс (28 км юго-западнее Алеппо) были применены две корректируемые авиабомбы КАБ-500 с самолета Су-24 по одному из штабов «Джабхат ан-нусры», уничтожено 67 членов этой группировки, среди которых было 19 полевых командиров – выходцев с Северного Кавказа и из стран Центральной Азии[82].

Освобождение Пальмиры открывало правительственным силам дорогу на восток, где с 2012 г. противниками режима был блокирован г. Дейр эз-Зор. Его снабжение долгие годы было возможно только по воздуху. После захвата ИГ аэродрома грузы доставлялись не посадочным способом, а сбрасывались на парашютах. Прежде город связывал центр, восток и север страны. В провинции Дейр эз-Зор находились месторождения углеводородов и сельхозугодья. Поэтому деблокирование г. Дейр эз-Зор и освобождение одноименной провинции имело стратегическое значение.

В 2017 г. правительственные войска при поддержке группировки ВС РФ и других союзников развернули наступление на восток. В начале сентября блокада г. Дейр эз-Зор была прорвана, отряды ИГ были выбиты с господствующих высот на юго-западе. В целях изоляции противника в городских кварталах войска продолжили наступление в восточном направлении, вышли к западному берегу реки Евфрат и форсировали ее. Отряды ИГ были вытеснены к границе с Ираком, кольцо вокруг Дэйр эз-Зора замкнуто, и началась зачистка контролируемых боевиками кварталов[83]. К началу ноября части дивизии специального назначения «Силы тигра» бригадного генерала Сухеля аль-Хасана и 4 мд ВС Сирии контролировали в городе до 97% районов, что позволило ГШ ВС Сирии заявить

об окончательном освобождении Дейр эз-Зора[84]. Уцелевшие боевики ИГ предприняли попытку закрепиться вблизи границы с Ираком в населенном пункте Абу-Кемаль, но к 18 ноября были отрезаны от границы, понеся тяжелые потери в ходе боев с правительственными силами[85].

Абу-Кемаль был последним крупным оплотом ИГ в Сирии. Он прежде использовался террористами как логистический центр. Через него из Ирака перебрасывались резервы, боеприпасы и продовольствие. При его штурме применялись высокоточные боеприпасы, чтобы сохранить инфраструктуру населенного пункта. Решительные действия подчиненных генералу С. аль-Хасану подразделений при поддержке артиллерии и российской авиации привели к большим потерям тяжелого вооружения у отрядов ИГ еще на подступах к Абу-Кемалю. Овладев этим населенным пунктом, войска начали зачистку районов западного берега Евфрата провинции Дейр эз-Зор. Абу-Кемаль, в отличие от Ракки, которую штурмовали курдские ОНС при поддержке авиации возглавляемой США коалиции, пострадал незначительно[86]. В него начали возвращаться мирные жители.

Сирийское урегулирование на многосторонней основе обсуждалось на двух площадках – в Астане (Нур-Султан с 23 марта 2019 г., Казахстан) и в Женеве (Швейцария). В 2017 г. в Астане состоялось восемь встреч делегаций стран – гарантов сирийского урегулирования – России, Турции, Ирана, представителей ООН, США, Иордании и противоборствующих сторон. Переговоры были инициированы Россией. Было принято решение о функционировании четырех зон деэскалации, ставшее одним из важнейших факторов для снижения напряженности конфликта и его мирного урегулирования. Согласие по этому вопросу, закрепленное в Меморандуме о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике от 4 мая 2017 г., было детализировано по результатам шестого раунда переговоров 14–15 сентября того же года. В трех зонах деэскалации – к северу от г. Хомс (города Телбиса, Ар-Растан), в пригороде Дамаска – Восточной Гуте, в районе границы Сирии с Иорданией (части провинций Эс-Сувейда, Эль-Кунейтра и Дераа) мониторинг был возложен на военную полицию РФ, а в зоне деэскалации в северо-западной провинции Идлиб (также в

части соседних провинций Алеппо, Латакия и Хама) – на силы, выделяемые Турцией, Ираном и Россией. Создание зон деэскалации преследовало цели прекращения в них насилия, открытия гуманитарного доступа на выделенные территории и к населяющим их мирным гражданам, установления доверия между противоборствовавшими сторонами и создания предпосылок для политического процесса урегулирования конфликта[87].

Странами-гарантами были приняты следующие документы по зонам деэскалации: функционирование полос безопасности, КПП и наблюдательных пунктов в них; мандат на развертывание Сил контроля; правила применения военной силы подразделениями Сил контроля; положение о совместном ирано-российско-турецком координационном центре по рассмотрению вопросов, связанных с соблюдением режима прекращения боевых действий. Первоначальный срок действия зон деэскалации был учрежден на полгода. Их создание даже представителями сирийской оппозиции признавалось позитивным итогом переговоров в «астанинском формате». По мнению иранской стороны, результаты этого раунда астанинских переговоров могли быть закреплены резолюцией Совета безопасности ООН[88]. Страны-гаранты отметили тогда «прогресс в борьбе с терроризмом и ликвидации ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусры» и всех других лиц, групп, предприятий и организаций, связанных с «Аль-Каидой» или ИГИЛ, в результате начала функционирования упомянутых зон деэскалации и подтверждают решимость принять все необходимые меры для продолжения борьбы с ними как внутри, так и за пределами зон деэскалации»[89].

Важное значение для продвижения сирийского урегулирования имел трехсторонний саммит стран-гарантов, прошедший 22 ноября 2017 г. в Сочи. Было принято заявление В. В. Путина, Х. Роухани и Р. Т. Эрдогана. В нем нашли отражение такие основные положения: вооруженная борьба с ИГ в Сирии почти завершена; экономика страны нуждается в восстановлении, для этого необходимо решение о создании специального фонда и реформирования системы управления в стране, вплоть до принятия новой конституции; проведение выборов под наблюдением ООН. Страны-гаранты приняли решение поддерживать продолжение процесса де-

эскалации, подтвердили свою решимость сотрудничать в борьбе против терроризма и содействовать межсирийскому политическому диалогу. При этом три лидера в своих заявлениях акцентировали внимание на важных для каждой из их стран положениях, что продемонстрировало определенные различия в позициях сторон по будущему Сирии. Однако они не изменили общий курс на урегулирование конфликтной ситуации в этой стране[90].

Инициатива российского президента, выдвинутая на саммите, о проведении в Сочи Конгресса национального диалога Сирии нашла поддержку Р. Т. Эрдогана и Х. Роухани. В ходе работы Конгресса планировалось создать конституционную комиссию в составе представителей власти, внутренней и внешней оппозиции, всех этнических и конфессиональных групп страны, а также наблюдателей от ООН, Красного Креста и Всемирной организации здравоохранения. Работа по определению конкретного срока проведения Конгресса и окончательного состава его участников была возложена на соответствующие органы внешнеполитических ведомств, министерств обороны и спецслужб участников саммита[91].

Генштаб РФ заявил об освобождении Сирии от террористов ИГ 6 декабря 2017 г., а 11 декабря Верховный главнокомандующий ВС РФ В. В. Путин прибыл на российскую базу «Хмеймим». Его встречали президент Сирии Б. Асад, министр обороны РФ С. К. Шойгу и командующий ВКС РФ генерал-полковник С. В. Суровикин, недавно руководивший российской группировкой. Президент В. В. Путин, выступая перед военнослужащими, объявил о выводе основной части группировки ВС РФ в пункты постоянной дислокации. Такой приказ он отдал министру обороны и начальнику Генштаба ВС РФ. Выступая перед военнослужащими, президент РФ сказал: «За два с небольшим года Вооруженные силы России вместе с сирийской армией разгромили наиболее боеспособную группировку международных террористов. В этой связи мной принято решение: значительная часть российского воинского контингента, находящаяся в Сирийской Арабской Республике, возвращается домой, в Россию». Он поблагодарил российских военных за их ратный труд и отметил: «Если террористы вновь поднимут голову, то мы нанесем по ним такие удары, которых они пока и не видели… Мы никогда не забудем о жертвах и

утратах, которые понесли в борьбе с террором и здесь в Сирии, и у нас в России»[92].

Этим был подведен итог активной фазе военной операции. В течение 804 дней, с 30 сентября 2015 г. по 11 декабря 2017 г., сирийские правительственные силы при поддержке российской авиации освободили от террористов 1024 населенных пункта и поставили под свой контроль 88% территории страны[93]. Ее главным итогом к концу 2017 г. стал разгром самой мощной экстремистской организации – ИГ, освобождение большинства занятых ею территорий в САР и переход стратегической инициативы к правительственным силам. Боевые действия против вооруженной оппозиции группировка ВС РФ вела совместно с ВС САР и в тесном взаимодействии с выступившими в их поддержку вооруженными формированиями ряда организаций и государств региона.

В начале следующего года, 18 января, руководимая США международная контртеррористическая коалиция объявила о начале формирования на территории САР сил безопасности численностью до 30 тыс. чел. на базе так называемых СДС для контроля пограничных территорий Сирии в долине реки Евфрат на границе с Турцией. Основой вооруженных формирований СДС стали курдские ОНС. Так как ОНС и принимавшая участие в их создании РПК были признаны в Турции террористическими организациями, реакция этой страны на такой шаг была крайне негативной. Министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу расценил политику США в отношении СДС как угрозу безопасности Турции, а обстановка на турецко-сирийской границе вновь резко обострилась[94]. 20 января 2018 г. турецкий генштаб официально объявил о начале военной операции «Оливковая ветвь» в Сирии, целью которой было вытеснение ОНС из района Африн и создание здесь буферной зоны. Сирия расценила действия турецких войск как агрессию и нарушение суверенитета страны.

Несмотря на усложнение ситуации в Сирии, 30 января 2018 г. в Сочи состоялся Конгресс национального диалога с участием более 1600 делегатов от сирийского правительства, внутренней и внешней оппозиции, различных групп и организаций, а также признанных в стране общественных деятелей и вождей племен. Итоги Конгресса положительно оценил специальный представи-

тель Генерального секретаря ООН по Сирии Стаффан де Мистура: «Создание в Женеве конституционной комиссии даст возможность правительству, оппозиции и другим сирийцам сесть за стол переговоров в одной комнате и обсудить, как изменить существующую конституцию»[95].

В поддержку принятой 24 февраля резолюции 2401 Совета безопасности ООН об установлении тридцатидневного перемирия в Сирии выступила Россия. Западные страны выдвинули ее на фоне обострения ситуации в пригороде Дамаска Восточной Гуте. Однако постпред РФ при ООН В. А. Небензя в ходе обсуждения отметил, что резолюция предполагает приостановку боевых действий на всей территории страны, что совпадало с позицией постпреда САР Башара Джаафари, потребовавшего соблюдения перемирия в районе проведения турецкими войсками операции «Оливковая ветвь» и на Голанских высотах[96].

С завершением наиболее тяжелого периода боевых действий на повестку дня, наряду с международным сотрудничеством по восстановлению Сирии и оказанию гуманитарной помощи ее населению, остро встал вопрос о возвращении в страну беженцев. Работа по его решению уже велась представителями российского Центра приема, распределения и размещения беженцев совместно с должностными лицами Сирии и при участии ливанской стороны. На территории Сирии в его задачи входила координация международных усилий по возвращению беженцев. 25 июля 2018 г. на заседании межведомственного координационного штаба Минобороны и МИД России по возвращению беженцев начальник Национального центра управления обороной РФ генерал-полковник М. Е. Мизинцев отметил: «Предпринимая активные шаги для заключения соглашений с зарубежными партнерами о сотрудничестве в вопросах возвращения сирийских граждан к местам постоянного проживания, мы продолжаем придерживаться принципа, что возвращение беженцев на родину должно быть исключительно добровольным и в условиях безопасности»[97].

События 2018 г. подтвердили, что политика США, направленная на смещение правительства Б. Асада, не претерпела изменений. Прежними остались и методы вмешательства – поддержка оппозиции, для открытого оказания помощи которой она была

разделена на «умеренную», т. е. формально позволявшую иметь с ней отношения, не вступая в противоречия с принятыми на Западе стереотипами общественного мнения, и «экстремистскую», использующую запрещенные и осуждаемые в мировой практике террористические методы борьбы. То, что умеренная оппозиция также прибегала к ним и потому грань между двумя этими сегментами антиправительственных вооруженных формирований была размыта, американцев не волновало.

Столь же двойственным было и отношение США к интересам своих союзников, в том числе евроатлантических. Если они противоречили американским, то попросту игнорировались; к примеру, в случае с сирийскими курдами, которых Турция обвиняла в терроризме, а США считали чуть ли не главным союзником «на земле» в борьбе с ИГ. Когда руководимая США международная контртеррористическая коалиция 14 января 2018 г. заявила о начале формирования на территории САР сил безопасности численностью до 30 тыс. чел. на базе СДС для контроля пограничных территорий Сирии в долине реки Евфрат, основу которых составили курды, реакция Турции была предсказуемо негативной, и ее войска начали проведение не согласованной с американцами операции «Оливковая ветвь».

Наряду с мерами на уровне государственной политики, включавшими политическое, экономическое и военное давление на сирийское руководство, Вашингтон для его дискредитации и демонизации активно использовал возможности различных негосударственных организаций – подконтрольных СМИ, фондов, бюро и агентств помощи сирийской оппозиции. Чаще всего они маскировались, объявляя публично своей целью оказание содействия мирному населению в гуманитарных вопросах. Такую задачу декларативно ставила самая известная и скандальная неправительственная организация «Сирийская гражданская оборона». Она базировалась в Великобритании и была более известна под устоявшимся в СМИ названием «Белые каски». Организация была создана в 2013 г. и действовала на территориях, занятых вооруженными отрядами оппозиции, согласовывая и координируя с ними свою деятельность. Первоначально она финансировалась министерством иностранных дел Великобритании, потом к этому подключились

другие европейские правительства, Турция, Япония, а также различные «благотворительные» фонды. Однако наибольший вклад в финансовую подпитку этой неправительственной организации – примерно треть получаемых ею средств – вносили США. Так, с 2013 по 2018 г. Вашингтон предоставил «Белым каскам» более 33 млн долл.[98]

Отсюда и угодные США, другим западным спонсорам, а также азиатским противникам сирийского режима многочисленные фальсификации, подтасовки фактов и постановочные видео о «бомбардировках» жилых кварталов и даже якобы использовании правительственными войсками Сирии химического оружия. Наибольшую известность, международный резонанс и последствия, связанные с применением США и их союзниками силы против суверенной Сирии, получила провокация, организованная «Белыми касками» 7 апреля 2018 г. в г. Дума с целью обвинить сирийские власти в применении химического оружия. И хотя ее заказной и постановочный характер был очевиден, она стала поводом для нанесения 14 апреля США, Великобританией и Францией ракетно-бомбовых ударов по государственным объектам Сирии, якобы связанным с разработкой и хранением этого вида ОМП. В ударах участвовали корабли перечисленных стран в Средиземном и Красном морях и в Персидском заливе, а также американские бомбардировщики B-1B, британские истребители «Торнадо» и «Тайфун» и французские «Мираж» и «Рафаль»[99].

Согласно российским данным, по восьми объектам в Сирии было выпущено 103 ракеты и управляемые авиабомбы GBU-38, из которых 71 была сбита. Четыре объекта из восьми не пострадали. Для противодействия нападению применялись 112 зенитных управляемых ракет: 25 ракет комплексов «Панцирь-С1», которыми было поражено 23 цели; 29 ракет комплексов «Бук» – 24 цели; 11 ракет комплексов «Оса» – 5 целей; 13 ракет комплексов С-125 – 5 целей; 21 ракета комплексов «Квадрат» – 11 целей; 5 ракет «Стрела-10» – 3 пораженные цели. Лишь зенитно-ракетный комплекс С-200 не поразил ни одной цели, применив 8 ракет. Благодаря эффективности системы ПВО Сирии этот удар не оказал влияния на военную обстановку, и даже оппозиция назвала его фарсом[100]. Президент В. В. Путин обвинил США и их союзников в

пособничестве терроризму и расценил удар как акт агрессии против суверенного государства, нарушение Устава ООН и норм международного права.

Не случайным стал состав участников этой военной акции. Великобритания поддерживает с США так называемые особые отношения, координирует с ними свои внешнеполитические действия и считает себя самым близким американским союзником. Во многом ее участие в налете на сирийские объекты было предопределено уже этим обстоятельством, как, впрочем, и выделение военных контингентов для проведенных с подачи США агрессий XXI века против Афганистана (2001), Ирака (2003) и Ливии (2011). Все это позволяет утверждать, что внешняя и военная политика этой страны де-факто не является полностью суверенной и зависит от решений, принимаемых в Вашингтоне. Такое положение начало формироваться отнюдь не вчера, а вскоре после завершения Второй мировой войны. С началом краха британской колониальной империи США постарались заполнить «вакуум», образовавшийся, по их мнению, с уходом Великобритании с заморских территорий. Такой подход – опереться на более сильную военную державу на территориях, где прежде доминировал британский флаг, – оказался весьма привлекательным для Лондона, но потребовал поддержки, в том числе военной, внешнеполитических и силовых шагов более сильного союзника, признания его старшим партнером в проведении политики в этих районах.

Франция, хотя и отстаивала время от времени собственное мнение в евроатлантическом альянсе, в предшествующие десятилетия все же следовала в русле проводимой им политики. Ее непосредственно затронули последствия «арабской весны», которую она, как и большинство стран, связанных общими обязательствами по блоку НАТО, во многом и инициировала. Вспомним проводимый под «руководством» США курс альянса на «демократизацию» и «либерализацию» стран ББВ. Вместе с тем Франция наиболее серьезно пострадала от ответных действий исламистов, не согласных с процессом глобализации по западным лекалам. А арсенал их методов асимметричного воздействия известен – это терроризм. Другим последствием западной «демократизации» ББВ стал взрывной рост легального и нелегального исхода населения

из охваченных беспорядками и насилием стран, а географически близкая к ним средиземноморская Франция, как Испания, Италия и Греция, стала не только целью, но и промежуточным пунктом эмиграции в благополучные европейские страны.

Зададимся вопросом: Франция усилила борьбу с терроризмом на «дальних рубежах» и выступила в поддержку крепких светских режимов, сдерживавших рост исламизма и эмиграции из стран БСВСА? Нет. В ее руководстве возобладали иные интересы и проснулись амбиции восстановления позиций страны в прежних колониальных владениях и на подмандатных территориях. Она выступила главным инициатором применения военной силы против Ливии в 2011 г. и активно подключилась к борьбе против законного режима Б. Асада в Сирии. Поэтому ее участие в военной акции 14 апреля 2018 г. против Сирии было отнюдь не случайным. Франция, как и Великобритания, среди европейских стран стала близким союзником США в проведении антиасадовского курса.

Столь же «последовательными» в неприятии легитимного сирийского режима в 2018 г. оставались позиции ряда региональных стран. Широкомасштабную поддержку различным сегментам оппозиции, в том числе и тому, который признан в мире террористическим, продолжали оказывать конкурировавшие между собой Саудовская Аравия и Катар, а также другие арабские монархии Персидского залива.

Наибольшей практической заинтересованностью в отношении вооруженного противостояния у своих южных границ характеризовалась политика Турции. Она во многом стояла у истоков конфликта и принимала активное участие в его провоцировании. Благоприятным для нее представлялся вариант прихода к власти в Сирии происламского правительства, которое бы коррелировало свои действия с турецкой верхушкой во главе с ПСР, испытывавшей симпатии к исламистам и даже имевшей связи с признанной террористической в ряде стран Международной ассоциацией «Братьев-мусульман». Одной из основ турецкой политики в начале XXI в. стал имперский по своей сути неоосманизм, хотя правящие круги Турции избегали использовать этот термин, учитывая действующие нормы международного права, гарантирующие законные права и интересы государств, тем или иным образом рас-

сматриваемых идеологами неоосманизма в качестве субъектов турецкой политики. А Сирия, как известно, до распада Османской империи в результате поражения в Первой мировой войне находилась в ее пределах.

Еще одним наследием раздела территории империи стала курдская проблема. Решать ее на своей территории Турция стремится с опорой на силовое подавление повстанческого движения курдов, а его продолжение невозможно без подпитки из районов компактного проживания курдов в сопредельных странах – Ираке, Иране и Сирии. Поэтому с приходом к власти ПСР в стратегию национальной безопасности Турции была заложена концепция формирования зоны мира и безопасности вокруг страны, отражающая в военной политике внешнеполитическую концепцию «ноль проблем с соседями». Так называемая зона мира вне границ Турции необходима для ликвидации угрозы внутренней безопасности со стороны зарубежных территорий этногеографического Курдистана.

С начала XXI в. наблюдается заметное балансирование Турции между старыми и новыми центрами силы. Присущая Востоку, ее политикам в целом и турецким властям в частности склонность к «торговле» своей лояльностью и извлечению из этого процесса собственных выгод побуждает руководство Турции уже сейчас закладывать фундамент двусторонних отношений с лидерами формирующегося многополярного мира. В этом процессе находит отражение и еще одна присущая Востоку особенность – уважение к силе. Турецкое руководство не стремилось к координации своей региональной политики со слабой ельцинской Россией, но в начале XXI в., особенно во втором его десятилетии, когда наша страна проявила решительность и последовательность в защите собственных интересов, в том числе с применением заметно укрепившихся в эти годы ВС, положение кардинально изменилось.

Что же касается кризиса внутри и вокруг Сирии, то вполне уместным будет связать изменение отношения к нему Турции к 2018 г. в целом и к действующим на этой территории силам: разочарование в связи с неподконтрольностью находившихся под ее патронажем экстремистских организаций и с явно обозначившейся перспективой их военного поражения после задействования в

Сирии группировки ВС РФ. Среди прочего, эти факторы способствовали изменениям в подходах Турции к формам сохранения влияния на обстановку в соседней стране, а с началом «астанинского процесса» к вхождению, наряду с Россией и Ираном, в тройку государств – гарантов процесса содействия сирийскому урегулированию.

Кроме Турции, в 2018 г. в Сирии находились значительные по численности формирования ВС государств, которые не имели на это законных оснований – мандата ООН на осуществление военной деятельности на территории этого суверенного государства или соответствующего приглашения сирийского правительства. Все это вызывало серьезную озабоченность как российского руководства, так и правительства Сирии. В январе 2019 г., в ответ на декабрьское заявление Д. Трампа о «победе над ИГ» и начале вывода американских войск с территории Сирии, министр иностранных дел РФ С. В. Лавров отмечал: «Есть проблема в том, что касается американских планов. Сначала было объявлено об уходе через два месяца, потом – не через два месяца, а через шесть, потом – что, может быть, этот уход задержится»[101].

Численность американского военного контингента в Сирии на конец 2018 г. составляла около 2 тыс. чел., а количество баз и опорных пунктов, на которых они были развернуты, достигало 17. На территории этой страны находились военные их союзников – Франции, Великобритании, Канады, Австралии и Израиля[102]. Американское влияние на ситуацию в Сирии обеспечивало также наличие военных баз в Ираке, в других ближневосточных странах – Иордании, Саудовской Аравии, Кувейте, Катаре, ОАЭ, Омане, на Бахрейне и в Турции. Помимо этого, в Средиземном море был развернут 6 оперативный флот ВМС США, а в водах северо-западной части Индийского океана, омывающих Ближний и Средний Восток, курсировали корабли 5 американского флота. Поэтому, «вывод» американского контингента из района восточнее Евфрата напоминал скорее рассчитанную на внутреннее американское потребление пропагандистскую акцию, чем реальный шаг к соблюдению международных норм в отношении сирийской территории.

Проблемным вопросом оставалось незаконное функционирование военной базы международной контртеррористической коали-

ции Эт-Танф на юго-востоке провинции Хомс (в 23 км к северо-западу от одноименного пункта пропуска Эт-Танф на границе с Иорданией). База была основана весной 2017 г. для подготовки боевиков так называемой умеренной оппозиции. Помимо американских, этим занимались британские, норвежские, израильские инструкторы, а также спецслужбы некоторых региональных стран. Сирийская территория шириной 55 км вокруг базы была объявлена зоной безопасности и усиленно охранялась, в том числе с использованием пилотируемой и беспилотной авиации контртеррористической коалиции. В этой зоне оказался и лагерь сирийских беженцев «Эр-Рукбан». Его контролировали боевики антиправительственных группировок, и потому ни о какой законности по отношению к сконцентрированным там 40–50 тыс. чел., включая стариков и детей, речи не велось, что в итоге создало здесь тяжелую гуманитарную ситуацию. Немецкое издание *Deutsche Welle* справедливо отмечало: «Сирийская война давно перестала быть лишь противостоянием президента Башара Асада и вооруженных группировок. И за тем, и за другими стоят интересы региональных и мировых лидеров»[103].

Весной 2018 г. в Астане была проведена встреча министров иностранных дел стран – гарантов сирийского урегулирования С. В. Лаврова, Д. Зарифа и М. Чавушоглу. В их итоговом заявлении от 16 марта говорилось: «Отметили ход реализации Меморандума о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике от 4 мая 2017 года и подтвердили свою решимость продолжить выполнение его положений применительно ко всем четырем зонам деэскалации. Также отметили, что ни при каких обстоятельствах создание данных зон деэскалации не должно подрывать суверенитет, независимость и территориальную целостность Сирийской Арабской Республики»[104].

Однако еще в 2017 г. проявились разные подходы участников «астанинского формата» к дальнейшему существованию зон деэскалации. Россия считала их временной мерой и активно вела переговоры с лидерами вооруженной оппозиции в зонах деэскалации в Восточной Гуте и Хомсе, а также в районе Восточный Каламун на юге Сирии, направленные на установление мирной жизни, интеграцию в нее боевиков или их добровольную эвакуацию из этих

районов вместе с семьями. Результаты таких контактов полностью доводились до сведения Ирана и Турции. Однако турецкое руководство сохраняло на этот счет собственное мнение и было заинтересовано в закреплении за оппозиционными группировками контроля над зонами деэскалации, а не в их переходе под управление правительства Б. Асада без ведения активных боевых действий.

Несмотря на эти разногласия, усилиями российской стороны, ее Координационного центра по примирению враждующих сторон (КЦПВС, с декабря 2018 г. – Центр по примирению враждующих сторон и контролю за перемещением беженцев, ЦПВС) процесс перехода зон деэскалации под юрисдикцию правительства Сирии развивался хотя и с большим трудом, но достаточно быстрыми темпами. Большое значение при этом придавалось совместным действиям стран-гарантов и выходу на те зарубежные силы, представленные государственными структурами ряда стран, которые «курировали» те или иные группировки оппозиции. Первым успешным результатом такого подхода стала Восточная Гута – пригород Дамаска. Здесь, по сути, и был отработан механизм взаимодействия всех заинтересованных сторон.

В зоне деэскалации *Восточная Гута* лидирующие позиции занимала террористическая организация «Джабхат ан-нусра», отвергавшая все попытки мирного урегулирования ситуации. Она продолжала обстрелы районов Дамаска, что вынудило правительственные силы вести ответные действия, не приносившие, однако, видимых результатов. В начале марта 2018 г. под руководством российского генерала А. С. Зорина[105] начала работу специальная переговорная группа КЦПВС. Ее задачей стали прямые переговоры с командирами вооруженных формирований или их заместителями. Никакие иные «посредники», не имевшие достаточного влияния на группировки вооруженной оппозиции, не признавались и переговоры с ними не велись. Предмет переговоров – эвакуация боевиков из зоны деэскалации с личным оружием вместе с членами семей или их интеграция в мирную жизнь под гарантии безопасности с российской стороны.

В Восточной Гуте к тому времени сложились три сектора, в которых действовали подконтрольные внешним спонсорам группи-

ровки: турецкий – «Ахрар аш-Шам», «Фаджр аль-Умма»; саудовский – «Джейш аль-Ислам»; катарский – «Фейлак ар-Рахман». С представителями террористической «Джабхат ан-нусра» переговоры не велись. Турецкая сторона первой из внешних кураторов позволила подконтрольным командирам пойти на контакт с российскими переговорщиками. Подчиненные им вооруженные формирования с военной точки зрения были в тяжелом положении. На просаудовский лагерь удалось выйти через одну из близких Саудовской Аравии стран. Только тогда было получено разрешение на переговоры представителей группировки «Джейш аль-Ислам» с российскими переговорщиками. Сложнее оказалось организовать встречу с заместителем лидера прокатарской группировки «Фейлак ар-Рахман». Но контакты с ней в конце концов были установлены. Боевикам, принявшим условия эвакуации, предоставлялись гарантии безопасности. Принципиальным условием была предварительная сдача тяжелых вооружений. В эвакуации были задействованы КЦПВС, российская военная полиция и сирийские спецслужбы. Автобусы, на которых передвигались боевики и члены их семей, предварительно проверялись российско-сирийской досмотровой группой. Ставка при этом была сделана не на силу, а на личные контакты и убеждение. Спорные вопросы решались совместно представителями российской стороны и оппозиционных формирований.

Всего из Восточной Гуты с 27 февраля по 14 апреля 2018 г. было выведено 23 450 боевиков и 44 230 членов их семей. При этом большинство из них направились в Идлибскую зону деэскалации – это боевики «Фейлак ар-Рахман» (12 804 чел.), «Джабхат ан-нусры» (2293 чел. под флагом «Фейлак ар-Рахман») и «Ахрар аш-Шам» (2072 чел.). Боевики исламистской коалиции «Джейш аль-Ислам» численностью 6281 чел. предпочли эвакуацию в приграничный с Турцией г. Джараблус[106] на севере сирийской провинции Алеппо – район, который контролировали ВС Турции и ССА.

Затем в район Восточная Гута вошла российская военная полиция, вслед за ней сирийская, отряд разминирования Республиканской гвардии и сотрудники службы безопасности «Мухабарат» для выявления «спящих» ячеек и урегулирования статуса остав-

шихся членов вооруженных формирований, которые предпочли сложить оружие и сделали выбор в пользу мирной жизни.

Вслед за успешным урегулированием ситуации в Восточной Гуте был решен вопрос с находившимися в окружении отрядами вооруженной оппозиции в расположенном недалеко от Дамаска районе *Восточный Каламун*. Здесь потребовалось всего четыре часа для достижения согласия лидеров группировок «Джейш аль-Ислам», «Кувват Ахмад аль-Абду», «Лива Тахрир аль-Шам», «Лива аль-Хама», «Ахрар аш-Шам», «Абуль Бара», «Барк аль-Ислам», «Восточные львы» и «Шахиды аль-Карьятейн» на сдачу тяжелого вооружения и эвакуацию. С 19 по 24 апреля 2018 г. в Идлиб, Джараблус и в лагерь «Эр-Рукбан» на границе с Иорданией (группировка «Восточные львы») было вывезено 1992 боевика с 3503 членами их семей[107].

По иному сценарию развивалась ситуация в южных пригородах Дамаска, где с 2012 г. находился лагерь палестинских беженцев «Ярмук», а примыкавшие к нему районы Ялда, Бабила, Бейт Сахм были заняты отрядами ИГ и «Джабхат ан-нусры». Рядом с ними располагались отряды группировок «Ахрар аш-Шам», «Бабиль Хоран», «Дивизия Дамаск», «Акнаф Бейт аль-Макдис», «Шам ар-Расул» и «Джейш аль-Ислам». Здесь противостоявшая террористам так называемая умеренная оппозиция одновременно с эвакуацией начала передавать свои позиции правительственным войскам (4 танковой дивизии, силам Республиканской гвардии). Поэтому вывод их отрядов проходил на фоне продолжавшихся боевых действий против террористов. Автобусы с эвакуируемыми следовали в Джараблус. Группировка «Ахрар аш-Шам» была выведена в Идлиб. Всего из этих районов Дамаска было вывезено 3283 боевика с 5184 членами семей, а с 19 по 20 мая в Идлиб были направлены еще несколько сотен женщин и детей. 21 мая правительственные войска завершили разгром отрядов ИГ в этом районе и провели его зачистку.

Следующей после Восточной Гуты зоной деэскалации, где вела работу специальная переговорная группа КЦПВС, стала *зона деэскалации Хомс*. Этот район имеет важное экономическое значение, которое подчеркивает и проходящее через него шоссе М5, связывающее южные и северные районы страны. Здесь лидирую-

щие позиции среди вооруженной оппозиции занимала группировка «Джабхат ан-нусра», которая блокировала все попытки российских переговорщиков наладить контакты с командирами других отрядов и провоцировала их на срыв режима прекращения боевых действий. Негативное влияние также оказывали угрозы с требованиями отказаться от контактов с представителями КЦПВС, которые, по мнению ряда исследователей, в том числе М. С. Ходынской-Голенищевой, исходили от турецкой стороны. Однако успешные примеры мирного решения вопроса в Восточной Гуте, других блокированных районах, а также сосредоточенные на границах зоны деэскалации значительные силы правительственных войск позволили уже 7 мая 2018 г., через 48 часов после начала переговоров, начать отправку автобусов с боевиками в Джараблус и Идлиб. До 15 мая 2018 г. было выведено 13 407 боевиков и 21 863 членов их семей[*].

Южная зона деэскалации (части провинций Эс-Сувейда, Эль-Кунейтра и Дераа) была освобождена от боевиков антиправительственных группировок в начале августа 2018 г. Она, как и другие подобные зоны, существовала с мая 2017 г. Затем по итогам переговоров представителей России, США и Иордании ее статус был уточнен, а соблюдение режима прекращения огня с умеренной оппозицией и продолжение борьбы с террористами обязались обеспечивать американцы и иорданцы.

В 2016–2018 гг. основная часть этой зоны контролировалась отрядами ССА, снабжение которых, а также проводку гуманитарных конвоев в подконтрольные им районы осуществляли Израиль и Иордания. Всего же здесь было сосредоточено около пятидесяти отрядов различной принадлежности общей численностью до 12 тыс. чел. Несмотря на это, летом 2017 г. под контроль ИГ и «Джабхат ан-нусры» перешло более 55% территорий зоны.

---

[*] У боевиков было изъято: танков – 7, БМП – 5, РСЗО – 20, артиллерийских орудий – 25, минометов – 105, ПТРК – 9, ПЗРК – 10, гранатометов – 124, стрелкового вооружения – 423, различных боеприпасов – более 120 тыс. См.: *Ходынская-Голенищева М. С.* Военно-политическая линия России в Сирии: ликвидации зон деэскалации «Восточная Гута» и «Хомс», замирения в Восточном Каламуне и на юге Дамаска // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/?p=45423 (дата обращения: 14.04.2020).

В Южной зоне деэскалпции сложились четыре основных анклава.

1. Находившийся под управлением ССА, в составе которой было более двадцати формирований (7 тыс. чел.), контролировавших 35–40% территории зоны. Они пользовались поддержкой Турции и Израиля.

2. «Джабхат ан-нусра» контролировала 30–35% территории зоны, у нее было до двадцати отрядов общей численностью около 3,5 тыс. боевиков. Получала поддержку от Саудовской Аравии.

3. ИГ в составе четырех основных отрядов численностью 1,5 тыс. чел. контролировало 15% территории зоны. Снабжение осуществлялось за счет поборов с населения этого района.

4. «Ахрар аш-Шам» имела в своем составе пять основных отрядов численностью до 800 чел., сформированных по территориальному признаку. Они контролировали до 10% территории зоны.

Между этими группировками продолжалась борьба за передел влияния в зоне, при этом ССА и «Ахрар аш-Шам» выражали готовность при получении гарантий безопасности передать занимаемые ими территории сирийскому правительству. ИГ и «Джабхат ан-нусра» на переговоры не шли. Это диктовало использование уже наработанной в Восточной Гуте методики – переговоры с «умеренными» группировками, многие из которых зависели от Турции и Иордании, и применение силы против террористов, тем более что общая численность последних составляла всего около 5 тыс. чел. Определенную сложность в ситуацию вносила позиция граничившего с зоной деэскалации Израиля, однако и он в конечном итоге согласился отказаться от поддержки оппозиции и нанесения воздушных ударов по САР в обмен на отвод от своей границы иранских сил и ливанских шиитских формирований, действовавших на стороне сирийских правительственных войск[108]. Израиль, как и США, был заинтересован в «сдерживании» Ирана, поэтому такая договоренность под гарантии России его вполне устраивала.

Выработанный в Восточной Гуте подход себя полностью оправдал. Совместными усилиями правительственных сил, ВКС России и выступивших на их стороне отрядов умеренной оппозиции бандформирования ИГ и «Джабхат ан-нусры» на территориях

провинций Эс-Сувейда, Дераа и Эль-Кунейтра были разбиты. 1 августа в районе населенных пунктов Кусайр, Эль-Куайя и Эль-Гарга были ликвидированы последние очаги сопротивления ИГ. Всего на юго-западе страны было освобождено 3,332 тыс. кв. км, 146 населенных пунктов (50 – путем переговоров), в провинцию Идлиб было вывезено 4297 боевиков (всего вместе с семьями 9652 чел.). 2 августа 2018 г. начальник главного оперативного управления ГШ ВС РФ генерал-полковник С. Ф. Рудской заявил об освобождении от боевиков Южной зоны деэскалации и выходе правительственных войск на сирийско-иорданскую границу[*].

Особое место заняла *зона деэскалации Идлиб*. Турция, одна из стран – гарантов сирийского урегулирования в рамках «астанинского формата», в 2017–2018 гг. принимала активное участие в процессе «закрытия» трех других зон деэскалации. Для нее это в определенной степени было вынужденной мерой. В каждой из трех зон находились курируемые ею силы оппозиции, значит, с их уходом снижалось турецкое влияние на военно-политическую обстановку в Сирии в целом. Однако эти группировки выходили главным образом в зону деэскалации Идлиб, лежащую на северо-западе сирийской территории и примыкающую к сирийско-турецкой границе, т. е. в весьма важный и «удобный» для Турции район и с точки зрения логистики подконтрольных оппозиционных группировок, и как исторически прилегающий к территории, которая десятилетиями вызывала споры о ее государственной принадлежности между Турцией и Сирией. Речь идет об Александреттском санджаке (район Хатай), который французская мандатная администрация Сирии «уступила» Турции после того, как 23 июня 1939 г. в него вошли турецкие войска. Однако тогда не все территориальные амбиции Турции были удовлетворены. В 1936 г. она включала в свои претензии к Сирии и порт Латакию с окружающими его районами[109]. Поэтому закрепление турецкого

[*] По приведенным данным, боевиками было сдано более 650 ед. ВВТ, в том числе 39 танков, 28 БМП и БТР, 10 ЗСУ «Шилка», 35 зенитных орудий, 17 РСЗО, 60 минометов, 23 пусковые установки ПТУР. См.: Боевики на юге Сирии разбиты, войска вышли на границу с Иорданией // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20180802/1525825338.html?inj=1 (дата обращения: 14.04.2020).

влияния в Идлибе и в целом на северо-западе Сирии имело для нее еще и историческую подоплеку.

Слабое сопротивление Турции процессу перехода под контроль сирийского правительства всех зон деэскалации, исключая Идлиб, можно объяснить также желанием не препятствовать явно интересам России, с которой в то время были заключены выгодные Турции экономические и военные контракты, а также большой вовлеченностью турецкой стороны в дела приграничных северных сирийских территорий, по замыслу турецкого военно-политического руководства превращаемых в так называемую зону безопасности против действий курдских ОНС, огульно относимых к запрещенной РПК, и противоречиями по этому вопросу с США.

Положение стало меняться после того, как собранные в зоне деэскалации Идлиб (напомним, в нее также входили части соседних провинций Алеппо, Латакия и Хама) оппозиционные группировки, которые Турция в 2018 г. так и не сумела или не захотела разделить на умеренную оппозицию и террористов, вопреки статусу зоны деэскалации при попустительстве турецких сил контроля, а порой и при их прямом участии, продолжили вооруженную борьбу с правительственными силами. Помимо роста числа обстрелов позиций сирийских войск, жилых кварталов Алеппо, территорий в провинции Хама и в горной Латакии, участились атаки с помощью беспилотников на российские военные объекты.

На этом в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 г., состоявшейся в Москве 16 января 2019 г., остановился министр иностранных дел РФ С. В. Лавров. Он отметил, что прогресс в сирийском урегулировании налицо, однако существуют и проблемы. Одной из них, по его мнению, является зона деэскалации Идлиб, где практически всех боевиков вооруженной оппозиции подмяла под себя террористическая организация «Джабхат ан-нусра». Вопрос о ней планировалось сделать центральным на предстоявшей встрече президентов России и Турции В. В. Путина и Р. Т. Эрдогана. Российский министр отметил: «Мы весьма заинтересованы в реализации тех договоренностей, которые были достигнуты между Россией и Турцией по Идлибской зоне. Но они не предполагают предоставление полной свободы действий террористам, которые продолжают об-

стреливать позиции сирийских войск и гражданские объекты из Идлибской зоны, в том числе из демилитаризованной зоны, и пытаются атаковать российскую военно-воздушную базу “Хмеймим”»[110]. Таким образом в достаточно деликатной дипломатической форме были констатированы претензии российской стороны к Турции, не выполнившей в полном объеме договоренности государств-гарантов процесса сирийского урегулирования в рамках «астанинского формата».

В 2018 г., таким образом, наряду с вооруженным подавлением экстремистов, на территории Сирии продолжали действовать российский ЦПВС, созданный в феврале 2016 г., Международный противоминный центр ВС РФ, а с июня 2018 г. начал работать Межведомственный координационный штаб по возвращению беженцев в Сирию, занимавшийся организацией возвращения людей в места постоянного проживания и восстановления необходимой для этого инфраструктуры.

Изменение военно-политической обстановки в Сирии в следующем, 2019 г., характеризовало заявление министра обороны РФ С. К. Шойгу, сделанное им 24 декабря этого года на расширенной коллегии военного ведомства: «Авиация ВКС России в настоящее время совершает в среднем 2–3 полета в сутки для ведения разведки и авиационной поддержки действий сирийской армии при ликвидации разрозненных террористических формирований»[111], что, однако, не означало сведения боевой деятельности российской авиации практически к нулю. Продолжалось ее применение по остававшимся объектам и группам непримиримой вооруженной оппозиции, основная задача по уничтожению которой возлагалась на окрепшие сирийские правительственные войска.

В российской группировке основная роль постепенно переходила к военной полиции, хотя применение авиации и других войск (сил) продолжалось, как уже было отмечено, но в гораздо меньших масштабах. В ситуации, когда силовое подавление противников осуществляла главным образом сирийская армия, заметно повысилась роль российского советнического аппарата в ней. Однако в целом первую скрипку уже играли не вооруженные методы борьбы, а переговорно-диалоговые, т. е. политика и дипломатия, что лежит за рамками данного исследования.

Были и исключения, которые диктовались военно-политической обстановкой. Близость к российской авиабазе «Хмеймим» зоны деэскалации Идлиб, где доминирующие позиции заняла близкая к «Аль-Каиде» непримиримая салафитская группировка «Хайат Тахрир аш-Шам» (наследница «Джабхат ан-нусры»), создавала угрозу нападения на базу с применением БЛА. И хотя они изготавливались боевиками самостоятельно из доступных на свободном рынке комплектующих, тем не менее они представляли существенную опасность, так как начинялись взрывчатыми веществами. Только в 2019 г. в районе базы «Хмеймин» было предотвращено около шестидесяти атак экстремистов с применением БЛА, что дало повод для признания подобной угрозы серьезной, а также для скрупулезной работы по совершенствованию защиты от нее с привлечением военно-исследовательских, научно-производственных и других авторитетных учреждений. Немалую роль в этом сыграл пример успешного боевого применения турецких дронов в Идлибе, а также против курдов[112].

Зона деэскалации Идлиб оставалась последней зоной деэскалации, куда свозились боевики экстремистских группировок из других районов Сирии. Ее близость к территории Турции, а также ряд других факторов военного и политического характера позволили руководству этой страны занять доминирующие позиции в зоне и оказывать влияние на нее через протурецкие исламистские группировки, а затем, с начала 2020 г., и за счет размещения и боевого применения здесь своих войск. Влиянием Турции объяснялось и сопротивление экстремистских группировок планам и действиям сирийской стороны, поддержанным Россией и Ираном, по ликвидации зоны деэскалации в установленные астанинским соглашением сроки.

Для восстановления контроля правительства Сирии над северо-западом страны 6 мая 2019 г. сирийские силы, поддержанные своими союзниками, начали военную операцию «Рассвет Идлиба» в районе, который включал собственно провинцию Идлиб и примыкавшие к ней с востока районы провинции Алеппо, с запада – Латакию и с юга – Хаму (так называемый регион Большой Идлиб). На первом этапе операции войскам сопутствовал успех, были освобождены населенные пункты на северо-западе провинции

Хама Кафр-Набудех, Калаат аль-Мадик, Аль-Латамина и Кафр-Зайта и в провинции Идлиб Хан-Шейхун. Помимо экстремистских группировок, противодействие наступлению оказала Турция, стремившаяся сохранить за собой этот анклав на сирийской территории. Боевые действия приостанавливались на период священного для мусульман месяца Рамадан, начало которого в 2019 году выпало на 11 мая. Вторая фаза наступления началась 19 декабря 2019 г. В результате его проведения под контроль правительства перешли порядка 45 населенных пунктов, территория в 320 кв. км и была разблокирована автомобильная дорога, связывающая Дамаск с Алеппо (трасса М5).

Турция 9 октября 2019 г. официально объявила о начале военной операции «Источник мира». Ее целью было оттеснение курдских сил от турецко-сирийской границы и создание здесь зоны безопасности, что вполне соответствовало доктрине неоосманизма и вытекавшей из нее национальной военной стратегии. Турецкая операция вынудила курдов вступить в переговоры с центральным сирийским правительством и уже 13 октября согласиться с вводом правительственных войск в ряд контролировавшихся курдской администрацией районов. Сирийские войска в течение нескольких дней заняли города Кобани, Манбридж, Ракка и Табка с расположенным рядом аэродромом, а также мосты через р. Евфрат, две плотины с гидроэлектростанциями на них и участок стратегически важного шоссе М4 (от контрольно-пропускного пункта Аль-Ярубийя на границе с Ираком до Латакии). Значение этого участка трассы М4, помимо экономического, заключалось в том, что он стал разделительной линией между турецкими и курдскими силами после того, как они получили поддержку от сирийского правительства и поддерживающей его России[113]. США, по существу, бросили своих прежних союзников – СДС, основу которых составляли курдские отряды, вывели свои силы из этих районов, заявив о своем нейтралитете и предоставив свободу деятельности турецким войскам.

После шести часов трудных переговоров в Сочи 22 октября 2019 г. президенты В. В. Путин и Р. Т. Эрдоган подписали Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой, который констатировал в пункте 3 сохране-

ние статус-кво в районе между Тель-Абьядом и Рас Аль Айном, а в пункте 5 предусматривал, что российская военная полиция и сирийская погранслужба «будут содействовать выводу подразделений КОС и их вооружения на 30 км от сирийско-турецкой границы, который должен завершиться в течение 150 часов после 12.00 23 октября 2019 г. С этого момента начнется совместное российско-турецкое патрулирование на глубину до 10 км от границы к западу и к востоку от района операции “Источник мира”, кроме города Камышлы»[114]. Если в марте 2019 г., по зарубежным оценкам, сирийское правительство контролировало 62%, территории Сирии, СДС – 28%, поддерживаемые США боевики в районе Эт-Танф – 4,6%, группировка «Хайят Тахрир аш-Шам» – 2,8%, протурецкие группировки – 2,6%, то Меморандум закрепил за сирийским правительством 75−80% территории страны (исключая оккупированные Израилем Голанские высоты)[115].

Между тем ситуация в зоне деэскалации Идлиб продолжала ухудшаться. В январе 2020 г. сирийские правительственные силы начали наступление и захватили три ключевых города у шоссе М5, в том числе г. Саракиб. В ответ с 30 января по 5 марта Турция увеличила общую численность своих военнослужащих в Идлибе примерно с одной тысячи до 20 тыс., а также нарастила поставки оружия своим ставленникам среди противников сирийского режима, а с 11 февраля активизировала деятельность беспилотной авиации и противодействие сирийским самолетам[116].

Турецкие военнослужащие, как вскоре стало совершенно очевидно, принимали непосредственное участие в боевых действиях на стороне оппозиции и, естественно, несли при этом потери. Так, 27 февраля вместе с боевиками группировки «Хайат Тахрир аш-Шам», которые начали наступление против сирийских войск, от ответного огня погибло более 30 турецких военных. На этом фоне ужесточились заявления турецких политиков и чиновников, которые потребовали (!) от правительственных сил Сирии отойти к концу месяца за границы зоны деэскалации Идлиб по той причине, что их действия якобы нарушают сочинские соглашения[117]. В начале марта передислоцированные в район сирийские «Силы тигра» генерала Сухеля аль-Хасана вместе с отрядами «Хизбаллы» вновь установили контроль над г. Саракиб, отбитым ненадол-

го оппозицией. В город была направлена российская военная полиция, чтобы предотвратить здесь возможное применение турецких войск.

В Москве 5 марта 2020 г. состоялась посвященная Идлибу встреча президентов В. В Путина и Р. Т. Эрдогана. Главным ее итогом стало принятие протокола по деэскалации в Идлибе, который предусматривал не только прекращение огня, но и совместное патрулирование участка трассы М4 с 15 марта. По оценкам западных специалистов, этим удалось добиться лишь кратковременной нормализации ситуации в Идлибе. В целом же: «Турция и Россия… вряд ли будут поддерживать деэскалацию в течение длительного времени. Они сохраняют противоположные цели и каждый подготовился к новым раундам военной эскалации»[118].

До конца 2021 г. территории, удерживаемые враждующими сторонами в Сирии, практически не менялись, а значит, не менялись и зоны влияния ряда внешних акторов. Под контролем правительства Сирии, по данным турецкого Аналитического центра *Jusoor*, находилось 63,38% территории страны, СДС, основу которых составляли курдские вооруженные формирования, занимали районы за Евфратом на северо-востоке страны, или 25,64% сирийской территории. На северо-западе в части провинций Идлиб, Латакия и Алеппо закрепились протурецкие группировки оппозиции, на юге район Ат-Танф контролировали США, на севере продолжала существовать тридцатикилометровая турецкая зона безопасности между городами Тель-Абьяд и Рас Аль-Айн. В совокупности они составляли 10,98% сирийской территории[119]. В представленном Аналитическим центром *Jusoor* докладе отсутствуют оккупированные Израилем Голанские высоты, что заставляет усомниться в точности подсчета, хотя в целом он отражает сложившееся положение.

Министр обороны РФ С. К. Шойгу 15 февраля 2022 г. по поручению президента В. В. Путина прилетел в Сирию для встречи с президентом Б. Асадом. Как сообщило военное ведомство РФ: «В ходе встречи были обсуждены различные вопросы военно-технического сотрудничества стран в рамках совместной борьбы с остатками международных террористов. А также отдельные аспекты оказания Россией гуманитарного содействия населению

Сирии, страдающему от запретительных санкций США и западных стран». Тогда же С. К. Шойгу посетил с инспекцией российские базы в Сирии. В Тартусе на судоремонтном комплексе нашего флота дал поручение продолжить совершенствование инфраструктуры базы. Командующий российской группировкой генерал-лейтенант Р. Б. Бердников на командном пункте в Хмеймиме доложил министру обороны обстановку и рассказал о ходе совместного с сирийскими войсками уничтожения остатков террористических группировок и оказании гуманитарной помощи местному населению[120].

* * *

Выводы и уроки из этого внутреннего вооруженного конфликта многообразны и поучительны. Однако их нельзя рассматривать в отрыве от геополитических аспектов и продолжающейся гибридной агрессии против Сирии ряда стран Запада, аравийских монархий и Турции.

В политическом отношении конфликт в Сирии является попыткой сместить законно избранное правительство и изменить независимый политический курс страны на развитие отношений со всеми странами, включая те, которые неугодны коллективному Западу. Инструментом «демократизации» страны избран уже многократно опробованный в ходе «цветных революций» и событий начала так называемой «арабской весны» метод дестабилизации обстановки путем поддержки протестных настроений и перевода ситуации в фазу вооруженного противостояния. По существу, Сирия превратилась в очередной полигон выработки принципов ведения «бескровной» для заказчиков «войны управляемого хаоса» нового типа, цель которой включает уничтожение страны за счет комплекса мероприятий по ухудшению ее геополитических показателей, таких как статус в мире, экономика, границы территории, численность населения, военные показатели и иные характеристики. Стратегии управляемого хаоса достигают результатов при том, что истинные роль и интересы стран-заказчиков выводятся из сферы общественного внимания. Для заказчиков «война управляемого хаоса» становится относительно бескровной и минимально затратной[121]. Расходы на инициирование протестных настроений

и поддержку оппозиции несравнимы с затратами на содержание воюющей армии.

При применении стратегии «войны управляемого хаоса» выделяют три основных этапа: 1) формирование кризисной ситуации и перевод ее в фазу внутригосударственного конфликта; 2) превращение страны-жертвы в «недееспособное» государство в результате внутреннего военного конфликта, разрушения его экономической и социальной инфраструктуры; 3) внешнее вмешательство под предлогом защиты мирного населения или предотвращения гуманитарной катастрофы для приведения к власти лояльных странам-заказчикам политических сил[122]. Но опыт Сирии показал, что государство-жертва может противостоять реализации этой стратегии по меньшей мере на первом и втором ее этапах. То, что странам-заказчикам не удалось перейти к третьему этапу, стало возможным благодаря политической дальновидности правительства Сирии, самоотверженности защитников легитимного режима, своевременному направлению в эту дружественную страну российской военной группировки, политической, экономической и военной поддержке со стороны ряда региональных стран и общественных организаций. Помимо России, близкие отношения у правительства страны установились с Ираном.

Сирия до сих пор расколота на сферы внешнего влияния. Враждебные отношения с Сирией сохраняют Турция, влияющая на обширные территории на севере и северо-западе страны за счет размещения там своих войск и оппозиционной деятельности подконтрольных ей вооруженных группировок, и США, поддерживающие курдов на северо-востоке и отказывающиеся выводить свой малочисленный военный контингент с юга.

Геополитическая ситуация в мире и особенно на Ближнем и Среднем Востоке под влиянием конфликта в Сирии заметно изменилась. Во-первых, все более очевидной стала неспособность Запада во главе с США диктовать свою волю остальному миру. На авансцену мировой политики в качестве великой державы вновь вышла Россия, отстояв суверенитет дружественной Сирии и сохранив на ее территории геополитическую опорную точку в важном во всех отношениях Средиземноморье. Во-вторых, влияние России в исламском мире возросло после уничтожения откро-

венно террористической исламистской организации на сирийской территории, угрожавшей самому существованию не только Сирии, но и ряда мусульманских стран и светских режимов в регионе и за его пределами. Роль России как надежного партнера в политической, экономической и военной сферах, а также ее миротворческие усилия в Сирии признали большинство государств БСВСА. В-третьих, конфликт в Сирии обострил межконфессиональное противоборство между странами, где преобладающие политические позиции во властных структурах занимают представители или суннитов, или шиитов, что повлияло на деятельность мировых держав и нерегиональных государств, вынужденных учитывать такое положение в продвижении своих геополитических интересов.

Применение в Сирии с 30 сентября 2015 г. группировки ВС РФ изменило ход военного конфликта и вернуло правительственным силам стратегическую инициативу в борьбе с подпитываемой извне вооруженной оппозицией и международными террористическими организациями, позволило обратить внимание мирового сообщества на возможность политического урегулирования сирийского конфликта, достижение режима прекращения огня между правительственными силами и умеренной оппозицией. На курируемой ООН переговорной площадке в Женеве и с использованием предоставленных странами – участницами «астанинского процесса» возможностей был начат межсирийский диалог по национальному примирению в Сирии.

Несмотря на успехи сирийского урегулирования, вице-президент Российского совета по международным делам (РСМД) А. Г. Аксенёнка высказал следующее мнение в ходе работы Международного дискуссионного клуба «Валдай» в мае 2020 г.: «Новые невоенные, но не менее опасные вызовы обязывают правительство Сирии адекватно оценить риски и выработать долгосрочную стратегию. Реальность не может быть устойчивой без экономической реконструкции и построения адекватно работающей политической системы»[123].

В экономическом отношении сирийский кризис привел к разрушению ряда крупных городов, большинства важных экономических объектов, хозяйственной инфраструктуры и практически

полной потере доходов страны от добычи и переработки углеводородов и других минеральных ресурсов. Страна вынуждена восполнять нехватку энергоресурсов за счет поставок из Ирана и контрабандных закупок в Ливане и Ираке. Только с 2011 по 2015 г. экономические потери Сирии оценивались более чем в 200 млрд долл. К началу 2018 г. ВВП страны уменьшился с 55 млрд долл. до 20 млрд долл., 80% сирийцев оказались за чертой бедности, а продолжительность жизни сократилась на 20 лет. Количество погибших в ходе сирийского конфликта к 2021 г., согласно оценкам, достигает 600 тыс. чел. На контролируемых правительством Б. Асада территориях проживает только половина всех сирийцев. Количество беженцев за рубежом составило 5590 тыс., а внутри страны – 6500 тыс. чел. Внешняя миграция повлияла на внутриполитическую и экономическую ситуацию в ряде стран, включая Турцию, Ливан, Иорданию и некоторые европейские государства.

В 2021 г. бюджет страны был наименьшим за все годы конфликта. Хотя его объем и вырос в сирийских фунтах, но в долларах он составил на 10% меньше, чем годом ранее, т. е. всего 3,36 млрд долл. Это связано с падением курса сирийского фунта. Если до начала конфликта курс равнялся 45 фунтов за доллар, то в 2021 г. на черном рынке доллар временами стоил 4 тыс. фунтов. Как отражение сложившегося положения в дополнение к двухтысячной купюре была введена банкнота в 5000 сирийских фунтов (около 3,98 доллара)[124].

Негативную роль в экономической и финансовой сфере сыграли санкции, введенные против Сирии Соединенными Штатами, Канадой, Австралией, Турцией, Евросоюзом и ООН. В июне 2020 г. США объявили о вступлении в силу новых санкций, а администрация президента Джо Байдена, действующая с января 2021 г., заявила, что не намерена ослаблять санкционное давление на Сирию. Эксперт ООН Е. Ф. Довгань полагает, что санкции нанесут ущерб мирному населению Сирии и помешают восстановлению разрушенной во время конфликта базовой гражданской инфраструктуры[125].

Очевидно, что восстановление экономики Сирии возможно после полного прекращения войны, и оно потребует больших финансовых затрат.

В военном отношении ход военного конфликта дал много поучительного для анализа особенностей современных боевых действий и пересмотра ряда устоявшихся представлений о них.

С позиций военного искусства вооруженный конфликт в Сирии стал очередным примером борьбы регулярных войск и других силовых структур государства против иррегулярного противника. Невысокая эффективность применения правительственных сил в начальный период конфликта явилась следствием прежней концепции сирийского военного строительства, заключающейся в ведении войны традиционными методами с четко обозначенными понятиями «фронт» и «тыл». Во внутреннем военном конфликте деятельность войск была направлена на последовательный разгром очагов сопротивления мятежников в разных районах для недопущения их объединения. Такой подход вполне оправдан, так как первоочередная задача оппозиции – «легитимировать» свою деятельность и создать обширные «освобожденные» территории для перемещения туда руководящего центра и формирования «правительства», которое может быть «признано» частью международного сообщества*.

В первые годы гражданской войны сирийское командование сосредотачивало усилия на поддержании безопасности столицы страны, на западе – населенных алавитами районов на ее территории, линий Алеппо – Идлиб – Хама – Хомс – Дамаск – Дераа – иорданская граница и Алеппо – Дейр эз-Зор – иракская граница, а также важных экономических и инфраструктурных объектов. На ряде других территорий базировались отряды оппозиции. В районах компактного проживания курдов вдоль сирийско-турецкой границы стабильность обеспечивали курдские вооруженные формирования[126].

Правительственные силы организовывали и вели крупномасштабные боевые действия (войсковые операции) в городах и от-

* Так же действовали моджахеды в Афганистане в конце 1980-х – начале 1990-х годов, штурмуя Джалалабад, в 1994 г. ИДТ, овладев Кандагаром, разместило в нем свои руководящие органы, а в Ливии в центр политической оппозиции мятежники превратили Бенгази. Похожие действия в разные годы предпринимали курды в Турции, Ираке и Иране. – *Прим. авт.*

дельных районах для ликвидации базовых районов вооруженной оппозиции с запасами оружия и боеприпасов, а также боевые действия меньшего масштаба против выявленных разведкой отрядов и групп боевиков. Вооруженное противоборство отличалось решительными действиями сторон, отсутствием сплошного фронта и проходило чаще всего в урбанизированной среде. Основная тяжесть ведения боевых действий легла на СВ, главным образом на несколько элитных формирований с преобладанием в их составе алавитов. У вооруженной оппозиции отсутствовала авиация и ощущался дефицит артиллерии и бронетехники, однако она расширяла применение средств противовоздушной и противотанковой обороны.

Потери офицерского и рядового состава по мере продолжения военного конфликта, нехватка боеспособных оперативных резервов, сужение территории, где был возможен набор пополнений, связанные с ограниченностью социальной базы правящего режима факторы оказывали влияние на боевые действия в оперативном масштабе и на тактику правительственных войск. Отсюда стремление компенсировать нехватку личного состава за счет применения авиации и тяжелой техники, а именно бронетехники и артиллерии, большими запасами которой ВС страны располагали к началу военного конфликта.

Сирийские правительственные силы прибегали к различным тактическим приемам: окружению противника, обходящим отрядам, засадам, налетам и т. д. Однако основным способом боевых действий войск было окружение противника в городах, отдельных городских районах и населенных пунктах, нанесение по нему ударов авиацией и артиллерией, после чего в бой вводились мобильные бронегруппы, а лишь затем пехота, проводившая окончательную зачистку района боевых действий. Опираясь на свое техническое превосходство, сирийское командование часто шло на военные хитрости, организуя ложные маневры и отходы для провоцирования атак мятежников, выманивало их из населенных пунктов на открытую местность и уничтожало с применением тяжелого оружия и авиации.

В начале конфликта вооруженная оппозиция использовало принципы городской герильи (партизанской войны) Карлоса Ма-

ригеллы[127]. Ее главными целями являлись: а) физическая ликвидация руководителей ВС, полиции и их помощников; б) экспроприация ресурсов правительства и частных лиц. Однако вскоре цель финансирования борьбы за счет экспроприации отошла на второй план, средства для вооруженной оппозиции щедро выделяли те, кто был заинтересован в смене руководства Сирии. Она трансформировалась в намеренное нанесение как можно большего ущерба экономике и социальной инфраструктуре страны. Кроме того, в целях общей дестабилизации обстановки оппозиция стремилась нарушить нормальную жизнь граждан, вызвать их недовольство и направить его против правительства. Когда этого не удавалось достичь, боевики прибегали к террору, убийству мирных граждан и обвинениям в этих преступлениях правительственных сил.

Террор против «несознательного» народа применялся еще в 1960-е годы в странах Латинской Америки, 1980–1990-е гг. в Афганистане, Турецком Курдистане и ряде других «горячих точек». Это явление получило название стратегии создания «ситуации двойного террора». Провоцирование властей на неадекватные карательные меры было направлено на то, чтобы заставить простых граждан мстить силам правопорядка и подняться на борьбу с властями. По сути, реализации этой стратегии ведет к превращению мирного населения в живой щит для боевиков[128]. В Сирии оппозиция насильно удерживала в районах боестолкновений население, представленное конфессиональными (христиане, алавиты и др.) и этническими (курды) меньшинствами, ведь присутствие мирных граждан зачастую вынуждало правительственные силы к отказу от применения авиации и тяжелых вооружений, что уравнивало силы противоборствующих сторон.

Вооруженная оппозиция, пользуясь тем, что с сопредельными странами (Турция, Ирак, Иордания, Ливан, исключение – зона разъединения между Израилем и Сирией на Голанских высотах) границы были неприкрыты, смогла наладить систему снабжения оружием, боеприпасами и снаряжением, а также пополнениями из сирийских граждан, прошедших обучение в зарубежных лагерях исламистов, и иностранных наемников. Как для снабжения, так и для повышения мобильности собственных сил оппозиционные формирования широко применяли пикапы. Аналогичным образом

действовали боевики ИДТ в Афганистане, силы сопротивления и исламисты в Ираке и мятежники в Ливии. Такой выбор определялся преимуществами этого транспортного средства: мощностью, присущей внедорожнику, достаточной вместимостью, сложностью его однозначной идентификации при визуальной, в том числе авиационной, разведке как объекта противника и возможностью размещения в кузове изготовленного к бою оружия – противотанковых гранатометов, ПЗРК, крупнокалиберных пулеметов, даже минометов и безоткатных орудий.

Боевики оппозиции широко использовали подземные коммуникации. Одни существовали издавна в старых населенных пунктах, другие создавались ими в удерживаемых городских кварталах при помощи иностранных техники и специалистов, а также подневольного труда пленных и местных жителей. Это вынуждало правительственные силы прибегать к современным средствам их обнаружения, а также простому прослушиванию и создавать контртоннели для уничтожения подземных сооружений мятежников. В ходе зачисток освобожденных районов все подземные сооружения боевиков взрывались.

Вооруженная оппозиция вела боевые действия как мелкими группами от 2–3 до 10–15 боевиков (диверсионно-террористические акции), так и отрядами численностью 100–150 чел. Крупные формирования (бригады, «фронты») в несколько тысяч человек, в том числе из боевиков, принадлежавших к различным группировкам оппозиции, создавались для захвата и удержания городов, их отдельных районов и обширных сельских территорий. Оппозиция применяла партизанские способы ведения боевых действий. Они включали нападения на военные гарнизоны, захваты и удержания населенных пунктов и отдельных территорий, важных экономических и инфраструктурных объектов, засады и диверсионно-террористическую деятельность. Вооруженное насилие применялось против правительственных силовых структур, органов власти в центре и на местах, политических противников и больших групп мирного населения, представленных религиозными меньшинствами мусульман-шиитов (в первую очередь алавитов), христиан и др., этнического меньшинства – курдов, а также отказывавшихся содействовать боевикам мусульман-суннитов.

Правительственные силовые структуры Сирии, обладая превосходством в силах и средствах над неорганизованным противником без единого командования, представленным отдельными вооруженными группировками и просто бандами, теоретически должны были легко справиться с ним. Этого не произошло, так как финансовую, материальную, информационную и внешнеполитическую поддержку оппозиции оказывали внешние силы. В этой связи термин «гражданская война», используемый для характеристики событий в Сирии, недостаточно точно отражает суть происходивших процессов, учитывая масштабную зарубежную поддержку сирийской оппозиции и численность наемников и джихадистов, входивших в ИВФ на территории страны. По существу, Сирия столкнулась с той формой хорошо организованной внешней агрессии, которая имела место в Афганистане в период нахождения у власти в Кабуле левого режима и в Ливии в 2011 г. Следовательно, вооруженный конфликт в Сирии нельзя рассматривать в отрыве от совершавшейся гибридными методами завуалированной агрессии против нее ряда стран Запада (США, Франции, Великобритании), аравийских монархий (Саудовской Аравии, Катара и др.) и Турции, формально не находившихся в состоянии войны с Сирией.

---

[1] *Давыдов П.* В сирийском Дераа вновь собираются сотни демонстрантов // РИА Новости. URL: http://ria.ru/arab_news/20110326/ 358097107.html#ixzz2QVWb MEI9 (дата обращения: 14.04. 2013]; В сирийский Дераа введены танки // Business FM. URL: http://www.bfm.ru/news/137586 (дата обращения: 15.04.2013).

[2] Тысячи сирийцев возобновили протесты в городе Дераа // РИА Новости. URL: http://ria.ru/arab_news/20110325/357588687.html#ixzz2PBaiYIzj (дата обращения: 01.04. 2013).

[3] *Сарабьев А. В.* Поликонфессиональная Сирия: традиционное арабское общество? // ИА «Медина». URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/plenary_sarabev.htm (дата обращения: 14.04. 2013).

[4] Исламизм и геополитическая безопасность России. С. 81–92.

[5] Исламизм и геополитическая безопасность России. С. 302.

[6] President Outlines Steps to Help Iraq Achieve Democracy and Freedom. Press Release. United States Army War College. Pennsylvania, 2004. May 24.

[7] Пол Крейг Робертс о свержении Сирии. 2013. 25 апреля // Newsland. URL: http://newsland.com/news/detail/id/1167315/ (дата обращения: 01.06.2013).

[8] Syria crisis: Arab League welcomes new opposition bloc. 2012. 13 November // BBC News. URL: http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-20307668 (дата обращения: 22.05.2013).

[9] *Сапронова М.* Новые составляющие сирийского конфликта // Военно-промышленный курьер. 2013. 27 февраля.

[10] НКОРС выставили из Лиги арабских государств. 2013. 4 мая // Правдинформ. URL: http://trueinform.ru/modules.php?name=News&keyw= НКОРС (дата обращения: 22.05. 2013).

[11] *Сердюк А.* Сирийские повстанцы партизаны, террористы? // Pravda.ru. URL: http://www.pravda.ru/world/asia/middleeast/05-04-2013/1151209-siria-0/ (дата обращения: 24.05.2013).

[12] *Супонина Е.* Интервью Рияда аль-Асаада «Голосу России» 9 августа 2012 г. // Голос России. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_08_09/Sirijskaja-oppozicija-ne-dopustit-pojavlenija-Al-Kaidi-v-svoih-rjadah/ (дата обращения: 13.05.2013).

[13] *Сердюк А.* Сирийские повстанцы партизаны, террористы? // Pravda.ru. URL: http://www.pravda.ru/world/asia/middleeast/05-04-2013/1151209-siria-0/ (дата обращения: 24.05.2013).

[14] *Мальбрюно Ж.* Как ЦРУ поставляет оружие сирийским повстанцам // ИноСМИ. URL: http://www.inosmi.ru/asia/20120628/194209015.html (дата обращения: 26.05. 2013).

[15] Саудовская Аравия и Катар платят зарплату солдатам Свободной сирийской армии // Росбалт. URL: https://www.rosbalt.ru/main/2012/06/23/996014.html (дата обращения: 26.05.2013).

[16] См.: Лидер группировки «Фронт аль-Нусра», связанной с «Аль-Каидой», ранен в Сирии // БалтИнфо. 2013. 9 мая. URL: http://www.baltinfo.ru/2013/05/09/Lider-gruppirovki-Front-al-Nusra-svyazannoi-s-Al-Kaidoi-ranen-v-Sirii-353412 (дата обращения: 26.05. 2013).

[17] *Сердюк А.* Сирийские повстанцы партизаны, террористы? // Pravda.ru. URL: http://www.pravda.ru/world/asia/middleeast/05-04-2013/1151209-siria-0/ (дата обращения: 24.05.2013).

[18] *Хамзатов М. А.* «Облачный противник» // Война в Сирии уроки для России. Круглый стол «НВО» анализирует ход и последствия вооруженного противостояния на Ближнем Востоке // Независимое военное обозрение. 2013. 24–30 мая.

[19] *Сердюк А.* Сирийские повстанцы партизаны, террористы? // Pravda.ru. URL: http://www.pravda.ru/world/asia/middleeast/05-04-2013/1151209-siria-0/ (дата обращения: 24.05.2013).

[20] *Несмиян А.* Мобилизационная система радикальных исламистов. Война в Сирии уроки для России. Круглый стол «НВО» анализирует ход и последствия вооруженного противостояния на Ближнем Востоке // Независимое военное обозрение. 2013. 24–30 мая.

[21] Не исключено, что благодаря влиянию Турции «Ахрар аш-Шам» присоединилась к достигнутому между сирийским правительством и вооруженной оппозицией соглашению о прекращении огня с 30 декабря 2016 г. См.: Минобороны

опубликовало список группировок, поддержавших перемирие в Сирии // РИА Новости. URL: https://ria.ru/syria/20161229/1484920707.html (дата обращения: 25.08.2018).

[22] *Щегловин Ю. Б.* Размышления о сирийском конфликте. М., 2018. С. 32.

[23] *Шарковский А.* Курдистану реально замаячила независимость // Независимое военное обозрение. 2016. 26 февраля.

[24] *Лашков А.Ю., Слинкин М.М.* Сирия. Далекая и близкая война. С. 72.

[25] *Алиев Р., Барабанов М., Денисенцев С.* Вооруженные силы Сирии накануне и в ходе восстания в республике (2011–2013 гг.) // Перископ.2. URL: http://periscope2.ru/2013/04/02/7280/ (дата обращения: 16.05. 2014).

[26] *Печуров С. Л.* Арабский Восток: технология управляемого хаоса в действии // Независимое военное обозрение. 2011. 25 марта.

[27] *Сердюк А.* Сирийские повстанцы партизаны, террористы? // Pravda.ru. URL: http://www.pravda.ru/world/asia/middleeast/05-04-2013/1151209-siria-0/ (дата обращения: 24.05.2013).

[28] *Сердюк А.* Уроки Сирии: надежда только на армию // Pravda.ru. URL: http://www.pravda.ru/world/asia/middleeast/22-05-2013/1157094-syria-0/ (дата обращения: 05.08.2013).

[29] *Щегловин Ю. Б.* Размышления о сирийском конфликте. С. 12–13.

[30] Там же. С. 22.

[31] Там же. С. 20.

[32] *Лашков А. Ю., Слинкин М. М.* Сирия. Далекая и близкая война. М.: ООО «Издательство МБА», 2018. С. 78, 190–191.

[33] Сирийские войска заняли город Джиср эш-Шугур // Институт религии и политики. URL: http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-28112.html (дата обращения: 21.05.2014).

[34] Сирийские войска штурмуют мятежный Хомс. 2011. 9 сентября // Вести. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=565928 (дата обращения: 22.05.2014).

[35] Бои армии Сирии с оппозиционными военными унесли жизни 20 солдат // РИА Новости. URL: http://ria.ru/arab_sy/20111030/475104307.html (дата обращения: 22.05.2014).

[36] Французский журналист Жиль Жакье был убит в январе в Сирии из-за взрыва снаряда, выпущенного повстанцами // ИТАР-ТАСС. URL: http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/539139 (дата обращения: 22.05.2014).

[37] Сирийская армия задержала 13 французских военных в Хомсе Daily Star // РИА Новости. URL: http://ria.ru/arab_sy/20120305/585105009.html (дата обращения: 23.05.2014).

[38] Сирийская армия полностью взяла под контроль квартал Баб Амр в Хомсе // Военный обозреватель. URL: http://warsonline.info/siriya/siriyskaya-armiya-polnostiu-vzyala-pod-kontrol-kvartal-bab-amr-v-chomse.html (дата обращения: 23.05.2014).

[39] *Снегирев В.* Хомс в огне // Российская газета. 2012. 1 марта; В городе Хомс сдались 600 боевиков и 118 наемников // ИТАР-ТАСС. URL: http://itar-tass.com/arhiv/659192 (дата обращения: 23.05.2014).

[40] *Яковина И.* Страна при смерти. Гражданской войне в Сирии пошел четвертый год // Lenta.ru. URL: http://lenta.ru/articles/2014/03/15/damascus/ (дата обращения: 16.05.2014).

[41] Там же.

[42] Столкновения правительственных сил с боевиками идут в Алеппо // РИА Новости. URL: http://ria.ru/arab_sy/20120811/721239294.html (дата обращения: 24.05.2014).

[43] *Ручкин В.* Под обстрелом авиабазы и аэропорты // Красная звезда. 2012. 3 сентября.

[44] *Ручкин В.* Боевики готовы убивать и своих союзников // Красная звезда. 2012. 1 октября.

[45] Боевики применили химическое оружие в районе сирийской провинции Алеппо, погибли 15 человек // ИТАР-ТАСС. URL: http://itar-tass.com/archive-themes/585878 (дата обращения: 24.05.2014]; О применении химического оружия боевиками в Сирии // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 6. С. 102.

[46] Химия с кириллицей. В пригороде Дамаска использовалось химическое оружие, считают эксперты ООН // Газета.ru. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2013/09/16_a_5654945.shtml (дата обращения: 27.05.2014).

[47] После нападения исламистских повстанцев на Эль-Кусайр из города бежали около 30 тысяч христиан // Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». URL: http://sedmitza.ru/text/2895034.html (дата обращения: 24.05.2014).

[48] *Реутов А.* Сирийская армия пробирается к морю // Коммерсантъ. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2192801 (дата обращения: 25.05.2014).

[49] *Шарковский А.* Все грани «Исламского государства» // Независимое военное обозрение. 2015. 15–21 мая.

[50] *Lund A.* Pushing Back Against the Islamic State of Iraq and the Levant: The Syria Revolutionaries Front and the Mujahideen Army // Carnegie Middle East Center. URL: http://carnegie-mec.org/diwan/54103?lang=en (дата обращения: 27.08.2018).

[51] Список вооруженных группировок в Сирийской Арабской Республике, присоединившихся к режиму перемирия с 30 декабря 2016 г. // Сайт МО РФ. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12107227@egNews#txt (дата обращения: 27.08.2018).

[52] Сводка контртеррористических операций сирийской армии за 5 апреля. 2015 // САНА. URL: http://www.sana.sy/ru/?p=32177 (дата обращения: 28.08.2018).

[53] Syrian troops push towards Aleppo city // Al Jazeera. URL: http://aljazeera.com/news/middleeast/2014/01/syrian-troops-push-towards-aleppo-area-201411210571972223 7.html (дата обращения: 27.05.2014).

[54] *Иванов С. М.* Радикальный ислам угрожает международной безопасности // Независимое военное обозрение. 2014. 14–20 ноября.

[55] *Иванов С.М.* Террористический монстр не сдается // Независимое военное обозрение. 2015. 6–12 марта.

[56] *Добров Д.* Турция в «Курдском капкане» // ИноСМИ. URL: http://inosmi.ru/world/20150813/229613972.html (дата обращения: 24.02.2016).

[57] Цит. по: *Литовкин В. Н.* На НАТО надежды нет // Независимое военное обозрение. 2015. 7–13 августа.

[58] *Добров Д.* Турция в «Курдском капкане» // ИноСМИ. URL: http://inosmi.ru/world/20150813/229613972.html (дата обращения: 24.02.2016).

[59] *Попов А.* 300 спартанцев сражались месяц, а 300 сирийских спецназовцев простояли три года // Военное обозрение. URL: http://topwar.ru/82715-300-spartancev-srazhalis-mesyac-a-300-siriyskih-specnazovcev-3-goda.html (дата обращения: 27.04.2016).

[60] Сирийский рубеж / под ред. М.Ю. Шеповаленко. 2-е изд., доп. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. С. 107–108.

[61] Сирийский рубеж. С. 108.

[62] Сирийский рубеж. С. 106–107.

[63] *Пухов Р.* Российская воздушная кампания в Сирии: первые выводы // Россия в глобальной политике. 2016. № 2.

[64] Сирийский рубеж. С. 107.

[65] *Цыганок А. Д.* Война в Сирии и ее последствия для Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии: русский взгляд. М.: АИРО-XXI, 216. С. 212–213.

[66] *Коц А., Стешин Д.* Сирийская армия пошла в наступление // Комсомольская правда. 2015. 8 октября.

[67] *Васильев А.* Сирийская армия отрезала боевиков ДАИШ от снабжения // Российская газета. URL: http://rg.ru/2016/02/03/sirijskaia-armiia-okruzhila-aleppo-i-otrezala-boevikov-daish-ot-snabzheniia.html (дата обращения: 27.04.2016).

[68] *Сивков К.* «Калибр» на час // Военно-промышленный курьер. 2017. 27 декабря.

[69] Операция в Сирии. 2015. 17 ноября // Официальный сайт МО РФ. URL: syria.mil.ru

[70] *Киселев В.*, *Письменский Г.*, *Попов В.* Тенденции и возможности. Некоторые формы и способы ведения боевых действий в Сирии // Армейский сборник. 2016. Февраль.

[71] Сирийский рубеж. С. 112–113.

[72] Операция в Сирии. 2015. 20 ноября // Официальный сайт МО РФ. URL: http://syria.mil.ru

[73] Сирийский рубеж. С. 110–111.

[74] *Шарковский А.* Курдистану реально замаячила независимость // Независимое военное обозрение. 2016. 26 февраля.

[75] Цит. по: *Трофимов Я.* Российская интервенция придает смелости сирийским курдам // ИноСМИ. URL: http://inosmi.ru/military/20160115/ 235063608.html (дата обращения: 24.02.2016).

[76] Итоги переговоров в Вене: политический процесс в Сирии можно начинать // ТАСС. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2437284 (дата обращения: 25.04.2016).

[77] Генштаб РФ: Пальмира освобождена при участии российского спецназа и военных советников // RT. URL: http://warsonline.info/siriia/novosti/siriia/siriiskaia-armiia-rasshirila-zonu-kontrolia-k-severu-ot-palmiry.html (дата обращения: 27.04.2016).

[78] Сирийская армия расширила зону контроля к северу от Пальмиры // Военный обозреватель. URL: http://warsonline.info/siriia/novosti/siriia/siriiskaia-armiia-rasshirila-zonu-kontrolia-k-severu-ot-palmiry.html (дата обращения: 24.04.2016).

[79] Призыв России присоединиться к разминированию Пальмиры остался без ответа // Взгляд. URL: http://www.vz.ru/news/2016/4/27/807726.html (дата обращения: 27.04.2016).

[80] *Мухин В.* Москва опять поставила США в тупик // Независимое военное обозрение. 2016. 24–30 июня.

[81] Авиационная группа в Сирии // Официальный сайт МО РФ. URL: http://syria.mil.ru/peacemaking_bulletins/more.htm?id=12088693@egNews (дата обращения: 28.06.2016).

[82] Генштаб: при освобождении Пальмиры ликвидировано более тысячи боевиков // ТВЦ. URL: http://www.tvc.ru/news/show/id/111347 (дата обращения: 24.11.2017).

[83] *Алаеддин М.* Генштаб ВС Сирии подтвердил окончательное освобождение Дейр-эз-Зора от ИГ // РИА новости. URL: https://ria.ru/syria/20171103/1508152932.html (дата обращения: 24.11.2017).

[84] Дейр эз-Зор: оборона ИГИЛ рухнула, Армия Сирии и ВКС России освободили 97% города // РАН. URL: http://ru-an.info/ (дата обращения: 24.11.2017).

[85] *Свазовский С.* Сирия: САА ликвидирует остатки банд ИГИЛ в окрестностях Абу-Кемаля // ФАН. URL: https://riafan.ru/998197-siriya-saa-likvidiruyut-ostatki-band-igil-v-okrestnostyakh-abu-kemalya (дата обращения: 24.11.2017).

[86] *Поддубный Е.* Разгром ИГИЛ в Сирии // Вести. URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id=2957699 (дата обращения: 24.11.2017).

[87] *Ходынская-Голенищева М. С.* Военно-политическая линия России в Сирии: ликвидации зон деэскалации «Восточная Гута» и «Хомс», замирения в Восточном Каламуне и на юге Дамаска // Институт Ближнего Востока. URL: http://iimes.ru/?p=45423 (дата обращения: 14.04.2020).

[88] Зоны деэскалации конфликта в Сирии // РИА Новости. URL: https://ria.ru/syria/20170915/1504875172.html (дата обращения: 26.11.2017).

[89] Астанинский процесс // Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации. URL: https://kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/mnogostoronnee_sotrudnichestvo/astaninskii_process/ (дата обращения: 31.03.2022).

[90] *Романов А.* Саммит в Сочи. Итоги и прогнозы // Iran.ru. URL: http://iran.ru/news/analytics/107635/Sammit_v_Sochi_Itogi_i_prognozy (дата обращения: 25.11.2017).

[91] Россия, Иран и Турция обсудили сирийское урегулирование // РИА Новости. URL: https://www.ria.ru/syria/20171122/1509388377.html (дата обращения: 24.11.2017).

[92] Цит. по: *Лашков А. Ю., Слинкин М. М.* Сирия. Далекая и близкая война. С. 66.

[93] *Шойгу С. К.* Решимость на передовой борьбы с мировым злом // Красная звезда. 2020. 30 сентября.

[94] *Жуковский И.* «Действия США в Сирии беспокоят Турцию» // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/army/2018/01/14/11612276.shtml (дата обращения: 25.07.2018).

[95] Цит. по: *Пчелкин П.* Итоги Конгресса сирийского национального диалога обсудили по телефону президенты России и Турции // Первый канал. URL: ttps://www.1tv.ru/news/2018-01-31/340327-itogi_kongressa_siriyskogo_natsionalnogo_dialoga_obsudili_po_telefonu_prezidenty_rossii_i_turtsii (дата обращения: 25.07.2018).

[96] Слуцкий: поддержка резолюции СБ ООН подтверждает стремление России к деэскалации в Сирии // ТАСС. URL: http://tass.ru/politika/4986300 (дата обращения: 25.07.2018).

[97] *Алаеддин М.* Возвращение беженцев в Сирию должно быть добровольным, заявили в Минобороны // РИА Новости. URL: https://ria.ru/syria/20180725/1525313994.html [29.07.2018).

[98] СМИ узнали о планах Вашингтона эвакуировать «Белые каски» из Сирии // Известия. URL: https://iz.ru/767258/2018-07-16/smi-uznali-o-planakh-vashingtona-evakuirovat-belye-kaski-iz-sirii (дата обращения: 18.08.2020).

[99] *Иванов В.* Русский «Панцирь» не пропустил «умные ракеты» Трампа // Независимое военное обозрение. 2018. 20–26 апреля.

[100] *Храмчихин А.* Куда все же делись американские «умные ракеты» // Независимое военное обозрение. 2018. 11–17 мая.

[101] Обстановка в Сирии и перспективы внутрисирийского диалога // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/obstanovka-v-sirii-i-perspektivy-vnutrisirijskogo-dialoga (дата обращения: 26.05.2020).

[102] *Шарковский А.* США не для того создали в Сирии 17 баз, чтобы их оставить // Независимое военное обозрение. 2018. 26 декабря.

[103] Чего добиваются мировые державы в Сирии // DW. URL: https://www.dw.com/ru/чего-добиваются-мировые-державы-в-сирии/a-42707254 (дата обращения: 09.09.2020).

[104] В Сирии продолжат функционировать четыре зоны деэскалации // ТАСС. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5035988 (дата обращения: 26.03.2020).

[105] В 2017 г., тогда еще полковник, Зорин Александр Сергеевич являлся спецпредставителем Минобороны РФ в целевых группах по прекращению огня и гуманитарным вопросам в Женеве. См.: В Минобороны заявили о высокой концентрации террористов на окраинах Алеппо // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20170614/1496477123.html (дата обращения: 18.04.2020).

[106] Данные приводятся по: *Ходынская-Голенищева М. С.* Военно-политическая линия России в Сирии: ликвидации зон деэскалации «Восточная Гута» и «Хомс», замирения в Восточном Каламуне и на юге Дамаска // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/?p=45423 (дата обращения: 14.04.2020).

[107] Изъято следующее вооружение: ОТР «Скад» 23 ед., танки и БМП 28, пикапы 10, минометы 7, ПТУР 6, РПГ 35, крупнокалиберные пулеметы 21 ед., другое оружие и большое количество боеприпасов. См.: *Ходынская-Голенищева М. С.* Военно-политическая линия России в Сирии: ликвидации зон деэскалации «Восточная Гута» и «Хомс», замирения в Восточном Каламуне и на

юге Дамаска // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/?p=45423 (дата обращения: 14.04.2020).

[108] *Сатановский Е.* Четыре фронта в зоне деэскалации // Военно-промышленный курьер. 2018. 19 июня.

[109] *Чичкин А., Багиров А.* Как турки в 1939 году устроили Сирии «обрезание» // Военное обозрение. URL: https://www.rbc.ru/politics/28/02/2020/5e58c78e9a794722a7b779ee (дата обращения: 27.03.2020).

[110] Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 году, Москва, 16 января 2019 года // МИД РФ. URL: https://mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3476729 (дата обращения: 18.09.2020).

[111] Российская авиация сократила в 30 раз частоту вылетов в Сирии // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20191224/1562776802.html (дата обращения: 05.04.2022).

[112] *Urcosta R.B.* The Revolution in Drone Warfare: The Lessons from the Idlib De-Escalation Zone // The Air Force Journal of European, Middle Eastern, & African Affairs. URL: https://www.airuniversity.af.edu/JEMEAA/Display/Article/2329510/the-revolution-in-drone-warfare-the-lessons-from-the-idlib-de-escalation-zone/ (дата обращения: 08.04.2022).

[113] Sasapost (Египет): M4 и M5 секрет трасс, ради которых Россия развернула пять кровавых операций в прошлом месяце // ИноСМИ. URL: https://inosmi.ru/20191231/246554164.html (дата обращения: 10.04.2022).

[114] Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой // Сайт администрации Президента РФ. URL: http://kremlin.ru/supplement/5452 (дата обращения: 11.04.2022).

[115] *Васильев В.* Сирия. Итоги 2019 года: Башар Асад усилил свои позиции благодаря ВС РФ // ИА РЕГНУМ. URL: https://regnum.ru/news/polit/2821781.html (дата обращения: 07.04.2022).

[116] *Cafarella J., Dunford J., Land M., Wallace B.* Turkey Commits to Idlib // Institute for the Study of War. URL: https://www.understandingwar.org/backgrounder/turkey-commits-idlib (дата обращения: 07.04.2022).

[117] *Онтиков А.* Составили протокол: Россия и Турция договорились о прекращении огня в Идлибе // Известия. URL: https://iz.ru/984247/andrei-ontikov/sostavili-protokol-rossiia-i-turtciia-dogovorilis-o-prekrashchenii-ognia-v-idlibe (дата обращения: 11.04.2022).

[118] *Cafarella J., Dunford J., Land M., Wallace B.* Turkey Commits to Idlib // Institute for the Study of War. URL: https://www.understandingwar.org/backgrounder/turkey-commits-idlib (дата обращения: 07.04.2022).

[119] На конец 2021 года Дамаск удерживает 63% территории Сирии аналитики // ИА Красная весна. URL: https://rossaprimavera.ru/news/ad66ce96 (дата обращения: 07.04.2022).

[120] *Гаврилов Ю.* Сергей Шойгу встретился в Дамаске с президентом Сирии Асадом // Российская газета. 2022. 15 февраля.

[121] *Попов И. М., Хамзатов М. М.* Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. М.: Кучково поле, 2017. С. 642.

[122] Там же. С. 643.

[123] *Аксенёнок А.* Война, экономика политика в Сирии: разорванные звенья // Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/voyna-ekonomika-politika-v-sirii-razorvannye-zvenya/ (дата обращения: 15.04.2022).

[124] *Химшиашвили П., Пудовкин Е., Сидоркова И.* Что произошло с Сирией за 10 лет войны // РБК. URL: https://www.rbc.ru/politics/15/03/2021/604753db9a794749c12f6ebe (дата обращения: 15.04.2022).

[125] Эксперт ООН: санкции США против Сирии мешают восстановлению гражданской инфраструктуры // Новости ООН. URL: https://news.un.org/ru/story/2020/12/1393272 (дата обращения: 16.04.2022).

[126] *Алиев Р., Барабанов М., Денисенцев С.* Вооруженные силы Сирии накануне и в ходе восстания в республике (2011–2013 гг.) // Перископ.2. URL: http://periscope2.ru/ 2013/04/02/ 7280/ (дата обращения: 16.05.2014).

[127] В 1969 г. теоретические основы ведения партизанской войны в городе бразилец Карлос Маригелла обобщил в пособии «Бразильская герилья. Краткий учебник городского партизана». См.: URL: http://aleksandr-kommari.narod.ru/Karlos_Marigella_Brazilskaya_gerilya_Kratkiy_uchebnik_gorodskogo_partizana_.htm (дата обращения: 11.08.2013).

[128] Военная сила и становление нового мирового порядка (1980-е – начало 2000-х гг.). М., 2012. С. 327–328.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первые два десятилетия XXI в. в странах БСВСА продолжались военные конфликты, бравшие начало в веке минувшем, и возникали новые, затрагивая порой страны, прежде стабильно развивавшиеся и бывшие примером с точки зрения последовательного решения социально-экономических проблем и заметных достижений в установлении согласия между различными этносами и конфессиями. Речь, конечно же, идет о Ливии и Сирии. Однако и они оказались в эпицентре бурных политических и военных событий, получивших образное название «арабской весны». Примечательно, что наряду с Ираком, оккупированным под надуманными предлогами в 2003 г., эти режимы вызывали неприятие на Западе своей независимой политикой и и враждебность монархий Аравийского полуострова своим путем развития и светским характером. В итоге прежняя государственность Ирака и Ливии была уничтожена в результате немотивированных нападений, не нашедших поддержки ООН, а в Сирии она устояла во многом благодаря помощи России и «шиитской солидарности», которую проявили как целые страны, так и отдельные организации.

Особое место в этом ряду занимает теократическое государство Исламский Эмират Афганистан (ИЭА) под властью экстремистского Исламского движения «Талибан» (ИДТ). На международной арене он был признан лишь Пакистаном, Саудовской Аравией и ОАЭ, а после терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне даже Совет безопасности ООН согласился с необходимостью его наказания за укрывательство подозреваемого в их организации лидера «Аль-Каиды» У. бен Ладена. В результате коалиционной агрессии, главную роль в организации и проведении которой сыграли США и Великобритания, государственность ИЭА была уничтожена, а ИДТ разгромлено, но не уничтожено окончательно, как тогда ошибочно полагали на Западе. В итоге после 20 лет вооруженной борьбы созданной США контртеррористической коалиции против талибов они 15 августа 2021 г. вновь пришли к власти в Афганистане.

По нашему мнению, наиболее значимыми и масштабными, вызвавшими наибольший резонанс среди политиков и ученых, а также широкой международной общественности были следующие войны и вооруженные конфликты в регионе БСВСА: в *Турции* против сепаратизма курдов; в *Израиле* в рамках продолжающегося вооруженного палестино-израильского противостояния в секторе Газа и военных действий в Ливане против шиитской организации «Хизбалла», получивших наименование Вторая ливанская война 2006 г.; организованные Западом агрессии в *Афганистане* в 2001 г., *Ираке* в 2003 г. и *Ливии* в 2011 г., приведшие к уничтожению их государственности, возникновению и деятельности сил сопротивления иностранной оккупации, взрывному росту исламского экстремизма (исламизма) и длительным гражданским войнам, участниками которых, помимо местных сил, стали выступавшие в поддержку одной из сторон иностранные контингенты войск, какое бы название они ни носили – Многонациональные силы, Коалиционные силы, Международные силы содействия безопасности или просто санкционированный парламентом Турции ее военный контингент в Ливии; до настоящего времени не завершенный окончательно вооруженный конфликт в *Сирии*, осложненный вмешательством ряда государств.

Достаточно условно эти войны и вооруженные конфликты можно систематизировать и включить в следующие группы: 1) *агрессии* зарубежных государств (коалиций государств) против Афганистана (2001), Ирака (2003), Ливии (2011), к этой группе примыкает Ливан (2006), на территории которого в рамках Второй ливанской войны действовали израильские регулярные войска (силы) и формально входящий в Палестинское государство сектор Газа; 2) *гражданские войны* в Афганистане, Ираке, Ливии и Сирии, общей чертой которых надо признать широкое участие в них ИВФ различных политических, этнических и конфессиональных организаций и группировок, а порой и просто бандформирований, промышлявших разбоем с целью обогащения в условиях внутренней нестабильности; 3) *борьба с внутренним врагом*, выступающим под национально-освободительными и сепаратистскими лозунгами, ставящим целью создание (отстаивание) собственной государственности или достижение полной независимости в Турции

и в Израиле в районах проживания национальных меньшинств (курдов, палестинских арабов).

Ряд этих военных конфликтов берут свое начало в XX в., а их истоки уходят в глубину веков. К ним относятся палестино-израильский конфликт и вооруженная борьба курдов в Турции. Особое место занимают агрессии против Афганистана и Ирака, учитывая возникшие еще в 1990-е годы и, более того, сознательно создаваемые предпосылки для них, а также последующее сопротивление иностранной оккупации в этих странах, сопровождавшееся гражданскими войнами. Вооруженные конфликты в Ливии и Сирии были порождены «арабской весной» второго десятилетия XXI в.

История, ход и исход (если он уже наступил в конкретном случае), а также определенные уроки в политической, экономической и военных сферах этих военных конфликтов по возможности беспристрастно изложены в шести главах предлагаемого труда.

Особое место в рассмотрении конфликтного потенциала и его проявлениях в первые два десятилетия XXI в. в регине БСВСА должно принадлежать оценке влияния на ход событий внерегиональных сил – США и Запада в целом, а также Пакистана и региональных акторов, особенно проявляющих в последнее время заметную внешнеполитическую активность, – аравийских монархий и Турции. По нашему мнению, их негативная роль несколько недооценивается отечественными востоковедами[1] и, наоборот, переоценивается военными историками и экспертами[2]. Хотя о какой переоценке может идти речь, если за два десятилетия минимум трижды Запад во главе с США организовывал и совершал прямые военные агрессии с участием больших контингентов СВ, ВВС и ВМС в Афганистане, Ираке и Ливии, а также применял свои войска (силы) в Сирии. Длительное время США и созданные ими коалиционные силы вели активные боевые действия на стороне приведенных ими к власти и, по сути, коллаборационистских «либеральных» правительств против сил сопротивления иностранной оккупации и оппозиционных прозападным властям вооруженных формирований. Есть ли еще хотя бы один район мира, где так часто и столь масштабно применялись бы вооруженные силы США, стран НАТО и ряда их союзников? Исходя из ставшей классиче-

ской формулы Карла фон Клаузевица о том, что «война есть продолжение политики другими средствами», становится совершенно очевидным, какое место этот район мира занимает в их планах, направленных на закрепление здесь своих позиций, в том числе с использованием силы как последнего и решающего аргумента политических устремлений.

Для сравнения: такая великая держава, как КНР, в этот период ни разу не посылала свой военный контингент в регион БСВСА, хотя непосредственно граничит с одной из рассматриваемых стран – Афганистаном, где базируется экстремистская организация уйгуров – Исламское движение Восточного Туркестана, создающее угрозу безопасности северо-западному району Китая и открыто заявляющее о своих сепаратистских намерениях. А Россия, имеющая давние политические и экономические интересы в регионе БСВСА лишь в сентябре 2015 г. сочла необходимым и только после настойчивых просьб легитимного правительства Сирии согласилась задействовать группировку своих ВС в этой стране для борьбы с исламским экстремизмом, представлявшим угрозу как собственно Сирии, так и Российской Федерации.

После краха иллюзий руководства Российской Федерации относительно укрепления связей с Западом и свертывания в 1990-е годы его восточной политики, что в целом было негативно расценено руководством и широкой общественностью большинства стран этого обширного района*, самоприсвоения Соединенными Штатами титула «мирового лидера» их экономическое и военное, а значит и политическое, проникновение в страны БСВСА только усилилось. Тогда же возобладали амбиции бывших европейских колониальных держав, поспешивших воспользоваться благоприятными условиями, возникшими вследствие добровольного ухода России из стран БСВСА, чтобы возобновить свое влияние в прежних колониальных владениях. Вопросы, которые рань-

* Автор этих строк, работая в начале 1990-х годов в Сирии, не раз слышал подобные упреки от простых сирийцев. Мол, бросили в 1989 г. своих союзников в Афганистане на произвол судьбы, а сейчас оставляете и преданных друзей в арабском мире, которые самостоятельно, без вашей поддержки не смогут противостоять западной, по сути, неоколониалистской экспансии. – *Прим. авт.*

ше находились под большим секретом и решались на уровне спецслужб, вышли на политический и законодательный уровень. Примером может служить принятие Конгрессом США Закона об освобождении Ирака 1998 г. (*Iraq Liberation Act of 1998 n.r. 4655*), по существу, законодательно закрепившего право США на свержение легитимного руководства Ирака, реализованное в 2003 г. А в 2004 г. Соединенные Штаты постарались привлечь мировое сообщество к осуществлению разработанной ими стратегии по «модернизации и демократизации» Расширенного Ближнего Востока. Однако тогда американская идея применения в этих целях военной силы была отвергнута рядом лидеров Большой восьмерки.

Вместе с тем у политиков и широкой международной общественности все же сложилось ошибочное мнение, что так называемому свободному миру под эгидой США позволено диктовать свою волю «отсталым» в культурном и особенно демократическом развитии мусульманским странам. При этом они как-то забывают, что многие восточные страны обладают гораздо большим историческим наследием, насчитывающим тысячелетия государственности, а не всего лишь несколько веков, как у США, берущих на себя право поучать их. Да и так называемая просвещенная Европа в эпоху Возрождения получила толчок к нему именно с мусульманского Востока, где подобные процессы начались за несколько столетий до европейского Возрождения.

Немалую роль в демонизации руководителей и государственного устройства неугодных Западу мусульманских стран и провоцированию в них протестных настроений, исключая, конечно, дружественные им монархии, которые, как уже было отмечено, не вызывают у них обеспокоенности отсутствием в этих авторитарных странах «демократических» прав и свобод, играют средства массовой информации и коммуникации, выступающие как инструмент психологической борьбы. А по сути, это один из элементов так называемых гибридных методов, находящих в современном мире все большее распространение. К примеру, для дискредитации иракского режима в СМИ широко воспроизводилась откровенная ложь, сказанная американским президентом и другими высокопоставленными чиновниками. Достаточно вспомнить выступление 5 февраля 2003 г. госсекретаря США К. Пауэлла в Совете безопасности ООН

и его потрясание пробиркой с якобы спорами сибирской язвы – образцом «иракского бактериологического оружия».

Понятие «гибридная война» было введено в военных документах США и Великобритании сравнительно недавно – в начале XXI в., позднее наиболее удачное, по нашему мнению, его определение появилось в ежегодном британском издании Международного института стратегических исследований *Military Balance 2015*. Оно гласит, что «гибридная война» включает: «Использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях, масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации, прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением»[3].

Применение Западом гибридных методов для достижения политических и военных целей не осталось незамеченным в Российской Федерации. Так, оценивая ситуацию в Сирии, начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии В. В. Герасимов еще в начале 2016 г. отмечал: «В современных конфликтах все чаще акцент используемых методов борьбы смещается в сторону комплексного применения политических, экономических, информационных и других невоенных мер, реализуемых с опорой на военную силу. Это так называемые гибридные методы… Можно сделать вывод, что сочетание традиционных и гибридных методов уже сейчас является характерной чертой любого вооруженного конфликта. При этом если вторые могут использоваться и без открытого применения военной силы, то классические боевые действия без гибридных – уже нет. Яркий пример – конфликт в Сирии. На первом его этапе внутренние сирийские противоречия спровоцировали вооруженные выступления оппозиции. Затем этим действиям при поддержке иностранных инструкторов был придан организованный характер. Впоследствии в противоборство с правительственными войсками вступили террористические организации, снабжаемые и направляемые из-за рубежа»[4]. Исчерпывающая характеристика, вполне применимая и к большинству войн и вооруженных конфликтов в регионе БСВСА.

Еще одним элементом новой технологии войны, отработанным в странах БСВСА, в частности в Сирии, стала разработка в теории военного искусства концепции «облачного противника». Об этом подробно рассказывает независимый военный эксперт М. М. Хамзатов. Появление «облачного противника», существующего в действительности и, может быть, даже известного части политиков и мировой общественности, завуалировано тем, что его как бы и нет, потому что он не является ни государством, ни каким-либо его конкретным социальным институтом. Большинство его основных структурных элементов находятся за границами страны – жертвы агрессии, а в ее пределах действуют лишь боевики, чаще всего просто наемники, не представляющие какое-либо государство или признанную международную организацию. Они характеризуются дешевизной для стран – заказчиков агрессии, низким уровнем подготовки, а также, что касается джихадистов, используемых в странах БСВСА, практически неисчерпаемым мобилизационным ресурсом, обучение которого первичным навыкам ведения боевых действий проводится в лагерях на территории разных стран, формально не участвующих в вооруженном конфликте[5].

Следовательно, такие военные конфликты нельзя рассматривать в отрыве от открытых и завуалированных агрессий против стран БСВСА ряда государств Запада (США, Франции, Великобритании), аравийских монархий (Саудовской Аравии, Катара, ОАЭ), Турции и Пакистана, которые совершались и совершаются гибридными методами с опорой на концепцию «облачного противника», закрепившуюся в последнее время в военной науке.

Применение регулярных ВС в ходе агрессий против Афганистана, Ирака и Ливии показало, что коалиционные группировки, состоявшие из контингентов войск (сил) развитых государств, имели неоспоримое преимущество в современных видах вооружений и военной техники над своими противниками. Особенно это проявлялось в авиации, авиационных средствах поражения, ВМС, ракетном оружии, бронетанковой технике и отчасти артиллерии, силах и средствах ПВО, средствах связи и электронной техники, а также в скрупулезной организации и планировании на основе последних достижений военной науки, тщательном ведении разведки на предварительном этапе и в ходе вторжений, включая широ-

кое использование воздушных и космических средств наблюдения и обнаружения, в активном применении ССО (сил СпН). Нельзя при этом не отметить и насчитывающее десятилетия методичное военное проникновение США в этот район мира, освоенность его как СВ, так и ВВС и ВМС, наличие многочисленных баз, военных объектов и складов, на которых был накоплен не только значительный запас боеприпасов, но и заложена на хранение боевая техника, вооружение и предметы снабжения для нескольких соединений американской армии, что позволяло в короткие сроки перебрасывать сюда только необходимый личный состав без техники, причем даже не военно-транспортной авиацией, а гражданскими воздушными лайнерами. С опорой на эту инфраструктуру были проведены вторжения в Афганистан и Ирак, а против Ливии были использованы возможности постоянного базирования в расположенной в непосредственной близости Европе и развернутая у границ Ливии в Средиземном море группировка ВМС союзников.

Одним из относительно новых или, скорее, основательно забытых элементов военного искусства как в Афганистане, так и в Ираке стала опора агрессоров на так называемую «пятую колонну» – местные политические организации и их ИВФ, выступавшие в оппозиции правившим здесь режимам. Это обеспечивало возможность ограниченного применения собственных СВ союзников или его отсрочки. И если в Ираке такой курс не оправдал себя полностью, здесь удалось использовать в этих целях лишь курдских пешмерга, а не более многочисленные силы шиитов, то в Афганистане он имел успех – в первые недели операции «Несгибаемая свобода» задачу ведения наземных боевых действий против талибов взяли на себя отряды «Северного альянса». В целом же этот опыт, а также последующая многолетняя борьба с ИВФ доказали решающую роль наземных боевых действий, ведение которых невозможно без привлечения к ним СВ.

Основные проблемы, с которыми столкнулись коалиционные группировки в Афганистане, Ираке и отчасти в Ливии, сводились к тому, что, действуя партизанскими методами, их противник широко использовал для достижения своих целей террористические акции, к противодействию которым, да и в целом к контрпартизанской борьбе входившие в них контингенты войск не были под-

готовлены; после проведения привычных для них масштабных войсковых операций и «освобождения» от противника определенных территорий мирная жизнь там не наступала, так как местные органы власти не были способны наладить ее, восстановить инфраструктуру и основные экономические объекты без эффективной защиты со стороны находившихся на стадии становления правительственных силовых структур, что способствовало повторному переходу этих районов под контроль боевиков; не был налажен надежный контроль над границами, через которые осуществлялось обеспечение и финансирование противника, пополнение его новыми боевиками, боеприпасами и необходимыми предметами снабжения. Все это нивелировало отдельные «победы» союзников в вооруженной борьбе против ИВФ.

Успешному ведению ИВФ боевых действий против иностранных и правительственных сил способствовал целый ряд факторов. Среди них хорошо известные, обеспечивающие общие преимущества партизанских методов ведения вооруженной борьбы. Их эффективность в настоящее время повысилась в связи со следующим обстоятельствами. Во-первых, регулярные ВС испытывают все большую зависимость от надежного материально-технического снабжения и устойчивой работы тыловых служб. Во-вторых, большинство образцов современной военной техники и вооружения весьма чувствительны даже к незначительным повреждениям. В-третьих, резко возросли боевые возможности носимых образцов вооружения (противотанковых управляемых реактивных снарядов, ручных противотанковых гранатометов, переносных зенитных ракетных комплексов, и т. п.), сопоставимых по боевым возможностям с тяжелыми вооружениями, широко используемыми боевиками ИВФ[6]. «Творчески» развивая это преимущество, боевики применяют перечисленные вооружения на шасси внедорожников и легких грузовиков, также устанавливая на них крупнокалиберные пулеметы, безоткатные орудия и даже 37-мм зенитные установки и отдельные направляющие реактивных систем залпового огня. В-четвертых, для повышения мобильности там, где позволяет равнинная местность или имеется развитая система дорог, используются легковые средства передвижения. Особой востребованностью у боевиков пользуются внедорожники, в частности пи-

капы, позволяющие помимо вооружения перевозить в грузовом отсеке до четырех–семи человек, захваченные у правительственных сил боевые бронированные машины типа «Хамви», а также мотоциклы и скутеры. В-пятых, современные компактные мобильные средства связи упростили задачу организации эффективного взаимодействия не только между отрядами или их подразделениями, но и между отдельными боевиками. В-шестых, для членов ИВФ доступны современные электронные приборы, в том числе средства ночного видения и навигации, включая приемники GPS. В-седьмых, боевики применяют компактные беспилотные летательные аппараты для ведения разведки противника и даже нанесения по нему ударов. В последнем случае требуется определенная кустарная модернизация летательного аппарата, которую они вполне способны выполнить благодаря доступности на рынке необходимых комплектующих. И, в-восьмых, широкие возможности предоставляет современное развитие средств связи и коммуникации, в первую очередь – сети Интернет, для ведения психологической борьбы, пропаганды целевых установок и ценностей вооруженной оппозиции, обеспечения ее финансирования государственными органами ряда стран и частными организациями-спонсорами, вербовки новых адептов и боевиков.

Радикальные исламисты и их вооруженные формирования, таким образом, внесли значительный «вклад» в материальную базу повстанческой деятельности и развитие на ее основе форм и способов партизанской борьбы. Этот опыт не остался невостребованным и в полной мере был воспринят так называемым международным терроризмом. В странах БСВСА, особенно с началом «арабской весны», он взят на вооружение экстремистскими группировками исламистского толка, получающими его, в частности, через «Аль-Каиду». Она же, в свою очередь, значительно «обогатила» его за счет прямого участия в афганских, иракских, ливийских и сирийских событиях, которые происходили в целом в схожих физико-географических условиях. Здесь, учитывая общее превосходство регулярных войск (сил) их противников в современной технике и вооружениях, радикальные исламисты были вынуждены использовать асимметричную тактику действий. Ее относительно новые составляющие можно условно именовать так-

тикой «тупика», «косвенного огня», «рассеянных нападений», «обмана и конспирации», «игнорирования законов и обычаев войны», «информационных операций». Остановимся кратко на характеристиках этих элементов военного искусства, нашедших применение в вооруженной борьбе в странах БСВСА.

Тактика «*тупика*» применяется там, где существуют факторы, сковывающие свободу действий противника и затрудняющие применение им бронетанковой, авиационной техники и артиллерии – рельеф местности, городская застройка или территория населенных пунктов в сельской местности, кладбища, объекты отправления религиозных предписаний и т. п. Она дает боевикам преимущества во внезапности нападения, выборе дистанции для него, применении тактического маневра. Такая тактика позволяет бороться с противником по навязанным ему тактическим законам и избегать прямого контактного боя с ним. По сути, тактика «тупика» – это разновидность засадных действий. После их проведения превосходящие силы противника могут сковываться применением «косвенного огня».

Тактика «*косвенного огня*» наша широкое применение в странах БСВСА (Афганистане, Ираке, Ливане, Ливии, Йемене и в секторе Газа) как часть способа «охоты и стремительного отхода». Суть ее в том, что минометы и отдельные направляющие реактивных систем залпового огня размещают в кузове легкого грузовика или внедорожника (иногда делают специальное отверстие в крыше, чтобы скрыть оружие от патрулей и ведущих разведку БЛА). Причем для реактивных снарядов в качестве пусковых установок могут использоваться просто листы волнистого шифера. После одного или нескольких залпов боевики быстро перемещаются на новую позицию или бросают пусковые установки, оставив мины-ловушки. Разновидность этой тактики – «установить и забыть». Тогда пуск реактивного снаряда (снарядов, мин) производится от таймера.

Тактика «*рассеянных нападений*» представляет собой развитие классической партизанской тактики. Отряды оппозиционеров ведут боевые действия без фронтов, действуя мелкими группами в полуавтономном режиме, избегая при этом столкновений с превосходящими силами противника, совершают нападения на ком-

муникации и объекты, удаленные от гарнизонов и баз иностранных либо правительственных войск. В случаях, когда противник вторгается в район действий боевиков, они объединяются и сосредоточенными усилиями атакуют его.

Тактика «*обмана и конспирации*» применяется преимущественно в урбанизированной среде и потому получила распространение в основном в Ираке, Сирии и секторе Газа, в меньшей степени – в Афганистане. Следуя ей, группы боевиков рассеиваются на мелкие подгруппы и ячейки, используя для укрытий городскую застройку, а для обеспечения маневра заранее готовят туннели и просто проломы в стенах рядом стоящих зданий. На улицах они в гражданской одежде смешиваются с толпой, но при этом сохраняют тесное взаимодействие между собой, что обеспечивает хорошую управляемость группы.

Тактика «*игнорирования законов и обычаев войны*» представляет собой прямое следствие асимметрии в вооруженной борьбе. Если иностранные военные контингенты, вынужденные хотя бы внешне придерживаться политических, религиозных, культурных и исторических реалий оккупированной страны, и правительственные силы в целом связаны международно признанными законами и обычаями войны и вынуждены соблюдать их под угрозой осуждения и критики со стороны мирового сообщества, то вооруженная оппозиция, оправдываясь своей «технической и организационной» отсталостью, а также заявляя о примате провозглашенных ею «высоких» целей и неизбежности жертв «среди мирного населения» для их достижения, в принципе оказывается от этих выработанных человечеством законов и обычаев. Отсюда применение ею террористических методов, захваты и казни заложников, использование гражданского населения и даже детей в качестве «живых щитов», расположение позиций и огневых точек в жилых домах, школах, больницах и культовых объектах, препятствия, чинимые выходу мирных граждан из районов боевых действий.

Оппозиция в странах БСВСА стремится перенести вооруженную борьбу в города и населенные пункты, что предоставляет ей вполне ощутимые преимущества, так как ее не волнует сохранение жизней своих соотечественников, а нахождение мирных граждан в захваченных боевиками городских районах ограничивает

использование авиации и тяжелого вооружения СВ правительственных войск, уравнивая силы противоборствующих сторон. Кроме того, решается еще одна задача: ведь в случае нарушения нормальной жизни граждан их недовольство направляется против «не способного обеспечить мирную жизнь государства», что множит ряды противников режима и расширяет мобилизационную базу оппозиции. Для этого террористы даже идут на убийства жителей с последующим обвинением в этом правительственных сил. Скатывание к террору не только против властей, но и против собственного «несознательного» народа – явление не новое, отмечалось еще в 1960-е годы в странах Латинской Америки. Оно получило название стратегии создания «ситуации двойного террора» и широко применялось в Афганистане, Ираке, Ливии и Сирии. Его содержание сводилось к провоцированию властей в ответ на акты терроризма прибегать к жестким и неадекватным карательным мерам против простых граждан. По замыслу террористов этим их можно было подвигнуть на борьбу с властями и заставить мстить силам правопорядка.

Еще одним достаточно новым элементом тактики вооруженной оппозиции, а скорее всего, уже более высокого уровня военного искусства – стратегии стали «*информационные операции*» или психологическая борьба. В первые десятилетия XXI в. она велась непрерывно и напористо как самой оппозицией в странах БСВСА, так и выступающими в ее поддержку зарубежными силами для привлечения на свою сторону мирового общественного мнения, населения страны, дезинформации противника относительно своей реальной силы, будущих районов действий и намерений[*]. Наиболее показательный пример активности в ведении психологической борьбы связан с террористической организацией «Исламское государство», привлекавшей для этого подготовленных специалистов из числа профессиональных военных, работников средств

[*] Перечисленные тактические приемы приводятся на основе материала научных сотрудников государственного учреждения «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь», подготовленного на основе открытых иностранных и отечественных источников. См: Асимметрия в вооруженном противоборстве // Военно-политическое обозрение. URL: https://www.belvpo.com/15326.html/ (дата обращения: 22.11.2021).

массовой информации, кинопроизводства и особенно лиц, зарекомендовавших себя в сфере компьютерных технологий и электронных средств коммуникации. Передовая медиа-стратегия организации позволила ей склонить на свою сторону широкие слои и достаточно состоятельного, и особенно обездоленного населения в мусульманских странах. Последние составили необходимый ей для пополнения боевиков и практически неисчерпаемый мобилизационный ресурс.

В странах БСВСА, где вооруженная оппозиция одерживает верх в борьбе с правительственными силами, проявляется тенденция к ее «легитимации» в той или иной форме. Так, в Афганистане в середине 1990-х годов отряды пуштунских экстремистов с приходом к власти ИДТ и становлением на большей части страны нового государственного образования ИЭА составили основу его ВС, а с повторным захватом власти этим движением в августе 2021 г. стали формировать из своих рядов и переметнувшихся к ним силовиков силы безопасности страны. В Ливии после свержения режима М. Каддафи боевики оппозиционных группировок стали основным контингентом для формирования силовых органов страны. С дальним прицелом в Сирии группировка, занимавшая в первое время гражданской войны ведущее положение среди вооруженной оппозиции, была названа Свободной сирийской армией.

* * *

Рассмотренные вооруженные конфликты либо продолжаются, либо время от времени обостряются и переходят в так называемую горячую фазу, либо возникают в, казалось бы, прежде благополучных странах. Этот район мира словно магнит притягивает США и европейские страны, часть которых имеет длительный опыт вмешательства в его дела в колониальный период, новые «центры силы» или мнящие себя ими региональные государства, а также другие страны, позволяющие себе вторгаться в дела соседей под этническими или конфессиональными предлогами. Здесь сталкиваются геополитические интересы великих держав и, к сожалению, это отнюдь не способствует укреплению долгосрочной стабильности в регионе БСВСА, локализации и урегулированию

происходящих здесь вооруженных столкновений. Исходящие отсюда угрозы интересам и безопасности Российской Федерации, на первое место среди которых в последнее время вышел исламский экстремизм, заставляют отечественных специалистов внимательно отслеживать военно-политическую обстановку и все аспекты происходящих в странах БСВСА военных конфликтов.

---

[1] См. например: Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Отв. ред. В. В. Наумкин, Д. Б. Малышева. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. 504 с.

[2] См.: Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX – начала XXI века. М.: Воениздат, 2008. 764 с.; Исламизм и геополитическая безопасность России. М.: ГК ВВ МВД России; ИВИ МО РФ, 2008. 382 с.; Военная сила и становление нового мирового порядка (1980 – начало 2000 годов). М.: НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ, 2012. 432 с.; Основные направления и тенденции строительства вооруженных сил государств Североатлантического блока. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2016. 676 с.; Актуальные проблемы военного искусства в войнах и вооруженных конфликтах конца XX – начала XXI в. М.: ООО «Угрешская типография», 2016. 900 с.; *Попов И. М., Хамзатов М. М.* Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. 2-е изд. испр. М.: Кучково поле, 2017. 832 с. и др.

[3] Цит. по: *Ходаренок М., Зинченко А.* Гибридное оружие войны // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/army/2016/08/10/10112729.shtml (дата обращения: 19.11.2021).

[4] *Герасимов В. В.* По опыту Сирии // Военно-промышленный курьер. 2016. 9–15 марта.

[5] *Попов И. М., Хамзатов М. М.* Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. С. 655–657.

[6] *Рязанов О.* Основы партизанской войны: теория и практика // Army.ru. URL: http://army.lv/ru/Osnovi-partizanskoy-voyni-teoriya-i-praktika/2635/4588 (дата обращения: 27.05.2013).

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 году, Москва, 16 января 2019 года // Официальный сайт МИД РФ. URL: https://mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3476729 (дата обращения: 18.09.2020).

Декларация Лиссабонского саммита НАТО // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: http://constitutions.ru/archives/4446 (дата обращения: 16.12.2013).

Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению [«Договоренности в Осло»] // Официальный сайт ООН. Декларации. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/oslo_agreements.html (дата обращения: 30.05.2021).

Доклад Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа. Нью-Йорк. 2020 // Официальный сайт ООН. URL: https://undocs.org/ru/A/75/35 (дата обращения: 23.08.2021).

Доклад секретариата Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию об экономических последствиях израильской оккупации для палестинского народа: сектор Газа в условиях изоляции и ограничений. 2020. 13 августа // Официальный сайт ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/a75d310_ru_2.pdf (дата обращения: 10.05.2021).

Итоги операции «Облачный столп» 14–21 ноября 2012 г. // Официальный сайт МИД Израиля. URL: https://mfa.gov.il/MFARUS/PressRoom/Behind Headlines/ Pages/Pillar_of_Defense_conclusions.aspx (дата обращения: 07.08.2021).

Конституция Турции (Турецкой Республики) // Правовая библиотека. URL: https://legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/конституции-стран-мира/конституция-турции (дата обращения: 26.08.2019).

Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с подписанием США и Движением талибов Соглашения об установлении мира в Афганистане // Официальный сайт МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/ foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4067895 (дата обращения: 19.03.2020).

Одиннадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, которую представляет собой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой. 2020. 4 August // Официальный сайт ООН. URL: https://undocs.org/ru/S/2020/774 (дата обращения: 02.12.2020).

Одиннадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2501 (2019) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане // Организация Объе-

диненных Наций. Совет Безопасности. 2020. 27 May. URL: https://www.undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2020/415 (дата обращения: 24.11.2020).

О соблюдении Турцией своих обязательств. Резолюция 1256 (2001) // Официальный сайт Совета Европы. URL: https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2001]/[Juin2001]/resol1256.asp (дата обращения: 04.04.2020).

ООН. Совет Безопасности. 54-й год. Резолюция 1267 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4051-м заседании, 15 октября 1999 г. S/RES/1267(1999) // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/russian/documen/scresol/res 1999/res1267.htm. (дата обращения: 04.02.2012).

Политические миссии ООН и ее миссии по миростроительству // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/peace/missions/libya.shtml (дата обращения: 10.04.2018).

Резолюции 2-й сессии ГА ООН (1947 год) // Официальный сайт ООН. URL: https://undocs.org/ru/A/RES/181%28II%29 (дата обращения: 23.05.2021).

Резолюция Совета безопасности ООН 1386 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4443-м заседании 20 декабря 2001 года // Официальный сайт ООН. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/708/57/PDF/N0170857.pdf?OpenElement (дата обращения: 19.09.2022).

Резолюция 1441 (2002), принятая Советом Безопасности на его 4644-м заседании 8 ноября 2002 года // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/webcast/ga/57/statements/020912usaE.htm (дата обращения: 13.02.2016).

Резолюция Совета безопасности ООН 1510 (2003), принятая Советом Безопасности на его 4840-м заседании от 13 октября 2003 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/902134523 (дата обращения: 19.09.2022).

Резолюция 1511 (2003) Совета безопасности ООН от 16 октября // Дипломатический вестник. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/c85fa586ee0ab7b7c3256e06003bb33c!OpenDocument (дата обращения: 20.02.2014).

Резолюция 1973 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 года // Официальный сайт ООН. URL: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/s/res/1973(2011) (дата обращения: 07.12.2021).

Agreement between the North Atlantic Treaty Organization and the Islamic Republic of Afghanistan on the Status of NATO Forces and NATO personnel conducting mutually agreed NATO-led activities in Afghanistan // Официальный сайт NATO-OTAN. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_116072.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 11.05.2020).

Clayton T. Afghanistan: Background and U.S. Policy: In Brief. Updated November 10, 2020 // Congressional Research Service. URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45122 (дата обращения: 07.12.2020).

Lead Inspector General for Operation Freedom's Sentinel. Quarterly Report to the United States Congress. July 1, 2020 – September 30, 2020 // Department of Defense Office of Inspector General. URL: https://www.dodig.mil/Reports/Lead-Inspector-General-Reports/Article/2416225/lead-inspector-general-for-operation-freedoms-sentinel-i-quarterly-report-to-th/ (дата обращения: 04.12.2020).

Operation Guardian of the Walls // Официальный сайт Армии обороны Израиля. URL: https://www.idf.il/en/minisites/operation-guardian-of-the-walls/operation-guardian-of-the-walls/ (дата обращения: 23.08.2021).

President Outlines Steps to Help Achieve Democracy and Freedom // White House. Office of the Press Secretary. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2004/05/20040524-10.html (дата обращения: 17.09.2021).

Special Representative for Afghanistan Reconciliation Ambassador Zalmay Khalilzad On the Afghanistan Peace Negotiations // US Department of State. URL: https://state.gov/special-representative-for-afghanistan-reconciliation-ambassador-zalmay-khalilzad-on-the-afghanistan-peace-negotiations/ (дата обращения: 03.12.2020).

Statement by President Bush United Nations General Assembly UN Headquarters, New York, 12 September 2002 // UN. URL: http://www.un.org/webcast/ga/57/statements/020912usaE.htm (дата обращения: 13.02.2016).

The Adana Security Agreement signed by Syria and Turkey on 20/10/1998. A Full English Version with its Secret Indexes // Сайт Syriatruth. URL: http://syriatruth.info/Portals/0/adana_syrian_turkish_agreement_full_english_version_1.pdf (дата обращения: 21.04.2021).

Twenty-fifth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. 20 January 2020 // United Nations. Security Council. Counter-Terrorism Committee. URL: https://www.un.org/sc/ctc/news/ document/s-2020-53-twenty-fifth-report-analytical-support-sanctions-monitoring-team-submitted-security-council-committee-pursuant-resolutions-1267-1999-1989-2011-225/ (дата обращения: 14.12.2020).

Статьи и выступления партийных и государственных деятелей

Оджалан А. Как следует понимать внутренний смысл заговора века // Дружба. 2002. № 14–15.

DoD News Briefing –Secretary Rumsfeld. Presenter: Secretary of Defense Donald H. Rumsfeld. September 25, 2001 // News Transcript. U.S. Department of Defense. Office of the Assistant Secretary of Defense (Public Affairs). URL: http://defenselink.mil/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=1929. (дата обращения: 24.02.2012).

DOD News Briefing with Vice Adm. Gortney from the Pentagon on Libya Operation Odyssey Dawn. U.S. Department of Defense (Public Affairs). 28 March 2011 // U.S. Department of Defense. URL: http://www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=4803 (дата обращения: 21.05.2014).

President Bush / Address to Joint Session of Congress. 2002. September.

President Outlines Steps to Help Iraq Achieve Democracy and Freedom. Press Release. United States Army War College. Pennsylvania, 2004. May 24.

Статистические и справочные издания

Афганистан. Справочник. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 256 с.

Вооруженные силы и военная экономика стран Азии и Северной Африки. Информационно-аналитический справочник. М.: Институт востоковедения РАН, 2002. 384 с.

Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. 315 с.

Население Афганистана // World-Globe. URL: http://www.world-globe.ru/countries/afghanistan/people/ (дата обращения: 26.12.2020).

Gaza: Apparent War Crimes During May Fighting // Human Rights Watch. URL: https://www.hrw.org/news/2021/07/27/gaza-apparent-war-crimes-during-may-fighting (дата обращения: 27.08.2021).

ISAF – Troop numbers and contributions. NATO/ISAF contributions by country. March 2011 // ISAF. URL: http://www.isaf.nato.int/troop-numbers-and-contributions/index.php. (дата обращения: 25.03.2012).

International Security Assistance Force (ISAF): Facts and Figures. Current as of 13 February 2009. // NATO-ISAF. URL: http://www.nato.int/isaf/docu/epub/pdf/isaf placemat.pdf. (дата обращения: 23.07.2011).

Key figures on the 2014 hostilities // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. URL: https://www.ochaopt.org/content/key-figures-2014-hostilities (дата обращения: 14.08.2021).

Operation Iraqi Freedom // iCasualties. URL: http://www.icasualties.org/Iraq/ (дата обращения: 20.02.2014).

Operation Protective Edge: The facts // Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/FAQ/Pages/Operation-Protective-Edge-The-facts.aspxx (дата обращения: 13.08.2021).

Resolute Support Mission in Afghanistan // NATO-OTAN. URL: https://nato.int/cps/en/natohq/topics_113694.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 04.12.2020).

SIPRI Yearbook 2017 // SIPRI. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRI_ YEARBOOK_2017_RUS.pdf (дата обращения: 09.11.2021).

Литература

Книги

Актуальные проблемы военного искусства в войнах и вооруженных конфликтах конца XX – начала XXI в. М.: ООО «Угрешская типография», 2016. 900 с.

Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.). М., 2002. 282 с.

Белокреницкий В. Я., Сикоев Р. Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 216 с.

Боевые действия в Персидском заливе. Аналитический обзор. ИНФОТАСС. М. 1992.

Военная сила и становление нового мирового порядка (1980 – начало 2000 годов). М.: НИИ(ВИ) ВАГШ ВС РФ, 2012. 432 с.

Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах (вторая половина XX – начало XXI века). М.: Воениздат, 2008. 764 с.

Гасратян М. А. Курдская проблема в Турции (1986–1995). М.: ИВ РАН, 2001. 239 с.

Гончаров А. И. Зигзаги военной политики Саддама Хусейна. М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2012. 236 с.

Исламизм и геополитическая безопасность России. М.: ГК ВВ МВД России; ИВИ МО РФ, 2008. 382 с.

Карякин В. В. Военная политика и стратегия США в геополитической динамике современного мира. М.: Граница, 2014. 367 с.

Кларк У. К. Как победить в современной войне / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 237 с.

Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Отв. ред. В. В. Наумкин, Д. Б. Малышева. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. 504 с.

Куделев В. В. «Аль-Каида» и война в Ираке. М.: Институт Ближнего Востока, 2009. 256 с.

Кузнецов В. А. Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе (в соавторстве с Наумкиным В. В.) // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, № 4, 2013. С. 30–56.

Лашков А. Ю., Слинкин М. М. Сирия. Далекая и близкая война. М.: ООО «Издательство МБА», 2018. 204 с.

Маначинский А. Я. Ирак: тайные пружины войны. Киев: Издательский дом «Румб», 2005. 416 с.

Мартынкин А. В. «Ассоциация братьев-мусульман» и ее влияние на развитие исламского экстремизма (1928–1999 гг.) (по арабским источникам): Дисс. канд. ист. наук. М., 2001. 310 с.

Ан-Наим, Абделла Ахмед. На пути к исламской реформации (гражданские свободы, права человека и международное право). М., 1999. (Перев. с англ. О. Фадиной).

Омельчук А. И. Вооруженные силы стран Ближнего Востока и Северной Африки. Донецк, 2011. 479 с.

Основные направления и тенденции строительства вооруженных сил государств Североатлантического блока. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2016. 676 с.

Пластун В. Н. Изнанка Афганской войны 1979–1989 гг.: Дневниковые записи и комментарии участника. М.: Институт востоковедения РАН, 2016. 756 с.

Попов И. М. Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США. М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. С. 351.

Попов И. М., Хамзатов М. М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. 2-е изд. испр. М.: Кучково поле, 2017. 832 с.

Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. Конфиденциально. М.: Центрполиграф, 2016. 415 с.

Примаков Е. М. Война, которой могло не быть. М.: Новости, 1991. 148 с.

Сирийский рубеж / под ред. М. Ю. Шеповаленко. 2-е изд., доп. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. 184 с.

Снесарев А. Е. Афганистан. М.: «Русская панорама», 2002. 13–230 с.

Слинкин М. М. Ирано-иракская война 1980–1988 гг. Борьба на море. Симферополь. 2001. 222 с.

Слинкин М. Ф. Афганистан: оппозиция и власть. (60–70-е гг. XX в.). М.: ООО «Издательство МБА», 2020. 724 с.

Ташлыков С. Л. Причины, содержание и итоги военных операций в Афганистане, в Ираке и в Ливии в начале XXI в. Лекция. М.: ВА ГШ ВС РФ, 2013.

Турция и Курдистан (Курдское национальное движение и опыт вооруженной борьбы при решении проблем этнического сепаратизма). М.: ГК ВВ МВД России; ИВИ МО РФ, 2003. 182 с.

Характерные черты военного искусства в войне в зоне Персидского залива (1991 г.). М., 1993.

Цыганок А. Д. Война в Сирии и ее последствия для Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии: русский взгляд. М.: АИРО-XXI, 216. 400 с.

Щегловин Ю. Б. Размышления о сирийском конфликте. М.: Институт Ближнего Востока, 2018. 218 с.

Armstrong H. C. Grey Wolf Mustafa Kemal: An intimate study of a dictator. London: A. Barker, 1935.

Conroy J., Martz R. Heavy metal: a tank company's battle to Baghdad. Washington D.C.: Potomac Books, 2005. 320 p.

Kirisci K., Winrow G. M. The Kurdish question and Turkey: an example of a trans-state ethnic conflict. London: Frank Cass, 1997. 237 p.

Shwadran B. The Middle East, Oil and Great Powers. New York: Council for Middle Eastern Press, 1959. 529 p.

Мансур, Ахмед. История падения Багдада. Бейрут: Ад-дар аль-арабийя лильулюм, 2004. На арабск. яз. (Кысса сукут багдад).

Статьи в печатных изданиях

Аватков В. А. Особенности борьбы с терроризмом в Турецкой республике на современном этапе // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. 2017. Vol. 17, № 4. 669–683 с.

Ахмадулин В. Р. Информационное подавление полковника Каддафи и его армии // Независимое военное обозрение. 2011. 2 сентября.

Ахмедов Т.А. Реорганизация и деятельность Партии рабочих Курдистана в 1999–2009 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. С. 69–72.

Бабахонов Р. С. Ливия центр дестабилизации в Северной Африке // Перспективы стабилизации/дестабилизации политической ситуации на Ближнем Востоке и Северной Африке: сборник статей конференции. М.: Институт Африки РАН, 2019. С. 9–16.

Беленькая М. У Анкары длинные когти // Коммерсантъ. 2021. 15 февраля.

Бобкин Н. Н. Кризис стратегического партнёрства США и Турции: от недоверия к противостоянию // США&Канада. Экономика. Политика. Культура. 2018. № 7. С. 33–50.

Братерский А. Тайное послание Обамы. Президент США предлагает Ирану сотрудничество в борьбе с исламистами // Газета. 2014. 7 ноября.

Владимиров В., Попов И. ССО США в ходе операции «Несгибаемая свобода» в Афганистане // Зарубежное военное обозрение. 2003. № 2. С. 19–36.

Владимиров И. Откуда у ХАМАС дроны-камикадзе // Военно-промышленный курьер. 2021. 1 июня.

Воронина Н., Степанов А. Партизанские отряды занимают города. Талибы захватили Муса-кала и планируют весеннее наступление // Российская газета. 2007. 5 февраля.

Гаврилов Ю. Сергей Шойгу встретился в Дамаске с президентом Сирии Асадом // Российская газета. 2022. 15 февраля.

Гельман З. «Железный купол» продлил существование ХАМАС // Независимое военное обозрение. 2021. 20 мая.

Герасимов В. В. По опыту Сирии // Военно-промышленный курьер. 2016. 9–15 марта.

Гофман А. В. Проблемы урегулирования палестино-израильского конфликта: «иорданский вариант» как альтернатива // Азия и Африка сегодня. 2020. № 3. С. 65–71.

Григорьев Г. «Несгибаемой свободы» не получилось: США не достигли в Афганистане ни одной из заявленных целей // Военно-промышленный курьер. 2005. 28 сентября – 4 октября.

Егоров И. Золото талибов // Российская газета. 2020. 19 ноября.

Иванов В. Неисключительные бойцы в «исключительной стране» // Независимое военное обозрение. 2014. 14–20 ноября.

Иванов В. Русский «Панцирь» не пропустил «умные ракеты» Трампа // Независимое военное обозрение. 2018. 20–26 апреля.

Иванов С. М. Радикальный ислам угрожает международной безопасности // Независимое военное обозрение. 2014. 14–20 ноября.

Иванов С. М. Террористический монстр не сдается // Независимое военное обозрение. 2015. 6–12 марта.

Казаков А. Силы специальных операций вооруженных сил Афганистана // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 9. С. 39–44.

Киселев В., *Письменский Г.*, *Попов В.* Тенденции и возможности. Некоторые формы и способы ведения боевых действий в Сирии // Армейский сборник. 2016. № 2. С. 3–7.

Коротаев А., Исаев Л. Революция бугров и разломов // Эксперт. 2012. 30 июня – 12 августа. С. 7–10.

Коц А., Стешин Д. Сирийская армия пошла в наступление // Комсомольская правда. 2015. 8 октября.

Кузнецов В. А. Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе (в соавторстве с Наумкиным В. В.) // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, № 4, 2013. С. 30–56.

Левкин И. Операции без выстрелов и взрывов // Военно-промышленный курьер. 2012. 1 августа.

Лисненко Д. Военная промышленность Израиля // Зарубежное военное обозрение. 2020. № 2. С. 19–23.

Литовкин В. Н. На НАТО надежды нет // Независимое военное обозрение. 2015. 7–13 августа.

Макаренко В. Несуществующее государство, неизвестная война… // Новое время. 1995. Октябрь. С. 32.

Мамаев Ш. А. Арабская весна 2015 года // Независимое военное обозрение. 2015. 5–18 июня.

Мамаев Ш. А. Йемен иранская ловушка для Саудовской Аравии // Независимое военное обозрение. 2015. 3–9 апреля.

Матрашило И. Ф., Чуксин Г. И., Шлакунов В. В. Военные конфликты начала XXI века. Причины, содержание, итоги // Наука и военная безопасность. 2007. № 4. С. 47–58.

Марцев Д. Состояние и перспективы развития военно-воздушных сил Исламской республики Афганистан // Зарубежное военное обозрение. 2019. № 4. С. 60–63.

Мирзаян Г. Кровавая весна в пустыне // Эксперт. 2012. 30 июня – 12 августа. С. 26–32.

Молчанов В. В Кабуле консолидируют ряды // Красная звезда. 2020. 27 мая.

Мосаки Н. Курдистан в военно-стратегическом аспекте // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск двенадцатый). М., 2001. С. 77–88.

Мухин В. Москва опять поставила США в тупик // Независимое военное обозрение. 2016. 24–30 июня.

Мясников В. «Чеченские тройки» в Басре и Багдаде // Независимое военное обозрение. 2008. 4 апреля.

Несмиян А. Мобилизационная система радикальных исламистов. Война в Сирии – уроки для России. Круглый стол «НВО» анализирует ход и последствия вооруженного противостояния на Ближнем Востоке // Независимое военное обозрение. 2013. 24–30 мая.

Обеспечение мира и стабильности в Афганистане // Брифинг НАТО. 2003. Октябрь. 6 с.

Операция бундесвера по эвакуации граждан ЕС из Ливии // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 3. С. 102.

О применении химического оружия боевиками в Сирии // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 6. С. 102.

Печуров С. Л. Арабский Восток: технология управляемого хаоса в действии // Независимое военное обозрение. 2011. 25 марта.

Политаев А. На пути к Триполи // Белорусская военная газета. 2013. 17 января.

Потери авиации коалиционных сил в войне с Ираком по данным зарубежных СМИ // Зарубежное военное обозрение. 2003. № 4. С. 24.

Пухов Р. Российская воздушная кампания в Сирии: первые выводы // Россия в глобальной политике. 2016. № 2.

Родионов А. Система боевого управления ВС США в ходе контртеррористической операции «Несгибаемая свобода» // Зарубежное военное обозрение. 2003. № 1. С. 24–30.

Ручкин В. Боевики готовы убивать и своих союзников // Красная звезда. 2012. 1 октября.

Ручкин В. Под обстрелом – авиабазы и аэропорты // Красная звезда. 2012. 3 сентября.

Сапронова М. Новые составляющие сирийского конфликта // Военно-промышленный курьер. 2013. 27 февраля.

Сатановский Е. Четыре фронта в зоне деэскалации // Военно-промышленный курьер. 2018. 19 июня.

Свиридов А. Операция «Шок и трепет» // Зарубежное военное обозрение.2003. № 4. С. 2–7.

Серенко А. Афганская армия наносит успешные удары по талибам // Независимая газета. 2020. 3 сентября.

Серенко А. В Афганистане исчезло «Исламское государство» // Независимая газета. 2020. 10 января.

Серенко А. Кабул готовит реформу афганской разведки // Независимая газета. 2019. 28 ноября.

Симонян А. Р. Власть и военные в Турции периода Третьей республики (1982–2017 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том 9. № 5. Часть 1. С. 105–108.

Слинкин М. М. Внутренние, региональные и геополитические причины конфликта в Сирии // Военная безопасность России: взгляд в будущее: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции научного отделения № 10 РАРАН. Москва, 2 марта 2017 г. / РАРАН, МГТУ им. Н. Э. Баумана, ВА ГШ ВС РФ. М.: Из-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2017. С. 168–176.

Слинкин М. М. Военно-политическая обстановка в Афганистане на рубеже десятилетий: невнятные перспективы // Мусульманский Ближний и Средний Восток: современные процессы, история и историография / Отв. ред. В. Я. Белокреницкий, Н. М. Мамедова, Н. Ю. Ульченко. Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2021. С. 281–306.

Слинкин М. М. К вопросу о периодизации вооруженной борьбы в Афганистане в начале XXI в. // Ситуация в Афганистане и формирование региональной системы безопасности в Центральной Азии: материалы VII международной научной конференции. Москва. 6 декабря 2013 г. М.: РУДН, 2014. С. 27–37.

Слинкин М. М. Кровоточащее «сердце Азии» (США – Афганистан: свобода или оккупация без границ?) // Триединство: Россия перед близким Востоком и недалеким Западом: Научно-литературный альманах. Вып. 1: 10 лет со дня «черного вторника» сентября 2001 года. М.: Грифон, 2011. С. 207–225.

Слинкин М. М. Неоконченная война. Уроки кризиса внутри и вокруг Афганистана // Независимое военное обозрение. 2019. 7–13 июня.

Слинкин М. М. Операция «Несгибаемая свобода». Влияние на военное искусство // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 5: Мусульманский мир на исторических рубежах России. М.: ИВ РАН, 2017. С. 337–350

Слинкин М. М. Причины войны в Сирии // Защита и безопасность. 2017. № 2. С. 16–18.

Слинкин М. М. США и «единство» иракской оппозиции // Культура народов Причерноморья. 1999. № 11. С. 78–83.

Слинкин М. М. Турецкий Курдистан: четверть века вооруженной борьбы, не выявившей победителя // Военно-исторический журнал. 2006. № 10. С. 34–38.

Слинкин М. М. Уроки кризиса внутри и вокруг Афганистана // Военная безопасность России: взгляд в будущее: Материалы 3-й Международной научно-практической конференции научного отделения № 10 РАРАН. Москва, 15 марта 2018 г. / РАРАН, МГТУ им. Н. Э. Баумана, ВА ГШ ВС РФ. М.: Из-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2018. С. 743–750.

Снегирев В. Хомс в огне // Российская газета. 2012. 1 марта.

Сосинский-Семихат Ю. Вторая ливанская война: победителя нет // Независимое военное обозрение. 2011. 15 июля.

Троян А. Основные итоги и уроки военной кампании в Ливии // Зарубежное военное обозрение. 2012. С. 8–15.

Устинов В. В. Военный аспект антитеррористической деятельности в контексте реализации права на самооборону // Право в Вооруженных Силах. 2002. № 12.

Хамзатов М. Боевые действия в Ираке: новый характер операций // Независимое военное обозрение. 2013. 6–12 сентября.

Хамзатов М. М. Влияние концепции сетецентрической войны на характер современных операций // Военная мысль. 2006. № 7.

Хамзатов М. А. «Облачный противник» // Война в Сирии уроки для России. Круглый стол «НВО» анализирует ход и последствия вооруженного противостояния на Ближнем Востоке // Независимое военное обозрение. 2013. 24–30 мая.

Ходаренок М. «Лиса» вместо «Бури» // Независимое военное обозрение. 2001. 5 октября.

Храмчихин А. А. Военная импотенция НАТО: победа, ставшая поражением // Независимое военное обозрение. 2011. 23 сентября.

Храмчихин А. Куда все же делись американские «умные ракеты» // Независимое военное обозрение. 2018. 11–17 мая.

Цыганок А. Война, в которой нельзя победить // Независимое военное обозрение. 2019. 8 февраля.

Шарковский А. Все грани «Исламского государства» // Независимое военное обозрение. 2015. 15–21 мая.

Шарковский А. Курдистану реально замаячила независимость // Независимое военное обозрение. 2016. 26 февраля.

Шарковский А. США не для того создали в Сирии 17 баз, чтобы их оставить // Независимое военное обозрение. 2018. 26 декабря.

Шишкин С. О проведении операции «Анаконда» в Афганистане // Зарубежное военное обозрение. 2002. № 9. С. 17.

Шойгу С. К. Решимость на передовой борьбы с мировым злом // Красная звезда. 2020. 30 сентября.

Янов А. Л. Звезда генерала Петреуса // Независимая газета. 2007. 28 августа.

Al-Moshki, Ali Ibrahim. Houthis hand over Al-Qushaibi's corpse to the state // Yemen Times. 2014. 22 July.

Encel F. Ceux qui se cachent derrière l'État islamique d'Irak et du Levant // Atlantico. 2014. Juillet.

Hantington S. The Clash of Civilizations // Foreign Affairs. Summer 1993. P. 22–93.

Как торгует в регионе игиловский дракон (На перс. яз. Эждеха-йе даеш чегуне дар монтаке таджарат миконад) // Машрег. 2015. 3 марта.

Статьи, опубликованные в Интернете

Авиационная группа в Сирии // Официальный сайт МО РФ. URL: http://syria.mil.ru/peacemaking_bulletins/more.htm?id=12088693@egNews (дата обращения: 28.06.2016).

Аксенёнок А. Война, экономика и политика в Сирии: разорванные звенья // Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/voyna-ekonomika-politika-v-sirii-razorvannye-zvenya/ (дата обращения: 15.04.2022).

Алиев Р., Барабанов М., Денисенцев С. Вооруженные силы Сирии накануне и в ходе восстания в республике (2011–2013 гг.) // Перископ2.ру. URL: http://periscope2. ru/2 013/04/02/7280/ (дата обращения: 16.05.2014).

Американские авиабазы. Смертельный захват // Военное обозрение. URL: http://topwar.ru/25528-amerikanskie-aviabazy-smertelnyy-zahvat.html (дата обращения: 13.11.2013).

Арабы подерутся между собой // Правда.ру. URL: https://www.pravda.ru/world/47504-arab/ (дата обращения: 12.11.2022).

Асимметрия в вооруженном противоборстве // Военно-политическое обозрение. URL: http://www.belvpo.com/ru/15633.html (дата обращения: 02.02.2014).

Астанинский процесс // Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации. URL: https://kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/mnogostoronnee_sotrudnichestvo/astaninskii_process/ (дата обращения: 31.03.2022).

Афганистан: число жертв среди мирного населения достигло рекордных показателей // Новости ООН. URL: https://news.un.org/ru/story/2021/07/1407062 (дата обращения: 23.05.2022).

Афганские боевики: кто они и откуда появляются // Sputnik. URL: https://sputnik.by/politics/20180215/1033664439/afganistan-boeviki-gruppirovki-terroristy.html (дата обращения: 27.11.2020).

Арабская коалиция закончила военные действия в Йемене // ИА «Мұнайлы Астана». URL: http://www.m-astana.kz/article/view?id=2337 (дата обращения: 07.06.2016).

Берг И. С. Роль племен в ливийских событиях: мнения экспертов // Институт Ближнего Востока. URL: http://iimes.ru/?p=13198 (дата обращения: 09.11.2022).

Битва за Фаллуджу // Военная хроника. URL: http://voenhronika.ru/publ/ intervenciya_usa_v_irake_i_afganistane/bitva_za_falludzhu_poslednij_otschjot_ssha_2008_god/12-1-0-1572 (дата обращения: 27.02.2014).

Бочаров И. Перспективы урегулирования ливийского конфликта // Россия в глобальной политике. URL: https://globalaffairs.ru/articles/livijya-konflikt/ (дата обращения: 22.01.2022).

Бурлинова Н. Война в Афганистане (2001–2011 гг.): обзор и перспективы // Перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/book/vojna_v_afganistane_2001__2011_gg__obzor_i_perspektivy_2011-07-01.htm (дата обращения: 20.11.2013).

Васильев А. Сирийская армия отрезала боевиков ДАИШ от снабжения // Российская газета. URL: http://rg.ru/2016/02/03/sirijskaia-armiia-okruzhila-aleppo-i-otrezala-boevikov-daish-ot-snabzheniia.html (дата обращения: 27.04.2016).

Верхотуров Д. Муса-Кала стала коренным переломом в борьбе с талибами // Афганистан.Ру. URL: http://afghanistan.ru/doc/10963.html (дата обращения: 18.12.2013).

Владимиров В. Наземная операция ВС США и их союзников против Ирака // Военное дело. URL: http://soldiering.ru/war/persian_gulf/land_offensive_ 2003.php (дата обращения: 10.01.2014).

Вооруженные силы Сирии: текущее состояние // Военный обозреватель. URL: http://voen-obozrenie.ucoz.ru/publ/analitika/analitika/vooruzhennye_sily_sirii_tekushhee_sostojanie/83-1-0-412 (дата обращения: 28.04.2013).

Волков В. Новая афганская стратегия Трампа: чего ждут в Центральной Азии // Deutsche Welle. URL: www.dw.com/ru/новая-афганская-стратегия-трампа-чего-ждут-в.../a-40417009 (дата обращения: 03.04.2018).

Волович А. Ирак: движение сопротивления. Кто в «террористах» и кто в «партизанах»? // Дипломатический мир. URL: http://dipmir.com.ua/35/rub4ar1.html (дата обращения: 07.02.2014).

Галушко С. Силы специальных операций и война в Ливии. Аналитический доклад. 2011 // Центр стратегических оценок и прогнозов. URL: http://csef.ru/files/csef/articles/1900/1900.pdf (дата обращения: 05.06.2013).

Гасымов Н., Скоробогатый П. Интифада без смысла и перспективы // Эксперт. 2021. 17 мая (№ 21). URL: https://expert.ru/expert/2021/21/intifada-bez-smysla-i-perspektivy/ (дата обращения: 27.05.2021).

Грачев В. И. Международные силы содействия безопасности и сохраняющаяся нестабильность в Афганистане // Институт Ближнего Востока. URL: http://iimes.ru/rus/stat/2007/25-11-07b.htm (дата обращения: 25.11.2013).

Добров Д. Турция в «Курдском капкане». 2015. 13 августа // ИноСМИ. URL: http://inosmi.ru/world/20150813/229613972.html (дата обращения: 24.02.2016).

Зинин Ю. Ливия: 7 лет после 17 февраля // Новое восточное обозрение. URL: https://ru.journal-neo.org/2018/02/17/liviya-7-let-posle-17-fevralya/ (дата обращения: 09.04.2018).

Зинин Ю. Удары США по Сирту – реакция Ливии // Новое восточное обозрение. URL: https://ru.journal-neo.org/2016/08/11/udary-ssha-po-sirt-reaktsiya-v-livii/ (дата обращения: 09.04.2018].

Жигалина О. И., Русанова О. В. Курды // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/ethnology/text/2125213 (дата обращения: 30.03.2021].

Жуковский И. Действия США в Сирии беспокоят Турцию // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/army/2018/01/14/11612276.shtml (дата обращения: 25.07.2018].

Израиль получит рекордную сумму военной помощи от США // DW. URL: https://www.dw.com/ru/израиль-получит-рекордную-сумму-военной-помощи-от-сша/a-19550605 (дата обращения: 23.08.2021].

Израильские военные начали операцию «Страж стен» в Газе // Международная жизнь. URL: https://interaffairs.ru/news/show/30073 (дата обращения: 25.08.2021).

«Иностранные боевики находятся в Ливии для защиты своих, а не ваших интересов», – предупредила представительница ООН стороны ливийского конфликта // Новости ООН. URL: https://news.un.org/ru/story/2020/12/1391672 (дата обращения: 27.01.2022).

Иракские вооруженные группировки открывают новый «фронт» // Институт религии и политики. 2007. 21 октября. URL: http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-16748.html (дата обращения: 07.02.2014).

Иракские инсургенты. Попытка анализа // Agentura. URL: http://agentura.ru/press/about/jointprojects/washprofile/iraqinsurgents/ (дата обращения: 19.02.2014).

Итоги революции: как «арабская весна» обернулась для Ливии десятилетней зимой // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: https://hse.ru/news/expertise/446641108.html (дата обращения: 09.11.2022).

Казанин М. В. Боевая бронированная машина ВС Турции «Кипри» // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/?p=33960 (дата обращения: 11.05.2021).

Коргун В. Г. Исламский экстремизм в Афганистане. Подавляющая часть талибов – пуштуны // ЦентрАзия. URL: http://centrasia.ru/newsA.php?st=1203957180 (дата обращения: 06.04.2014).

Косач Г. Г. Ближний Восток: вечная нестабильность? // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/library/library_rsmd/konflikty-i-voyny-xxi-veka-blizhniy-vostok-i-severnaya-afrika/ (дата обращения: 11.11.2021).

Коровина Е. В. Израиль и ситуация вокруг отчета Р. Голдстоуна // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/?p=10122 (дата обращения: 02.08.2021).

Кочанов Е. Надежды на перелом // Партнер (Германия). URL: https://partner-inform.de/partner/detail/2014/11/174/7121/nadezhdy-na-perelom (дата обращения: 01.05.2021).

Кочои С. М. Борьба с терроризмом: турецкий опыт и его оценка Европейским судом по правам человека // Право и безопасность. 2008. № 1 (26). URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_22_20.htm (дата обращения: 26.08.2008).

Кравцов В. Б. Падение Афгана // Новая газета. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2021/08/12/padenie-afgana (дата обращения: 23.05.2022).

Литовкин Н. В. Бои в Афганистане далеки от завершения. Эксперты оценивают прогресс ISAF как незначительный // ЦентрАзия. URL: http://centrasia.ru/newsA. php?st=1308897480 (дата обращения: 15.12.2013).

Маген Ц., Михлин-Шапир В. Израиль, Палестина и неопределенное будущее усилий США // Международный дискуссионный клуб Валдай. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/izrail-palestina-i-neopredelyennoe-budushchee-usil/ (дата обращения: 17.05.2021).

Мальбрюно Ж. Как ЦРУ поставляет оружие сирийским повстанцам // ИноСМИ. URL: http://www.inosmi.ru/asia/20120628/194209015.html (дата обращения: 26.05.2013).

Маригелла К. Бразильская герилья. Краткий учебник городского партизана // URL: http://aleksandr-kommari.narod.ru/Karlos_Marigella_Brazilskaya_gerilya_Kratkiy_uchebnik_gorodskogo_partizana_.htm (дата обращения: 11.08.2013).

Масудистан и Дустумистан: США взяли курс на раздел Афганистана // EurAsia Daily. URL: https://eadaily.com/ru/news/2020/06/17/masudistan-i-dustumistan-ssha-vzyali-kurs-na-razdel-afganistana (дата обращения: 08.12.2020).

Мендкович Н. А. История Афганской войны (2001–2012) // Новое восточное обозрение. URL: http://www.ru. journal-neo.com/node/119989 (дата обращения: 22.03.2013).

Меринов С. Никто не хотел возражать. После целого года раздоров ООН приняла согласованную резолюцию по Ираку // Российская газета. URL: http://rg.ru/2004/06/10/oon.html (дата обращения: 27.02.2014).

Минобороны Афганистана огласило приблизительную численность талибов // Известия. URL: http://izvestia.ru/news/485519 (дата обращения: 06.05.2014).

Мирзаян Г. Ирак приносят в жертву: кому достанется арабская нефть // Expert Online. URL: http://expert.ru/2014/06/12/irak-prinosyat-v-zhertvu/ (дата обращения: 04.07.2015).

Михин В. США: Бесславный финал афганской трагедии // Новое восточное обозрение. URL: https://ru.journal-neo.org/2020/03/15/ssha-besslavny-j-final-afganskoj-tragedii/ (дата обращения: 19.03.2020).

Мухаметов Р. Израиль и ХАМАС вступили на путь перемирия // Татар-Информ. URL: https://www.tatar-inform.ru/news/izrail-i-hamas-vstupili-na-put-peremiriya-119498 (дата обращения: 30.07.2021).

На конец 2021 года Дамаск удерживает 63% территории Сирии – аналитики // ИА Красная весна. URL: https://rossaprimavera.ru/news/ad66ce96 (дата обращения: 07.04.2022).

Наумов В. В. Некоторые итоги операции США «Несгибаемая свобода» на начало февраля 2002 года // Русский вестник. URL: http://www.rv.ru/content.php3?id=151. (дата обращения: 20.11.2011).

Нессар О. 2020 год станет весьма важным и чувствительным периодом в истории Афганистана // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/2020-god-stanet-vesma-vazhnym-i-chuvstvitelnym-periodom-v-istorii-afganistana/ (дата обращения: 09.09.2020).

Нечитайло Д. А. Ирак: от «Аль-Каиды» к исламскому государству Ирак // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/07-04-07.htm (дата обращения: 13.06.2015).

Никольский М. Операция «Анаконда» // Уголок неба. URL: http://airwar.ru/history/locwar/afgan/anakonda/anakonda.html (дата обращения: 18.12.2011).

Обстановка в Сирии и перспективы внутрисирийского диалога // МИД РФ. URL: https://mid.ru/obstanovka-v-sirii-i-perspektivy-vnutrisirijskogo-dialoga (дата обращения: 26.05.2020).

«Одиссея. Рассвет»: Запад воюет против Каддафи // Новое время. URL: http://newtimes.ru/articles/detail/36351/ (дата обращения: 20.04.2014).

ОДКБ: Численность талибов в Афганистане достигла 60 тыс. и продолжает расти // EurAsia Daily. URL: https://eadaily.com/ru/news/2019/07/05/odkb-chislennost-talibov-v-afganistane-dostigla-60-tys-i-prodolzhaet-rasti (дата обращения: 28.11.2020).

О международной военной операции в Ливии (некоторые особенности боевых действий) // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/28-03-11.htm (дата обращения: 28.06.2013).

Операция в Сирии. 2015. 17 ноября // Официальный сайт МО РФ. URL: syria.mil.ru

Операция «Ахиллес». НАТО начато очередное «последнее решительное» наступление в Афгане // ЦентрАзия. URL: http://wcentrasia.ru/newsA.php?st=1173214980 (дата обращения: 18.12.2013).

Операция «Горячая зима» // Free Journal. URL: https://ru.freejournal.org/10380 18/1/operatsiya-goryachaya-zima.html (дата обращения: 16.05.2021).

Операция «Литой свинец» // Free Journal. URL: https://ru.freejournal.org/1549350/1/operatsiya-litoy-svinets.html (дата обращения: 16.05.2021).

Орлов А. Границы Исламского государства дошли до Саудовской Аравии // Новое восточное обозрение. URL: http://ru.journal-neo.org/2015/01/14/rus-granitsy-islamskogo-gosudarstva-doshli-do-saudovskoj-aravii/ (дата обращения: 23.04.2015).

Орлов А. Изменение ситуации в Ливии: Хафтар переходит в наступление // Новое восточное обозрение. URL: https://ru.journal-neo.org/2017/12/21/izmenenie-situatsii-v-livii-haftar-perehodit-v-nastuplenie/ (дата обращения: 09.04.2018).

Отныне против Каддафи выступает Национальная освободительная армия // Обозреватель. URL: http://obozrevatel.com/abroad/otnyine-protiv-kaddafi-vyistupaet-natsionalnaya-osvoboditelnaya-armiya.htm (дата обращения: 23.04.2014).

Печуров С. Л. Пиррова победа американских войск. Уроки и выводы из военной операции «Свобода Ираку» // ЦентрАзия. URL: http://centrasia.ru/newsA.php?st=1383373860 (дата обращения: 10.01.2014).

Привалов А. Вторая ливанская война. Завершение, результаты, выводы // Территория войны. Военно-политическое обозрение. URL: http://globalwarnews.ru/vtoraya-livanskaya-voyna-zavershenie-rezultaty-vyvody-43128.html (дата обращения: 13.05.2021).

Привалов А. Вторая ливанская война. Почему авианалётов оказалось мало // Военное обозрение. URL: https://topwar.ru/171007-vtoraja-livanskaja-vojna-pochemu-avianaletov-okazalos-malo.html (дата обращения: 12.05.2021).

Попов А. 300 спартанцев сражались месяц, а 300 сирийских спецназовцев простояли три года // Военное обозрение. URL: http://topwar.ru/82715-300-spartancev-srazhalis-mesyac-a-300-siriyskih-specnazovcev-3-goda.html (дата обращения: 27.04.2016).

Портиакова Н., Васильев А., Байкова Т. Семья Каддафи требует от Саркози ответа за уничтожение Ливии // Известия. URL: https://iz.ru/722462/nataliia-portiakova-anatolii-vasilev-tatiana-baikova/semia-kaddafi-trebuet-ot-sarkozi-otveta-za-unichtozhenie-livii (дата обращения: 12.11.2022).

После нападения исламистских повстанцев на Эль-Кусайр из города бежали около 30 тысяч христиан // Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». URL: http://www.sedmitza.ru/text/2895034.html (дата обращения: 24.05.2014).

Рабочая партия Курдистана // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/ turkey-extremists-pkk (дата обращения: 25.04.2021).

Рязанов О. Основы партизанской войны: теория и практика // Army.ru. URL: http://army.lv/ru/Osnovi-partizanskoy-voyni-teoriya-i-praktika/2635/4588 (дата обращения: 27.05.2013).

Разгром иракской армии в Рамади // Военные материалы. URL: http://warfiles.ru/show-88611-razgrom-irakskoy-armii-v-ramadi.html (дата обращения: 06.07.2014).

Рекнагель Ч., Клевцова А. Курды призывают Турцию призывают пустить добровольцев в Кобани // Радио Азаттык. URL: https://rus.azattyq.org/a/kurdy-prizyvaut-otkryt-koridor-v-kobani/26636957.html (дата обращения: 01.05.2021).

Реутов А. Сирийская армия пробирается к морю // Коммерсантъ. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2192801 (дата обращения: 25.05.2014).

Ризоев М. В Кундузе официально открыт новый армейский корпус // Polit-Asia. URL: https://polit-asia.kz/v-kunduze-oficzialno-otkryt-novyj-arm/ (дата обращения: 10.10.2020).

Романов А. Саммит в Сочи. Итоги и прогнозы // Iran.ru. URL: http://iran.ru/news/analytics/107635/Sammit_v_Sochi_Itogi_i_prognozy (дата обращения: 25.11.2017).

Рыбин А. «Мы призываем ИГ сдаться или умереть» // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/army/2017/06/26/10739027.shtml (дата обращения: 17.11.2017).

Саможнев А. США поменяли командующего операцией против ДАИШ в Ираке и Сирии // Российская газета. URL: https://rg.ru/2016/07/09/ssha-meniaiut-komanduiushchego-operaciej-protiv-daish-v-irake-i-sirii.html (дата обращения: 26.11.2016).

Сарабьев А. В. Поликонфессиональная Сирия: традиционное арабское общество? // ИА «Медина». URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/plenary_sarabev.htm (дата обращения: 14.04.2013).

Сводка контртеррористических операций сирийской армии за 5 апреля. 2015 // САНА. URL: http://www.sana.sy/ru/?p=32177 (дата обращения: 28.08.2018).

Сегодня исполняется десять лет со дня вторжения американских войск в Ирак // Корреспондент. URL: http://korrespondent.net/world/1528154-segodnya-ispolnyaetsya-desyat-let-so-dnya-vtorzheniya-amerikanskih-vojsk-v-irak (дата обращения: 03.03.2014).

Сердюк А. Сирийские повстанцы – партизаны, террористы? // Pravda.ru. URL: https://www.pravda.ru/world/1151209-siria/ (дата обращения: 24.05.2013).

Сердюк А. Уроки Сирии: надежда только на армию // Pravda.ru. URL: http://pravda.ru/world/asia/middleeast/22-05-2013/1157094-syria-0/ (дата обращения: 05.08.2013).

Sasapost (Египет): M4 и M5 – секрет трасс, ради которых Россия развернула пять кровавых операций в прошлом месяце // ИноСМИ. URL: https://inosmi.ru/20191231/246554164.html (дата обращения: 10.04.2022).

Сирийская армия расширила зону контроля к северу от Пальмиры // Военный обозреватель. URL: http://warsonline.info/siriia/novosti/siriia/siriiskaia-armiia-rasshirila-zonu-kontrolia-k-severu-ot-palmiry.html (дата обращения: 24.04.2016).

Сирийские войска заняли город Джиср эш-Шугур // Институт религии и политики. URL: http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-28112.html (дата обращения: 21.05.2014).

Сирийская армия полностью взяла под контроль квартал Баб Амр в Хомсе // Военный обозреватель. URL: http://warsonline.info/siriya/siriyskaya-armiya-polnostiu-vzyala-pod-kontrol-kvartal-bab-amr-v-chomse.html (дата обращения: 23.05.2014).

СМИ: США перебросили в Афганистан около 3,5 тысячи военнослужащих // Российская газета URL: https://rg.ru/2017/09/07/smi-ssha-perebrosili-v-afganistan-okolo-35-tysiachi-voennosluzhashchih.html (дата обращения: 07.04.2018).

СМИ узнали о планах Вашингтона эвакуировать «Белые каски» из Сирии // Известия. URL: https://iz.ru/767258/2018-07-16/smi-uznali-o-planakh-vashingtona-evakuirovat-belye-kaski-iz-sirii (дата обращения: 18.08.2020).

Ситуация в Йемене к 27 января 2017 // Военный обозреватель. URL: https://warsonline.info/iemen/novosti/iemen/situatciia-v-iemene-k-27-ianvaria-2017.html (дата обращения: 27.04.2018).

Слинкин М. М. Роковая ошибка или вынужденное решение? (к 40-летию ввода ОКСВ в Афганистан) // Официальный сайт МО РФ. URL: http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=12270037@cmsArticle (дата обращения: 07.12.2020).

Список вооруженных группировок в Сирийской Арабской Республике, присоединившихся к режиму перемирия с 30 декабря 2016 г. // Сайт МО РФ. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12107227@egNews#txt (дата обращения: 27.08.2018).

Супонина Е. Интервью Рияда аль-Асаада «Голосу России» 9 августа 2012 г. // Голос России. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_08_09/Sirijskaja-oppozicija-ne-dopustit-pojavlenija-Al-Kaidi-v-svoih-rjadah/ (дата обращения: 13.05.2013).

Тарханов А. Николя Саркози не принял «деньги Каддафи» на свой счет // Коммерсант. URL: https://kommersant.ru/doc/4573361 (дата обращения: 12.11.2022).

Тимонин А. Операция без наркоза. Эль-Фаллуджа стал мертвым городом // Российская газета. URL: http://www.rg.ru/2004/11/15/el-falludja.html (дата обращения: 27.02.2014).

Топчу Г. Курдский вопрос: «Турции не победить РПК военным путем» // DW. URL: https://www.dw.com/ru/курдский-вопрос-турции-не-победить-рпк-военным-путем/a-19122474 (дата обращения: 16.04.2021).

Трофимов Я. Российская интервенция придает смелости сирийским курдам // ИноСМИ. URL: http://inosmi.ru/military/20160115/235063608.html (дата обращения: 24.02.2016).

Турецкая республика // Журнал «Turksoy» Международной организации тюркской культуры. URL: https://turksoy.org/ru/members/turkiye (дата обращения: 10.10.2019).

Турецко-сирийские отношения в контексте соглашения в Адане 1998 г. // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/akhalturina/turetskosiriyskie-otnosheniya-v-kontekste-soglasheniya-v-adane-1998-g/ (дата обращения: 19.04.2021).

Турция. Государственное устройство // Комментарии российского законодательства. URL: https://kommentarii.org/strani_mira_eciklopediy/turciy.html (дата обращения: 08.04.2020).

Турция все еще страдает от последствий военного переворота 1980-х // Война и мир. URL: http://warandpeace.ru/ru/reports/view/40861/ (дата обращения: 08.04.2020).

Хаос на Ближнем Востоке перестал быть управляемым // Эксперт. 2014. 10 января. URL: http://worldcrisis.ru/crisis/1334465 (дата обращения: 28.06.2015).

Хасянов Ан. Ж., Хасянов Ах. Ж. Международная антитеррористическая коалиция и исламский мир: американо-российское партнерство или соперничество // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/14-03-03.htm. (дата обращения: 24.02.2012).

Ходынская-Голенищева М. С. Военно-политическая линия России в Сирии: ликвидации зон деэскалации «Восточная Гута» и «Хомс», замирения в Восточном Каламуне и на юге Дамаска // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/?p=45423 (дата обращения: 14.04.2020).

Чего добиваются мировые державы в Сирии // DW. URL: https://dw.com/ru/чего-добиваются-мировые-державы-в-сирии/a-42707254 (дата обращения: 09.09.2020).

Чичкин А., Багиров А. Как турки в 1939 году устроили Сирии «обрезание» // Военное обозрение. URL: https://www.rbc.ru/politics/28/02/2020/5e58c78e9a794722a7b779ee (дата обращения: 27.03.2020).

Шашков С. В. О потерях ВС США в Ираке и Афганистане // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/05-08-10.htm (дата обращения: 19.02.2014).

Шмелева Т. А. Доклад Колина Пауэлла по Ираку: реакция арабских стран // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/?p=296 (дата обращения: 13.05.2022).

Эль-Шейх, Нурхан. Ливия на распутье: гнев, силы защиты и дорожная карта ООН // Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/liviya-na-raspute/ (дата обращения: 12.11.2022).

Юрченко В. П. Военно-политическая обстановка в Ираке (май 2008 года) // Институт Ближнего Востока. http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/05-06-08.htm (дата обращения: 01.03.2014).

Юрченко В. П. Военно-политическая обстановка в Ираке (ноябрь 2008 года) // Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/07-12-08b.htm (дата обращения: 01.03.2014).

Adili, Ali Yawar. Afghanistan's 2019 Elections (31): A review of disputed presidential election and its aftermath // Afghanistan analysts' network. URL: https://afghanistan-analysts.org/en/reports/political-landscape/afghanistans-2019-elections-31-an-overview-of-the-disputed-presidential-election-and-its-aftermath/ (дата обращения: 07.11.2020).

Berman L. The lessons of the Second Lebanon War // The American Enterprise Institute. URL: https://www.aei.org/articles/the-lessons-of-the-second-lebanon-war/ (дата обращения: 14.05.2021).

Cafarella J., Dunford J., Land M., Wallace B. Turkey Commits to Idlib // Institute for the Study of War. URL: https://www.understandingwar.org/backgrounder/turkey-commits-idlib (дата обращения: 07.04.2022).

Duclos M. The Libyan Crisis: a Russia-Turkey-France Triangle // Institut Montaigne. URL: https://www.institutmontaigne.org/en/blog/libyan-crisis-russia-turkey-france-triangle (дата обращения: 22.01.2022).

Dupee M. A chronology of the Musa Qala dilemma // The Long War Journal. URL: https://longwarjournal.org/archives/2007/12/a_chronology_of_the_1.php (дата обращения: 18.12.2013).

Lund A. Pushing Back Against the Islamic State of Iraq and the Levant: The Syria Revolutionaries Front and the Mujahideen Army // Carnegie Middle East Center. URL: http://carnegie-mec.org/diwan/54103?lang=en (дата обращения: 27.08.2018).

Feroz, Emran. Is Afghan Intelligence Building a Regime of Terror With the CIA's Help? // Foreign Policy. URL: https://foreignpolicy.com/2020/02/06/nds-afghanistan-intelligence-dissident-murder-cia-help/ (дата обращения: 07.11.2020).

Flower K., Dulami E., Sadeq K. Hunt for insurgents near Syria ends // CNN. URL: http://edition.cnn.com/2005/WORLD/meast/05/14/iraq.main/index.html?section=cnn_latest (дата обращения: 28.02.2014).

Frantzman S.J. Israel's Iron Dome Won't Last Forever // Foreign Policy. URL: https://foreignpolicy.com/2021/06/03/israels-iron-dome-wont-last-forever/ (дата обращения: 18.07.2021).

Garamone J. Coalition Forces Complete Operation Mountain Sweep // US Department of Defense. URL: http://www.defense.gov/News/NewsArticle.aspx?ID=43532 (дата обращения: 22.03.2013).

Grant R. The Siege of Kobani // Air Force Magazine. URL: https://airforcemag.com/article/the-siege-of-kobani/ (дата обращения: 01.05.2021).

Haines-Young J. The 2006 Lebanon War: Hezbollah's expensive 'victory' ten years on // Al Arabiya English. URL: https://english.alarabiya.net/features/2016/07/15/The-2006-Lebanon-War-Hezbollah-s-expensive-victory-ten-years-on (дата обращения: 14.05.2021).

Harel A. Israel' s Second Lebanon War Remains a Resounding Failure // Haaretz. URL: https://www.haaretz.com/israel-news/.premium.MAGAZINE-israels-second-lebanon-war-remains-a-resounding-failure-1.5407519 (дата обращения: 14.05.2021).

Harel A. IAF Role Grew in Days of Penitence Operation // Haaretz. 2004. October 19. URL: https://www.haaretz.com/1.4721061 (дата обращения: 13.06.2021).

Hodge N., Stancati M. Afghan Army Deaths Hit Record as U.S. Exits // The Wall Street Journal. 2013. September 20. URL: http://online.wsj.com/news/articles/SB10001 424127887324665604579081193199072318 (дата обращения: 14.12.2013]

Hussain H. Remembering the 2014 Israeli offensive against Gaza // Middle East Monitor. URL: https://middleeastmonitor.com/20180708-remembering-the-2014-israeli-offensive-against-gaza/ (дата обращения: 14.08.2021).

Iron Dome Air Defence Missile System // Army Technology. URL: https://army-technology.com/projects/iron-dome/Iron Dome Air Defence Missile System (дата обращения: 05.08.2021).

Ivry D. The Second Lebanon War – Objectives vs. Results // Israel Defense. URL: https://www.israeldefense.co.il/en/content/second-lebanon-war-%E2%80%93-objectives-vs-results (дата обращения: 14.05.2021).

Johnson D. M. The Persian Gulf Command and the Lend-Lease Mission to the Soviet Union during World War II // Army History. URL: https://armyhistory.org/the-persian-gulf-command-and-the-lend-lease-mission-to-the-soviet-union-during-world-war-ii/ (дата обращения: 04.09.2021).

Jongerden J., Akkaya A. H. The Kurdistan Workers Party and a New Left in Turkey: Analysis of the revolutionary movement in Turkey through the PKK's memorial text on Haki Karer // European journal of Turkish studies. URL: https://journals.openedition.org/ejts/4613 (дата обращения: 16.04.2021).

Lund A. Syria's Kurds at the Center of America's Anti-Jihadi Strategy // The Carnegie Middle East Center. URL: https://carnegie-mec.org/diwan/62158 (дата обращения: 15.04.2021).

MacGillivray I. What is Turkey's endgame in Libya? // Lowy Institute. URL: https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/what-turkey-s-end-game-libya (дата обращения: 22.01.2022).

Matza D. Operation Guardian of the Walls: Tactical Victory, Strategic Defeat // The Degin-Sadat Center for Strategic Studies. URL: https://besacenter.org/operation-guardian-of-the-walls-tactical-victory-strategic-defeat/ (дата обращения: 23.08.2021).

Momtaz R. With Haftar in retreat, France hedges its bets in Libya // Politico. URL: https://politico.eu/article/libya-khalifa-haftar-in-retreat-france-hedges-its-bets/ (дата обращения: 26.01.2022).

Operation Cast Lead // Institute for Middle East Understanding. URL: https://imeu.org/article/operation-cast-lead (дата обращения: 30.07.2021).

Lederer E.M. UN: Yemen war escalating, 8 million could lose aid in March // Seattle Times. URL: https://www.seattletimes.com/nation-world/nation/un-yemen-war-escalating-8-million-could-lose-aid-in-march/ (дата обращения: 26.02.2022).

Lyons J. Rebel advance on Tripoli thwarted // Австралийское информационное агентство. URL: http://theaustralian.com.au/news/world/rebel-advance-on-tripoli-thwarted/story-e6frg6so-1226018015977 (дата обращения: 27.04.2014).

Radin C. J. Afghan Local Police vital to General Petraeus' strategy // The Long War Journal. 2011. March 26. URL: https://longwarjournal.org/archives/2011/03/afghan_local_police.php (дата обращения: 12.10.2020).

Scott Tyson A. A Sober Assessment of Afghanistan // The Washington Post. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/story/2008/06/15/ST2008061500237.html (дата обращения: 06.05.2014).

Second Lebanon War: Background & Overview (July 12 – August 14, 2006) // Jewish Virtual Library. URL: https://www.jewishvirtuallibrary.org/background-and-overview-second-lebanon-war (дата обращения: 14.05.2021).

Purkiss J. A year on: Operation Pillar of Cloud // Middle East Monitor. URL: https://middleeastmonitor.com/20140127-a-year-on-operation-pillar-of-cloud/ (дата обращения: 07.08.2021).

Tahir-khan. Mullah Omar's eldest son takes control of Taliban's military wing // Arab News. URL: https://www.arabnews.pk/node/1672716/world (дата обращения: 23.11.2020).

Tezcür G.M. Kurdish Nationalism and Identity in Turkey: A Conceptual Reinterpretation // European journal of Turkish studies. URL: https://journals.openedition.org/ejts/4008 (дата обращения: 15.04.2021).

Tirpak J. A. Bombers Over Libya // Air Force Magazine. July 2011. Vol. 94, No. 7. URL: http://www.airforce-magazine.com/MagazineArchive/Pages/2011/July%202011/0711libya.aspx (дата обращения: 12.04.2014).

United States Africa Command // АФРИКОМ. URL: http://www.africom.mil/AboutAFRICOM.asp (дата обращения: 12.11.2012).

UNHCR worried about effect of dire security situation on Iraq's displaced // Агентство ООН по делам беженцев. URL: http://www.unhcr.org/news/NEWS/452fa9954.html (дата обращения: 01.03.2014).

Urcosta R. B. The Revolution in Drone Warfare: The Lessons from the Idlib De-Escalation Zone // The Air Force Journal of European, Middle Eastern, & African Affairs. URL: https://www.airuniversity.af.edu/JEMEAA/Display/Article/2329510/the-revolution-in-drone-warfare-the-lessons-from-the-idlib-de-escalation-zone/ (дата обращения: 08.04.2022).

U.S. Central Command (USCENTCOM). URL: http://www.globalsecurity.org/military/agency/dod/centcom.htm. (дата обращения: 28.12.2011).

Valori, Giancarlo Elia. The Afghan intelligence services // Modern Diplomacy. URL: https://moderndiplomacy.eu/2020/09/08/the-afghan-intelligence-services/ (дата обращения: 07.11.2020).

Walters R. P., Traugtt L. G. The State of Afghanistans Intelligence Enterprise // Military Review. URL: https://www.armyupress.army.mil/Journals/Military-Review/English-Edition-Archives/May-June-2017/The-State-of-Afghanistans-Intelligence-Enterprise/ (дата обращения: 08.11.2020).

Yalçın H.B. Pence-Kartal // Sabah. URL: https://www.setav.org/pence-kartal/ (дата обращения: 05.05.2021).

Перспективы и задачи (на яз. дари – дидгох ва вазаейеф // Сайт МВД ИРА. URL: https://moi.gov.af/dr/فی-وظا-و-دگاه‌ی-د1 (дата обращения: 08.10.2020).

Печатные периодические издания

Азия и Африка сегодня

Белорусская военная газета

Брифинг НАТО

Вестник РУДН. Серия Международные отношения

Вестник Томского государственного университета

Военная безопасность России: взгляд в будущее: Материалы Международных научно-практических конференций научного отделения № 10 РАРАН.

Военная мысль

Военно-исторический журнал

Военно-промышленный курьер

Газета

Зарубежное военное обозрение

Защита и безопасность

Известия

Коммерсантъ

Комсомольская правда

Красная звезда

Культура народов Причерноморья

Историческая и социально-образовательная мысль
Независимая газета
Независимое военное обозрение
Новое время
Право в Вооруженных Силах
Российская газета
Россия в глобальной политике
Сборник «Мусульманский Ближний и Средний Восток: современные процессы, история и историография. – Институт востоковедения РАН»
Ситуация в Афганистане и формирование региональной системы безопасности в Центральной Азии: материалы международных научных конференций. М.: РУДН
США и Канада. Экономика – политика – культура
Труды Института востоковедения РАН. Мусульманский мир на исторических рубежах России.
Эксперт
Atlantico
Foreign Affairs
Машрег

Интернет-ресурсы, включая информационные агентства и периодические издания

Армс-ТАСС, Афганистан.Ру, БалтИнфо, Великая эпоха, Вести, Взгляд, Военный обозреватель, Газета.ru., Голоса России, Еженедельник-2000, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, Караван-сарай, Национальная оборона, Новости, Новости ВПК, Новости ООН, Новотека, Обозреватель, Ореанда, Первый канал, Политическая Россия, Полит.Ру., Правда.Ру, Правдинформ, Радио Озоди, РБК, РИА Новости, Росбалт, Россия антитеррор, Спецназ, Спутник, ТАСС, ТВЦ, Утро, ФАН, AlJazeera, Afghan Biographies, Afghanistan-analysts, AfTAG, Arab Centre Washington DC, Aviation Explorer, BBC, BBC News, Business FM., Carnegie Middle East Center, CJOonline, CNN, Defense News, Economist, Global Security, Foreign Policy, Independent, Institute for the Study of War, Institut Montaigne, Iran Russian Radio, IRIN, ISAF News List, Lenta.ru., NEWSru, NEWSru Ближний Восток, Newsland, NOI.md., RT, Swiss Info, The American Enterprise Institute, The Center for Conflict and Humanitarian Studies, The Indian Express, The Long War Journal, The Washington Institute for Near East Policy, The Washington Post, Washington Times.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

аль-**А**бади, Хайдер – 304, 306
Аббас, Махмуд – 78, 103, 110, 115
Абд-аль-Джалиль, Мустафа Мухаммад – 343
Абдельазиз, Мохаммед – 276
Абдулла, Абдулла – 171, 172, 178, 212
Абдулла Г. И. – 59
Абдулхолик – 203
Аватков В. А. – 47
Азими, Захир – 157
Айкенберри, Карл – 158
Айюб, Али Абдулла – 406
Аксенёнок А. Г. – 480
Алауи, Айяд – 272
Амр, Мохаммад Кямиль – 102
Андараби, Мохаммад Масуд – 183, 206
Аннан, Кофи – 149
Арафат, Ясир – 75, 78
Асад, Башар – 48, 49, 54, 67, 98, 109, 323, 370, 375, 377, 378, 381, 391, 404, 411, 416, 418, 422, 425, 426, 437, 4441
аль-Асаад, Рияд Муса – 379
Асей, Тамим – 173
аль-Атари, Мухаммед Наджи – 371
аль-Атаси, Сухейр – 377
Ахмади, Кари Юсуф – 157
Ахундзада, Хайбатулла – 189, 190
аль-Балави, А. – 299
аль-Багдади, Абу Бакр (Ибрагим Али аль-Барди, халиф Ибрагим) – 291, 295, 397, 399
аль-Багдади, Абу Омар (Абу Абдаллах ар-Рашид аль-Багдади) – 287, 288, 289, 290, 291

Багуэлл, Грег – 339
Байден, Джозеф – 14, 120, 206, 283, 309, 310, 441
эль-Барадеи, Мохаммед – 243
Барак, Эхуд – 76, 91
Барадар, Абдул Гани – 173, 176, 189, 190
Барзани, Масуд – 49, 382, 383
Бегин, Менахем – 74
Бердников Р. Б. – 438
Берман, Лазар – 85
Бликс, Ханс – 243
Бобкин Н. Н. – 56
Бонифас, Паскаль – 345
Бремер, Пол – 261
Булгаков Д. В. – 411
Буш-младший, Джордж Уокер – 11, 128, 132, 134, 242, 245, 257, 258, 260, 277, 283, 376

Венедиктов А. Н. – 198
Виноград, Элияху – 83
Вичински, Фрэнк – 152

Гарамсири – 191
Гани Ахмадзай, Мохаммад Ашраф – 167, 170, 171, 172, 173, 178, 210, 211, 212, 219
Гастарян М. А. – 35
Гейтс, Роберт Майкл – 158, 277
Гельман, Захар – 115
Герасимов В. В. – 411, 460
Гийятулла – 190
Гилад, Амос – 90
Голани, Абу Мохаммад – 379
Голдстоун, Ричард – 97
Гори, Махауддин – 156
Гортни, Уильям – 337, 338
Гофман А. В. – 118
Густерин П. В. – 11

Давутоглу, Ахмет – 56, 401, 408
Дауд, Касем – 273
Дбейба, Абдул Хамид – 363
Джаббар, Мавин – 191
аль-Джабари, Ахмед – 93, 102

аль-Джанаби, Абдалла – 273
Джаафари, Башар – 418
Демирташ, Селахаттин – 53
Демпси, Мартин – 301
Довгань Е. Ф. – 441
Донахью, Кристофер – 213
О'Доннелл, Мартин – 170
ад-Дулейми, Саадун – 274
ад-Дури, Иззат Ибрахим – 264, 294
Дустом, Абдуррашид – 137, 143, 172, 223

Жакье, Жиль – 400

аз-Завахири, Айман – 292, 398, 399
Зазай, Шер Мохаммед – 159
Закир, Абдул Кайюм –190
Зариф, Мохаммад Джавад – 175, 425
аз-Заркауи, Абу Мусаб – 266, 273, 287, 288
Зорин А. С. – 426
Абу Зухри, Сами – 90
аз-Зухури, Инсан – 403

Ибрагим, Садар – 190
Иври, Дэвид – 86
Ишакзай, Гюль Ага – 190

Кабир – 191
Каддафи, Муаммар – 319, 320, 321, 322, 323, 324, 326, 327, 328, 330, 332, 335, 341, 342, 344, 345, 347, 349, 352, 354, 355, 356, 357, 359, 374, 375, 468
Каддафи, Мутаззим-Билла – 345
аль-Кадими, Мустафа – 309
Кануни, Юнус – 224
Камахвал, Матиулла – 193
Карзай, Хамид – 148, 167, 212, 213, 216
Карим, Абдул – 191
Касим, Нуруддин Тураби Мухаммад – 191
Картер, Эштон – 301
Кемаль Ататюрк, Мустафа – 23, 24, 27
Кирхнер, Магдалена – 31
фон Клаузевиц, Карл – 5, 458
Кедми, Яков – 115
Керри, Джон – 296, 412
Кларк, Уэсли – 257
Клинтон, Билл – 75
Клинтон, Хиллари – 102, 328
Колдуэлл, Уильям – 277
Коломбье, Виржини – 362
Конрой, Дж. – 255
Косач Г. Г. – 13, 14
Кочои С. М. – 37
Кравцов В. Б. – 207
Крокер, Райан – 279
Куделев В. В. – 266
аль-Кудри, Малик – 379
Кук, Стивен – 409
Кухистани, Джавид – 186
Кэмпбелл, Джон – 168, 218
бен Ладен, Усама – 128, 129, 135, 140, 144, 161, 288, 455

Лавров С. В. – 193, 412, 424, 425, 432
Лайонс, Дебора – 202
Левин, Карл – 103
Лейбович, Авиталь – 101
ван Лоон, Том – 156
Лудин, Зия – 151
Лунд, Арон – 54

Малики, Нури – 275, 280, 294
Маккей, Эндрю – 156
Маккирнан, Дэвид – 157, 158
Маккристал, Стэнли – 158
Максимцев А.А. – 404
Макфарлэнд, Шон – 304
Макхилл, Дэн – 155, 157
аль-Масри, Абу Айюб – 291
Мансур, Абдул Латиф – 191
Мансур, Ахмед – 255
Мансур, Ахтар – 190
Маригелла, Карлос – 444
Масуд, Ахмад – 224
Масуд, Ахмад Шах – 137, 224
Мати, Матиулла – 190
Мацы, Дорон – 114
Мизинцев М.Е. – 418

Миллер, Остин Скотт – 201
Мирзаквал, Абдул-Саттар – 211
де Мистура, Стаффан – 51, 409, 412, 418
Могерини, Федерика – 409
Моджахед, Забиулла – 190
Мохакик, Хаджи Мохаммад – 172, 223
Мохаммад, Баз – 191
Мохаммад, пророк – 290
Мохиб, Хамдулла – 178, 179
Мубарак, Хосни – 323, 374, 375
Мурси, Мохаммад – 99
Муса, Амр – 41
Муслим, Салих – 383
аль-Мухаджир, Абу Хамза – 288, 289
Мэттис, Джеймс – 169
Мэхэн, Альфред – 14

Набиль, Рахматулла – 224
Надери, Надер – 178
Насралла, Хасан – 81
Небензя В.А. – 418
Нетаньяху, Биньямин – 103, 104
Николсон, Джон – 170
Нур, Атта Мохаммад – 172, 224

Обама, Барак – 109, 158, 282, 297
Оджалан, Абдулла – 26, 41, 42, 43, 44, 48, 63, 409
Одиерно, Реймонд Т. – 291
Озал, Тургут – 39, 40
Олланд, Франсуа – 55, 403
Ольмерт, Эхуд – 78, 82, 83, 88, 92
Омар – 189
Остин, Ллойд – 283

Пауэлл, Колин – 242, 243, 459
Перес, Шимон – 75
Перец, Амир – 86, 88
Петрэус, Дэвид – 158, 160, 185, 278
Помпео, Майк – 57, 170, 174
Примаков Е.М. – 239
Путин В.В. – 407, 410, 411, 415, 416, 420, 432, 435, 437

Раббани, Бурхануддин – 137
Раббани, Салахуддин – 172, 223
Рабин, Ицхак – 75
Рамсфельд, Дональд – 130, 131, 132, 133, 144, 277
Рахман Ага, Абдул – 190
Ричардс, Дэвид – 155
Ричмонд, Дэвид – 261
Робертс, Пол Крейг – 376
Робертсон, Джордж – 149
Родс, Бен – 56, 408
Роухани, Хасан – 415, 416
Рузвельт, Франклин – 238
Рудской С.Ф. – 413, 431

Садат, Анвар – 74
ас-Садр, Муктада – 265, 272, 279, 280
Саид Пирани, шейх – 24
Сайяф, Абдул Расул – 224
Сакик – 46
Салам, Абдул – 156
Салех, Амрулла – 186, 193, 224
Сарадж, Ахмад Зия – 186, 188, 206
Сарадж, Фаиз – 359, 361
Саркози, Николя – 324
Сафар, Адель – 371
Сейф, Риад – 377
Семериков В. А. – 189
Серенко А. Н. – 192
Снесарев А. Е. – 136
Сосинский-Семихат, Юрий – 81
Ставридис, Джеймс – 348
Станикзай, Гулам Санайе – 205
Столтенберг, Йенс – 53, 168, 170, 219, 402
Сулейман, Омар – 90
Сулеймани, Касем – 388
ибн Султан, Бандар – 290
Суровикин С. В. – 416

ибн **Т**аймийя – 289
Талабани, Джалал – 261, 263
ат-Тани, Абдалла Абдурахман – 361
ат-Тани, Хамад бин-Халифа – 99, 323, 324, 374

ат-Тамими, Усман бен Абд ар-Рахман – 289, 290
Таунсенд, Стивен – 304
Тахир, Абдул – 193
ат-Тикрити, Барзан Абед аль-Гафур Сулейман аль-Маджид – 254
Торунтай, Наджип – 38, 39
Трамп, Дональд – 110, 120, 169, 170, 173, 192, 218, 424

Уайдли, Томас – 300
Уильямс, Стефани – 363

Фаруки, Аслам – 193
Фахим, Мохаммад – 137, 143
аль-Фураджи, Мохан – 280
Фрэнкс, Томми Рэй – 132, 133, 134, 152, 254

Хак, Абдул – 196
Хаким, Абдул – 190
аль-Хакими, Сейид Мухаммед Бакер – 262
Хаккани, Джалалуддин – 165
Хаккани, Сираджуддин – 189
Халафа, Абдул-Джалиль – 280
Халили, Мохаммад Карим – 224
Халид, Асадулла – 181, 201
Халилзад, Залмай – 173, 176
Халуц, Дан – 85, 88
Хамзатов М.М. – 461
Хаменеи, Али – 297
Хан, Бисмилла Мохаммади – 159
Хантингтон, Сэмюель – 9, 10, 258
Харель, Амос – 77, 85
Харрази, Кемаль – 41
аль-Хасан, Сухель – 413, 414, 436
аль-Хатыб, Ахмед Муаз – 377, 378
Хафтар, Халифа – 359, 360, 361, 362
Хейгел, Чак – 297, 298
Хекматьяр, Гульбеддин – 165
Ходынская-Голенищева М. С. – 429
Холбрук, Ричард – 158
аль-Хорасани, Абу Саид Мохаммад – 193
Хотак, Манан – 191
Хоффман, Джонатан – 176
Худаидад, Мохаммад Наим Бариш – 191
Хусейн, Кусей – 255, 271
Хусейн, Саддам – 54, 239, 240, 241, 244, 245, 248, 251, 253, 254, 255, 257, 258, 262, 263, 264, 266, 271, 274, 286, 291, 302, 323, 374, 375
Хусейн, Удей – 271
Хэкуорт, Дэвид – 268, 283
Хэм, Картер Ф. – 335

Чавушоглу, Мевлют – 51, 417, 425
Че Гевара, Эрнесто – 5
Чейни, Ричард Брюс – 131
Чивироглу, Мутлу – 409

Шаабан, Бусейна – 370
Шалит, Гилад – 78, 89
аш-Шишани, Абу Омар – 294
аш-Шишани, Мурад Батал – 380
Шойгу С. К. – 411, 416, 433, 437, 438

Эврен, Кенан – 26, 33, 45
Эрдоган, Реджеп Тайип – 52, 53, 56, 119, 362, 401, 402, 408, 415, 416, 432, 435, 437
Эхсанулла – 203

Юнис, Мохаммад – 191

Якуб, Мохаммад – 189, 190
Ялчин, Хасан – 58, 59, 62

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АвБ – авиабаза
АБОН – авиационная бригада особого назначения
авма – атомный авианосец
АГ – авиагруппа
АК – армейский корпус
акр – авиационное крыло
АМП – Афганская местная полиция
АНА – Афганская национальная армия
АНБ – Агентство национальной безопасности США
АНП – Афганская национальная полиция (дари. – полис-е мелли-йе афганестан)
АНСБ – Афганские национальные силы безопасности (англ. – *Afghan National Security Forces*, *ANSF*)
АНСОБ – Афганские национальные силы обороны и безопасности (англ. – *Afghan National Defense and Security Forces*, *ANDSF*)
АОИ – Армия обороны Израиля (ЦАХАЛ)
АПФ – афганская полиция в форме (англ. – *Afghan Uniformed Police*, *AUP*)
АУГ – авианосная ударная группа
АФРИКОМ – Африканское командование ВС США (англ. – *United States Africa Command*, *AFRICOM*)
аэ – авиационная эскадрилья
ББВ – Большой Ближний Восток
ББМ – боевая бронированная машина
БЛА – беспилотный летательный аппарат
БМП – боевая машина пехоты
БРДМ – бронированная разведывательно-дозорная машина
брмп – бригада морской пехоты
бртд – бронетанковая дивизия
бртбр – бронетанковая бригада
БСВСА – Ближний и Средний Восток и Северная Африка
БТР – бронетранспортер, бронированная транспортно-боевая машина (транспортер)
ВВС – военно-воздушные силы
ВВТ – вооружение и военная техника
ВДВ – воздушно-десантные войска
вдд – воздушно-десантная дивизия
ВКА – Временная коалиционная администрация
ВКС – воздушно-космические силы
ВМБ – военно-морская база
ВМС – военно-морские силы
ВМФ – военно-морской флот
ВНО – воздушная наступательная операция

ВНС – Всеобщий национальный совет
ВНСТ – Великое национальное собрание Турции
ВПК – военно-промышленный комплекс
ВС – вооруженные силы
ВТА – военно-транспортная авиация
ВУСИ – Временный управляющий совет Ирака
вшд – воздушно-штурмовая дивизия
вэ – вертолетная эскадрилья
ГШ – генеральный штаб
двкд – десантный вертолетоносец – корабль-док
ДПК – Демократическая партия Курдистана
ДРЛО – дальнее радиолокационное обнаружение
ЕС – Европейский союз
ЗРК – зенитный ракетный комплекс
ИВФ – иррегулярные вооруженные формирования
ИДТ – Исламское движение «Талибан»
ИДУ – Исламское движение Узбекистана
ИГ – Исламское государство
ИГА – Исламское государство Афганистан
ИГИ – Исламское государство Ирак
ИГИЛ – Исламское государство Ирака и Леванта
ИПА – Исламская партия Афганистана
ИРА – Исламская Республика Афганистан
ИЭА – Исламский Эмират Афганистан
КА – космический аппарат
КП – командный пункт
КПП – контрольно-пропускной пункт
КРВБ – крылатая ракета воздушного базирования
КРМБ – крылатая ракета морского базирования
КС – Коалиционные силы
КСИР – Корпус стражей исламской революции
КСО – командование специальных операций
КЦПВС – Координационный центр по примирению враждующих сторон
ЛАГ – Лига арабских государств
ЛНА – Ливийская национальная армия
лбркп – легкий бронекавалерийский полк
лпбр – легкая пехотная бригада
лпд – легкая пехотная дивизия
МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии
мд – механизированная дивизия
МНС – многонациональные силы
МО – министерство обороны
МООНПЛ – Миссия ООН по поддержке в Ливии
МООНСА – Миссия ООН по содействию Афганистану
МП – морская пехота

МРАУ – массированный ракетно-авиационный удар
МРП – Межведомственная разведка Пакистана (*ISI*)
МССБ – Международные силы содействия безопасности (англ. – *International Security Assistance Force*, *ISAF*)
НАТО – Организация Североатлантического договора (англ. – *North Atlantic Treaty Organization*)
НК – надводный корабль
НКОРС – Национальная коалиция оппозиционных и революционных сил Сирии
НОАК – Народно-освободительная армия Курдистана
овшбр – отдельная воздушно-штурмовая бригада
ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности
ОКСВ – ограниченный контингент советских войск
ОМП – оружие массового поражения
ОНС – Отряды народной самообороны
ООП – Организация освобождения Палестины
ОТГ – оперативно-тактическая группа
ОЦК ВС США – Объединенное центральное командование ВС США
ПА – полевая артиллерия
ПАСВ – Партия арабского социалистического возрождения (Баас)
ПВО – противовоздушная оборона
ПДС – Партия Демократического союза
ПЗРК – переносной зенитный ракетный комплекс
ПЛА – многоцелевая атомная подводная лодка
ПЛО – противолодочная оборона
ПМР – пакистанская межведомственная разведка (англ. – *Inter-Services Intelligence*, *ISI*)
ПНА – Палестинская национальная администрация
ПНС – Переходный национальный совет
ППЛ – Палата представителей Ливии
ПРО – противоракетная оборона
ПСК – Патриотический союз Курдистана
ПсО – психологические операции
ПСР – Партия справедливости и развития
ПУ – пусковая установка
РПК – Рабочая партия Курдистана
РСЗО – реактивная система залпового огня
РУМО – Разведывательное управление министерства обороны США.
РФ – Российская Федерация
РЭБ – радиоэлектронная борьба
САР – Сирийская Арабская Республика
СВ – сухопутные войска
СВУ – самодельное взрывное устройство
СДС – Сирийские демократические силы
СИПРИ – Стокгольмский институт исследования проблем мира
СМИ – средства массовой информации

СНБ – Совет национальной безопасности
СпН – специального назначения
ССА – Свободная сирийская армия
ССАГПЗ – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива
ССО – силы специальных операций
СЗПП – Северо-Западная пограничная провинция
удк – универсальный десантный корабль
УНБ – управление национальной безопасности (дари. – риасат-е амният-е мелли, РАМ, *National Directorate of Security*, *NDS*)
УТМ – учебно-тренировочная миссия
ФАТХ – Движение за национальное освобождение Палестины (араб. – харакат ат-тахрир аль-ватани аль-филастини)
ФНОК – Фронт национального освобождения Курдистана
ХАМАС – Исламское движение сопротивления (араб. – харакат аль-мукавама аль-исламия)
ЦАХАЛ – Армия обороны Израиля (АОИ)
ЦПВС – Центр по примирению враждующих сторон
ЦРУ – Центральное разведывательное управление США
ЧВК – частная военная компания
эбмп – экспедиционный батальон МП
эбрмп – экспедиционная бригада МП
эдмп – экспедиционная дивизия МП

Научное издание

Слинкин Михаил Михайлович

Военные конфликты на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке в XXI в.

Редактор *Л. Ю. Тенякова*
Технический редактор и верстальщик *Г. М. Абишева*
Дизайн обложки *П. А. Трошина*

Общероссийский классификатор продукции
ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 – Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 23.08.2023 г. Формат 60×90/16
Усл. печ. л. 31,3. Тираж 500 экз. Зак. №

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий *А. О. Захаров*
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН – на сайте https://book.ivran.ru

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах, изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии ООО «Амирит»
410004, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88
Тел.: +7(800)700-86-33, +7(8452)24-86-33
E-mail: zakaz@amirit.ru. Вебсайт: http://amirit.ru